Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.

Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в.

Издательство «Наука»

Ранняя русская драматургия (XVII— первая половина XVIII в.)

---

* * * *

Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в.

Издание подготовили:
О. А. Державина, А. С. Демин,
А. С. Елеонская, С. В. Калачева,
Е. В. Колосова, В. Д. Кузьмина,
З. Т. Лихтман, Л. П. Сидорова,
под редакцией А. С. Елеонской

Издательство «Наука» Москва 1975

$\text{И}\,\frac{70202-233}{042\,(02)-75}\,280-74$

От редактора

Четвертая книга из серии «Ранняя русская драматургия» заключает в себе пьесы первой половины XVIII в., которые шли на сцене школьных и светских театров как в Москве и Петербурге, так и в провинции, преимущественно в 20—40-е годы [1]. Пьесы располагаются в хронологическом порядке, издаются и комментируются по правилам, принятым в предыдущих выпусках «Ранней русской драматургии».

В подготовке книги приняли участие О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, С. В. Калачева, Е. В. Колосова, В. Д. Кузьмина, З. Т. Лихтман, Л. П. Сидорова, а также В. П. Гребенюк и А. Г. Мирзоян.

Вступительная статья написана А. С. Елеонской. Тексты подготовили: известный югославский ученый И. М. Бадалич («Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны» 1745 г.) [2]; О. А. Державина («Рождественская драма» астраханской семинарии, «Борьба церкви с диаволом», «Действие об Есфири», «Комедия о Есфире царице», «Стефанотокос», «Интерлюдии или междувброшенная забавная игралища»); А. С. Демин («Пьеса о воцарении Кира»); А. С. Елеонская («Списки ролей из пьес театра царевны Натальи Алексеевны», «Действо о святей мученице Евдокии»,

---

[1] Ранее вышли: 1) «Первые пьесы русского театра». Под ред. А. Н. Робинсона. М., «Наука», 1972; 2) «Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.» Под ред. О. А. Державиной. М., «Наука», 1972; 3) «Пьесы школьных театров Москвы». Под ред. А. С. Демина. М., «Наука», 1974.

[2] См. И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 203—226.

«Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния»); С. В. Калачева («Комедия о графе Фарсоне»); Е. В. Колосова («Венец Димитрию», «Действо о князе Иефае Галаатском», «Действо о десяти девах»), В. Д. Кузьмина («Опера об Александре Македонском», «Акт или действие о Петре Златых Ключах и о прекрасной королевне Магилене Неополитанской», «Акт о Кире и Тамире», «Гистория о Кире и Тамире»); З. Т. Лихтман («Комедия о Ксенофонте и Марии», «Действо о страдании святыя мученицы Праскевии»); Л. П. Сидорова («История о царе Давиде и царе Соломоне»).

Комментарии в виде статей написали: О. А. Державина («Рождественская драма» астраханской семинарии, «Борьба церкви с диаволом», «Действие о Есфири», «Комедия об Есфире царице», «Стефанотокос»; А. С. Демин («Пьеса о воцарении Кира», историко-литературный комментарий к «Акту о Кире и Тамире» и «Гистории о Кире и Тамире»); А. С. Елеонская («Списки ролей из пьес театра царевны Натальи Алексеевны», «Действо о святей мученице Евдокии», «Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния», «Интерлюдии или междувброшенная забавная игралища»); С. В. Калачева («Комедия о графе Фарсоне»); Е. В. Колосова («Венец Димитрию», «Действо о князе Иефае Галаатском», «Действо о десяти девах»); В. Д. Кузьмина («Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны» 1745 г., «Опера об Александре Македонском», «Акт или действие о Петре Златых Ключах», археографический комментарий к «Акту о Кире и Тамире» и «Гистории о Кире и Тамире»); З. Т. Лихтман («Комедия о Ксенофонте и Марии», «Действо о страдании святыя мученицы Праскевии»); Л. П. Сидорова («История о царе Давиде и царе Соломоне»).

Словарь и библиография составлены А. С. Елеонской; указатели — А. Г. Мирзоян. Иллюстрации подобраны В. П. Гребенюком, фрагменты фресок указаны Т. Е. Казакевич.

Авторский коллектив приносит глубокую благодарность К. Н. Ломунову, К. В. Пигареву и В. М. Сидельникову за ценные советы и указания, которые были сделаны ими в процессе обсуждения и рецензирования книги.

Творческие взаимосвязи школьного и придворного театров в России

Первая половина XVIII в. — важный этап в развитии русской драматургии. В это время создается обширный круг сценических произведений, которые, несмотря на абстрактность образной системы, а иногда и наличие религиозной символики, тесно связаны с русской действительностью и решают вполне конкретные задачи идейного воспитания зрителей. Как в идеологическом, так и эстетическом отношении эти пьесы подготавливают появление литературы нового типа.

Становлению драматургии немало способствует возникновение ряда театров. Наряду с московской Славяно-греко-латинской академией, спектакли идут в провинциальных духовных училищах — ростовском, тверском, новгородском и др. Об интересе к театру светских зрителей свидетельствует появление любительских трупп на придворной сцене: в селе Преображенском у царевны Натальи Алексеевны, в измайловском дворце царицы Прасковьи Федоровны, при дворе царевны Елизаветы Петровны в Москве и Петербурге.

Возникшие в разных местах, эти театры не были изолированы друг от друга: они обменивались репертуаром, театральным реквизитом, вырабатывали общие драматургические принципы, которыми и обусловливались выбор сюжетных ситуаций, композиционные особенности пьес, характеристики действующих лиц и их расстановка.

Основополагающее значение для развития школьной драматургии имел театр Славяно-греко-латинской академии: именно его репертуар, сложившийся в первое десятилетие XVIII в.,

определил особенности пьес, шедших позднее в школе доктора Бидлоо и в провинциальных школьных театрах. Связанный с киевской учебной сценой, московский театр использовал жанр панегирических действ, который на Украине был представлен такими пьесами, как «Царство Натури людской» (1698), «Свобода от веков вожделенная» (1701), «Мудрость предвечная» (1703), но развил его дальше, значительно усилив политический элемент. Рупором петровских идей явились пьесы о Северной войне («Страшное изображение», «Царство мира», «Торжество мира», «Свобождение Ливонии и Ингерманляндии», «Ревность православия», «Божие уничижителей гордых... уничижение»). Пьесы основывались на сюжетах библейских сказаний, в них действовали мифологические герои и аллегорические персонажи, но зритель отлично видел за ними перипетии войны со шведами.

Школьная пьеса, возникшая в стенах академии, постепенно приобретает более светский характер, но ярко выраженная политическая направленность остается. Таковы пьеса Исаакия Хмарного «Образ победоносия» (1728) и испытавшая ее влияние пьеса «Образ торжества российского» (1742). Образцом школьных драматургических произведений нового типа были также «Слава российская» (1724) Федора Журовского и «Слава печалная» (1725), полностью освободившиеся от религиозного элемента (школа доктора Бидлоо).

Традиции московской школьной драмы продолжаются в периферийных учебных театрах. Знакомство с их репертуаром убеждает, что провинциальные драматурги, являвшиеся большей частью воспитанниками московской, а также киевской академий, знали работы друг друга и были в курсе современных политических событий.

Старейшим из периферийных школьных театров был ростовский, основанный в 1702 г. Димитрием Ростовским. Выдающийся писатель, автор торжественных проповедей и пьес, относящихся еще к концу XVII в., издатель огромного собрания житий, Димитрий Ростовский сумел, очевидно, создать творческую атмосферу и в открытой им школе. «В первые же годы существования этого училища в нем было действовано несколько комедий, сочиненных или самим преосвященным или школьными учителями»[1]. Здесь шли произведения Димитрия Ростовского «Рождественская драма» (1702) и пьеса «Кающийся грешник», входившая впоследствии в репертуар ярославского театра Ф. Г. Волко-

---

[1] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 338.

ва [2]. В 1704 г. состоялось представление пьесы «Венец Димитрию», написанной преподавателем училища Евфимием Морогиным. Это была традиционная школьная пьеса, построенная на житийном материале, с сильным элементом религиозной символики. По своей идейной направленности она принадлежала к пьесам антипетровской ориентации.

С жанром школьной драмы довольно рано могли познакомиться и жители Астрахани, где в начале XVIII в. иезуиты открыли школу для юношества. «Неизвестно, были ли школьные спектакли у этих монахов, — пишет В. П. Адрианова-Перетц, — но нет ничего невозможного в предположении, что какие-то представления, как вспомогательные средства обучения латинскому языку, существовали в их училище» [3]. Несколько позже, в 20-х годах, эти возможности становятся еще более реальными: с 8 сентября 1723 г. по 7 сентября 1727 г. астраханскую и ставропольскую церковные кафедры возглавляет киевлянин Лаврентий Горка, автор трагедокомедии «Иосиф патриарха...», а в 1729 г. в Астрахани открывается «латинская школа», где ведущим преподавателем становится выпускник Славяно-греко-латинской академии Павел Горошковский [4]. «С этого момента школьные традиции двух старейших академий — киевской и московской — находят себе в Астрахани постоянное прибежище, и здесь, в этой новой латинской школе, возможно, сделана была попытка завести постоянные школьные спектакли» [5].

К сожалению, о репертуаре астраханского театра мы имеем самые скудные свидетельства: представление о нем дает лишь отрывок из пьесы, названной В. П. Адриановой-Перетц «Рождественской драмой» астраханской семинарии и датированной ею 20-ми годами XVIII в. [6] Пьеса, написанная по мотивам ветхого и нового заветов (в частности, об искушении Евы и поклонении Христу-младенцу), относится к циклу рождественских драм, очень распространенных в репертуаре школьных театров. Сохранившийся текст говорит об известном влиянии на пьесу вертепа,

---

[2] «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.» М., «Наука», 1972, стр. 46, 51, 336.

[3] В. П. Адрианова-Перетц. Новые материалы из истории русского школьного театра XVIII в.— ТОДРЛ, т. 4. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1940, стр. 221.

[4] С. Смирнов. История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 229.

[5] В. П. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 221.

[6] Там же, стр. 217.

но не дает возможности установить связи с конкретными событиями русской жизни первой половины XVIII в.

Расцвет провинциального школьного театра падает на 40-е годы, когда в большинстве крупных городов появляются семинарии. Для пьес этого периода характерен дальнейший процесс обмирщения, начало которому положили «Слава российская» Ф. Журовского и «Слава печалная». Пример этому — практика учебных театров Твери, Новгорода, Троице-Сергиевой лавры, в стенах которых создается политическая школьная драма, имеющая своей целью утверждение самодержавной власти.

Заметное место в развитии театрального дела принадлежало новгородской семинарии. Ее префект Иннокентий Одровонж-Мигалевич драмой «Стефанотокос» приветствовал в 1742 г. Елизавету Петровну, незадолго до этого вступившую на престол. В пьесе рассказывалось о гонениях и преследованиях, выпавших на долю Стефанотокоса (рожденного в венце), и его последующем торжестве. Аллегорические персонажи обличали мрачные времена бироновщины и выражали уверенность в наступлении золотого века.

В тверской семинарии, открытой в 1739 г., преподавание всех предметов было поручено украинцам. Из Киева друг за другом приезжают Василий Трояновский, Алексей Могилянский, Яков Блонницкий, Симеон Метенский, Иван Лятошевич[7]. Киевлянином был и Михаил Тихорский, вероятный автор «Декламации ко дню рождения Елизаветы Петровны» (1745) и «Оперы об Александре Македонском» (1748)[8]. Оба произведения в иносказательной форме напоминали о петровских преобразованиях. В соответствии с поэтикой панегирических школьных пьес в них действовали античные божества и аллегорические фигуры. Слово сочеталось с музыкой и пантомимой, придавая представлению сценичность и эмоциональность.

В 1742 г. состоялось открытие семинарии при Троице-Сергиевой лавре. Здесь в конце 1743 г. был прочитан диалог «Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния». Автор диалога (по предположению В. П. Адриановой-Перетц, — Федор Ляшевецкий[9]) прослав-

---

[7] В. И. Колосов. История тверской духовной семинарии. Тверь, 1889, стр. 45—50.

[8] И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 62—63.

[9] В. П. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 212.

лял Елизавету Петровну как мудрую правительницу, покровительницу наук, устроительницу мира.

История бытования диалога доказывает прямую связь между тверским, новгородским и троице-сергиевским школьными театрами. В 1745 г. текст его оказался в Новгороде и после незначительных поправок, применительно к местным условиям, снова был прочитан перед лицом Елизаветы Петровны, посетившей Новгород. В то же время отдельные образы и выражения «Стихов, по вопросам и ответам сложенних», совпадают текстуально с отрывками из тверской «Декламации» 1745 г. [10], восходя с ней, очевидно, к одному источнику. Возможность контактов тверского и троице-сергиевского школьных театров подтверждается и фактом перевода в 1743 г. из Твери в Троице-Сергиев монастырь учителя Симеона Метенского — «для заводу семинарии» [11].

Школьные театры возникают и в других городах. Так, например, в начале 20-х годов открывает в Петербурге духовную школу Феофан Прокопович [12]. Очевидно, и он «завел в школе сценические представления» [13], что вполне вероятно, поскольку писатель смотрел на театр как на важное средство воспитания юношества. Например, в «Духовном регламенте» (1721) он призывает руководителей школ два раза в год «делать комедии»: они» услаждают младых человек житие стужительное и заключению пленническому подобное», а само театральное дело «зело полезно ко наставлению и резолюции, сиесть честной смелости» [14]. К тому же Феофан Прокопович был автором трагедокомедии «Владимир», лучшей школьной пьесы XVIII в., и имел режиссерский опыт в качестве преподавателя киево-могилянской академии.

Школьная драма проникла и в Тобольск. По свидетельству сибирской летописи, митрополит Филофей Лещинский, занимавший кафедру с 1702 по 1727 г., «был охотник до театральных представлений, славныя и богатыя комедии делал, и когда должно на комедию зрителям собиратца, тогда он, владыка, в соборные колокола на сбор благовест производил» [15]. Ученики и учителя тобольской архиерейской школы разыгрывали пьесы (притом за

---

[10] Там же, стр. 212—214.

[11] И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Указ. соч., стр. 57.

[12] П. О. Морозов. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, стр. 242.

[13] И. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, стр. 632.

[14] «Духовный регламент Петра Первого». СПб., 1776, стр. 46, 47.

[15] А. Сулоцкий. Семинарский театр в старину в Тобольске.— ЧОИДР, кн. 2. Смесь. М.. 1870, стр. 153.

вознаграждение) и при преемнике Филофея, Антонии Стаховском, выходце, как и его предшественник, из Киева.

Об аллегорическом представлении, которое состоялось в Тобольске 15 апреля 1734 г., свидетельствует академик И. Г. Гмелин. Пьеса начиналась прологом, в котором поздравляли зрителей с праздником. В ней участвовали дьявол в черном одеянии, Адам в виде старика с седой бородой, смерть с косой. Пьеса была написана в стихах и разыграна детьми [16].

Репертуар петербургского и тобольского театров, к сожалению, неизвестен.

Рядом с театром духовных учебных заведений в первой половине XVIII в. возникают светские театры, в первую очередь, при дворе. Отличаясь от школьного своим назначением и репертуаром, придворный театр, однако, и смыкался с ним: часто пьесы и того и другого театра несли одни и те же идеи, да и выражали их порой в сходных формах.

Заметное место принадлежало любительскому театру, созданному царевной Натальей Алексеевной. Этот театр просуществовал десять лет: с 1707 по 1710 г. в селе Преображенском под Москвой и с 1711 по 1716 г. (до смерти Натальи Алексеевны) в Петербурге. Младшая сестра царя получила светское воспитание и духовно была близка Петру I, который не раз присутствовал на спектаклях. Так, мы узнаем, например, что 26 февраля 1715 г. «его величество изволили в Питербурх прибыть пополудни в 3-м часу и в 6-м изволили идти к государыне царевне Наталии Алексеевне в комедию» [17].

Репертуар театра отличался эклектичностью и свидетельствовал о неустоявшихся вкусах светских зрителей. Значительное место занимали душеполезные пьесы на житийные сюжеты. Таковы дошедшая полностью «Комедия о Ксенофонте и Марии», программа «Действа о святей мученице Евдокии» и отрывки из пьес «Комедия св. Екатерины», «Комедия Хрисанфа и Дарии», «Комедия о Богородице», «Комедия пророка Даниила», представлявшие собой переделку житий из Четьих-Миней Димитрия Ростовского. К ним примыкала пьеса «Иудифь», перешедшая на сцену великой княжны из придворного театра Алексея Михайловича (1672—1676).

Одновременно с этими пьесами шли инсценировки светских авантюрных повестей («Комедия о прекрасной Мелюзины», «Ко-

---

[16] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия, стр. 110.

[17] См.: И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. ПДП, т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. XV.

медия Олундина», «Комедия Петра Златих Ключей»), тоже сохранившиеся в отрывках. По свидетельству мекленбургского посланника Вебера, сама «царевна написала драму и комедию на русском языке, взяв содержание их частью из Библии, частью же из светских происшествий» [18]. Эти сведения подтверждает другой иностранец, граф Бассевич. «Принцесса Наталья, — пишет он, — меньшая сестра императора, очень им любимая, сочинила, говорят, при конце своей жизни две-три пьесы, довольно хорошо обдуманные и не лишенные некоторых красот в подробностях» [19].

Насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, пьесам этого театра, несмотря на пестроту их содержания, присущи некоторые общие черты: все они написаны прозой; инсценировки чрезвычайно близки к своим подлинникам; незначительна в них роль аллегорических персонажей, становящихся постоянным компонентом в структуре самых разнохарактерных драматических произведений первой половины XVIII в.

Перечень названных пьес дополняется «Росписью комедиантских действ» из библиотеки царевны, где указаны «Искупления человека от падения его», «Действие о Георгии Плакиде», комедии о страданиях «Адриана и Наталии — 3 тетради; Июлиана — 3 тетради; Павла и Иулиании — 3 тетради». Здесь же упомянуто «Изъявление комедии, действуемой от ревности православия», программа школьной пьесы «Ревность православия», впервые поставленной в 1704 г. на сцене Славяно-греко-латинской академии [20]. Из документов посольского приказа, кроме того, явствует, что в селе Преображенском шли пьесы из репертуара театра Кунста — Фюрста (в том числе переводы комедий Мольера). Так, в мае 1709 г. «для отсылки в Преображенское» взяты пьесы: «О честном изменнике, в ней же первая персона арцух Фридерико фон Поплей», «Сципио Африканский...», «Постоянный Пипиянус», «Порода Геркулесова, в ней же первая персона Юпитер». 20 февраля 1711 г. отправлены пьесы: «О Франталпее, короле Эпирском», «Тюрьмовый заключник или принц Пикельгяринг», «О крепости Грубстона, в ней же первая персона царь Александр Македонский», «О Баязете и Тамерлане», «Доктор принужденный»,

---

[18] Ф. Х. Вебер. Записки о Петре Великом и его царствовании.— «Русский архив», 1872, стлб. 1424.

[19] «Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича». М., 1866, стр. 152.

[20] П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 430.

«Два завоеванные города, в ней же первая персона Юлий Цесарь»[21].

Театр царевны Натальи Алексеевны явился как бы наследником традиций трех предшествующих театров: первого придворного («Иудифь»), школьного («Ревность православия») и иноземного — Кунста—Фюрста. Примечательным является обращение к практике театра XVII в., свидетельствующее о том, что при всей кратковременности своего существования ранний русский театр оставил определенный след в жизни общества.

Вымышленный характер сюжетов в пьесах не мешал зрителям театра царевны Натальи Алексеевны ощущать их связь с реальной действительностью. Вебер рассказывает, что в конце спектакля, на котором он присутствовал в 1716 г., «вышел оратор, объяснивший историю представленного действия и обрисовавший в заключении гнусность возмущения и бедственный всегда исход онаго. Как уверяли меня,— сообщает очевидец, — во всем этом драматическом представлении, под вымышленными именами, представлялось одно из последних возмущений в России»[22].

Значительно меньше сведений сохранилось о самодеятельном театре царицы Прасковьи Федоровны, возникшем не позже 1713 г. в Измайлове и прекратившем существование в 1723 г. Активная роль в нем принадлежала старшей дочери вдовствующей царицы, Екатерине Ивановне. «Герцогиня сама всем распоряжалась» и «почти все время была за кулисами»,— пишет камер-юнкер Берхгольц, побывавший на спектаклях в ноябре 1722 г. Сцена, по его словам, «была устроена весьма недурно, но костюмы актеров не отличались изяществом». Зрительный зал освещался со сцены, и когда опускался занавес, все сидели в темноте. Роли исполняли «княжны и благородные девицы», а также дворцовые служители, типичные по своему положению крепостные актеры: один из них, вспоминает Берхгольц, как-то был наказан батогами, а на другой день играл роль короля[23].

Репертуар театра неизвестен. Возможно, что здесь было поставлено «Действо о страдании святыя мученицы Праскевии».

---

[21] «Описание комедиям, что какие есть в государственном посольском приказе».— ЦГАДА, ф. 139, д. 21 (Посольский приказ, Комедиальные дела), л. 1—1 об.

[22] Ф. Х. Вебер. Указ. соч., стлб. 1424. Трудно сказать, что имел в виду Вебер. В пьесе, возможно, отразились события 1689 г. (стрелецкий бунт и попытка царевны Софьи захватить власть): это было наиболее сильное «возмущение» против Петра, предшествовавшее приезду Вебера в Россию.

[23] «Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, 1721—1725». М., 1902, стр. 220.

В отличие от первого русского театра, где царь был «единственным зрителем» [24], театры Натальи Алексеевны и царицы Прасковьи Федоровны были предназначены для более широкой публики; кроме придворных, как видно из записок камер-юнкера Берхгольца, там присутствовали и посторонние зрители [25].

В 30—40-е годы на придворной сцене в основном господствуют спектакли приезжих иностранных трупп [26], но иногда ставятся и русские драматические произведения. Так, очевидно, при дворе Анны Иоанновны шла пьеса об Иосифе [27]. В рукописной «Записке о возникновении и развитии театрального искусства в Москве» указывается, что «в угодность государыне иногда представляемы были придворными обоего пола особами в разговор приведенныя некоторыя русския сказки под названием интермедий, как то: Фениксово ясно перышко, Яга баба и прочее тому подобное». В этих постановках главные роли играли обер-гофмаршал Шепелев, Воронцовы, Апраксины, Брюсов и др. [28]

Смутные сведения сохранились о театре конца 30-х — начала 40-х годов при дворе Елизаветы Петровны. «Те комедии бывали в доме у государыни царевны в Москве, в Покровском и Санктпитербурхе на Смолном дворе, а в других местах нигде не бывали. Действие исполняемо было певчими и придворными девицами, для забавы государыни царевны, из которых, кроме придворных, никого на тех комедиях не бывало», — сообщал в 1735 г. регент придворного хора Иван Петров. По его словам, среди разыгранных пьес была пьеса о принцессе Лавре, сочиненная приближенной фрейлиной царевны, Маврой Шепелевой. «Означенная комедия имелась немалая, а именно в той комедии написанных речи были от персон около тридцати»; сам Петров играл в ней роль Юпитера. Комедия о принцессе Лавре не сохранилась. По отношению к правительству Анны Иоанновны театр, очевидно, имел оппозиционный

---

[24] «Ранняя русская драматургия (XVII —первой половины XVIII в.). Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972, стр. 71.

[25] О пестроте состава зрителей, посещавших театр в Измайлове, говорит и анекдотический случай, упомянутый Берхгольцем: во время одного из представлений у него вытащили из камзола табакерку, а у его приятелей — шелковые носовые платки («Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721—1725», стр. 223).

[26] См.: В. Всеволодский-Гернгросс. Театр в России при Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914.

[27] Там же, стр. 45.

[28] «Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве со времени Алексея Михайловича по 19 век».— ЦГАДА, ф. 139, д. 26, л. 4 об. Ср.: А. Малиновский. Собрание некоторых сочинений, с успехом представленных на Московском публичном театре, ч. 2. М., 1790. стр. 6—7.

характер и вызывал ее резкое недовольство: известно, что в 1735 г. упомянутая пьеса была конфискована, а Иван Петров подвергся допросу [29]. Убедительной представляется гипотеза Л. А. Итигиной о постановке здесь и «Акта о преславной палестинских стран царице» [30]. Сюжет пьесы о страданиях молодой царицы Дианы, оклеветанной и преследуемой злой свекровью, напоминает историю взаимоотношений Елизаветы Петровны (поэты часто называли ее Дианой) с царствующей императрицей. Эта связь с политической обстановкой 30-х гг. и личной биографией царевны ощутима также в «Акте о Петре Златых Ключах» и «Комедии о графе Фарсоне», позволяя отнести и эти пьесы к репертуару оппозиционного театра.

Став императрицей, Елизавета Петровна продолжала покровительствовать театральному делу: она «жалованною в 1742 году сентября 17 грамотою за подписанием правительствующаго Сената и с приложением государственной печати повелела немецкой труппы комедианту Зигмунду с женою его Елисаветою отвесть под театральныя строения места: в Москве в Новой Басманной, идучи от Красных ворот с левой стороны..., а в Петербурге на Адмиралтейском острову в Морской улице» [31].

Не имея возможности полностью установить репертуар столичных и провинциальных театров, мы, к сожалению, далеко не всегда можем говорить даже предположительно о территориальной принадлежности пьес, тексты которых нам известны. Таковы «Действо о князе Иефае Галаатском», «История о царе Давиде и царе Соломоне». «Комедия о Есфири», пьеса о воцарении Кира и некоторые другие произведения.

* * *

Феофан Прокопович в трактате «О поэтическом искусстве» следующим образом сформулировал задачу писателя: последнему надлежит «учить людей, какими они должны быть при том или ином положении в жизни»; поэт, по словам Прокоповича, «выказывает свое гражданское учение, словно в некоем зеркале, в деяниях

---

[29] «Русский архив». Изд. 2. СПб., 1865, стр. 346.

[30] Л. А. Итигина. К вопросу о репертуаре оппозиционного театра Елизаветы Петровны в 1730-е годы.— В кн.: «XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века». Л., «Наука», 1974, стр. 321—330.

[31] «Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве со времени Алексея Михайловича по 19 век».— ЦГАДА, ф. 139, д. 26, л. 4 об.—5.

какого-либо героя и, восхваляя, ставит его в пример прочим»[32]. Требованию открытой дидактичности искусства отвечают в полной мере и русские пьесы первой половины XVIII в., отразившие те значительные сдвиги в экономике, государственном строе и культуре, которые явились результатом петровских реформ и привели к окончательному оформлению абсолютизма. С подмостков школьных и светских театров зазвучали идеи «о должности человека и гражданина», о необходимости служить государству и подавлять во имя его интересов личные страсти. Авторы ряда пьес с подчеркнутой публицистичностью пропагандируют указы о развитии промышленности, торговли, строительстве флота, открытии школ.

Защита петровских преобразований была одной из самых сильных сторон драматургии, потому что деятельность Петра I, этого, по словам Ф. Энгельса, «действительно великого человека» [33], хотя и велась в первую очередь в интересах укрепления абсолютистской монархии, господствующих классов, все же нередко служила интересам нации в целом.

О связи пьес с конкретными историческими событиями и определенными политическими ситуациями говорит уже сам выбор сюжетов. Лишь немногие пьесы («Рождественская драма» астраханской семинарии, «Действо о десяти девах», «Борьба церкви с диаволом», например) не выходят за рамки сугубо религиозного содержания. Далекие на первый взгляд от современности, сюжеты большинства произведений давали зрителям значительный материал для соответствующих аналогий. Не случайно большую популярность приобретает сюжет библейской книги «Есфирь», известный русской драматургии еще со времен Алексея Михайловича («Артаксерксово действо») и воспроизведенный вновь в «Комедии о Есфире царице, в ней же показует о ненависти и о протчем», «Действии об Есфири» и вставном эпизоде в «Стефанотокосе» [34]. В «Действии об Есфири» был подробно разработан библейский рассказ о том, как царь Артаксеркс отверг строптивую Астинь и взял в жены умную и красивую иноземку, или как говорится в эпилоге пьесы: «бог бывшую плененною Есфиру преславно сотвори... царицею от всех быти предпочтенну; Астину

[32] Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 407.

[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 20.

[34] О. А. Державина. Русско-европейские литературные связи в области драматургии на рубеже XVII—XVIII веков (История Есфири на школьной сцене западноевропейского и русского театра).— В кн.: «Славянские литературы. VII международный съезд славистов». М., «Наука», 1973, стр. 282—294.

бывшую царицу, гордостию и непокорством исполненну, от славы в бещестие, от милости во гнев, судбами своими отринув и уничтожи». Развитие сюжета пьесы, написанной накануне коронации Екатерины I, приводило зрителя к убеждению о праве царя оставить жену, которая «в гнев и ярость его приводила» (акт I, сц. 6) и взять новую, в мыслях с ним «согласную» (акт I, сц. 8), «в нравах подобную и ни в чем не разную» (акт I, сц. 9). Положение в пьесе Есфири, «не знатной фамилии», происшедшей от «отца пленена», но «лицом и нравом пригожей», весьма прозрачно намекало на судьбу лифляндской крестьянки Марты Скавронской, сумевшей занять на престоле место законной супруги Петра I.

С конкретными историческими обстоятельствами соотносится в пьесе и вторая сюжетная линия, раскрывающая конфликт между Аманом и Мардохеем. В Библии повествовалось, как первый вельможа Артаксеркса, Аман, решает погубить дядю новой царицы, Мардохея, видя в нем возможного соперника. Чтобы сделать это незаметно, завистник клевещет на соплеменников Мардохея, обвинив их в измене, и вырывает у царя согласие на повсеместную расправу с ними. Только вмешательство Есфири не дает осуществиться этому коварному плану. Сохранив фабулу библейского сказания, автор «Действия» переместил, однако, в ней центр тяжести: Аман не столько завидует личному успеху Мардохея, сколько ненавидит его как иностранца и выскочку:

Честь и дары Мардохей принял иностранный,
Мы издавна, а сей ныне царем бысть избранный,
. . . .
Равен нам есть, который могл быть слугою.
(акт 1, сц. 3)

Артаксеркс, возражая на эту реплику, замечает: пусть Мардохей «был не от персиды», «мы смотрим, кто бы верны, — той нам избранны» (акт 2, сц. 11). В пьесе, таким образом, защищаются неродовитые сподвижники Петра, среди которых было много безвестных иностранцев, и в этом помог старый библейский сюжет.

С политической целью обращается к сюжету библейской книги и новгородский драматург Иннокентий Одровонж-Мигалевич. Однако в пьесе «Стефанотокос», обличавшей бироновщину, иностранцем назван уже не Мардохей, а злобный Аман. Последнего аттестуют здесь как «иностранного мужа, македонянина», «убогих родителей убогшаго сына», и такое перемещение акцентов сразу же делает ясной авторскую точку зрения: если в «Действии об Есфири» образ Мардохея помогал защитить иноземцев, то

в «Стефанотокосе» образ Амана становится символом их безусловного осуждения. История молодой царицы, спасавшей свой народ от алчного пришельца, отражала недавние надежды на близкий конец правления Бирона — Амана.

Политической ситуацией в стране был подсказан и выбор сюжета «Истории о Давиде и Соломоне». Царь Давид, в обход интересов старшего сына Адания, объявляет наследником престола младшего Соломона, которого родила ему любимая жена Вирсавия. Воспользовавшись смертельной болезнью отца, Аданий взбунтовался и самовольно захватил власть. Умирающий царь, однако, еще раз подтверждает свое решение и возводит на престол Соломона, окончательно отняв у Адания всякие надежды на воцарение.

Известно, что вопрос о престолонаследии был в России остро актуальным начиная с конца XVII в.: вначале за власть боролись представители двух семей Алексея Михайловича, а позднее в борьбу оказались втянутыми обе семьи Петра I. И там и тут в конечном итоге победили младшие. Автор пьесы достаточно умело и в то же время ненавязчиво использовал перипетии библейского сюжета, чтобы показать достоинства младшего брата и несостоятельность старшего. Аданий оказывается себялюбцем, которого влекла только корона, Соломон же, уверял автор, заботился об интересах народа. Пьеса заканчивалась вполне в духе петровского времени: патриарх Авиафар, благословивший на царство старшего сына и тем нарушивший волю царя, хотя формально по прежним законам и был прав, отправляется в ссылку, предварительно признав безусловную власть Соломона. Этим подчеркивалось, что царь, а не церковь, потерявшая при Петре прежние привилегии, вправе распоряжаться судьбами государства.

Обусловленность сюжетов определенными историческими обстоятельствами, их привязанность к наиболее типичным, а порой сугубо конкретным жизненным фактам, проявляется и в пьесах со светской тематикой.

В «Комедии о графе Фарсоне» речь идет о юноше, который отправляется за границу, чтобы добиться успеха. Приехав в чужую страну, он сразу же ищет высокого покровительства:

Ныне к вам чужестранец приидох себя объявити,
Хощу у вас некоторые милости просити.

(явл. 2)

И эта просьба никого не удивляет: нисколько не интересуясь его происхождением, ему обещают помогать сенаторы, а Кралев-

на, как само собой разумеющееся, считает, что Фарсону надлежат всякие почести лишь только потому, что он иностранец:

...и во всех государствах иностранныя ковалеры есть,
Того ради и сему ковалеру надлежит всякую воздавати честь.

(явл. 3)

Главным средством на пути к карьере становится связь Фарсона с Кралевной, от которой он получает вполне материальные милости в виде дорогих «презентов» и неограниченного доступа к государственной казне.

Более облагороженной предстает эта сюжетная ситуация в «Акте или действии о Петре Златых Ключах и о прекрасной королевне Магилене Неополитанской». Французский рыцарь Петр отправляется в «Неополитанское» царство, чтобы «себе многу славу заслужити». Сказавшись владетелем «убогого шляхетства», «человеком простородным», он тем не менее обращает на себя внимание королевской дочери, после чего и начинается его возвышение: король приближает Петра ко двору и «презентует» юношу.

Сама жизнь обостряла интерес к произведениям с подобным содержанием. Зрителю вполне могла прийти на память история Виллима Монса, отмеченного вниманием Екатерины I: «Бедность заменилась не только достатком, но даже роскошью; самолюбие и тщеславие было удовлетворяемо вниманием и заискиванием у него множества лиц» [35]. Во многом близкой к ситуации, воспроизведенной в «Комедии о графе Фарсоне», оказывается и судьба фаворитов Елизаветы Петровны — Алексея Шубина и Алексея Разумовского.

Едва ли случайным был мотив путешествия в чужие края, широко известный повествовательной литературе начала XVIII в. («Повесть о российском матросе Василии Кориотском», «Повесть о российском кавалере Александре») и отразившийся в «Комедии о графе Фарсоне» и «Акте или действии о Петре Златых Ключах», с одной стороны, в «Комедии о Ксенофонте и Марии» — с другой. Одна из задач, которую ставят перед собой герои этих пьес, — овладение науками. В «Комедии о графе Фарсоне» и «Акте или действии о Петре Златых Ключах» — это «кавалерские науки»; в «Комедии о Ксенофонте и Марии» — богословские, как требует сюжет жития, положенного в основу драматического произведения, и естественные науки, которым покровительствовал Петр I.

---

[35] М. М. Семевский. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в., кн. 3. Изд. 2. СПб., 1884, стр. 93.

Иоанн и Аркадий отправляются в град Вирит не только ради «еллинского любомудрия», но и для того, чтобы «знати небесные беги», изучать «планеты». Во всех трех пьесах путешествие начинается с благословения родителей. Драматурги не могли не приветствовать требование правительства изучать другие государства. С этой целью путешествовал сам Петр, узнавать жизнь чужих народов заставлял он и своих приближенных. О пользе путешествий говорил с церковной кафедры Феофан Прокопович, проповеди которого приобретали для современников характер обязательной инструкции и политического документа. В «Слове, сказанном во время присутствия его царского величества, по долгом странствии возвратившагося», публицист подчеркивает, что Петр не просто путешествует, но ездит «везде с любопытным розыском, с пособием математических орудий и физических експериментов и бесед философских». Уже после смерти Петра Феофан Прокопович снова повторял, что на пребывание в других странах царь прежде всего смотрел как на своеобразную школу: «Академии были ему грады и страны, республики и монархии и дома царские, в которых гостем бывал; учители были ему, хотя и сами про то не ведали, и к нему приходящии послы и гости» («Слово на похвалу блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра Великаго»). Но самой главной в высказываниях публициста была мысль о политическом значении путешествий, которые укрепляют любовь к отечеству и преданность правительству: «Странствование дивно объясняет разум к правительству и есть, смелереку, есть тая лучшая и живая честныя политики школа ... Тут благоразумный человек видит... в чуждых народах, аки в зерцале, своя собственныя и своего народа и исправления и недостатки» («Слово, сказанное во время присутствия его царского величества, по долгом странствии возвратившагося»)[36].

Таким образом, наличие в рассматриваемых пьесах не только развернутых сюжетных линий, но и их отдельных звеньев большей частью обусловлено конкретными историческими фактами. В одних случаях сюжет играет роль прямой аллегории, в других он представляет собой сумму неких подобий происходящему в реальной действительности. Но всегда, даже будучи сугубо вымышленным, сюжет в драматических произведениях первой половины XVIII в. несет большую идейную нагрузку.

Политические и нравственные принципы формирующегося самодержавно-бюрократического государства раскрываются в образе положительного героя. В пьесах первых десятилетий XVIII в.

---

[36] Феофан Прокопович. Сочинения, стр. 66, 141, 65.

главное место занимает изображение идеального правителя нового типа. Венценосный герой ряда драматургических произведений XVIII в., то предстающий в облике конкретного исторического лица, то раскрывающийся в чертах вымышленных персонажей, в силу исторических условий существенно отличается от аналогичных действующих лиц в первых пьесах русского театра. В «Артаксерксовом действе», «Иудифи», пьесе Симеона Полоцкого «О Навходоносоре царе...» изображается могущественный государь, обладающий несметным богатством и огромной воинской силой, победитель всех врагов. Космические образы, к которым обращаются драматурги, в частности, сравнение царя с «солнцем», освещающим землю «светлыми лучами», подчеркивают вслед за Уложением 1649 года величие земного бога и неограниченность его власти.

В пьесах XVIII в. царь — по-прежнему полновластный владыка мира, и это вполне естественно, поскольку остается незыблемым сам принцип абсолютизма, неоднократно подтвержденный петровскими указами (в Уставе воинском 1716 г., например, было сказано, что самовластный монарх «никому на свете о своих делах ответа давать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли... по своей воле и благомнению управлять» [37]). О своем могуществе заявляет царь Астиаг, герой пьесы о воцарении Кира:

Аз многими странами обширно владею,
Вящие мне в подданство покорить имею.
Кто дерзнет преобидеть верх моея славы?
Трепещут вси царствия моея державы.

(явл. 3)

«Славою и величеством отовсюду почтен» князь Иефай, покоривший «многие грады» («Действо о князе Иефае Галаатском», явл. 1), силой и полнотой власти наделяются герои и других пьес. Однако, поскольку место «земного бога» в общественном сознании все больше и больше начинает занимать «отец отечества», в пьесах, особенно со второй четверти XVIII в., образ идеального правителя соответственно трансформируется.

Появлению в драматургии нового эстетического идеала в значительной степени способствовало обращение Петра I к принципу «общего блага», положенного им в основу как законодательства, так и практической деятельности. Согласно этому принципу,

---

[37] «Полное собрание законов Российской империи», т. V, № 3006. СПб., 1830, стр. 325.

сформулированному впервые голландским мыслителем Гуго Гроцием и немецким юристом Самуилом Пуффендорфом [38], ценность гражданина, в том числе монарха, определяется «пользой», которую он приносит отечеству. Стремясь осуществить «общественную пользу», монарх в силу «естественного права» единолично распоряжается судьбами своих подданных, а они в свою очередь, имея в виду благо государства, обязаны безоговорочно подчиняться.

О желании быть «полезным» России неоднократно заявлял Петр I. Например, в Манифесте 1702 г. он обещает так управлять государством, чтобы «все наши подданные попечением нашим о всеобщем благе более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние», а в речи по поводу Ништадтского мира 1721 г. внушает слушателям, что «надлежит трудитца о ползе и прибытке общем» [39]. Я. Штелин сообщает, что всеми действиями реформатора руководило «единое ненасытимое его желание к познанию того, что для государства выгодно» [40]. Убежденным сторонником и популяризатором теории «общего блага» был Феофан Прокопович. В «Слове о власти и чести царской» он высказывает мысль, что именно абсолютистский строй и способен наиболее полно это благо осуществить: «Власть державная естественному закону есть нуждна», «везде... желателен страж и защитник, и сильный поборник закона, то есть державная власть». Монархом, который больше всех радел о «пользе» отечества, Феофан Прокопович считает Петра I и перечисление его заслуг в «Слове на похвалу блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра Великого...» прямо начинает с вопроса: «Хощем ли видеть пользу?» Эту пользу Феофан Прокопович видит в учреждении коллегий, строительстве заводов и мануфактур, открытии «врачевских аптек», «домов монетных», «бумажных мельниц» [41]. «Польза людская», «польза его величества», «польза отечества» — основные критерии ценности человека, с которыми выступает Феофан Прокопович в «Духовном регламенте» (1721), раскрывающем отношения государства и церкви.

С идеей «общего блага» совпали в какой-то степени высказывания о царской власти в пьесе «Иудифь», обретшей вторую

---

[38] Н. М. Дружинин. Просвещенный абсолютизм в России.— В кн.: «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». М., «Наука», 1964, стр. 432.

[39] Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1945, № 213, стр. 156.

[40] Я. Штелин. Подлинные анекдоты Петра Великого. М., 1786, стр. 177.

[41] Феофан Прокопович. Сочинения, стр. 82, 136.

жизнь в театре царевны Натальи Алексеевны. Если Навуходоносор видит свою «честь» в том, чтобы быть единственным «судьей и мстителем», а «славу» — в попирании «славы» других народов, то в монологах советника Ахиора нарисован тип правителя, государство которого зиждется на «двух столпах», «ими же не точию каждо царство, но и вся вселенная утверждена есть и содержится. То есть правда и милосердие...» (д. 1, сень 2). Без правды и милосердия, выступающих здесь синонимами общественного блага, монарх может стать «множайших земель, но не множайших людей царем», он получит «великие, но без подданных пустоши» (там же).

Обобщенный образ мудрого монарха, не жалеющего сил ради общественного блага, вырисовывается и в пьесах второй четверти XVIII в. «Тщание о пользе общей» — основной мотив школьной драмы «Стефанотокос», прославлявшей вступление на престол Елизаветы Петровны и клеймившей бироновщину. «Отечество» (аллегорический персонаж) упрекает злобных правителей за равнодушие к общей пользе, которое приводит страну к порабощению ее пришельцами. В образах Стефанотокоса (под ним подразумевалась Елизавета Петровна) и царя Артаксеркса раскрывается идеал монарха, пекущегося о благе общества. Автор уверен, что Стефанотокос, воцарившись, «устроит, что общему добру есть полезно». Артаксеркс намерен «строить все», «яже будет к пользе державы».

По тверской «Декламации» 1745 г., поборниками государственной пользы оказываются даже древнеримские монархи: так, Веспасиан «мысль к ползе око на вся бдяше», Максимилиан стремился «вырастить» «плод в ползу государства», «Август же на ползу народа Рим украси».

Стремлением приумножить славу родине определяются действия князя Петра («Акт или действие о Петре Златых Ключах»). Оказавшись на чужбине, он бьется не только «за честь кавалерскую», но и «за славу импери», а став «неополитанским» королем, видит свою цель в благоденствии государства:

> буду милость испущать на все наше царство,
> Полагаю и прецент, приявши державу,
> како богат, тако и нищ да будет ми в славу.
>
> *(Епилог)*

В «Комедии о графе Фарсоне» сенаторы не только ищут случая, чтобы убрать фаворита Кралевны, но и стараются дать политическую мотивировку своей расправы с ним: Фарсон, совершивший случайное убийство во дворце, приговаривается к смертной казни,

так как своим поступком «королевский дом обругал» и «государству великую обиду показал».

Драматурги не ограничиваются общими заявлениями о необходимости «радеть» о «благе отечества», но стремятся предельно конкретизировать свой идеал. Вслед за петровскими указами и Генеральным регламентом в понятие «общей пользы» они включают развитие торговли, «художеств» и «мануфактур» (т. е. промышленности), распространение просвещения, внешнеполитические успехи.

В этом плане особенно характерны пьесы тверского школьного театра «Декламация» 1745 г. и «Опера об Александре Македонском», в которых подробно перечислены практические дела, сделавшие Россию качественно новым государством. К числу их прежде всего относится покровительство наукам,— но не тем отвлеченным знаниям, о расцвете которых пеклись и прежние венценосцы. Под науками, введенными Петром, подразумевалось строительство заводов, добыча полезных ископаемых, создание флота. Петр

Вся полезна, всем любезна внутрь введе России
вся заводы, фабрик роды, науки драгии.

При нем «...узрел флаки разноличны Балт», появился «флот Петров, России нов» («Декламация...», д. 2, явл. 1). Автор «Оперы об Александре Македонском» стремится убедить слушателей, что, благодаря стараниям Петра, который «пойде в чужды не без нужды государств пределы» и «принял за полезно» опыт других народов, Россия стала равной другим странам:

До Петра дни были странны в России науки,
В Петра годы искусств роды всяк имат без скуки.
Были дики там фабрики и заводов мало,
Чисто злато, столь богато, цену потеряло.
Петр удивил, егда открыл подземны проходы,
Для транспортов разных сортов провел везде воды.

(д. 2, явл. 2)

Покровительницей наук, ремесел, торговли хочет видеть Елизавету Петровну и Иннокентий Одровонж-Мигалевич. Знаменательно, что одним из аллегорических персонажей его пьесы «Стефанотокос» является Европа, дающая своеобразный наказ новому венценосцу:

Всякому добру могу нарещися мати,
Ибо от мене всяко добро истекати
Обыче: учения славныя сияют
Во мне, во мне народом пользы прозябают;
Домы и грады красной где архитектуры,
Моя созда десница; аще ж меркатуры
Размножити кто хощет к общей царства пользе
Научу в мало время...

(д. 5, явл. 6)

Писатель верит, что новая императрица продолжит дело своего отца. «Щедротной и доброхотной к учений свету» она показана в троицком диалоге двух учеников.

Новый подход к образу идеального правителя обнаруживается в изображении его военных заслуг. В пьесах конца XVII — начала XVIII в. монарх — обязательно победитель, обладатель песметной воинской силы. Так, автор «Ревности православия» (1704), которого интересовал прежде всего сам факт победы русских над шведами, не колеблясь, вывел Петра в образе Иисуса Наввина, самого агрессивного героя Библии, не щадившего ни своей, ни чужой крови. Драматурги 30—40-х годов прежде всего стремятся выяснить, насколько война «нужна отечеству». Михаил Тихорский в образе Петра видит не только талантливого полководца, но и мудрого политического деятеля, понимающего целесообразность войны с Карлом XII: в результате битвы «на полях Полтавы» Россия стала «сильной державой», «оттоль славно Петру равно имя приписася, а Россия — империя свету в чуд назвася». Проводя исторические аналогии, писатель осуждает Александра Македонского, для которого главным были личный успех и стремление любой ценой прославить собственное имя:

...вси его рати
Крове полны были склонны, чтобы вся наветы
прошед дружно всеокружно всем светом владети.
Так нахално, непохвално смышляя победы...

(«Декламация» 1745 г., д. 2, явл. 1)

Ради «славы стотрубной» Александр побеждает Дария. Ради нее он «Тавр, Кавказ, Бактры всюду прошед сквозе, подвергл под нозе». Но эта слава призрачна, так как она бесполезна. Поэт резюмирует в «Опере об Александре Македонском»:

Знатные труды твоя и не малы,
Но еще того ни мало достали,
Еже б в вечности заслужити ти титлу
безсмертно светлу.

(д. 1, явл. 4)

Слава вечна лишь в том случае, если она добыта для общего блага: «знатнаго лица имя не вмирает, егда на многих тожде почивает». И сам Александр Македонский, в конечном итоге, приходит к выводу, что его «труд», омытый «горькими поты», напрасен, а слава — «мнимая» (там же).

Не менее полезно, с точки зрения драматургов, порой совсем отказаться от войны. Прекрасно, что «Марс, кровью России прежде упоенны, успул», а меч «охотно возвратился в пожны», что у дочери Петра «скупая к мечу рука» («Декламация» 1745 г.). Важной заслугой Елизаветы Петровны признается «алианс мирны... по брани», возвращение «тишины» («Опера об Александре Македонском»). Автор троицкого диалога прославляет «руку мощну, Петру точну, правящу нас в мире», он восхищен тем, что императрица «мир России дни благии зажже скоро в диво, вси без брани, в сласти страны держит смотреливо», и уверен, что это делает ее «героиней» не меньше, чем «победы» [42].

Основой абсолютной власти монарха для писателей второй четверти XVIII в. является уже не божественное предопределение (как мы видим в первых пьесах), а закон, установленный людьми и обязательный и для царя и для его подданных. Любопытно в этом плане сопоставить пьесы «Артаксерксово действо» и «Действие об Есфири». Если в произведении пастора Грегори, созданном для Алексея Михайловича в 1672 г., единственным принципом, который определяет взаимоотношения Артаксеркса, с одной стороны, и всех остальных (в том числе царицы) — с другой, является безусловная и никем не оспоримая воля царя, то в «Действии об Есфири», появившемся в 1724—1726 гг., особо подчеркнута роль закона. Это не только «закон от бога предан-

---

[42] Образ «тишины», ассоциируемый школьными драматургами 40-х годов обычно с образом Елизаветы Петровны, имел прямое отношение и к внутренней жизни страны. «В обстановке обострения классовой борьбы абсолютизм все чаще убеждал подданных в том, что их благополучие и процветание находятся в прямой зависимости от классового мира» (Н. И. Павленко. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII века.— В кн.: «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». М., «Наука», 1964, стр. 399). Недаром в правительственных указах императрица настойчиво убеждала своих подданных, что «общий покой» «силу империи умножает» («Полное собрание законов Российской империи», т. XIV, № 10298, стр. 224).

ный», но и закон государственный, притом не просто предписанный царем его подданным, но «купно с ними созданный». Именно в силу этого закона граждане должны, по словам мудрого советника Мардохея, подчиняться царю:

... политически глясят регламенты,
Яко царю поданнии должни быть фавенты.
(акт I, сц. 2)

Но соблюдение закона обязательно и для царя: не из прихоти, а в соответствии с «регулами персидскими», не блюсти которые «неприлично», Артаксеркс отстраняет от престола Астинь. В пьесе, таким образом, слышатся отзвуки теории общественного договора, популярной при Петре I: царь и его подчиненные, служа государству, обязаны неукоснительно выполнять законы сословной монархии.

Стефанотокос, герой одноименной пьесы Иннокентия Одровонж-Мигалевича, уверен, что будет следовать законам и «народы» смогут «жизнь управлять свою во благе». Из диалога двух учеников узнаем, что Елизавета Петровна «круг российский» правит «на мериле в точной силе», т. е. в соответствии с буквой закона («Стихи, по вопросам и ответам сложенния»). Пафосом законодательства как основы деятельности монарха проникнуты тверские школьные пьесы. В «Декламации» 1745 г. утверждается, что государь, если он хочет «монархию утвердить», обязан ввести «регламенты, доводы и регулы правы». Или: «всей России суть проекты нужны», «необходимо... сочинити планы, дабы свет знал и примечал, что суть россианы»,— поучает царей писатель («Опера об Александре Македонском»).

В русских пьесах отразилась, таким образом, огромная законотворческая деятельность Петра I, объявлявшего указы «фортецией правды», а их нарушителей — злоумышленниками, которые «под нее тщатся всякие мины чинить» [43]. Достаточно сказать, что при Петре I было принято 3314 указов, регламентов и уставов, касавшихся различных сфер государственной жизни. Сохранились многочисленные черновики указов, написанные или исправленные самим царем [44].

Главным средством, с помощью которого должны осуществиться преобразования, драматурги считали «труд». Необходимо,

---

[43] Н. И. Павленко. Петр I (К изучению социально-политических взглядов).— В кн.: «Россия в период реформ Петра I». М., «Наука», 1973, стр. 86.

[44] «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 316.

чтобы человек нового времени имел «бодр дух в трудех», «трудолюбив бе». Это не традиционный для древней Руси труд во славу бога, а работа, «служба» для государства,— «монарха пот люботрудный», в том числе «Петров труд», с одной стороны, и «труд за отечество» его подданных — с другой («Декламация» 1745 г.).

Пьесы первой половины XVIII в. с их открытой тенденциозностью и гражданским пафосом были во многом той ступенью, которая подготовила последующее развитие искусства. В частности, они открыли дорогу литературе классицизма, стремившейся к прямому воздействию на общество. Идея «общественной пользы» занимает в ней одно из первых мест. Эту идею развивает, например, А. Д. Кантемир в сатире «О воспитании» (1739):

Главно воспитания в том состоит дело,
Чтоб сердце, страсти изгнав, младенчее зрело
В добрых нравах утвердить, чтоб чрез то полезен
Сын твой был отечеству [45].

О «пользе» пишет М. В. Ломоносов, имея в виду и конкретную пользу отдельных знаний и общее благо в целом («Письмо о пользе стекла», «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия»). Поэту принадлежит афоризм: «для пользы общества коль радостно трудиться!» [46] Под понятием «общее благо» Ломоносов так же, как и авторы школьных пьес, имел в виду развитие наук, технический прогресс, установление «тишины». Со школьными пьесами может быть соотнесен и образ просвещенного монарха в произведениях Ломоносова. Слава государя, по Ломоносову, определяется его трудом. Именно этот труд и дает право Петру называться «отцом отечества». В стихотворной надписи к статуе Петра Великого (1750) поэт утверждает:

Се образ изваян премудраго Героя,
Что, ради подданных лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил,
Свои законы сам примером утвердил,
Рожденны к Скипетру простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки [47].

[45] А. Д. Кантемир. Собрание стихотворений. Л., «Сов. писатель», 1956, стр. 159.
[46] М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 8. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 671.
[47] Там же, стр. 284.

В прозаическом «Слове похвальном Петру Великому» (1755) Петр показан как человек, который лично принимал участие в каждом деле и показывал пример во всем: он «не токмо прошел все чины, но и все мастерства и работы испытал собственным искусством, дабы ни над кем не просмотреть упущения должности и ни от кого излишества свыше сил не потребовать». «Полезное рачение»,— говорит Ломоносов,— основа деятельности Петра, который «трудился, размеривая регулярную крепость, как мастер, копая рвы и ввозя землю на раскаты, как рядовой солдат, всем повелевая, как Государь, всем дая пример, как премудрый Учитель и Просветитель...» [48]

Образ монарха — «отца отечества» и в то же время его слуги — найдет место и в трагедиях А. П. Сумарокова, считавшего, что, «чем выше стоит человек на ступенях социальной лестницы, тем ответственнее его «должность» по отношению к обществу и, одновременно, тем сильнее должно быть выражено в нем «великодушие» (великость души), сказывающееся в развитом чувстве долга»[49]. Готов принести себя в жертву ради общего блага Хорев: «Когда народ спасти неможно без нея (т. е. жертвы.— *А. Е.*), || Мы в пропасть снидем все, и первый сниду я» («Хорев»). «Для общества» живут Семира и брат ее Оскольд: «Без пользы свету жить, тягчить лишь только землю» («Семира») [50]. «Для общества живот нам должно потерять»,— утверждает Гостомысл, герой трагедии «Синав и Трувор» [51].

Говоря об идейной основе пьес первой половины XVIII в., следует, однако, иметь в виду, что в это же время создавались произведения, отразившие религиозное миросозерцание. Герои этих пьес являются носителями христианских «добродетелей». Появление произведений подобного рода было вполне закономерным, поскольку новая идеология утвердилась далеко не сразу. К долготерпению во имя бога призывала, например, «Комедия о Ксенофонте и Марии». Вслед за монологами аллегорических персонажей о правомерности страданий развертывалась история жизни Иоанна и Аркадия, с благодарностью принимавших удары судьбы. «Благословен бог, устроивый сим тако быти» (явл. 5),— говорит их мать, считающая, что ее сыновья погибли.

---

[48] М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 598—599.

[49] Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. Изд. 4. М., Учпедгиз, 1960, стр. 193.

[50] А. П. Сумароков. Полн. собр. всех сочинений в стихах и прозе, ч. 3. М., 1781, стр. 17, 282.

[51] Там же, стр. 126.

Характерна школьная пьеса «Венец Димитрию», написанная, по предположению П. Н. Беркова, учителем ростовской школы Евфимием Морогиным[52]. Пьеса появилась в 1704 г. Известные к этому времени «Торжество мира» и «Ревность православия» представляли собой апофеоз царской власти, а в панегирической драме «Свобождение Ливонии и Ингерманландии», написанной год спустя, в 1705 г., среди аллегорических персонажей место «Церкви православной» демонстративно заняло «Отечество российское», которому и воздавались высшие почести.

В пьесе «Венец Димитрию», написанной на сюжет жития Димитрия Солунского и аллегорически изображавшей взаимоотношения Петра I с его противником Димитрием Ростовским, дискредитируется право царя на вмешательство в дела церкви. Гонитель христиан царь Максимиан изображен как могущественный и непобедимый государственный деятель. Для его характеристики используется привычная для школьных пьес лексика: «сажденный» на «преславном месте», «преславно державный», он известен всему миру:

Воистинну в весь мир весть, яко честь ти славна.
Та во век да пребудет, данна тебе здавна.

(д. 1, явл. 1)

Однако «слава» Максимиана, основанная на земном могуществе,— «бесславная слава». Призрачность ее подчеркивается тем, что на стороне царя выступает аллегорическая фигура Тщеславия («Тщеславие Максимианово»). «Тщеславие», а не «Слава» произносит похвалу самодержцу и объявляет его дела достойными памяти потомства, в результате чего зрителю становится ясно, что сам автор этой славы не приемлет. Здесь, на первый взгляд, намечена та же проблема, которая впоследствии ставилась в тверской «Декламации» 1745 г. Но если там развенчивалась основанная на эгоизме «слава» Александра Македонского и ей противопоставлялась «слава» «отца отечества» Петра I, то здесь утверждалось, что «слава» земного владыки вообще ничто по сравнению со «славой» божества и служащей ему церкви.

В этом смысле знаменателен диалог между «Многобожием» (оно олицетворяет языческого царя Максимиана) и «Православием», т. е. церковью. Многобожие вопрошает: «Кто бех велий, яко аз?» Православие, в свою очередь, тоже задает вопрос, но последний по существу заключает в себе прямой ответ: «Кто бог

---

[52] П. Н. Берков. Школьная драма «Венец Димитрию».— ТОДРЛ, т. XVI. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 325.

велий, яко бог наш?» И по пьесе действительно получается, что успехи даже язычника Максимиана возможны лишь благодаря покровительству ему на какое-то время христианского бога.

Несмотря на то что «Венец Димитрию»— ранняя пьеса, в нее проникли столь популярные в петровское время термины «труд» и «польза» в сочетании с понятием «честь». Здесь они, однако, приобретают иное значение. Официальная точка зрения на государственную службу как «труд», который приносит «честь» слуге отечества, выражена в словах одного из советников, упрекающих Димитрия за отказ от сана воеводы:

Не рассуждение то бегаеши от чести,
Не имаш ли коея в сердци своем лести,
Что ти ослу̀шлив еси; мы давно трудимся.

(д. 1, явл. 3)

Но с идеей пьесы эта точка зрения, естественно, не совпадает: служба у гонителя церкви должна считаться не честью, а позором. Что касается «пользы», то под ней подразумевается служение богу: именно это явствует из монолога «Усердия христианства», прославляющего святых мучеников (д. I, явл. 2).

Носителем истинных духовных ценностей по пьесе является Димитрий Солунский. В программе спектакля читаем: «Димитрий, на своем властелинском седя месте, усумневается, лучше ли боятися царя земнаго или небеснаго. Духом же святым наставлен небесному царю прилеплятися». Все действия, которые святой совершает в пьесе, и подчинены доказательству идеи о превосходстве власти бога над властью царя, и именно на стороне Димитрия выступает аллегорический персонаж истинной славы — «Слава Димитрия».

Многозначителен эпилог пьесы: обращаясь к современникам, автор прославляет Димитрия Ростовского и демонстративно умалчивает о Петре I.

Пьесе «Венец Димитрию» оказалась созвучной в идейном плане «Пьеса о воцарении Кира», написанная двадцать с лишним лет спустя, в период кратковременного царствования Петра II. В драме развенчивается царь Астиаг, который возомнил, что его власть выше власти бога:

Много суть без промысла божия возможна:
Могут без него люди в покои пребыти,
Всяк царь царством и всяк князь сам может владети.

(явл. 2)

Но царь, презревший предначертания божьего промысла и совершивший ряд преступлений, чтобы удержать свою власть, бессилен перед всемогуществом бога, и его престол, как было предназначено свыше, достается Киру. Хор, осуждавший Астиага, констатировал тщетность человеческих усилий устраивать жизнь без оглядки на бога:

Суетной славы, человече, чаеш,
в безумство толко ум свой полагаеш
Или не веси, яко та есть тленна,
Всегда пременна?

(явл. 3)

Насыщенность пьес политическим содержанием определила в отдельных произведениях первой половины XVIII в. характер драматургического конфликта, основанного на столкновении чувства и долга. Этот конфликт, который станет главным в классицистской трагедии, в пьесах досумароковского периода выражен еще слабо и в большинстве случаев только намечен. Тем не менее нам известно несколько пьес, где подобный конфликт играет весьма заметную роль. Например, в «Действе о князе Иефае» ради освобождения родного города герой вынужден принести на жертвенный алтарь единственную дочь. Пьеса завершается победой долга — ни сам Иефай, ни его дочь ни на минуту не допускают возможности нарушить слово, но за выполнением этого обещания стоят душевные муки отца и отчаяние обреченной девушки.

Подавлять личные желания во имя государственных интересов учит зрителя и «Акт о Кире и Тамире», созданный, по датировке В. Д. Кузьминой, в 20—30-х годах. В том, что человеческие слабости особенно непростительны для монарха, убеждала судьба наследника скифского престола, который, оказавшись во власти низменных страстей, забыл свой воинский долг: вместо того, чтобы готовиться к бою против царя Кира, он после непродолжительной душевной борьбы упивается вином, и этот легкомысленный поступок влечет за собой как смерть самого юноши, так и гибель всего войска.

Носительницей гражданского долга представлена в пьесе царица Тамира. Как мать она скорбит о гибели сына, но как истинная патриотка находит в себе силы осудить его позорную смерть:

Не скорбела бы сердцем, аще бы на бои
Изшедша бы побил Кир сына вкупе с вои,
Есть бо смерть доблественну мужу в честь и славу
За отечество подвигми положити главу.

(явл. 7)

Альтернатива — страсть или долг — дана подспудно и в «Акте о Петре Златых Ключах». Тайно покидая родину, чтобы соединиться с любимым, царская дочь размышляет, не будет ли ее бегство предательством по отношению к отечеству. Однако легший в основу инсценировки сюжет не давал материала для развития этой темы. Мимоходом бросив реплику об отечестве, героиня спокойно покидает родительский дом. Включение реплики об отечестве было своеобразным откликом драматурга на запросы зрителей, которые, будучи воспитанными на идеях петровского времени, не могли не задумываться о соотнесенности личного чувства и гражданского долга.

Подобный же конфликт между страстью и долгом занимает значительное место в «Действе о страдании святыя мученицы Праскевии». Здесь с сочувствием показаны душевные муки римского военачальника, вынужденного казнить страстно любимую им христианку. Однако в пьесе подчеркнута и недопустимость компромиссных решений.

Являясь проводником политических идей, осуществляя задачи идейного воспитания своих современников, драматургия первых десятилетий XVIII в. не могла вместе с тем не отразить тех сдвигов, которые произошли в психологии человека, в сфере его чувств.

Появляется не известный ранее род литературы — любовная лирика, которая всего лишь за несколько десятилетий проходит путь от примитивных силлабических вирш до профессионально написанных стихотворений А. П. Сумарокова. Изображению любви посвящены повести петровского времени («Повесть о российском матросе Василии», «Повесть о российском кавалере Александре» и др.). В 1730 г. выходит в свет «Езда во остров любви» В. К. Тредиаковского.

Романическая тема проникает и в драматургию, становясь доминирующей прежде всего в светских пьесах. На придворной сцене появляются инсценировки любовно-авантюрных повестей и романов, «ставших лицевыми кодексами того бытового «политеса», который насаждался Петром и уже прививался в обществе» [53]. Но особенно симптоматично проникновение любовных мотивов в пьесы религиозного содержания, что лишний раз свидетельствует об упрочении в литературе светского начала. Примером может служить «Действие об Есфири»: по сравнению с Библией в пьесу вставлен эпизод, который еще раз подчеркивает

---

[53] «История русской литературы в 10 томах», т. III. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 109.

«виновность» Амана: Артаксеркс «... виде Амана при ногах царицы лежаща, помыслив, яко Аман Есфиру на любовь свою склоняет, повелевает Амана повесить на древе» (акт 2, сц. 11). Мотив ревности внесен в пьесу очень удачно: это делает более оправданной ярость Артаксеркса, увидевшего в Амане не только клеветника, но и своего личного соперника.

Определенный интерес представляет «История о царе Давиде и царе Соломоне». Из Библии явствует лишь, что юная Ависана теплом своего тела должна была согревать цепенеющего от смертельного холода Давида. В пьесе Ависана — одно из главных действующих лиц. Из-за нее отношения между героями становятся совершенно неразрешимыми. Аданий, потерпевший неудачу в своем стремлении захватить престол, предназначенный его младшему брату, при виде девушки забывает о честолюбивых помыслах. Он готов отказаться от короны, лишь бы Ависана стала его женой:

Да радостен смею таков венец восприяти
И буду любезную во век предпочитати.

(явл. 12)

Соломон же, простивший Аданию попытку узурпации, приходит в ярость, когда узнает о матримониальных намерениях брата, и велит его казнить. Нежным, чувствительным вздыхателем предстает в пьесе немощный Давид, который даже на смертном одре не может остаться равнодушным к Ависане: у прекрасной девицы», по его словам, «светлое лицо», «любезное имя», глаза — «крышталы ясны», «лицо бело», «рука драгоценная». Автор заставляет Давида петь в честь Ависаны арию, так не вяжущуюся с положением находящегося при смерти старика, и сравнивать при этом библейскую героиню с античным божеством:

Кая богиня тако искушает?
Паче Деяны красота сияет.
Откуду прекрасная обретенна,
Днесь пред очима моима явленна.

(явл. 1)

Женская красота становится как бы самостоятельной материальной силой. В «Истории о Давиде и Соломоне» она заставляет царя поклоняться женщине «весьма невысокородной собой», т. е. незнатной. В «Действе о страдании святыя мученицы Прасскевии» Геммон, плененный «девой красной», «зрачной и доброй и

хотению его угодной», испытывает настоящие муки, когда видит, как палач терзает прекрасное тело Праскевии:

Престаните бити, от жалости болит мое сердце,
О, Праскева, что тако зле терпиши,
И красоты тела своего не щадиши....

(явл. 2)

Женская красота поставлена рядом с королевской честью в «Акте или действии о Петре Златых Ключах»: «многие кавалеры» бьются не только «за честь короля неополитанского», но и «за красоту прекрасныя королевны Магилены», а отец-король рассылает по иностранным государствам ее портреты (как рассылал Петр I портреты Елизаветы Петровны), подчеркивая этим, что и для королевской дочери красота важна не менее, чем титул. Интересно, что с помощью данного мотива в пьесе обновлен старый образ «царь-солнце». Петр, глядя на портрет Магилены, говорит:

Неополитанская щастлива корона,
Что такое солнце та имеет...

(явл. 2)

Магилена названа здесь «солнцем» не из-за своей принадлежности к королевской фамилии, а потому что она прекрасна.

Настоящим гимном красоте звучат восторженные слова графа Фарсона, когда он, наконец, видит свою возлюбленную, с которой до этого встречался только в темноте:

Красота преизличная, ясный свет очей моих,
А мя чиниш преобразна сладостью устен твоих
. . . .
Лице бело твое тело превосходит вся, что есть,
И что славит на сем свете, вся тебе вручаю днесь.

(явл. 21)

Пьесы отразили тот жизненный процесс, когда «жены, до того не чувствующия своей красоты, начали силу ее познавать» [54].

Сопоставим пьесы первой половины XVIII в. с памятниками древнерусской литературы. Героини повестей XV—XVII вв. наделяются прежде всего умом, благочестием, смирением и лишь изредка красотой. Нет упоминания о красоте в развернутых ха-

---

[54] М. М. Щербатов. О повреждении нравов в России. СПб., 1906, стр. 18.

рактеристиках девы Февронии («Повесть о Петре и Февронии»), мудрой Динары («Повесть о царице Динаре»), сестер Марфы и Марии («Сказание о явлении и сотворении креста на реке Унже»). Не показано внешнее обаяние жены Бажена, увлекающей молодого Савву Грудцына («Повесть о Савве Грудцыне»), и Аннушки Нардып-Нащокиной («Повесть о Фроле Скобееве»). О «девственной красоте» Ульяны Осорьиной, истязающей свою плоть, говорится только в связи с изображением ее подвижничества («Повесть о Юлиании Лазаревской»). Женская красота в древнерусской литературе нередко выступает также символом греха и соблазна. «Девица некая красна зело» заставляет пасть священника («Повесть о Тимофее Владимирском»). Родительские наставления Молодцу «не прельщаться на добрых красных жен» соседствуют с запретом «украсти-ограбити» («Повесть о горе-злочастии»). Сурово аскетичны воззрения Аввакума, противопоставляющего внешнюю прелесть внутреннему совершенству. И, напротив, в повестях петровского времени красота — могущественная сила, возвышающая человека. Сюжетообразующую роль играет мотив красоты в «Повести о российском матросе Василии»: ради прекрасной королевны Ираклии, которая «просия красотою яко солнце», Василий Кориотский совершает подвиги и преодолевает препятствия. Красота приравнена к уму в «Повести о российском кавалере Александре»: герой хочет, чтобы его возлюбленная была «умна и лепообразна». «Красотой и премудростью» наделена Цесаревна в «Повести о шляхетском сыне», автор не боится сказать и о красоте «нагого тела».

Драматурги первой половины XVIII в. делают робкие попытки на пути к психологизму, стремясь не просто изобразить само чувство, но и передать его оттенки, показать его зарождение и динамику. Психология влюбленной девушки представлена, например, в «Акте или действии о Петре Златых Ключах». Неведомое ранее чувство властно захватывает Магилену, и, не в силах молчать, она признается в нем мамке:

он мне в моем сердце так показался милы,
Что ни днем, ни нощию покоя не знаю,
когда про него вспомню, сердцем умираю.

(явл. 6)

Отказ мамки познакомить ее с обаятельным «кавалером» заставляет княжну упасть «в обморок». Услышав объяснение в любви, Магилена начинает смотреть на мир новыми глазами:

Всегда в темности ночной до днесь пребывала,
как тебя дражайшаго давно не видала,
А теперь в моем сердце как солнце сияет
и любовны пламень в сердце запаляет.

(явл. 7)

Мотивирована в психологическом плане история взаимоотношений Фарсона с Кралевной. Он мечтает о ней, умоляет Венеру о покровительстве, переживает высокую радость от встреч с возлюбленной, оплакивает свою любовь, расставаясь с жизнью.

Лирическое начало в ряде пьес первой половины XVIII в. обусловило близость их поэтики к художественным средствам любовных стихотворений этого времени. В «Акте о Петре Златых Ключах» любовь — «пламень», «противо которого никто не может стати»; это «язва зелна», и от нее «день и ночь не будет покоя»; это «болезнь», от которой нет исцеления. Влюбленным покровительствует Венера (Венус) и Купидон (Купидин), привычно вооруженный луком и стрелами и наделенный безграничным могуществом:

Не велик я возрастом, но силен и славен,
не может во свете быть никто же мне равен.
Где щиты воинския, копья смертоносны?
вся видятся предо мною странны и поносны.

(Антипролог)

В «Комедии о графе Фарсоне» любовь также «душевная болезнь» и в то же время «великая радость». Сердце Кралевны «болит и нестерпимым огнем горит». Возлюбленный — «бриллиант», «деомант». Граф Фарсон умоляет Кралевну «отложить жестокость», жалуется, что она «запалила его сердце» и лучше бы ему ее не знать.

В сходных выражениях говорится о силе любви в кантах этого времени:

О коль велию радость аз есмь обретох:
Купида венерину милость принесох,
Солнце ли свет свои на мя спустило,
И злу печаль в радость мне обратило? [55]

---

[55] «Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII веков». М., «Сов. писатель», 1935, стр. 279.

Или:

Мое гулянье в скорби пребывает,
Тяжкая туга сердце засмущает.
Мои бо очи покою не знают,
Слезные реки зрак мой заливают... [56]

К подобной фразеологии обращается и В. К. Тредиаковский в стихотворении «Прошение любви»: «любовною стрелой» Купиды все «сладко уязвлены», любовь — «огнь», который «сладко пышет», любовь «ранит», но никогда «не скучит» [57].

Характерны названия лирических песен из рукописных сборников 1720—1740-х годов: «Радость велика мне днесь явися», «Свете мой ясный, шипче прекрасны», «Адамант дражайший, паче меда сладчайший», «О, сердце крепко, адаманта паче», «Едина моя благая радость», «Посмотри в печали, друг любви сердечной» и др. [58]

Легко обнаружить лексическое сходство любовных монологов и диалогов, произносимых героями пьес, с песнями-ариями из повестей петровского времени. В ариях кавалера Александра звучат горькие сетования на «злую фортуну», выражается надежда, что возлюбленная «умилится» и «на любовь склонится», встречаются те же фразеологические обороты: «Сердце поранено острою стрелою», «стрелою Купиды», любовь — это «жестокая рана», «язва сердечная», «огонь», «пламень» («Повесть о кавалере Александре») [59].

В пьесах первой половины XVIII в. отразился, таким образом, идеал нового человека, сформировавшегося под влиянием петровских реформ. Обладающий высокоразвитым чувством гражданского долга, подчиняющий свою жизнь государственной пользе, положительный герой наделен вместе с тем тонкой душевной организацией, способностью чувствовать красоту, умением глубоко любить.

---

[56] «Сборник кантов XVIII века (в извлечениях). Из рукописных фондов Государственного исторического музея. Приложение к четвертому разделу книги Т. Ливановой «Русская музыкальная культура XVIII века», т. I. М., 1952, стр. 6—7.

[57] В. К. Тредиаковский. Избр. произв. М.— Л., «Сов. писатель», 1963, стр. 74.

[58] А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков.— «Уч. зап. МГЗПИ», т. 1. М., 1958, стр. 59, 62.

[59] «Русские повести первой трети XVIII века. Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой». М.— Л., «Наука», 1965, стр. 115.

* * *

Пьесы первых десятилетий XVIII в. различны по своей структуре. Некоторые из них сохраняют еще мистериальные черты. В «Рождественской драме» астраханской семинарии, например, сцены, передающие содержание евангельских сказаний, чередуются, как в средневековых мистериях, с эпизодами из библейской истории. Типичен для мистерий в качестве действующего лица «Бог» (в школьных пьесах этот персонаж обычно отсутствует). «Христос со ангелы» играет активную роль и в «Действе о десяти девах», события происходят вначале на земле, а затем переносятся в небесный «чертог», т. е. «рай», и «ад», откуда появляется «Диавол». Сходна по своей форме с этими произведениями и пьеса «Борьба церкви с диаволом».

Однако ведущая роль в репертуаре столичных и провинциальных театров принадлежит школьной драме. К середине XVIII в. на русской сцене складываются в основном два типа произведений, тяготеющих к высоким жанрам литературы: сюжетные пьесы (по мотивам религиозных легенд, а также исторических сказаний) и торжественные декламации. В каждом из этих типов своеобразно преломляются традиционные черты школьной драмы (пропорция и симметрия в соотношении положительных и отрицательных героев, резкая контрастность эпизодов, раскрывающих противоборство темных и светлых сил, экспрессивность и декламационность) [60].

Структура сюжетных пьес обусловлена стремлением драматургов раскрыть идейное содержание прежде всего через сценическое действие. Можно обнаружить при этом определенное сходство между композицией ряда пьес и построением античной трагедии, что едва ли случайно, поскольку характеристику последней драматурги могли найти в «пиитиках» (например, трактате Феофана Прокоповича «О поэтическом искусстве»). Последовательность событий в трагедии, по словам Феофана Прокоповича, такова, «чтобы в первом действии излагалась та часть произведения, которая составляет суть всего его содержания, и это действие в трагедии носит название пролога или протазиса;... во втором действии пусть начинается развитие самой фабулы, что называется «эпитасис»; в третьем действии вводятся препятствия и замешательства — эта часть называется «катастасис»; в четвертом

[60] Подробнее о школьной драме см.: А. С. Демин. Эволюция московской школьной драматургии.— В кн: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Пьесы школьных театров Москвы». М., «Наука», 1974, стр. 9—18.

действии фабула пусть близится к концу, что также относится к катастасису; в пятом действии пусть будет развязка всей фабулы; и эта последняя часть обычно называется катастрофа»[61]. Разумеется, в сценической практике эта схема постоянно нарушалась: произвольным было количество действий и явлений, мог отсутствовать пролог, но стремление передать действие как цепь «препятствий» обычно осуществлялось.

Характерно в этом отношении «Действие об Есфири» (1722—1724). В антипрологе, раскрывающем «суть всего содержания», средствами пантомимы осуждается Гордость, которая пыталась подняться выше трона, но была низвергнута. Это динамичное вступление подготавливает развитие последующих событий. Завязкой является сон Мардохея, вызывающий у него тяжкие предчувствия. Контрастные эпизоды, составляющие фабулу, сосредоточивают внимание на превратностях судьбы героев: торжество Мардохея, раскрывшего политический заговор, и козни против него врагов; коронация Есфири и угроза смерти ее соотечественникам; возвышение Амана и его разоблачение. Всем ходом событий подготовлена развязка: указ о казни завистника Амана.

Напряженностью отличается и развитие действия в «Пьесе о воцарении Кира». Предсказание Астиагу о том, что внук лишит его престола, влечет за собой решение «истребить ядовитое семя». На глазах у зрителей решается судьба младенца, убить которого страшатся исполнители царской воли. Неотвратимость небесных предначертаний становится очевидной в кульминационной сцене, изображающей встречу Астиага и отрока Кира. В пьесе, небольшой по объему, на сцену вынесены лишь переломные моменты в жизни героев. Все, не относящееся к основному действию, опущено: только упомянута, например, история замужества Манданы, отданной «худородному супружнику». Автор пьесы следует за правилом, что «не все происходящее следует изображать на сцене, но кое-что надо давать в пересказе беседующих лиц» [62]. Концентрированная передача событий в данном случае безусловно способствует динамизму пьесы.

В «Действе о князе Иефае...» все внимание сосредоточено на обете, который приносит герой, ведущий войну с нечестивым царем Аммона. Здесь незначительное число персонажей: сам Иефай, его дочь, царь Аммона, посол, девицы-прислужницы. Это те, кто необходим для выявления конфликта, лежащего в основе произведения. После тронной речи Иефая, являющейся экспозицией,

---

[61] Феофан Прокопович. Сочинения, стр. 433.
[62] Там же, стр. 435.

сразу же развертывается действие: битва с вражеской ратью и обещание князя в случае победы принести в жертву первого, кто встретит его у стен родного города. Подробно разработана сцена встречи Иефая с дочерью и их плачи. Развязка пьесы — выполнение обета.

Установкой на динамизм определены отдельные композиционные приемы. Изображению характера в преодолении противоборствующих сил служит прием антитезы: Димитрию Солунскому противопоставлен царь Максимиан, скифской царице Тамире — «перский» царь Кир, Праскевии — Геммон, Мардохею — Аман.

Внимание к персонажу, играющему важную роль в развитии действия, приковывается выходным монологом. Обычно это монолог царя о его могуществе:

Аз Диоклитиан, царь непобедимый,
Европою и Азиею славимый.
Власть моя вовек содержитца
И протчая к тому же умалитца...

(*«Действо о страдании святыя мученицы Праскевии»*)

К переломным моментам в развитии действия подготавливают восприятие зрителей диалоги наперсников, передающие борьбу мнений или, напротив, представляющие собой развитие одной темы. В «Акте о Кире и Тамире», например, царевич советуется с воинами, выпить ли ему вино, умышленно оставленное противниками. Одни из воинов отговаривают его, взывая к бдительности, другие предлагают отведать напиток. В «Действе о князе Иефае» прислужницы, по очереди выражающие готовность умереть за дочь Иефая, как бы предсказывают неотвратимость трагической развязки.

В сценическое действие включены и аллегорические персонажи. Так, Любовь учит Димитрия быть милосердным к нищим, которые тут же появляются на сцене («Венец Димитрию»); Мардохея, встревоженного плохими предзнаменованиями, утешает Гениуш, а три «Добродетели» вооружают его щитом для отражения ударов судьбы. Злоба с петлей в руках постоянно следует за Аманом («Действие об Есфири»); Незлобие вступает в спор с воинами царя Астиага («Пьеса о воцарении Кира»).

Стремление воспроизвести «деяния» не только в «речах», но и в «действии» [63], подчеркнуто ремарками. Димитрий показывает солунянам иконы, благословляет их крестом; в «Истории о царе

---

[63] Феофан Прокопович. Сочинения, стр. 432.

Давиде и царе Соломоне» сенаторы возлагают на Адания порфиру, венчают его короной, подносят на блюдце скипетр и т. д.

Со второй четверти XVIII в. становится популярным тип произведений, которые «по характеру своего сценического воплощения оказывались ближе к декламации, чередуемой с живыми картинами, пением кантов, пляской, чем к подлинному драматическому произведению» [64]. Это такие пьесы, как «Слава российская» (1724), «Слава печалная» (1725), «Образ победоносия» (1728), «Образ торжества российского» (1742), «Стефанотокос» (1742), «Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны» (1745), «Опера об Александре Македонском» (1748).

Хотя в пьесах-декламациях и сохранено традиционное членение на акты и явления, сюжет в них выражен слабо. В «Стефанотокосе», например, только говорится о «злостраданиях» венценосца и гонениях на него пришельцев, но сами испытания не показаны. Главному герою, не совершающему никаких поступков, нечего делать на сцене, и он появляется перед зрителями лишь в конце произведения. Статична тверская «Декламация» 1745 г. Монологи, из которых она состоит, объединены не сюжетом, а только общим мотивом о праве Елизаветы Петровны на престол. Этот мотив, многократно повторенный в речах действующих лиц, и является организующим началом всего словесного материала.

Очевидно, не случайно в заголовках к торжественным декламациям нигде не встречаются термины «действо», «акт» и «комедия», характерные для сюжетных пьес. Исключение составляет загребский список декламации об Александре Македонском, где она названа «оперой». В другом списке, однако, произведение именуется «диалогом» [65].

Отсутствие динамики в пьесах-декламациях ощущалось, видимо, и постановщиками, которые старались оживить спектакль включением в него интермедий, пантомим, танцев. В результате этого возникало красочное зрелище, но жанровая природа самих произведений не менялась.

В отличие от сюжетных пьес на первый план выдвинуты здесь аллегорические персонажи. Главная мысль «Декламации» 1745 г.— о бессмертии дел Петровых — развивается в монологах Вечности, Славы, Древности. Вопрос о том, что́ такое истинная слава, как избежать забвения, решают в «Опере об Александре Македонском» Смерть и Вечность. Верность, с одной стороны, Злоба и Зависть — с другой, выражают авторское отношение к Елизавете Петровне и

---

[64] И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Указ. соч., стр. 69.
[65] Там же, стр. 137.

ее гонителям в «Стефанотокосе». Могущество новой России подчеркнуто появлением на сцене «Стран света» — Азии, Африки, Европы и Америки, произносящих во всех пьесах-декламациях панегирики в честь России.

Земные персонажи играют в пьесах-декламациях второстепенную роль. В тверской «Декламации» 1745 г., например, они отсутствуют вообще. Сцены из жизни прославленного полководца («Опера об Александре Македонском»), история царя Езекии («Образ победоносия»), вставной эпизод по мотивам книги «Есфирь» в «Стефанотокосе» лишь иллюстрируют положения, развиваемые в монологах аллегорических персонажей. Это тот случай, «когда берется историческое или баснословное подобие чего-либо и из этого подобия неожиданно раскрывается иносказание» [66].

В пьесах-декламациях, предназначенных не столько для сценической игры, сколько для выразительного чтения, главным средством воздействия на аудиторию является слово. Монологи насыщены восклицательными интонациями, передаваемыми с помощью риторических вопросов, восклицаний, обращений. Широко используются эмоциональные междометия «ах», «ох», «о», «боже мой». Речь может напоминать рыдание:

Ах, болезнь, ах, печаль и жаль мне безмерный!

(«Стефанотокос», д. 1, явл. 1)

Она может звучать и как ликующий гимн:

О, коль чудно! Понять трудно!
Обнови бог злат век Петров...

(«Декламация» 1745 г., д. 1. явл. 1)

Интонационное разнообразие достигается сменой стихотворных размеров — от пятисложных до четырнадцатисложных, например, в пьесах тверского семинарского театра. При этом выразительности звучащего слова служит и внутренняя рифма:

Твоя странна речь пространна мене принудила
зде предстати и сказати, сколь твоя не сила...

(«Декламация» 1745 г., д. 2. явл. 1)

В «Стефанотокосе», благодаря приему эха, тринадцатисложные стихи рифмуются с двусложными. Этот прием к тому же создает и определенный акустический эффект.

---

[66] В. И. Резанов. Теория школьных декламаций.— «Изв. II отделения Академии наук», т. XVIII, кн. I, 1913, стр. 32.

В тверских пьесах звуковые образы лежат в основе большинства художественных тропов. В «Декламации» 1745 г. упоминаются «стотрубный глас», «звучный бой», «глас всенародны, аки шум водны». В «Опере об Александре Македонском» — «звучная палба», «слава стотрубна», «топор громкий». Здесь же говорится, что «Марс гремит», «ружье звенит», «слава загремела».

На периферии драматургических жанров находится простейший диалог. По определению польской поэтики конца XVII в., он представлял собой «обмен мнений двух или более лиц вопросами и ответами о делах общественных и частных... без сценической постановки и без употребления большого количества вымысла» [67]. Подобные диалоги могли читаться прямо в классе. С первыми образцами этого жанра познакомил москвичей Симеон Полоцкий. Его сочинения («Стиси краесогласнии», «Диалог краткий», «Приветство о новорожденной царевне Марии», «Диалог краткий о государе царевиче и великом князе Алексии Алексиевиче») отличались ярко выраженным панегирическим характером.

Жанр панегирического диалога возрождается в 40-е годы XVIII в. в творчестве Федора Ляшевецкого, учителя семинарии при Троице-Сергиевой лавре. В диалогах 1743 г. («Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния») и 1744 г. («Стихи приветствителныя от учеников Троицкой семинарии пред всемилостивейшею государынею говоренныя»[68]) прославляется Елизавета Петровна как мудрая монархиня, уподобляемая «светлому зерцалу», «грому противных», «забралу действий Петровых», «России свету». Первый диалог построен в виде разговора двух учеников, второй состоит из девяти частей, видимо, по числу исполнителей. В обоих сочинениях, тяготеющих больше к лирике, чем к драме, что подчеркнуто самими их заголовками, внимание сосредоточено на переживаниях чтецов. В «Стихах...» 1743 г. с помощью антитезы переданы чувства восторга, с одной стороны, и священного трепета, с другой, которые вызваны у исполнителей именем монархини. В «Стихи...» 1744 г. удачно введена картина ликующей природы, гармонирующая с изображением радости участников церемонии.

---

[67] В. И. Резанов. Теория школьных декламаций.— «Изв. II отделения Академии наук», т. XVIII, кн. I, стр. 4.

[68] См.: «Описание краткими стихами иллюминации на всерадостное ея императорскаго величества, благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея России и его императорскаго высочества благовернаго государя и великаго князя Петра Феодоровича в Троицкую Сергиеву обитель пришествие». М., 1744, л. 11—12 об.

Как драматургический жанр простейший диалог не получил распространения, свидетельством чему является незначительное количество подобных произведений.

Пьесам первой половины XVIII в., в силу их стилистической пестроты, не суждено было сыграть значительной роли в становлении новой драматургии, обратившейся в лице своего зачинателя А. П. Сумарокова прежде всего к художественным достижениям западноевропейского театра. Однако непосредственная связь с русской действительностью, гражданский пафос, наполняющий эти пьесы, отвечают общим тенденциям литературы XVIII в. и делают их важным звеном в процессе ее развития.

А. С. Елеонская

Тексты

Венец Димитрию

л. 1

Венец славно победоносный доброподвижнику храбреннику Христову святому великомученику Димитрию в день преславнаго праздника его торжественный от смиренных того именоносца преосвященнаго Димитриа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго питомцов грамматики учащихся младенцев стихословне от дванадесятоцветов сплетенный в богоспасаемом граде Ростове лето от Рождества Христова 1704

Антипролог

Идолопоклонничество величается о своей силе и многобожии, воспоминая богов и богинь и проч., еже Православие слышащи с нею прее ... зва [а] и безчисленно ту побеждает. ||

Пролог

л. 1 об.

возвещает о настоящей вещи и молит слышателей о прилежное внимание.

Явление 1 [б]

Максимиан хвалится о силе своей, вопрошает велмож [1], что будет впредь о царствии моем. Велможи [2] же советуют призвати жерца [3]. Его призва, посылает к идолом кланятися со жертвы. Шед же жрец моляше идолов, якоже повеле ему Максимиан. Идолы же не точию Максимиану радости, но ни [4] себе вещают глаголя: яко мы будем сокрушенны, и Максимиан будет [5] обличенны, умножившуся православию. О чесом Максимиан печален, повелевает боги [6] своя сокрушити, а иные изваяти. Умолен же от жерца и велмож прощает их. По совету же потом велможи [7] призывает воя и посылает христиан убити, да православная вера не умножается [8]. ||

[а] *Порвано.* [б] *Начало 1-го действия; в ркп. не отмечено.*

---

[1] Вельмож *Т.* [2] Вельжи *Т.* [3] Жреца *Т.* [4] и *Т.* [5] бу *Т.* [6] богови *Т.* [7] вельможи *Т.* [8] умножится *Т.*

л. 2

Явление 2

Усердие Димитриа болезнует о преследовании христианства, идет в тайное место почитати истиннаго бога во святыа иконах.

Явление 3

Максимиан по совету велмож[9] приглашает честно[10] Димитриа в Солунь на воеводство и снем с себе царский златокованный пояс влагает нань и вручает ему властелинский[11] жезл, таже встав з[12] своего места, на месте воеводском посаждает, не хотящу Димитрию, ибо не хотящу[13] кланятися идолом[14].

Явление 4

Димитрий, на своем властелинском[15] седя месте, усомневается, лучше ли боятися царя земнаго или небеснаго. Духом же святым наставлен небесному царю духом прилеплятися, л. 2 об. таже приходят || к нему со дары солуняне, приветствуя[16] ему толикия чести. Он же вся глаголы оставль, начат учити православныя веры и научи[17] и ко поклонению[17] святых икон приведе.

Явление 5

Вера православная хвалится, яко распространяется, и призывает [в] чрез глас [в] Надежду и Любовь, идут ко Димитрию.

Явление 6

Димитрий присудствующим Вере, Надежде и Любве, верному рабу своему Лупну вручает имения своя[18] и раздает нищим и да питает их.

ДЕЙСТВО 2

Явление 1

Димитрию радующуся, яко имя божие правоверно прославляется от христиан, таже возвещается ему Максимианово л. 3 пришествие, и он || того достодолжно сретает[19]. Его же царь от словес познав, яко[20] христианин есть, призывает жерца, да

[в–в] *В ркп. квадратные скобки.*

[9] вольмож *Т.* [10] чесно *Т.* [11] властительский *Т.* [12] с *Т.* [13] хотясчу *Т.* [14] идолам *Т.* [15] властителинском *Т.* [16] приведствуя *Т.* [17–17] иконопоклонение *Т.* [18] *Нет Т.* [19] стречает *Т.* [20] я *Т.*

Димитрий Ростовский. Портрет конца XVIII в.
Государственная Третьяковская галерея

обратит его ко идолом. Димитрий же ни прением, ни ласканием, ни прещением побежден, лишен чести, в темницу отсылается.

Явление 2

Максимиан явится [21], болезнуя о развращении Димитриа, и избирает инного воеводу, избравши [г, 22] же веселяся приказует братися идолопоклоннику Лию со християны, иже многи убивает.

Явление 3

Димитрий в заклепах веселится о господе, стоя на главе скорпия [23] мужественно и глаголя: готово сердце мое, боже. К нему же приходит Нестор, болезнуя сердцем о убиваемых християнех, и того Димитрий именем господним утверждающ, яко имать погубити Лиа, отпускает. ||

л. 3 об.

Явление 4

Возвещается Максимиану, яко избирается некто християнин Нестор имущий погубити Лиа, иже призвав Лиа побеждает, на копиа того низверг. И от злобы Максимиана сам связан на посечение отсылается. Ведущ же Максимиан, яко сей бысть чрез Димитрия, по совету новаго воеводы повелевает, да копиями избоден будет Димитрий.

Явление 5

Не разъглаголствующее, но точию зримое, в нем же святый Нестор, победивый Лиа, в [24]главу мечем убивается, по нем же[25] святый Димитрий копием прободен, душу свою [26] богови, в него же верова, вручает.

Явление 6

Тщеславие Максимианово хвалится, аки бы Максимиана вся подсолнечная трепещет о мучителстве его, наипаче же о убиении християн, в них же поминает святаго великомучени-
л. 4 ка Димитриа, его же Слава обезчещает [27] || тщеславие и копием, им же святый прободен, убивает, а [28] доброподвижника[29] Христова с небесными и земными богом изъбранными величает.

[г] *Испр. по Т; в ркп.* избавши.

---

[21] ярится *Т.* [22] избравши *Т.* [23] скория *Т.* [24] *Нет Т.* [25] *Нет Т.* [26] святую *Т.* [27] обезщаст *Т.* [28] *Нет Т.* [29] добропобедника *Т.*

Епилог

благодарствует слушателем за внимание прилежное, а в чем словесы погрешилося прощения желает.

Комедия на Димитриев день

Многобожие

Мире слатко живущии хотящ знати
Многобожием славным велю нарицати.
Во всей бо подсолечной аз есмь прославленно
Зане боги моими стался умноженно
[д]О Кроне, и Зевесе, и Фебе хвалюся,
О Ареи, и Ермии честно быти мнюся.
Добрый Авсклипий, Ерот, Дионис преславный,
Ираклий и Апполлин всему миру явныи, —||
Тии многобожие мене прославляют, *л. 4 об.*
Которым и богини купно подражают:
Ира и Артемида купно Персефона,
Афина и Мармена с ними же Помона,
Церес, плодовитая Флора дая [д]цветы
Величают во мире многими мя леты,
Те мою окружают венчанную главу
И в [30]весь мир посылают к смертную славу.

Православие

Во имя отца и сына и святаго
Духа всемогущаго бога, в троице единаго,
Заклинаю тя, престань прелщати [31] народы,
Изчезнь с [32] боги твоими во вечныя годы.

[33]Многобожие

Что о некоем бозе себе величаеш,
Котораго едина быти прославляеш?
Аз есмь многобожие в вечной славе данно.
От тебе же никогда пребуду попранно [33].

[34]Православие

Во имя отца, сына и духа пресвята,
Будеши тех силою чрез мене попрата [34].

[д-д] *Написано другим, более поздним почерком.*

---

[30] *Нет* *Т.* [31] прельщати *Т.* [32] з *Т.* [33—33] *Нет* *Т.* [34—34] *Нет* *Т.*

[35]Многобожие

Кую имаш с них силу мене поругати? [35] ||

л. 5 Православие

Силу бога моего изволиш познати,
Се зри честь твою за боги,
Наступивши моими сокрушаю ноги.

Многобожие

Силою Христа бога, увы есмь руганно.

Православие

Иди ж з боги твоими во ад попранно.

Многобожие

О бози мнози, днесь мне помозите,
Своей чести моея не уничижите.

Православие

Изыиди, благочестных [36] ногою попранна,
Во ад вечный за хитрость свою поруганна.

Многобожие

Кто бех велий, яко аз?

Православие

Кто бог велий яко бог наш [37] не без [37] бога сына
И духа свята, чюдотворящих едина.

ПРОЛОГ

В Солуне граде прежде Христа стаде
Волкохищной[38] сей есть пастырь ограде ||
л. 5 об. Святый Димитрий, славный воевода,
О спасении людскаго народа,
Пекийся, богов безбожных ругает,
Бога истинна [39] Христа прославляет.
От чресл матере знать того наученны,
За Христа копием быти прободенны.
Прободеннаго Христа подобство носящи,

[35–35] *Нет* *Т*. [36] благочесных *Т*. [37–37] Небес *Т*. [38] Великохищной *Т*.
[39] истинного *Т*.

Христоподобне от зловер [40] терпящи.
Максимиана в идолах нечиста
Смерть безсмертную терпит душа [e] иста,
Сие подобне зде ныне явится
Слышащих [41] к слуху слух да приложится [42].
Наипаче того отколь имя знаем,
Благословящих рук его желаем.

ЯВЛЕНИЕ 1

Максимиан

Весте яко скипетр сей вручиша мне бози,
Иже обретаются в [43] власти моей мнози,
Тии мя златовидным венцем сим вѧнчаша,
И сею порфирою честно [44] одеяша,
Теми на сем преславном месте есмь сажденныи,
Богами безчисленными ублагословенный.
Тщанием, желанием Диоклитиана
По бозех дастъся, да весть мир Максимиана. || л. 6

Велможа 1

Воистинну в весь мир весть, яко честь ти славна.
Та во век да пребудет, данна тебе здавна [45].

Велможа 2

Бози, иже во власти сей тя преизбрали,
Нам вещают, дабы мы все тя почитали,
Убо почитаем тя должно достоверно,
Живи лета премнога веселы безмерно.

Максимиан

За любожелателно [46] верно ваше слово
Вас не забыть сердце [47] мое есть готово,
Собудется [48] ли [49] делом, что речеся словы,
О жизни ми открыти [50] будите готовы.

---

[e] *Испр.*; *в ркп.* дша.

---

[40] зловетов *Т*. [41] К слышащих *Т*. [42] приводится *Т*. [43] *Нет Т*. [44] чесно *Т*. [45] зданна *Т*. [46] залюбожелателно *Т*. [47] серце *Т*. [48] Соблюдется *Т*. [49] *Нет Т*. [50] отрыти *Т*.

Велможа 1

Мы несмь тайновидцы, что ти потом буде,
Да рекут ти богове, что не могут люде.
Вели жерца призвати, да тех вопрошает
И благополучия тебе возвещает.

Максимиан

Добре глаголеш! Отрок, дай мне жерца [51] вскоре,
Да тот без мечтания [52] будет в моем дворе.

Отрок

Се аз послушав для твоего слова
Скоро жерцова быти ость будет зде готова. ||

л. 6 об.

Максимиан

Не имать ли лсти [53] жрец наш, ныне зде зовомы,
Аще всем увестся скоро будет [54] жгомы.

Жрец

Велий Максимиане, сердце [55] ли [56] готово
Имам сотворить делом [57], то ти хощет слово.

Максимиан

Приветствую тя, жерца богов славна,
Приятеля ми ведущ быти здавна.
Гряди ко богом моим з жертвы помолися,
Что в власти моей будет всем уверися,
Не востанет ли где брань или инобожство[58],
Да не ругано будет богов моих множство [59].

Жрец

Иду всею душею жертвы приносити
И о будущих тебе усердно молити.

Максимиан

Вы такожде, велможи [60], будите тщаливы,
Да не востанет на нас кой народ злосливы.

Велможа 1

Славный Максимиане, доколь душа в теле
Моем будет, пекуся аз о твоем деле.

---

[51] жреца *Т*. [52] мотчания *Т*. [53] льсти *Т*. [54] уж будет *Т*. [55] серце *Т*. [56] ми *Т*. [57] дело *Т*. [58] инобожество *Т*. [59] множество *Т*. [60] вельможи *Т*.

В нощи купно и во дни о чести пекуся
За еже ми главу дать не отрекуся. ||

Велможа 2 *л. 7*

Господине наш, аз реку тебе подданны,
Боги твоими храним не будеш попранны
К сему же и десница наша приложится
За честь ти внагалищи [61] мечь не удержится,
Потрясем и землю, аще кто востанет.
Но тя с[62] силы своими безчестно[63] престанет.

Жрец

Максимиане главу мою ти скланяю,
На мя не прогневайся, смирно тя влагаю:
Богом нашим всем обще долго покланяхся,
О желании твоем от них уверяхся,
Но тии, ми внимая, безмерно стеняют
Свою и нам не радость купно возвещают.
Рекоша: некто инный бог у нас явится,
Его же в подсолнечной имя прославится,
Един бог, но во троици пред всеми славимы,
Им же весь мир создан есть, будет зде видимы.
Тому богу молятся многи христианы,
Нас всех нарицающе неверныи поганы.

Максимиан

Тако ли боги наши силу в себе меют [64],
Что о себе и о нас нимало радеют?
Вотще им наши жертвы и честь от нас всуе.
Дотоле почитахом неведуще буе, ||
Вели их сокрушити, а изваяя ины, *л. 7 об.*
Да нам всегда вещают лучшия новины,
Воде, огню [65] предайте [66], да аз их не знаю,
Не к тому имя их аз воспоминаю.

Жрец

Молю, Максимиане, потерпи им время,
Помилуй их, негли то прейде скорби бремя.
Дай им еще помыслить, не есть ли инако
Тех вещанием печаль отложится всяко [67].

---

[61] влагалищи *Т*. [62] *Нет Т*. [63] бесчесно *Т*. [64] имеют *Т*. [65] и огню *Т*. [66] предадите *Т*. [67] вяко *Т*.

Велможа 1

Повели именно того бога бити,
Иже по невежеству дерзнул то гласити.
Веси бо, яко у них сила не едина,
Тои свою имать силу, другий творит ина.

Велможа 2

Перестань советовать, да будут все целы,
Аще сим досадимо о ком будем смелы.

Максимиан

И что убо сотворим, да пребудем честныи?
Молю и велю [68] дайте советы нелестныи [69].

|Велможа 2

Вели избить христиан обще всех на главу
И тако содержиши вечну твою славу.
Копиам, мечам, огню и в иныя муки
Да вдадутся чрез [70] воев силных твоих руки. ||

л. 8 Максимиан

Добре, дейте [ж] ж помыслить, сами отступете,
Благо ли есть помышлю, и вы разсудете [71].

Мелея

До нашего любимца тя, Максимиана,
От твоих богов с ада тебе есмь посланна,
Да на христиан сердце твое запалится,
Да ни един жив будет, зело да ярится.

Максимиан

Юнче, дай зде велможи.

Отрок

Се сотворю вскоре.

Максимиан

Да немедленно будут на моем дворе,
Сей ми совет добр здался убить христианы,
Да не нарицают нас никогда поганы.

[ж] *Так в ркп.*

[68] просу *Т.* [69] нелесны *Т.* [70] чрез *Т.* [71] рассудите *Т.* *Далее в Т текст обрывается.*

Велможа 1

Сице и мне здалося яко тех убити,
Да не мнят себе лучших пад нас быти.

Велможа 2

Сердцу ми разъяренну мечь не удержится,
Тщуся, народ противны да искоренится. ||

Максимиан *л. 8 об.*

Дайте ми убо вожда — храбра, дерзновенна,
С вои вооруженна в брань уготованна.

Вожд

Се ти твоего раба готова есть глава,
Да твоя, господине, не избудет слава.

Максимиан

Собери, друже, вою, изби христианство [3]
Да не нарицает нас неверно поганство.

Вожд

Душа ми к сему делу зело запаленна,
Будет сия десница тех в крови моченна,
Иду повеленная творити готовы,
Да не обрящется зде народ инный новый.

ЯВЛЕНИЕ 2

Усердие христианства

Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки,
Точащиися в сердечной опоки.
[и] Ах, кто даст, кто даст [и]?
Сердце каменно в слезы растворися,
С жалю не може, аки умертвися,
[и] Кто слезы подаст [и]?
[к] Из рая четыре текущия реки,
Источите слез потоки велики [к],
[и] Слезное море [и] ||
Да аз утону во слезах навеки, *л. 9*

---

[3] *Испр.*; *в ркп.* христово. [и–и] *Здесь и далее в ркп. подчеркнуто.* [к–к] *Рифмуется* «рѣки» — «велики».

Зане избиты святыи человеки.
[и] Горе мне, горе [и]!
Ты, небо, сие зрящи, о сем мне возвещай,
Рцы, от кого убиты погана:
[и] От Максимиана [и]
Рци, где их тело, да не слезят брови,
Лежат во крови.
На коем месте зрести их желаю?
[и] Приоткрываю [и].
Ах, чада, церкве православной любезна,
Что сотвористе в мире неполезна,
Прорцыте слезну ноне един ныне,
Да с вами умру на сей же године.
Ах, ни един кто вещает слово,
А мое сердце слышати готово.
Измолче гортань прославляти Христа,
Заминенны очи зре того иста,
Руце связанны, яже ко Христу воздеваша,
Нозе, яже за Христом любошествоваша,
Все тело удрученно, ах, все уязвленно,
Не единому сердце мечем прободенно.
Лобызаю вас, чада церкве православной,
Будете в обители небес жити славной,
Ты, агнче незлобивый, что сотворил кому,
Понеже еси заклан будеш в неба дому. ||
Иду ко господу вашему моему,
Поклонюся до земли творцеви своему,
Воздам ему молитвы о неверных тайно,
Той втайне молящимся всем дар дает явно.
[и] (*Идет ко иконам зде.*) [и]
Его же в сей иконе сице написанна
Молюся, христианство да не будет попранно.

Молитва

Господи, днесь молитве моей смиренной внуши
И словеса плачевна приими в святыи уши,
Яже ти принесутся аще в невелице
Обрати пресвятое на мя лице,
Боже, в достоинство ти приидоша языцы,
Избиша христианы всех с тех бяху елицы,
Трупы их положиша в снедь зверям безумным,
И никто погребая обрящется умным.
Доколь, Христе, христиан твоих забываеш,

Доколе от них лице твое отвращаеш,
Призри на них, помилуй, твои суть колицы,
Да не рекут, где бог ваш, неверныи языцы.
Пролий гнев твой на враги, иже тя не знают,
Ниже тя бога иста быти прославляют,
Или и тех помилуй, да все твои будут,
Просвети, да их сердца тебе не забудут, ||
Посли свет и истинну с небесныя горы, *л. 10*
Да все совокупятся в небесные дворы,
Свет неверствием темных всех да просвещает,
Истинна твою милость всех да удивляет,
Иже за тя, боже мой, души положиша,
Крове за тя своея пролить не щадиша.

ЯВЛЕНИЕ 3

Максимиан

Верныи ми велможи, что нам в власти мнится,
Рцыте, да сердце мое днесь увеселится.

Велможа 1

Весть, о Максимиане, добро ти вещаю,
Яко весел будеши, непременно чаю,
Уже все христианы мечем убиенныи,
Тех плоти в снедение зверем положенныи.

Велможа 2

Убо наши богове радуются ныне,
Купно и ты радуйся на сей же године,
Власть твоя мирна будет, врази бо избиты,
Возвратясь в свое место, будеш мирно жити.

Максимиан

Иду весел отселе, да не иду туне.
Помыслите, кто будет на месте в Солуне. ||

Велможа 1

Есть зде во граде честны человек Димитрий, *л. 10 об.*
Благонравен, премудр, смиренный, нехитрый,
Сей от честна в Солуне произыиде рода,
Котораго родитель бяше воевода,
Леть убо да на месте родителя будет,
Тщанием того слава твоя не избудет.

Велможа 2

Преблагий есть твой совет, то и аз желаю,
Димитриа в разуме, в нраве похваляю,
Да будет отческаго места наследитель,
Солуня града славна тщаливый хранитель.

Максимиан

Добре, грядите, совет ваш молю, да будет.
По прошении вашем Димитрий зде будет.
Шедше ему рцыте добро от нас слово,
Любошествие его да будет готово.

Велможа 1

Идем по мужа честна и придем с ним честно.

(Пошли.)

Максимиан

Идете, тому дая советы нелестно,
Хвалю всех моих богов, что сие мне даша,
Димитриа во власти во Солунь избраша,
Вем, яко друг мне будет, храня град и люди,
Димитрий воевода в Солуне пребуди. ||

л. 11 Димитрий

Здраствуй, Максимиане, славный властелине,
Во всей твоей области силный господине,
На слово ти указано текох немедленно,
Творю делом, что будет словом ти веленно.

Максимиан

Друже мой, Димитрие, хвалят тя народы,
Аще юные еще имееши годы,
Послушай ты словесе истого моего
Пребуди родителя наследник твоего,
Се ти Солунь вручаю, будь в нем воевода,
Се ти честь дается, богатство, свобода.

Димитрий

Вели мой господине, несть по моей силе.
Не собудется, еже речеш словом, в деле.
Юн сый, толико иго не могу носити.
Помилуй мя, да изволь иному вручити.

Аз в инном твоем деле всегда слуга верный,
Ярем же воеводства в тягосте безмерный.

Максимиан

И аще ветвь тя младу не могу склонити,
То како дуб многих лет может склонен быти.
Ты, юн сый, не слушаеш; слушают ли стары;
Послушай мя, имети от мя будеш дары. ||

Димитрий л. 11 об.

И паки пред твоими посланны ногами,
Лиши мене от сего, молю со слезами.

Максимиан

Ты рцы, молю, аз велю чрез велмож советы,
Да не пременяются царския обеты.

Велможа 1

Димитрий, аще ти честь есть, не лишися,
Словам Максимиана сердцем приложися.

Велможа 2

Не разсуждение то бегаеши от чести,
Не имаш ли коея в сердцы твоем лести,
Что ты ослушлив еси; мы давно трудимся,
В чести Максимиана менш тя быть мнимся.

Максимиан

Се слыши, что совет велмож вещают,
Единодушно со мною тя избирают.
Молю и велю, слушай, сядь на сем мести,
Противных твоих словес, да не будет вести.

Димитрий

Да будет на мне воля господа моего,
Не ослушаюся аз словеси твоего. ||
Буди, Максимиане, буди в твоея воле, л. 12
Аз на сем властелинстве да буду в неволе.

Максимиан

Кая ти зде неволя? Радей всеми смело
И мое властелинство да исправиш дело.

Сяди на сем месте, аз повелеваю,
Знамение любве ти честь мою влагаю,
Вручаю тебе и жезл силны воеводский,
Управляй мой град Солунь, живущий господский.

Димитрий

Понеже то собыстся, воля бога буди,
Боже, мне врученныя исправи вся люди.

Максимиан

Вем, яко ты мудр еси, дабы люде знали,
Шествуй с ними ко богом, дабы почитали,
Приноси купно с ними кровоточныя жертвы
Все бо боги мои суть, узриш, что не мертвы.
Друзи, мы Димитрия на сем месте сядемо,
Посадивши честно в свояси идемо.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий

Всеведущий, всемогий, милосердый боже,
Тайны твоя советы кто прозрети може, ||
л. 12 об. Како зде аз избран есмь Солунь управляти,
Како и когда бога дерзну почитати.
Разве тя, бога иста, иного не знаю,
Твое, боже едины, имя почитаю,
Како буду противник тебе, богу исту,
И поклонюся когда идолу нечисту,
Да исчезнет сатана в веки поруганный,
Ты ми едины, боже, буди почитанный,
Тебе покланяюся, тобою хвалюся,
Верен есмь яко, боже, тобою спасуся.

Воит

Великий воеводо, посажден зде славно,
Имя твое, Димитрий, в поднебесной явно,
А наипаче во стране нашего народа,
Идеже еси избран новый воевода,
Се мы достодолжныя дары ти приносим.
Жалуй нас, ти подданных, всеусердно просим.

Д и м и т р и й

Милость бога моего со мною и вами.
Всегда же да пребудет неотступно с нами,
Бог щедрит и милует, даст благим благая,
Злым же всегда подает за злобу их злая.
Имя ти како имаш?

В о и т

Леоном есмь званный,
В граде Солуне воитом есмь именованный. ||

Д и м и т р и й

л. 13

Тебе же како имя?

Б у р м и т

Аз Марка есмь грешный,
Солуня града в службах ти поспешный.

Д и м и т р и й

Коего знаеш бога силна у нас быти?

В о и т

Изволиш по милости своей вопросити?

Д и м и т р и й

В коего ты веруеши, коего знаеш бога?

В о и т

Мы числа богов наших имамы премнога,
Но силы в них знаем из незнаем.
От тебе учения усердно желаем.

Д и м и т р и й

Народе, аще хощеш душю свою спасти,
Чрез тех богов не внити в вечныя напасти,
Обратетеся к богу вечному моему,
Всяк чрез мя совет да даст разуму своему,
Что богов изваянных всуе почитати,
Что от бога истинна сердце отвращати.

В о и т

Рцы же, нам твоя вера что помоществует,
В чом кому помогала и днесь помоществует. ||

л. 13 об.

Димитрий

Уповаемых вера есть извещение,
И вещей невидимых есть обличение,
Яже ныне веруем, та и впредь улучим
Верою, аще богу весма себе вручим.
Верою даде Авель великую жертву,
И Каином дадеся в смерть себе не мертву.
Верою Еноху бысть не видети смерти.
По вере бог не даде в то время умерти,
Верою от ветр Ное спасен, в бога приме,
В ковчезе спасения тому не отиме,
По вере Авраама имех быть сын закланный,
Верою того народ есть обетованный,
Верою Авраама и Сарра неплодна
Сотворися, да будет славно чадородна.
Чрез веру Иосию царь страшный не явися,
Зане к царю небесному сердцем прилепися,
Верою и Израиль прейде Чермное море,
Сотвори Фараону да вопиет: горе,
Много есть глаголати в верном Гедеоне,
И много повествовать о силном Сампсоне,
Тии полки прогнаша, царствия победиша,
Зане сы помощника бога получиша.
Вера Даниила уст львовых не боится,
Заграждает аще который ярится. ||
л. 14 В вере велию силу получиша мнози,
Иже той прилепленны по истинном бозе,
Той нас и в весь мир созда, тем есмы спасенныи,
Что убо ко идолом есма прилепленныи.
Станте купно со мною, до земли падемо,
Богу вся сотворшему почесть воздадемо,
Аще се сотворите, друг мне всякий буде,
Прочии то творяще будут бога люде.

Солуняне

Соизволяем мы все советом ти честным
И облобызаем та сердцем ти нелестным.

Димитрий

Слава тебе, боже наш, слава тебе, боже,
Яко твоя святая сила ми поможе.
Сии, тебе избраннии яко аз, да будут

Волю твою творяще, да спасенны будут.
Луппе, рабе мой верный, се ти ключь вручаю,
Принеси семо кресты з сокровищ желаю.

Лупп

Кресты имам при себе, что изволиш творити?

Димитрий

В знамение христиан хощу положити,
Приимете знамение [л], на том бог распятся,
Чрез то с тем иже на нем спасение дастся. ||

Воит

Приемлю, лобызаю крест, Христа носящий,
На кресте распятся, будь мя благословящий.

Бурмистр

Чрез тя, кресте, ни во что мню быти поганы,
Хощу за Христа умреть с христианы.

Пристав

Благослови и мене крестом сим пречестным.
Приемлю, лобызаю сердцем ми нелестным,
Верую и вещаю иста быти бога,
От него же дается благая премнога.

Димитрий

Слава тебе, господи, аз воздаю славу,
Яко народ селунский по моему нраву.
Аз реку: вы братия ми есте и друзи,
Яко все веровати сущи неупрузи.
Убо богу нашему славу воздадемо. Рцыте убо со мною:
Тебе, бога, хвалим ... и прочая.
Хвалу воздавши, к святым иконам идемо,
Тамо бог всемогущий от век видимы,
Воображении своем всем нам будеш зримы.

Солуняне

Богодухновенно ти что изрече слово
Сие все сердце наше слышати готово. ||
Идем святыи иконы честно почитати,
Да в чем не погрешим изволь научити.

[л] *Испр.*; *в ркп.* знмение.

Димитрий

Видите образ бога чрез тройственно лице,
Иже от православных есть в славе велице,
Егда бо главы наша иконам скланяем,
В них истиннаго бога зрима почитаем.

Солуняне

Рци убо, господине, нам к сему дорогу,
Како поклонимся в троице единому богу.

Димитрий

Сице выя смиренны наша преклонемо,
Пред тым до лица земли все купно падемо.

Солуняне

Еще молим, научи бога почитати,
Учи чим немощное сердце утверждати.

Димитрий

Лице всяк чистым сердцем хощет бога знати,
Да изволите от мене сим словам внимати
Ижо хощет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру. ||

Солуняне

В словах ти наше сердце себе углубило,
Яже глаголал еси приятно и мило,
Богу в троице единому вси ся покланяем,
Во иконе изображенна, того лобызаем.

Димитрий

Рцыте к тому молитву, всем верным спасенну.

Солуняне

Рцы, и мы с тобою речем немедленну.

Димитрий

Рцыте убо со мною, православно рцете,
К господеви вашему сердца отворете:
Отче наш иже еси на небесех ... и прочая.
Еще божию матерь деву пречисту
Почтем во иконе сей зде сущую исту.

Богородице дево, радуйся ... и прочая.
[м] Изволение мое ваше совершимо
Символом православну веру утвердемо [м].
Символом основание в вере превелице
Дванадесяточастне глаголется сице:
Верую во единого бога отца ... и прочая.
Бога и богоматерь и святых имена,
Да прославляют в веки все земна племена. ||

ЯВЛЕНИЕ 5

л. 16

Вера православная

Яже прежде от злобных бех уничиженна
Неверных, есмь от верных днесь возвеличенна.
Вера православная, юже святу мнете,
Чрез ту словесам и святым христовым внемлете,
Вам да помоществует; аз тех созываю,
Яже на то избранным к себе тех глашаю.
[н] О Надеждо христиан, не вещаи ми: ни, ни,
Пребуди не медлящи ко мне в сей же године [н].

Надежда

Иду ныне.

Вера

Ты, Любве, прииди скоро к верному ми виду.

Любовь

Иду.

Вера

Благо, Любве, Надежда, вы придосте семо,
Все совокупившися к Димитрию идемо,
Чрез того церковь будет прославленна,
Аз и вы да не буду от того лишенна.

Надежда

Не лишюся аз тебе Димитриевы веры
В бозе бо з Димитрием живеши без меры. ||

[м-м] *Рифмуются* «совершимо» — «утвердѣмо». [н-н] *Рифмуются* «ни, ни» — годинѣ».

л. 16 об.

Любовь

В любящем бога буду Димитриа сердцы,
Не устрашат никогда люты мя мудрецы,
Не устрашат никогда мучителей бури,
Не стемнят сына света нечестивых мури.

ЯВЛЕНИЕ 6

Димитрий

Благодарю моего бога всемогуща,
Со любящими его неотступно суща,
Тот мне поможе Солунь к себе обратити,
Дабы его познали бога иста быти.
Утверди мя в том, боже, и твоя все люди,
Во имя ти собранным помощником буди,
Вы семо троиственными сущи со мною лицы,
Утвердите всех сердца быть во святой троицы,
Веро, Надеждо, Любы, будте неотступны,
Да кознь ми вражия не будет приступны.

Вера

Димитрие, богови истому избранный,
Ум наш к твоему сердцу всегда привязанный.
Аз, Вера, всегда тебе буду утверждати.

Надежда

Аз, Надежда, всегда буду утешати.

Любовь

Аз, Любовь, обещаю тебе попремногу,
Яко имам тя в небе представити богу, ||
л. 17 Его же невидима всем сердцем любиши,
Того, тебе любяща, в небеси узриши.

Димитрий

Что еще имам творить богови угодно,
Да жизнь моя временна будет доброплодна?

Вера

Веруй крепко всем сердцем во истиннаго бога.
Аз, Вера, тебе буду вечных благ дорога.

Надежда

Врагов не устрашайся, имея мя, Надежду,
И тако облечешся в нетленну одежду.

Любовь

Аз, Любовь, утверждаю, держи ю у тебе
И возлюби изкрення, якоже сам себе.

Димитрий

Кого имам любити над бога моего?
Не отъемлю от того аз сердца своего.

Любовь

Ни, люби и человек, а нищих наипаче,
Которые ради жажды и от алчбы плаче,
Напой, накорми, — кричит, слушает никтоже,
Тех любовно призирай, и бог ти поможе.
Егда та нищим твориш, то богови твориш.
Сице ти во дом врата небесныи отвориш.

Димитрий

Благодарю ти, Любве, за совет таковы,
Зреть и призирать буду аз нищих готовы. ||
Луппе, рабе и друже, сотвори ты тако,
Да будет ти со мною сердце единако,
Возми вся от сокровищ и накупи пищи,
Нищих и бедных, молю, везде же приищи.
Пои и корми доволно усердно, молю тя,
Аще та сотвориши, зело похвалю тя.

Лупп

Готов, мой господине, любовно творити,
В сокровищное место зволь благословити.

Димитрий

Иди, се тебе, друг, и ключи вручаю,
Яко верен ми будеш, всенадежно чаю.

Нищие

Што, брат, сидимо долго, народ ли не ходит,
Што днесь ни полушечка нам всем не приходит.
Чим мы будем питатся, чим себе одеем,

Почто питающия песни не запоем,
Я слеп, да смотрете, аще идут люде,
Запоимо, что умеем, а полушечка буде.
Аще вы не хощете, ты, парнишко, смотри,
Запоем два с тобою, что поемо по три.

Малец

Смотри, слепче, нехто идет, имущ лице ясно,
Аось что-нибудь подает, запоем прекрасно.

Лупп

Вели перестати! ||

л. 18 Жолоб

Омеля, перестань кричати!

Лупп

Имам нужное слово всем вам глаголати.
[о] Димитрия воеводы жилье посетите,
Ко всяким доволством от хлеба вкусете [о].

Глухий

[п] Хто, как мнится, песенку велит, возопите?

Жолоб

Слушай, господин рече: шед, хлеба вкусете [п]

Глухий

Ну, говорит, простете; бог простит.

Омеля

Не просте, говорит, вот нас зовет кушать.

Глухий

Евот-то, песенки нашей он хощет послушать,
Да как же петь быть, братцы?

Слепы

Вот поскоряе вставайте петь, видиш зовут кормить,
Малец, ключку давай.

о–о *Рифмуются* «посетите» — «вкусѣте». п–п *Рифмуются* «возопите» — «вкусѣте».

Глухи

Да что мне, брат, давать, скажете для бога. ||

Жолоб — л. 18 об.

Хто тя о чом спрашивает, идем кушать многа.

Глухий

Куда идем кушать?

Жолоб

Зовет нас Димитрий.

Глухий

Хто каков хитрый?

Жолоб

Не хитрый, нищих не кормил бы.
И стряпчей того верный к нам не приходил бы.
Вставаимо поскоряе, не балагурь много,
А ты, малчик, поведи своего слепого.

(Идут.)

Лупп

Ступайте поскоряе, аз вы предваряю,
Да немедленно вам пищи устроеваю.
Благо яко приидосте, сядите убо семо.

Жолоб

Нутко, когда жалует, скоряе сядемо.

Слепый

Спасет бог, што кормите на сей день господень,
Да спасется Димитрий, богови угоден.

Лупп

Изволте вино кушать, кто у вас зде болши? ||

Глухий — л. 19

Так пожалуй, сударь, поднеси по болшой.

Омеля

Еко какой наш глухой, инаго не слышит,
А как к вину зовут, всем собою дышит.

Лупп

Перестаньте претися, будете довольны,
Будете кушаньем и питием послны
Яждте и пийте, яже вам суть представленна,
Гортань ваша да будет удоблетворенна.

Омеля

А што кушать, дайко мне, а где поставленно?

Глухий

Не пачкай же руками, будет положенно.

Омеля

Хто, брат, ето меня биот? Глушаче, не ты ли?

Жолоб

Вот жри щи, покамест еще не простыли.

Лупп

Престаните ропота, пиво принимайте.
Про здравие питателя купно испивайте.

У всех

Будь здоров, наш Димитрий, прещедрый кормитель,
Да даст ти вся благая всемогий спаситель.

Омеля

Запоимо ж Димитриа ангелу преславну
Песнь, во всем Солуне христианом явну. ||
л. 19 об. От закону века христова ... и прочая.

Лупп

[р] В том предолгом пении себе не трудите,
На лапотки приемши, в свояси идете [р].
Иногда и сами, молю, не ленется,
На пищу господина моего собератся.

Омеля

Спасет бог господина и тебе, смиренна,
От обою ваю милость нам явленна.

[р-р] *Рифмуются* «трудите» — «идѣте».

Жолоб

Идемо ж ко братии в хату богаделну,
Запоим там песенку.

Омеля

Не пойте ж безделну.

ДЕЙСТВО 2

ЯВЛЕНИЕ 1

Димитрий

Слава ти в вышних, боже, мир на земли буди,
Что ти изволение приемлют люди.
Всяк от чрева матере к тебе приверженны,
Восклицает: боже наш, будь благословенны.

Вестник

Господин воеводо, Максимиан блиско,
Изволиш ли встретить, поклоняся ниско. ||

Димитрий

Друже, благодарю ти за благая нова,
Моя глава кланятися тому есть готова,
Иду во стретение, целую любезно,
Слугам бо пришествие властей есть полезно.

(Стретаются.)

Здравствуй, Максимиане, славны властелине,
Смирения моего велий господине,
Знать, яко печеши на о твоих подданных
И не хощеш их быти врагами попранных,
Место ти незабвенно часто посещаеш
И нас, смиренных рабов, любо ввеселяеш.

(К велможам.)

Вы, честные боляре, здравствуйте, со властми,
Не одержимы никогда же злыми напастьми.

Максимиан

Будеш ли, Димитрие, рад, идем к тебе в гости?

Димитрий

Рад всем сердцем, приемлю без всякия злости.
Изволте на господском садитися месте.

Максимиан

Сядь, друже Димитрие, и рцы добры вести.

Димитрий

Слава богу моему, все мирно, все благо,
Иже ти защищает властелинство драго.

Максимиан

Кто есть бог твой, коего бога поминаеш? ||

л. 21 об.

Димитрий

Тот есть, котораго ты не знал и не знаеш.
Бог отец, сын, дух святый, едины в троицы,
Тех быть едино знаю под троими лицы.

Максимиан

Что ты безумствуеши едино быти трое,
Не могут трое быти в едином, ниже двое,
Не хощу многословить, дай ми жерца семо,
Падшуся человеку купно помоземо.
(Отрок приводит жерца зде.)
Послушай, что Димитрий вещает премного,
Избрав си некоего, иста, речет, бога.

Жрец

И кто есть бог твой иный, кроме богов наших?

Димитрий

Той есть, иже победит всех злых богов ваших.

Жрец

Како един погубит наших богов множество.

Димитрий

Зане есть всесилно свято его божество. ||

л. 22

Жрец

Кая есть его сила, велю, да вещаеш.

Димитрий

Яже буду глаголати, молю, да внимаеш.
Видиш ли небо, землю, оком море зриши
И яже в них здателя кого быти мниши?

Жрец

Ты нам рцы, кто таков вся создавый, вся
Яже имаш изрещи, немедленно рцы я.

Димитрий

Бог мой есть бог отец, бог сын, рожденны
Без матере, и дух святый, тех неотлученны.
Бог отец, сын, дух святый — лицами троица,
Но во троицы божеством купно единица.

Жрец

От словес ти познах тя, что младоумствуеш,
Неподобныя вещи семо повествуеш,
Един бог и три боги — мой ум не постигнет.

Димитрий

Зане неверен еси, затем не достигнет,
Да не высоких словес бисеры вергаю,
Да не топчеш ногами, просте предлагаю.
Солнце в себе три силы совершенны меет,
Во крузе содержится, греет и светлеет.
Свеща горящая такожде тресилна:
Имеет воск, огнь, имеет светилна. ||
Так подобне и бог мой, имея три лица. л. 22 об.
В тех триех лицах есть то единица.

Жрец

Максимиане, тебе не помоществую,
Волшебствует бо Димитрий, аз не волшебствую,
Заградил есть ми уста своими словами,
Отпустите мя, а он да глаголет с вами.

Максимиан

И что еси за книжник, почто носиш саны,
Чрез тя все бози мои ныне поруганы.
Извержете отселе врага ми безумна,
И твоя, Димитрие, глава есть неумна.

Где того бога видел, кого почитаеш,
Не видевши очима, поклон воздаваеш?

Димитрий

Вижду того чрез веру умныма очима.
Во иконе лобызаю устнама моима.
Отче, сыне и святыи душе в троицы боже,
Твоя святая десница днесь мне да поможе.

Максимиан

Почто бога во троицы чтиши так любовно,
Вкратце ми изрещи, но не праснославна.

Димитрий

Бог отец созда мя, сын взят от вечной смерти,
Дух святый просвети мя, даде врага стерти, ||
л. 23 Тому покланяюся, того бога знаю,
Душю мою и тело тому вручаю.

Максимиан

Таким подобством нашим богом покланися,
Да любовь моя будет к тебе, помолися.

Димитрий

От любве моего бога кто мене разлучит,
Ни меч, ни огнь, ниже глад, аще и докучит.
Не отлучит от бога крайняя нагота,
Не разлучит мя з богом досадная теснота.

Велможа 1

Престани, Димитрие, не протився власти,
Да не понесеш за то каковые страсти,
Слыши нас, а наипаче слыш Максимиана,
Почти богов, а власть ти болша будет дана.

Максимиан

Сице и сей друг тихословне вещает:
Димитрий в нас чрез богов болшой власти чает.
Димитрий, послушай моея порады,
Поставлю тя во власти над всеми грады.
Пожри со мною богом и тем поклонися,
А от бога твоего весма отвратися.

Приведение Димитрия Солунского к царю Максимилиану. Икона XVII в.
Государственная Третьяковская галерея

Димитрий

Проклят таковый совет и уста прокляты,
Иже мя научают чтити боги несвяты, ||
л. 23 об. Да пропадут навеки изваянны бози
Бездушны и безсилны, аще суть и мнози.
Бог мой святый едины, надежда едина,
На того уповаю, не на бога ина.
Он мое есть богатство, он моя и слава,
Того на мне пребуди крепкая держава.

Велможа 2

Димитрие, не дерзай глаголати сице,
Да не будеши связан в прекрепкой темнице.
Время послушати и Максимиана
И восприять тебе та, яже обещанна.

Димитрий

Пребезумная глава сице провещает.
И кто от света ко тме себе обращает?
Сладость оставлши, горесть кто хощет вкусити?
Не имаши мя словом лукавым прелстити.

Максимиан

Димитрие, крайне вещаю ти слово,
Вскоре мучение будет ти готово.

Димитрий

Аз на раны готов есмь за бога моего,
Словеси не слушаю грознаго твоего.
Бог ми просвещение. Кого убоюся?
Бог мой защититель. Кого устрашюся? ||

л. 24

Велможа 2

Что всуе трудишися, в заклеп да всадится,
Негли надумавшися к богом обратится.

Максимиан

Добре, гряди по стражей, да в темницу емлют,
Одежду и сан с него скоро да отъемлют.

Димитрий

Не требе отнимати, и сам низлагаю,
На одеянна светом сердце полагаю.

Максимиан

Раба сего противна скоро похитете,
В твердейшия заклепы крепко затворете,
Не дадите ясти, пити, там да исчезает
Иже Максимиана державы не знает.

Страж 1

Гряди, треокаянны, гряди развращенны,
Узриши, како будеши зло люте мученны.

Димитрий

За хлеб, за соль и за честь главу ти склоняю,
А за бога моего готов умираю.

Максимиан

Возмет его за шею, ведет немедленно.

Страж 2

Что не слушаеш, емли, твори повеленно ||

ЯВЛЕНИЕ 2

л. 21 об.

Максимиан

Горе моему царству, горе скиптру сему,
Что не повинуются премнози ему.
Димитрий, друг мои бывый, тот противно ходит
И мне печаль, и себе сердечну наводит.
Богом не поклонился, не слушал ни слова,
Се душа изчезати моя есть готова.
И вы так сотворите сущи развращенны,
Сим мечем немилостивым будете сеченны.

Велможа 1

Не печалсяп, печал бо виновна есть смерти.
Мы за честь, здравие ти готовы умерти.
Солунь град управляяй будет воевода,
Избери человека от честнаго рода.

Максимиан

Кого ж имам избрати, сами изберите,
Помыслите, кто будет годен, ныне возвестите.

Велможа 2

Есть зде человек Янус, разсуден и честен,
Сей граду воевода пребудет нелестен,
Той наших богов с нами купно почитает
И твое властелинство зело величает.

Максимиан

Добре, пригласиш его, да аз слышю слово,
Янусу воеводство у меня есть готово. ||

л. 25 Велможа 1

Аз давно о нем слышах, человек избранный,
Мудрый, в вере нашей зело постоянный.

Максимиан

Лепо, мне таков нужден, таковаго желаю.
Не он ли то грядет, уведать желаю.

Велможа 1

Он есть, о нем же объявляю.

Максимиан

Любовно его и аз к себе приимаю.

Воевода

Здравствуй, Максимиане преславно державный,
Благосердием твоим всему миру явный.
На повелении ти текох немедленно,
Тя, моего господина творить повеленно.

Максимиан

Друже любы Янусе, внемли моей раде,
Буди ты воевода в Солуне граде.

Воевода

Господине мой честный, сей дай сан иному,
Аз неприобычен есмь делу таковому.

Максимиан

Не разсуждай ты сего, но примай все смело.
Бози ти помощницы будут делом дело.

Воевода

Буди по воли богов и по твоей воли,
Склоняюся на слова аки поневоли. ||

Максимиан л. 25 об.

Кая ти есь неволя, се ти власть вручаю,
Се и достохвалною честию украшаю.
Сяди на воеводском месте дерзновенно,
Еже и моей власти честно есть врученно.

Воевода

Яко призрел мя еси благодарю зело,
В послушании к тебе готов творить дело.

Максимиан

Днесь ми сердце весело, душа веселива,
Яко Януса себе имам послушлива.
Приведите борца Лиа, да мя утешает,
Его же си изберет, того да збивает.

Велможа 2

Вели привесть христиан, да тех бьет ногами,
Которыи мерзенятся нашими богами.
Уже бо Димитрием зело умноженныи,
Ими же наши боги суть уничиженныи.

Максимиан

Добре, дайте христиан, дайте семо Лия.
Лие, потешниче мой, прекрепко возми я.

Лий

Иди семо снимайся, кто будет силнейши,
Кто кого предаст смерти, тот будет честнейши.

Христианин

Аз не смею, не могу, прости мя, молю тя,
Вем яко мя убиеш, аз не поборю тя. ||

Лий л. 26

Престань, но соплетайся со мною немедленно.
Аз моего господина творю повеленно.

(*Ко второму христианину.*)

А ты чесо стоиши, иди приимайся.
Ты же, мой господине, смотря увеселяйся.

Вторый христианин

[с] Видя смерть христианску от твоея силы,
Сам трепещу от смерти и тя есть несмелы[с].

Лий

Обаче сплетемося, каково удастъся,
Кому живот, кому смерть и похвала дастъся.

Максимиан

Полно, увеселихся, пора уже почити.
Иди на ино место христиан ловити.

Лий

Ныне время и сила подадеся Лию,
Не едина с христиан обращи убию.

ЯВЛЕНИЕ 3

Димитрий

Зряща на мя во узах суща заключенна,
Не разумей мя быти сердцем болезненна.
Речеш: бе воевода, а ныне в темницы,
Что по таковой чести не плачут зеницы.
[т] Не плачу, вем бо прелесть суетнаго мира,
Кто тому вверяется, злая того вера[т]. ||
л. 26 об. Такою Максимиан верою вловленный.
Он в себе и бес в нем зде под ногами явленный.
Прежде человечески хотя мя прелстити,
Ныне во образе змиа хощет мя вкусити.
Се, враже, на главу ти смело наступаю,
К тебе богу моему сердце обращаю.
От чрева ми матере к тебе приверженный,
Да в вере не нищ буду, но да утвержденный
На тя, господи боже, всегда уповаю,
Да яко гора Сион не подвигнусь желаю.
Не надеяхся всегда на князи и люди,

с—с *Рифмуются* «силы» — «несмѣлы». т—т *Рифмуются* «мира» — «вѣра».

Всегда глаголах: бог нам прибежище буди
Пред цари не стыдяхся за тя глаголати,
Ты мя, господи хранящ, зволиш соблюдати,
Не тебе ли, боже мой, душа повинется,
К коему богу иному сердцем прикоснется.
Прилпи язык мой ввеки гортани моему,
Аще славы не воздам богови своему.
Но не о себе хвалюся, но о тебе, боже.
Аще не ты созиждешь храм тела ничтоже,
Ты милостив, всесилен, любящих тя любиш.
Возлюблю тя, господи, да мя не погубиш,
Не воздех руце мои ко чюждему богу.
На тя, да не постыжюся, уповах помногу,
Врази твои и мои да не насмеятся,
Но с беззаконием си да постыдятся,
Не отлучихся от тебе, ты еси со мною,
С небесе приникающ и аз есмь с тобою,
Иду умом в небо, и ты еси тамо,
Аще во ад, ты еси семо и овамо. ||
Аще бых удалихся за крайнее море, *л. 27*
Ты тамо не даси мне глаголати горе,
В сих темничных заклепах, ты мя посещаеш,
Молю, светом божества да мя въвеселяеш.
Спаси мя, боже мой, спаси душу, тело,
Во скорбех мя обретши, будь помощник зело,
Посли свет и истинну. Свет да просвещает,
Истинна иста бога тя в мне да вещает.
Препояши силою по бедре всесилне,
Пробави милость твою в той сыи изобилне.
Се за тебе мя врази в темницу вдаша,
За тя на мя своими зубы скрежеташа.
Дай в терпении помощ, да не болезненно,
Сердце мое пребудет и не боязненно.
Готово есть, готово сердце мое, боже,
На зло мучителское ити за тя ложе.

Нестор

Мир тебе, господине! Что ти в сердцы мнится?

Димитрий

Мое сердце о бозе зело веселится.
Вы как пребываете? Несте ли гонимы
От неверных? Молю тя, исте возвести ми.

Нестор

Не токмо гонение, но смерть. Всяк страждает,
Лий бо Максимианов многих убивает.
Где христиан устретит промежду поганы,
Борющихся предает на смертныя раны.

Димитрий

И что убо сотворим, друже мой, прорцы ми. ||

л. 27 об.

Нестор

За слезами не могу, ти в том помози ми,
Вем, яко еси богу много угодивый.
Да победится Лий, нас многих победивый.

Димитрий

Бога святых иконы даю ти, возми я.
Иди, во имя бога победиши Лия.
[у] Аще с ним сплетешися, держися при вере,
Нечестива сокрушиш. Аще кроток без меры [у, ф],
Огради себе крестом, лобызай иконы,
Будет тобою попран славны борец оный.

Нестор

Благослови же и прости мене.

Димитрий

Бог благословит тя,
В вере и крепости тот да утвердит тя.

ЯВЛЕНИЕ 4

Максимиан

Слышах, яко мнози збиты христианы
Чрез Лия, да не востают сопротивно на ны.
Надеждны на бога си и что успевают,
Да истребятся в конец все, да погибают.
Призови семо Лия, рече: убил много
И сам не получил ли от кого что злого.||

[у—у] *Рифмуются* «верѣ» — «меры». [ф] *Испр. более поздним почерком; в ркп.* приведи.

Отрок л. 28

Се ти Лия представлю, потерпи намале,
Торжествующ предстанет в твоей хвале.

Максимиан

Что, Лие, многих убил еси христианы?

Лий

Безчисленно от сими ногами попранны,
Едина сия десница множество убила,
Шуица, ни единаго постояла сила.

Максимиан

Люблю тебе за сие, буди впредь таковый.

Лий

И теперь вели братся со всяким готовый [x].

Вестник

Внимай, что ти возвещу, о Максимиане,
Противу Лиа имут борца христиане,
Нестор ему имя есть, невелик собою,
Братися не боится с великим тобою.

Лий

Что разве рук не станет и крепость отидет?
Молю, Максимиане, да семо тот приидет.

Максимиан

Ищи христианина, имя ему Нестор.
Предо мною того с Лием ныне да будет здор.
Предивная вещ будет, егда тя сокрушит. ||

Лий л. 28 об.

Надеюся, что его една рука вдушит.

Отрок

Се Нестор христианин к тебе приведенный.

Максимиан

Он то есть скоро буди Лием убиенны.

---

[x] *Доб. более поздним почерком* ї; *в ркп.* готовы.

Лий

Что ми руки сквернити, убью единым перстом,
Разсыплются все кости в месте сем отверстом.

Нестор

Не хвалися, но бойся, не шатайся всуе,
Сила твоя вскоре поперется буе.

Лий

Что, черве, противу лва воставать дерзаеш,
Прежде даже не коснусь, уже изчезаеш.

Нестор

Господь крепость людем си благословя мирно
Даст, а тело на копиях будет ти несмирно.

Лий

Что тако мя ругает, молю, повели ми.

Максимиан

Велю.

Нестор

О боже Димитриев, молю помози ми,
Слава тебе, господи, слава тебе, буди,
В немощи моей силу да знают ти люди.
(*Борба.*) ||

л. 29 Максимиан

Прииди семо, Несторе, кто всему тя наставил?

Нестор

Димитриев бог и мой, кого аз прославих

Максимиан

Лож ест во вас, есте чародеи.
Не имел аз о Лии такия надеи.

Велможа 2

Се слыши з Димитрием оба суть согласныи,
А твоея державы весма неопасны.

Максимиан

Что убо им сотворим, да нас не смущают?

Велможа 1

Прикажи, да смертию оба умирают.

Максимиан

Кую ж им изберем смерть? Дайте ми советы,
Да не живут противны за моими леты.

Воевода

Сей достоин есть под мечь, Димитрия слушав,
Димитрием на копьях Лий смерти прислушав.
Буди Нестор от меча скоро посеченный,
Димитрий копиями буди заколенный.

Максимиан

ц Добре, гряди по стражей, Нестора возмите,
Ему же мечем главу скоро отсецете.ц. ||
Димитрий на копиа уже осужденны, *л. 29 об.*
Тыми немилостивно да будет збоденны.

Страж

Гряди, Максимианов, некий враже новый,
На горду твою выю уже меч готовый.

Нестор

Что ти аз, Максимиане, сотворих бедный,
Яко мене приводиш в час жизни последный.
По повелению ти приидох зде призванный,
Аз чрез силу божию враг есть попранный.

Максимиан

Что стоите, о глупцы, скоряе ведете,
Да тот не празднословит, главу отсецете,
Мы же со радостию в свояси ч идемо,
На смерть безчестну оком не глядемо,
Тебе, Янусе, Солунь вручаю, будь верен,
Да ненаидет и на тя таки ж гнев безмерен.

Воевода

Верный раб твой от тебе милости желаю,
Шествуй благополучен, аз тя провождаю.

ц–ц *Рифмуются* «возмите» — «отсецѣте». ч *Испр.*; *в ркп.* своси.

ЯВЛЕНИЕ 5

Тщеславие Максимианово

Кто слышал о преславном з вас Максимиане,
Его же кругом земли обладахам длани,
Трепетала пред скипетром того подсолнечна,
Многих господей сила тому бе непречна. ||
л. 30 Многи покланяхуся, почитаху мнози,
Благословиша бо бяху того бози.
Тии силу дадоша християн убити,
Которыи не хотяху богов его чтити,
Всяк противляяйся мечем бяше посеченный,
Инныи лютым копием бяше избоденны,
Яко же и Димитрий воевода славны[ш].
Егда того не слышав богом не кланяся,
С чести безчестен копием убиты скончася.
Вечна Максимиана, безконечна слава.
Процветает доселе и честь и держава.

Слава Димитриева

Что зде тщеславишися, безславная славо?
Что ты буесловиши безмозглая главо?
Максимиана в весь мир все проклинаше,
Ад же гортань на него свою простираше,
Не за доброту того зять Константин его,
В Массилии не щадил он меча своего,
Того еще и отца вдаде лютой смерти,
Лютейша же геенна изволи пожерти,
Терпит муку вечную немилостна глава,
Снидеш, снидеш во ад с ним купно, его слава.
Димитрия же слава, ввеки пребываю.
Димитриа копием тебе убиваю.
То в ветвь райску процвете кровь омочено
Димитриа и будет всегда неввяденно.
Небеса, Димитриа вы славу познайте,
Ангела вам сожилца Димитриа встретайте, ||
л. 30 об. Любезна сожителя любо приветствуйте
И песнь величания тому уготуйте.
Небо, иже во страстех того потемнися,
Того ныне приемши, пресветло явися.

[ш] *Парный стих отсутствует.*

Ангел 1

Боже, создателю наш, будь благословенный,
Яко Димитрий ликом нашим приобщенный.
Радуйся, Димитрие, за Христа страдавый,
Во узды и на копия тя за того давый,
Приемлем мученика радостно, любезно,
Витай в наших жилищах во веки безслезно.

Ангел 2

[щ]Возрадуйтеся днесь вси ангелскии лики,
Зане преселяются ко нам человеки[щ].
Се ныне Димитрия в небеса приемлем,
Сожителя нашего любезно объемлем.
Все мы лики нашими любезна встретаем,
Все убо того песньми днесь да величаем.

(*Пение.*)

Величаем тя, страстотерпче Христов Димитрие, и чтем честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси.

ЕПИЛОГ

Венец, его же прежде сплетать навыкохом,
Святому Димитрию по силе сплетохом. ||
Аще от скудна ума и нецветословен, *л. 31*
Святому и слышащим да будет любовен,
Вем яко лучши в небе ангели сплетают,
Егда все единогласно того величают.
Мы ж елико мощно, егда соплетахом,
Вместо шипков все сердца наша прилагахом,
Теми ж сердцы желаем, в чом где погрешили,
Дабы нас сердца ваша в сем действе простили.
Наипаче, о владыко, от твоей святыни
Молим, да простиши нас своей благостыни,
Вем бо, яко лучши венцы соплетаеш,
Жития святых пишущ, всех святых венчаеш,
За то венец дадеся ти златокованны,
Архиерейский, им же еси увенчанны.
Будеш потом увенчан венцем вечновластным,
Яко же и твой ангел дванатцаточастным.

[щ–щ] *Рифмуются* «лики» — «человѣки».

Трость пишуща то копье, а пот стоит крови,
Яже от пресвященна чела ти исплове.
Часть дванадесятую венца ти сплетаеш,
Егда дванадесятый месяц совершаеш,
Будеши венцем неба за то увенчанный,
Святых возвеличивый, будеш величанный.
Его же ти по долгой зде жизни желаем,
Смирно твои питомцы главы преклоняем.

Аминь.

Действо[1] о князе Иефае[a] Галаатском[2] како принесл дщерь свою единородную на жертву богу

л. 69

ПРЕПОЗИЦИЯ ИЛИ ПРЕДЛОГ

ЯВЛЕНИЕ 1

[3] Являетца князь Иефай [3] на престоле [4] в подобии царя седяща и воини [4].

Князь

Неизреченные утехи мне водруженныи
и великии весели к[5] радости возбужденныи;
не вем от радости, что чинить пространно,
яже от бога власть сия мне дарованно:
богатством кипящим [6] мое государство,
за что господеви воздаю благодарство. ||
Аз есмь князь Иефай Галаатскии тако нареченныи, л. 69 об.
славою и величеством отвсюду почтенныи:
многия грады нам вся покоренныи,
а и протчие нами [7] буду [8] поплененныи.
Невем от радости, что ныне вещати.
Идите, воини, послов семо [9] призвати.

Воин 1

Избранных твоих идем звати послаников,
которые научены премудрости и из [10] разных языков.
(*И изшедше послов приводят.*)

---

[a] *Испр.; в ркп.* Иефаии.

---

[1] Камедия *Л.* [2] *Нет Л.* [3–3] князь Иевфай сядет *Л.* [4–4] и глаголет *Л.* [5] и *Л.* [6] кипяще *Л.* [7] нами же *Л.* [8] будут *Л.* [9] велите пред мене *Л.* [10] *Нет Л.*

Воин 2

Се бо оных пред тя привели,
их же мы немедленно собрати могли. ||

л. 70

Посол

Княже [11] наш, почто нас изволил [12] призвати?
[13] Аще ли что [13] завещаешь, рады содержати.

(*Исходит* [14].)

Князь

Идите к [15] сыном Аммоним [15] и рцыте:
почто многих велели ополчити?
Разве силою нас на брань хотят возбудити?
Идите и рцыте им, чтоб от града нашего отпустили [16],
аще ли не восхотят [17], воину б с нами творили.
Ратоватися же [18] с ними, аще и [19] не смею,
обаче на бога надежду имею.
Идите к писарем, реченное скажите
и царю [20] Аммону грамоту напишите. ||

л. 70 об.

Посол

Скоро подвижимся [21] и сие сотворим,
написанную грамоту тебе предъявим [22].

Князь

[23] (*приходит и глаголет*:) [23]

Едина печаль в сердце мне вселися,
[24] острыя стрелы лутче [24] уязвися,
обаче уповаю на бога: помощь [25] благоволит дати
[26] и милость свою на мя излияти.
(*Принимает грамоту* [26].)

Посол

Реченныя слова писарем скажите [27]
и в сеи грамоте подробно напишите [28].

---

[11] князю *Л*. [12] изволишь *Л*. [13–13] а что *Л*. [14] *Нет Л*. [15–15] сыновом Аммоновым *Л*. [16] отступили *Л*. [17] восхощут *Л*. [18] *Нет Л*. [19] *Нет Л*. [20] к царю *Л*. [21] подщимся *Л*. [22] предадим *Л*. [23–23] *Нет Л*. [24–24] острая стрела люте *Л*. [25] от мне помощь *Л*. [26–26] *Нет Л*. [27] сказали *Л*. [28] написали *Л*.

Князь

Слышите, воини [29], вам повелеваю,
пера и чернил семо желаю.
Примите грамоту царю отдадите
и поклонение от меня ему скажите.
[30] (*Подписав и запечатав, отдает послу.*) [30]

ЯВЛЕНИЕ 2 ||

[31]Являетца царь Аммонскии, к нему приходит посол от князя Исфаия и при нем воевода и воини [31]. *л. 71*

(Посол)

Сия грамота от князя нашего Иефаия тебе присланна
и вся его тайна в ней писанна [32].
Рек нам, чтоб сие писание тебе [33] вручили
и ответ от себя [34] ему возвестили:

[35] Царь

(*принимает и читает грамоту*) [35]

Великая [36] **вещ** в сей грамоте написанна,
Будет и у меня сила против [37] сего собранна.
Прискорбен [38] бо есмь [39] за его высокое [40] похваление [41].
Повелю воем, чтоб граду [42] его дали [43] раззорение [44].
Князь ваш похваляетца царей собрати
И хощет мое царство во область себе взяти, ||
вы же к князю [45] Иефаию от меня идите, *л. 71 об.*
таковое слово ему возвестите:
я [46] днес пошлю по воев во своя пределы
и буду с вами битися воинскими делы.

Посол

Мы возвестим князю, чтоб готовился ко брани:
егда приидеш, чтоб наши грады не были побраны.

---

[29] вои *Л.* [30–30] *Нет Л.* [31–31] Посол пришел от князя Иеффаия ко царю Аммонскому глаголет *Л.* [32] написано *Л.* [33] *Нет Л.* [34] тебя *Л.* [35–35] Принемши грамоту, царь Аммонский и прочтет глаголет *Л.* [36] Велия *Л.* [37] противу *Л.* [38] при скорбех *Л.* [39] есть *Л.* [40] *Нет Л.* [41] похвалы *Л.* [42] град *Л.* [43] *Нет Л.* [44] разоряли *Л.* [45] х князю *Л.* [46] *Нет Л.*

[47](*И исходит царь.*)

Царь

к воеводе

Тебе глаголю, мой любезный, к пути ся да направиши,
вземши мое войско, в державство Иефаиево итти да утвердиши.
Вся его зле истреби и оного под мой скипетр смири,
яко к тому славою да не превознесется:
имя его ниже к тому да воспомянется. ||
л. 72 Сие сотворити изрядно ти завещаю,
за что ти мою милость великую обещаю.

Воевода

От сердца моего готов сие сотворити,
не токмо се, но и живот его рад истребити [47].

ЯВЛЕНИЕ 3

[48] Является князь Иефаи, к нему приходит посол его и глаголет [48].

Посол[49]

Се [50] возвратился аз [50], от царя Аммона хощу ответ дати:
все уже [51] слышахом, будем ти [52] возвещати. ||

л. 72 об.

Князь [53]

Рцыте ми словеса его вскоре:
аз [54] противен его воле.

Посол

Царь Аммонский велию силу собирает
и воинов ко брани велией [55] вооружает.
Грады моя взял [56] и [57] не хощет отдати,
того [58] ради твоя [59] царства [60] хощет раззоряти [61]:
послал [62] по градом, чтоб начала [63] воинов собрали [64]
и укрепивши [65] ко брани вскоре [66] бы присылали [66].
Егда же воинство будет [67] готово ко брани,
и [68]приидет Аммон, чтоб грады наши были [69] побраны [70].

[47–47] *Нет Л.* [48–48] Возвратился посол Евфаиев от царя Аммона и глаголет князю Евъфаию *Л.* [49] *Нет Л.* [50–50] аз возвратилъся *Л.* [51] *Нет Л.* [52] *Нет Л.* [53] князь Иевъфай глаголет *Л.* [54] Аз буду *Л.* [55] вельми *Л.* [56] рече взял *Л.* [57] *Нет Л.* [58] и того *Л.* [59] твое *Л.* [60] царство *Л.* [61] разоряти *Л.* [62] пошли *Л.* [63] начало *Л.* [64] собрати *Л.* [65] укрепивше *Л.* [66–66] б прислали *Л.* [67] не будет *Л.* [68] *Нет Л.* [69] не были *Л.* [70] попраны *Л.*

Князь[71]

Днес предстоящии, сие [72] внемлите [73], ||
начальствующим воем тако возвестите: *л. 73*
Аммон на царство наше хощет наступати,
[74] и воинов скоро велите ко брани вооружати [74].

[75] (*к послу*) [75]

Тебе ныне глаголю иди и вели суть [76] собрати,
егда приидет Аммон, будем его побеждати.

([77] *Посол исходит* [77], *а князю паки глаголет:*)

Чего ради он такие слова вещает,
меня унижает, а себя похваляет?
Или он лутче Валака [78] царя преславна,
и [79] храбростию и разумом мужа преизрядна,
который [79] Исраиля хотел победити,
но бог не хотел [80] того сотворити.
А [81] ныне иду [82] по воев [82] во своя пределы
и велю, чтоб воины ко брани вооруженны были.
Идем, любезнейшии мои вои, днесь [83] вооруженны
и [84] будем оны [84] силою божиею побежденны. ||

ЯВЛЕНИЕ 4

[85] Является князь Иефай ко брани готовы и молится сице и при ем вои [85]. *л. 73 об.*

Князь [86]

Господи боже, видиши яко неприятел на мя наступает.
Окресные [87] грады весма [87] стесняет [88].
Аще ли [89] мне господи благоволиш дати,
Дабы мне Аммонову силу всегда побеждати?
Хощем, господи, неприятелем быти сопротивны [89а],
дабы не было мое царство и люди раззоренны.
Аще предаеш [90] мне [91] в руки [92] силы Аммонскии,
будем [93] ти [94] благодарити днес [95] и во веки,

---

[71] Князь глаголет *Л.* [72] сему *Л.* [73] вонмите *Л.* [74–74] все б воини ко брани дщились вооружати *Л.* [75–75] и обратят к послу глаголет *Л.* [76] силу *Л.* [77–77] *Нет Л.* [78] Валаака *Л.* [79–79] *Нет Л.* [80] восхотел *Л.* [81] аз *Л.* [82–82] ко воем *Л.* [83] *Нет Л.* [84–84] будет он *Л.* [85–85] *Нет Л.* [86] Иевфай читает молитву *Л.* [87–87] грады и веси вельми *Л.* [88] тесняет *Л.* [89] *Нет Л.* [89а] сопротивленны *Л.* [90] предашь *Л.* [91] *Нет Л.* [92] в руки моя *Л.* [93] буду *Л.* [94] тя *Л.* [95] ныне *Л.*

и аще [96] кто из дому моего будет мя прежде [97] встречати,
того тебе, [98] господи мой [98], обещаю на жертву отдати.

(*Выходит* [99] *Мужество в подобии ангела, имея в руках в десной меч, в шуей цветок.*)

Мужество [100]

Не бойся, князю Иефаие, муж [II,1] преизбранны,
будут от тебя вси враги твои попраны.
Мужайся и крепися в сущей твоей мере, ||
л. 74 да прославится бог в твердой твоей вере.
Услышана бысть молитва твоя к богу,
аз ти возвещаю радость премногу[2]:
аз мужество, от бога посланныи,
Аммонския [3] силы в подданство ти [4] будут данныи.
И вы, воини, крепко себя вооружайте,
Противо неприятеля смело выступайте.

Воин

Готовы мы за князя вооружитис собою [5]
и будем с неприятелем битися до смертного бою.

Князь

Господь бог будет ему за сие судити,
что он мои грады хощет сокрушити, ||
л. 74 об. но аще не [6] имею множества силы собрати,
обаче на господа [7] буду [8] всегда уповати [8].
Бог есть силен врагов победити,
силы бусурманскии [9] в конец изтребити [10].

[11] *(Приходит воевода аммонский с воинами вооруженныи.)*[11]

Воевода[12]

Се приидох от царя Аммона брань с тобою творити,
аще нехощеш, вели грады наша вспят возвратити,
отдаждь грады наша и сам смирися,
нашему цареви смиренно поклонися.
Аще [13] нехощешь творити брани,
утверди [14] крепко [15] дати царю дани.

---

[96] аще же *Л.* [97] *Нет Л.* [98–98] *Нет Л.* [99] и вышел *Л.* [100] Мужество глаголет *Л.*

[II, 1] мужу *Л.* [2] многу *Л.* [3] Аммонтия *Л.* [4] тебе *Л.* [5] с тобою *Л.* [6] и не *Л.* [7] тя уповаю и *Л.* [8–8] ся с ним брати *Л.* [9] бусорманти *Л.* [10] разорити *Л.* [11–11] Воевода Аммонти, пришед к князю, глаголет *Л.* [12] *Нет Л.* [13] аще ли *Л.* [14] то утвердил *Л.* [15] крепкой *Л.*

Князь [16]

Грады ваша не отдам, но [17] хощу битися [18] с вами, ||
и все ваше царство будет попранно нашими ногами. *л. 75*
Зрите, яко силе [19] мечем
вси [20] страны ваша протечем.

Воевода

Выступай, выступай, Иефаие, бися на шпаге,
не пуская [21] нас до смерти [22] зовомаго [23] праге [24].

(*И биются* [25] *також и воини, и* [26] *егда Иефаия* [26] [27]*воеводу и вся его войска побьет, тогда* [27] *благодарит* [28] *бога сице* [29]:)

Князь [30]

Благодарю тя, господи [31] боже, яко [32] помогл ми врагов победити,
что [33] ти [34] обещах, аз [35] готов сотворити.
Боже мой [36], за твое аз [37] всещедрое милосердие
должен исполняти [38] к тебе свое обещание.
Буди ти слава на небеси яко [39] богу.
Воскликните, органы, гласом попремногу,
лики, днес воспоите песнь нову согласно,
воскликните, вси людие [40], виват еж [40] велегласно
давшему нам [41] на враги [41] победу благодарение [42]
и песньми духовными того ублажение [43].

[44](*Диавол пробежавши воскричит глаголя:*) [44]

Диавол

Сынови Аммони, идите до ада с нами,
тамо возвеселимся и [45] мы с вами.

ЯВЛЕНИЕ 5

[46] Малой завес закрыт, егда же шествует с вои князь Иефай по болшому диатру, мало завес открывается и является дщер его встречая, он же лобызав глаголет [46]. ||

Князь *л. 76*

О, дщи моя любезная, сердце[47] мое смутила
и при старости мне смертну печал сотворила.

---

[16] Князь глаголет *Л.* [17] *Нет Л.* [18] рубитися *Л.* [19] сим *Л.* [20] и вси *Л.* [21] допускай *Л.* [22] места *Л.* [23] *Нет Л.* [24] прага *Л.* [25] бився много *Л.* [26–26] князь Иевфай *Л.* [27–27] *Нет Л.* [28] станет благодарить *Л.* [29] *Нет Л.* [30] *Нет Л.* [31] Господи мой *Л.* [32] яко ты *Л.* [33] что аз *Л.* [34] тебе *Л.* [35] *Нет Л.* [36] *Нет Л.* [37] *Нет Л.* [38] исполнить *Л.* [39] *Нет Л.* [40–40] зде *Л.* [41–41] *Нет Л.* [42] благодарите *Л.* [43] ублажете *Л.* [44–44] *Нет Л.* [45] *Нет Л.* [46–46] Князь Иевфай побил аммонския силы, возвратися в дом свой и вышла в стретение ему дщерь ево, он же, увидав, ей глаголет *Л.* [47] ты мое *Л.*

Отверзох уста моя, к богу обещахся[48] воздати[49] на жертву,
ныне же в печали моей вижду тя яко [50] мертву, —
лутче б мне от Аммона царя убиенну быти,
нежели тя [51], мое сладкое чадо, погубити.
Несть мне во Аммонове царстве пользы никоея,
ныне же [52] лишаются тя [52], единородные дщери моея.
Ах [53], увы, от печали сотворити[54], что не знаю,
сердцем плачю, из очей слезы испущаю.
Лутчеб аз сам богу отдался,
нежели тя [55], дщери [56] моея[57], лишился.

Дщерь [58]

Отче, аще отверз уста твоя к [59] богу, тако и сотвориши,
токмо [60] плакати мя на горы з девицы да [61] отпустиши: ||
л. 76 об. отпусти мя на два месяца девства моего рыда́ти,
потом мя изволь к [62] богу на жертву отдати,
да плачуся горко [63] дел [64] моих ради
и получю милость в царском вертограде.
Твоея, отче, прошу благодати:
даждь твоей [65] дщере руце лобызати,
и [66] нозе твои, отче, ныне лобызаю,
главу [67] мою смиренно к тебе приклоняю.
Прости мя, отче, дщерь твою, ныне,
[68] вскоре же [68] предаюся видимой кончине,
себя повергаю, [69] отче, к твоей [69] благодати:
даждь благословение своей отрочати,
подаждь [70], отче, последнее слово:
уже бо [71] мое сердце ко смерти готово. ||

л. 77 Князь

Иди, дщи [72] моя, на горы покайся,
а [73] по двою месяцу назад возвращаися.
Возми с собою прекрасные девицы,
да пополнят[74] [75]с тобою [75] плачевные зеницы.
([76] *Дщерь отходит, потом* [76] *князь* [77] *с плачем* [77] *глаголет:*)
Аз Иефаие, несщасны на свете,
оставляю вся моя утехи в лете:

---

[48] обещах тя *Л.* [49] отдати *Л.* [50] аки *Л.* [51] тебя *Л.* [52–52] лишая тебя *Л.* [53] аз *Л.* [54] творити *Л.* [55] тебя *Л.* [56] душе *Л.* [57] моя *Л.* [58] дщерь глаголет *Л.* [59] *Нет Л.* [60] но токмо *Л.* [61] *Нет Л.* [62] *Нет Л.* [63] горце *Л.* [64] и дел *Л.* [65] ми твоей *Л.* [66] *Нет Л.* [67] и главу *Л.* [68–68] неже *Л.* [69–69] отчей *Л.* [70] подаждь ми *Л.* [71] *Нет Л.* [72] дщи любезная *Л.* [73] и *Л.* [74] наполнят *Л.* [75–75] *Нет Л.* [76–76] и поидет дщерь *Л.* [77–77] *Нет Л.*

несть радости [78], иже непременится [79] в жалость [80] [81] на земли[81],
несть [82] и славы, [83] иже да [83] не потребится от земли.
О солнце, и луна, и вся звезды [84], рыдаите [85] со мною днес,
и плачь поточите источницы здесь,
дондеже езера и реки наполнятся полыни [86] горчая:
ныне я лишаюся единородныя дщери моея!
Боже мой, в волю твою отдаюся
и пред тобою всегда повинуся [87]. ||
Обещанная дщерь моя ти [88] на жертву готова, *л. 77 об.*
как [89] может стерпети моя родителская утроба?
Ах, увы, увы [90], что сотворю,
лутче сам ся [91] тебе, боже, в жертву отдаю [92].
О, пресветлое солнце, кругом окружаемо жизни [93],
дайте мне помощ от таковой утешити [94] болезни
или умолите присобственную помощницу землю,
[95] яко да [95] [96] отрасльми цветущими [96] крины [97] печал мою отемлю,
от печали хотя малу [97] получить отраду,
или [98] пронзите ми [99] сердце, [100] да имам от памяти заграду [100],
или воскресите или протчее умертвите,
[III,1] а дщери моея ко смерти олтарь уготовите [1].
О, несщасная Фортуна, почто так учинила,
моея [2] вседражайшей дщери мя [3] лишила,
сладкого веселия, всю мою радость сим весма прекратила,
понеже [4] в неблагополучии [5] зелне мя предварила. ||
Кого днес [6] буду в горести моей призывати, *л. 78*
ниже глас радостный когда [7] буду испущати [8],
тако уже могу [9] уязвленный возвещати [10]:
разве [11] горе, горе всегда буду восклицати [12].
Ах, коль люта наступает на мя бедность многа,
проветствует [13] мне смертная тревога.
Вяще сего уже не могу и [14] вещати,
пойду, пойду монашеские стопы лобзати.

---

[78] радости на земли *Л.* [79] не пременятца *Л.* [80] но жалости *Л.* [81–81] *Нет Л.* [82] несть радости *Л.* [83–83] еже *Л.* [84] звезды образом *Л.* [85] срыдайте *Л.* [86] пелыни всякие *Л.* [87] повинуюся *Л.* [88] тебе *Л.* [89] ах, как *Л.* [90] *Нет Л.* [91] себя *Л.* [92] принесу *Л.* [93] небо *Л.* [94] утешитись *Л.* [95–95] дабы *Л.* [96–96] отраслми присноцветущими *Л.* [97–97] хотя малу печали *Л.* [98] или прошу *Л.* [99] мне *Л.* [100–100] свездною стрелою *Л.*

[III,1–1] поспешай тщи моя ко смерти *Л.* [2] моей *Л.* [3] *Нет Л.* [4] *Нет Л.* [5] и в неблагополучие велие *Л.* [6] Бога днесь *Л.* [7] *Нет Л.* [8] испущати: вижду бо себя всего блага лишенна и злою горестию сердце мне уязвленна *Л.* [9] *Нет Л.* [10] может восклицати *Л.* [11] токмо *Л.* [12] возвещати *Л.* [13] провозвествует *Л.* [14] *Нет Л.*

Боже предвечный, ты [15] избави:
горесть мою в сладость [16] благу возстави.
Ты, господи мой [17], во всем твердая надежда,
зело блага [18] нетленна во веки одежда.
Твоея бо руки есм дело се [19]:
сохрани благо [20] купно же и дело душе [20]. ||

л. 78 об.

ЯВЛЕНИЕ 6 [21]

Дщерь [22]

Ныне иду на горы, сестры моя, с вами.
Не вем за что разлучается девство между нами.
Ныне [23], сестры моя любезныя, с вами [24] разлучаюсь,
заклавши [25] на горах мечем, аз скончаюсь [26].

Девица 1 [27]

Что ти, госпоже наша, тако учинися,
откуду сия печаль странная сотворися?
Не желал отец твой смерти тя предати,
но аще положил пред богом завет содержати.
Бог тако изволил на сие тя родити,
назначил час смертный, когда положити.
Но не смутися о сем, госпоже благодарная [28]:
в чистом девстве пред богом будеши угодная.
Не плачи, свет наш дражайшии:
будеши пред богом всех нас высочайшии. ||

л. 79

Дщерь

Почто мя мати так безчастну [29] на свет [29] породила
и на сию гору плакать мя отпустила?
На сей горе место велми преизрядно,
но по мне девическими слезами [30] будет оплаканно.

Девица 2 [31]

Сионския дщери, восплачите [32] и вы [32] с нами
о странной нашедшей на нас печали.
И все царство о сем возмутися,

---

[15] ты мя *Л*. [16] радость *Л*. [17] моя *Л*. [18] благо и *Л*. [19] *Нет Л*. [20–20] душу купно и тело *Л*. [21] Явление 6. Являетца тщерь Евфаиева со девицами идуща на гору *Л*. [22] Дщерь глаголет *Л*. [23] *Нет Л*. [24] ныне с вами *Л*. [25] поплакавши *Л*. [26] кончаюся *Л*. [27] Девица первая глаголет *Л*. [28] благородная *Л*. [29–29] *Нет Л*. [30] слезы *Л*. [31] 1 *Л*. [32–32] *Нет Л*.

яко наша радость в печал превратися,
к тому [33] неузрим красоты сущей,
ниже слатких веселей [34] текущей [35];
горе нам в печали содеянной ныне:
сие предается видимой кончине. ||

Дщерь *л. 79 об.*

Гора сия и удоль плачевная могу аз назвати,
на ней же многия девицы будут [36] рыдати.
О, несчастная Фортуна, почто [37] так учинила,
от сладкого света мене разлучила.

Девица 3 [38]

О, госпоже наша, почто нас оставляешь
и [39] в горести бедной [40] и такой [41] покидаеш?
Но не смутися о сем, госпоже благая,
молитва [42], щедрота [43] наша предрагая.
Аще бы мы и смерть за тя восприяли,
токмо [44] живу тя содержали.
Днес приходит печаль видимая:
с нами разлучается госпоже любимая.
Вся радостныя утехи нас оставляют:
предрагую госпожу нашу [45] от нас [45] разлучают. ||

Дщерь *л. 80*

Откуду начну плакати или кое реку слово,
уже бо мое сердце ко смерти готово.
Кую же вещ ныне провещаю?
На сих горах уже з [46] девицы рыдат непрестаю.

ЯВЛЕНИЕ 7 [47]

Дщерь. [48]

Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки?
[49] Уже моя чювства ко смерти готовыи [49]. ||
От сердца или языком [50] что рещи не знаю, *л. 80 об.*
токмо [51] рыдаю и слезы испущаю.

---

[33] к тому мы *Л.* [34] веселий *Л.* [35] текущих *Л.* [36] будут ся *Л.* [37] что *Л.* [38] 2-я *Л.* [39] *Нет Л.* [40] вечной *Л.* [41] *Нет Л.* [42] милостива *Л.* [43] щедра *Л.* [44] токмо бы *Л.* [45-45] с нами *Л.* [46] *Нет Л.* [47] Явление 7. Являетца дщерь Евфаиева плачуша *Л.* [48] Дщерь глаголет *Л.* [49-49] *Нет Л.* [50] от языка *Л.* [51] токмо аз *Л.*

Откуду начну плакати, господи мой боже?
Кроме тя, от печали сей никто [52] мя утешати [53] може?
О сладкий мой свете, почто оставляешь,
живу ме [54] во гроб смертный полагаешь?
О роскоши [б] сего света и утехи сладчайшии,
смерть мя здесь [55] разлучает от вас предражайшии.
О матерняя утроба, како[56] болела,
егда на свет мене породила,
единородную бо дщерь [57] токмо себе нажили [57]
и тое на смертну жертву положили.
[в] Вскоре лишуся богатств и славы толикии
и вас любезнейшая не буду видети во веки [в].

Девица 1 ||

л. 81 О госпоже наша, почто нас оставляеш
и в горести вечной плакать нас оставляеш [58].
О, господи боже наш, царю пресветлый,
от всея твари твоея всесветлый [59],
зриши кровь [60] нашу печаль [61] настоящу,
беду незапу на нас находящу,
не остави слез наших и плача не презри.
Тя ныне прошением [62], заступник всещедрый,
избави госпожу нашу от вечныя муки,
прими ю [63]во своя ей [64]руки.

Девица 2

Кто же, видя смерть свою, не жалеет,
егда тело от смертнаго [65] гроба истлеет.
Мог бы отец твой многих нас за тя [66] отдати,
но невозможно ему пред богом солгати. ||
л. 81 об. Богу изволившу тя восприяти,
а на врагов одоление поволил [67] отдати [68],
Ах горе, ах [69] увы, увы [69],
где мое поделися пресладкия умы [70],
да растерзаны будут мои власы,
нежели [71] аз слышу печалные гласы.

[б] *Испр.*; *в ркп.* раскоши. [в–в] *Рифмуется* «толикии» — «вѣки».

---

[52] кто *Л.* [53] утешить *Л.* [54] мя *Л.* [55] днесь *Л.* [56] како не *Л.* [57–57] у себя нажили *Л.* [58] покидаешь *Л.* [59] всепетый *Л.* [60] скорбь *Л.* [61] и печаль *Л.* [62] прошаем *Л.* [63] ея *Л.* [64] *Нет Л.* [65] земного *Л.* [66] тебя *Л.* [67] велил *Л.* [68] дати. И сидя на горе Сионской тщерь песнь станет петь купно и з девицы *Л.* [69–69] горе, горе *Л.* [70] умы. Пропевши песнь, глаголет тщерь *Л.* [71] и ежели *Л.*

К тому не наслаждуся пения сладчайшаго,
ниже аз услышу гласа дражайшаго.
[72] О красота моя [72] в персть ныне превратися
и слава моя вся ни во что вменися.
Все тело истлеет от земнаго гроба,
и в век забвенна будет честная [73]особа.

Девица 3 [74]

Аще кто хощет девства моего [75] рыдати,
то завещает на сию гору грехи очищати, ||
от сердца мы тя [76] ныне утешаем, *л. 82*
уже и умрети с тобою желаем.
Яко же цвет селный от солнца увядает,
тако [77] смерть косою живот пресекает.

Дщерь

Ныне [78] идем, сестры моя, во град свой,
да принесет мя на жертву отец мой.

ЯВЛЕНИЕ 8

Дщерь

Отче, обещание свое аз исполнила
и со всеми другими ся простила [г], ||
Отче мой предрагии, аще обещался богу мя отдати, *л. 82 об.*
изволь обещание твое [79] твердо содержати:
не измени пред богом своего слова,
будеши имети щастие от бога [д]
и приимеши победу над враги [80], [81]борющимися с нами [81].
Помощь божия всегда будет с вами.
Дерзай, отче, не изволь мя жалети,
да не будеши по мне бед [82] себе имети.

Князь

Изволь, дщи моя, ко олтарю приступити,
аз тя буду к богу в жертву отдавати [83].
Господи боже, яже [84] обещал [85] аз [86], приими в своя руки,

---

[г] *Испр.*; *в ркп.* простилася. [д] *Испр.*; *в ркп.* врагии.

[72—72] слова повторены дважды *Л.* [73] честна ми *Л.* [74] 2-я *Л.* [75] своего *Л.* [76] тебя *Л.* [77] *Нет Л.* [78] ныне же *Л.* [79] свое *Л.* [80] враги своими *Л.* [81—81] *Нет Л.* [82] без *Л.* [83] приносити *Л.* [84] *Нет Л.* [85] обещах *Л.* [86] *Нет Л.*

избави [87] ея, боже, вечныя муки. ||
л. 83 Сподоби ю в царствии своем ликовати,
в непрестанном веце тя величати.
Господи, приими от мене жертву сию:
единородную и любезную дщерь мою. ||

л. 83 об.

ЭПИЛОГ

Вещ зело древняя вам объявися,
которая нами ныне сотворися, —
в [88] Библии сие написано бяше,
мы же протчее сему поревноваше:
како князь Иефай победи царя Аммона,
не уступил цареви [89] своего си трона.
Жертву благую [90] обещал богу дати,
о которой бы [е] еще [91] знаю [е, 92] не хотел обещати.
Вы же, благоразумнии, здраво разсуждайте,
Ветхи закон новый [93] очищайте.
Хотя же мы сие [94] сотворили,
вас, милостивых, на сие умолили,
и что мы несправедливо вам объявили,
но по малоумию [95] нашему сие сотворили.
Но в чем же мы и погрешили,
просим, дабы вы [96] нам сие [96] разсудили:
[ж] чего не возмогохом более выразумети,
вы же благоразумием своим изволте разсудити [ж],
[97] аще же в сем действе в чем мы погрешили,
покорнейше просим, дабы вы нас простили [97].

[е–е] *Должно быть* аще знал. [ж–ж] *Рифмуется* «выразумѣти» — «разсудити».

---

[87] и избави *Л*. [88] по *Л*. [89] царь *Л*. [90] благу он *Л*. [91] *Нет Л*. [92] зная *Л*. [93] новым *Л*. [94] сие и *Л*. [95] малоумию бо *Л*. [96–93] милостиво *Л*. [97–97] *Нет Л*.

[а]История о царе Давиде и царе Соломоне[а]

(№ 1. *П р е д л о г*) *л. 176*

Призванныя бо нами почтитеся восприяти от нас благодати
Пред вами намерение между нами имеем полагати,
И в сей день почтимся историю о царе Давыде и о сыне его
Соломоне Премудром комедию начати,
Которую можем до окончания вам показати.

Царь бо Давыд весма оболезнеиши,
И призва всех своих любезнеиших,
Рече же им: верны бо сердца [б]моего друзи [в],
Видите аз, которая мя болезнь уязвляет,
Ума моего знамения из главы вынимает [г].
Может ли бо кто такова врача сыскати,
Которы бы могл болезнь сию из главы моея изгнати?
Юнош же неки изискал девицу прекрасну,
И красотою ея весма зрачну,
Которая могла царя Давыда врачевати
И всю болезнь от него изгнати.
По некоторому же времяни сын его Аданий
Восхотел тайно престол отца своего восприяти
И душею его нелюбящих от Израиля изгнати,

[а–а] *Комедия не имеет заглавия. Заглавие дано В. Н. Перетцем по третьему стиху.* [б] *Испр.*; *в ркп.* сердоце. [в] *Нет рифмы*; *в ркп., возможно, пропущена строка.* [г] *Испр.*; *в ркп.* аз вынимает.

Которой в совет свои не приказал брата своего Саламона призывати,
Иерею же Седоку не возвещати,
л. 176 об. И пророка || Нафана к тому не приглашати.
Мати же царя Соломона и пророк Наафании приступиша ко Давыду царю со слезами вопрошати,
Соизволил же царь Давыд Саламона на престоле своем короною утверждати.
Как Саламон воцарился,
То и Иерусалим весь под нози его приклонился.
Нача же Саламон на престоле царством двенадцать лет отца своего владати,
И противников ему из Ерусалима изгоняти,
Которых приказал смертию казнити,
Патриарха же, Авиафара, в селе Анафафе держати,
И которому запретил во век не изхождати.
Мы бо ныне почтимся [д] на действии [е] показати,
Вы же изволте нас златом награждати. ||

л. 177 *Зри: Сидеть царю на престоле и при нем сидеть в стулах сенатором и стоят 2-м отрокам, а царю рещи сию речь.)*

ЯВЛЕНИЕ 1

(№ *1. Речь царя Давыда*)

Приидите ко мне, любезнеишии, приидите мои друзи [ж],
И верные сердца моего слузи,
Видите, мя кая болезнь уязвляет,
Ибо от труда егда дух во мне бывает.
Да не можете ли вы врача того сыскати,
Которы бы во мне болезнь мог познати.
И вскоре от мя отгнати.
Не могу аз памяти в себе утвердити,
Яко имех вид мои весь в горести пременити,
Како то, что видящися в болезни жестоких,
То все ныне не вижу во слезах глубоких.
О, горе, откуду скорбь сия во мне бывает,
Паче же жесточайших мраз сердца ознобляет!

[д] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* почтися. [е] *Испр.; в ркп.* действи. [ж] *Испр.; в ркп.* друзии.

Поидите ищущи во все страны;
Да будет вами врачь мне изысканны.

(*Зри: Тогда как цар проговорит речи, то сенатором из мест встат, а отроку говорить сию речь.*) ||

(№ *2. Речь* *отрока*[3]) *л. 177 об.*

Отрок

[и] О, великии царю наш Давыде,
Мы же предстояща покорнеиши под ноги ваша;
Ужасает нас страшны твой вид[и].
Ныне нам болезнь ти приключенна,
Мним, да будет вскоре нами излеченна;
Нашими трудами, царю преславны,
О здравии врачитель будет ти сысканны.
Да изыщем днесь ти девицу прекрасну,
И добротою лица ее сияюще ясну,
Которая возможет тя врачевати,
И теплотою своею тя согревати.

(№ 3. Царь Давыд рече)

Воистинно изрядно,
И весма словеса твои мне да будут[к] нравны.
Сотвори ныне тако,
Обещаеши мне како.
Юную девицу изыщите
И немедленно ко мне приведите.

(№ 4. Отрок рече)

Готов повеленное тобою вскоре сотворити,
И сказанную мною девицу пред тя представити. ||

(*Зри: По проговоре царской речи поклоняс отрокам царю итти в уборную полату и, взяв девицу, привести пред царя Ависану.*) *л. 178*

(№ 5. Речь отрока)

Повеленное тобою ныне сотворил,
Сию бо девицу пред тя вскоре представил.

---

[3] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* отроко. [и–и] *Строчки не рифмуются и выпадают из стиха.* [к] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* будст.

(№ 6. Речь царя Давыда)

Кая богиня тако искушает?
Паче Деяны красота сияет.
Откуду прекрасная обретенна,
Днесь пред очима моима явленна?
Ныне мое сердце, зря на тя, велми веселится,
И свет в очах моих ныне открыся.
Прошу, госпоже, приближитися
Зде ко мне безопасно [л],
Даждь ми светлое лице свое соглядати
И любезного твоего имяни познати.

(Зри: По проговоре царской речи, то царю с трона встат и сесть пред троном на стуле, тако ж и Ависане сесть противу ево и рещи Ависане сию речь.) ||

л. 178 об. *(№ 7. Речь Ависаны)*

Великий царю,
А мои милостивеиший государю!
Аз есмь сумаиского роду,
Измаилтенского народу.
Весма невысокородна собою,
Яко едина от грешниц, званная тобою.
Имя мое Ависана,
И под державою твоею всегда была обитанна.
(Зри: По проговоре речи Ависаны, взять ее царю за руку и рещи сию речь.)

(№ 8. Рече царь Давыд)

Ныне бо, аще до сердца моего
Крышталы ясны зрения твоего
Возмогла впустити, что ты узрела,
Кая ми болезнь в персех возболела.

(№ 9. Речь Ависаны)

Имам очи, царю, еже ти зрети,
О здравии твоем не вем, кою силу имети. ||

л. 179 *(№ 10. Рече Давыд)*

Ныне выпусти мраз в сердце моем тверды,
З жаром молю тя усерды.

[л] *Нет рифмы, в ркп., возможно, пропущена строка.*

(№ 11. Рече Ависана)

Не могу аз того, царю, знати,
Коим делом мраз от сердца твоего изгнати.

(№ 12. Рече Давыд)

Дабы на мяхчаишеи ложе могла со мною утруждена быти
И во всем мне угодити,
От чего бы мне здравие тобою получити
И во всем бы была мне возлюбленна [м].

(№ 13. Речь Ависаны)

Се есть, царю, неудобное дело,
Ибо аз неоскверненная дево.
С мужи сходства отнюдь не имела,
Но сохраняю девство свое всегда цела. ||

(№ 14. Речь Давыда) *л. 179 об.*

Не страшися, прекрасная дево:
Ей, сохраню девство твое всецело.
Токмо желаю твое белое лице
Держать на ложне моей почившей сице;
На очи пресветлые непрестанно зрети,
Руку драгоценную все подержа имети [н].
Да тобою, прекрасная девица драгая,
И излечится во мне болезнь сия злая.
За сие же будеши от меня весма почтенна
И славою паче всех возвышенна.

(Зри: Подлежит вытить Давыдову сыну Аданию и царя Давыда жене Агафе, и скипетру, короне и парфире лежать на стороне, и быть при том дву воинам наголо кортики, а при Адании быть двум же воинам, и рещи Аданию сию речь.)

ЯВЛЕНИЕ 2

(№ 15. Речь Адания)

Воини, ныне бо скоро идити
Иаффа в сию полату на имя мое призовите. ||

[м] *Нет рифмы; в ркп., возможно, пропущена строка.* [н] *Испр.; в ркп.* смести.

л. 180

(№ 16. *Воин 1*)

Готов бо повеленное тобою творити.
Иаффа в сию полату на имя ваше вскоре просити.

(Зри: итти воину в уборную полату и привести Иафъфа пред Адания.)

(№ 17. *Воин 1-й*)

Ныне повеленное твое скоро сотворил [о]
Иафъфа пред тя представил.

(№ 18. *Речь Адания*)

Возлюбленны мои Иоаф [п], прошу тя со мною садитися
И погаварим, о чем угодитца.
Ныне, возлюбленный мои от всея души,
Сердца моего друже,
Иоав, воевода и верны служитель
И отца моего Давида дружитель, —
Ныне шед и сазови братеи моих и всех первых служителей
л. 180 об. Нашего града многих жителей. ||
Саламона брата моего не дерзай ко мне звати,
Понеже хощу аз ево от Израиля изгнати.
Такожде не призывай иерея Седока
И не приглашай Нафана пророка.
Вси бо равно от меня будут изгнаны,
И сия моя словеса правдивы суть сказаны.
Токмо призови Авиафара иерея
Да исполнит рог господня иелея.
Да будет меня елеом святым помазати,
И буду Израилем днесь властвовати.
Аз ти сотворити повелеваю.
Тако глаголю я ныне.

(№ 19. *Речь Иоавва*)

Готов волю твою вскоре исполняти
Иерея Авиафара к вам призвати.

(Зри: Притить Иоавву в уборную и взять Авиафара, и всем воинам и сенатором; и набрать маленких робят и притти Иоавву пред Адания, а Аданию ево встретит и рещи сице.)

[о] *Испр.*; *в ркп.* сотвори. [п] *Испр.*; *в ркп.* Иаф.

(№ 20. Речь А д а н и я)

Святител святаго храма избранны
И учител всего народа исправны!
Даждь мне благословение твое,
Да получю днесь царствие свое ||
И сяду на престоле отца моего Давыда, *л. 181*
Изжену Саламона от моего вида.
Да пребудет царство мое не опасно
И повсюду укрепитца рука моя власно.

(Зри: Тогда по пришестви к Аданию [р] *и благословляет, иелем на него возливати и рече сице.)*

(№ 21. И е р е й)

Буде благословение господне на тебе рукою моею,
Ныне тя помазую благословением и благодатию елея.
Буде царь самодержец июдеем.
Утвердися посреде Израиля во веки.
И облада всеми послушными ти человеки.

(Зри: [с]*Когда проговорит Виафар речь, то взять 4-м сенатаром парфиру и наложить на плечи Аданию, а карону взять 2-м сенатором и 2-м воинам и наложить на главу, а скипетр взят единому от первых сенаторов и положить на блюда и поднесть, и рещи сице всем сенатором и воинам после царя Адания.)*

(№ 22. Речь А д а н и я)

Слава в вышних богу ||
Яко даровал сие радость многу. *л. 181 об.*
Радуйся, моя полата,
Веселием богата.
Ввержися наше горе
Во глубину моря!
Буди здесь радость
И райская сладость.
И вы радуйтеся, вси любезныя мои друзи,
Верны надеждны [т] и усердны мне слузи.
Ныне есмь власть от бога мне данна.
И всем вам приидe ныне радость несказанна,
Ныне же успею вся нам благая,
Вы же во всем надежду на мя полагая.

[р] *Испр.*; *в ркп.* Оданию. [с] *Доб. В. Н. Перетцем*; *в ркп. нет.* [т] *Испр.*; *в ркп.* надежды.

(№ 23. Рече воины и сенаторы вси)

Буди здрав, царю, ныне во веки
И обладай над всеми тобою человеки.
Здравствовать ти ныне желаем:
И во всем надежду на тя полагаем [у].

ЯВЛЕНИЕ 3

(Зри: Сидеть пред троном на стуле матери Соломоновой Вирсане, и открыть шпалер, и в то время притти к ней трону Нафану, сице глаголеть:)

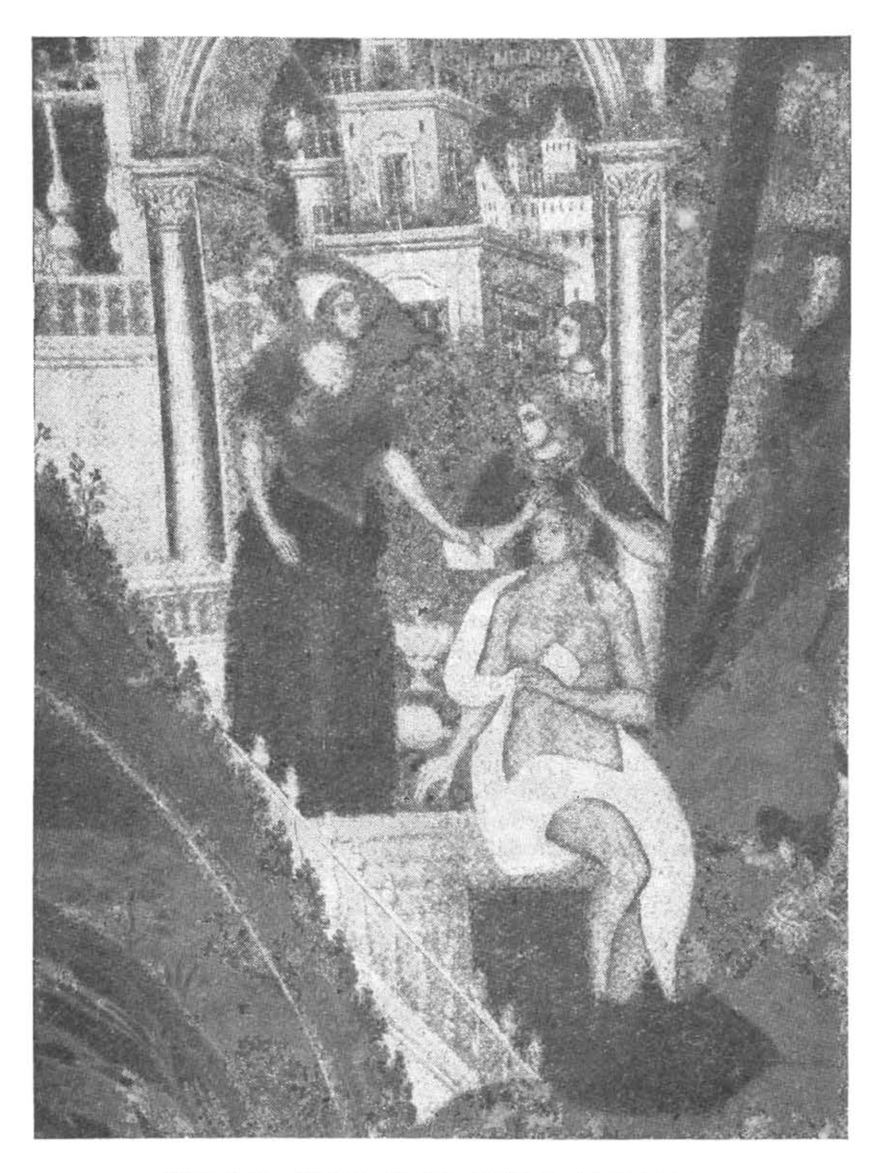
(№ 24. Речь пророка Нафана)

Пречестнейшая царица благая,
л. 182 Нам приключися || печаль сия злая.
Великая боязнь в сердце нашем бяше,
Яко днесь Адания [ф] царство восприяше.
Естли вам могущи страх сей утолити,
Есть и милосердие Давыды к нам явити.
Молю, госпоже, тя благочасно:
Пойти ко Давиду ныне безопасно.
Проси его, царица благая,
Пад на нозе, его лобзая.
Да будет ти милость его дарованна,
И Саломону премудру наследство ево данна.
Егда же станешь просити его смиренно.
И аз ти в помощ прийду немедленно.

(№ 25. Речь царицы Вирсавии)

Благодарю тя, отче, сие днесь вещает,
О таковом совете разум мне являет.
Лутче в пустыни имам аз жити,
Нежели во Аданиеве воле ныне быти,
Поиду убо к царю ся явити
И имал слезы свои пред ним пролити.
В Давыдове любви обыкла пребывати,
Тем победителница ему имал стати
Хотя мечем или огнем имал страсти прияти,
Отнюдь не желаю в руце впадати. ||

[у] *В ркп. приписано еще слово другим почерком, неразборчиво.* [ф] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* Адия.



Вирсавия. Фреска конца XVII в. Ярославль

л. 182 об. *(№ 26. Рече Нафан)*

Не страшися, пречестнейшая, помощь нам от бога,
Да явится милость его днесь премнога.
Воздам молитву ему, предлагая,
Да обрящем радость, царица преблагая.

(Зри: По проговоре речи, тогда взять царице Вирсаве у пророка и целовать, глаголя [x] сице.)

(№ 27. Речь царицы Вирсавы)

Добр совет твой, отче, попремногу
Воздадим молитву помощнику нашему, богу.

(№ 28. Молитва Нафана пророка)

О, бог велий, еже еси в небе,
С горчайшим сердцем воззываем к тебе,
Услыши нас в достойнейших делех,
Еже еси услышел Израиля в дебрех.
Извел от Египта работы жестоки,
Исправил же в море путь его стопы,
Ото всех скорбей его ты еси избавил,
Достояние свое пасти поставил.
л. 183 Избави нас ныне, к тебе || прибегаем,
О, богу наш, тебе веру полагаем.
Покры нас покровом своим,
Да не властвует враг рабом твоим,
Да не речет, яко забвен бы от бога,
Да обратится ему злоба его та многа.
И да лиет, еже лиет другу,
Злоби чашу его сут сугубу.
О боже, достояние свое не остави,
Овцам же пастыря своим постави.

(№ 29. Молитва Вирсавии царицы)

Боже вышни, творец всея твари,
Тебе подабают всякия дары!
Спомоствуй мне, о господи милостивы,
Да будет путь мой днесь счасливы.
Открой свет очам моим ясно,
Да явлюся царю аз благочесно;

---

[x] *Доб.; в ркп. нет.*

Даждь ми слово у том умноятно
И да глаголю к нему вся приятно.

(Зри[ц]: По окончании молитвы итить в уборную полату и убратца в женское платье и притить к царю, а царю подлежит Давыду веселитися с сенаторами пред троном.)

ЯВЛЕНИЕ 4 ||

(№ 30. Речь Вирсавии царицы) *л. 183 об.*

О, высочайшии царю благочестивы,
Мой государю ты милостивы.
Ныне тя прошу смиренна
Да не буду, раба твоя, днесь забвенна.
Ты в правах своих всегда непременны,
Изначала милость твоя мне явленны.
О восприятии царского твоего карона
В наследствии учини любезнаго сына, Саламона [ч].
Се ныне та тобою ли учиненно,
Ибо Аданию царство поручено.
О, свете мой, сияющи ясна!
Почто ставил мя, увы аз безчасна!
Любезны мой, чем ты награждаешь,
Охотно радости, о горе, мя лишаешь!
Кая же рука помощи мя будет,
Аще Саламон любезны награжден не будет?
В горести да буду век свой провождати
И в жалости пред богом я воспоминати.

(№ 31. Речь царя Давыда)

Почто, любезнейшая, страхом обдержима?
Не того есть сила днесь превозносима.
Не бе Аданию то повелено,
Он сотворил тако дерзновенно.
О, нечестивы, что так дерзает. ||
Утробу мою безмерно пронзает? *л. 184*
Отнюдь не терплю и поруган быти,
Имам аз мою силу явити,
Да не будет слово пременно,
Саламону будет царство днесь врученно.

(*Зри: По проговоре царской речи прити из уборной Нафану пророку пред трон и глаголя сице*).

[ц] *Доб. В. Н. Перетцем; в ркп. нет.* [ч] *Испр.; в ркп.* Самонна.

(№ 32. Речь пророка Нафана)

Премудрейшии царь, Давыд великий,
Ныне ты Аданию даровал дар толики,
Яко он воцарися,
И Израиль к нему весь превратися.
Авиафар [ш], Иоав воевода
При нем же бяху множество народа.
Увы, не вем, помощи откуда прияти,
Едва ты будеши со отцы почивати.
Да никая же рука нас может заступати,
Что бо восхоте так нас поругати. ||

л. 184 об. *(Зри: Когда проговорит пророк речь, тогда царю встат со стула и, взирая на небо, глаголать сице, а сенатором и воинам всем пасть на колени.)*

(№ 33. Речь царя Давыда)

О, господи боже, мой спаситель!
Ты еси всея вселенныя содержитель!
Тяшко ми болезнь сия приключенна,
Тягчайшая противность Аданием явленна.
О, боже, согреших аз, увы, пред тобою:
Попустил, еже ругатися мною.
Услыши мя, боже, к тебе воззываю,
И да содею, что аз днесь желаю.

(Зри: По окончании молитвы и рещи сице пророку.)

(№ 34. Рече царь Давыд)

О, учителю мой [щ] благочестивы,
Всех благодеяния бога чтивы!
Исполни, еже тебе повелеваю,
Да радость пред очима ныне созерцаю. ||
л. 185 Саламона любезнаго, сына прекрасна,
Возми в руку твою ныне неопасно,
И идите в церковь божию
Ко иерею с Вирсавиею.
Молитву к богу воззывая,
На главу его елея свята возливая.

[ш] *Испр.*; *в ркп.* Афиафар. [щ] *Испр.*; *в ркп.* мо.

Абия же вкупе с ним ко мне приидите,
Радость вам содею, ныне вы узрите.

(Зри: По окончании царской речи, поклонясь пророку **и** *царице Вирсавии к царю и поити в уборную, а потом вытти Саламону наперед пред [э] трон, и при нем быть трем воинам, а как открыт будет шпалер, пророку и царице притти к Саламону, и глаголать пророку сице; иерею Седоку их встречать пред церковью.)*

ЯВЛЕНИЕ 5

(№ 35. Речь Нафана пророка)

О, пресветлейшии, сонце свете ясне,
Сокровище драгое, бралианте прекрасны,
Отросль винограда,
Преславна, столб непокалебимы святаго града!
Утверждаю тя собою,
Господень рабе, просвящаюся с тобою.
Во святем сем храме, ей, ниже прощением,
Правым святым священием. ||
Бога всемогущаго, *л. 185 об.*
В небесе живущаго
От отца [ю] твоего отца
И благословением вышняго над нами творца.
Родителя твоего милостиваго того спасителя.
Той бог есть всемогущи,
Благодати тебе днеси дающии.
Возростил тя, яко недра своего зачинания,
Благословил же вся дела твоего начинания;
Да благополучно устроеши дело,
Еже то деетца [я] тобою всецело.

(Зри: По окончании сия речи взять иерею Седоку рог святаго елея и рещи к Саламону.)

(№ 36. Речь Нафана пророка)

От света начала преславны,
Саламоне отроче прекрасны,
Приклони колено твое земли долу

[э] *Испр.*; *в ркп.* пре. [ю] *Испр.*; *в ркп.* оца. [я] *Испр.*; *в ркп.* деетаца.

И воззови с радостию помощи богу.
Да будет радость на душу твоею
Еже помазую тя рукою моею.

(Зри: По проговоре речи той[п,а] *помазати Седоку Саламона.)*

(№ 37. Речь Нафана пророка)

Да ублажит господь имя Саламона на земли[б] ||

. . . .
. . . .

л. 186 ЯВЛЕНИЕ 6

(№ 40. Речь Давыда царя)

Ныне благодать божия мне явися,
И свет в очах моих днесь открыся.
Радующися сердцем попремногу,
Воздам хвалу достойнейшую богу.
Ныне вижу очеса угодны,
Не токмо чаю и свет сей свободны.
Зря на любезнаго сына, веселюся,
С радостию дело устроити почтуся.

(Зри: По сему Саламону стать на колени, а взять[в] *Давыду скипетр и карону, тако ж и парфиру и рещи сию речь.)*

(№ 41. Речь Давыда царя)

О, свете мой ясны, сыне возлюбленны,
Ты еси от чрева моего порожденны,
Сей дар держащи руками моима,
Его же зриши очима твоима.
В верное наследие днесь ти вручаю,
Да не идет тя мимо, вечно заключаю,
Дав честь победы венчанны,
Глава победителем укоронованны. ||

л. 186 об. *(Зри: Потом возложит Давыду карону на главу Саламону и скипетр в руце, тако же облачити в парфиру и взвесть самому Давыду Саламона на трон, потом воспети виват.)*

[п,а] *Испр.*; *в ркп.* то. [б] *В ркп. далее пропуск.* [в] *Испр.*; *в ркп.* скипетр.

(№ 42. Говорит всем сенатором и воинам сию речь.)

Радуйся, Саламоне,
Седя на престоле,
Царь Иерусалимскии,
Власть Полестинскии,
Монарх Июдейскии,
Веры еврейскии!
Ты бо днесь славны,
Во Израиле главны;
Ныне твоя слава
И крепкая держава,
От бога тебе данна,
Ни в чем невозбранна.
Твори свою волю
Во всем покое.
Буди здрав во веки
Между своими человеки
Во многия леты!

(*Зри: Тако по окончании того Саламону зделать пир, и сидеть всем сенатором и воинам.*)

ЯВЛЕНИЕ 7

(*Зри: Сидеть на стуле пред троном Аданию*[г]*, и при нем быть воеводе Иавву, и открыть шпалер.*)

(№ 43. Речь Адания)

Иоав воевода,
Правитель израителева народа! ||
Кто весма радостно так играет, *л. 187*
Каковую же бо радость себе днесь получает?[д]
Шедши, подщися их вопросити
И паки возвратитися мне возвестити,
Тако повелеваю тебе сотворити.

(№ 44. Речь Иоавва)

Готов волю твою исполняти
И во всем тебе угождати.

(И закрыть шпалер.)

[г] *Испр.; в ркп.* Данию. [д] *Испр.; в ркп.* получаеш.

ЯВЛЕНИЕ 8-е

(Зри: Притти Иоавву в дом Давыдов и вопрошать пророка Нафана[е]*, а пророку быт в готовности пред трона и как шпалер откроют, иттить Иоавву*[ж]*.)*

(№ 45. Речь Иоавва)

Что так радосно весма веселите,
Кою бо радость пред собою вы зрите?
Даждь явъственно о сем мне знати,
Да како могу Аданию сказати. ||

л. 187 об. *(№ 46. Речь Нафана)*

Како ты не ведаеши, что мы играем;
И велию радость в сердцах полагаем?
Саламон бо Премудры днесь царствует,
И весь Израил с ним торжествует.
Сие от Давыда, отца его, Адания
Тако пришла нам радость несказанно.

ЯВЛЕНИЕ 9-е

(Зри: Сидеть Аданию пред троном и при нем сенатором, Иоавву притти[з] *и рещи сице.)*

(№ 47. Речь Иоавва)

Аданию, царю мой преславны!
Аз был днесь от тебя посланы.
Радосно играют кто, вопросити,
Аз же почтихся тех доступити.
И бе в доме Давыдове бяху:
Тамо же Нафан и Седок седяху.
Радосными гласы в псалмах[и] воспевают,
Саламона же на царство ныне поздравляют.
Тако от Давыда отца его данна
Сия словеса правдивы ти сказанна. ||

л. 188 *(№ 48. Речь царя Адания)*

О, истинны боже высочайши:
Милостивны, утеши помысл мой тяжчайшии!

[е] *Испр.*; *в ркп.* Дафана. [ж] *Испр.*; *в ркп.* Иавву. [з] *Доб. В. Н. Перетцем*; *в ркп. нет.* [и] *Испр.*; *в ркп.* салмах.

Я же помощи ныне не обретаю,
Токмо к тебе, мой боже, прибегаю.
Спомошствуй мне, о боже, милостию своею,
Сохрани и защити мя десницей твоею.
Не даждь, господи, напасти сея зрети,
Еже мне наследства отца не имети.
Ты веси сердца и дела наша явна,
Како аз лишен царствия днесь странна.
О, горе, Адания родихся бесчастен,
Прокляты бе час, явихся злочастен,
Что убо могу и что сотворити,
Кая благая себе днес получити?
Ах, злая година что так приключенна,
Всяческие радости меня днесь лишила.
Плачи, Адания, пролии слезы многи источи[к]
Не вем, како побежати,
Не вем той дороги знати.

ЯВЛЕНИЕ 10

(Зри: Сидеть Саламону на троне и при нем быть четырем сенатором и четырем воинам, а как откроют шпалер, тогда итти сыну Аданиеву, Иванию, и рещи сице.) ||

(№ 49. Речь Ивания сенатора) *л. 188 об.*

Саламон, царь преславнейшии,
Мой государь милостивейшии!
Аз ти возвещаю Адания во страсе,
Плача, рыдая в велием ужасе.

(№ 50. Речь царя Саламона)

Ныне аз ти объявляю
И Аданию ко мне призвати повелеваю.

(№ 51. Речь Ивания)

Готов повеленное тобою творити
И Адания к Вашему царскому Величеству возвестити.

[к] *В ркп. нет рифмы к слову* «источи»; *видимо, следующий стих утрачен.*

(№ 52. Речь А д а н и я)

(Зри: Когда спрашиван будет Адании пред Саламона, тогда пришед пред него и пасть пред ногама и глаголать сице.)

О, пресветлейшая сонца горнаго света,
Безплотных сил небесных совета!
л. 189 Дивна ‖ на престоле слава твоя сияет,
В силе и в крепости паче всех царей являет.
Дивен, господине, во славе своего трона[л]
Сидяще на престоле отца своего храма[м]
Как могут скипетры так быть приятны,
Тебе подобают дары благодатны.
Искони бе от бога дан нами с неба,
Покарятися всем тебе есть треба.
Щастлив человек, то ежели ему имети,
Аще сподобитца лице твое зрети.
Аз себе, безчасны, во сщастие вменяю
Еже твое светлое лице созерцаю.

(№ 53. Речь ц а р я С а л а м о н а)

Почто, Адании, ты так скорбиши,
Се бо и мне жалость днесь явиши.
Остав печаль непомерну,
Приими от меня милость себе днесь явленну.

(Зри: По проговоре Аданиевых речей сойти Саламону со трона и поднять Аданию, и сесть на стул, а Аданию противу его не садяс говорит.) ||

л. 189 об. *(№ 54. Речь А д а н и я)*

Недостойно есть зрети на сонце мое тако,
Ибо превосходит честь твоя высоко.
Ниже каснутися, ибо трепещущи,
От страха сердце мое во мне тая.
Ты бо еси царствуеши днесь надо мною,
Да како дерзаю беседовати с тобою?

(№ 55. Речь С а л а м о н а ц а р я)

Сиди, Адания, безопасно
Ниже да буди в сердце твоем страшно.
Мы бо от единаго отца порожденны,

[л] *Испр.*; *в ркп.* крона. [м] *Так в ркп.*

Буди в радости брат мой возлюбленны.
Да будем в верном совете едино,
Поставлю тя славно надо всеми господином.
Явно да аще явиши ко мне верное братство,
То получишь себе честь и богатство.

(№ 56. Речь А д а н и я)

Готов, высочайшии, то творити,
Верную услугу весма вам явити,
Яко бо сущий ‖ раб господину; *л. 190*
Все мое усердие елико суть выну.
Да никою же измену в души моей чаю,
В правости и верности жизнь свою скончаю.

ЯВЛЕНИЕ 11-е

(Зри: Царю Давыду подлежит лежать на постеле пред троном, и послати по Саламона и по мать ево Вирсавию, тако и по Адания[н] *и по всех сенаторов и воинов, и, лежа на постеле, говорить сице.)*

(№ 57. Речь ц а р я Д а в ы д а)

Воини, скора идите,
Саламона же, сына моего, и Вирсавию и Аданию ко мне возвестите,
И всех сенаторов и воинов ко мне да призовите!

(№ 58. В о и н 1)

Готов бо, великии царю, волю твою исполняти,
Царя Саламона и Вирсавию и Аданию к себе призвати,
И всем санатором о себе возвестити. ‖

(Зри: Подлежит всем притит разом.) *л. 190 об.*

(№ 59. Речь Д а в ы д а ц а р я)

О, свете ясны, сыне возлюбленны,
Ты еси от чрева моего порожденны.
Видяща мя болезненна,
Чаю в скорости света быть лишенна.
И буду с своими отцы почивати,
Да слышит твое ухо, аз буду тя учити
От света начала,

[н] *Испр.*; *в ркп.* Дания.

Яко моя жизнь еще не скончала.
Едва по мне будеш царство имети,
Буди твое око в правости зрети,
Да не вмениши в лихву правдиваго дела,
И в жалости серца все хранити цело.
Снабдевай нища и убога,
Да будет ти от бога милость премнога,
Остави твой долг на вся человеки,
Остави господь многия вся грехи.
Ненавидя творящии деяния злая,
Буди прилежен на дела благая.
Имея чистоту твоего тела,
Да сохраниши здравие твое всецело.
В женских красотах ниже прелщайся,
Яко скорпина яда, весма ты стрегайся,
Ибо в красотах их враг прелщает,
Внутри же блудницы диавол пребывает;
л. 191 То крой свою душу || постом смиренно,
Да будет в небеси во книгах нетленна.
Проли твои слезы, пред богом рыдая,
Страшны час смертны всегда вспоминая.
Сим да получивши долги веки
И будеши в молитвах между человеки.
Сохрани сия глаголы устами моима,
Да не будет ко аду душа твоя гонима.
Более учити тя ум не осязает,
Предста моя гортань, и язык преспевает.
Целуй в уста моя, прощанием наследству,
И правде моей воли по мне так наследствуй.

(Зри: По окончании сия речи, и повалитца, а Саламону и Вирсавии и Адании плакат, а сенатором и воинам пети песнь: «Зрящи мя безгласна», *и потом взять и понесть.)*

ЯВЛЕНИЕ 12-е

(Зри: Сидеть[o] пред троном царице Вирсане и при ней быть двум сенатором и двум воинам, и открыть шпалер, тогда притит Аданию и глаголать сице.) ||

л. 191 об. *(№ 60. Речь А д а н и я)*

Здравия тебе, преславная царица, ныне желаю.

[o] *Испр.*; *в ркп.* идеть.

(№ 61. Речь Вирсавы[п]*)*

Желаю от бога тебе благодати,
Что соизволиш ко мне прихождати?

(№ 62. Речь Адания)

Прошу тебя смиренно,
Да будет твоя милость ко мне днесь явленна.
Ты о сем известна толика, беден аз колика:
Ныне бо имеетца в сердце печал моя велика,
Прошу тебя, о мати драгая,
Имею надежду, на тя полагая.
Не остави мя в горести суща пребыти,
Потщися едину мне радость явити,
Прося Саламона царя преславнейша
Да дастся во брак мне Ависана прекраснейша.
Да радостен смею таков венец восприяти
И буду любезную во век предпочитати. ||
Тобою да буду в чести венчанны, *л. 192*
И главы наши в любви коронованны.
Да воздам достойнейшу хвалу превысоко,
Буду почитати тя в радости глубоко.

(№ 63. Речь Вирсавии)

Усердно готова тебе содружити.
Пожди время мало, кой час получити.
Буду просити тогда неотменно,
Да будет прекрасная тебе обрученна.

(Зри: подлежит закрыть трон.)

ЯВЛЕНИЕ 13-е

(Зри: Подлежит сидет Саламону на троне и при нем быть четырем сенатором и четырем воинам, и открыть шпалер и по открыти притти матери ево Вирсавии, и за ней быть двум воинам.)

(№ 64. Речь Вирсавии)

Буди здрав, Саламоне, сыне мой любезнейший, на веки
И обладай между своими израилтескими человеки. ||

(Зри: Подлежит Саламону востать и глаголати, а потом сесть на трон.) *л. 192 об.*

[п] *Испр.*; *в ркп.* Вирсаие.

(№ 65. Речь Саламона)

И аз ныне во веки радоватися тебе, пречеснейшая мати
моя, желаю;
Токмо прошу тебя са мною садитца
И погаворит, о чем згодитца.
Ныне прошу, сиди со мною,
Да побеседуем с тобою.

(№ 66. Речь Саламона)

Что твое пришествие ко мне, моя мати?
Изволиши ты мне сказати.

(№ 67. Речь Вирсавии)

О, прелюбезнейшии, еже мне есть требе,
С умиленным сердцем воззываю к тебе.
Увесели меня, ныне к тебе прибегаю,
Саламоне любезны, тебе веру полагаю.
Тебя от чрева возмогла аз родити,
О воспоминании твоем себя трудити.
Увесели мя ныне советом твоим,
Исполни ми прошение приятелством своим[р] ||

л. 193 *(№ 68. Речь Саламона)*

Ей, исполню, о моя мати;
Что твоя треба, изволь мне сказати.

(№ 69. Речь Вирсавии)

В жалости сердце во мне тает,
Ибо Адания вне радости бывает.
Не то мне суть жалость — в наследие лишенны,
В том есть нерадость в бесчастии рожденны.

(№ 70. Речь Саламона)

Кое несчастие Аданию учинилось,
О чем и мне, мати, печаль приключилась.
Прошу, моя мати, ныне изволь мне сказати.

(№ 71. Речь Вирсавии)

Возможеш ли милость ему показати?

[р] *В ркп. приписано* «слово» *и какой-то значок другим почерком.*

(№ 72. Речь Саламона)

Не мысли, о мати моя преблагая,
Имей надежду, на мя полагая.
Тебе от чрева обещался служити,
С тобою вкупе умрети и жити.
Како Адания может быть забвенны? ||
Все мои милости ему будут явленны. *л. 193 об.*
Ежели что от меня возжелает,
Вся пред очима его созерцает.

(№ 73. Речь Вирсавии)

Вся суть в воли твоей пребывает;
Даждь ему радость, усердно желает.
И Авсаву[с] девицу сияющу ясну,
Ему в супружестве быти причасну.

(Зри: по проговоре сих речей, Саламону с яростию глаголати сице.)

(№ 74. Царь Саламон рече[т])

Ах, что, моя мати, тако вещаеш,
Ныне весма в сердце моем пламень велий возжигаеш!
Како то будет мною учинено?
Ависана любезна сестра ми есть нареченна.
Или бо престол царства даровати[у].
О, господи, боже мой милостивы,
Виждь, кои злобен враг мой злочестивы!
Како Адания мною посмеялся,
Яко победитель чести моей стался,
Како на прекрасную в зависти уловленны!
Будет вскорости ныне побежденны.
Отнюд бо аз не могу терпети,
И умом силу днесь явити.
Ах, злодею, что так дерзает, ||
Весма бо утробу мою аки острою стрелою пронзает, *л. 194*
Или не знает, како есть сие сердито;
Учиню его сердце мечем пробито.

(№ 75. Речь Саламона)

Тебе ныне аз, Ивания, сын Адаев, глаголю:
Возми меч твои острейший,

[с] *Испр.*; *в ркп.* Висаву. [т] *Доб.*; *в ркп. другим почерком.* [у] *Нет рифмы*; *в ркп., по-видимому, пропущена строка.*

Да умертвитца Адания, враг мой злейший.
Аз ти повелеваю ныне умертвити,
Да не будет более на сем свете жизнь свою должити.

(№ 76. Речь Ивания)

Готов волю твою вскоре творити
И в крови мечь свой да напоити.

ЯВЛЕНИЕ 14-е

(Зри: Аданию сидети на стуле пред троном, и открыть шпалер и притить Иванию с воинами, обнажив мечи наголо.)

(№ 77. Речь Адания) ||

л. 194 об. Что тако нагло ко мне прихождаеш,
Мечь твой острейшии на мя обнажаеш?
Яко волки вскоре притекоша!

(№ 78. Речь Ивания)

Се бо от бога суть тебе гнева.
Мне умертвить тя ныне есть треба.
От Саламона послан аз убо
Предати смерт тебе сугубо.
Что возжелал с Ависанию быти в совете.
Кая надежда, Адания, тя имела,
Еже возжелати сердца твое смела.
Может ли прекрасная страх быти арадны[ф]
Еже устрегати чрез любви[х] ран изрядны.
Никоему лицу приступить ея несклонны,
Но пришла в ея царственная сила
Противу твердейших всех превозносима.
Хто может быти любезен ея склоном
Трудно кровавым всегда лиюще потом.
Кто может все нужды на свете сносити,
Ея же любви никто одолити.
(Зри: Подлежит Аданию пасть на колени и глаголa сице.) ||

л. 195 *(№ 79. Речь Адания)*

О, премилосерды мои Ивания преславны,
Яви мне помощь о здравии все явны!
Ест ли ливан могущи огнь сей утолити,
Ест ли Саламону милосердие мне явити?

[ф] *Так в ркп.* [х] *Испр.*; *в ркп.* люби.

Кол благ свет очам и кол есть приятен!
Даждь мне един час благодатен.
Яви удоб милости твоя мне бедну:
К Саламону преславну в скорости добегну,
Да не погубит мя, милости прошаю,
Пад на земли, нозе его лобзаю.

(№ 80. Речь Ивания)

Что уже мыслиши знаю я, знаю
Ниже то им лестем аз уповает[ц],
В день гнева Саламона что успевает,
Едва свое сердце на врага воззяряет?
Почтися молитву богу приносити,
Прииде бо час той тя умертвити.

(№ 81. Речь Адания) ||

О, господи боже, царю вседержитил, *л. 195 об.*
Ты еси всех таин наших зритель.
Тебя единаго в помощ призываю,
Несть повинен аз, днесь умираю.
Ах, увы, немилосердыя и злыя мои стези ныне
Привели мя до смертныя стени.
О, Саламоне, что так сотворяеш,
Безвинна мя днесь ты умершляеш!
Или бы не мог я тебе заслужити,
Что так восхотел мя бедно погубити.
О, мати моя, Агафа прекрасна,
Почто мя родила на свет сей злочасна!
Лутче бы в младенчестве жизнь[ч] мою скончала,
Не тако бо душа с телом днесь страдала.
О, бедны Адания, та ли тебе утеха,
Которая привела напрасно греха!
О, сердце бедное, для чего страдала ныне[ш],
Лишен света сего, горе мне бедну!
Кто мя избавит днесь быти безбедну.
О, господи, боже, услыши мя бедне!
Тебе возвещаю словеса моя последня.
Зри ныне кровь мою излиянну,
Приими мою душу днесь смиренну.
(Зри: по окончании сея речи, пасть на колени, а Иванию отсещи главу и закрыть трон.) ||

[ц] *В. Н. Перетц предлагает читать этот стих так*: Ниже твоим лестем аз уповаю. [ч] *Испр.*; *в ркп.* зизнь. [ш] *Нет рифмы*; *в ркп., возможно, пропущен стих.*

л. 196 ЯВЛЕНИЕ 15-е

(Зри: Сидеть Саламону на троне, и открыть шпалер, и притит Иванию, и рещи сице.)

(№ 82. Речь Ивания)

Исполнил, царю, повеленное тобою,
Умертвил Аданию аз смертию злою.
Иоав же, зря сего, убоялся,
Яко Адания зло скончался.
Бежав в церковь, стах убо рыдати,
В помощ бога скоро призывати,
Видяща себя уже гонима,
Да минует ли страх[щ] сей его мимо.

(№ 83. Речь Саламона)

В день гнева божия ничто же помогает,
Егда пята беззаконных приспевает,
Вся сут от бога так соизволенна,
Сердце мое на врага возъяренно.
Помощи от бога мне ест многи,
Уповаю сломити злыя их роги.
Оружием моим и рукама выну,
Умертвлю всех днесь по едину;
л. 196 об. Ибо вкупе || на мя негодовали,
Царства лишити мя желали.
Что им дело, почто раздражали,
Утробу мою безмерно пронзали.
Кая надежда у Иоавва бе мнима?
Умертвил Авенира во вратех Ерусалима.
От отца моего честию почтенна,
Ныне же будет кровь его отмщенна.

(№ 84. Речь Саламона)

Возми, Ивания, мечь твой острейшии,
Да умертвитца Иоавв, враг сквернейшии,
Вне царству да изведеши,
Тако главу его ты отсечеши.

(№ 85. Речь Ивания)

Готов бо, царю, волю твои сотворити,
Иоавва смертию приключити.

(Зри: закрыть шпалер.)

[щ] *Испр.*; *в ркп.* стра.

ЯВЛЕНИЕ 16-е ||

(Зри: надлежит выти Иоавву пред трон, а как откроют шпалер, то глаголати сице.) л. 197

(№ 86. Речь Иоавва)

О, господи мой, боже, царь неба,
Кое благодарствие песнь тебе треба?
Всем сердцем к тебе воззываю,
Се бо смерть пред очима созерцаю.
Спомощствуй мне, о боже, милостию своею,
Даждь прощение на душу моею,
Ныне согреших аз, господи, пред тобою:
Смерть уже днесь предо мною.
Ах, увы, боюся,
И сего света, горе мне, лишуся!

(Зри: По проговоре сих речей притить Иванию со многими воины в церковь и глаголати.)

(№ 87. Речь Ивания)

Ужели скончал ты молитвы пред богом,
Будучи здесь по времени многом?
Изыде отсюду, уже ти время,
О, сквернейшии и злейшии семя! ||

(№ 88. Речь Иоавва) л. 197 об.

Отнюдь не желаю отсюда изыти,
Аще не имам аз милости зрети.

(№ 89. Речь Ивания)

Кто тебе милость может днесь явити?

(№ 90. Речь Иоавва)

Саламон премудры прощения ми дати
И живот вечны даровати.

(№ 91. Речь Ивания)

Отнюдь да не мысли, не быть сему верна;
Зле умертвитца душа твоя скверна.
Слезы убогих на тебе есть премнога;
Исправи стопы, во ад тебе дорога.

(№ 92. Речь И о а в в а)

Аще ты нагло на мя наступаеш,
Извести мя отсюду отнюдь да не чаеш,
л. 198 Буди кровь моя || здесь пролиюща,
К богу на небо днесь вопиюща.

(№ 93. Речь И в а н и я)

Грех твой нестерпим есть пред богом!
Изыди отсюда по споре сем многом.

(№ 94. Речь И о а в в а)

Что ветром ты лиеши слово напрасно?
Умею здесь умрети ми нестрасно.
Втягосно сердцем к богу воздыхаю,
За грехи же свое во храме сем страдаю.

(№ 95. Речь И в а н и я)

Вижу, еже не могу мяхкими словами
Приклонити тя всякими делами,
То уже иным путем пойду я с тобою:
Умершлен будеши, конечно, ты мною.

(Зри: По проговоре сих речей обратиться Иванию к воинам и глаголати сице.) ||

л. 198 об. *(№ 96. Речь И в а н и я)*

Прелюбезные мои друзии,
Саламона премудраго верныя слузи!
Емлите злодея, емлите и влецыте,
Да исполнен им будет мечь мой острейший
И кровию ево напаевши.

(Зри: взять Иоавва и поставить пред народом и рещи сию епистолию Иванию пред народом.)

(№ 97. Рече И в а н и я пред народом сию епистолию)

Сей злодей злых злодеев злейши,
Иоав Сорнасов сын сквернейший,
Бе немилосерды и благих дел несклонны,
Власти монарша непокорны.
Мнил зломысленны тако сотворити,
Саламона премудра наследия лишити.
И всю Июдею возмущал убо воздати хотяще,

Сем сугубо ловяще,
Яко ловец во ловная[э] сети,
Бдя, яко же волк овец пожрете;
Никогда бо в мире милость бяху,
Яко же пес зубы || своя скрыжаху. *л. 199*
Жраша, что змий, ядом власно,
Умертвил неповинных ежечасно:
Авенира, сына Нирава, они же воеводы преславны,
Царем Давыдом любезно избранны
Он непавинно злодеи тех убиши,
Всему же Израилю плачь учинися.
Все ныне кровии ему отмщенны,
Побежден ныне сей умершленны.

(Зри: по сему закрыть трон.)

ЯВЛЕНИЕ 17

(Зри: сидет Саламону на троне и при нем быть четырем сенатором и четырем воинам и открыть шпалер.)

(№ 98. Речь Саламона)

Воини, скоро идите по Авиафара патриарха,
Приведите пред очи своего монарха.

(№ 99. Речь 2 воина)

Готов бо, царю, волю твою творити
И патриарха Авиафара[ю] пред очи твои приводити.||

(Зри: и итить в уборную и привести патриарха, Авиафару при пришествии пасть пред царем на нози.) *л. 199 об.*

(№ 100. Речь Саламона)

О, злодеи мои, злых злодеев злейший,
Прокляты, зломысленны враг скверншнейши!
О, ругателю святаго града,
Да снидет душа твоя днесь до ада.
Днесь пята твоего беззакония,
Да мудрейшии он, яко же Адания,
Кая ти власть? Творить так дерзаеш,
Аданию царствовати ты позволяеш!

[э] *Испр.*; *в ркп.* ловая. [ю] *Испр.*; *в ркп.* Виафара.

Силою ли или властию паче всех возвышенны,
Что сотворил тако, о безумны?

(№ 101. Речь Авиафара)

О, премудры царю высочайшаи,
Милостивно рещи грех мой тяхчайший!
Еже в недомышлении моем то учинено,
Мнил от Давыда Аданию царство вручено.
Ты, свет очей моих, ты благоприятны,
Даждь мне от тебя день сей благодатны.
Не предаждь душу мою во ад гониму,
Да вижу на свете сем свою годину.
Да яко тобою буду аз рожденны
И яко сущим отцем на свет сей пущенны. ||
л. 200 Хвала богу пети буду гласно
О здравии твоем моляся ежечасно,
День милости твоея воспоминая,
Злодеяние же свое во веки проклиная.

(№ 102. Речь Саламона)

Вем твоя дела, яже ты творише,
При отце бо моем всегда благо деяше.
Тогда были твоя дела благоприятны[я].
Ныне же надеял то ли суть удобно?
Вся твоя благая вменил быть негодно.
Кую надежду имел, Авиафаре?
Уподобите Аданию царе!
Се прежде уповал о нем увеселенны,
Аз же был от вас уничиженны.
Ныне иереом не повелеваю быти:
В селе Анафафе по смерти будеши жити.
Кое тебе от отца моего данна,
Тамо ти будет отрада непрестанна,
Ниже днесь лице твое зрети,
Да не уловлен будеши смертными сети.

(№ 103. Речь Саламона)

Воини, скоро сего злодея моего возмите,
В село ево скоро отвезите;
Да не будет оттоле исхождати,
Ниже сродником или знаемым себя являти,
Да не будет от него злоба мне явленна.

[я] *Нет рифмы; в ркп., возможно, пропущен стих.*

(№ 104. Речь И в а н и я)

Готов, царю, волю твою творити
И в село сего злодея отвозити.

(Зри: тогда взять и повести.)

(№ 105. Речь С а л а м о н а)

Благодарю господа моего попремногу
И воздам хвалу помощнику моему богу.
Злейших врагов победил благочасно,
Да пребудет царство мое все согласно.
Плача и жалости[III,a] . . . .

[III,a] *Текст в ркп. здесь обрывается.*

[а]Рождественская драма астраханской семинарии
(отрывок)[а]

л. 247 Монах

По мраце солнце в радости и печали
Ныне пресветлыя нам дни возсияли,
Новый свет миру навсходе явися
Превечное солнце бог во плоти родися.
Сей нощи мрак истемна глубоки
Истреби и оттре от очес слезны токи.
Днесь во тме смертной седяща от века
Изведе Христос на свет человека,
Даруяй живот веселие и злото,
Яви от солнца лучи пребогато
И на сие солнце мысленно взирали
Тогда о новорожденном младенце ангели предвещали,
Како Христос от пречистыя девы родися
И во яслех лежа яко младенец пеленами повися.
Породила девица превеликаго младенца
Мати едина предвечнаго сына.
Злато, ливан и смирну ему принесоша
И в свой град поидоша.
Ирод злочестивый возмутися
И вся младенцы побиша.
Мы же ныне, собравшися здесь,
Желаем сие в действие произвесть,
А вас доброжелателных зрителей

а–а *Заглавие дано В. П. Адриановой-Перетц; в ркп. нет.*

Покорно просим посмотреть
И естли какая будет неисправность
Оное поправить и за нашим недостатком
Вину сию оставить. ||

(От лица Б о г а[б]*)* *л. 247 об.*

Слыши, Адаме, сие да сотвориши
От всех древ, которыя есть в раю, плода вкушай,
А от древа еже ведети добро и лукаво себя соблюдай,
А ежели вкусиш, то смертию умреш.

(От лица А д а м а[в]*)*

О Боже всемогущий, сотворил ты свет сей
И насади рай на востоце
В месте прекрасном высоце,
Мене от персти сотворил
И жити в нем учинил.
От всех древ повелел мне ясти,
Токмо одно древо заповеда соблюсти
И от него плода не ясти.

(От Д е м о н а Змию)

Стой, Змию прекрасный,
Услыши от мене вопрос ясный:
Дай мне образ твой на себя прияти,
Чтоб я мог Еву прелстити.
За сие тебя над зверми царем учиню
И с собою вкупе жить вчиню.

З м и й *Демону*[г]

Изволь, что хощеш твори,
Толко меня награди.

З м и й *Еве*

Чего для, Ева, от сего древа плода не вкушаеш?
Или от него сладости гортани не ощущаеш? ||

Е в а *Змию* *л. 248*

Бог нам заповеда, чтобы от него не ясти,
Дабы не умереть и от рая не отпасти.

[б] *Здесь и далее испр.*; *в ркп.* Б. [в] *Здесь и далее испр.*; *в ркп.* А.
[г] *Испр.*; *в ркп.* Демо.

Змий *Еве*

Нет, Бог заповеда вам для того от древа не вкушать,
Дабы вам ни добра, ни зла не разумевать.
Ежели вы от плода сего вкусите,
То добро и зло разумевать как бози будите.

(От лица Бога[б])

Адаме, Адаме, где ты скрылся?
Да скоро мне появися!

Адам *к Богу*[б]

Аз есмь наг и боюся,
Пред тебя стати стыжуся.

(От лица Бога[б])

От кого ты известился,
Что наг учинился?
Почто заповедь мою преступил
И от заповеданнаго древа плода вкусил?

Адам *к Богу*[б]

Ева сие учинила и меня к оному склонила.

(От лица Бога[б] к Еве)

Для чего, Ева, так сотворила?

Ева *к Богу*[б]

Змий мя прелстил и от плода вкусить склонил.

(От лица Бога[б] к Змию)

Змия всепрелестника от всех зверей проклинаю. ||
л. 248 об. И на чреве ему ходити повелеваю.

(к Еве)

Твои же, Ева, печали умножатся,
И чада тебе в болезни родятся.

(к Адаму)

А ты, Адам, вечно будеш землю орати
И в поте лица твоего хлеб снедати.

(От И о а к и м а *и* А н н ы *к Захарии*[д]*)*

Приими, Захарие, от нас сию отроковицу,
Как чистую голубицу,
И введи ея во храм, да будет Богу в дар.

З а х а р и я *к Деве*[е]

Гряди, гряди, чистая голубице,
Гряди, трилетствующая юнице,
Гряди, Марие, девице, гряди, нескверная отроковице,
Гряди и буди чертог и жилище
Спасово вместилище!
Тобою Израиль примет избавление,
Адам со Авраамом получит свобождение,
Языцы плод чрева твоего да познают
И тя во век века возвеличают.

(От А р х а н г е л а *Захарию)*

Не ужасайся ты, о Захарие,
Бог услышал твое приношение:
Жена твоя родит сына Елисавет,
Иоанн имя ему наречет.
В радости и в веселии пребудеш
И о нем многих возрадуеш. ||
Пред богом будет великий, *л. 249*
Вина и секира не может пити.

(От З а х а р и и[д] *Архангелу*[ж]*)*

Какую странность мне вещаеш,
Или в чем смутить меня желаеш?
Прежде не имели мы счастия в детех,
А ныне я и жена уже в старых летех.

(От А р х а н г е л а[ж] *Захарии*[д]*)*

Аз послан от бога Гавриил,
Чтоб тебе сие я благовестил.
Когда мне не веришь, то будь глух и нем
Донглеже будеш о сыне ведом.

А р х а н г е л[ж] *к Деве*

Радуйся, благодатная, господь с тобою!
Аз пришед благовестити,

[д] *Здесь и далее испр.*; *в ркп.* Заха. [е] *Испр.*; *в ркп.* Де. [ж] *Здесь и далее испр.*; *в ркп.* Арха.

Неслыханно чудо явити,
Ибо во чреве сына зачнеш
И всем царя имети будеш.

Дева *ко Архангелу*ж

Что так странно во ушеса моя влагаеш
И паче меры получить обещаеш?
Иди отсюда, никако мне прикоснися,
Ибо я вижу, что ты лстец явишися,
Да и почто ты тако поступаеш
И в чертог ко мне входити дерзаеш?

Архангелж *к Деве*

Аз не престаю к тебе звати:
Радуйся, всевышняго мати! ||

л. 249 об. Дева *к Архангелу*ж

Как сие будет: я дева мужа не знаю,
Но скажи мне о сем, скоро да разумею.

Архангелж *к Деве*

Дух святый найдет на тя и сила вышняго осенит тя
И тем убо рождаемый сын Божий нарицаемый.

Дева *к Архангелу*ж

Отныне ублажат мя роди, яко изволи спасти многи.

(От пастушков)

Приими, Христе, в дары наша егнятка
И умножи нам бараны и козлятка.
Подаждь нам благая на лета многая.

(От Симеона к младенцу)

Ныне, владыко, обещание на мне сбыся,
В мире ты явися!
Се спасение людей приспевает
И свет правды языков озаряет.

Ирод *к царем*

Царие прелюбезны, камо идите?
Прошу вас да мне объявите.

Цари *Ироду*

Идем к рожденному Царю Иудейскому
Отдать ему честь обычную: цареви бо всех приличную.

Ирод *царем*

Идите и мне возвестите,
Где он пребывает и как там обитает,—
Аз шед поклонюся и пред ним смирюся.

(От царей ко Христу)

Приими, Христе, царю всех, принесенныя тебе от нас.

1

Аз Мелхиор принесох к тебе, Христе, злато,
Подаждь ми счастие пребогато. ||

2 *л. 250*

Аз есм Аспар принес тебе, Христе, ливан,—
Приими от мене сей дар.

3

Аз же Валтасар принес смирну,
Подаждь убо мне жизнь мирну.

Ангел *Иосифу*

Иосифе, востани и бежи во Египет скоро,
Да будет вам тамо спасение готово,
Отроча и матерь на конь да посаждаеш,
Опасно путем сам да провождаеш,
Ирод бо несыты хощет растерзати —
Отрока рожденна послал он искати.

Дева *Иосифу*

Почто, Иосифе, осла сего привел?
Или кто тебе в путь итти повелел?

Иосиф *Деве*

Ангел мне возвестил,
Чтоб я с тобою до Египта поспешил.
Востани да сядешь на осляти,
И будем мы путь препровождати.

Ирод *к воину*

Скоро к книжником иди
И сюда их приведи.

Воин *книжником*

Изволте вы к царю итти,
Что принадлежит с собой нести.

Ирод *книжником*[3]

Пожалуйте, объявите: где должно Христу родится
Только не солгите! желаю ему поклонится. ||

л. 250 об. Книжник[3] *Ироду*

Пророк Мехиа восклицает:
В Вифлиеме быть ему уверяет.

Ирод *воином*

Воини мои любезныя, в службе мне верныя,
Идите скоро в град Вифлием
И избейте вся младенцы в нем
От двою лету и нижае,
Ни единаго из них жива не упуская,
А наиболее старайтесь, чтобы сыскать Иисуса
И прилежно подщитесь не лишить онаго вкуса.

Афицер

Почто ты тако, бестия, поступил?
Я вижу, что ты измену учинил!
Разве ты не помниш того,
Что присягу принял за кого,
Чтобы тебе верно служить
И измены не чинить?

Воин *ко афицеру*

Ваше благородие, я это от незнания артикула учинил.
Всепокорну прошу, чтобы ету мне вину простил.

Афицер

За незнанием артикула ету вину тебе прощаю,
А впредь от таковых поступков опасатся повелеваю.

---

[3] *Испр.*; *в ркп.* книж., книжн.

Действо о десяти девах, о пяти мудрых и о пяти юродивых

л. 126

ЯВЛЕНИЕ 1

Являются Девы, 5 мудрых и 5 юродивых седящи.

Дева мудрая первая

Грядем во стретение, сестры возлюбленныи,
жениху Христу, с ним же будем возведенныи
[а]в чертог горни, идеже насладимся мира,
в нем бо наша надежда, в нем любовь и вера[а].
В нощи ему явимся, что принесем, рцыте,
ныне уготоваем, дружне, возвестите.
Он не требует злата, ни богатства многа,
вся бо в его деснице суть, яко у бога.

Дева мудрая вторая

Имамы светилники, зело украшенныи,
пламенем любве к богу древле запаленныи,
таже в сосудех елей веры и надежды,
за что мы себе чаем нетленной одежды.
Се ему в дар принесем, сим ублажаем, ||
за что вечную надежду имети да чаем. л. 126 об.

Дева юродивая первая

Что вы глаголите днес, девицы прекрасны[б]?
Чего ради так горят ваши светилники ясны?

[а–а] *Рифмуется* «мира» — «вѣра». [б] *Испр. по рифме* «прекрасны» — «ясны»; *в ркп.* прекрасныи.

Елей имате в сосудех, не у прииде время:
всуе бо труды ваши и сицево бремя.
Возможно тогда будет елея купити,
егда вси восхощем жениху ся явити.
Ныне же трудитися и всуе се ваше дело,
ибо не приспе время, вем и аз все цело. ||

л. 127 Дева мудрая третия

Что всуе глаголеши, о мира другиня?
Не весте бо во правду, в которой године
сын человеческий приидет мирови судити,
тем же требе есть всегда готовым быти

Дева юродивая вторая

Вемы се, и истинное слово твое сияше,
он бо быти весма имяше.
Яко егда[в] восхощет мирови ся явити,
праведен истинен суд сотворити,
в то время знамения явятся престрашни
и неизглаголанная в мире ужастни.

Дева юродивая третия

Добро рекла еси, сестро возлюбленно,
не ложно, но праведно и вся совершенно.
Будет бо скорбь велия между человеки,
иже не бысть никогда и не будет вовеки.
Престрашнии[г] громи будут, горы потресутся,
камения же тверда[д] в прах распадутся.
В той час луна померкнет, солнце не даст света,
звезды спадут с небес от страшна навета.
Ныне же что видите? Что вы устрашает
и что и самому быти сице понуждает?
Ниже горы трясутся, ни камени тверда,
вся сотворянна суть на земли безвредна.
Убо мочно есть сия тогда устроити,
да светилники горят, можно сотворити.

Дева мудрая четвертая

Правду рекосте, яко вся та совершатся[е]
и знамения страшна тогда всем явятся.

[в] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* его. [г] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* престрании. [д] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* в тверда. [е] *Испр. по рифме* («совершатся»— «явятся»); *в ркп.* совершится.

Но весте ли вы, в кой час или в кую годину:
за сто лет сия будут или в четверть едину?
Воистинну не весте дне, ни часа того,
суетна вам надежда не [ж]отщетитись его[ж].

Дева юродивая четвертая

Како суетна суть, вы, премудрии, рцыте,
аще лутче весте, и нам возвестите. ||

Дева мудрая пятая л. 127 об.

Не нас вы послушайте, но творца владыки,
его же поют ангелов лики.
Той рекл есть[з], егда с нами благоволи жити,
труды же и болезни на себе носити:
«Будите готовы,— се нам рече всегда,—
ибо не весте вы дне, ниже часа, егда
сын человечески приидет со ангелы своими,
со апостолы, пророцы и всеми святыми
благия и добрыя в чертог свой прияти,
злых же и недостойных во ад отслати».
Тем же, что есть[и] полезнее, себе разсудите,
готовым ли быти всегда или не мните.

Дева юродивая пятая

Вемы сия вся, что нас приидет судити,
мы же кий тогда можем ответ явити?

Дева мудрая первая

Сего ради должно нам в готовности быти,
да возможем жениху небесну ся явити,
[к]днес же по трудех наших мало си почием,
от сна же востав, молитвы наша содеем[к].

ЯВЛЕНИЕ 2

Пение: «Се жених грядет во полунощи» и прочая стиха того. От зде второе явление начинается, в котором надлежит явится Девам оным уснуть. ||

Дева мудрая вторая л. 128

Ныне приспевает час, приспевает время,
да явимся жениху, Аврамле семя.
Востаните, востаните, свещи украсите,

[ж-ж] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* отщетитись. [з] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* еси. [и] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* еси. [к-к] *Рифмуется* «почием» — «содѣем».

со светилники нашими вскоре грядите
во стретение жениха, ибо идет скорый,
да будем введени с ним в небесныя дворь.

Дева мудрая третия

Се уже светилники наша украсихом
и елеом благих дел добре наполнихом.

Дева юродивая первая

Ах, мы же что сотворим днес, наши другини?
Наши бо светилники угасают ныне.
Елея вашего нам, молим вы, дадите,
милость свою над нами явите.

Дева мудрая четвертая

Никогда же дадим, ниже помышляем,
ибо мы ради своей нужды снабдеваем.
Глаголахом мы к вам, но вы отвещасте:
явленных же знамений еще ожидасте.
Ныне же елеа вам аще есть требе,
идите к продающим и купите себе.

Дева юродивая первая

Ах, горе, мало время, не уготовимся, ||
л. 128 об. идем убо к торжником, купити потщимся[л],
да светилники наша будут зажжены
и маслом купли нашея будут просвещенны[м].
Вскоре, другини наша, вскоре грядите
к продающим масло и семо купите.

(По сем является Христос со ангелы.)

Христос

Девы премудры, о девы избранныи,
Девы в порфиру света одеянныи
добрых дел, яже во свете творите,
вы на глас мой зовущ не умедлите.
Светилницы ж ваша днесь зажженныи
на пришествие мое зело украшенныи.
Внидите убо до сего чертога
и насладитеся веселия многа.

[л] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* подщимся. [м] *Испр. по рифме* («зажжены» — «просвещенны»); *в ркп.* просвещенныи.

Брак бо есть вашего жениха небесна,
брак ангел святых, любимицы чесна.
Между всех святых внидите собора
и во небесныя входите днесь дворы.
[н]Веселитеся в безконечныя веки,
идеже поют архангелсти лики[н].

Дева мудрая первая

Готово днес сердце[о] наше, готово
от тебе, святый блаженнейше, ожидати слово.
Украсихом бо светилники наша,
сего ради дана нам от тебе чаша.
От уст твоих благодать източаеш, ||
нас же в чертоги свои призываеш. *л. 129 об.*
Се грядем, жenише наш, немедленно,
да обрящем в небеси место упокоенно.

Дева мудрая третия

О, возлюбленне господине! Днесь[п] живеши.
Грядем с тобою тамо, где зовеши.
Приими си твои от мира невестны,
в делах преизбранны[р] и всегда честны[с].

Христос

Внидите в чертог мой, внидите,
там, дщери моя, пира ся насладите,
иже светом правды есть просвещенный,
вас ради чертог ныне украшенный.
Вам пир уготовал, любезныя девы,
веселитеся отныне в славе, угодили бо благими делы,
в моем небесном пресветлом чертозе
торжествуйте в радости мнозе.

(На небеса мудрыя Девы восходят и поют песнь.)

Девы

В чертозе красном небеснаго рая
вси торжествуйте, весело играя.
Победную песнь красно восклицайте,
с веселием согласно воспевайте. ||

[н-н] *Рифмуется* «вѣки» — «лики». [о] *Испр.*; *в ркп.* сердца. [п] *Испорч. место*; *отмечено Шляпкиным.* [р] *Испр.*; *в ркп.* преизбранный. [с] *Испр.*; *в ркп.* честный.

л. 130 Свят, свят, свят господь, седящий во славе,
превечную корону имея на главе.
Зряще же мы днес весело играем,
радостно и светло днес торжествуем.
Девственицы и пророцы, зрите,
ангелов хоры, и вы не молчите,
ибо царь славы от всех прославленный,
во вся веки хвално и превознесенны.

(Небеса закрываются.)

ЯВЛЕНИЕ 3

От зде начинается третие, в котором приходят [т]со светилники[т] юродивыя Девы.

Дева юродивая первая

Ах, горе нам, се нощ! Где масло купити?
Светилники же чим можем украсити?
Продаятели бо вся во граде успоша,
сего ради купить не достигоша.
Рцы ми убо, что имамы творити,
дабы жениха небеснаго могли узрити?

Дева юродивая четвертая

Тецем пред врата, жениха небеснаго будем молити[у],
да возможем и мы от него помилованы быти,
[ф]в чертог да приобщит небесный нас седити,
яко свет превечный да можем узрети[ф].
Приидем ко входу. Господине, отверзи нам врата,
да внидем тамо, идеже места свята.

(Приходят ко вратам небесным.) ||

л. 130 об. Христос

Не отверзу вам, не вем[х], откуду придосте,
аз не вем, почто зде внидосте.
Идите, проклятии, во огнь адский, идите,
там радость з диаволи по делом своим приимите.
Диаволи, скоро онех приимите
в своя руки, свирепо во ад введите.

(Открывается ад и Диавол является.)

[т—т] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* советники. [у] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* его милости. [ф—ф] *Рифмуется* «седити» — «узрѣти». [х] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* ни.

Диавол

Хо, хо, хо, хо! О угодницы мои драгия,
погубивше бо вся пути благия.
Отсылает бо вы ко мне ваш жених преизбранный,
грядите ко мне, яко мне в руце данныи.
Веселитеся купно с нами, селе [ц] имейте,
в безконечных муках бедно, увы, дейте.
Скоро, скоро, адския слуги, сих принимайте,
во огнь геенски сих повергайте.

(Исходят Диаволи, веземши юродивых Дев и в ад ввергают, они же седящи тамо глаголют:)

Грешницы

Ах, горе нам, грешным, днесь во аде седящим
горе треокаянным, нестерпиму болезнь терпящим.
Се бо жизнь наша плачет и рыдает,
но ничтоже нам ныне всем помогает.
Отлучихомся ныне от браков небесных,
но зрим, беднии, над нами диаволов лестных
понеже приставник лют и немылосердый, ||
в геенских муках диавол жестокосердый. *л. 131*
Не престая бо сердца наша озлобляти дерзает,
тело же наше немилосердо терзает.
Ниже како покоя мало имеем,
безпрестанно горящи во огни не истлеем.
Ах, увы, отнюдь не имеем себе помощи,
ниже кто может от сего извлещи.
Во узах бо адских зле заключении,
в безконечную муку во огнь си ввержении.
Ах, горе! От пламяни гортань наша изсыхает и исчезает,
омочити малой капли воды жадает.
Но не имать быти гортань нашу прохлаждающа,
и от толико нестерпимыя беды нас избавляюща.
Зане неугасимый огнь терпим, присно палящий,
всегда от болезни восклицаем: горе, горе! вопиющии.
Ах, проклята жизнь! проклята имат быти
проклят день той и час в он же роди нас мати.
Прокляти вси дние нашея жизни,
понеже не имехом мук боязни.
О немилосердый диаволе мук геенских,

[ц] *Испорч. место.*

доколе будеши держати нас во узах адских.
Даждь, треокаянне, хотя мало от муки отраду, ||
л. 131 об. да восприимем от зноя и червей малу ослабу.
О злый, проклятый диаволе лестный!
Кто от живущих на земли о сем вестный?
Безстудное проклятство везде содеваеш
и лестно во ад народы похищаеш.
О дабы из живущих на земли сие знали,
никогда б в сию лютость ся вдавали
коль тяжка, коль непрестанна и зла мука!
Без покоя уготовляет диаволская рука
зной, беду и горесть безчеловечну,
Нескончаемую муку терпим вечну.
О боже, прочтих живущих на земли избави,
к пути добродетелей оных настави.
Ибо и мы живы покинули правости,
того для терпим сия злости.
Протчее же зло, зло, зло нам, бедным,
понеже присно мы одержими мучением безмерным

ЭПИЛОГ ||

л. 132 Всяка вещ сотворенно имеет начало,
время бежит, дабы свой конец восприяло.
Солнце течет к западу себе устроенну,
дни во мраце солнечну свету угашенну.
Корабленицы, в мори путь себе творящии,
усердно тщатся пристанища зрящии.
Тако и мы вся, яже пред вами творихом,
ко окончанию дела нашего уже приступихом.
Что же неисправно нами зде явленно,
да будет здравым вашим умом покровенно.
Аще же погрешихом в скудости разума и учения,
и о сем от вас просим униженно прощения.

Исчисление персон

Христос
5 Дев мудрых
5 Дев юродивых
Диавол
Итого 12

АНТИПРОЛОГ ||

Преславну жизнь бог в небе устрояет, л. 132 об.
когда в ево воле человек пребывает.
Не творящих же его святую волю
вселяет тех во плачевную юдолю[ч],
яко и зде хощем действием явити,
притчю о десяти девах изъявити.
Грядут мудрые, стретения ждущии
жениха небеснаго во полунощи.
Юродиви же о том не внимаху,
но время сие быти покладаху,
рекущии: возможем тогда ж явити,
егда изволит сын божий приити.
Но внезапу страх в полунощи явися,
пении о пришествии его им внушися:
се жених грядет, исходите, ждущии,
девы мудрыя, светилники вознесенныи имущии[ш].
Юродивые же, яко не имущие светилники возженныи,
весма благодати божией суть отрешенныи,
отсылаются в пропасть вечно люту[щ],
увы! там вопиют, приемлюще злу муку. ||
Сия же вам хощем в персонах изъяснити, л. 33
просим: изволте о сем благоразсудити.

[ч] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* одолю. [ш] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* слова «имущии» *нет.* [щ] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* лет.

л. 139

[а]Борьба церкви с диаволом[а]
Explicatio Exempli

(Изыдет Невеста в солнцы и луна под ногама ея, венец имущи от дванадесяти звезд, с нею христиане, при них Архаггел Михаил, иже речет к людем:)

Сия есть Церковь, любезная богу,
Яже от злых враг страждет пакость многу.
Змий трекляты хощеть поглотити,
Юже та имать духовне родити.
Ктому языки на ню возбуждает,—
Да всяк неверны рать на ню двизает.
Змий близу идет, ты, Церкви, потщися,—
Дасть ти бог место, тамо водворися.
Поне и языцы хотят ратовати,
Но неподвижно будеши стояти.
Врата адова тя неодолеют,
Врази исчезнут твои и истлеют.
Мужайся крепко, на брань готовися,
Христу — жениху прилежно молися,
Иже с тобою выну хощет быти.
И аз тя буду от всех враг хранити.

(Тогда явитися Змий, из ада исходя, Архаггел же течет к Церкви:)

Иди, немедли, христова невесто,
Идеже бог ти уготова место.

а–а *Заглавие дано первым издателем, Н. К. Гудзием, в ркп. его нет, имеется только латинское заглавие.*

(И поидет Церковь и Арханггел, а за ними Змий поидет, рыча и яряся. Арханггелу же защищающу, Змий мимо идет за завесу.)

(Посем абие изыдет Жидовин со оружием и речет:)

Где есть Церковь христова? Хощу ю рубити.
Не ктому уже будет христиан родити.

(Приидет Турчин и речет:)

Камо отиде мати христианска?
Хощет ю сещи сабля атаманска.

Татарин

Аз вам на помощь скоро прибегаю,
На христианы лук мой напрягаю.

Козылбаш

И аз вам, друзи, готов пособити:
Род христиански весма истребити.

Башкирец

Где христиане, братие? Скажите!
Всяк со оружьем за нами бежите. ||

Мордвин *л. 109 об.*

Се, друзи мои, и аз хощу с вами:
Искал сострелять луком христианы.

Арапин

И моя ревность неможет терпети:
За Махомета хощу и умрети.

(Посем избежит из ада Диавол и крикнет:)

Гой, гой, гой! Любезни друзи,
Князя моего истиннии слузи,
Но вси на Церковь силно нападайте,
Род христиански в конец истребляйте.

(Они же станут аки приступати. Изыдут же христиане и убиенни от них падут, а протчии ту будут стояти. Тогда снидут Аггели с небесе и возмут от них души и понесут на небо, а христианом приидет в помощь Арханггел с мечем. Арханггел же пришед в пособии глаголет:)

Раби христовы, на враги дерзаите,
Бог вам помощник, силно побеждаите!

(И погонят нечестивых, от них же падут. И приидут диаволи из ада и похитят их души и понесут во ад, кричаще. Тогда христиане, возвратившеся, возмут телеса убиенных с собою, а нечестивии, тайно избегше, похитят телеса своих побежденных. Тогда речет А р х а н г г е л:)

Божии слузи, господа хвалите,
Благодарствие о сем принесите.

(А р х а н г г е л идет на небо, а х р и с т и а н и н е д и н речет:)

Внидем в дом божий славу ему дати,
Победителны песни воспевати.

(И зайдут за завесу и воспоют тихо и сладце: «Тебе бога хвалим» *или иное подобное* («Aliud isti Simile»): «Слава в вышних». *Им же преставшим пети, и е д и н о т н и х речет:)*

Время мытарства душам преходити
И во Авраамле лоне ся вносити.

(Анггели с душами приидут к первому облаку, хотяще входити, и возбранит Д и а в о л, глаголя:)

Нам сия души взяти подобает,
Скверно ничто же семо прехождает.

А н г г е л

Исчезни, враже, се души спасенны,
Слезами крови снежно убеленны.

(И ударит А н г г е л мечем Д и а в о л а, а он отбежит, и облаком разступившимся поступит душа. И возбранит вторы Д и а в о л далече шествовати, глаголя:)

Тех душ не пущу, нам они служиша. ||

л. 140 А н г г е л

Иди, Демоне, бог ти запрещает,
Покаяние си души спасает.

(Зде такожде А н г г е л ударит, а Д е м о н отбеже, и облаком разступившимся поступит душа. И возбранит Д е м о н их, глаголя:)

Вскую днес злобу сии сотвориша,
Тартар подземны себе заслужиша.

А н г г е л

Злый клеветниче, бога возлюбиша
Сии, зань главы своя положиша:
За то им з богом подобает жити,
Ты же не мози противен господу быти.

(И ударит Д е м о н а, он же бежит и облаком раступившимся и внесены будут души в раи[б] *и абие начнется Ангелское пение:* «Свят, свят, свят господь Саваоф». *Потом затворятся двери небесе, и облаки наидут паки, и будет мусикия.)*

[б] *Вписано поверх строки.*

л. 2

[а]Списки ролей из пьес театра царевны Натальи Алексеевны[а]

[б]Комедия св. Екатерины

ЯВЛЕНИЕ 1

Старец[б]

[в]Внуши, о девице, словеса моя: аз бо вем единаго пречуднаго отрока, иже тя без сравнения превосходит во всех дарованиях, якоже рекла еси. Красота его препобиждает сияние солнечное, премудрость его управляет вся чувственна и умная сосздания, богатство сокровищ его разделяется во вес мир, никогда же умаляется, но паче умножается, благородие его есть неизреченное, и неизглаголанное и недоведомое. Ей, воистинну и истинна суть, и множайшия благодати младенец той имать, иже изрещи невозможе. || (л. 2 об.) Сей не имат отца на земли, но родися неизреченно и паче естества от единия благороднейшия, пресвятия и пречистия девицы, яже превелия ради чистоти и святини таковаго родити сына сподобися, и пребисть безсмертна душею и телом, и вознесенна есть превишше небес, и покланяются ей вси святии ангели яко царици всея твари. Аще сотворишь, якоже тебе реку, то сподобишися видети пресветлое лице его.

(Тут Старець икону подаст.)

а–а *Доб.*; *в ркп. нет.* б–б *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.* в *Отрывок из пьесы содержит список роли Старца.*

Се[г,д] есть изображение деви, матере того младенца, о немже тебе сицевая чудная поведах; возми убо еи в дом свой[е] и заключивши двери чертога своего, сотвори молитву всенощную со благоговением к ней, яже именуется[ж] Мария, и моли ю, да изволит тебе показати сина своего, и уповаю, яко аще молиши с верою, то послушает тебе и подаст видети, его же желает душа твоя.

ЯВЛЕНИЕ 2

Старец[з]

О великое божие милосердие! Аз ти, девице, все возвещу о преславном том видении. Отроча то господь наш Иисус Христос, иже сотвори небо и землю, звери, скоти и птици || и вся, яже на основании земном, вся словом сотвори. Последи же человека содела рукама своима, и по преступлении человеческом вселися в пречистую деву и родися от нея, юже ти во видении видела, и по сем он, наш избавител, волею пострада, воскресе тридневно, нас же свободи от работи вражия; и ти, избранная девице, аще хочеши обручитися ему невестою, то отвержи идоли своя и приими святое крещение. Он бо многомилостив и щедр, приемлет вся приходящая к нему и во евангелии своем глаголет: градущаго ко мне не иждену вон[и]... *л. 3*

Старец[к]

Крещаю тя во имя отца и сина и святаго духа, аминь. Се приняла еси святое крещение, иди убо в дом свой и сотвори паки молитву ко пресвятей богородици, и узриши милость божию паче перваго, иди убо с миром[в].

[а] Комедия Хрисанфа и Дарии [а]

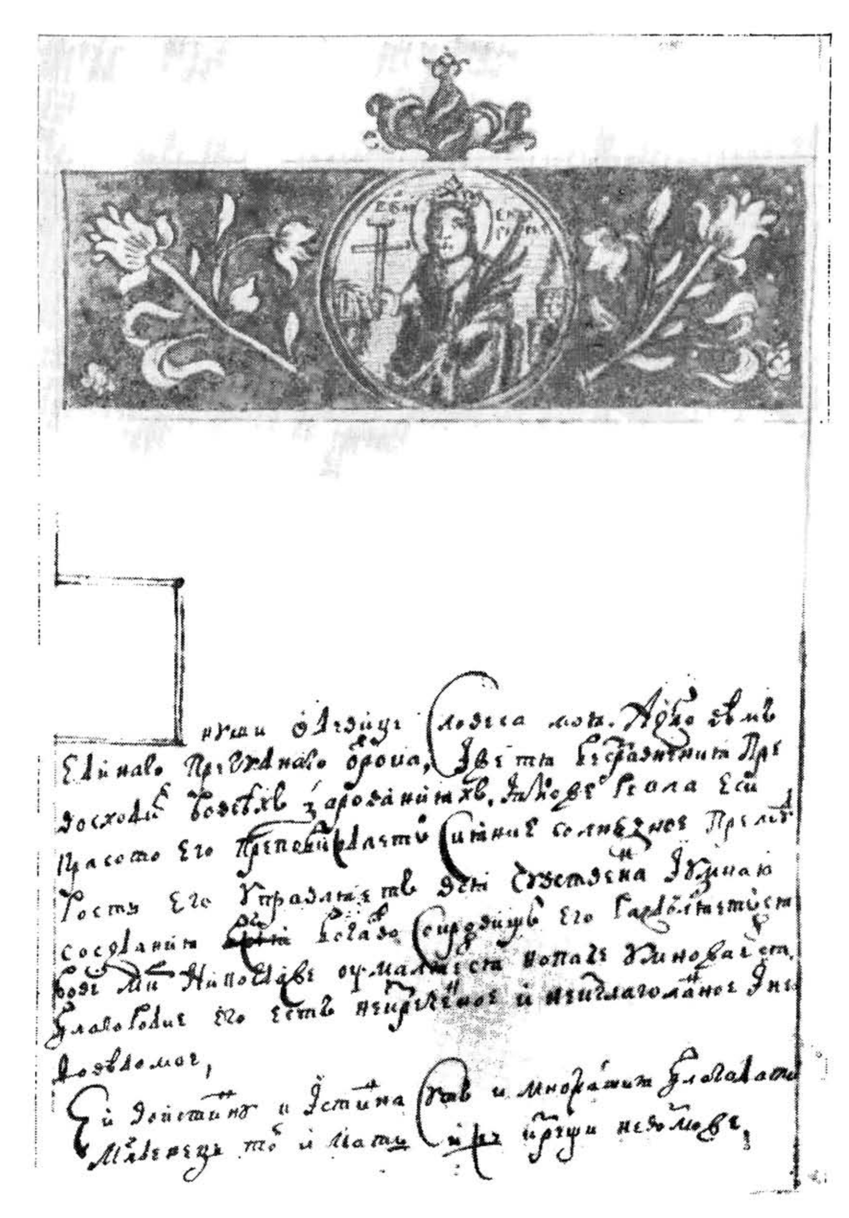
ЯВЛЕНИЕ 2

Хрисанф[б]

[в]...слуга меня итит[в].

[г,д] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [е] *Испр.; в ркп.* своим. [ж] *Испр.; в ркп.* именуеется. [з] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [и] *После реплики Старца в ркп. пропуск; по смыслу за ней должна следовать речь Екатерины.* [к] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит список роли Карфопора.* [б] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [в–в] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплики Хрисанфа.*



Заставка из рукописной книги XVIII в. со списками ролей из пьес театра царевны Натальи Алексеевны

Карфопор||

Что, мои господине, пришел? Чего требуеши? Аз есмь муж грешен. *л. 3 об.*

Хрисанф

...совершение прияти

Карфопор[г]

Аще тако, господине мои, право глаголеши истинно совершен быти, то веруй во единаго бога и отца и вседержителя и всея твари творца, яже словом сотвори всю твар, еже видиши небесная и земная, такожде человека содела пречистима своима рукама. Последи же сын слово божие вселися в пречистию деву и родися неизреченно, такожде изволи нашего ради спасения пострадати и пречистую кровь излияти за избавления наша. В таковаго, господине мой, достойно бога веровати.

Хрисанф

...творити.

Карфопор[г]

Аще хощещи, господине мой, соединитися ко Христу богу, то приими святое крещение: то бо начало и конец христианскаго закона. ||

Хрисанф *л. 4*

...крещение.

Карфопор[г]

Крещаю тя во имя отца и сина и святаго духа. Аминь. Се приял еси святое крещение господне, Хрисанфе, уже здрав душею и телом, иди убо и проповедуй имя божие пред нечестивими. Аще и умучат тя, но господь ти даст крипост и получиши венець доброти от руку господню и наследиши вечпую жизнь[а].

[г] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

[а]Комедия Евдокии[б] мученици

Геронтий

ЯВЛЕНИЕ ОСМОЕ

Герман

[в]...тоя жити[в].

Геронтий[г]

Пречестнейший отче, вся сотвору по повелению твоему, иди, брате, во след мене.

ЯВЛЕНИЕ 9

Евдокия

...и человеколюбию.||

л. 4 об. Геронтий[д]

Госпоже наша Евдокия! Наставник ваш отец Герман прислал к вам сего монаха, желает бо нечто глаголати.

ЯВЛЕНИЕ 15

Диоген

...что советуеш?

[е]Первый советник[е]

Господине игемоне, воистинну достойно древних богов почитати и жертвами их умоляти.

Другий советник

...достойно.

[ж]Первый советник[ж]

Аще хощеши, господине игемоне, древних богов почитати, то цара Аврелияна советников не попусти семо внити: они бо

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит списки ролей Геронтия (8 и 9 явл.) и Первого советника (15 явл.); в подзаголовке комедии в ркп. названа только роль Геронтия.* [б] *Испр.; в ркп.* Едокии. [в–в] *Здесь и далее приводится в ркп. только окончание реплик других персонажей.* [г] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [д] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [е–е] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [ж–ж] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

веруют и покланяются распятому. Такожде и Евдокию повели представити и повели еи принести богом жертви; аще же не послушает, то предаждь ея смерти. Аще[з] сего не сотвориши, то много от християн понесеши зла.

(Советники приидут и воини два.)

Евдокия

...ищете зде.

[и]Первый советник[и]

Повеждь нам, старица, где Евдокия обритается, аще не повеси, то воскори предадим тя смерти. || л. 5

Евдокия

... ко пославшему ти.

[и]Первый советник[и]

Господине игемоне, се приведох Евдокию, что повелеваеши о ней?[а]

[а1]Комедия Петра Златих Ключей

ЯВЛЕНИЕ 10

[б]...превелия радость[б]

Советник

Здравствуй, государ наш, на многие лета, да даст тебе Махомет славу и честь вишше всего света.

ЯВЛЕНИЕ 12

... утешеный.

Советник

Аз желаю, да вся лета живота твоего во благополучии и в радости пребудут.

[з] *Испр.*; *в ркп.* аже. [и–и] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

[а1–а1] *Отрывок из пьесы содержит списки ролей Советника* (*явл. 10*) *и Посла* (*явл. 21*). [б–б] *Здесь и далее в ркп. приводится окончание реплики не названного по имени персонажа.*

ЯВЛЕНИЕ 21

Княз Волхван

...немедленно[в].

Посол

Великий княже, государ цар непобидимий Салтан прислал тебе сеи лист, повели прочитати.

Княз Волхван

...прочитати. ||

Посол[г]

л. 5 об. Читай писание, царю, во услишание всем.

Турчин

...кролевна Могилена.

Посол[г]

Великий княже Петре, царское величество Салтан жалует вас сими дарами: повелите принят!

Петр

... и виват припеваю.

Посол[г]

И аз, его последний раб, государу своему поздравляю, много лета и щастия желаю, и вам в толикой радости поздравляю.

Князь Волхван

... его прославляю.

Посол[г]

Великий княже, время уже мне отъихат, прости.

Князь Волхван

...его мать.

Посол[г]

Воистинну вся возвещу государу своему. Простите! [а1] ||

[в] *Испр.*; *в ркп.* нeлeдленно; *здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплики князя Волхвана.* [г] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

[а] Комедия Олофернова

л. 6

2 ДЕЙСТВА СЕНЬ 1

Иоаким, Садок, Мелхия.

Иоаким

[б]...воиском [1]со всем [1,б].

Садок[в]

Еи страшно и ужасно, еже о нем глаголется, и слишно все [2]крепкие гради [2], но и села их вся [3]. Славний Силофин [4] град супротивитися ему не возможе; разруши же Фараис [5] град богат зело и поби вся сыни их [6]; исмаили же живяху [7] противу лица пустини и к югу земли Хеллон, острее [8] меча, и их же абие не умертви, тех он для болезненнои и [9] неволе живих остави. О боже, коль далеко еще тому сверепому [10].

Иоаким

...возмог [11].

Садок

Боже отец наших, николи же да допустиши святая твоя от необрезанних язиков осквернити, ниже люди твоя да дани будут им на поругание.

Иоаким

...не настанеш [12].

Садок[в]

Но что же нам советуешь, отче святии, чтоже нам творити?

Иоаким

...горлица. ||

Садок[в]

л. 6 об.

Еи, когда порубежнии соседи наши нам [13] пособствовати похотят, тогда великая нам [13] помощь и безопаство учинится.

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит списки ролей Садока* (*2 д., с. 1 и 3*) *и Авдии* (*3 д., с. 1*; *4 д., с. 1*; *5 д., с. 1*). [б–б] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.* [в] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет*.

[1–1] содевает *АФ*. [2–2] Киликийские страны обыиде и не точию все крепкие грады *АФ*. [3] взя *АФ*. [4] Мелофиль *АФ*. [5] Фарсис *АФ*; Фареис *Щ*. [6] *Нет АЩ*. [7] иже живяху *АЩ*. [8] острею *АФ*. [9] *Нет АЩ*. [10] сверепому мечу снедати *А*. [11] возмогл *А*. [12] станет *АШ*. [13–13] *Нет Ф*.

Мелхия

...на нас господь.

Садок[г]

Он же покажет, яко силнейшии есть паче всех богов языческих.

[д]2 ДЕЙСТВА СЕНЬ 3

Иоаким, Садок, Мелхия.

Иоаким

...приходит.

Садок[г]

О боже, боже наш! Что же нам иное ожидати, разве то, что иние земли и уже безчисленния гради, к сему ж и вси наши порубежнии народи отчасти даже до акаяннейшия смерти претерпеша от частих в поношении их верегах еще и узах терпят?

Мелхия

...пребивая.

Садок[г]

Чесо же ради, чеснии господине мои и приятель?

Мелхия

...боязнь.

Садок[г]

Еи истинно грихи наша суть [14] нас устрашают, страх же
л. 7 тои всю Июдею и вся к ней приналежащая || ко униванию приводит. Воспоминаи убо, отче святии: ныне уже всех человек сердца в малодушии приходят, неприятелю едва еще чрез предели наши прошедшу; что же тогда в то время будет, егда он первой токмо порубежнои град Вефулию он обладает[е,ж] и по своему обичаю онои жалосно разорит; [15] ибо учнут теми [15] тогда все иние гради пред ним раздрушатся.

[г] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [д–д] *Перестановка в ркп.; в АФЦ это явление помещено в 3-м действии (3 д., с. 3).* [е,ж] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* он подает.

---

[14] *Нет А.* [15–15] не учнут ли тогда *А.*

Иоаким

...яко начасте.

Садок[з]

Ей, истинно всем чистим сердцем ко господу обратися, он же нас да помилует[ч].

ТРЕТЯГО ДЕЙСТВА СЕНЬ ПЕРВАЯ

Гофониил

...приступити [16].

Авдия

Истинно глаголеши, честнии господине воеводо, что град Вефулия твердое ядро есть, на нем же многим притупятся зуби, но аз в смирении своем велми иное помишление имею [17].

Гофониил

...помишления. || |

Авдия[и] *л. 7 об.*

Кто весть аще Олоферн несть таков хитр, что град [18] Вефулию мало [19] пустил, прамо ко Ерусалиму поидет? Тогда ми вящеи [20] опасении будем, нежели когда би нам [21] осадил. Того же би ради будучи нам в осаде лючше било, что тогда от всея Июдеиския страни помощ получили б, которие истинно Вефулию, яко порубежнои град[22], израднии щит, оставити не могут, разве они неприятелю врата отверзут ко всем их им землям. Аще же и мимо поидет, тогда [23] что нашему гнезду против ево делать? Ибо удобно в то время преодоленни будем, когда чаем безопасним бити, нежели тогда, какои случаи имети будем боронитися.

ЧЕТВЕРТАГО ДЕЙСТВА СЕНЬ [24]

Финеес

...и веселися.

[з] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [и] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

---

[16] преступити *А.* [17] имеют *Щ.* [18] град наш *АФЩ.* [19] мимо *АФЩ.* [20] в вящем *АФЩ.* [21] Нас *АФЩ.* [22] град и *АФ.* [23] тогда же *АФЩ.* [24] сень 1-я *АФЩ.*

Авдия[и]

Но и паче, когда тол долго постилися есми.

ПЯТАГО ДЕЙСТВА СЕНЬ 1

Авдия[и]

Уви! О горе нашим убогим женам и детем! ||

л. 8 Финеес

...преподают.

Авдия[и]

О коль лучше тем, [25] иже нине же Олофернова бистрая сабъля во окомгновении [25] яко невчувственним усекновением сицевую злочастную жизнь укротила и оних у траву в преопочиванию положила есть.

Финеес

...и удоволити.

Авдия[и]

Аз же привиствую еще днес умрити, да утрие моих сродников и домашних окаянную биду болше не увижу.

Иосия

...Олоферна.

Авдия[и]

О стареишие ви.

Осия

...помощи божия.

Авдия[и]

Не имами вашея [26] помощи, но токмо нам в руках [27] вражиих от жажди умрети и бедно погибнути.

Гофонил[к]

...ниспустити.

Авдия[и]

Нест потребно на небеса взити, но [28] мощно [29] вам есть зде низу на земли промисл и помощь обристи.

[к] *Испр.*; *в ркп.* Гофонупл.

[25–25] уже нынe, их же Олофернова бистрая сабля вокомгновенным и *АФЩ*. [26] вящщие *АФЩ*. [27] очах *АФ*. [28] не *Ф*. [29] мощ *А*.

Иосия

...да услишим. ||

Авдия[л] *л. 8 об.*

Созовете народ, да свободно Олоферну предамися. Лучше бо есть да поддамися и живи пребудем и тако бога славим, нежели да погибнем и пред всем народом [30] в поношении будем, зраще, яко женам и детем нашим сице страшно пред очима нашима умрети.

Иосия

... ти же Олоферна.

Авдия [31 л]

О ради сие, яко послушливие граждане, сотворити есми: яже о нас мужев можем аще [32] 5 дней жажду ту претерпети; но како нам убогим [33] жен наших и детей препитати, то воистинну не веми.

Гофониил[м]

... или поне кровь отбити.

Авдия[л]

Но ми же еще глаголем, яко болше нам претерпети несть возможно: минувши бо 5 днии или свободним нам бити или неприятелю в неволю ся предати.

Финеес

...и беззаконовахом.

Авдия[л]

Ти же, о господи, иже милосерд еси, помилуи нас и в твоем наказании мсти беззакония и не предаи нас, исповедающих тя, языком, иже не знают тя, да не рекут и похвалятся, || где есть *л. 9*
ныне бог их?[а]

[л] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [м] *Испр.; в ркп.* Гофонуил.

---

[30] миром *АФЩ.* [31] Финеес *АФ.* [32] еще *АФ.* [33] убогих *АФ.*

[а] Комедия пророка Даниила

Старец

ЯВЛЕНИЕ 1

И о а к и м

[б]...долии судити[б].

С т а р е ц[в]

Иди убо, друже наш, ми же будем тебе последовать.

С у с а н н а

...буду исполняти.

С т а р е ц[в]

Иоаким, друже наш! Дом твой воистинну израден, не хощем бо инаго взискати дому. Здрава буди и ти же, Сусанна, на лета многа!

С т а р е ц 2

...Иоакимом.

С т а р е ц[в]

Востанем, друже мой, время нама отити в дом наш. Прости, друже наш!

ЯВЛЕНИЕ 2

С у с а н н а

...от сея беди.

С т а р е ц[в]

Неправду глаголет госпожа ваша. Иди убо, брате, и призови старейшини наши, аз бо зде буду стояти.

Господие наши, сию убо жену обретохом, зде творящую блуд со юношею некиим. ||

л. 9 об. С т а р е и ш и н и

...вся подробну.

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит списки ролей Старца (явл. 1 и 2), Советника I Валтасарова (явл. 4), Советника Дариева (явл. 11), Советника Кирова (явл. 12); в подзаголовке комедии названа только роль Старца.* [б–б] *Здесь и далее приводится в ркп. только окончание реплик других персонажей.* [в] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

Старец[в]

Ходящему наю обема во ограде, вниде сия с двима отроковеци, и прииде к ней юноша, иже бяше сокровен и возляже с нею, нама же сущема во угле огради. Егда узрехом беззакония их и побежаста к нима, юноша же, ведив наю, бижа, и не могохом яти его, яко паче наю би силен, и отверзе двери ограднния и искочи, Сусану же нача вопрошати: кто тои юноша? — она же молчаше.

Даниил

...беседующа к себе.

Старец[в]

Истинну аз глаголю, яко под[г] терном видех ю.

ЯВЛЕНИЕ 4

Советник 1 Валтасаров

Царь

...хвалити.

[д]Советник 1-й[д]

Великих богов честно восхваляю, тебе же, великий монарх, поздоровляю.

Царь

...ах, не вем.

[д]Советник 1-й[д]

Царю, почто тако усумнился еси? Повели представити волхви вавилонския, да познают, что сие. ||

ЯВЛЕНИЕ 11 *л. 10*

(*Вси мовят:*)
Велик бог Даниилов!

Дариев

Вся, яже речеши, государю наш, скоро устрояти будем!

ЯВЛЕНИЕ 12

Царь

...его прият.

[г] *Испр.*; *в ркп.* по. [д-д] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

Киров

Великий монарх, како великаго бога Вила не почитати, яко дарова тебе вавилонское царство; ми бо всегда будем его почитати и жертвами умоляти.

ЯВЛЕНИЕ 13

Царь

...советует.

[д]Советник 1-й[д]

Великий государь, воистинну сей великий злодей, а аще не убиеши его, то вси ми погибнем[а].

[а1] Комедия о италиянском[б] маркграфе и о безмерной уклонности графини[в] его

ЯВЛЕНИЕ 2

Граф

[г]...ничтоже[г].

Аниколи

[д]Егда мои не могу тебе обещати[д], понеже от страха не могу приити в чувство. ||

л. 10 об. Маркграф

...мине в супругу.

Аниколи[е]

Милостивии мои государь! За великое себе сщастие сие почитаю, что ваше височество изволите надо мною бедним тешитися.

Граф

...доволно знаю.

Аниколи[е]

Не умию убо инаго отвещати, токмо воля моя всегда в твоей воле.

[а1–а1] *Отрывок из пьесы содержит список роли Аниколи.* [б] *Испр.*; *в ркп.* италияния. [в] *Испр.*; *в ркп.* графины. [г–г] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплики Графа.* [д–д] *Так в ркп.*; *очевидно, испорченное место.* [е] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

Граф

...дщер свою.

Аниколи[е]

Грезелда, приди семо скоро. Се дщер моя, великий государь[а].

[а] Комедия Олундина

Салтан

ЯВЛЕНИЕ 4

Салтан[б]

Аз есмь царь пресилнии и превеликии, предпочтен есм всеми обитающими под слонцем[в]. Преславно есть имя мое во всеи вселеннеи и превознесенна ест слава моя даже до облак. Вся преизобилно приях от деснице Махометови. Советнице моя, объявляю вам, || понеже презелним огня пламенем сердце мое *л 11* запали корол францужиткии, возбуди утробу мою, да яростию на него подвижус с бранию, но жду бо друга моего ко мне албримскаго на помощ.

Корол албримскии

[г]...моего[г].

Салтан[д]

О мои возлюблении друже! Что тебе воздам за сию верность, а егда сие сотвориши, то уже равенство со мною восприимеши, аще же и постраждеши, то велик от Махомета наречешися. Ныне, возлюбленния моя други, идете на стани ваша, а егда аз уготовлюся итит в пут мои, то и ви без замешкания идите вслед мене!

Царевна

...и товарищи.

Салтан[д]

Возлюбленная моя дщер! Аз не могу прошения твоего не сотворити, но велми радуюся, что мя утешаеши и в толикой

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит список роли Салтана.* [б] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [в] *Так в ркп.* [г–г] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.* [д] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

старости не оставляеши. Иди и готовися на пут, аз такожде отхожу ко управлению своему. Воини, идете и рцете товарищем моим и всем воином нашим, даби и шли немедленно в належащии пут, аз же не замедлюся.

ЯВЛЕНИЕ 5

Салтан[ч]

Препрославлен есмь аз от всех родов и предпочтен, понеже нест тоя страны, несть области, несть такаваго града или веси, где би рука моя не господствовала, но един корол французскии хочет мя посрамити, но скоро сам погибнет.

Вестник

...возвестити тебе.

Салтан[д]

Возлюбленния моя други, что сотворим, поити ли нам ко граду или назад возвратится?

Царевна

...без всякаго разорения.

Салтан[д]

Дщер моя возлюбленная, не глаголи сего, не к лицу тебе сие творити!

Корол албримскои

...чести ея.

Салтан[ч]

О друже мои возлюбленнии, иди и буди храним силою Ма-
л. 11 об. хометовою! || Аз отпущаю дщер мою со многими силами. Друже мои любезнии, се вручаю тебе дщер мою, да будеши чести ея хранител и во всем оберегател.

ЯВЛЕНИЕ 6

Флоренць

...своему служил.

Салтан[ч]

Ах, печал велия внутренняя сердце снедает, яко погубил друга моего короля албримскаго, такожде еще двух другов своих, понеже в преславной чести и слави нашеи биша они умножен-

ни, ныне убиенни от презлаго воина французскаго. Аще би мог его получити, то жива пред очима моима повелю розорвати.

Л ю д и е

...короля.

С а л т а н[ч]

Представи его зде немедленно.

Ф л о р е н ц ь

...земли сеи.

С а л т а н[ч]

О прокляти, что тако глаголеши предо мною?

Ф л о р е н ц ь

...злоречие.

С а л т а н[ч]

Сие тебе от суроваго и гордаго посолства твоего, имже еси мене на гнев подвигнул. Государу же своему сице повеждь: аз не сего ради приидох, даби поклонитися королю твоему! О сем вестно ему буди: не отъиду отсюду, донделе государь твои, корол мене за цара и государа почитати будет!

Ц а р е в н а

...не из Франции послан.

С а л т а н[ч]

Возлюбленная моя и преизрядная дщер, сеи посол послан от французскаго короля.

[е]Ф л о р е н ц ь

...взяти от тебя.

С а л т а н[ч]

Ухватете, ухватете наветника и злодея сего: Махометову персону ударил.

Л ю д и е

...лежат мертви.

С а л т а н[ч]

О Махомет, чего ради противника избавил, а брата моего смерти предал? Идете, воини моя, изготовитеся тщателно. И немедленно к Парижу идете, ни о чем же мыслите, ниже спете доволно, дондеже землю французскую не доступите и не по-

---

[е-е] *В ркп. зачеркн.*

губите, а короля Дагоберта со оним послом во одержание мое приведете. Сих же мертвих возмете и за мною понесете[е].

(Салтан отходит.||

л. 12 *Салтан приходит.)*

Флоренць

...повеление твое.

Салтан[ж]

Мои возлюбленнии, помислите о пролитии крови братии своея: како нам не мстит толикия нашея обиди, то от всех богов наших гнев на ся наведем, и како будем очесами взирати друг ко другу, егда без отомщения в доми наша возвратимся, ибо побито наших цареи, в них же вящщая наша надежда била. Возлюбленния моя воини! Посилаю с вами сорок тисящ избраннаго моего воинства, исправляите дело свое расмотрително и усердно, да получите вечную славу!

Царевна

...дополняют.

Салтан[ж]

О премудрейшая моя и превозлюбленная дщер! Аз убо не вем, что творити?

Царевна

...могла учинити.

Салтан[ж]

Превозлюбленная моя дщер! Вручаю тебе воинство свое. Иди и буди хранима силою Махометовою! Ви же, моя други и воини, идете со дщерею моею под град, имеите к неи послушание и без ея повеления ничего не творете.

(И отходит.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Салтан[ж]

Зело аз сумневаюся, советнице моя, яко не имею видения о возлюбленнои моеи дщери, такожде и о воинстве нашем, все ли благополучно.

[ж] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

Людие

...много цареи.

Салтан[ж]

Се бо ныне вижу непобедиму силу Махометову, се бо ослабленни моя члени паки в крепост приидоша, аз бо вижу врага моего пред очима моима узами окованна.

Царевна

...албримскаго.

Салтан[ж]

Превозлюбленная моя дщер! Предаи сего злодея злои смерти, во истинну достоин.

(Отходит.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Салтан[ж]

Возлюбленния моя советнице! По многопечалном времени, днес бо нам сотворися велия радост, что имеем в руках врагов наших, узами окованних. Кто бо их исхитит из рук наших? Пиите, моя советнице, и веселитеся: сопротивники наши вси исчезоша, во истинну велика сила Махомета нашего!

Леон

...посрамити. ||

Салтан[ж] *л. 12 об.*

Мой господин, молю тя, не погуби нас и остави жива, но возми мя, яко последнаго раба своего и пленника, ибо омерзи ми Махомет мои, иже мя заведе в сию землю и прелсти мя в помощи своей: сего ради желаю богу твоему служити!

Леон

...связанни.

Салтан[ж]

Сеи есть цесар Отто, а сеи ратоборец французскии именем Флоранць[а].

[а] Комедия рождеству

Царь 1

ЯВЛЕНИЕ 8

[б] Прежде один... явится. Царие волхви и будут трубы... и звезда явится [б].

[в]Царь 1[в]

Се зде израдное место и благополучно, буду смотрети на небо.

Царь 2

...медлиши[г].

[в]Царь 1[в]

Обритох, друже мои, место изрядно и смотрех на планети.

Царь 3

...сие рассуждаете.

[в]Царь 1[в]

Аз разумею, яко се звезда онаго цара, восиявшаго плотним рождением от Иякова и от Иуди. Идем убо, други моя, до Вифлеема и узрим рождшагося царя, возмем убо дары: злато, ливан и смирну.

ЯВЛЕНИЕ 9

[в]Царь 1[в]

Зрете, други моя: зде убо оная звезда уже скрися пред нами: камо убо поидем, не веми!

Человек

...рцете ми.

[в]Царь 1[в]

Ми убо от персиди придохом, вопрошаем вас, где есть ваш царь новорожденныи?

Царь 4

...представьте.

[а–а] *Отрывок из пьесы в ркп. содержит список роли Царя 1.* [б–б] *Ремарка находится на поле слева, читается с трудом из-за большого чернильного пятна.* [в–в] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [г] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.*

[д]Царь 1[д]

Здрав буди, цару, на веки!

Царь 3

...величеству.

[д]Царь 1[д]

Зрете ли, други моя, яко паки явися нам звезда? Идем убо, зря на ню.

[д]Царь 1[д]

О месия великий, пришедши в мир спасти вся верующии человеки, и приими от нас дари: злато, ливан и смирну. Ви же, други моя, что речете? ||[а]

[а1]Комедия Андрея Первозванаго *л. 13*

Народи

ЯВЛЕНИЕ 10

Андрей

[б]...со Христом будет![б]

Народи[в]

Во истинну с радостию приемлем учение твое, проповедниче наш, и готови за Христа страдати, раны и смерть за него прияти! [а1]

[д-д] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

[а1-а1] *Отрывок из пьесы в ркп. содержит список роли Народов.* [б] *В ркп. приводится только окончание реплики Андрея.* [в] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

[а]Комедия о прекрасной Мелюзины, яже бысть во Франции

ЯВЛЕНИЕ 5

Среднюю завесу закрыт, выходит Салтан, 2 советника, 4 воины.

Гион

[б]...лице ваше зрити[б].

Салтан

Советнице моя, како ми советуете о сем: понеже корол Кипрский повеление[в] мое презирает и дань даяти ми не хощет, якоже и прежде? И сего поношения и уничижения како сердце мое терпети может? Не лепо бо есть почитаем в дому пребивати, но желаю, даби и Кипрская земля была под владычеством моим; и тогда безумний оний корол уведает власт мою и силу, когда побидителем своим нарещи мене имать и яко раб будет ми служити; и днес иду со всею силою моею и мню, яко неволя приженет неприятелей наших, даби от бога || своего отступив, нам поддалися. И сего ради повелеваю всем моим воином готовитися к бою: днес бо всею силою нашею победителства своего отведаем, созвав и тих, иже на море стрегут, и отвсюду оступлю столнии его град Фамоголтеи; и киприяном ниоткуду помощи не будет, и они пред великою силою моею имуть уступити, и побидители[г] своими быти[д] нас узнают. Ви же воскори и прилежно сие совершаите; дадите воином моим злата и сребра доволно, такожде и сами уготовляитеся; немедля бо иду оного повелетеля со его скоцким стадом посетити, и оружи наше кровию их обагрити.

л. 13 об.

Советник 2

....побидити возможем.

Салтан[е]

Благо рекл еси, возлюблении мои, идите же и устройте вся яже к воине потребна суть, и не замедлите ити со всем воинством вослед мене, днес бо иду в пут мой[а]. ||

[а–а] *Отрывок из пьесы содержит список роли Салтана.* [б–б] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.* [в] *Испр.*; *в ркп.* повеленые. [г] *Испр.*; *в ркп.* побидительстви. [д] *Испр.*; *в ркп.* бити. [е] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

[а]Комедия о Богородице[а]

л. 14

[б]ЯВЛЕНИЕ 1

Захария

О людие израилтестии, приступете ко олтарю и принесете дари. О Иоакиме, недостоини дари твоя пред богом, яко безчаден еси, не имеи божия благословения таиних ради грехов твоих.

[в]ЯВЛЕНИЕ 2

Иоаким

[г]...святую свою[г].

Евреин

Почто предваряеши, приносяи дари богу, не веси ли, яко не достоин еси приносити с нами даров, понеже еси не оставил еси семени во Израили[в].

ЯВЛЕНИЕ 3

Анна

...во след нас.

Захария[д]

Что суть сия, Иоакиме, сину Давидов, возвестиста ли?

Иоаким

...века своего.

Захария[д]

Благ совет ваш пред всевышним[е], и жертва ваша приятна пред ним; яко иногда Авраамова, егда вознесе Исаака, сина своего, на жертви, тако и сия отроковица, юже днес представисте господу богу нашему. Но еще юна есть, да некогда помянет матер и встужит к неи жалением и поругается богу израилеву.

[а–а] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [б–б] *Отрывок из пьесы содержит в ркп. список роли Захарии.* [в–в] *Ошибочно помещено на л. 12 об.* [г–г] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.* [д] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [е] *Испр; в ркп.* вешним.

Богородица

.. и укрипитель мои.

Захария[ж]

Благословен бог Саваоф, укрипляя и в разуме просвещая младенца израилева, и смишления даруя незлобивым юнотам! Благословен буди, Иоакиме, и благословен плод утроби твоея, Анно! Буди богу приятна жертва ваша паче всех сожжении сущих во Израили.

(И возьмет за руку богородицу и поведет к церкви.)

Гради, исполнения моего пророчества! Гради, совершения обитовании господних! Гради, печати того завета! Гради, изъявление того совета! Гради, пророк всех зерцало! Гради, основание всех обетшавших! Гради, свет пред во тме лежащих! Гради, дарование новейшая и божественнейшая, богу избранная, дева разумная, свеще украшенная дому господня, исполненная моего пророчества *л. 14 об.* || заре, являющи солнце незаходимаго света; вниди в радост в церковь господа своего: ныне убо в долнюю человеки входную, не по мнозе же в горнюю и неприступную достигнеши. Уже время вести ю в церковь божию, ви же идите в доми ваша!

ЯВЛЕНИЕ 4

Захария[ж]

О девици благоизбранния, уже время вам приобщитися браку: идите убо в доми ваша, уже бо более не возможна пребивати во храме божии.

Богородица

...пребивати.

Захария[ж]

Аз удивляюся о новости вещи, еже бо ни едина ко господу бе такова девица, яже би обитовала богови свое девство; во веки первая в мире сицевая явися. Что убо сотвору о неи? Уже бо за внутреннюю завесу входить еи более попустити невозможно, ниже смею обручити мужеви девицу божию. Недоумеваю бо како о девеческом ея житии устроити благоугодна, да не в чесом прогневаю бога.

[ж] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

Ангел

...живота своего.

Захарияж

Слава милосердию божию, яко возвисти ми грешнику о таине сей! Идите же скоро и от племене Давидова мужеи изрядних приведите семо! Здравствуйте, други моя; извиствую вам, яко прия извищение от бога, яко да вручите ми жезли ваша, да положу во олтари, и дасть господь знамение: его же бо жезл прозябнет, тому отдана будет отроковица господня.

Мужие

...нашею.

Захарияж

Се приемлю жезли от руку ваю, ви же идите в доми ваша, и сотворите молитву, да явит нам бог о сем!

Мужие

...владико наш.

Захарияж

Идити же и по совершении молитви паки семо возвратитеся, аз же во храме помолюся.

(На коленка стат.)

Владико боже, отче вседержителю! Призри на мя и на молитву уст моих. || Яви нам о мужи том, ему же отдати деву твою, яже л. 15
би сохранил ю целу и невреждениу от всякаго зла. Аз бо не о себе сие твору, но по благовестии ангела твоего. Боже мои, верую яко не оставиши деву свою, владико. На тя, господи, уповахом, да не постидимся во веки!

(Жезли винята и показати.)

Се жезли, зрите, яко жезл Иосифов процвете! Иосифе, приди семо! О Иосифе, сыну Давидов! Веси ли ти днес разумно таину бога израилева! Почто избрах тя бог твои от среди братии твоея прияти жребии наследия его? Восприимеш деву господню Марию от дому его, и еже ныне зриш в руку моею жезл твои цветущии, убо прознаменова тебе, да сохраниш цвет девства ея неувядаемии, яже обища господу богу израилеву, и сохраниши ю чисто яко зеницу ока: дева бо есть господа бога Саваофа, яже не желает мужа во веки. Ти же, сыне Давидов, да не коснешися наследию и части бога израилева, да не смертию внезаапу поражен будеши пред синми израилевима.

Иосиф

...Израилева.

Захария[ж]

Ни, сину, не убоися прияти деву господню: боит бо ся девица бога и свята есть от рождения своего: ангел бо, предстатель ея, сотворил ю ходити во страхе своем. Ти же без боязни приими стражбу бога израилева и будеши велику мзду имети от бога.

Иосиф

...да будеть.

Захария[ж]

О избранная дщерь святих, Мария, и праведних родителеи! К тому же дева господа бога израилева, ему же обища тя родители твои, и ти сама во обищании того стоиши во веки! Веси бо закон служащих, яко девица по летех дванадесятих, да не входит в дом господень? Сего ради ми совет честен приях, таже тебе сотворим полезная и господь яви нам, да тя восприимет старець сеи Иосиф в дом свои, аки би муж жену или отец за дщер, понеже ужик твои есть. ||

л. 15 об. Богородица

...не хощу сего.

Захария[ж]

Не боися, избранная дево, ити в дом целомудреннаго старца, ибо сеи боится бога и не сотворит насилия и ниже пожелает чистоты богу израилеву обещанной: зриши ли жезл сеи сухии цветущ в руку моею? Се есть жезл Иосифа целомудреннаго: сии цвет знаменует, его господь возрасти, да тои приемлет тя в дом свои цвет чистоти неувядаемии бога израилева. И ангел твои, иже многажди является тебе в дому господня, тои да будет стражем твоим, и бог святих израилев сохранит тя чисту тамо и без порока деву свою, ему же ти желаеш в чистоте страхом работати вся дни живота века твоего!

Богородица

...хранящая.

Захария[ж]

Буди на вас благословение и дар бога, и тои да сохранит вас по совету своему и смотрению! [б] ||

[а] Комедия Варлаама и [б] Иоасафа

л. 16

ЯВЛЕНИЕ 2

З в е з д о ч е т е́ ц

[в]...бивших[в]

[г]З в е з д о ч е т е ц 2[г]

О царю, возраст ныне рождшагося тебе отрочате не в твоем будет царстве, но в ином лучшем и несравненном болшем. Мню, яко от тебе гонимую християнскую веру приимет и не чаю смотрению сему и надежде солганной бити.

ЯВЛЕНИЕ 6

Ц а р ь

...врача моего.

В р а ч

Владико царю, почто ваше державство повеле мене призвати?

Ц а р ь

...буду ждати.

В р а ч[д]

Вся сия сотвору скоро, великий государь. Великий государь, не возмогох обристи в человеце том ни единия вини недуга, разве печали некия, еюже, уязвивши душу, болезнует.

И о а с а ф

...господь восхощет.

В а р а х и я

Аще бо любити ближняго, яко сам себе научил еси, аще бо добро есть царствовати, то царствуй сам. Аще зло, то почто мне отдаеши? Почто такову тяготу на мя возлагаеши, ея же сам бегаеши? Оставим я, о царю, оставим я бога ради: не могу бо сего бремени[е] носити, или сам пребуди с нами или избери кого инаго, мене остави![а]

[а–а] *Отрывок из комедии содержит в ркп. списки ролей Звездочетца 2 (2 явл.), Врача и Варахии (6 явл.).* [б] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [в–в] *Здесь и далее в ркп. приводится только окончание реплик других персонажей.* [г–г] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.* [д] *Доб. Шляпкиным; в ркп.* нет. [е] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* времены.

л. 38 # Действо о святей мученице Евдокии

Явление 1

Является Евдокия спяща, и явится диявол и будет веселитися; и посем приходит архангел и будет грозити диаволу, да отъидет от Евдокии, диавол не хотяше, архангел мечем прогонит его.

Явление 2

Является Евдокия, за столом со юношами веселящеся, и глаголет о почтении своем и о богатестве, такожде и юноши похваляют ю и поздравляют.||

л. 38 об. Явление 3

Является Евдокия спяща, и Гермон станет читати евангелие. И приходит ангел и запалит сердце Евдокии, и Евдокия восстанет и станет слушать и пошлет рабыню, да приведет чтомаго. И Гермон к ней приходит, Евдокиа будет его вопрошати, и Гермон будет ее поучати.

Явление 4

Является Евдокия и глаголет, како бы познати истинну, и посем приходит Гермон и пресвитер и сказуют ей о царствии небеснем и о вечней муке и советуют ей, дабы роздала все богатство и освободила бы рабов и рабынь. Евдокия воскоре сие
л. 39 сотворити[a] || обещася, и посем Гермон повелит Евдокии, да сотворит молитву ко господу богу, и посем отходит.

[a] *Испр. писцом из* сотворили.

Явление 5

Является Евдокия моляшася, и является Христос и пресвятая богородица и лик юнош и девиц. И послет Христос архангела Михаила, да возведет Евдокию на облака. И посем явися диявол, ярящеся глаголаше: «И сию ли в царство небесное ввести хощеши»? Такожде[б] и иная многая будет глаголати, хощет исхитити Евдокию от рук ангела. И посем будет глас от Христа, повелевает дияволу в бездну итти. И паки будет глас ко архангелу || да отведет Евдокию, откуду поях ю. И посем возмется видение: Евдокиа, молящася и благодаряще бога. *л. 39 об.* И посем Гермон приходит. Евдокия ему сказует о видении, и Гермон, удивляяся, глаголет ей о милосердии божии, како готов приимати кающихся; такожде советует ей, да приимет святое крещение. Евдокия с радостию от пресвитера приимет крещение.

Явление 6

Является Евдокия, благодарствует бога, что прияла крещение, такожде рабов и рабынь освобождает. И посем приходит и Гермон, и пресвитер. Евдокия им объявляет, || чтоб раб *л. 40* и рабынь всих свободных сотвори, и будет просить, дабы ю отвели в монастырь. И Гермон с радостию отведе в монастырь.

Явление 7

Является от прежде бывших любителей Евдокииных един, именем Филострат, глаголет с печалию о Евдокии, где она скрыся. И посем приходит едина от рабынь Евдокеиных и сказует ему, яко Евдокиа приа крещение учением некоего старца, они же в монастырь ю отведе, и ныне тамо пребывает. Филострат, гневаяся на Гермона, и хощет облещися в монашескиа одежды и обмануть и Гермона, како бы узрети Евдокею. ||

Явление 8 *л. 40 об.*

Является[в] Гермон, седя за столом, и читает книгу; и посем приходит Филострат в одежди монашеской. Гермон его вопрошает, почто прииде. Филострат сказа ему, что желает с ним быти в монастыре. И Гермон многа отрицашеся ради юности его. Филострат глагола о Евдокии, како в[г] юности толикий труд подъя, и будет просить[д] Филострат, дабы Евдокию видети. И Гермон повеле его отвести ко Евдокии. ||

[б] *Испр.; в ркп. повторяется дважды.* [в] *Испр.; в ркп.* является и.
[г] *Испр.; в ркп.* вь. [д] *Испр.; в ркп.* просит

л. 41

Явление 9

Является Евдокия молящася, и посем приходит старец и приводит Филострата. Евдокия его вопрошает, почто прииде. Филострат нача ей глаголати о возвращении в мир, прелщая ю словесы непотребными, воспоминая честь ея и богатства, и како вси ю желают зрети. Евдокия же дуну на лице его и умертви его; и посем является Христос и повелит воскресити Филострата. Евдокия благодаряше бога и воскресит Филострата. Он воста и будет молить Евдокию, что ему повелит творити. ||
л. 41 об. Евдокия отпустит его в дом и повелит ему христианином быти, Филострат обещася.

Явление 10

Является царь Авлериан с советники и глаголет о высокости чести своей; такожде воспоминает, како бы умучити христиан. Един от советник его сказует ему о Евдокеи, како быша зело богата и како все богатства отнесе в некии монастырь. Царь гневаяся, посылает сына своего; сын же царев обещася обитель разорити и Евдокию пред царя поставити. ||

л. 42

Явление 11

Является монастырь Евдокеин; посем приедет царев сын на коне, и конь разсвирепеет и убьет сына царева. Воины возмут его и понесут. Посем приходит царь с советники и объявляет им о страшнем сне, еже видел тоя нощи, и зело будет печален. Советники ему разсуждают и сон его ни во что вменяют; и посем воин приходит и царю о сыновней смерти объявляет, и тело его пред ним пологают. Царь мертва сына узрит и жа-
л. 42 об. лосно рыдати начнет. || Един от советник его, именем Филострат, начнет ко царю глаголати: «Аще хощет сына жива зрети, то послет ко Евдокеи с молением просити, або той Филострат, егоже Евдокия воскреси от мертвых». Царь по словеси его сотворяет и моления чрез писание с тривуном посылает.

Явление 12

Является Евдокия с старицами, благодарящe бога, яко избави их от царева сына: И посем приходит трифун и приносит от
л. 43 царя писание, || Евдокия писание приемлет и недостойну себя нарицает. И посем приимет писание и будет читати, и напишет[е] писание ко царю, повелит положить[ж] на мертваго и глаголет

[е] *Испр.*; *в ркп.* напишцет. [ж] *Испр.*; *в ркп.* положит.

«Аще царь уверует в господа бога, то воскреснет сын царев». И отпустить тривуна.

Явление 13

Является царь и плачет над сыном; и посем приходит тривун, приносит писание и положит на мертваго и мертвый востанет. Царь будет глаголати и имя божия славити; такожде и советники вси, || радующися. И посем царь повелит[з] пети и играти и по веселии глаголет советником яко хощет прияти святое крещение, и отходят. *л. 43 об.*

Явление 14

Является царь с советники, благодаряще бога, и посем объявляет им, яко хощет оставити царство свое, чтобы оне избрали инаго царя. Советники просиша, дабы сына оставил, он не хотяше; они же Диогена избраша некоего от ближних царевых. ||

Явление 15 *л. 44*

Является Диоген, глаголет о чести своей и похваляет древних богов. И советники советуют, что бы почитати богов и не сообщатца бы с советники царя Авлериана. И един от советник сказа о Евдокии, что бы ее представить[и] на судище. Царь повеле ю привести, и вси отходят. И посем является Евдокия спяща, и явится Христос, укрепляет ю, да не устрашится мук. Евдокия благодаряше бога. И посем приходят воины || и возмут Евдокию. И посем Диоген приходит и Евдокию вопрошает и повелит[к] принести богом жертвы, она же не хотяше. Игемон повелит ее мучити. И посем приходит ангел, Игемона[л] умертвит; Евдокия помолися и воскреси его; он воста и обещася християнином быти. *л. 44 об.*

Явление 16

Является другий Игемон, послан от царей, и советует, како бы Евдокию погубити; един от советник глаголет, яко бы ю на судище не призывати, понеже царя и игемона прелсти, и что бы и сему Игемону тожде сотворила. Игемон послуша совета его, повеле Евдокию смерти предати.

КОНЕЦ

(Епилог просит прощения.)

[з] *Испр.*; *в ркп.* повелить. [и] *Испр.*; *в ркп.* представит. [к] *Испр.*; *в ркп.* повелить. [л] *Испр.*; *в ркп.* игелона.

л. 87

Комедия о Ксенофонте[а] и Марии Генуариа 26 дня

ЯВЛЕНИЕ 1

Является Ксенофонт за средним завесом спящ, пред предними те же завес выходит Вера, Надежда и Любовь. Вера в руце да имать крест, Надежда агкиру, Любовь же — сердце горящее.

Вера

Искони и ныне чрез мя содеваются неудобопостижимые человечу уму вещи. Аще кто весть, да зрит, что бысть еще не у благодати пришедшей. Велии бо муж бе свят и праведен Авраам. Не мною ли той друг[б] божии наречен бысть, но Иов не чюдим
л. 87 об. ли тогда || всем бяше и ныне почитаем, той сугубую благодат получи, но ничесого ради, токмо верова, яко силен бог паки восставити его. На что глаголати, яже в ветхом законе бысть древле бесчисленное бо множество, но и днесь вся о мне содержатся. Мною побеждаются непреодолеемыя силы. Мною разрушаются твердых градов стены. Но и неизглаголанныя вещи мною содеваются: могу бо море сушею сотворити, не льжив есть рекии: аще мя кто при себе имать, той и горе да повелит прейти, аможе хощет, будет тако.

Надежда

И мне есть врученна велиа власть в человецех, мною никогда же кто от бога отпасти может, аще мене, Надежду, при себе имать. Но и к тебе восхощет кто приступити, прежде моего совета

[а] *Испр.*; *в ркп.* о Ксенофоте. [б] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

требует, и аз глаголю: яко не посрамлю никого никогда же, токмо да имать упование на мя, аще в беде или во иной каковой любо кто в печали [в] будет, то аз всегда помоществую и не попускаю оному ниспадати и предатися оному отчаянию, но вкратце рещи, аще и смертию прещен кто будет, мене же имать потщится, смерть ни во что вменяти; ей, воистинну, силно имя есть: Надежда.

Любовь

Внушаю вся реченная вами, обаче же по дару данному || паче вас себе восхваляю: ибо вся преодолеваю аз, где обрящу себе место и вкореняюся, ту великую власть моея силы показую. Авраам, вами реченный, аще и чрез веру друг божии наречен бысть, но рцыте ми: откуду показа таковую силу веры? Аз бо вем, яко мною сие сотворенно[г], за любовь бо яже к богу сына си не пощаде единородна. Но и Иов мною одержим суще, ни во что вменяя тщету имении и погубления чад своих, мною хвалится сосуд избранный и нарицает[д] мя союзом совершенства, и паки глаголет о трех содержатися миру: о вере и надежде, мене же первенствующу являет глаголя: над всеми сими превосходит любовь. Но вкратце: велико есть владычество мое: аз бо со престола во пустыню посылаю, сама же неотступно при том пребываю, но и весь мир паче на мне утвержден есть. *л. 88*

Вера

Вемы, яко истинну рекл еси, обаче же несмы разделенныи, но сице можем совокуплено рещися[е]: любовь о вере твердая есть надежда.

(Приходит Ангел.)

Аггел

Есми от бога послан вам возвестити: весте мужа в Константинополе именем Ксенофонта, единаго от боляр суща, иже богат есть внешними имении, богатшии же внутри || делы добрыми и благочестием и всех заповедей божиих усердным[ж] хранением, и воистинну славен есть сан ради и благородия, славнейшии же у пославшаго мя добронравия ради и добрых дел; не возносится бо сердцем, ни гордится о временной мира сего славе, имать же и сокровище на небесе неизреченное, руками нищих посылаемое, чесому аз сам сведом есм. И повеленно есть *л. 88 об.*

[в] *Испр.*; *в ркп.* в печати. [г] *Испр.*; *в ркп.* соворено. [д] *Испр.*; *в ркп.* нарицается. [е] *Испр. Шляпкиным*; *в ркп.* рещийся. [ж] *Испр. Шляпкиным*; *в ркп.* усердных.

вина, да утвердите его во всем: леть бо есть богу нашему праведным паче скорби и печали наводити, да во всем искуснейшии явятся. Того ради и сему многи скорби имут быти, зане печал разлучения с чады понести имать. Но вы да помоществуете и да утверждаете его во всех скорбех ему наносимых.

Любовь

Днесь явлю мою силу: учиню того ничим же предоленна, но молю тя, исполнителю божиих таин, да покажеши нам тобою реченнаго.

(Средний завес открыт.)

Аггел

Идите возслед мне и зрите, его же аз предаю во власть вашу: сей есть вам врученный, да блюдете его, яко же аз вам прежде заповедах[з].||

л. 89 Надежда

Дерзай, друже мой прелюбезны, не имам тя оставити до дне скончания твоего, но и в оном веце верныи ти предводитель к радости быти обещаюся, зри душевныма очима на агкиру, юже[и] в руце моей имам: сию приуготовлю ко утверждению твоему, да не поползнешися ни мало, но тверд да пребудеши, надеяние на мя имея[к] помоществующим сим со мною совокупленным.

Вера

Истинну реку, яко не имать победити тя ничто же, токмо [л]имей мя[л] при себе неотложно: аз тя сотворю вся пренебрегати и не во что вменяти.

(Любовь вымет сердце и зажжет.)

Любовь

Мне есть обычай сице творити, да под властию моею сердце вечно пребывает, днесь мою силу на сердце являю, но после ж де благодать на души скончаю.

Аггел

Время прииде возвратитися и повелевшему вам сие возвестити, но и паки подтверждаю, да пребываете при нем неот-

---

[з] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* заповедей. [и] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* яже. [к] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* имею. [л–л] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* имения.

ступно, дабы быти имени вашему прославляему на земли и в небе. ||

Любовь

л. 89 об.

Заповеданное богом всежеланно потщимся исправляти и сему к небу путь легкии являти, но молю, да не оставиши и ты радость небесну ему являти, да покажет терпение от желания сердечнаго.

Аггел

Мне врученно есть сие, да тщуся в спасении человека, храню и защищаю от зла находяща того, иже вас при себе имать, сего ради будите, зде, аз же готов есмь присещати. Днесь же отхожду к началу[м] благодати ко истинну богу.

(*Закрыти.*)

ЯВЛЕНИЕ 2

Являются Ксенофонт и Мария и 2 сына, Иоанн и Аркадий.

Ксенофонт

Велие воистинну и неизглаголанное милосердие божие к человеком: како, брению сущу, праху жу и пепелу, толикия сотвори непостижныя уму вещи: небо, украшенное солнцем, луною и звездами во увеселение и в просвещение есть данно, земля же цветы различными, но и златом преизобилующее, во человеческой есть власти; звери в пустыни, рыбы в мори и во езерах, птицы, по воздуху парящая несть вне его власти[н], но удобее рещи, яко вся может || привлещи к своему повиновению; море бо аще и не удобошественно есть, обаче дан таковый смысл человеку, яко и на мори, аки на сусе небоязненно плавати дерзают; овии же и на небесех звездам сияющим признавают благовременство или злоключение. Сими благами и человек одаренный чим возможет создателю своему возблагодарити. О себе возглаголю, недостойный: како мя предпочте господь бог саном преизящным, богатством, первоседателством у царя паче иных боляр и сенаторей, но вся сия привременна суть. Паче за сие возблагодарити по достоянию не возмогу, за еже одари мя господь бог сими чады, которых за благодатию его воспитах во всяком благом наказании. Прелюбезная моя супруга, се видим чада наша возраст имущ, довлеющ ко учению еллинскаго любомудрия, хощу да пошлются в Ви- л. 90

[м] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* начало. [н] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* власть.

рит град афинскии ради научения их, нигде прославляется таково учение, и о сем како ми советуеши?

М а р и я

Богу наставляющу тя, любезнейшии мой дружителю, на сие дело и аз советую глаголя яко умыслил еси, да послеши оных, а може рекл еси, бог же, всякого дела промысленник и хитрец, да научит их не книжнаго точию разумения, но своего страха, иже есть премудрости[о] зачало, и да наставит на всякую добродетель, показающую путь ко спасению. ||

л. 90 об. К с е н о ф о н т[п]

Благ воистинну сей совет твой, превозлюбленная моя. Чада, повелеваю вама, да путешествуете во град Вирит и да учитеся тамо всякого любомудрия. Желаю бо вас имети не точию имении наших наследники, но житию своему подражатели. Сего ради вас молю прежде внимати внутреннему учению, созидающему чертог на небеси. Сам бо господь наш неложными своими пречистыми усты рек глаголя: ищите прежде царствия небеснаго, то и земная вся благая приложется вам.

И о а н н

Повеленное вами, премилостивый отче, со всежеланною радостию исполняти готовы есмы, точию о том одержимы есмы печалию, яко с вами разлучитися имамы.

А р к а д и й

Аще и тако, брате мой, обаче же потщимся исполняти волю родителя наю. Слышах бо некоего мудра, глаголюща: яко сын послушлив веселит сердце отца своего, противность же творяй, есть безумен и нестерпимую язву творит родившей его. Начинаемое же дело отца нашего мню имать поспешити нам во благое. ||

л. 91 М а р и я

Истинну рекл еси, чадо мое, наше повеление и прилежность к вам да сотворит вас благополучных везде пребывати, и недостойныя наша молитвы да будут вам во всем помоществовати.

И о а н н

Вящшаго надеяния во юности своей не имамы, точию святыя молитвы ваша во управление путешествию нашему предла-

---

[о] *Испр.*; *в ркп.* премудрость. [п] *Испр.*; *в ркп.* Ксенефонт.

гаем, и на них надежду имамы, яко могут нас сохранити от всякия злыя вещи, на ны находящия.

Ксенофонт

Бог наш, над всею тварию своею владычествующий, той да послет аггела своего, во путешествии вашем путь непредкновен содевающа, токмо имейте нань надежду, яко силен есть властитель, от бога посланный. О разлучении же с нами печали не имейте, но упование на бога да имате. Се даю вама мое благословение и целование, да путешествуете мирно, повеленное мое творяще.

(*Закрыть.*) ||

ЯВЛЕНИЕ 3

л. 91 об.

Является Ксенофонт за средним завесом на одре болящ, при нем сидяща Мария, предстоят 2 раба. Пред преднии завес выходит Диавол.

Диавол

Радуюсь[р] днесь зело о случившемся[с] деле, яко получих сердцу моему радость неизглаголанну, вижду бо того святца болезненна чрез меру, который мя преодолевает, окружен сущи Верою, Надеждою и Любовию, но аз потщуся чадом его нанести печал и скорбь безмерну. Ненавижду сих противность ми творящих, иже не хощут ми повиноватися и во власти моей быти, оных потщуся всеми силами моими крепость преодолети. Сице мне сотворити: мысль вложу в главу юношей онех, да известни сущи о скорби отца своего, начнут болезновати, потом, егда в презелную печаль приведу, тогда наведу мысль отчаяния. Ничесого тако не имам любити во мире, яко же отчаявшихся, и сим многих улових, уловляю, наипаче же юных, колеблемый ум имущих. Сице сотворю и буду почтен и прославлен пред отцем моим сатаною.

(*Диавол отходит.*
Средний завес открыть.)

Мария

Господине мой! Се еси ныне в презелной болезни, кая и моему сердцу велию печал наводит и сокрушает мя. Первое,

---

[р] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* радуися. [с] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* о слушемся.

л. 92 яко вижду тя болезненна суща || и боюся, дабы не оставил мя еси вдовствовати. Второе, яко сынове наши, отлученныи от наю, не имут зрети твоея кончины. Також де и во вдовстве моем кто мя будет утешати или кто будет наследник твой и моея старости подпора? Хощу убо послати по них, возвещая о тяжкой болезни твоей, да скоро приидут в дом, дондеже не отыдеш от здешних, и да последняго твоего благословения сподобятся и послужат твоему погребению.

Ксенофонт

Воистинну изрядно сие умыслила еси, да послеши убо немедленно единнаго от рабов наших. Желаю бо видети их пред собою при часе моея кончины. А еже рекла еси, яко печал имаши подъяти по смерти моей, и сие возложити подобает на бога: он бо есть сирот отец и промысленник, и вдовам заступник.

Мария

Аще и тако, мой прелюбезный, обаче же соединителное любление наше возбуждати будет к печали и сожалению. Рабе, иди немедленно в Вирит к сынома наю, да возвестиши има о болезни отца их, да пришедше воздадят последную любовь, по-
л. 92 об. служивше при погребении его, || сами бо весте, яко болезнь сия не к здравию, но к смерти показует, иди же скоро, сотворяя повеленная от нас.

Раб

Не замедлю, госпоже наша, сие сотворити, но днес иду исполняти повеленное вами.

(Передний завес открыт.
Выходит Иоанн и Аркадии.)

Иоанн

Возлюбленный брате мой, да послушаеши сна[т] моего, иже сея нощи видех: мняхом ся стояще нощию со учители нашими, смотря на планеты, и се внезапу взыде солнце и луна, обое купно; солнце же, егда явися, абие нача померцати тако, яко некоей токмо малой части в нем просвещатися, учители же наши, сия зряще, рассуждаху, овии глаголют не быти солнцу, но некое знамение во образе солнца явльшееся, овии же глаголаху, яко вещь неудобопостижная есть, и сие бысть чрез долгое время, потом явишася близ их две звезды во обычном

[т] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* сына.

существе, таже паки солнце нача просиявати; егда же просия, и быша в равной светлости[у] солнце и луна и оныя две звезды, иже послежде явишася.

Аркадии

Воистинну, брате, преудивителный сон твой || обаче же всякие от науки нашея, мню, приходит, зане тому научаемся, дабы знати небесныя беги. Всегда бо сие бывает, аще кто что творит или о чем мыслит, то и в сонном видении множае оное является. *л. 93*

Иоанн

Истинно рекл еси, брате мой: бог аще что кому сотворити восхощет, то ни чрез сонное видение, но ниже чрез каковое волхование возможет кто познати.

(Приходит раб.)

Аркадии

Здрав буди, друже наш, чрез долгое время никого же от дому отца нашего видехом, но точию писанием уведомляемся. Рцы нам: здрава ли суть отец и мати наша, и чесо ради прислан еси к нам.

Раб

Отец и мати ваша, господине мой, чрез мене, раба вашего, отческое благоприятство предпосылают. Вина же пришествия моего есть сицевая: отец ваш, наш же господин, велиею болезнию одержим есть, и еле жив суще, и посла мя || до благородия вашего, да немедленно в дом ваш путешествуете. Желает бо отческим сердцем видети вас при кончине своей и воздати последнее целование. Вы же да послужите при погребении его и матерь вашу сетующую его ради да утешите. *л. 93 об.*

Иоанн

Ах[ф], боже мой! Чесо ради сподобил еси нас слышати сицевыя вести, возмущающия сердце и утробу нашу? Грядем, брате, немедленно, да видим [х]в болезни[х] суща отца нашего, да негли пришествия ради нашего возрадуется, приимет от скорби своея отраду.

[у] *Испр.*; *в ркп.* светлость. [ф] *Испр. Шляпкиным*; *в ркп.* аз. [х–х] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп.* болезни.

Аркадии

Вся зде оставим и да идем не замедля в путь свой, исполняющи повеление родителей своих и да видим в болезни, паче желаю во здравии зрети, отца нашего. Грядем, брате, воскоре.

(Отходят.)

Ксенофонт[ц]

О боже мой, боже милосердный! Благодарю тя, яко скорбию сею посетити мя изволил еси, но во твоей есть власти и душу мою изъяти, токмо тя о сем молю, владыко мой творце,
л. 94 да будеши чадом моим‖во всем промысленник и на дело благое предводител. Сам веси, господи, яко от начала возраста моего не бых противен всем заповедем твоим, но всегда исполнял их, и ныне скорбь сию со благодарением приемлю и претерпеваю. Аще ли же возмеши душу мою от мене, то молю, да не послеши ея на место мучения за грехи моя в неведении сотворенныя, но прошу, создателю мой, да в небесныя обители приимеши душу мою с миром.

(Приходят Иоанн, Аркадии и раб.)

Мария

Слава богу, на небесех живущу, яко исполни желание сердца нашего. Господине мой, се чада наша приидоша из Вирита.

(Чада припадут и лобызают.)

Иоанн

О преизящнейшии наш отче, радуемся душею, яко удостоихомся зрети лице ваше и лобызати, болезнуем же сердцем, яко видим тя болезненна суща. Не остави нас, отче, сирых, да не будем, яко овцы, пастыря не имуще, но умоли бога, дабы еще приложил лет житию вашему, да наставиши нас на всяку истинну. ‖

л. 94 об. Ксенофонт[ц]

Аз, чада мои, якоже мню ко скончанию живота моего приближаюся, вы же, аще любите мя, отца вашего, сотворите, еже завещаю вама. Во-первых, бойтеся бога и житие свое по его заповедем управите, прочее же, еже возглаголю вама, не от

[ц] *Испр.*; *в ркп.* Ксенефонт.

тщеславия возглаголю, но на добродетель восставлю вы. Аще бо мое житие имети себе будете во образ, мню, яко не требе будет вама иного учителя. Ибо домашнее учение, словесы и делы изображеное, полезнейшо есть паче учения внешняго. Весте убо, како пожих даже доселе во всяком благоговении и простоте сердца моего, како от всех почитаемый бех и любимый не сана ради великаго, но кротости ради и благонравия. Никого же бо чим обидих, ни укорих когда, ни оклеветах, ни позаведех, ни разгневахся всуе, ни враждовах ни на кого. Но вся любих, со всеми пожих мирно. Не оставих же церкви божия вечер и заутра, не презрех нищаго, ни странного, ни печалного. Но когождо словом и делом утеших, в темницах сущия посещах всегда, многия же пленныя искупих и на свободу отпустих, а якоже положих хранение устом моим, еже не глаголати что зло и лукаво. Сице и очесам моим положих завет, еже не возглядати на доброту чюждую ни похотети ея. И соблюдающу мя богу не познах иныя жены разве матере ваю, но и с нею дотоль токмо бехома, донеле же родихова ваю, а по рождении совещаховася несмесни пребывати || и сохраниховася доселе в чистоте телесней о господе. Последуйта, о чада, житию родителию, подражайте вере, терпению и кротости нашей и тако живита да угодита богу, и умноживый бог, и сотворит многолетныи. Убогия милостынями дарствуйта, вдовицы и сироты защищайта, болныя и в темнице сущия посещайта, обидимыя и неправедно осужденныя избавляйта, мир имейта со всеми, другом ваю верни будита, врагом же благодетелствуйта, не воздавающе зло за зло, ко всем будита блази, кротцы, любовни, смиреннии. Чистоту ваю душевную и телесную блюдита непорочну и ныне, и аще дает бог в супружестве, да ложе же ваше будет нескверно. Церквам божиим и монастырем благотворита; священники и иноки почитайта, тех бо ради бог милосердие являет всему миру. А наипаче не забывайта скитающихся бога ради в пустынях, в горах, в вертепах и в пропастех земных, но потребная им подавайта, нищия питайта доволно, и не оскудеета, ибо весте, яко дом мой никогда же оскуде от многих трапез, убогим представляемых. Молитася часто и святым поучениям внимайта. Матери ваю достойную часть воздавайта и послушайта ю со страхом господним, всегда же волю ея творяще, никогда же повеления ея ослушающеся. Рабом будита милостива, яко своя чада и уды любяще, старыя на свободу отпущающе, пищу же и потребная им до кончины их подавающе. Но да вся совокуплши реку: яко же мене видета || творяща, сице и вы творита, сподобитеся чести и славы святых. Помнита же и сие всегда,

л. 95

л. 95 об.

яко скоро приидет мир сей и слава его ни во что же будет. Чадца, заповеди господня и моя сохраните. Бог же мира буди с вами.

Аркадии

Не остави нас, отче, но умоли бога, да подаст тебе еще пребыти мало с нами, вемы же, яко умолиши его, аще восхощеши, послушает бо тя бог. Потребно же есть зело нама, юныма, твое зде житие, яко да совершенне наю добрая наставиши дела и сам устроиши о житии наю, якоже подобает, бог же предводителтствующ во всем да будет.

Ксенофонт[ц]

Отнеле же посети мя бог болезнию сею и возлегох на одре, много о том молих и молю бога, да вашея ради юности подаст ли мало пребыти в здешних, донележе бых ваю во всем совершении видех.

(Когда будет Глас, Ксенофонту[ч] *сести.)*

Глас

л. 96 Древле приложих Езекии лета к жизни его || за защищение сынов израилевых, и тебе днесь продолжаю лета живота твоего, буди здрав отселе, направляя сыны твоя, да ходят путем твоим, иже имаши ко мне.

Ксенофонт[ц]

Восхвали, душе моя, бога твоего и играй и веселися, зря сицевую радость и милосердие, на мне сотворшееся, сердце и вся члены моя благодарствуйте мертвыя восставляющему, паче же вы, чада моя, хваление воздавайта, яко бог вас ради милость свою на мне сотворити изволил. И ныне, моя чада, повелеваю вама, да идета паки в Вирит и докончасте свое учение, но о том паче молю, еже прежде заповедах вама: да имате в сердце своем того, иже есть премудрости начало. Благо же оное скончавше, скоро к нама возвратитеся, яко да законному вы приобщу браку. К путешествию же вашему воскоре корабль уготовать повелю со всеми, яже вама на потребу.

(Закрыт.)

[ч] *Испр.*; *в ркп.* Ксепефонту.

ЯВЛЕНИЕ 4

Выходит Диавол. За средним завесом море и корабль с сынами Ксенофонтовыми[ш].

Диавол

Аще и не получих моего желания, обаче же || не престану подвизатися и являти мою силу, днесь возмущу море, воздвигну волны, да сокрушится корабль с чады Ксенофонтовыми[ш]. Но токмо не имам власти, еже бы потопити я во глубине морской, обачеже печал наведу отцу и матери их, егда услышат, яко корабль[щ] сокрушен есть. Аще бо и велми тверд Ксенофонт[ц], но любовь сыновска возможет его преодолети и поколебати его совесть. Не престану бо подвизаяся на противящихся мне. л. 96 об.

(Выходит Ангел с мечем.)

Аггел

Како дерзаеши, окаянне, сице глаголати? Возможно ли ти есть преодолети богом утвержденнаго и соблюдаемаго? Не помниши ли, мерзостне, егда отец ваш диавол восхоте быти подобен вышнему, но ради сицевыя гордости никто же есть нижайше его. Но и ныне, нечистивии, еще противитеся господу богу. Рцы ми, трекляте, возможет ли противитися кто создавшему всяческая? Да запретит убо ти господь [II, а]не творити[а] сего, еже хощеши начати. Аще же и потщитися имут, иди убо, иди отселе: годе ти есть, да во аде со отцем твоим сатаною ликовствующи.

(Ангел Диавола прогонит.)

Диавол

Ох, ох, Аггеле, побеждаеши мя, не могущу ми тебе сопротивитися. ||

Иоанн л. 97

Владыко преблагий, всякия твари содетелю, не презри создание твое, помяни добрая дела родителю нашею и тех ради не остави нас и не даждь прежде времени умерети в младых цветущия юности нашея летех, да не потопит нас буря водная, ни да пожрет нас глубина морская. Помяни милости твоя и щедроты твоя, призри с высоты святыя славы твоея и виждь

[ш] *Испр.*; *в ркп.* Ксенефонтовыми. [щ] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*
[II, а–а] *Так в ркп.*

беду нашу, услыши стенание и вопль наш. Сердцем сокрушенным и духом смиренным молимся: простри нам всесилную твою десницу и исхити ны от врат смертных, не предаждь нас в смерть имене твоего ради, но сотвори с нами по милости твоей и по множеству милосердия твоего избави ны от потопления к славе твоей, не мертвии бо восхвалят тя, ни вси нисходящии во ад, но мы, живии, прославим страшное имя твое. Но се уже зрим свою погибель пред очима, убо корабль разбивается, и воды наполнен сый, погружается. Здрав буди, любезнейший отче, здравствуй и ты, любезная мати, не узрите ны более, ниже мы ваю не насладимся протчее земных благ в дому, вкупе с вама.

(Обоймутся братия.)

Аркадии

Увы, возлюбленный брате, увы очию моего свете, о коль
л. 97 об. горце разлучаемся! Где ныне || родительныя моления[б], где ею благодеяния нищим, где ею творимыя щедроты иноком и почитания? Едали ни едина тех мольба о наю взыде к богу или и восшедши[в] ничтоже возможе, преодолевающу грехов наших множеству, их же ради недостойна едва жити. Увы нама! Недавно о отцы, умрети хотевшем, плакавшема, ныне же родителема нашима плача неутешнаго и рыдания бесконечнаго виновны быти имущема. О, отче! О воспитании и житии наю устроении прилежно пекийся, уже к тому ни мертвых ны узриши. О мати! Брак сынов твоих видети надеющаяся, чертог красен прежде времене готующая, уже ни гроба чаду твоему видети имаши. Болезненно есть во правду родителем видети умирающая своя чада и погребающим я. Вама же, о, сладкая родителя наю, коль множайшая болезнь, лишающемася чаду своея, но ниже смерти ея видящема, ниже вести о нечаянной и горцей кончине наю имущема, вы надеястеся в старости мастите от наю погребенна быти, ныне же ни мы от ваю погребения сподобляемся. Спасися, брате.

Иоанн

О царю и владыко всяческих, какову ныне нама скорбь попустил еси, от нея же аще неизреченных ради судеб твоих избавитися невозможно, то поне умирающих ны не разлучи,
л. 98 но единa волна обою ны || покрыет, и едина морскаго зверя

[б] *Испр.*; *в ркп.* моле. [в] *Испр. Шляпкиным*; *в ркп.* возведши.

утроба обема нама гроб да будет. Вы же, други наша, простите наю и спаситеся.

(Корабль разобъется, они же возмутся за доски и будут плавати.

Диавол побежит чрез театрум, радуяся.
Средний завес закрыть, море снять и поставить монастырь.
Выходит Иоанн.)

Иоанн

Ныне за толикое божие благодеяние не вем чим возблагодарити, но буду искати зде монастыря, идеже благоговейнии иноцы жителствуют, и тамо богу, спасшему мя от смерти, поработаю в нищете и смирении паче, неже в богатстве мира сего. Мню, яко того ради не послуша ны бог, в корабли к нему молящихся, понеже родителя наю хотеша сочетати ны браку, оставити же нама богатства и стяжания многа и погибли бы[г] быхом в суете мира сего, паче неже в мори. Убо лучшая нам устрояя, всевидец попусти сицевое на ны обуревание, и яко же ему изволися, тако и бысть, той бо благ сый весть, вся яже на ползу нашу, мы ничто же от имущих быти вемы, он же вся весть и творит, яко же хощет, коегождо души готуя спасение. Господи, мой господи, спасый мя от волн морских и беды смертныя, спаси и раба твоего, брата моего Аркадия, избави его от горкия смерти, яко же и мене избавил еси милостию твоею, и аще сохранил еси его жива и на сушу извел еси, то отверзи ему, еже мыслити и хотети ему иноческого жития, и сподоби его угодити тебе. Спаси же и отроки, бывшия с нама, да ни един от них погибнет в мори, но о всех спасении да прославится пресвятое имя твое. Господи Иисусе Христе, единородное слово отчее, призри || на моление раба твоего и исправи стопы моя к *л. 98 об.* деланию заповедей твоих, настави мя по твоей святой воли, веси бо, владыко, яко иного помощника, разве тебе, не имам в час сей.

(Выходит Монах.)

Монах

Откуду еси, брате? Удивляеши ум мой твоим семо пришествием, зане вижду тя на пустое место сия пришедша, чесо бо требуеши обрести во пустыни?

[г] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

Иоанн

Странен есм отче и убог, спасен от потопления: в мори бо разбившуся кораблю и погибающу... [д] дски и носимый бех волнами, бог же молитвами вашими сохрани мя жива и извержен есм в сия страны, но возвести ми отче, молю тя, како место сие нарицается, не вем бо, како приплывох помощию бога.

Монах

Место сие Малмефетан нарицается, живущема же паче нама на нем, имамы бо монастырь, и ту житие свое провождаем во трудех и в пощении, ты же ми рцы, камо хощещи итти, брате?

Иоанн

Амо же бог изволит, хотел бы быти инок, аще бы милосердый владыка, презрев грехи моя, способил мя ярем его благ и прияти. ||

л. 99 Монах

Воистинну, чадо, добраго дела желаеши и блажен будеши, аще всем усердием поработаеши богу.

Иоанн

Молю убо тя, отче, повежь ми, могу ли зде с вами пребывати?

Монах

Благословен бог, чадо, ему же аще вручиши душу твою и сердце мыслию впериши на престоле небесном ему седящу, то не имать оставити тя никогда же. Иди убо вослед мене и узриши обитель нашу, такожде аз о тебе отцу нашему игумену возвещу.

Иоанн

Аз со тщанием иду, отче, вослед тебе, желая получити намерение мое.

(Средний завес открыт.)

Монах

Пожди зде мало, аз же не закоснивши возвращуся к тебе, возвестивши о тебе игумену нашему. ||

л. 99 об. *(Монах отходит в монастырь.*
Иоанн же пред монастырем упадает на землю.)

[д] *В ркп. неразборчиво.*

Иоанн

Рыдаше Адам о из рая изгнании, аз же рыдаю ныне от радости души и сердца моего, видя тя превожделеннаго мною, молю да приимеши мене и предводител ко спасению да будеши, рая вместо тя вменяю, ибо в тебе благочестно жителствующих врата отверзаеши.

(Встанет.)

О владыко творче мой, сподоби мя зде пребыти до дня смерти моея и благоугождати тебе во всех заповедех твоих.

(Приходит игумен.)

Игумен

Достойно удивлению сие чюдо, сотворисеся над тобою, чадо, яко же слышах от сего, прежде с тобою глаголавшаго и за сие ти должно не престая славити имя бога нашего и благодарити непрестанно, како милосердие свое явити к тебе благоизволил.

Иоанн

(Иоанн припадает ко игумену на колени.)

Молю тя, отче святый, да не оставиши мя отселе отъитти- ибо желаю зде пребывати, ища добраго пути души моея. Слышах бо, яко бог наш, сый пастырь добрый,埋землет заблужд, шее овча на раму свою. Тем же аз, аще и в неведомую страну семо промыслом его приидох, обаче не вменяю в заблуждение: господня бо есть земля и исполнение ея. Того ради молю тя, отче: сопричти мя стаду твоему, да в нем обитающи || подра- *л. 100*
жаю житию вашему, мню бо, яко того ради господь бог избави мя от потопления, да работаю ему и угодное пред ним творю. Приими мя, отче, да возмогу возблагодарити ему за толикое сотворшееся ко мне его милосердие.

Игумен

Благословен бог отца твоего и матере, спасый тя от моря и приведый семо. Иди, чадо, во обител нашу и да пребываеши, спасая твою душу.

(Отходит в монастырь.

Средни завес закрыть.

Входит Аркадии.)

Аркадии

Господи боже Авраамов, боже Исааков, боже Иаковль, боже отца моего, благодарю тя, яко избавил мя еси от волнения и бури, от смерти на нечаемый живот извел мя еси, и на суши поставил еси нозе мои. Но яко же мене от потопления спасл еси, премилостиве, сице спаси и раба твоего, брата моего Иоанна. Молю ти ся, господи мой, господи, соблюди его милосердием твоим, да не потопят его волны и буря, да не пожрет его бездна. Услыши мя, господи, яко благо есть милость твоя, и сподоби мя зрети лице брата моего. Помяни делание отца наю и не сведи Иоанна в преисподняя глубины морския, ни предаждь млада отрока в преждевременную смерть и нечаянную, даждь ми видети его и умрети. Но днесь что имам сотворити? Пойду ли к родителема, то не сущу брату моему со мною, пе-
л. 100 об. чал сотворю има пришествием || моим. Или паки ко училищам обращуся и скончав философская учения к родителема прииду, то единаче не возвеселю ею, ибо единаго мя узревше, горце имут рыдати. Что убо сотворю, не вем, помню, яко отец мой всегда ублажаше зело иноческое житие, безмолвно сущо и к богу приближающо, иду прочее в монастырь и буду инок.

(Выходит Прозорливец.)

Моли господа о мне, святый отче, яко во мнозе есмь тузе и печали.

Прозорливец

Чадо, не буди печален, брат бо твой, его же ради скорбиши, жив есть, яко же и ты, и вси в скорби с вами бывшии, богом сохраняеми, спасошася от потопления и в монастыри внидоша ко иночеству. И Иоанн брат твой уже иноческия прият начатки; будет же время, егда узриши брата очима твоима, услышана бо есть твоя молитва.

Аркадии

Яко же не сокрыи от тебе бог ничтоже, яже о мне, сице и ты не отвержи мене от лица твоего, молю тя, но яко же веси, спаси убогую мою душу и введи мя в чин иноческии.

Прозорливец

Благословен бог, последствуй ми, чадо, и введу тя в лавру
л. 101 святаго Харитона, яже сирскии Сунииска || нарицается, в ней

же и аз пребываю, [е]не оставляющу[е] тя богу, тамо купно со мною иноческое житие добре да совершиши.

(Закрыт.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Является Ксенофонт и Мария и 2 раба.

Ксенофонт[ж]

Открываю ти днес, любезнейшая жено, болезнь сердца моего, которая ми всегда стисняет и к презелной печали приводит, и до сего часа не поведах ти, ныне же возвещаю. Сим борим есмь мнением и печалию, яко чрез два лета ведения не имам о прелюбезных чадех наших, живи ли суть или ни. Аще бо бых уведомлен, меншую бы болезнь имел на души моей. Ныне же, не слыша о пребывании их, мятется во мне утроба моя и радости не имам, точию, всегда сие обношу во уме моем. Ах, горе мне!

Мариа

Не имей о сем мнения, молю тя, мой господине. Бог вся строяй, той соблюдает чада наю. Аще же совершенно уведати хощеши, то посли единаго от раб наших, и той уведавше о пребывании их, да возвестит нам. Мню бо, яко во учении своем упражняющеся не имут времени, да уведают кого оттоле семо отходяща, мню яко сия вина есть их преступления. ||

л. 101 об.

Ксенофонт[ж]

[з] . . . иди днес в Вирит, да видиши сынов наю, и вся, яже о них известно, уведаеши: здрава ли суть и скоро ли совершат учение свое? Дивлюся бо, яко толиким временем ни единощи о себе возвещаша, ни посетиша нас писанием, уведавши же о них, скоро к нама да возвратишися.

Раб

Сотворити вся сия, господине мой, безленостно потщуся, и аще в Вирите не обрящу, то пойду даже до Афин, до негли тамо обрящу учение свое скончавающих.

[е–е] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* неставляющу. [ж] *Испр.; в ркп.* Ксенефонт.
[з] *Край листа оторван.*

Мария

Благо сие есть, твори, яко же рекл еси. Иди же скоро и не замедли.

(*Средний завес закрыт. Выходит прежде бывший раб Ксенофонтов во одеянии старческом.*)

Старец

Буди препрославлено имя твое, боже, во веки, яко дивно есть владычество твое и чюдеса твоя суть неисповедима. Ты бо повелеваеши морю, и послушает тя. О, воистинну сие ужасно есть и удивлению достойно, како недалеко отплывши от Константинополя, на дске приплывох во страну Тирску. Вся же
л. 102 сия ты сотворил || еси, боже, по благости своей, презирая грехов моих множество, но ожидая моего покаяния, и ныне сподоби мя, владыко мой, проводити в сем образе житие мое до дне скончания моего. Токмо о сем болезнию и презелною печалию одержим есмь, не ведя о спасении от потопления господий моих Иоанна и Аркадиа. Аще же и подъяше сицевую смерть, по твоему произволению, милосердый боже, то да вмениши им сие за мучение телесное и венчаеши венцем безконечныя ти славы. Мене же, владыко человеколюбче, сподоби безвредно путь сей шествовати и зрети место, на нем же ради нашего спасения смерть поносную подъял еси, и сотвори мя достойна быти к лобзанию креста твоего святаго и поклонитися гробу твоему, из него же востав, радость всему миру даровал еси. Сие мое вящшее всего желание, сего ради труд в путьшествии подъемлю, да достигну святаго града твоего Иерусалима.

(*Выходит Раб.*)

Раб

Щастливого пути желаю ти, честнейший отче, возвести ми, камо грядеши.

Старец

Ах, друже мой, из страны Тирския гряду во Ерусалим поклонитися святым местом. ||

л. 102 об.

Раб

Ах, отче честный, не ты ли еси Симеон, раб господина Ксенофонта[и], шедшыи со господинома Иоанном и Аркадием в Вирит?

[и] *Испр.*; *в ркп. Ксенефонта.*

Старец

Аз есмь воистинну, и ты друг ми еси, понеже единаго господина раби есма.

Раб

Что тебе бысть, яко во иноческий образ облеклся еси и где суть господие наши Иоанн и Аркадии? Повеждь ми, молю тя, многий бо труд подъях ища ея и не обретох.

Старец

Веждь, известно, о друже, яко господина наю в мори утопоста и вси, иже с нима. Аз же, яко же мню, един точию спасохся от потопления и изволих утаитися паче во иночестем житии, неже возвратитися в дом и принести злую весть господину нашему и госпоже и всем домашним. И тако инок есмь и во Ерусалим гряду поклонитися, сие известие от мене слышал еси, да благо прочее путествуеши. Но и сие, друже мой, советую ти, да не сотвориши тако, || яко же аз, но да возвратившися к господину своему и о сем возвестиши, да не далеко [к]проклєнут тя[к], и погубиши нечаянно, и не будет тебе спасения. Сотвори же по словеси моему, молю тя, аз же отхожду в путь мой. *л. 103*

(Старец отходит.)

Раб

О люте мне, господиа моя, что случися вама — что слышу о ваю? Како пострадасте, коль люта кончина постиже вы? Кто возвестит отцу и матери горкую смерть ваю? Которыи очеса стерпят смотрети отчия слезы, матернее стенание слышати же, плач и рыдание и вопль мног? Увы мне, господия моя добрая, погибосте, надеждо наша! Мы бо надеяхомся, яко следы родителными идуще, возвеселите братию нашу благодеянии своими, удоволите требующия, упокоите странныя, ущедрите нищия, украсите божия храмы и монастырем подасте потребная. Ныне же, о люте мне! Вся та надежда ни во что есть. Что убо сотворю,— не вем. Аще возвращуся[л] в дом к господину моему, то не смею поведати ему вести тоя скорбныя, како бо возвеститн отцу и матери, яко сыны ею в море утопоста? Не абие ли то услышавше падут аки мертвыи изнемогше от сердечныя болезни? Не возвращуся убо аз, да не таковыя ради злыя вести,

---

[к–к] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* прокленутся. [л] *Испр.; в ркп.* возращуся.

мню принесенныя, прежде времене умрета, и буду господина
л. 103 об. моего и госпоже виновен || смерти. Но и то мя смущает, яко поведа ми прежде бывший раб господина моего, да не нанесу на ся клятвы от них. Пойду убо, лучше ми творити правду, нежели во лжи себе погубити.

(Раб отходит.
Средний завес открыт и является Мария.)

Мариа

Господи мой и боже, виждь болезнь души и сердца моего, яко всегда слезы [м]от очес[м] испущаю, ведения не имея о возлюбленных чадех наших. Ты, владыко, всеа твари видимыя и невидимыя создателю, сохрани их по милости твоей от всякия злыя вещи, паче же душу их да соблюдеши, мене же сподоби слышати о пребывании их и благодарити тебе, бога нашего, во веки.

(Приходит Раб.)

Слава тебе, прещедрый боже, яко узрела возвещающаго о пребывании сынов наших. Рцы ми немедленно, како суть чада наю?

Раб

Здравии суть, госпоже моя.

Мария

О чем хвално буди божие имя, но где суть от нею писания?

Раб

Прости мя, премилостивая госпоже, яко изгубих я на пути.||

л. 104 Мария

Тако ти страха божия повеждь ми истинну, зело[н] бо во мне душа моя смятеся и крепость моя изнеможе.

(Раб заплачет.)

Раб

Увы мне, госпоже моя, обе светиле ваю в море угасосте, разбияся бо корабль и вся истопоша.

[м–м] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* очес. [н] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* зло.

Мария

Благословен бог, устроивый сим тако быти, яко же господеви бысть угодно, сице и сотвори. Со Иовом глаголю: буди имя господне благословенно отныне и до века. Молчи и никому же сего поведай: господь бо даде, господь и взят. Той весть, яже нам суть на ползу. Но иди и упокойся ныне, яко утружден еси от путнаго шествия.

(Раб отходит, со другия страны Ксенофонт.)

Ксенофонт

Здрава буди, возлюбленная моя жено, умедлих аз ныне в полате царстей о некоей вещи разсуждающе, и к вечеру уже приближается, время вкусити ми пищу.

Мария

Вся сия готова суть, господине мой. || Но веси ли, яко раб, *л. 104 об.*
иже посылахом к сынома наю, прииде днес от Вирита.

Ксенофонт

Благословен бог! Но где есть пришедый раб от сынов наших?

Мария

Утрудися от пути, еще же болен есть и почивает.

Ксенофонт

Принесе ли к нам от детей писание?

Мария

Но остави ныне, господине, и вкусим пищу, заутра же узриши писания, имать же ми из уст многая к нам от них глаголати.

Ксенофонт

Ныне абие да принесется писание, яко да прочту я и увем, здрава ли еста чада наю, а яже имать глаголати из уст, то да речет утре. ||

(Мария заплачет.) *л. 105*

Что се есть, госпоже моя Марие, почто сице плачеши? Егда ли болят чада наю?

Мария

Лучше бы было, аще бы болели, но в мори погибоста любезная наю чада.

Ксенофонт

Да будет благословенно имя отца и сына и святаго духа во веки, аминь. Не скорби, госпоже моя, верую бо, яко не попустил бог чадом наю весма погибнути и надеюся, яко милосердный его промысл не восхощет опечалити седин моих, ни аз бо когда дерзнух опечалити его благостыню, и сице советую ти, помыслива ся ко благоутробию его всю нощь сию и уповаима, яко откроет нама бог о чадех наю, жива ли еста или ни.

Мария

Аще и есть сие в мысли моей, яко невозможно спастися от потопления, кораблю сущу разбившуся, обаче же бог своими неизреченными судьбами может их сохранити. Сотворим убо тако, господине мой, яко же рекл еси.

(Закрыт.) ||

л. 105 об. ЯВЛЕНИЕ 6

Является Ксенофонт и Мария.

Ксенофонт

Возлюбленная моя жено, возвещаю ти сон, в веселие приводящ сердце мое. Мнехся зрети оба сына моя, господу предстояща в велицей славе. Иоанн имяше престол себе уготован и скипетр и венец царский многоценный, бисерми и камением честным украшенный. Аркадию же бяше венец от звезд и крест в десницы и одр светел во упокоение посланный. Сие аз видя, зело возрадовахся.

Мариа

О всемогущий владыко, господи и боже, кто возможет судьбы твоя испытати! Господине мой, сон, его же рекл еси, воистинну и аз таковый же видех, ни мало разности имущ. И сего ради веселюся, разумея сына наша быти в живых и милостию господнею покрываемыя.

Ксенофонт

Мню яко во Иерусалиме еста дети наю грядеве убо тамо и поклонивыся святым местом, еда како и чада наю таможде обрящем. ||

Мария

л. 106

Благо сие умыслил еси, господине мой, да повелиши уготовати злата, елико нам на потребу, и елико на подаяние милостынь и благодеяние местом святым доволно быти может. Сами же немедленно да идем.

Ксенофонт

Вся сия сотворим, воскоре завещавше строителем дому нашего вся, яже о доме и имениях, злата же с собою возмем изобилно. Но днес сия рабом предвозвестивше, сами же вручаяся в милость божию да путешествуем.

(Средний завес закрыт.

Выходит Старец.)

Старец

Благодарю тя, премилосердый мой господи и боже, яко сподобил мя еси получити желание души моея и сотворил мя еси недостойнаго причастна быти лобзанию креста твоего и гроба. Днесь же, владыко человеколюбче, получившии оное, прошу, да в житии сем сохраниши душу мою от злых не преткновенну и да вселиши в ню огнь божественныя любве твоея. Ей, владыко, несумненною верою к тебе прибегаю, не отрини мене, много тя прогневавшего, не презри моления моего, безмерно тебе согрешившаго.

(Выходит Ксенофонт[о] *и Мария.)*

Аз что се вижду? Господине мой Ксенофонте[п], кто тя к сему путьшествию приведе[р]?

(Ксенофонт[о] *и Мария поклоняются.)*

Ксенофонт[о] ||

Здрав буди, друже наш и честный отче. л. 106 об.

Старец

Молю вы, господа ради, не кланяйтеся мне, не прилично бо есть вама, господинома моима сущима, да мне, рабу вашему, сице поклоняетеся.

[о] *Испр.*; *в ркп.* Ксенефонт. [п] *Испр.*; *в ркп.* Ксенефонте. [р] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.*

Ксенофонт[o]

Образ святый иноческий почитаем и поклоняемся. Ты же о сем не печалуй, но повеждь нама, молим тя: где еста сына наю? Скажи, господа ради, скажи.

(Старец прослезится.)

Старец

В мори разбившуся кораблю, кождо нас дску, какову можаше похитивши, плавахом, бурею разно носими, и не вем прочее, спасеся ли кто от потопления или ни. Точию аз во стране Тирской на сушу извержен есмь.

Ксенофонт[o] |

Приими, друже мой, сребра от руку моею на потребу[c] ти, и иди в путь свой благо, и да помолишися о наю и о чадех наших. Аще живи суть, то да сподобимся лице их зрети, аще же утопоша во глубине морстей, то моли, да не будут лишены вечныя радости. ||

л. 107

Старец

Не точию, [т]господине мои[т], прошение ваше к сему мя приводити может, но и любовь, юже имел еси с нама, такожде и сынове ваши. Но далече от грешник спасение. Мню, яко и своей души труды своими помощи не имам дати. Обаче же аще и грешен есмь, буду просити по возможности силы моея, егда бог наш прилежность сердца моего благодатию своею вместо дел может вменити. Прости незабвенный в сердце мой господине.

Ксенофонт[o]

Иди, отче, здраво и моли о нас.

(Старец отходит.)

Мария

Се вторицею, прелюбезный мой, сердце мое возбуждаемо есть к сетованию чад наших. Прежде бо от посланного раба нашего уведахом о разбиении корабля, ныне же вящьшее уведомление от самовидца и с ними вкупе бывшаго восприяхом. Ах, нещастная в женах, грешная Мария!

---

[c] *Испр.*; *в ркп.* требу. [т-т] *Испр.*; *в ркп.* господи.

Ксенофонт[о]

Не имей[у] ни о чем сомнения и печали, превозлюбленная моя, но уповай на божию силу: он может сохранити от всяких бед им находящих.

(Выходит Прозорливец.)

Прозорливец

Господи боже наш, дивный в делех своих, кто || приведе во Иерусалим господина Ксенофонта[ф] и госпожу Марию? Никто же разве, но любовь яже к чадом, но не скорбита: жива же бо еста чада ваю, и бог откры вама во сне славу, уготованную им на небеси. Идита убо, винограда господина делатели, аможе идете ныне, и скончивше тамо свою молитву, егда во святый град возвратитеся, увидите чада ваю. *л. 107 об.*

Ксенофонт[о]

Мы, отче святый, ныне поидеве на Иордан: да узрим место, идеже господь наш главы змиев сокруши, и потом семо возвратимся немедленно. Ты же, пречестный отче, сподоби нас зрети чада наю ради того, иже своего сына единородна не пощаде, но предаде за ны и нища сотвори, да мы нищетою его обогатимся.

Прозорливец

Путешествуйте мирно, и тамо обеты своя господеви воздавше, возвратитося семо и бог исполнит[х] желание сердца вашего.

Мариа

Моли о наю бога, святче божий, да благополучне путьшествуем, надеяние бо имамы на молитвы твоя, яко бог имать послушати тя имущаго и ныне от него дар прозорливства.

(Отходит.
Средний завес открыт.
Прозорливец дале пойдет.) ||

Прозорливец *л. 108*

Ныне прославленно будет имя твое попремногу, господи мой и боже. Кто бо не имать удивлятися такову чудеси тобою сотворенному, яко скорбь отца и матере о чадех днес в радость

[у] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* имел. [ф] *Испр.; в ркп.* Ксенефонта. [х] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* исполни.

претворити имаши и разлучение их совокуплением скончиши. Слава тебе, творцу всея твари, дивная дела совершающему.

(Приходит Иоанн.)

Где был еси доселе, господине Иованне? Се бо отец твой и мати твоя ищут тебе, и ты пришел еси, ища брата твоего.

Иоанн

Молю тя, авво: повеждь ми господа ради, где есть брат мой, зело бо душа моя изнемогает, желающи видети его. Велми же подвизахся, моляся ко богу, да известит ми о нем, жив ли есть или ни, и не благоволи господь открыти мне даже доселе, разве ныне тобою, о святый отче. И толикий труд подъях от Малмефетанского монастыря поклонения ради, такожде дабы уведати о брате моем. И се днесь дивная и нечаянная благая мне возвещаеши, приводящая в радость сердце и душу мою.

Прозорливец[ц]

О отче, оставил еси ниву свою, се третие уже лето не посещая, и многое возрасти терние и волчец без тебе, и имаши немало трудитися, донеле же очистиши е своим ко богу за мя молением. ||

л. 108 об.

Прозорливец

Веждь, чадо, яко днес от дне посещал есм и верую господеви, яко ни тернии, ни волчца имать, но пшеницу зрелу, достойну трапезы царя царствующих. Приступи убо и стани зде.

(Ко Иоанну.)

От коего места еси, господине брате?

Иоанн

Аз, отче, убог есмь человек и странен, от единого точию сердца моего желания просяй милости господа и твоея святыя молитвы.

Прозорливец

Ей тако есть, и рцы ми род твой и град отчества твоего и житие, яко да прославится имя господне.

[ц] *Шляпкин указывает на вероятный пропуск — появление Аркадия; в таком случае вместо слова* Прозорливец *в ркп. должно быть слово* Аркадии.

Иоанн

Родом есмь, святый отче, от Цареграда, сын единаго болярина, имех же брата, именем Аркадия, с ним же послан бе в Вирит учения ради, и в мори бывшу волнению, разбися корабль и вси истопша разве мене.

Аркадии

Воистинну, отче, се брат мой Иоанн есть.

Прозорливец

Вем и аз, но[ч] молчах да сим познается.

[ш]Иоанн и Аркадии[ш]

Иоанн

Слава тебе, боже, яко сподобил еси зрети лице любезнаго брата. О великому удивлению достойно днес сотворшееся чюдо.

Аркадии

Славлю имя твое, господи, яко зрю ныне очима моима сию неизглаголанную и неначаемую радость.

Иоанн

Молю тя, честный отче, да радость сию сугубо умножиши, явиши убо нама отца и матере наю.

Прозорливец

Се яко же ныне зрю, отец и мати ваю возвращаются от Иордана и семо приближаются, скоро узрите я, но ничесо же да глаголете, ниже на лице смотрите, но долу, да не познана будета. Грядем убо во стретение им.

Аркадии

С радостию идем во след, наставниче мой и учителю, да зрим родителей наших, их же чрез толико лет не видехом.

(Пойдут пред предний завес.
Средний завес закрыть и поставить стол.
Отходят.

Выходит Ксенофонт[щ] *и Мария.)*

[ч] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* не. [ш–ш] *Так в ркп.; очевидно, пропуск ремарки.*
[щ] *Испр.; в ркп.* Ксепефонт.

К с е н о ф о н т[щ]

Спасена буди душа твоя и лета твоя во благоденствии да препроводятся, святый отче, яко молитвами вашими путь свой
л. 109 об. добре совершихом и днесь || молим тя господа ради, отче: исполни обещание твое и покажи нам чада наша.

П р о з о р л и в е ц

Благодарение от нас о сем богу буди, яко сподоби вас благое путешествие имети, о чесом же мя вопрошаете, то вскоре приведу в явление. Шедше убо в виталницу свою, уготоваита нама трапезу, да пришед со ученикома моима, приимем пищу вкупе с вама и потом возвещу вама о чадех ваю, где еста.

М а р и я

О коль великия и нечаемыя радости исполнил еси сердце мое, честный отче. Повеленная убо вама вся сотворити потщимся немедленно и да слышим в виталнице нашей от тя слово, иже душа наша издавна слышати желает, да разумеем о пребывании чад наших. Незакосни убо, отче, приити к нам.

(Ксенофонт[щ] и Мария отходят за полы и станут за предним завесом.)

П р о з о р л и в е ц

Идем днес, аможе витают родители ваю, но удержитеся ничесоже глаголати, дондеже повелю.

И о а н н

Яко же велиши, отче, тако да будет.

П р о з о р л и в е ц

л. 110 Приобщимся учрждения и беседы с нима, не будет || бо
на вред спасению вашему, но на ползу. Веруйте ми, яко аще кии либо подоймета труд добродетели ради, в меру отца ваю и матере не постигнета. Грядите убо вослед мене немедленно. Мню бо, яко ожидают нас родители ваю.

(Средний завес открыт.)

К с е н о ф о н т[щ]

Благодарим тя, святый отче, яко посещением твоим освятил еси витателницу нашу. Молю убо, да сядеши со ученикома твоима и вкусим пищу.

Прозорливец

Сие место долженствует господину, у него же вечерю ясти имамы, мы же зде сядем.

Ксенофонтщ

Добре, пречестнейшии отче, не буду противитися по повелению твоему, желаю, да будет тако.

(Сядут.)

Ты же, превозлюбленная моя жено, да поднесеши нама от пития нашего и потом да ямы, иже имамы уготованная нам.

(Мария будет подносить.)

Прозорливец

Аще и не вкушах разве воды чрез тридесять и пять лет, но ныне испию со ученикома моима благодаря бога. ||

(И будут пить, помолча, Ксенофонтщ рече.) *л. 110 об.*

Ксенофонтщ

Отче святый, молю тя, о чесом аз вящьшее прилежание имам, возвести ми, како живут чада наю.

Прозорливец

Добре труждаются молитвами вашими спасения ради своего.

Ксенофонтщ

Бог, устрояяй всех спасение, да даст има быти истинныма делателема винограда Христова. Но отколь добрыи имаши отче, сия твоя ученики, обы и наша дети быти таковы, зело бо возлюби душа наша сия юныя иноки и внегда узрихом я, возвеселися сердце наше, аки бы своя истая видевше чада.

Прозорливец

Воистинну и чада ваю во всем подобни сим учеником моим.

(к Аркадию.)

Чадо, повеждь нам, где родился еси, како воспитан и откуду в сия странны пришел еси.

(Аркадии востанет.)

А р к а д и и

л. 111 Аз, отче, и сей мой брат родом от Византии, || сынове болярина единаго от первейших в полате царьстей, воспитан есмь благочестно. Посласта же ны родители в Вирит учитися еллинскаго любомудрия, и пловущим нам разбися корабль от волнения и бури, и кождо нас прием дску от сокрушившагося корабля, плавахом, аможе устремление волненное несяше, и божиим милосердием сохранены есмы живи и на сухо море изверженныи.

(Ксенофонт[щ] *и Мария обоймут сынов своих.)*

К с е н о ф о н т[щ]

Сии еста чада наю, сии плод утробы нашея. Сии еста светиле очию нашею, сии суть их же ради толикии труд прияхом.

М а р и а

Слава тебе, боже, яко сподобил еси зрети лице превозлюбленных чад наю! Слава тебе, владыко прещедрый, яко печал нашу в радость претворил еси.

К с е н о ф о н т[щ]

Отче святый, объявляю тебе намерение сердца моего, яко не хощу возвратитися в дом свой, но во иноческом образе пребыти и благодарити господеви моему за толикое его сотвоишееся на нас милосердие. ||

л. 111 об.

М а р и а

Воистинну и аз от всея души моея сего желаю.

П р о з о р л и в е ц

Идите убо днес вослед мене, аз вем на Иордане манастыри: мужскии и женскии, далече един о другаго растоящиися, и тамо не соединенныи житие свое проводите.

(Закрыт.)

ЕПИЛОГ

Преславныя вещи бог наш сотворяет,
Иже[III, а], его любящих скорбию смиряет.

[III, а] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* же.

Но ничто же ино в той казни являя,
Токмо любовь болшу к себе устрояя,
И не оставляет сим тако быти,
Человеку вечно в скорби пребывати.
Но за малу горесть умножает сладость,
За болезнь телесну дает души радость,
Яко же и сему мужу удивленну,
От нас, безразумных в действии явленну.
Не удоботерпиму скорбь сей претерпеваше,
Но,— ты ми надежда,— к богу возываше. ||
Кая печаль паче сея быти может *л. 112*
И кто терпение изрещи возможет,
Яко скорбныи вести услыша сказанныи
Чада ти от зверей морских растерзанныи.
Он же мужественно вся претерпевает,
Люблением к богу скорбь одолевает,
И за сию веру узре своя чада,
Делателей сущих небеснаго сада.
Вся же совершихом здания пред вами,
Но многа, мню, быша прегрешенна нами
Убо не стыждуся вину объявити,
Не может невежда умное поняти.
Сего ради просим рабски всесмиренно,
Да неразумие наше будет покровенно.

КОНЕЦ

л. 134

Действо о страдании святыя мученицы Праскевии

ЯВЛЕНИЕ 1

Царь

Аз Диоклитиан, царь непобедимый,
Европою и Азъиею славимый.
Власть моя вовек содержитца,
И протчая к тому не умалитца.
Богатством и славою превознесенный,
Дием и Апполом отвсюду почтенный,
Кто мя болше и кто надславнейше?
На главе корона и скипетр сей знатнейше.
Что хощу, строю единою рукою,
Словом рещи,— весь мир под моею ногою,
Всем принуждаю к моему хотению,
Да никто же противится моему велению,
Аще кто хощет о бозех того радити[a],
Тому буду богатством и славою честь воздати.

Геммон

Державный царю, что есть ваше хотение?
Аз исполню твое веление.

Царь ||

л. 134 об. То есть мое хотение:
Да истребится христианское моление,

---

[a] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* радп.

Верующих в распятого смерти предати,
А не противящимся моему велению честь воздати.

Геммон

Аз желаю христиан гонити
И мечь мой хощу в крови их напити,
И ниже от мене под землею скрытися возмогут,
Но ни бог от них поемый в триех лицех им помогут.
Аз пойду во Икониския страны
И умучю тамо христианы.

Царь

Многую честь от мене примеш
И царьствовати зде со мною будеш.

ЯВЛЕНИЕ 2

Геммон

Вси слышите, людие, вонмите[б], народи,
О сем разумевайте по всякие годи,
Яко моя держава днес распространится,
Всех же тиранов мужество ни во что же вменится.
Един аз таковою честию светлею,
Яко аз над вами властвовати смею. ||
Аз, посланный от царя Диоклитиана, *л. 135*
Да являет себе каждые христиана,
Поклоняющеся Дию да хвалится о нем,
Верующаго в распятаго умучатца огнем.

Сотник

Светлы игемоне, есть скверная дева,
Именем Праскева.
Всем велит Дию богу ругатися,
А распятому учит[в] покланятися.

Геммон

Друже мой, отселе тя знаю верна Дию,
Токмо да приведеши мне деву сию.

[б] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* возмите. [в] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* учну.

Геммон[г]

Всуе оболгасте деву сию красную,
Чистотою и разумом преизрядную.
Несть добро погубити солнечнаго
Образа и красоту доброзрачнаго.
Ах, сия зрачная и добрая[д]
И хотению моему угодная,
Аще поклонится богу Дию,
Возму себе в жену сию.
Имя мне, девица, да объявиши
[е]И веру Дию да покажеши,
Сама[ж] бо благая получиши[е]. ||

л. 135 об.

Праскева

Отца имела греченина,
Християна суща присна,
Имя мне есть Праскева Пятница,
Страстем Христа моего объщница.
От мала не научилася Дия знати,
Ниже бесовския прелести почитати.
Аз верую во единаго бога, небо и землю сотворшаго,
Из небытия в бытие приведшаго.
Той содела денное и нощное светило,
И той собра воды воедино.
Той уготова верующим в него райское веселие,
Вам же, поклоняющимся идолом, вечное мучение.
Ты мя лестиши о богатстве желати
И о суете сего света мудровати.
[з]Аз не хощу твоего властва,
Иду бо до небеснаго[з] царства.

Геммон

Дивлюся, Праскева, твоему дерзновенному изречению,
Что противишися царьскому велению.
Аз не велю о Христе тебе хвалитися,
Но богу Дию поклонитися.
Ил не веси, что есть царьское веление?
Верующим в распятаго злейшее мучение. ||
л. 136 Дерзость глагол твоих мя по бозех[и] распаляет,

[г] *В ркп. подряд две реплики Геммона.* [д] *Испр.; в ркп.* добная. [е–е] *В ркп. в одну строку.* [ж] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* аль. [з–з] *Испр.; в ркп. в одну строку.* [и] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* по бозе.

Село Измайлово. Гравюра первой четверти XVIII в.

Но светлость младости твоея мя умяхчает.
Видением красоты твоея приводит мя в кротость,
Изречение твое приводит мя в ярость.
Протчее же хулы на Дия да не речеши,
Да не на ярость мя подвигнеши.

Праскева

Аз не боюся твоих словес страшения,
Ниже тиранского[к] вашего мучения.
Ибо за сие иду до небеснаго селения.
Где христиане наслаждающа аггельскаго пения,
Иде же желают аггели приникнути и быти,
Ту вселяет бог угождьшим жити,
С херувимы и серафимы равно состояти.
За терпение мук воздаяние прияти.
Вы же не можете получить света сияния,
Разве адскаго вечнаго мучения.

Геммон

Дивлюся, Праскева, дерзостному твоему изречению,
Что чтишься всего света лишению.
Аз не мщением[л], но болю сие вещаю
И от распятаго к своим богом превращаю. ||
л. 136 об. Аще исполниш мое хотение,
Над всеми будет твое веселие.
Буду тя женою имети,
И все будут ти хвалу воздавати.
Разумей, аще муж женою владеет,
Но вси повеление его деет.
Прошу тя, любимая,
Да отпадеши совести твоея,
Да повинишися воли моея,
Ибо красоте твоей удивляюся
Любовию и сердцем распаляюся.
Красота твоя снедает утробу мою,
Прошу ти, да приклониши выю свою.
Дивлюся, чего ради избрала распятому кланятися,
А древних богов милостивых гнушатися:
Ибо [м]Дий и Апполон[м] бози давныя,
Дианна и Венера от еллин почтенния.
Они даша Диоклитиану царьство.

[к] *Испр.*; *в ркп.* тиранско. [л] *Испр.*; *в ркп.* лшением. [м–м] *Испр.*; *в ркп.* Диапполон.

От них стоит все греческое державство.
Дивлюся, Праскева, что чтишься на мучения
И отпадаеш сего света веселия. ||

П р а с к е в а *л. 137*

О, игемонне, не можеш древа х корени приклонити,
Ни мене от Христа моего ко идолом превратити.
Глаголемая с тобою радость и веселие:
Мнитца вам великое наслаждение.
Аз сие внимаю не в веселие, но в суету
Отселе бо иду к вечному животу,
Ибо жених мене ожидает
И двери своего чертога отворяет.
Тут не может отец ваш сатана на тот свет смотрети,
Ниже вы, проклятые ученицы ево, приступити.

Г е м м о н

Возмите сию скверную, обнажите,
Волуями жилами бийте,
Дондеже душа в ней останетца,
Протчее богом нашим наругаетца.

П р а с к е в а

Женише мой небесный, тебе ради стражду от сего
сквернаго,
Токмо не лиши мене царствия небеснаго. ||

Г е м м о н *л. 137 об.*

Престаните бити, от жалости болит мое сердце,
Что страждет того горце.
О, Праскева, что тако зле терпиши
И красоты тела твоего не сщадиши.
Аз милую доброту твою:
Понеже имею к тебе любовь свою,
Иди, поклонися богу Дию,
Он отпустит ти вину сию.

П р а с к е в а

Безумный игеммоне, глаголеши скверны,
Или не веси, яко помогает ми[н] жених безсмертный,

[н] *Испр.*; *в ркп.* ти.

Ибо обручихся жениху безсмертному,
Како могу приобщитися тебе, скверному?

Геммон

Безумная, како себя не щадиши
И биющих тя не милуюши?
Аз от всей болезни болю
И °не могу отпасти° желаю.
Поклонись богу Дию,
Он отпустит вину сию.
Зри, како распятый тебе помогает
И от рук наших избавляет.
Веруй, девице, они бо могут отпустити
И во благоденствии будеши жити. ||
л. 138 Мне ли не глаголеши, стоиши рабски,
Злы неключимый роде христианский.

Праскева

Умолчи, окаяный и смрадный,
Не глаголи хулы на распятаго, скверный.

Геммон

Возмите древо да обесити,
Ногти железными обдержимо, ребра ея обдерити.

Праскева

Жемише мой небесный, избави мя от сего мучения
И приведи мя до своего селения,
Ибо более терпети не могу,
Тебе отдаюся, творцу моему и богу.

Сотник

Господине игеммоне, умрет сия девица,
Всуе труды дееш, есть Христова проповедница.

Геммон

Возмите сию скверную девицу
И замкните во смрадную темницу.
Узрим, како распятый помогати ей в помощ успеет
И богов наших одолеет. ||

°–° *Так в ркп.*

ЯВЛЕНИЕ 3

А г г е л

Радуйся, Праскева, невесто Христова, *л. 138 об.*
Аз ти доведу до его престола.
Аз бо аггел, божий служитель,
Престола онаго престоятель.
Не мысли, Праскева, яко жених твой тя оставляет,
Ибо мене в помощ к тебе посылает.
[п]За неверение безгласия прият[п] Захария,
Глаголи: буди воля твоя, [р]яко дева Мария[р].
Аз преставник твой от крещения
И принес перстень обручения.
Ибо исцеления аз прошу,
На болшая подвиги ругатися прошу,
Аще победиши сего гада[с],
Вовеки не узриши вечнаго ада!

П р а с к е в а

Вижу тя, юноша, от бога посланна
И на соблюдение мене данна.
Почто со мною беседы не продолжаеш,
Противу врагов воинствовати оставляеш, ||
Аще возмогу за любовь Христа моего терпети, *л. 139*
Токмо способствуй мене главы врагов его стерти.

А г г е л

Аз готов, Праскева, всегда готов с тобою быти,
Пойду и уготоваю место, где ти жити,
Ибо жених тебе ожидает
И двери своего чертога отворяет.
Вечной венец уготован бысть тебе
И хощет призвати в невесту себе.

П р а с к е в а

Боже отче всемогущий,
Боже сыне присносущный,
Боже душе параклите,
Многозарный[т] мира свете,
Боже в триех лицах пребываяй,

[п–п] *Так в ркп.* [р–р] *В ркп. отдельной строкой.* [с] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* гаада. [т] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* но многозирный.

Существо твое тоже знаяй!
Коим хвалением могу тебе изрещи,
Яко в терпении моем дал ми помощи.
Несть достойна нарещися души твоея,
Понеже не удоволенна страдания моя. ||
л. 139 об. Благоволи протчая за тя страдати,
Еже бы о тебе венец прияти.
Сродники и други[у] своя оставляю.
Тебе Христе боже, подражаю,
Радость и веселие мне,
Ничто же тебе ради, Христе.
Отче, несть моя воля властвовати,
Ниже могу богатствовати желати.
Донележе даси мене жити,
И готова всегда тебе служити.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Страж

Господине игемоне, которая девица
Сидит во темнице,
Видехом мы юноша светом сияюща
И нас всех устрашающа.
Глаголет ей: ругайся идолу скверному,
А велит вручати жениху бессмертному
Той юноша от ран[ф] ю исцеляет
И на большая муки терпением вооружает.
Более не могли стояти
И словес его слышати. ||
л. 140 Узрим, како распятый ей будет помогати
И от рук наших избавляти.

Геммон

Дивлюся христианскаго терпения,
Како не одолеет их наше мучение.
Болшие муки желаю на ню возложити,
Понеже сердцем распаляхся ю любити.
Приведите оную пред величество славы моея,
Да скажет, кто есть исцелитель ея.

[у] *Испр. Шляпкиным; в ркп.* другия. [ф] *Испр.; в ркп.* стран.

Геммон[х]

Кую бы воздал хвалу Дию,
Аще бы отвратил от распятаго деву сию,
И более от любви ея не могу терпети,
Или бы кто отвратил, закры мне очи, чтоб на ню не зрети.

(*Приведут.*)

Повеждь ми, дева, какими волжбами сама ся исцелила
И наипаче первыя красоты лице твое просветила?

Праскева

Исцелитель и просветил жених мои небесныи,
Той хощет просветити мя в чертог свой из скверны.||

Геммон *л. 140 об.*

Не мысли, Праскева, яко бог твой тя исцеляет
И красоту твою просвещает.
Разумей, яко помогает ти Венерва,
Сотвори тя здраву, яко исперва,
И то мнят твоя злобы и ругания,
Желаеш моего достояния?

Праскева

Добре, игемоне, глаголеш, яко Венерва
Сотвори мя здраву, яко исперва.
Иду, пред нею смирюся:
Яко богине поклонюся.
Ибо молбу ей сотворити могу,
Она бо оставит мне бы жертву.

Геммон

О, любезная, ныне печал от мене отымаешь,
Яко веселие мое исполняешь
Аще поклонишися Дию богу,
Примеши от мене честь многу
Буду тя женою имети,
И вся Испания[ц] будет ти хвалу воздати. ||

Геммон[х] *л. 141*

О бози! Дии, Апполон милостивый,
И Дианна, и Венерва, на прошение жалостливыи,

[х] *В ркп. подряд две реплики Геммона.* [ц] *Так в ркп.*

Что вам могу воздати,
Яко пособит сию от распятаго отъяти.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Жрец

О превеликий Дию!
Аз ти склоняю выю,
Тако и вы, бози,
Весма есть премнози.
Тем твою милость изволте явити,
Да возможем сию волшебницу прелстити,
Яко укоряет вся наши бози,
Единаго почитает, а не вас, премнози.

Праскева

Боже! Хвалу тебе воздаю,
Токмо да не презриши молитву мою.
Ты — надежда наша и упование,
Ты — оружие и щит, одоление.
Боже, пошли ко мне милосердие божеское,
Да раззорю идольское гонение. ||

л. 141 об. (*Взяв идола за ногу.*)

Идоле бездушный, тебе глаголю: о землю да падеши
И в прах земный да сокрушиши.

ЯВЛЕНИЕ 6

Жрец[ч]

Господине игемоне, почто оную волшебницу во храм пустил еси,
И всех богов наших сокрушити створил еси?
Или не веси, яко их волшение
Не одолеет наше мучение?
Или кое приобщение, Гемон,
Или тии светлым веном.
Давид на Вирсафию распалися огнем любление,
Како приял себе наказание.

[ч] *Доб. Шляпкиным; в ркп. нет.*

Ты, проклятой, польстился,
Любовию и сердцем распалился.
Ныне тя, игемон, разумею безумна быти,
Яко подщися сию скверную любити,
[ш]Видим тя[ш] царю противна,
А христианом способна.
Вся в руке своей держащи
И яже хощеши убити.
Аще ли сию живу пустиши, ||
То вся злая во дни своя узриши, *л. 142*
Ибо бози на тя прогневавшися имаши
И не мысли протчее к тому на них надеятися,
Или сию не убиеши,
То сам будеши убиен[щ].

Геммон

Аз не того ради ю во храм послах,
Дабы сокрушила богов наших в прах,
Аз хотел, дабы от распятаго отпала
И богом нашим веру явила.
За сие како могу ей стерпети?
Повелю мечю предати.
Приведите ми оную дщерь распятаго,
Уже бо не могу терпети рода проклятого.

(*Приведут.*)

Что себе, безумная, сотворила,
Яко ты боги наша сокрушила.

Праскева

Безумный игемоне, не аз сие сотворила,
Сила бо божия их сокрушила:
Не могут бо бездушныи гласа слышати,
Не токмо противу его стояти. ||

Геммон *л. 142 об.*

Ах, проклятая, более не могу терпети,
Повелю тя мечю предати.
Первое, древо принесетца

[ш–ш] *Испр.*; *в ркп.* видит мя. [щ] *Испр.*; *в ркп.* убиеша.

И к нему[II,а] да привяжетца,
Смолтве свечи возмите
И ребра ей опалите,

Праскева

Жените мой небесный, приими дух мой,
Всели мя ныне[б] во двор свой.

Геммон

Ах, что ми на сем месте сотворися?
И от мене разум мой весма удалися,
Страх же купно вас и[в] мене обуяет,
Сердце же мое весма трепетно бывает.
Кто ми в таковом деле вскоре поможет?

Воин первый

Велик бог христианский, видим, чюдитеся сего
И несть воистинну иного, разве его.
Всуе веруем Дию и Апполону: есть мертвыи,
Всуе приносим к ним жертвыи,
Ибо от имене Христова о землю пали
И во прах земной сокрушили. ||

л. 143 Воин вторый

Сами за ся не могли стояти,
Како нам могут [г]помощи дати[г].
Той бог от небес на землю сниде
И на распятие волею прииде.
Той избавил христиан от адскаго мучения
И ведет их до своего селения.

Воин третий

К тебе, Христе, вси взываем
И колена душ наших приклоняем:
Возведи нас из глубины идолопоклонения
И настави нас на путь богознания.
Мы всю надежду на тя полагаем
И главы своя к тебе приклоняем.
Даждь нам лице твое зрети,
Чтоб главы врагов его стерти.

[II, а] *Испр.*; *в ркп.* кому. [б] *Испр. Шляпкиным*; *в ркп.* его. [в] *Доб. Шляпкиным*; *в ркп. нет.* [г–г] *Испр.*; *в ркп.* помощити.

Воин четвертый

Господине игемоне, почто долго медлиши
И главы ея не отсечеши?
Мнози бо в распятаго веруют,
Творца небу и земли проповедуют. ||
И аще скоро глава ее не отсечется, *л. 143 об.*
То вси к распятому обратятся.

Геммон

Приведите ми оную, прежде бывшее мое веселие,
Уже бо протчее не могу имети о ней желание.
О, Праскева, более не могу терпети,
Повелю тя мечю предати.
Воини, мечи своя заострите
И главу ея отсецыте.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Праскева

(*Читает*[д] *молитву.*)

Господи мой боже, всея твари содетелю,
Ты от всех и промыслителю,
Ты, мой господи, отроком пещ прохладил еси.
И Феклу от огня избавил еси,
Ты и мене от рук мучащих избави
И престолу твоему престави.
Не постави им греха сего:
Не ведают[е] тебе, бога истиннаго.

(*Воин отходит.* ||

Аггел приходит.) *л. 144*

Иди, Праскева, отсуду, добре бо сотворила,
Яко всю бесовскую силу посрамила.
Изрядно яко ты, дева, возлюбила за Христа умрети,
К тому же протчее не узриши смерти.
Аз ти заготових и место, где ти быти,
С мудрыми девами жити.

[д] *Доб.; в ркп. нет.* [е] *Испр.; в ркп. дважды.*

ЭПИЛОГ

Во славу всех творца бога,
Яко от него нам благодарение многа,
Что еще потреба может изрещи,
Ибо в сем действе даде нам помощи,
Како святая мученица Праскева за Христа страдала[ж]
И главу свою под мечь преклоняла,
Тако и вы сему внемлите,
Глагол наш на скрижалех сердец своих пишите,
Вас же, слышателей наших, мы увещаем
И во правителстве сем не зазренныи от вас взяти желаем,
Чесо не возмогохом более выразумети,
Вы же благоразумением своим изволте рассудити.

[ж] *Испр.*; *в ркп.* продала.

Действие об Есфири

л. 96

Феатр

судбами и промыслом божиим окруженны, на котором гордыя низвергаютца, смиренныя возносятся, ров ископавшаго себе пожирает, чрез Астину царицу, Есфиру, чрез Мардохеа гоненного и Амана гонителя сего изображенные.

Антипролог

На высоком троне сидит Гордость, а пред ногами ея сидит Смирение. Гордость, обративши лице свое на трону, дабы не видеть Смирения, хотящи свыше трона поднястися, стремглавь с престола падает, а место ея добродетели, си есть Провиденца, Чистота, Вера, посаждают Смирение.

Пролог

Неиспытную и недоведомую глубину дивных судеб и неисповедимаго промысла божия ко уповающим аки на || крепки щит л. 96 об. на милость его по препорции ума нашего дерзнухом на сем феатре нашем зценическим действием изявити, благохотнои зрителие. По препорции глаголю паучинны тончайшаго ума, понеже удобее высоту небесную и глубину окияна испытати, капли моря по единой исчислити, нежели сие, по речению учителя языком, глубину богатств премудрости и разума божия усты человеческими изглаголати. Потом такожде и премену Фортуны непостоянныя и суетную надежду человеческую без воли всевидящаго ока божия на счастие мира сего утвер-

жденное не[a] на любви и смирении, но на гордости и злобе
пагубной, на сей же феатр приводим. Во образ же сего про-
мысла божия и премены поползновеннаго сщастия в древния
лета бывши пример в Перси на целомудренной и смиренной
Есфире ис плененои рабыни в перскую царицу по судбам
л. 97 божиям избранной на сохранение || от напрасныя смерти и па-
губы еврейскаго рода. Таже иже не на волю божию, но на
прелестную фортуну уповаше, не знающи промысла божия,
разоряющаго умысла совета человеческаго, лду подобныя, иже
тверды и светел видется, доколе его теплота солнца не обыме.
Веру, надежду и любовь ко богу имущаго Мардохеа гоняше
и смерть ему уготовляше, на сем сценическом феатре изобра-
жаем и во кратце обявляем, идеже вниamателны и усердныи
слышатель и зценического действия нашего спектатор может
чюдному промыслу божию удивитися и прелестнои фортуне
посмеятися, како и на которы конец Астина, бывшая царица
перская, за малое преслушание и непокорство от царя отвер-
жеся, вместо же сея Есфир, между девами чистейшая, по
судбам божиим восприята в дом царев, ненавидимаго и пленна-
го рода дщер, по обычаю перскому исперва наложницею царю
л. 97 показалася, а потом от Артаксеркса царя тако возлюбися, яко
об. царицею ея назвася и увенча || короною, и аще бы до пол-
царствия вопросила, дал бы ей царь охотно.

Что же возглаголем о прелеснои и суетнои надежде амановой
на скоро пременяющуюся фортуну, не имущую утверждения
от воли божия? Так Амана богатством фортуна одари, яко и ца-
рю десят тысящ талантов серебра обещал в сокровище царское
вложити, тако на честь и славу вознесе его, яко от царя отцем
называн бяше, вси персы под ноги ему падаху. Он же сею
честию недоволен бяше от своих, восхотел еще толикогож
почтения и от иностранных. И когда Мардохеи не покланялся
ему низу, не хотя человеку паче бога честь воздати, Аман
же, ради его непокланяющагося Мардохеа весь род евреискии
пред царем оклеветав, испроси повеление на погубление всех
июдеи, на Мардохеа же уготова древо, хотяше на утрие обесити.
Но промысл божии, попускающ ему на малое время, совет
аманов разруши, иудеов целых сохрани, Мардохеи честь его
восхити, Аман же на том древе повешен, еже на Мардохеа
л. 98 уготовил, поражен мечем погибели, его же || на иудеов изостри,
фортуну купно з животом погуби.

---

[a] *Испр.*; *в ркп.* на.

Тем же, доброхотные слышателие и зрители, на сие действие наше всякого ис присудствующих здес персон благосклонно иметь желаем и просим, аще кая явится неисправность, в подозрение не поставить и своим благоразумием исправить.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА 1

АРГУМЕНТ

Мардохеи, от видения во сне устрашившися, з Гениушем разглаголствует, разсуждая о необычным своем сне; потом к нему приходят три добродетели: Вера, Надежда и Любовь, яже, сон истолковав, в сердцы до времени сохранити[6] повелевают.

Мардохеи

Отнележе во мир сей аз бех порожденны,
Никогда во сне моем так бех устрашенны.
Вмале восхотев ныне сладце опочити,
Ум вкупе же и тело свое облегчити.
Но внезапу ми ужас нападе велики,
Откуду, не вем, сон сей бысть страшен толики.
Аще и не довлеет || во сны уверяти, л. 98 об.
Но всегда же оныи лет пренебрегати.

Гениуш

Что тако, Мардохее, сном ся уверяешь,
Его страхом здравие свое изменяешь?
Мню бо, яко доволно спал еси, мало же
Что мыслил на яве и во сне видел то же.

Мардохеи

Не уверяю во сны, но сеи необычны,
Мнится моему уму весма неприличныи.

Гениуш

Кто долго спит, то видит не мало,
От излишнего бо сна сие тебе стало.

---

[6] *Испр.*; *в ркп.* сократити.

Мардохеи

Токмо мя утешаешь, Гени благонравны,
Не веси же сего, что сон есть сну не равны.

Добродетели

Почто тебе внезапу видим так пременна?
Мысль твоя нечим новым зрится развращенна.
Возвести нам, что тебе ныне приключилос,
Трепетом сердце твое весма утомилось.

Мардохеи

Кто вы пришли, от страху не могу познати,
Благоволите свое мне имя сказати.

Добродетели

Мы — три добродетели, сестры богом званны,
Вера, Надежда, Любовь, пред тобой познанныи. ||

л. 99 Мардохеи

Боюс, добродетели, и ум весь мелею,
Страшны сон видех, что вам изрещи не смею.
Видех во сне свет, воду и громы ужасныи,
Змии страшныи, на брани сей мне опасныи.

Вера

Не боися, Мардохее, токмо веруи богу,
Будет сна видение тебе в радость многу,
Имеи мя, веру к богу, весма несомненну,
Всякую злобу на тя явлю истребленну.
Вера львам прежестоким уста заграждает,
Вера на честь возводит, на трон посаждает.
Такожде и ты, праву веру днес имея,
Вскоре победишь во сне виденнаго змея.

Надежда

Возимя веру, имеи и тверду надежду,
В мя облекшися, аки во светлу одежду.
Уповаи на бога и не усумневаися,
Сон ти добре будет, токмо не отчаеваися.
Разумеи, яко неки чрез излиту воду
Будет в царском чертоге от твоего роду.
Сон же сеи до времени подщися умолчати
И что мы ти рекохом днес не обявляти.

Не усумневаися во сне, будет тебе благо,
Днес видится скрыто, потом узриш наго. ||
Что вам нене не придет, в самои узришь вещи, *л. 99 об.*
Аз отроков от разженной свободила пещи.

Любовь

До веры и надежды и любовь есть не потребна,
Аз всем добродетелем глава совершенна.
Аще к богу любовь имаши горящу,
Яже аки стрелу, до горы летящу,
Отложи страх, его же видел еси спящи,
Стрелои любви погибнет змии, на тя сипящи.
Такожде и свет в правду тебе возсияет,
Царь доброты Есфири егда возжелает.
Но ты сие никому не поведай ныне,
Дондеже она будет в тацеи благостыне.

Мардохеи

Благодарю вас ныне, что мя посетили
И от страха соннаго вскоре свободили.
Веру и уповаю на творца и бога,
Яко ми по глаголом вашим будет радость многа.
Тя паче всех обемлю, Любве возжделенна,
Что в Надежде к себе творишь утвержденна.
Твоим огнем к богу буду воспаленныи
И вашей воли буду всегда покоренны.
А сна толкование в сердце днес сокрою,
Токмо вы непрестанно пребутте со мною.

СЦЕНА 2

АРГУМЕНТ ||

Мардохеи, слышев умысл двух евнухов, яко совещашася на смерть царя, *л. 100* емуже оную важность возвещает секретно, царь же, испытав, повеле[в] Мардохею же за сие дары велия дати и во двор свои вчинити, заслугу же его повелевает в книги вписати.

Мардохеи

Аще и не в Перси аз, царю, рожденны,
Но понеже Салима, где живу плененны.

[в] *Испр.*; *в ркп.* дати.

Обаче всем нам закон от бога преданны,
И закон в сердце купно с нами им созданны.
Тожде и политически глясят регламенты,
Яко царю поданнии должни быть фавенты.
Здравие потентатов должен всяк хранити,
Слышав о нем наветы, подлежит явити,
И живота своего весма не щадити,
Не сожалея врага, верно доносити.
А ныне, царь, слышав коварны советы,
Яко вашему здравию деются наветы,
Токмо боюся, кто ми поверит плененну,
Дабы вместо милости не быти казненну.

Артаксеркс

Безопасно нам яви, Мардохеи дивныи,
От кого на нас слышал умысли противны. ||
л. 100 об. Милость мою получишь и велики дары,
За возвещение се не убоися кары.
Не токмо царю, но и всем живот свои любезен,
Откуду познаю, что ты не будешь полезен
Уже днес не вменяем быти тя пленна,
Но аки единаго от двора почтенна.

Мардохеи

Два, царю, евнуха слагают подлоги
И устрояют на вас коварства премноги.
Смерти, царь, желают, убити тя хотяша,
В сем выну мыслят, день и нощь не спяща.

Артаксеркс

Вам глаголю, мнится о сем испытати,
Врагов как изменников злои смерти предати.
Заслуги же Мардохея в книги запишите,
Честь и богатство давши, во двор наш возмите.

Министр

Декрет твои, царю, вскоре исполнит готовы
С радостию, что явил злы случаи сеи новы.
Не простил бы за сие и своему сыну,
Аще бы дал на царя такову причину.
Мнится ми, от колена муж сеи благородна
И отчюжден странны, ему царска жизнь угодна.

Мардохей предупреждает Артаксеркса о заговоре.
Фреска конца XVII в. Ярославль

СЦЕНА 3

АРГУМЕНТ

Аман приближенны яряшеся на Мардохея, смерти ради евнухов, со злобою
л. 101 и завистью, || завет поставляет, дабы отмстити Мардохею.

Аман

Вас ныне, другини, в помощь себе призываю,
Присно исполнит волю вашу обещаю.
Честь и дары Мардохеи принял иностранныи,
Мы издавна, а сеи ныне царем бысть избранныи.
Не могу сего зрети, ни жив хощу быти,
Зело желается сего истребити,
И уже не далеко, но близ злыя смерти,
Помозите ми вскоре сего врага стерти.
Пришлец евнухов перских оболгал хулою,
Равен нам есть, которы могл быть слугою.

Злоба

Вскоре потреблю сего, не боися, Амане,
Мене знай, аз всегда пребуду с ним в бране.
Токмо ты буди надежен и всегда мне верен,
Мене в сердцы содержи, а в сем буди намерен.
Вскоре испущу злую от сердца ехидну,
Тоя потребит главу его нам зловидну.

Зависть

Не дам аз Мардохею другов нам обидить,
Сотворю, что царь его зле возненавидит.
Аз, Зависть, любовь многих другов разрываю,
Аз отца против сына на гнев возбуждаю.
Колико жен от мужеи мною разлученных,
Колико родных братеи в любви развращенных! ||
л. 101 об. Аз силная и крепка, кто ми ополчится?
Кто хощет избыть зубов сих, мне покорится.
Ядом дышу, а против его нет лекарства,
Как разно оружие у мене коварства.
Аз заочно терзаю, в очи ненавижу,
Уж по смерти престаю, тогда не обижу.
Тожь будет Мардохею, моя то есть сила,
Вскоре узриши его ты царю не мила.
Вслух всем не произноси, но ожидаи время,
Все на мя сего дела возложи бремя.

АРГУМЕНТ

Вера, Надежда щит дают Мардохею, Мардохеи же за се благодарит бога, яко его от наветов вражиих свобождает.

Вера

Прими днес, Мардохее, щит необоримый,
Сим покровен будеши и необидимы.
Аще лютыя злобы на тя и ярятся,
Обаче щит сеи видя, вскоре удалятся,
Злобны язык их, аки бритва[г] изощренны,
На сеи твердости щита будет притупленныи.
Во дни и в нощи мыслит на тебя враг злобу,
Желает свести тебе к плачевному гробу,
Но вера твоя тебе крепце защищает,
Злоба же верному рабу ничто успевает.

Надежда

Претвердои, Мардохее, на сеи щит надеися, ||
Сим покрыт, зависти и злобе восмеися, *л. 102*
Вемы бо, яко на тя скорпии при смерти
Ядом дышут и хощут разтерзати сверски.
Отврати щита, не уидут сами того яда,
Оным ядом погибнут они и их чада.
Ты токмо на единаго уповаи всех бога,
В нем же несумненна всем и надежда премнога.

Мардохеи

Что богу воздам, что бед меня избавляеть?
Воля да будет его, мя управляеть.

СЦЕНА 4

АРГУМЕНТ

Царь Артаксеркс пир творит князем мидским и министрам перским, нань же царицу Астину призвати повелевает.

Артаксеркс

Седми ден, как с вами аз начах, князи мидсти,
Банкет отправляти, вкупе министры персидсти.
Днес сердцем ся граает от многои прохлады,
И жены також, вем, что там не без отрады.

[г] *Испр.*; *в ркп.* братства.

Обаче хощу призвать прекрасну Астину,
Юже возлюбих себе паче всех едину.
Нань же хощу царскии венец возложити
И лепоту оныя всем князем явити.

Князь

Зело прилично, царю, при сеи днес забаве
Короновать царицу в персицской державе.
Аще ли на се от вас Астина избранна,
Повелите, да придет за сей стол позванна. ||

л. 102 об.

Артаксеркс

Поидите, евнухи, просите Астину,
Хощу аз ю видети вечанную выну.
Покажу всем лепоту ея непритворну
И в царскую облеку одежду уборну.

Один от евнухов

По глаголу твоему вси единодушно
Сотворим, еже велел еси, купно неослушно.

СЦЕНА 5

АРГУМЕНТ

Пришед евнухи ко Астине, з женами и з девицами пир отправляющеи, просят Астину, яже погордевся презирает волю цареву.

1 евнух

Здравие посылает царь, Астин державна,
Перския империи царица преславна.
Подщися внити к царю, тои нас посылает,
Предо всеми принцами видет вас желает,
Облецыся в царскии ризы, будет тебе радость,
Всем царь, вас увидя, болшу примешь сладость.

Астина

Возвести царю, не иду, время не имею,
Или без зову к царю аз притти не смею?
Как, уже конпанию мне свою оставить?
Почто князем всем мя царь хощет представит?
Почто мя в первыи день царь не призываше?
Мню, яко забвению предал мене бяше. ||

2 евнух

л. 103

Просим, Астина, благоволи царю покорится,
Веси, коль царь гневлив, да не возярится.

Астина

Аще и сам царь придет, не идет, скажите:
Аще ли паки вас послет, ко мне не входите.

3 евнух[д]

Послушаи днес совета, от мене реченна,
Да не узриши царя в любви ти применна.

Астина

Вы его боитес гнева, но аз не боюся,
Боли не ждите, рекох, что не подымуся.

СЦЕНА 6

АРГУМЕНТ

Еввухи, посланныя от царя, ответствуют, яко Астина гордится и к нему не идет. Разгневася же царь совета просит у князеи, они же царю советуют Астину отвергнуть, а девиц множество собрат и из них по нраву своему избрат; царь же тако и творит.

Евнух

Повеление твое, царю вседержавный,
Исполнит подщахомся, в потентатах славны.
Астину к вам просихом, но она гордится,
Не идет и не хощет пред вами явится;
От нейже взяхом ответ зело не обычный,
Не токмо тебе, царю, и просту не приличны.
Аки бы еи ругаяся повелел[е] призвати,
Принцам с министры себе показати. ||

Артаксеркс

л.103 об.

Вскоре дадите ответ, персидсти министры,
Также и князи митстии, вы в концептах быстры,
Что сотворит требе есть Астине злонравнеи,
Яко непокорна воле высокодержавнеи.
Велии бо стыд пред вашими мене обымает,
Еюже аз хвалихся, тая преслушает.

[д] *Испр.*; *в ркп.* евнухов. [е] *Испр.*; *в ркп.* повел.

Сто двадесять седми градом повелеваю,
А от гордыя жены тако претерпеваю.

1 князь Аркасеи

Пресветлеиши наш царь, совет даю тако,
Непокорну Астину отвергнути всяко.
Лутче, царь преславны, со другою жити,
Нежели с непокорнои Астинои пребыти.
Тем же изволению царску преклоняю,
И совет высоки сию полагаю.

2 князь

Аз, царю вседержавны, совет представляю,
Пред всеми желание мое обявляю.
Непокорну Астину отвергнуть жестоко,
Да не зрит твое царское всезримое око.
На место ж ея изволь ину благоволити,
Паче всех прекрасную себе возлюбити.

3 князь

Сие не токмо вашей персоне есть стыдно,
Но и всем мидским принцам будет то обидно,
Когда то повсюду услышат принцесы,
Такие ж будут творит с мужьями процессы. ||
л. 104 Требе есть, да бы жена мужа веселила,
А не на в гнев и ярость его приводила.
Лутче благовременно тои гордость укротити,
Астине по регулам персидским отрешити.
На сию зря, протчия смирятся супруги,
Мужем подчинятца, не будут упрузи.
Повели собрать во двор многия девицы,
Избрать прекрасную по своей зенницы.

Артаксеркс

Рассудно воистинну вси мне отвещали,
Здравы, благи и премудры совет мне подали.
Всем вскоре царским именем пишите указы
И во вся провинцы пошлите наказы,
Да соберут отвсюду прекрасны девицы,
До царскаго чертога все отроковицы.

Предстоящия

По глаголу твоему вси единодушно
Сотворим, еже велел вскоре неослушно.

СЦЕНА 7

АРГУМЕНТ

По повелению цареву от всея Персиды девицы во двор царев собираются и евнуху на сохранение вручаются, между же ими и Есфир.

Граждане

Слышахом повеление и царскую волю
И тому и дщереи наших жребии на долю,
Их мы днес приводим и тебе вручаем,
Представить непорочных царю их желаем,
Не яко принужденны на свои охоты,
Яже царь повелит возжелать доброты. ||

Евнух

л. 104 об.

Во первых, по обычаю исполнь персицку,
Тогда представлю царю персицку и мидску.
Прежде требе есть мазать лице ароматы,
По сем отведутся девы в царские полаты.
Зде тщери оставши, в домы отидите,
Дабы царь юже избрал, у бога просите.

СЦЕНА 8

АРГУМЕНТ

Царь Артаксеркс благодарит министров за совет, что они Астину отринуть, а иную избрать усоветовали, юже и обявляет им, что избрал прекрасную и доброкрасную Есфиру себе в царицу; обявляет же, что и короною венчать хощет, того ради повелевает евнухом на пир к себе призвати Есфиру.

Артаксеркс

Благодарю вас, перстии министры почтенны,
За совет, его же мне дали совершенныи,
Видех в дому моем девы многия собранныи,
Все чисты, доброзрачны и зело убранны.
Из них же аз сам избрах паче всех прекрасну,
Есфиру чисту, кротку, в мысли ми согласну.
Сия веселым лицем и нравом пригожа,
Юже явих царскаго достоиную ложа.
Во всем вижду послышну и впред уповаю
Весма тиху и кротку со очес познаваю.
Весь гнев, Есфиры ради, в радость премененны,
До себе бых печален, гневом распаленны.

Того ради вас призвах до царскаго пиру,
Нань же призову аз любезну Есфиру, ||
л. 105 И возложу [ж] на ню царскую корону,
Посажду на престоле близ моего трону.
Евнухи, возвестите избранной в царицы,
Дабы пришла з своими к нам отроковицы.

Евнух

Поспешно идем, царь, к державнои Есфире,
Юже мы приведем ти, сохраненную в мире.

СЦЕНА 9

АРГУМЕНТ

Царь Артаксеркс Есфир венчат на царство, юже вси перстии министры поздравляют.

Артаксеркс

Иди, моя любезная, иди благообразная,
Во нравех мне подобная и ни в чем не разная,
Принеси царю радость и всегдашная утеха,
По повелению моему, первая до успеха.
Дадите ми корону и царску порфиру,
Хощу ныне прославит любезну Есфиру.

(*И востает царь с престола своего, скипетр же и державу отдает, да держит сенатор, сам же, приемши ковалерию, глаголет сице*:)

Возлагаю[з] на тя честь и славу[и] князеи мидских
Сию ковалерию министров персидских.

(*И возлагает на Есфир ковалерию; приемши порфиру, глаголет сице*:)

Достоина еси ныне и царскои красоты,
Вожделех бо твоея, Есфиро, лепоты.
Облекися в порфиру злату же и драгу,
Да примеши от всех предпочтенна благу. ||

л. 105 об. (*И возлагает* [к] *на Есфир порфиру. Приемши корону, глаголет сице*:)

[ж] *Испр.*; *в ркп.* зволожу. [з] *Испр.*; *в ркп.* возглаголю. [и] *Испр.*; *в ркп.* славну. [к] *Испр.*; *в ркп.* изволагает.

Бог твои се благоволи, мною предизобранна,
Буди глава твоя отныне увенчанна.

(*Возлагает*[л] *корону на главу ея. Потом, приемши ю за руку, глаголет*:)

Исполнь еси от меня всеи высокой державы,
Взыди, моя любезна, на трон моея славы.

(*И тако возводит к себе на трон и посаждает на левую страну себе. Приемши же державу и скипетр от министра, глаголет радостно*:)

Только кротких покорных царя прославляют,
Высокодержавными венцы украшают.
Виват рцыте Есфире, под ноги падите,
Песни воспоите, в трубы музыки гласите,
Поздравляйте Есфиру, венцем украшенну,
Близ царя на высоком троне посажденну.
Получих аз утеху и радость благую,
Удостоих почести Есфиру драгую.

1 сенатор

Поздравляю тя, царица богом вознесенна,
На сеи по достоинству престол возведенна,
В порфиру златотканну облеченна красно,
Паче солнца славою сияюща ясно.
Тем же аз тя от сердца желаю прияти,
В благополучном венце пред нами сияти. ||

2 сенатор *л. 106*

Приветствую и аз ти, царице державна,
Возведения достоино на престол преславна.
Виват, виват, царице, украшенна суща,
Пресветлую корону на главе имуща.
Тем ти приветствующе, виват возглашаем,
Нам же тя получити всещедру желаем.

3 сенатор

И аз ныне не могу сей час умолчати
От радости велией, разве се вещати;
Зрим тя посажденную на высоком троне,
Поздравляем вси купно в пресветлои короне,
Веселим днес и мы, купно торжествуем,
Нам же дарованную тебе приветствуем.

[л] *Испр.*; в ркп. возглагает.

4 сенатор

Прославим днес царицу на троне седящу,
Скипетр и венец царскии на главе носящу,
Облекшуся и седшу на холм выше трона,
Долголетно блистает пресветла корона.
Тем взыграйте, взыграйте, музы громогласно,
Яко царица воста, пойте велегласно,
Воскликните нам песни радостныя ныне,
Приветствуйте царице в нынешнеи године. ||

л. 106 об.

(*Кант.*)

Стецытеся, музы,
Прочь печалны медузы,
Воспоите днес ясно,
Весма велегласно,
Уликовственны лики,
Громогласны языки,
Есфир днес почтите,
Во струнах гласите,
Гласы ту усладите,
Триумфы счиняйте ей ныне толики,
Дабы николиже толь были велики,
Есфир ныне царицей.
Непрестанно поите,
Виват днес ея устроите,
И Орфей со музы взыграи песни красно,
Аполю со лики воспевай согласно,
Есфиру днес почтите.
Поздравте Есфире
Доброщастно в мире,
Яко царем перским ныне возлюбленна,
Несть уже во плени, но от всех почтенна,
Есфир ныне царицей.
Да возгласят всюду
Слава обоюду,
Име ея везде да будет слыть тако,
Есфиру днес почтите.
Живи в здравии ныне
У царя в благостыне,
Всегда непременно, без всяка навета,
Непоколебима, пока станет света,
Есфире многа лета. ||

АКТ ВТОРОЙ

л. 107

СЦЕНА 1

АРГУМЕНТ

Провиденция божия прекословит и посмевается Фортуне и Славе, яже служить Аману обещаются, потом Фортуна изумевается, видев коло свое скоро обращающееся.

Слава

Тои Аман моей силе явися угоден,
Честью и богатством едва кто подобен.
Возглашу о нем всюду и сотворю славна,
На весь мир дела его будут многоявна.
Днес хощет вышша его царь сподобить сана,
Аз во всем царствии вскоре прославлю Амана.
Аще ли ему верно подщуся служити,
Всюду высоко имя его будет слыти.
Из сих книг не заградит никакое время,
Аще на себя слава возмет сие бремя,
До смерти славу его не истребить злости,
Славно будут и в гробе лежать его кости.
Едва в свете наидется так кулиер скоры,
Мне пут не воспящают ни моры, ни горы;
Не препятствуют ногам ни леса, ни долы,
Несть мне места, ни замка, везде врата полы,
Несть мне растояния, спешно восвещаю,
Аз сотворити Аману тако общаю.||

Фортуна — л. 107 об.

Подщуся и аз на честь возвести Амана,
Дати же достоинства весма без обмана.
Вручю ему богатство и всяко доволство,
Обогатит и нищить мое произволство.
Давно уже сотворила всем обогащенна,
Но токмо осталос устроит почтенна.
Слава желает всюду прославить Амана,
А Фортуна сподобит высокаго сана.
Аз всем подаю злато, деревни и селы,
Не взираю, кто каков, знаменит ли делы
Не надлежит на лица взирати Фортуне,
Понеже есть слепа, но дает всем туне.
Честь даю без обрату, мудрости изрядство;
Тому даю, иному отемлю богатство,

Не смотрю, благородна кто какова класа,
К вышнему достоинству возвожду свинопаса.
Мудр или безумен, как коло повернет,
И не возлюбится ино себе низу вергнет.

Провиденция

Что вам, безрассудныя, тако приключися?
Откуду власть и сила сице вам явися?
Ваши глаголы самих вас днес обличают,
Всегда безумни сами себе величают.
Целы свет приписуют одной своей воли, ||
л. 108 Промысла же божия что осталос боле?
Не вся ли сия промысл божий устрояет?
Не ведят бо, хощет бог, то содевает.
Весь мир сеи бог содержит десницы,
Вся видит, что скрыется от его зеницы?
Кто обогатит, аще богу неприятно?
Кто что сего ушесем невнятно?
Всю суету оставте, себе рассудите,
Несть ли в вас хрома или слепа, осмотрите.
Слепа Фортуна, сего не видим зерцала,
Не дивлюся Славе, что по верхам летала.
Не зрит, что везде промысл божияго ока,
Иже на всех смотряет с высоты востока.
Присмотри, Фортуна, твоих инструментах,
Тако непостоянство твоих трактаментах.
Твоя честь, дабы гордость кто могл имети,
Яже творит вечныя погибели сети.
Смеюсь на честь твою, достоинство сана,
На час вся честь и слава без мена обмана.

СЦЕНА 2

АРГУМЕНТ

Амана царь поставляет и пред ним падати всем повелевает.

Артаксеркс

Видех твою верность, Амане любезны, ||
л. 108 об. И многия заслуги царствию полезныи,
За что изволися нам тебе днес прославить
И також первым министром в Персии поставит.

Отселе поклонится всяк падшии Аману,
  Аще инако, смертну всяк понет рану.
Како хощу прославить, тако подобает,
  Мужески пол и женски пред ним упадает,
Всюду ему гласите в трубы и литавры,
  Под ноги подстилаите земныя лявры.

СЦЕНА 3

АРГУМЕНТ

Аман по феатру проходит, и вси ему падше покланяются, един токмо Мардохеи ему не покланяется; Злоба же непрестанно созади последует Аману, петлю в руках носящи.

Воин

Что, Мардохее, царской непокорен воле,
  Ведает, что по царице кто Амана боле,
Иже восприял почесть для заслуги многи,
  Почто не покланяешися горделивыи в ноги?

Мардохеи

Аз не от Персии, вы ему покланяитес в ногу,
  Аз кланяюс живу единому богу,
Иже сотвори нас всех и небо и землю, ||
  Того аз единаго честию обемлю. *л. 109*
Его чту и падаю аз пред лицем трона,
  Отнюд сего Аману не отдам поклона,
Ея же он весма зрится недостоины,
  Сеи токмо единому богу есть пристоины.

СЦЕНА 4

АРГУМЕНТ

Аман клевещет пред царем на род еврейскии, аки бо непокорныи воле царевои, и обещает ему 10000 талантов злата в казну вложити, дабы всех иудеов к секуции повелел[м] царь предати. Царь же и сребром ему уступает и предает ему все в волю его, что хощет творити.

Аман

Велики между цари Артаксерс преславныи!
  Кто тебе в потентатах обрящется равны?

[м] *Испр.*; *в ркп.* повел.

Кто ныне в свете может противу вас стати?
Персиею владеешь, та есть странам мати.
Един народ еврейскии от Персов плененныи,
С пределы и градами мечем одоленныи,
Вси разселенныи в Персии живут аки скоты,
Не хотя быть покорны вам своеи охоты. ||
л. 109 об. Дабы факции не было весма есть опасно,
За сим не должно время упускать напрасно.
Вложу в корван талантов 10 000 злата,
Чтоб вашим интересом не была утрата,
И оных повели, царю, в конец погубити,
В разных странах убивать, мечем порубити.

Артаксеркс

За верность твою златом тебе уступаю,
Что сотворить в сем царствии, все тебе вручаю.
Сеи перстень тебе даю, печатай указы,
Еже леть пиши, в твоей воли вси приказы.
Благодарю тя, яко тщишся прилежно,
Дабы пребыло царство наше безмятежно,
Во еже исполненны будут нам законы,
Иже не сохраняют, да погибнут оны.
Весма есть неприлично для мала прибытка
Все царство до болшаго допущат убытка.
Непохвален рыбарскии за уду златую
Меж калодами ловить рыбу дешевую.
Тамо и тем попускать для малого збора,
От нихже последовать может беда скора.
Не даждь погубити сеи род несчасливы,
Царского веления отнюдь не хранивы. ||

л. 110 Аман

Весма благорассудно имел разсуждати[н],
Леть вам настоящия за будущими знати.
Сие персоне вашеи не причтется в лихость,
Егда царство без врагов будет имет тихост.

(*Указ.*)

Мы, Артаксеркс велики, царь перский и мидский от Индии даже до Ефиопии сто двадесяти седми странам повелевает, всем нашим верным князем и управляющим страны и грады

[н] *Испр.*; *в ркп.* разсудати.

мир и безмятежие, понеже мы по приятии престола нашего всегда тщалися и доныне тщамся, како бо во империи нашей тишину и мир имети дабы подручныя нам подданныя во всяком благотишии и безмятежии пребыли, а ныне восхотели уведити подлинно, все ли целы и нерушимы регулы наши соблюдаются, известно нам учинися от вернаго и любимаго нам Амана, яко народ еврейскии по всем странам области нашеи разсеяны, по воли своей начинают ходити, царския наши указы пренебрегают и во всех законах персидских сопротивляются, отчего небезопасно, дабы в царстве нашем от пленников евреов каковое || зло не учинилос. Того ради всем вам повелеваем, чрез Амана посланных наших указов, вес оный непокорныи род з женам и з детми разным экзекуциам предавши погубити и оныи злыи корень весма истребити, получа сии указы, в 14 де. будущаго месяца бес пощады во един день все оное под страхом смертныя казни исполнити указали. Дано в Сузе дворе нашем. *л. 110 об.*

СЦЕНА 5

АРГУМЕНТ

Мардохеи уведав о царских повелениях облекается во власяницу и плача вопит ко богу, ко Есфире же вестника посылает, иже приходит к ней глаголя, да упросит царя иудеов смерти избавить.

М а р д о х е и

Гляди боже, небо и землю сотворивыи,
Отроков распаленнои пещи сохранивыи,
Ты в мори потопил горда фараона,
Связана спасл от руки вражия Сомпсона,
Из Вавилона извел пленных на свободу,
Не даждь и ныне погибнут твоему народу,
Иже ради едина мене погибают,
Еже бо враг наш Аман меч свой изощряет, ||
Емуже аз един не падох под ногу, *л. 111*
Ибо тако кланятися обыкл тебе богу.
Слыши вопль и слезы и молитву нашу,
Отврати от нас сию смертоносну чашу,
Изми и спаси, боже наш, от руки злобнои,
Прежде конца не предаждь всех нас казни гробнои.
Мы пред тобою и отцы наши согрешили,
Идолов подчтили, твои закон преступили [o]

---

[o] *Испр.*; *в ркп.* престули.

Но не во веки пребуди к нам жестокосердныи,
Обратися, господи, явися милосердыи.
Господи боже, сие все в твоей есть власти,
Без твоеи воли капля не смеет нан пасти.
Не обращутся во мне гордостныя роги,
Израиля бы ради лобзал его ноги,
Токмо не хотех дати человеку славы,
Юже даяти тебе богу имел нравы.

Аргафеи евнух

Престани, Мардохее, слезы испущати,
Повеле мне тя к себе Есфира призвати.
Плач и слезы доидоша во уши царицы,
Облещися во одежду и отри зеницы.

Мардохеи

Иди скоро, Архафей, возвести Есфире
Умыслы лукавыя о еврейском мире, ||
л. 111 об. Егоже Аман весма тщится истребити,
Уже царь даде указы род наш погубити.
Да упросит за род свои у царя ти слезно,
Может ея всяко царь послушать любезно.
Мне же не увидит во одежде избраннои,
Дондеже упросит ны, пребуду в раздраннои.

Аргафей[п]

Вем, яко невозможно ей ныне просити:
Есфир к царю незванна не может сходити.
Обычаи у персов, кто придет дерзновенныи
В царску полату, жизни тои лишенныи.
Тридесять дней уже Есфиру царь не призывает,
Того для к царю приити весма не дерзает.
Тем же ни спасаются ни жены, ни мужы,
И палати царския вси без зову чюжы.
Сказах ти, что еи внити незваннои не можно,
По закону бо царску о смерти не ложно.

Мардохеи

Все оставя, да помни свое убожество,
Аще ныне и имать богатства множество,
Помнить воспитание и мою всю ревность,
Сие помня да подщится показат прилежность.

[п] *Испр.*; *в ркп.* Архафей.

Аще евреи и дом отца посечетца,
Да не мнит, яко она едина спасетца.
Ко иному прибегат мы уже невежды,
Кроме ея не взыщем иные надежды.
Негли на се от бога она позвася,
Кто весть, яко она в царицы избрася.
Не знатной фамилии [р], но царска колена,
Родися во Персии, дщерь [с] отца пленена.
Сие воспоминая, как ей не просити,
Егда бог возвел, днес может нас сохранити. ||

СЦЕНА 6[т]

л. 112

АРГУМЕНТ

Есфир посылает к Мардохею, дабы всем иудеем повелел на три дня пост имети, сама ж, сняв с себе драгую и в худую облекшися, з девицами своими молитву богу приносит с пением плачевным, еиже глас с небесе приступит к царю и незванней повелевает.

Архавей

По глаголу вашему ходил к Мардохею,
Но слез его вину вам сказат не смею.
Рече, что царь повелел род ваш погубити,
Даде волю Аману, что хощет творити,
Ибо он внесе в слух царю горделивы,
Аки бы еврейский род непокоривы.
О сем Мардохей плачет и не взя одежду,
Токмо просит на тебе имети надежду,
Дабы царя просила о еврейском роде
И от себя напрасныя смерти о свободе.

Есфирь

Разве царь златым жезлом главы чьей коснется,
Сей токмо по щастию от смерти спасется.

Архавей

Знающе нравы перски, все сказал [у] подробну,
Мардохеи же возвести вещ ми неудобну,
Аще ли весь еврейский народ избиется,
Едина оставшеся Есфир не спасется. ||

[р] *Испр.*; *в ркп.* фамии. [с] *Испр.*; *в ркп.* днес. [т] *В ркп. другой почерк.*
[у] *Испр.*; *в ркп.* сказат.

л. 112 об. Ктому бы ево к себе труд воспомянула,
Смерти не боящеся испросит дерзнула.
За то на тя возложил бог свою десницу
И нечаянно тебе сотворил царицу.

Есфир

Пойдите к Мардохею, дабы пост как можно
На три дни иудеем сказал неотложно,
Дабы мысль пременилась и воля царева,
Дабы мне внити к себе умягчен от гнева.
Дадите мне одежду ради слез худую
И возмите от мене царскую драгую.
Плачите, девицы, купно вы со мною,
Пойте песнь слезну, юже вам устрою,
Вся радость ныне изменися
и в плачь обратися.

(Кант Есфиры царицы.)

Како восплачю, како возрыдаю,
С родом еврейским бедни погибаю.
Кто мя утешит от плача толика?
Жалост велика.
К кому прибегну, к коему патрону?
Токмо к твоему превышнему трону,
Бог отец наших, боже милосерды,
Ты нам щит тверды.
Тебе несумненно единаго знаем,
Всех нас избави, на тя уповаем.
Отврати злобу от нас сию вскоре,
Вопием горе. ||
л. 113 Ярятся враги, аки люты звери.
Укроти царя, да отверзет двери,
И вниду к нему ныне невозбранна.
Боюся незванна.
Боже, услыши горки слезы наша!
Уже смертная готовится чаша.
Не предаждь рабов в сия руки погана
Злобна Амана.
Ныне и нас призри от высоты славы,
За грехи наша в плене врагов предавы.
Но укратися, боже, укротися,
К нам обратися.

Кто нас избавит от толикой злобы?
Разве ты, боже! Не вместят нас гробы,
Егда убийцы начнут умерщвляти,
Плоти терзати.
Спаси нас въскоре сея неприязни,
Сокрушись сердце наше от боязни.
Красота наша как цвет увядает,
Враг процветает.
Рвется напрасно наша днесь утроба,
Живы нисходит слез ради до гроба.
Ах, нестерпима печал нас обыде,
Погибель вниде.

Глас

Престань, Есфир, горки слезы испущати,
Аз с тобою, не бойся к царю приступати. ||

СЦЕНА 7 *л. 113 об.*

АРГУМЕНТ

Есфира к царю приходит, он же яростивым оком на ню взирает; Есфир же от страха падает; царь же, умягчен от гнева, Есфиру подымает и скипетр на главу ея полагает; она же, поцеловав скипетр, просит его со Аманом на пир свой.

Артаксеркс

Что без зову входиши к царю дерзновенна?
Не веси ли перска нрава в сем узаконенна?

(*Падает пред царем Есфир.*)

Артаксеркс

Не бойся, моя ныне любезна Есфира,
Аз аки брат твой во всем желаю ти мира.
Дерзай, не умреши, близ царя сести изволи,
Сии законы общии в нашей царской воли.
Царю купно с царицей повелеть обычно,
Закона же своего блюсти не прилично.
Равно повеление, равныя уставы,
Ты мне сестра в царстве, аз аки брат правы.
Скажи, любезна, почто трудишь свои ноги,
Посещающи наша царския чертоги.

(*И полагает жезл.*)

Есфир

Вижду тя лицем весма Ангелу подобна,
Помыслила, что смотреть его неудобна[ф].
Смятеся сердце мое от страха твоей славы,
На троне величества и крепкой державы. ||
л. 114 Дивен бо еси, царю, жизнь изволил дати,
Лице твое велие исполнь благодати.

(Есфир приходит к трону и по левую страну царя купно с ним на троне седит.)

Артаксеркс

Что хощеши, Есфире, рцы ми преполезна,
Что прошение твое, глаголи, любезна.
Хощ, проси от мене, еже восхотела,
Дам ти до полцарствия, или б что имела.

Есфир

День тезоимнитства ныне отправляю,
Тебе ради едина все уготовляю.
Аще лет есть, да приидешь, царю, со Аманом.
Егоже ты удостоил превысоким саном.

Артаксеркс

Идите вы вскоре ныне по Амана,
От Есфиры на банкет возвестите званна.

СЦЕНА 8

АРГУМЕНТ

Аман жене Созаре объявляет любов и милость к себе цареву и царицы, ибо он един токмо с царем зван от царицы на вечерю, и о непокорстве Мардохееве негодует. Созара жена его советует, дабы уготовил древо, на нем же бы испросил у царя повесити Мардохея. ||

л. 114 об.

Аман

Колико аз имею у себя богатства,
Еже дарова ми царь, и всяка изрядства.
Возвеличил, прославил и сотвори первым
И царствие управляти никто бысть тол верным.

[ф] *Испр.*; *в ркп.* недобна.

Зосара

Аще тебе совет мой угоден явился,
В сердце твоем и мысли весма углубился.
Виждь, яко аз ти жена все благожелаю,
О злобном твоем враге так ся сокрушаю,
Что не могу более сего дни терпети,
Еще бы Мардохею тобою мерзети.
Тебе убо царь преславны удостоил чести
И первым тя сподоби подле себя сести.
И не токмо что сии, но отца тя взывает
И во всей Персии болша всех являет,
Возвеличи толико, что над всех прослави,
Не кланяющимся ти смертну казнь устави.
А Мардохеи презлобны все то презирает,
Ниже по царской воли тебе почитает.
И сему злобному как ты можешь ꙋступити?
Яко он тя никогда восхоте почтити.
Сотвори тако вскоре по сему совету,
По благому моему, правдиву привету.
Егда бо внидешь к царю, се смело изъявляй,
Да умрет твой злобны враг, вящше не претерпевай. ||

Аман *л. 115*

Зело изрядно все мне предложила,
Отмстителный во мне огнь врагу воспалила.
К тому не терплю вящше Мардахею быти
Ежебы ему живу более пребыти.
Внезапу к царю вниду сего ради слова,
Вем, яко мене ради учинится казнь нова,
Колико мя царь любит, все мне изволяет,
Во всем по моей воле быть благоволяет.
Аз испросих у него всех пленных згубити,
А сему не могли казнь ту испросити,
Чтоб повешен был враг мой на древе высоком,
Яко не хотел мя зрети покорным ми[x] оком.
Ныне же повем ти вещь, та весма есть дивна,
Моему хотению не мнится противна:
Ни единаго не зва царица Есфира,
Но точию мя с царем на веселье пира.
И паки наутрие восхоте позвати,
Милость цареву может с царицей познати.

---

[x] *Испр.*; *в ркп.* и.

Но противно вижу и несть ми удобно,
Мардохей является мне зело презлобно.

Созара

Тебе поручи все царь, что хощет творити,
Можешь непокорства сего истребити.
Приуготови древо весма превысоко,
Дабы всяк смотря на то вскинул свое око.
Ты же, егда внидеши с царем на пир славны,
Речешь, да обесится Мардохей, враг явны. ||

л. 115 об.

Аман

Многое уже время аз претерпеваю,
Мыслил, что сотворити с ним, весма не знаю.
Но ты ми предлагаю, что се предложила,
Аще аз много мыслил, внезапу внушила.
Вскоре воины древа да устроят высоко.
Дабы как можно к верху смотреть подняв око.
Совет же сей, любезна, зело мне угоден,
Яко за непокорство Мардохею удобен,
Иже не восхоте мне главы снисклонити
И ниже какою б ми честию почтити.
За то высоко поношение его да сотрется,
Егда вскоре Мардохей горе вознесется,
Егоже вся Персия узрит тако скаранна,
Со[ц] всем его племянем до конца попранна.
И тогда ти слава будет нерушима,
Тогда погублю врага мне неключима.
Потщися так, потщися сие сотворити,
Что ты, моя любезна, умыслила явити.

СЦЕНА 9

АРГУМЕНТ

Зависть и Злоба Чистоту[ч] уничтожают и мечем висящим над главою ея уязвити покушаются. Провиденция же и Величество[ш], пришедши, Злобы Чистоте[щ] под ноги пасти повелевают, Крепост же Злобу висящим мечем посекает. ||

л. 116

Зависть

Потребим сию нашу противницу вскоре,
Которой не хощет в нашем быти соборе.

[ц] *Испр.*; *в ркп.* Во. [ч] *Испр.*; *в ркп.* чтоту. [ш] *Испр.*; *в ркп.* Величеством. [щ] *Испр.*; *в ркп.* чтоте.

Лице ея нам весма зрится зверообразна,
Действие удостоилось о наших и разно.
Презирает нас, влагаешь, се ти меч готовы,
Будет время, что в наши притечет покровы,
Поклонится нам силным, но мы отвратимся,
Припадет к ногам нашим, тогда изменимся.
Что долго разсуждает, обратимся к делу,
Сняв с него, раздерем одежду тол белу.
Непокорство нам ея не сносна обида,
Помараем одежду, чтоб не была вида.

З л о б а

Уже давно ярятся, снедаю утробу
Мыслию, что противницу низвести ко гробу.
Многое ждали время, но ныне готово,
Уже над нею висит оружие ново.
Отторжете меч висящи, время приспело,
Исколем и израним сие гнусно тело.
Коликое время ей терплю устроили,
Не избежит уже ныне, как в нее попали.
Много аз искорених нам непокорливы,
Погнали во гроб смертны пред нами горделивы,
Токмо остася сия противна едина,
Но ныне и ей приспе последняя година. ||

З а в и с т ь л. 116 об.

Не так мечем, как ея аз язвлю зубами.
Восхощем, может ли кто прекословит с нами.
Аз сотворю, что ея имя всем будет постыла,
А потом воспомянуть будет им немила.

П р о в и д е н ц и я

Не весте, что все оку моему открыто,
Что тебе стенания во уши излито.
Вижду всякую злобу, кто либо ярится,
От моего зерцала ничто утаится.
Вся видит, знает промысл превышяго бога,
Чистота общница нашего чертога.
Видите, скверны Злобы, окрест мя стоящих,
Крепость, Величество, страшно вам претящих.

В е л и ч е с т в о

Поклоншеся, почтите содружницу нашу,
Дондеже вы смертную не испили чашу.

Юже вы ей хотели, ту сами испийте,
От кого честь желали, сами ту почтите.
Честь и слава невинным и чистым приличны,
Почто вы яритесь, Злобы двоязычны.
Кому уготивили сей вы меч висящи,
Отторгни его, Крепость, в сердце им вонсящи.
Да будет оным самы Злобы пораженны,
О которых чистоте быть уготовленны. ||

л. 117

СЦЕНА 10

АРГУМЕНТ

Царь Артаксеркс повелевает принести книги моралныя, их же разгнув, находит заслуги Мардохея и вопрошает евнухов о награде за се Мардохея, и уведав же, яко ничем не награжден, призвав Амана, вопрошает ухищренно, кая бы за толикую услугу довелас быть тому награда, иже бы царя от смерти избавил. Аман же советует, в царскую одежду облекши, на коня посадити и по граду возити. Царь же ему повелевает сотворити тако Мардохею.

Артаксеркс

Всю нощь сна не имею. Мнится ми всем здравы.
Поне мемориал дадите для забавы.
Кто зде есть от евнухов? Принеси мне скоро
Мню, что вотчины время не так будет споро.

Евнух

Се, царю, книги, что в них поволишь читати,
Дабы чтением лишним вас не утруждати.

Артаксеркс

Читай скоро, что лучше, в иных нужды главах мало,
Разгни ю, что в начале моего царства стало. ||

л. 117 об.

(Мемориал.)

В лето второе царства Артаксеркса великаго Мардохей, родом иудеянин, слышав умыслы двух евнухов о смерти царевой, изыскав подробну советы их, что помышляли царя убити, не терпя злобна коварства, понеже муж богобоязлив, обучен в законе божием и гражданском, к тому еще любима ему бысть жизнь и здравие царево, объявил царю советы их и лукавыя помыслы, царь же испытав дела, изобличив правду, повеле ев-

нухов екзекуции предати, и сие написася впред на сохранение здравия жития царева и на воспоминание заслуги Мардохеевы.

Артаксеркс

Помню аз сие. Кому бы здравие не мило?
Когда воздаяние за се ему было?

Евнух

Ничим, царю, Мардохей за се не почтенны,
Токмо во дворе вашем он тогда вчиненны,
В нем же и до сих времен тако пребывает,
Яко един от слуг ваших пищу получает.

Артаксеркс

Не много будет того на него росходу,
Без заслуги б того же не чюжд был доходу. ||
Таковым явить милость и сподобит славы. *л. 118*
Кто есть из персов славны, до мене внидите,
Или кого из дому скоро позовите.

Евнух

Аман, царю, близ дверей входа ожидает,
Аще ему повелите, да зде он вступает.

Артаксеркс

Призовите Амана до мене в полату,
Он мне посоветует, кую дати плату.
Слыши, Амане: кого царь хощет прославит,
Кия церемоны довлеет уставит?
Например, за заслуги или что иное,
Иногда того любит или что другое.

Аман

Аз тако мню, когда царь хощет прославляти,
Лет сего мужа в царску одежду убрати,
Дабы на царскаго был коня посажденны,
Шел бы пред ним по граду царю приближенны,
Сказуя людем стоящ среди всего града,
Толикая слугам верным от царя награда.

Артаксеркс

Добры совет твой, сотвори тако Мардахею,
Всегда его в сердце заслуги имею,
Сотворив повеление сие непременно,
Преслушание казни будет подтверженно. ||

л. 118 об.

СЦЕНА 11

АРГУМЕНТ

Есфир царю на пиру злобу Аманову объявляет и о избавлении от смерти еврейскаго рода просит. Царь же, воспалився на Амана, исходит от пира гневен. Потом, паки вшедши, виде Амана при ногах царицы лежаща, помыслив, яко Аман Есфиру на любовь свою склоняет, повелевает Амана повесить на древе, еже он уготова на Мардохея. Мардохею же дает власть, да якоже хощет, тако да пишет указы о избавлении еврейскаго рода, и на место Амана его вчиняет.

Артаксеркс

Никогда был так весел, любезна Есфира,
Яко днесь утешихся от твоего пира.
Хощу, проси от мене, дабы похотела.
Дам ти да полцарствия или что б имела.
Объят к тебе любовию ни в чем отрекуся,
Все желание твое исполнит потщуся.

Есфир

Градов аз не желаю, ни коея предела,
Крепости в руце твоей вся за ким и села.
Ты мне паче всякаго богатства дражайша,
С тобою здрава и весела собору множайша.

Артаксеркс

Возвеселюся паче, аще что вопросиши,
Самое сердце мое в воли ся носиши. ||

л. 119

Есфир

Аще ли твоя милость явилас со мною,
И благодат обрела ныне пред тобою,
Повели, хощу рещи, да будет на воле,
Не могу от врага претерпеват горе,
Иже не достоин быть в доме цареве,
Весь род мой и племя содержит во гневе.
Преданы мы в работу и вся наша чада,
Един царь мой Артаксеркс зла сего отрада.

Артаксеркс

Сия вещь ныне мнится, Есфир, зело дивна,
Как ты имеешь врага зде себе противна.
Скажи нам, дастся слову твоему свобода,
Не пущу врага жива, ниже его рода.

Которы враг на тебе испущает злобу,
Кто есть он? Яви смело, предам его гробу.

Есфирь

Един враг горды, Аман злобны, друг названны,
От него ж весь род мой зле оклеветанны.
Вьшу аки лев ищет проглотити,
Сие вам доселе не смела открыти.

(Царь исходит от пира гневен.)

Аман

Припадаю к ногам ныне ти, Есфира,
Да избавиши мене немощна и сира. ||
Молю тя, да уротиш днесь царя гневлива, *л. 119 об.*
Во твоей власти вижу мене нещаслива.
Молю, поне едины живот мне подати,
Да сподоблюся паки царской благодати.

Есфир

Не хощу врагу злобну милости подати,
Ниже хощу, да паки будешь в благодати.
Отиди от мене ты, враже, днесь отсюду.
Уже не сотворишь пакост еврейскому роду.

Артаксеркс

При мне уже в дому моем пакост устрояет,
Очевидно царицу мою понуждает.
На что уже болше искати примеры?
Правда, не познал в чести человек сей меры.
Стерпел бы тому, кому не дал чести,
Сего сподобил первым подле себе сести.

Евнух

Еще на Мардахея, наполнився гнева,
Устроил виселицу из высока древа.
Ибо, вам Мардохей как донес злы советы,
Сей творит ему начал с тех времен наветы.
А древо поставлено во дому Амана,
Хотел его лишити живота и сана. ||

л. 120 Артаксеркс

На том древе повесте Амана воскоре,
Сам вкусит, еже другу уготова горе.
Кто ископа, того же да поглотит яма,
От него весь род его наполнится срама.
О, злоба в человецех, яда напоенна,
Всяк себе един хощет чрезпревознесенна.
Вем, яко Мардохей был не от персиды,
Того ради злы Аман творил те обиды,
Злоненавидимы многих иностранны,
Мы смотрим, кто бы верны, той нам изобранны.
Тебе днесь Мардохею перстень мой вручаю,
На место Аманово в дому поставляю,
Все имение его предаю Есфире,
Да избывши всех врагов поживеши в мире.
Проси от мене еще, что не докончила,
Прошение исполнит наша в том ест сила.

Есфир

Еще ныне вас прошу, царю, со слезами,
В последнем прошении яви милост с нами,
Повели всем указы самой возвратити,
В них же повелено юдеев избити.
Мой есть род отечески и собственно племя,
Приходит показанной екзекуции время
Вручи моему сроднику Мардохею дело,
Дабы лучшее от него успех свой имело ||

л. 120 об. Артаксеркс

Аще тебе богатство все предано в руки,
Аман же сам повешен приял смертны муки,
Что вящше просиш, моим именем пишите,
Как вам угодно, писма всюду разошлите.
Где ни живут иудеи в Перси и повсюду,
Да не творят зло персы еврейскому люду.
И печать имеете, утвердите тою,
Кто может противится повеленну мною?
Все дело Мардахею сие да вручится,
Царице не прилично в таковых трудится.

(Указ.)

Мы, Артаксеркс велики, царь и самодержец всея Персидския и Мидския империи, от Индии до Ефиопии, сто двадесят

странам повелевающе всем князем и воеводам и протчиим нашим верным подданным объявляем настоящим пунктом, понеже мнози под именем добраго зло устрояют, и аки верныи монархом являющиися невинных клевещут, да тем в болшую честь производятся и фортуну свою злым советом укрепят, того и во дворе в малых днех случися. Аман, родом Македонянин, его же мы тако и удостоихом || славою и честию, яко прозванна *л. 121*
отцем, и поклоняему быти от всех человек, он же, недоволен оною честию от нас почтенны, в толикое дерзновение прииде, яко благоволющаго нам Мардахея и не отскверненныя Есфиры, царствия общницы, со всем племенем сим зело ухищренным вожделениим, яко преступников испросил есть в потребление. Мы же не обретохом согрешения иудеов праведных в погибел, иже не суть злоделатели, но и еще праведными законы устроены, чего для онаго оклеветавшаго повелехом при вратех сусанских повесити со всеми домашними, на недра же его вчинихом вернаго Мардохея, того ради посланы Аманом указы, яко противныя истинне, во всем иметь во уничтожении, сей же во всяком исполнении всем нашим подданным имети повелеваем непременно. Дан в Сузе во дворе нашем.

СЦЕНА 12

АРГУМЕНТ

Евреи, получивше милостивые от царя указы, с песньми благодарят бога и вечны праздник уставляют. ||

Иудей 1 *л. 121 об.*

Что ти днесь принесем, о преблаги боже,
Кто бы вся судбы твоя изрещи возможе?
Свободил еси нас от злыя напасти
И не попустил врага в погибел пасти,
Подал еси силную помощи десницу,
Обратил еси на нас благости деницу.
Благоволил еси нас врага свободити,
Восхотевшаго всех нас вконец погубити.
Аще бы нас не сила твоя оградила,
Тоб вселютая рука Амана стребила.
За се благодарим тя, боже богов ныне,
Яко нас соблюдаеш в своей благостыне.

Иудей 2

Кто нас без тебе, боже, погубит успеет?
Ни кое зло без твоей воли прийти не смеет.
Положил враг надежду во своей фортуне,
На твоих рабов горды возъярился в туне.
Распростер на нас сети, на сем уловился,
Нам яму уготовал, сам в нее въвалился.
А к нам бездна милости и щедроты многи,
Возносящаго же врага скоро сломи роги.
Благодарим тя, боже, благодарить будем,
Промысла божия неиспытна в веки не забудем.
Изъбавляяй младенцев невинных от смерти,
Слыша плача их, непредан злобну врагу стерти. ||
л. 122 Приносим тебе ныне молбу недостойну,
Делом сим помыслити можем пристойны.

Иудей 3

Но что тебе днесь можем, творче наш, воздати,
Яко нас возвеселил в твоей благодати?
Кто могл ищислит скорбь и тесноту нашу?
Ты же пременил горку в сладостную чашу.
Посвятим день сей торжеством во веки,
Воспомянув сей, прославят тебе человеки.

Рав к народу

Отныне буди праздник сей день по вся годы,
Да прославят торжеством еврейски народы.
Ныне возвеселимся, взыграя в музыки,
Воспоим песнь богу с торжественны лики.

Рав пред песнми

По бозе и монарха купно мы прославим,
Во благодарение днесь царя поставим,
Что явился милостив ко еврейску роду,
Отмстил врагу нашему, подал нам свободу.
Да будет всюду имя Артаксеркса славно,
Всем странам от востока до запада явно.

(Кант.)

Торжествуй, роде, иудейское племя,
Печал отиде, радости есть время. ||
л. 122 об. Богу песни пой умилно,

Иже врага сломи силна,
Раззорил хитры, все веды, советы,
Открыл коварство, на наш род наветы.
Тебе живот возвращаем,
Врага злобна погубляем.
Радуйся ныне, восхваляя бога,
Не дал гордому возвысити рога.
Паде в яму сотворивый,
Твоя чада ныне живы.
Бог твой с тобою живет непрестанно.
Вражие коварство во ад попранно.
Буди богу слава,
Тому хвала и держава.

ЭПИЛОГ

Дивны и несказанны милосердия Божия промысл на сем нашем днес игранном, паче же обученном, феатре действия вам, благоохотни зрителие, изъявихом. Дивный глаголю, ибо всяк, иже имея благую надежду на превышняго, в нуждах, бедах и напастех бога от легковетренных, паче же суетных, человеческих навождении не бывает || оставляем. Несть ми [II,а] нужды *л. 123* приводити неищетныя примеры, их же подробну ищисляти не достанет ми [а] время. От единыя токмо на сем нашем зрелишном феатре действия показанныя всесмиренныя Есфиры можем удобно познати, юже судбами неизследимаго милосердия своего всеблаги бог бывшую плененною Есфиру преславно сотвори в Перси царицею от всех быти предпочтенну, Астину бывшую царицу, гордостию и непокорством исполненну, от славы в бещястие, от милости во гнев, судбами своими отринув и уничтожи. Сей же феатр изъложи премену прелестныя и суетныя фортуны, юже Аману последжде изъмени, прежде его постави [б]на чести высокой, от всех почитаемо || и сотвори его возвести *л. 123 об.* его близ царя, его же царь тако вознесе, тако прослави, тако [б] удостои, яко ему поручи управляти свое царство и отцем его назва. Он же уверил прелестной фортуне, нача надыматися паче ливанскаго кедра, туне пред всем народом недоволно ему от всех почитаему, но еще восхоте иностранных тоюжде честию прославляему быти, но не хотяще иудеи чести ему сицевой дати, иже единому токмо богу обыкли приносити, абие положи в мысли своей воеже погубити истребити и в конец разсыпати.

[II,а–а] *Испр.*; *в ркп. дважды.* [б–б] *Испр.*; *в ркп. дважды.*

Но промысл божий и всевидящее око внезапу с высоты своея призре на землю, разори его всезлобныя советы, и самаго в конец истреби и в прах обрати, ископа ров на невиннаго Мардохея, в него же сам въпаде тако, яко и не можаше изыти, уготова на него древо во еже повесити, сам на том повесися, не поможе ему суетная фортуна, не поможе глагол, ни честь его, ниже слава. По слезах непрестанно и стенании к богу все-||
л. 124 смиренная Есфир весь род свой во еже его обратити на милост царя испроси.

Тем же всяк, зде слышащи и видящи нашего художества дело, похвалу и прославление неизщетнаго во щедротах премилостиваго Бога, смирение приемлющаго и любящаго, сим феактром явленное, на нем же аще о чесом либо видисте или слышасте неисправлено или неукрашенно, смиренно молим юности нашей того порока в презрение не поставит, зане всяк человек, а наипаче юный, никоим образом без порока обрестися может, сего ради дело сие, предложенное днесь от юности нашей безпорочно, вам приятно да будет, всеусердно просим.

Комедия о Есфире царице, в нейже показует о ненависти и о протчем

л. 113

ЯВЛЕНИЕ 1

Девица[а]

Не знаю почто моя царице унывает,
хотя и в царственной чести днесь сияет.

Есфирь[б]

Хотя на лугах моих я с вами гуляю,
жалость сердцу моему почто я не знаю.

Девица 1

Радуйся, честнейшая царица благая:
буди гуляй печаль преодолевая.
Идем на источники, в водах веселися,
плодами сладчайшими с нами насладися. ||

Девица 2

л. 113 об.

Добрый совет твой, госпоже девице:
совет сей благий есть, приими и царице.
Узриши яко печаль претворится
в сладость, а радость в сердце вселится.
Дивно лекарство слышать шум водный,
обоняти[в] воздух цветов благовонный.

[а] *Испр.*; *в ркп.* Есфирь. [б] *Доб.*; *в ркп. нет.* [в] *Испр.*; *в ркп.* обоняние.

Есфирь

Идем, вас послушаю, девы любезнейшии,
Идем на источники мы пречестнейшии.

Мардохей

Царице пресветлая веселися ныне,
Како пред лицем твоим стану в сей године.
Царская рука на тя милостивная явися,
яд же погубляюща Аманов открыся.
Погубляет он мене и родство напрасно:
царски указ написал слышати ужасно.
Люди к тебе вопиют от всех стран Персидских,
по всей [г] Ефиопи и от градов Мидских, ||
л. 111 аще не ускорит их царская десница.
Немедля проси царя, светлая царица.

Есфирь

Ах, что слышу новаго и кия в сердце стрелы!
Уже моя чювствия во мне умертвили.

Мардохей

Не бойся, чеснейшая, не бойся той вины:
Бог в помощ терпящи злобу без притчины.

Есфирь

О любезныя мои, мне ныне помозите:
едва задержался дух во мне, держите.
Видите яко мне дще сердце унывало:
видимую напасть издавна познало;
уже утесненная помощи не знаю,
токмо всем людем моим днесь повелеваю.
Пиши, Мардохе мой, скажи во все люди:
всяк пред богом в посте чрез три дня пребуди,
я с вами такожде пепелом омочюся,
просити пред царевыми ногами проструся,
им же весть словом бог сам мя научити.
Иду всяк страх у царя просити.

Мардохей

С радостию царь послушает тя царице:
не бойся свирепости, иди пред царское лице. ||

[г] *Испр.*; *в ркп.* под твоей.

Отнюд не боюся аз Аммонова коварства, *л. 114 об.*
вся надежда моя царь небеснаго царства.
Род погубляет наш он для меня едина:
непокорство видит мя то ево причина.
Покорюся ли ему, буду упадати,
не тако правда божия защищати.
О зло сего племя, злая его злоба,
то понесет зло его властная утроба.
Не стерпит бог, еже он намерен творити:
имать намерение его подавити [д].
Сведет его зло во ад и снидет вон з горем,
покрыется славою яда люта морем.
Бог правда есть истинны, судбы его правы.
Сей человек Аман — истины [е] непознавы.
Боже правы, истинно свыше твое око:
впери озлобленному на серце глубоко.
Виждь мое смирение, с ним же припадаю,
кроме тебе, боже мой, иного не знаю.
Ты моги из ничего возможность творити,
изволь жестокость царева сердца умягчити,
даждь помощь небесную рабом твоим ныне:
идет царица просить царя в сей године. ||

ЯВЛЕНИЕ 2 *л. 115*

Есфирь

Коль мя превеликая печаль окружает!
Сердце от уныния ох горко стеняет.
Повсядневно очеса слезы проливают,
вси члены телесныя покоя не знают.
Како слышать возмогу плачь горки повсюду,
иже содевается, от Июдейска люду.
[ж] Вопля оных лютого не могу стерпети,
не вем коим образом могу пособити [ж],
царь бо весма грозен, как приступить не знаю,
как помощь подать им недоумеваю.

Девица 1

Царице почтенная, ни мало сумнися,
на волю создавшаго тя во всем положися.

[д] *Испр.*; *в ркп.* подавати. [е] *Испр.*; *в ркп.* истинны. [ж-ж] *Рифмуются* «стерпѣти» — «пособити».

Прииди пред царя и рцы несумненно:
получиши требуемое непременно.

Есфирь

Не могу творити, что весма опасаюсь,
хотя и з желанием обаче сумневаюсь. ||

л. 115 об.

Девица 2

Царица пресветлая, буди без боязни:
мы вемы, царь имать тя в любезной приязни.
Иди без сумнения смело приближися,
со Аманом к себе на пир просити подщися.
Там слово в жалобу изволь предложити,
дабы царь с правдою имел разсудити.

Есфирь

Благо мне рекла еси и совет твой полезный.
Идем скоро ко царю, девицы любезныи.
Давно намеренная я до царя приступити,
имам з дерзновением в том его просити.
Буду слезно звать его к себе на пир славный,
да приидет с ним и Аман во царствии главный.
Идем любезнейшая, идем немедленно,
сотворим прошение еже вожделенно.
Но прежде слово сотворю, к богу помолюся,
потом пойду ко царю, златом украшуся.
Негли укрощу царя свирепыя гневы.
Идите прочь от мене, любезныя девы.

Девица 1

Бог в помощь, царице, здрава оставайся,
ни в чем же от милости божия отчаявайся. ||

л. 116

Девица 2

Пойдем и мы такожде, за молитве станем,
потом пред лицем твоим в скорости предстанем.

Есфирь

Боже, суд твой правый изволь цареви дати,
дабы людем твоим напрасно не страдати.
О час мой безчаснейший злыя сея годины:
злыя напасти мне страдать без притчины.
О слава жестокая царя таковаго,

душу положившаго на Амона злаго.
Не возможет[3] сердце мое злобу потерпети,
напрасно погибших людей моих всех зрети.
Кое мое чювствие ныне ободрится,
понести Амонову злобу что острится.
Кая радость осенит злыя мне печали:
издавна Амоновы злости возрастали.
Всемощный боже, благий, монархо великий,
почто попустил на мя горести толики?
Почто мя родители имели воспитати,
судбы твоя проведаша мне где пребывати.
Предал в руки хищника и немилосерда.
Десница твоя на всех верных благосерда.
Ты мое незлобие свыше созерцаяй,
свет сей и люди мудре созидаяй,
призри ныне на мою каплю слез сердечну, ||
устрой хваление в славу твою вечну. *л. 116 об.*
Тело постом, сердце же молитвою зриши,
се раби смиренныя молитву услыши.
Прав еси, господи, судбы твоя правы.
Враг моих на погибель днесь живот мой погубивый.
Ты со отцы нашими завет положивый,
во веки обещался еси быти милостивы.
Ты еси жестокого фараона сердце укротил
и чрез Мойсея от Египта работы люди свободил,
и яко же гугнивому пред царем, тако и ныне слово изволь дати,
се иду пред царя, надеяся в твоей благодати.

ЯВЛЕНИЕ 3

Царь Артаксеркс

Кто без повеления семо дерзнул вступити
или кто дерзновенно без повеления имел приступити?

Есфирь

Ах беда, ах беда, мне смерть приключися!

Царь

Жено любезнейшая, отнюдь сего не страшися:
аз в любви тя имею, что так боязлива?

---

[3] *Испр.*; *в ркп.* возможет.

Закон к смерти не к тебе, ты будеши жива.
Повежд ми сие токмо, почто ускорила,
яко без спросу ко мне смело приступила.
Кая ти нужда есть, рцы ми не опасно:
за друга паче жены имам тя славно.

Есфирь

Нужды ни единыя к тебе ныне неимею,
монархо милостивый, токмо аще рещи смею
на пир уготовленный тебе просити,
изволь утро в радости со Амоном ко мне быти.

Царь

Благо мне рекла еси, яко ты желаешь,
свое желание так днесь да исполняешь.
Прииду немедленно на пир твой готовый.
Идите ко Амона с таковыми словы:
рцыте ему, Артаксеркс тако глашает,
у Есфиры на пиру пребыти днесь с собою желает.

Есфирь

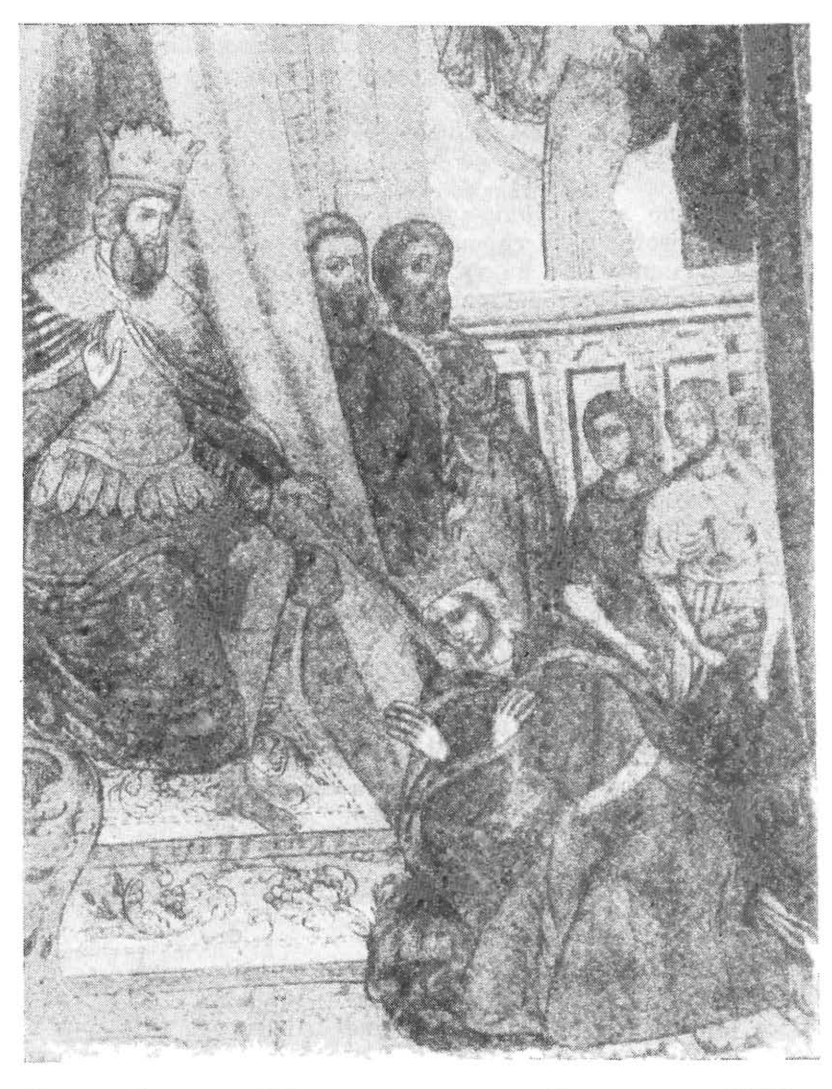
Отхожду аз первие, да там вся устрою.
Молю тя да Амон ко мне приидет с тобою.

Царь

Рад видящи красоту своея царицы,
сияющую в лице с своими девицы.
Страх объял ю, когда ко мне приходила,
но доброта оныя зело ми угодила. ||
л. 117 Видите славу мою страшну между вами:
аще бы жена моя моими словами
нетак укрепилась, едва б была жива,
однако ж ко всем моя рука милостива.
Зрите сверстников моих еще изначала:
моя слова монарша оных не сравняла.
Мудрыя любезныя сенаторы мои славныи,
попремногу мне дела ваша явныи.
Служите с верностию, аз вижу и слышу,
а за услугу вашу честию возвышу.

Сенатор 1

Монархо наш славнейшии, весть ваша держава,
коль разспространенная везде твоя слава.



Неурочный приход Есфири к Артаксерксу. Фреска конца XVII в. Ярославль

Вси краи подсолнечныя имени твоего боятся:
чаю, что языцы вси тебе покорятся.
Веселися в радости, век долги желаем.
Мы за тя во всем души своя полагаем.

Сенатор 2

Трудно лучес солнечных против смотрети,
на престол твой труднее противность имети.
Мыслящии зло на тя всегда потребится.
В мире будет обличенный и не [и] утаится. ||
л. 117 об. Мы же разпространяти славу твою тщимся,
противны воли твоей отнюд не явимся.

Сенатор 3

Правду рекли другие и аз тоже слово
вещаю, что сердце мое служити готово.
Ликую всегда в радости, монархо славнейшии,
ты бо по вселенней всей владыко честнейшии.

Сенатор 4

[к] Аще мне тысящу языков имети,
тебе по достоинству не могу хвалити [к].
И отвсюду дела твоя вси свидетельствуют,
в мире должайшии век в радости готуют.

Царь

Правда всяки по делом чести есть достоин,
не вдовлеет именем всяк, но делом воин.

[л] ЯВЛЕНИЕ 4 [л]

Амон

Возбранен есть вход к тебе во граде сущим,
царице и при тебе в близости живущим,
мне же двери отверсты, мне свобода:
всюду теперь, о царю, слово вещати я буду.
Сердце мое аз тебе и душу вручаю,
славу твою я и честь всюду разширяю.
Противников же твоих имам искоренити,
хощу в лутчей верности у тебе быти. ||

[и] *Доб.*; *в ркп. нет.* [к–к] *Рифмуются* «имѣти» — «хвалити». [л–л] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Царь

Близ мене на месте сем сяди, мой любимый, л. 118
мною также и всеми в царстве моем чтимый,
ибо правду рекл еси, первым тя устроих:
слава моя и честь всегда в руках твоих.
Коликою славою вижду предпочитаю,
яко властелина тя во всем учиняю.
И царица любит тя: ко мне приходила,
утро со мною на пир тя просила.

Амон

Владыко милостивый, рад что повелиши:
вем не по достоинству раба мене чтиши,
за что пред тобою раб повинен пребывати,
при вашем величестве готов послужити.

Царь

Оставайся на месте сем, державу вручаю:
аз в свой покой мало отхождаю.

[м] ЯВЛЕНИЕ 5 [м]

Аман

Се колико чести ныне царь изволил дати!
Кто на мя помыслит днесь дерзати,
не покорен будет кто моему слову ||
жестоко погибнет той, на смерть преготову. л. 118 об.

Сазара

Что напрасно медлиши, чести не хранишиши,
аще Мардохея сей день не погубиши.
Чести умалится, слава оскудеется,
понеже с противностию непокорность деется.

Аман

Ты видиши, о жено любимая, ныне,
в каком почте мя царь достоинства чине.
Всяк ми покоряется, всяк мя почитает,
токмо Мардохей злодей един мя ругает.
Службу его помянул царь, мене призвавши,

[м-м] *Доб.; в ркп. нет.*

и слово таковое о нем загодавши:
что сотворити буду мужу предпочтенну,
его же хощу над всех быти преславленну.
Аз помыслих во уме своем все надежно,
слово мое принесох напрасно поспешно:
кого царь кроме мене хощет прославити,
кого чаях по себе царя учинити,
мужа того с честию, рекл аз, приводити
на колесницу в царской одежде посадити
и по граду всему провестися славно,
честь милости царския провозглашати явно.
На горе, паде сие злому Мардохею! ||
л. 119 Уже гневу моему места не имею.
Едина надежда мне указ царя правый:
попран будет честь и славу мою поправый.

ЯВЛЕНИЕ 6[н]

Есфирь

Все предуготованно мню быти избранно.
Надеюся царю явится ти приятно:
место есть веселое, цветы украшают
и леса шумящия мало прохлаждают.
Фантаны различныя могут быть приятныи
и вся украшения зде суть благодатныи.
Так же и в деяниях ни мало сумнюся
и в сем, что угодно, тем ему явлюся.
Пития от различных стран суть принесенныи,
зело удивительныи и преуслажденныи.
Токмо мя сумнение еще побеждает:
как просить о обиде разум не знает.
Вем царя жестока и зело гневлива
и вижду ли оного ко мне милостива?
Обладал бо им Аман, иже досаждает
и все племя иудейско днесь искореняет.
Подщуся аз пред царем обличити.
Могу ль я Артаксерксову милость получити? ||

л. 119 об. Дева 1

Царица честнейшая, в том не сумневайся,
не будь боязлива, на бога полагайся.

[н] *Испр.*; *в ркп.* 4.

Бог всемогущии есть, может защитити
и сердце жестокое может умягчити.
Проси с прилежанием да милость проявит,
ибо той просящаго в веки не оставит.

°ЯВЛЕНИЕ 7°

Есфирь

Монархо державнейшии в высокопочтеннейшии,
саном самодержавства в мире вознесеннейшии,
на сем престоле сести благоволиши,
от всех уготованных молю да вкусиши.
Седите и вы, купно со царем пришедшии,
вкусите предложенная при столе, возлюблейннейшии.

Царь

Но толиким пиршеством утешахся ныне,
весма увеселяхся в нынешней година.
Чесо ради просити от мене подщися,
истинно вся получиш, ни мало сумнися.
Чего желаеш, проси не опасно:
пред всеми седящими дам ти властно.
Богатства ли хощеши, или что иное, ||
повеждь ми немедленно желание твое. *л. 120*
Вкратце изъявляющи тако извещаю:
до полцарствия моего ти дати обещаю.

Есфирь

Аще ти державшейшии сие благозрится,
мое же прошение угодно явится.
Не желаю аз злата и вещей иных,
молю заутра посмотрить вещей в саду дивных.
Второе пиршествие хощу вам учинити:
изволь возаутрие на оном быти.
Сие токмо прошение тебе предлагаю:
да с Аманом паки придеши усердно желаю.

Царь

Благолюбезнейшая моя, буду неотложно,
со всеми зде бывшими глаголю неложно.
Днесь по пиршествии в покой отхождаю,
во благом пребывании тебе оставляю.

°–° *Доб.*; *в ркп. нет.*

ЯВЛЕНИЕ 8[п]

Царь

Се второе на пиру я ликую с вами,
яко же видите сенатори сами,
коль место весело, коль сладка забава,
коль разспространяется всюду моя слава. ||

л. 120 об.

Садовник

Здравствуй, царю наш, здравствуй многа лета,
живи со хранением от злаго навета,
радуйся убо, в песнех веселися,
посмотрети вещей моих потрудися.
Играйте музыки, царя веселите,
место ширися, голосы плещите.

Царь

Коликими царствами аз в мире владею,
колико и князей я у себя имею.
Страною Индейскою един обладаю,
концем Ефиопии властию достизаю.
Персы мя правителя себе почитают.
Миды державу мою всюду прославляют.
Словом рекуще, в мире всех аз превышаю,
царя мне подобного в мире быть не чаю,
никтоже ми силою сравнен имать быти
и славнейшии себе богатством явити
отнюдь да не начает, аз имам несчисленно,
силных воев и тем место исполненно.
Все еже рука моя сильно управляет,
златом же и вещьми царство мое сияет. ||
л. 121 О чесом веселюся аз с князи многократно,
но оное веселие не толь есть приятно,
якоже се днешняя радость, ми любезная,
проси от мене, дам ти, якоже (яже) суть ти полезная.
Злата ли желаеши, брать не возбраняю,
драгоценных каменей дати обещаю.
Словом рех до полцарствия могу дати,
токмо ми прошение подщись предлагати.

[п] *Испр.*; *в ркп.* 5.

Есфирь

За толь превеликую милость благодарна,
бедную кручину предложить издавна
хотела величеству твоему, токмо не дерзала,
днесь же дерзновение от тебе прияла.
Не хощу аз богатства и каменей многих,
желаю защитити моих всех убогих.
Неповинни бо ти ныне погибают:
твои начальствующии род мой искореняют.

Царь

Повеждь ми, любезнейшая, кто ти досаждает,
кто твое исщадие зде искореняет[р],
слово обещанное твердо соблюдаю
и твое прошение исполнити желаю.
Повеждь ми немедленно, повеждь вскоре, ||
да терпит той мучение и злейшее горе. *л. 121 об.*

Есфирь

Его же любиши Аман нареченный,
в великой чести у тебе подчтенный,
сей все мое сродствие хощет погубити,
сей Мардохея и всех желает умертвити.

Царь

О треокаянниче, толико ли чиниши?
Против моей воли народ сей губиши.
Что тако дерзаешь, почто раздражаеши
утробу мою ныне, напрасно терзаеши?
Или в том надеяся, что милость имееш?
Како ты на царицу поступити смееш,
яко ей приближенна хотел погубити:
Мардохея со всеми желал умертвити.
Ты ли хощеши ей быти сравненный,
хотя и с честию от мене почтенный?
Веждь над всеми сияет госпоже едина,
та будет смерти твоей скорая причина.

Аман

Госпоже честнейшая, в чем я преступился,
пред твоим величеством виновен явился?

[р] *Испр.*; *в ркп.* искоряет.

Прости мя по милости своей несказанной,
пред многими бедными от тебя познанной. ||
л. 122 Против со усердием тебе умоляю,
да и аз твою милость к себе познаю.
Умили царя, паки да милостив будет,
да бедное мое житие от света не уйдет.

Есфирь

Что ты ветрам слово лаеши напрасно,
почто в славе и чести жил неопасно?
Днесь видиши себе беду приключенну,
вещаеши мя над всеми быти почтенну.
За что ты Мардохея хотел умертвити?
Се самому случится смерть ти вкусити.

Аман

Горе ах мне бедному и преуничтоженну,
прежде бывшу над всеми во царствии вознесенну!
О сердце проклятое, вящьше изнывало:
се зри всю свою честь днесь потеряло.
О злое несчастие, о злая притчина,
се приближися ми горкая кончина.
Проклят день, вонь же начах[с] сие творити
яко усоветовах тем напрасно ся умертвити.
[т] Проклятый советники, иже при мне быша:
безвинно Мардохея убити хотеша [т].
Иду сам летче во леса, да там умертвюся
или для осрамления в реках утоплюся. ||
л. 122 об. Блесни молния с неба, разбий перун тело,
пожри земля скверного и все мое дело.

ЯВЛЕНИЕ 9 [у]

Царь

Весте вину Аману, что с ним сотворити?
Хощу его злою смертию умертвити,
понеже, быв в чести, меры не познаше,
Мардохея со многими напрасно убити хотяше.
Сам убо он смертию будет погубленный,
а Мардохей на того место вознесенный.

[с] *Испр.*; *в ркп.* на. [т–т] *Рифмуются* «быша» — «хотѣша». [у] *Испр.*; *в ркп.* 6 .

Помню Мардохееву всегда добродетель:
то есть жизни моей изводитель.
С честию в скорости по того идите,
Амана же сковавше ко мне приведите.
Знаю, что соделаю с тем неблагодарным,
прогневавшим мя и скипитр[ф] мой Аманом коварным.
Вем благодетеля имам чим наградити:
блажен Мардохей, знаяй честь нашу хранити.

[х]ЯВЛЕНИЕ 10[х]

Аман

Се царь милостивейшии, аз злостный пред тобою.
Сотвори милость с рабом недостойным мною.
Вижу гнев палящии, лице измененно.
Учини мя у рабов раба непременно. ||
О царю державнейшии, аз прах, призри убо: *л. 123*
в службе покажу мою усердность сугубо.

Царь

Отдаждь мой перстень, иже тебе врученный:
недостоит той иметь, будешь умерщвленный.
Помяни реченная премудро[ц] словами,
еже соблюдаем мы начальники сами,
но чево ты сам себе отнюдь не желаешь,
то другим так же да не содеваешь.
Хотел ты Мардохея люте умертвити,
но сам ныне смерть прежде имаши вкусити.
Идите немедленно, Амона казните,
на приуготованном древе обвисите.
Мардохею вселюбезный, ко мне приближися,
на место амановой чести удостойся.
Приими от мене сей перстень златый:
вручаю ти аманово богатство и его полаты.
Буди на месте того, люди управляй,
по своему разуму оных сохраняй.

Мардохей

За толь мне превеликую милость изъявленну
что ти воздам, царю над всеми предпочтенну?

[ф] *Испр.*; *в ркп.* скипитра. [х–х] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ц] *Испр.*; *в ркп.* премудр.

Разве хвалити и славити тя буду,
твоей ко мне милости во веки незабуду. ||

л. 123 об.

Царь

Слуги мои вернии, венец возмите
и скипетр Мардохею исправления вручити,
и шедше возвестите людем неопасно,
яко сей правителем в царствии благочастно.

Есфирь

Монархо державнейшии, аще ти есть угодно,
молю да повелиши мне изрещи свободно.
Еще мя едина нужда побуждает,
сотворити прошение повелевает.

Царь

Жено любезнейшая, рцы ми без боязни:
истинно имам тя в любовной приязни.
Рцы без замедления, ни в чем не сумневайся:
могу исполнить волю, на мя полагайся.

Есфирь

Аще обретох милость ныне пред тобою,
изъявляю желанное от тебе днесь со мною,
ибо Аман злы посла указы повсюду,
да в сили станут противно Иудейскому люду,
да начнут их смертно убивати,
от велика до мала зле искоренятн.
О жизни онех дерзаю тя молити:
повели немедля те указы возвратити,
да безвинный парод то напрасно да не погибнет,
о чесом сердце мое печалию присно погибнет.

Царь

Жено любезнейшая, в том не сумневайся,
мнению печальному о сем не вдавайся.
До полцарствия ти [ч] обещахся дати,
сие же прошение лехко могу исполняти.
При смерти амоновой вся вам порученна [ш],
Мардохея же вместо того зриши почтенна.
Аще же хощете, тако содевайте:

[ч] *Испр.*; *в ркп.* тех. [ш] *Испр.*; *в ркп.* пориченна.

указы противныя от ся посылайте.
Моим именем да будет писанный,
в моем владении всюду разосланный.
Для лутчьшей же верности печать приложите,
по желанию своему вскоре сотворите. ||
А того писания нельзя возвратити: *л. 124*
противно бо уставом имать быти.

Мардохей

За толь нам привеликую милость изъявленну,
яко повелел еси миру быть спасенну,
единодушно тебе вси днесь ублажаем,
твое милосердие пред всеми являем.
За честь же мне данную благодарю по премногу
и вечно обещаюсь за тя молить богу. ||

Царь *л. 124 об.*

Колесницу златую вскоре заложите,
Мардохея с честию на той посадите:
на ней по всему граду той да прохождает,
велию свою славу людем да являет.
Вы же шествуя пред ним пойте вси согласно,
его днесь почтение возвещайте ясно.
Аз же, трудности исполнь, в дом свой возвращуся,
да возлегши на ложи мало спокоюся.
Шествуй, Мардохей, ликуй, веселися,
токмо добре управлять народи почтися.

ЯВЛЕНИЕ 11 [щ]

Хор 1

Корона славы сплетается,
на главу полагается.
Музы гласящи,
славу носящи,
Мардохея спевающе,
славу величающе.

Хор | 2

Поправый амоновы гордости,
радуйся царю в радости. ||

[щ] *Испр.*; *в ркп.* 7.

л. 125

Честно приятное
достоинство твое.
Мардохея спевающе,
славу величающе.

С л а в а

Слышите ныне, веселитеся страны:
в какую честь Мардохей избранный.
Честь, достоинство, радость, мир и слава,
корона рыцарская держава.
Слава моя днесь над всех вознесенна.
Славите купно в славе посажденна.

Ч е с т ь

Честь твою ныне честно почитают,
вси дары чести во мне возрастают.
Во веки пребуду я при твоей славе,
храни опасно честь мою в державе.

Д о с т о и н с т в о

Достоин славы безсмертной во веки,
достоин таков между человеки.
В радость тебе буду неотлучно:
аз радостию живу неразлучно. ||

л. 125 об.

ИСЧИСЛЕНИЕ ПЕРСОН В ВЫШЕПОКАЗАННОЙ КОМЕДИИ

Царь Артаксеркс	1
Царица Есфирь	1
Аман	1
Сезара — жена его	1
Сенаторов	4
Садовник	1
Честь	1
Слава	1
Достоинство	1
И т о г о	12

[а]Пьеса о воцарении Кира[а]

ПРОЛОГ *л. 21*

Несть поистине возможно созданному уму судеб божиих глубины испытати, слышателие благосклонны! Кто бо не ведает, яко нетопырь по естеству своему всегда солнечнаго во дни сияния устранивается и в места мглою покровенныя сокрывшися пребывает? А то того ради, понеже, егда очеса своя на небесное оное око вперяет, всячески не могущий понести толикия светлости, зрение свое погубляет. Не иначе и мы зеницами ума нашего неопределенно по вселенней сияющюю трисолнечную зарю, промысл, реку, триипостаснаго божества непостижимы постигнути за немощь нашу не можем, как о сем и от повседневнаго искуства и от священнаго писания поучаемся. Иде некогда Валаам прокляти Израиля с немалою ревностию, но смотрим, что промышляющу всесилному богу ему приключися: не бо желаемое собою совершил, || но сверх еще *л. 21 об.* многими благословениями его благословил. Велможи вавилонстия, некую с того себе отраду получити надеющеся, блаженнаго Даниила в ров левск ввергнути старалися, но о колико паче чаяния зло пострадали! Вместо бо онаго божественнаго пророка сами во оном рве люте зверми изядены погибоша: сие же все неизследным промыслом божиим совершися. Суть же и инная предложения сего свидетельству, их же неудобь есть медленноязычию и скудоумию исчислити, но любопытному слышателю и сие едино довлеет, еже история времен в

а–а *Доб.*; *в ркп. нет.*

многоразличных примерах состояща, достоверно засвидетельствует; глаголет бо яко некогдась тмочисленными погублении Астиагес, царь мидски, внука своего Кира, еще младенца суща, ради проречения о имущем быти на царствии своем его владении, истребити от земли живых тщился, дабы онаго неприятнаго си пророчества неприятнейшое забытие не узрил, но промыслом божиим запинаем, в коварстве своем ничесо же ему вредил, ибо напоследок хотя и не хотя скипетр свой ему вручил,— как ясно наступающое действие наше вам изявит, его же не без вины мы учинили: понеже память наша по естеству своему слабка и непостоянна видится быти, случается бо яко и в недавном времени случаи бывши, аки отнюд не бывалыя пребываем, того для, да не предложенная весма полезная могущая всякаго во удивление привести повесть забвению предастся, возобновити ю сицевым образом умыслихом. Вы же, слышателие, приклоните ушеса ваша и, любезно внемлюще труду нашему и погрешения, яже от недостатка ума нашего не исправленная, христиански прощающе, благосклонно послушайте, просим.||

л. 22

ЯВЛЕНИЕ 1

Промысл божий

Видите мя множеством очес украшенна,
    Промыслом мя божиим честно нареченна:
На вся бо части мира аз всегда взираю,
    И о всякой славе аз един промышляю.
На что же род человеческ прилежно так чтится,
    Обрести честь и славу легко себе мнится?
Всуе тако мятется, всуе так дерзает,
    Яко от самаго он себе быть то чает;
[б]З безумным сицеваго достоит сравнити,
    Иже сам сей от себе видится имети [б].
Но от мене ль паче вся сия происходят,
    Честь и славу в мире сем изобилно родят.
Промыслом мя божиим обще нарицают,
    Промышляюща о всех властех крепко знают,
Зане аз честь и славу в мире умножаю,
    Аз нища и убога в царя пременяю;
Сея ради единой вины мя почтити
    Должны все, и во веки не ложно блажити;

[б–б] *Рифмуются* «сравнити» — «имѣти».

[в] Аще же кто против явится в сем деле,
Вся сия приписую властной своей силе [в],—
Сей смысла и разума своего лишится,
Во мгновении ока сие совершится:
В безсловеснаго скота силен превратити,
И со дивыми зверями во всем соравнити;
Не будет уже иметь с человеки части,
И зелия в пустыне нужно имать ясти.
Сия от властнолюбца прилежно внемлите,
Реченная вам мною в сердцах напишите.

ЯВЛЕНИЕ 2

Презрение Промысла ||

Хотя промысл божий мнит себе быт блаженна, *л. 22 об.*
Многими бо очесы видех украшенна,
Но чим мене преможет силе вездесущи?
Чим болшу власть от мене имат всемогущи?
[г] Единым оком лучше аз могу вся зрети,
Нежели премногими оный усмотрити!
Возносится от своей всемогущой силе,
И является крепко во всякием деле,
Глаголет бо яко несть царь, ниже владыка,
От себе власть имущи нынешнаго века [г];
Но всуе он на сие уста отверзает,
Всуе днесь сицевыя басни соплетает:
Се аз имею рог мой вознесен высоко;
Аще и едино в нем устроено око,
Но его могуществу все есть покоренно,
И ничто же есть пред сим оком сокровенно;
Есть царь, есть и владыка от себе самаго,
Иже не возжелает помощи инаго
Прославити чудесно в царском чертозе:
Зрите покоренно вси его под нозе.

Тщетная слава

Поистинне твоя суть словеса неложна;
Многа суть без промысла божия возможна:
[д] Могут без него люди в покои пребыти,
Всяк царь царством и всяк кназ сам может владети [д];

[в–в] *Рифмуются* «дѣлѣ» — «силѣ». [г–г] *Рифмуются* «зрѣти» — «усмотрити», «силѣ» — «дѣлѣ», «владыка» — «вѣка». [д–д] *Рифмуются* «пребыти» — «владѣти».

Сего ради аз, тебе в пособие данно,
С тобою пребывати имам непрестанно.
Се вторым тебе оком яве обдаряю,
Во укрепление ти силы устрояю.
Ликуй и прославляйся между человеки:
Твоя сила в народе царствует во веки.

ЯВЛЕНИЕ 3

(Пение.) ||

л. 23 Торжествуй, царю, торжествуй со лики,
Ибо содержиш власти превелики:
Торжество твое врагу есть ужасно,
Тебе прекрасно.

Царь

К радости мя ныне нечто привлекает,
Утроба зело сердце мое услаждает.

(Пение.)

Днесь веселится мидская держава,
Возсия бо ей твоя мидска слава.
Твой скипетр славу ти да умножает —
Тя прославляет.

Царь

Се возыграся сердце мое в сие время,
Совлече скорби моей тяжкое днесь бремя.
Да радуется днесь царская палата,
Да торжествует купно порфира богата,
Паче же вы, велможи, тештеся со мною,
Почтенныя славою во веки благою!

Велможа 1

Всегда мы с твоей царской веселимся славы,
Веселящу бо ся ти вси есмы мы здравы.

Велможа 2

Зело сеи к радости нас, царю, привлекает.
Егда вся Азия ти мирно ся склоняет.

[e] . . . .
. . . . [e]

Никто ти не противен, крепко уповаю,
За светлость твою чашу до дна выпиваю.

Царь

Вопрошу вас, о друзи, что вы о мне мните?
Кто от мене славнейши, смело говорите! ||

Велможа 3 — л. 23 об.

Аще и быша прежде царие велики,
Но никто от них имел торжества толики,
Елика ты, о царю, ныне совершаеш:
Яко солнце во славе и чести сияеш.

Царь

Ныне вся совершенно аз о себе знаю,
Егда некаго себе равна в славе чаю.
Мне убо многия цари дары присылают,
Диадимы под нозе мои повергают;
Аз многими странами обширно владею,
Вящие мне в подданство покорить имею.
Кто дерзнет преобидет верх моея славы?
Трепещут вси царствия моея державы!
Кто может против моей силы ополчитись?
Гнев мой не имат на нем вечне утолитись!
Аз с торжеством Азию имам покорити,
В вечное владение престол утвердити,—
Тогда всему свету аз себе показати
Имам и в вечной славе сам торжествовати.

Фулмен

Тако твое помышление . . .

Царь

Что се за удивление?
Я мню приведение паче сие быти,
Еже бы возмогло тако устрашити;
Но аз сего небрегу, ниже что внимаю,
К покою сладкаго сна главу приклоняю.

[е–е] *В ркп. чистое место для двух строк.*

(Пение.)

Суетной славы, человече, чаеш,
В безумство толко ум свой полагаеш!
Или не веси, яко та есть тленна,
Всегда пременна?
Что бо в мире сем есть утвержденно?
Или что вечно в нем сооруженно? ||
Вся сия скорби! Яко сень преходит,
Суету родит.

ЯВЛЕНИЕ 4

Царь

Что сеи мне бысть? Се нечто мене устрашает,
Не к радости, но к скорби путь мне устилает!
Чюдна вещь нечаянно во сне приключися:
Некое страшилище предо мной явися,
Чесо ради пристрашен есмь, отнюд сам не знаю,
Что творити имам с ним, о сем помышляю.
Разве премудрых велмож нужда есть собрати?
Об сон сии подробну могут мне сказати.
Вам глаголю, воины, к велможам грядите,
К славе моей не медля оных призовите.

Воины

Светлы царю, готовы сие мы исправить,
Советников пред тебе воскоре представить.

Велможа 1

Се приидохом, о царю, ко твоей державе.
Что повелел еси нам приити ко твоей славе?

Царь

О возлюбленны мои, саном предпочтенны,
Иже здравым разумом есте украшенны!
Творих с вами иногда общия советы,
В них же от вас восприях премудры ответы;
Ныне же собственную вещь вам предлагаю,
Искренним другом моим тайну открываю,
Сея ради притчины велех вас взыскати,
В недоумении мысль хощу показати.

Ныне убо внемлите, премудры велможи:
Дивен сон приключися спящу ми на ложи,
Видение же его сицевое бяше:
От чресл дщери своея древо израсташе, ||
Высотою своею облак досязает, *л. 24 об.*
Вся Азию ветвием своим осеняет.
Сим дивным видением о мне ужасохся,
Недоуменною мыслию зело аз смятохся;
Сего ради премудро сие разсудите,—
Что чрез знамение то имать быти, рцыте.

Велможа 1

Обычно мечтание спящему бывати,—
Не всем убо, о царю, веру леть есть яти.

Велможа 2

Не просто мечтание сие быть вменяю:
Знамение некое чрез то познаваю!
Дщерь со древом, о царю, тобою рожденна,
Будет с торжеством слава умноженна.

Велможа 3

Тако и аз, о царю, признаваю быти:
Слава твоя Азию имат осенити,
Древо тое есть лявру торжество являет,
Тебе победителя вся Азия чает.

Царь

Ты же что ниедино слово нам вещаеш?
Благополучно ли се, что не обявляеш?

Велможа 4

Неправду провещати, о царю, стыжуся,
Истинну же, яко есть, изрещи боюся.

Царь

Рцы без опасения, ничтоже сумняся,
Аз сему сну виновен, а не ты являйся.

Велможа 4

Желаю мидской во век пребывать державе,
И торжественно сиять присно в твоей славе!

Да мимо идет сон сей, ибо есть противен,
Того ради твоему величеству дивен:
Дщерь, имуща в утробе древо утвержденно,
Осеняя Азию, горе вознесенно, ||
л. 25 Знаменует твою дщерь Манданию сущу,
Иногда породити отрока имущу;
Той храбростию будет и мужеством красен,
Той явится всем странам окрестным ужасен,
Восприимет под свою власть мидския страны,
В Вавилон торжественны внидет со тимпаны,
Осенит воистинну всецелу Азию,
Возвеличит торжествы своими Персию,
Египет со бисером ему подклонится,
От Аравии престол златом украсится;
Пред всем миром высоко вознесется слава
Его, восток во область восприимет держава;
Процветет воистинну воинскими делы,
Ими же всего мира увидит пределы;
Но что горее, еже не желаю быти,—
Имать, царю, мидской короны лишити [ж].

Царь

О кое содержит мя смущение, кая печал постиже мою старость, егда начну помышляти о сем злохитром славы моей лишении [з], иже светло сияющей хощет мя обнажити порфиры! Пронзе сие оружие мое сердце не на страшном Марсове поле, ниже на берливом волнуяся смятохся океане, но на тихом и покойном ложе тую стрелу, той мечь, тое приял озлобление... О ужасное видение! О несчасливое мечтание! Окаянно то время, в неже дал сон очима моима и веждома моима дремание. Окаянная нощь, в нюже ми нечаянное сие приключися видение от измены нечаянной, измены неблагополучной, паче реку, злополучной! Аз чаях, яко в мидской державе паче всех произнесуся и безконечно имущи сияти пойду от силы в силу, от славы в славу; ныне же, яко сказасте ми, к последней беде приближаюся, аще той злохитры раззорител опровержет мой престол, низложит диадимму, подклонит скипетр и мидскую державу пер-
л. 25 об. ской совокупит || области: убо и аз под его властию имам рабствовати... Но не будет тако, якоже вы непщуте! Истреблю сие ядовитое семя, не пощажу, аще и царское есть порождение! Обручю убо треокаянную дщерь мою неблагородному супруж-

[ж] *Испр.*; *в ркп.* лиши. [з] *Испр.*; *в ркп.* лишением.

нику, егда же придет время его породити, чести моея похитителя,— сим мечем, сим острым оружием поражу, сокрушу злобную сию отрасль, в конец истреблю и предам во еже сожещи ю, прах же пепела его на все части мира развею!

ЯВЛЕНИЕ 5

Вестник

Вонми, земле, и страны окрестны внушите,
Гласу трубы гласящей прилежно внемлите:
Се ныне царь велики на свете родися!
Се многим вострепетны ужас изявися!
Той имать царство мидское прияти,
И всею Азиею будет обладати.
Император пресилны, всему свету славны,
Его же славе мало кто явится равны,—
Сей имать содержати торжество преславно,
Всему же свету царство его будет явно.
[и] Вси цари подклонятся крепкой его силе,
Простред до окияна царствия пределы [и].

Царь

Се видение мое исполнися зело:
Чего бо не чаял аз, тое успе в дело!
Но не получит сего отрок сей рожденны,
Яко скоро от меча будет убиенны.
Скоро, скоро, воины, отсюду идите,
Отроча рожденное прилежно взыщите;
Аще обрящете, ко мне принесите,
Ни единой минуты на пути медлите.

Воины ||

Повеленное, царю, сотворихом тобою, *л. 26*
Взыскавши бо отрока принесем с собою.

ЯВЛЕНИЕ 6

Глас

Человек умерщвляет, а бог оживляет.

[и–и] *Рифмуются* «силѣ» — «предѣлы».

Воины

Удивляемся твоей так чюдной премене:
Видехом ти мертва, зрим же жива ныне.
Повеждь нам немедленно, что еси такое —
Человек еси или страшилище злое?

Незлобие

Несмь страшилище, но есмь невинност прямая;
не содержу, но паче отметаю злая:
От злых человек зело есмь уничиженна,
Но от бога паче всех горе вознесенна.
Вы же кого ищете? Прошу обявити,
Да удобнее дело можете скончити.

Воины

Астиагес, царь мидски, днесь нас посылает,
Взыскат отрока вскоре нам повелевает.

Незлобие

Кия ради вины его грядете искати?

Воины

Яко царь наш не может смерти е предати.

Незлобие

Аще и обрящете отроча рожденно,
Но не имать от царя быти убиенно;
Аще бо царь и давно тщится истребити,
Но найпаче его бог имать хранити.

Воины

Почто такия басни дерзаеш сплетати,
Яко царь наш не может смерти е предати?
Се воскоре узриши его убиенна,
От огня или от лвов лютых поглощенна. ||

л. 26 об. Воины

приходят

Се делом явим, явим те, царю величайши.

Царь

Добре, ибо прииму аз в руце крепчайши.

Воины

Принесохом, о царю, отроча рожденно;
Твори еже хощеши над ним дерзновенно.

Царь

Даждь ми, да вижду отроча всезлобно!
О кол роду человеческому во всем что подобно!
Красотою своею кол всех превышает
Отроков, но [к] яд змиин в сердце сокрывает.
Се то аз провидел в сонном моим виде
Царя быти велика в славной нашей Миде,
Сей ми имат наследник и владыка быти,
Всю Азию мечем себе подклонити.
Сей ли то хощет страны завоевать многи?
Се сокрушу во веки надменныя роги!
Тебе сие вручаю, Гарпаго вернейши,
Советниче избранны и вожде силнейши.

Гарпаг

Что, царю, повелиши, воскоре потщуся
Сотворить, еже велиши, ниже обленюся.

Царь

Возми отроча сие, тяжкой предай смерти:
Сожжи или повели на части претерти,
Или даждь его во снедь зверю жесточайшу,
Или приложи язву ко язве тягчайшу.
Се на убийство и мечь сей тебе вручаю,
Тебе послушна быти в деле уверяю.

Гарпаг

Добре, о царю, имам сие сотворити:
Сие воскоре отроча иду умертвити.

ЯВЛЕНИЕ 7 ||

Гарпаг князь *л. 27*

О кая болезнь мя днесь постиже несносна!
Кая пронзе ми сердце язва смертоносна!

[к] *Испр.*; *в ркп.* на.

Егда начну на сего отрока взирати,
Како дерзну агнца незлобнаго заклати?
Неблагополучны сей случай настоящи
Есть ныне принятию смерения претящи;
Незлобие осудит, смерти неповинна,
Аще того младенца убию невинна,
[л] Аще же не дерзну днесь сего умертвити,
За противность от царя имам мечь терпети... [л]
О свирепства царскаго толь неукротима,
О жестокосердия неисповедима!
Сей ли, о царю, скипетр, златом украшенны,
Приял от тебе или венец испещренны?
Не обнажил порфиры сей тя златотканной,
Ниже поверже престол коврами усланны!
Воззри, царю, на зверя разума лишенна,
Како прилежно хранит чада порожденна!
Не дерзну отселе аз дитя погубити,
Да не како имать зверь мене обличити.
Виждь, яко не имать царь рожденнаго сына,
По смерти его царство дщерь примет едина,—
Тогда сия невинность имать ми отмстити,
Тым же образом мене велит умертвити.
Отдам инному сего отрока невинна,
Да не како сей крови явлюся повинна.

Пастырь

Почто тако, о княже, прискорбно рыдаеш?
Кия ради притчины сердцем воздыхаеш?

Гарпаг

Се младенец — не вем, что ми с ним творити;
Познаю места, где бы его положити.
Се убо даю тебе, твори еже веси —
Уби или занеси во пустые лесы. ||

л. 27 об.

Пастырь

Почто мне дитя убить, не знаю откуду?
Чтоб меня в том убивстве не позвали к суду!
А когда меня в суд поведут к допросу,
То уже имам пролить кровавою росу;

[л–л] *Рифмуются* «умертвити» — «терпѣти».

Веть я знаю управу гороцкую нашу;
    За убивство смертную принудят пит чашу.

Гарпаг

Ничто же сумневайся о сем отрочати,
    Ни вступятся бо в него ни отец ни мати.

Пастырь

Для чего же сам его ты не убиваеш,
    Толко незнающему мне на смерть вручаеш?

Гарпаг

Не веси ли, что инных мы не убиваем,
    Но спекулятором тех на смерть представляем?

Пастырь

[м] По твоим словам могу сие учинити,
    Толко бы мне за тое муки не терпети [м];
А когда я, о княже, всем винен явлюся,
    Тогда на тебя сказать то не обленюся.

Гарпаг

Не ужасайся [н], суду аз имам предстати,—
    Елико могу, тебе потщусь оправдати.

Пастырь

Се по твоему слову дитя убиваю,
    В лесах его свирепым зверям повергаю.

ЯВЛЕНИЕ 8

Пастырь

[о] Что сия за притчина дивна и велика,
    Правду сказать, сицева не была от века [о],
Яко безсловесны зверь сего наблюдает,
    Младенца, и как дитя родное питает? ||
Но не вем, что имам с ним благо сотворити, *л. 28*
    Как возмогу его здраваго вскормити.

[м–м] *Рифмуются* «учинити» — «терпѣти». [н] *Испр.*; *в ркп.* ужайся.
[о–о] *Рифмуются* «велика» — «вѣка».

Властолюбие

Вскую так веление царско преступаеш?
    Почто сего младенца днесь не убиваеш?
Аще сего живаго хощеши пустити,
    Яко враг царев смертну чашу имаш пити.
Узриш Гарпага аще не обезглавленна,
    То вскоре сына быти своего лишенна.

Смиреннолюбие

Ах, никакоже дело се зло сотвориши,
    Невинное отроча да не умертвиши!
Виждь, убо сию злобу безобразну сущу,
    Ни очес, ниже вида на главе имущу,
Еже мятется в людех, народ устрашает,
    Завести и убийства в мире умножает.
Лутше ти страшилище сие умертвити
    И треокаянное в конец изстребити,
Да не к тому протчее в грядущия лета
    Устрашая погубить части всего света.

Пастырь

Добре советуеш ми, да убию тое,
    Погублю убо сие страшилище злое.
Се проклятую в конец злобу истребляю,
    Сердце, нозе и вси уды его раздробляю.
Погибни, окаянны всяки зол рачитель!
    Скоренись, ненасыты света раззорител!
Многия тя желают лишитися страны,
    Ибо многия в людех возмущаеш брани.

ЯВЛЕНИЕ 9.

Велможа 1

Здрав буди и счастливы, монархо державны,
    По всей мира вселенной император славны! ||

л. 28 об.

Велможа 2

Мир да оградит твое царствие всегдашны!
    Буди непобедимы и врагом всем страшны!

Велможа 3

Провождая вся дни твоя во златом покои,
Ликуй во всю жизнь твою с арфы и амбои!

Велможа 4

[п] Желаю и аз царю, моему владыке
В нерушимом здравии царствовать на веки! [п]

Царь

Что, мои советники и друзи любезны,
Прийдосте семо? Или совет дат полезны?
Кая вина вашего приходу, познати
Желаю — дерзновенно изволте сказати.

Велможа 1

Слава твоя да по всей вселенней прострется,
Ниже кая скорбь слуха царскаго коснется!
Пришествия нашего сия есть притчина —
Зделалась в царстве твоем дивна вещь едина.

Царь

Что се слышу? Поведать мне не обленитесь,
Но вскоре подробну сказать мне подщитесь.

Велможа 2

В великой пред всеми днесь есмы укоризне:
Обиду претерпехом в собственной отчизне.

Царь

Кую, о преискреннии, паче мои чада?

Велможа 3

Пастухов сын, которы у вашего стада
Царского приставлен есть, отрок млад летами,
Дерзнул поругатися сице днесь над нами.

Царь

Яснейшаго ответу от вас ожидаю
З зелным нетерпением — рцыте, да познаю. ||

[п–п] *Рифмуются* «владыкѣ» — «вѣки».

л. 29

Велможа 4

Аще изволил еси ухо приклонити,
Дерзаю жаль сердечне вкратце обявити:
Сын пастыря онаго, Кир именованны,
Нанес тяжки розгами детям нашим раны.

Царь

Что сие есть, сам о себе недоумеваю,
Малаго бо отрока сему быть не чаю.
Воины спешно к дому пастыря грядите,
Отрока вскоре семо на суд приведите.

Воины

[р] Се приведохом его, монархо державны:
Пред царским судом твоим предстоит зде явне [р].

Царь

К тебе, отроча, слово мое обращаю:
Рцы ми, чей сын еси, да о тебе познаю.

Кир

[с] Сын пастыря числюся, о царю пресветлы;
Вышшей себе не имам ни единой титлы [с].

Царь

Почто, сын родителей суще скудородных,
Дерзнул еси наказать детей благородных?

Кир

На сие ти, о царю, ответ дам пристойны,
Ниже за сие казни зрюся быть достойны;
Сице сотворих, яко царю подобало,
Был бо всем оным детям глава и начало.
Аще убо добрых з них обдарил чинами,
Кто запретил своволных наказат лозами?

Царь

Се не вижду в нем вины достойныя казни.
Иди отсюду в дом твой без всякой боязни...
Ответ отрока сего удивляет: ||
л. 29 об. В младом возрасте своем зрелы ум являет.

[р–р] *Рифмуются* «державны» — «явнѣ». [с–с] *Рифмуются* «пресвѣтлы» — «титлы».

Не проста его быти уповаю рода —
Откуда бо сия бысть на смелость свобода?
Поидох в размышление дщери моей сына,
Вижду его з составов тела — его быть, не инна;
Изочтох сицеву возрасту: приличны
Вси лета, и от него ничим суть отличны.
Вам же, возлюбленны, что о сем мнится быти?
Изволте мысли своего сердца мне открыти.

Велможа 1

Утверждаем, о царю, вси единогласно:
Реченное тобою слово не напрасно.

Царь

О кое смущение в сердце мне вселися!
О кая печал моей старости случися!
Егда о сей ехидне ныне помышляю,
Что уже в болезни сей сотворить аз чаю?
Понеже от Гарпага совсем есмь попранны,
За мою к нему любовь от него проданны,
Что не токмо отрока сего той убити
Восхотел, но и тайно умыслил вскормити!
Сего ради смущаюсь о внуке вскормленном,
Во времена царствия моего рожденном.
Самоволно оному мидскую державу
Вручаю, царства моего вящую впредь славу.
[т] З тым же злодеем моим, что имам творити,
Вы, друзи мои, даждте здравыя советы.

Велможа 1

Наши единодушно вси на сем советы,
Чим бы возмогли твою печал облехчити [т].
Имать [у], царю, у себе возлюбленна сына,
Над вси свои богатства и того едина:
Повели убо воев воскоре послати
Пред лицем Гарпаговым поносно заклати. ||

Царь — *л. 30*

Честен ваш совет. Вои, воскоре идите,
Гарпага с сыном его связана ведите!

[т–т] *Рифмуются* «творити» — «совѣты», «совѣты» — «облехчити». [у] *Испр.*; *в ркп.* имам.

Воини

Немедленно отходим по твоему слову...
    Владыко, се двоицу привели готову.

Царь

О всезлобна главо, явны лицемере!
    Кто тя в данной мне прежде поколеба вере?
ф Кая лехкомыслия понуди притчина?
    Откуда сицевая явися измена? ф
Аз тя сотворих перва с велможи сидети,
    Ты же смертныя на мя соплел еси сети!
Аз тя напоих сладка от камене меда,
    Ты же пагубно, весь наполненны вреда,
Толикую отрыгнул еси на мя злобу,
    Лютым ядом снедающ царскую утробу.
Аз тя между велможи любих свыше меры,
    Чающь всегда от тебе сыновския веры,
Ты же изострился днесь мечь мне изощренны,
    От него же во век есмь люте уязвленны.
Како вовся прелстился и не познах леса,
    Человека образом, прелестию беса?
Разумех, яко агнец, но волк ядовиты,
    Лицемерно овчею кожею покрыты.
Сладок языком твоим на прегорки делы,
    Утаил еси на мя пагубныя стрелы.
Аще бы мя враг главны поносил сугубо,
    Вси на себе понесл бы казни его любо,—
Но от своего друга, паче всех любима,
    О кол страдати сердцем язва нестерпима!
За моя ли, Гарпаже, безмерны щедроты
    Иго наложил еси вечной мне работы?
За моя ли то хлебы, за моя трапезы ||
л. 30 об. Горкия ныне в жажду даеши ми слезы?
Почто не убил еси отрасль дщери злую?
    Почто вознесенную не сокрушил выю?
Но что вяще — воровски дерзнул воспитати
    И всякую отвагу явил отрочати!
Се убо в заключности воздам аз за плату:
    Пред очесы твоим повелю заклати
Во все житие твое любезнаго сына,
    В радость и веселие бывша ти едина.

ф–ф *Рифмуются* «притчина» — «измѣна».

Истребите от земли злое сие семя,
Да не останет по сем ни едино племя!

Воини

Величества вашего приказ исполняем:
Главу от плечь родственных вскоре отимаем.

Царь

Врага сего лютаго в темницу ведите,—
Да умрет з гладу тамо, вечне заключите.

ЯВЛЕНИЕ 10

Царь Кир

Кто днесь силен в моем со мною соравнитися благополучии? Кто в чести и достоинстве подобен мне обрящется? Яко же бо в бедствии и злоключении равнаго примера, сице в чести и возвеличении подобнаго обрасца сыскати неудобно есть, весте бо сами, очевидны свидетелие, вселюбезны друзи мои, коликое зверообразны дед мой нанес безчестие и укоризну благородию нашему, егда вселюбезную матерь мою простому и худородному обручити умыслил супружнику,— коликое показал надо мною безчеловечие, егда собственныя руце своя в крови моей омыти и живота моего лишением во век тешитися хотел! Ныне же крепкою вышняго десницею от рва погибелнаго извлечен и от неизбежныя смерти чюдным вышняго промыслом избавлен есмь: кое убо || воздавшему мне неоскудною рукою воздам *л. 31* благодарение, кия похваления принесу дар, недоумею; удобее мню число звезд небесных и знание песка морскаго изследоват, нежели неизмеримую благость его бренным постигнути разумом. Что бо может единая вода капля противу целаго океана? Что единая наималейшая звезда против неизследованнаго сферы небесной пространства? Тако удиви мною днесь милость свою, яко всех врагов моих под нозе мои и душу ищущаго души моея в руце мои предавши, паче всех прославити и возвеличити изволил. Вижду днесь себе царскою диадиммою, славою и честию украшенна, светлостию престола царствия моего превознесенна, скипетром славныя моея державы паче protчих владычеств обладающих четырми всея земли частьми предпочтенна. Сего ради велию исполнен есмь радостию и торжеством, отвсюду окружен веселием. Взыграйте днесь царствия моего палаты, веселитеся престоли, троны и царствия диадиммы, радуитеся со мною веселием! Радуйся наипаче и торжест-

вуй ты, первосоветниче Гарпаже, всю бо царствия моего славу твоему причитаю хранению, — дражайши паче всего живот мой твоему приписую хранению! Радуйтеся, наконец, и вы, достохвалны и чюдны в бране воины, вашею бо крепостию и оружием и силою возшел на высоколепны трон сей, и яко царь и владыка почитаемь.

Велможа 1

Мы при тебе завсегда должны веселится,
Всяких бо утех с тобою можем насладится.

Велможа 2

x . . . .
. . . . x||

л. 31 об. Велможа 3

x . . . .
. . . . x

Велможа 4

От горячести его не мало отстати
Дерзнем, да не имат нас мраз люты обяти.

Страны

Азия 1

Аще убо и в труде пребывай толиком,
Азия предстах тебе в ужасе великом
x . . . .
. . . . x
К ногам великолепной твоея державы
Повергаю всю моея славы.

Европа 2

Слышах, императоре, воине преславны,
Крепки победителю, монархо державны,
ц Аз, Европа, о твоей всемогущей силе,
Сего ради не являюсь косна в твоей деле ц:
Се твоему державству выю прекланяю,
Все мое достоинство и честь ти вручаю.

---

x–x *В ркп. чистое место для двух строк.* ц–ц *Рифмуются* «силѣ» — «дѣлѣ».

Африка 3

Слава о тебе дивна повсюду проходит,
Имя твое до моря последних доходит;
Сего ради паче всех есмь ныне блаженна,
Яко лицем к лицу тя зрю саном почтенна.
С охотою скипетр мой тебе преклоняю,
За твоим бо промыслом в век мир имет чаю.

Америка 4

Аз ли имам в упрямстве так долго пребыти?
Что мне препятствует тя как царя почтити.
Его же величество всем народом ясно,
Его же лице от всех созерцают красно?
Смиренно ти вящую честь твоея славы
Америка скланяю верх моея главы.||

ЕПИЛОГ

Чрез десяточисленныя сцены продолжено
Действие наше зде ста концем украшенно,
[ч] В нем же предложихом вам гисторию Кира,
Како от деда, аки от лютейша зверя [ч],
Гоним был, но ничто враг успел возяренны,
Властию божиею весма побежденны.
Того для впервых, имже вси есмы движимы,
Предвечная мудрость буди бог от нас блажимы,
Без его ж бы не токмо дело не свершили,
Но ниже бы начати како силны были.
Потом же вас просим, мужие почтенны,
Да на труды, по силе нашей сочиненны,
Смотря не презрите в чем недостатки сущи,
Но глубочайши разум паче нас имущи,
Любезно тыя сполнить подщитесь собою,
Не бо на себе дерзнули, водимы хвалою,
Но дабы поелику могли услужити
Вашей любве, змыслили сие предложити.
К тому ж знаете и сами неложно,
Яко вси есмы смертны, тем же невозможно

[ч–ч] *Рифмуются* «Кира» — «звѣря».

Погрешностей во всяком деле избежати,
    Что можете и на себе всячески признати, —
Не бо и вы, яко человеки бренны,
    Погрешений всецело есте отчюжденны.
[ш] Аще убо мы есмы в сим несправны деле,
    Тое немощи нашей приписуя силе[ш],
Просим покорнейше — изволте простити,
    Труд же наш, каков ни есть, за благо вменити.

[ш–ш] *Рифмуются* «дѣлѣ» — «силѣ».

Акт[1] или действие о князе Петре Златых Ключах и о прекрасной королевне[а] Магилене Неополитанской

л. 1

АНТИПРОЛОГ

Исходят гиерологическия три персоны, Купидон [2], Зависть и[3] Венера, и абие [4] Венера Зависть поражает.

Купидон [б,5]

Не велик я возрастом, но силен и славен,
не может [6] во свете быть [6] никто же мне равен.
Где щиты воинския, копья смертоносны?
[7] Вся видятся [7] предо мной странны и поносны.
Когда я любовию [8] в сердце [8] ударяю,
так глубоко оное [9] вскоре уязвляю,
Что того ж момента вся мысль пременится,
[10] храбрость, мужество, слава [10] к любви обратится.

Зависть

Ха, ха, ха! Ты, малчишка, как ты себя славишь!
Вижду, что во младенстве так себя забавишь[в]. ||
Тебе ли есть, глупому, во сердце пронзати?
Разве достойно есть [11] мои ноги целовати. л. 1 об.

[а] *Испр. по М.*; *в ркп.* королеве. [б] *Испр. писцом из* Купидин. [в] *В правом нижнем углу листа помета* 23.

---

[1] Акт первый *М*. [2] Купидин *М*. [3] *Нет М*. [4] *Нет М*. [5] Купидин *М*. [6–6] быть в свете *М*. [7–7] все видится *М*. [8–8] по серде *М* [9] оны *М*. [10–10] храбростр., мужества, славы *М*. [11] *Нет М*.

Купидон[г,12]

Прочь, прочь, окаянная! Прочь, адская злоба!
Всех злостей наполнена [13] есть твоя утроба.
Вспомни ты, проклятая, кого ты ругаешь,
иль [д] Венеры; моея матери, не знаешь?
Сейчас я оную потщуся прикликнуть,
[14] от которой [14] вскоре можеши навыкнуть.

Венера

Что тебе учинилось, сыне вселюбезны [е]?
Что так проливаешь источники слезны?
Должно уж давно тебе [15] к матери взывати [15],
разве она не может тебе помогати?
Знаешь, какую я силу амурну [16] имею?
Кое исполнить сердце [17] любви не [17] умею?
Распущу горящи пламень при ветре великом,
разсыплется оной огнь во свете толиком,
Противо котораго никто может стати,
разве отвратив лице потщится бежати.
Вижду, что сия мерская тебя оскорбляет,
[18] за что [18] пред моими [19] ногами ныне [19] умирает. ||

л. 3 ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Князь Волхван королевства французскаго учиняет банкет про своих приятелей, на котором бывают [20] искусные коволеры, и князь Петр, сын Волхванов. По отшествии же стола приказывает [21] детям своим показать свою храбрость. Тогда Петр над оными виктор бывает и перваго француского ковалера заслуживает имя.

Князь Волхван

Весма, други любезны, вами благодарен,
что по милости вашей ныне не оставлен.
Вы пришествием своим мене посетили
и любовь приятелску [22] со мною явили.
Ныне имею в сердце радость несказанну
за высокую милость ко мне показанну.

[г] *Испр. писцом* из Купидин. [д] *Испр. по М*; *в ркп.* или. [е] *Испр. по М*; *в ркп.* вселюбезный.

[12] Купидин *М*. [13] полна *М*. [14-14] о которых *М*. [15-15] матерь вызывати *М*. [16] амирну *М*. [17-17] любовно *М*. [18-18] что так *М*. [19-19] ноги *М*. [20] бывают и дети *М*. [21] приказывают *М*. [22] приятельску *М*.

Днесь аз [23] всех вас моей прозбой [23] утруждаю,
повеселится [24] со мною [25] усердно желаю [25].

(И, наливши пакал, пьет.)

Вас, дражайшии мои други, поздравляю,
во всяком благополучии пребывать желаю.
[26] поздравляю купно [26] вас, дамы пречестнейши [27],
во всей Франции в чести великой знатнейши [28], || *л. 2 об.*
В [29] храбрости героев вас непобедимых,
в королевствах окрестных славно [30] возносимых.

Граф Фридерик [ж]

Чем возблагодарим вам, князь сиятельнейший
за показанный респект к нам от вас знатнейший?
Какими услугами можем заплатити,
что изволили вы нас тако одолжити?
Разве любви [31] сердечной заемным аффектом
презентовать готовы таковым респектом.

Графская супруга

Ничево и я в сердце имею инова,
толко в верных услугах быть всегда готова.
И дражайшую кнегиню Петрониму званну
в сердечной иметь [з, 32] любви богом дарованну.

Людовик

За великую милость, велику услугу
должен бы показать вам как сущему другу.
[33] Я пред вашей светлостью [33] виждусь недостойным,
не знаю, как наградить презентом пристойным.
Толко в верных услугах буду находится,
истинным приятелем могу впредь явится.

Людовикова супруга

Так, сиятелнейший князь, вы нас одолжили,
что не знаю, чем бы [и, 34] мы вам угодны [к, 35] были, ||

[ж] *Испр.;* *в ркп.* Фридрик. [з] *Испр. писцом из* моей. [и] *Вписано поверх строки.* [к] *Зачеркн.* ста.

[23—23] вас всех прозбою моей *М.* [24] повеселитца *М.* [25—25] покорно прошаю *М.* [26—26] поздравляю же и *М.* [27] пречестнейшии *М.* [28] знатнейшии *М.* [29] И в *М.* [30] славой *М.* [31] любве *М.* [32] моей *М.* [33—33] Я вашей светлости *М.* [34] *Нет М.* [35] угодныи *И.*

л. 3 За что разве жития нашего лишимся,
что такую вам любовь платить не потщимся,
[36] Ныне ж [36] от всего сердца виват восклицаю,
[37] с княгинею [37] и князем здравствовать желаю.

Белерофонт, сын Фридериков

Сиятелнейшему [38] князю Волхвану почтенну,
в французских княжениях от всех вознесенну,
От искренности сердца здравствовать желаю
и з дражайшей супругой вашей поздравляю.
Здравствуйте и вы, князь Петр вселюбезный,
друже нелицемерны, приятель надежный [39].

Кратис, сын Людовиков

И я вам, Беллерофонт, в [40] оном согласую,
почтеннейшему князю виват приписую
[41] С дражайшей княгинею, Патронимой званной [л,41],
[42] вселюбезной [м] супругой [42], богом дарованной,
Купно и с наследником вашим вожделенным
Петром ковалером от всех предпочтенным [43].
[44]*(Поют кант и по канте выходит князь Петр.)*[44]

(Кант 1.)

Воспойте днесь, воспойте, предстоящи лики,
виват князю Волхвану на многия веки. ||
л. 3 об. Воскликнем светло: виват! днесь согласно,
триумфы устройте ныне нам прекрасно.
Грядим днесь, грядем [45] ко оному трону
от Фортуны возложенну [46] видети корону
На главу днесь [47] Волхвану князю всепочтенну
от всех народ славою великой почтенну.

Князь Петр

Поздравляю вас ныне, родители честны,
хранители моего здравия нелестны,
И вас, сиятелнейший граф, Фридрик знамениты
и Людовика [48] честнейша желаю почтити,

[л] *Испр.*; *в ркп.* знатной. [м] *Зачеркн.* ва⟨шей⟩.

[36–36] ныне *М.* [37–37] с кнеинею *М.* [38] сиятелнейши *М.* [39] полезны *М.* [40] во *М.* [41–41] З дражайшей княгине Патронима знатной *М.* [42–42] всяческую вам супругу *М.* [43] *Зачеркн.* князь Петр *М.* [44–44] *Пропуск*; *вписано на полях М.* [45] грядим *М.* [46] возлюбленну *М.* [47] *Нет М.* [48] Людвика *М.*

Купно и з дражайшими вашими супруги
и детми любезными, а моими други.

Фридерик

Ныне за любовь князя, а нашего [н, 49] друга
надлежит нам [о] показать некая [49] услуга:
Вам должно, кавалеры, на дуели бится.
Кто же от вас виктор славнейши [50] явится?
Сей первым ковалером назовется [51] Франции
изо всей европейской [52] великой дистанции.

Людовик [53]

Очень, граф пречестнейши, издрядное дело,
[54] пусть [п] бъются [54] дети наши на дуели смело. ||
Достойно воистинну, честны ковалеры, л. 4
показать всем веселым [55] храбрости примеры.

Волхван

Изволь, князь Петр, бится днесь на поединке,
обучайся поступать на шпажском ты клинке,
За что по героичном [р, 56] и знатном сражени [57]
примешь великую славу в сем нашем княжени.

Князь Петр

С охотой [58], любезны други [59], учинить потщуся [60],
принять себе раны аз не обленюся [61].
([62] К кавалерам [62] обратясь, говорит так:)
Честныя ковалеры, ныне выступайте
и свою в поединках храбрость объявляйте.

Беллерофонт

Князь пресветлейши, аз [63] готов [с] ступати [64],
хотя и великую рану случится приняти.
Ступайте, ступай, князь Петр, ступай безопасно,
хотя и рану примем, толко б не напрасно.

[н] *Испр.; в ркп.* вашего. [о] *Вписано поверх строки.* [п] *Испр. писцом из* что. [р] *Испр.; в ркп.* герйчном. [с] *Зачеркн.* пр⟨иступати⟩.

[49–49] вашего друга || надобно показать какая *М.* [50] славнейший *М.* [51] назоветца *И.* [52] европиской *М.* [53] Людвик *М.* [54–54] что биются *М.* [55] веселися *М.* [56] геровичном *М.* [57] сражении *М.* [58] с охотою *М.* [59] *Нет М.* [60] подщуся *М.* [61] оленюся *М.* [62–62] *Нет М.* [63] *Нет М.* [64] поступати *М.*

Князь Петр

Сам я знаю, [65] кому з нас днесь [65] рана случится,
[66] однако ж [66] сия слава вечно наградится.

([67] В том сражении [67] Петр ранит [68] Беллерофонта [69].)

Кратис

Беллерофонта вы, князь, так презентовали,
что великия [т,70] раны одному днесь [71] дали. ||
л. 4 об. Но ныне ступай со мной на сей поединок,
авось тебе даст раны [у,72] сей мой [у,72] шпажны клинок.

Князь Петр

Не боязненным сердцем с тобой поступаю,
возвратно тебе твоя раны дать желаю.
Ступай, ступай, друг [73] Кратис, не медля нимало,
уже [ф,74] храбро поступать [ф,74], ей, время настало.

(Петр ранит [75] Кратиса.)

Фридерик

Достоин есть Петр быти первым ковалером,
что так он бился храбро француским манером.
Во всю Европу листы должно написати,
чтоб за храбраго [76] могли ковалера знати.
С таковой [77] викторией вас, Петр, поздравляю
и над протчими [х,78] тую ж [78] обдержать желаю.

Людовик [79]

[ц,80] Вашему величеству богом данна сына [ц,80]
в храбрости искуснейша [81] от прочих едина,
Я изо всей Европы [ч,82] первым почитаю [ч,82]
и с тем [ш,83]атестатом вам его [ш] представляю [83].

[т] *Зачеркн.* вы. [у–у] *Испр. писцом из* оны. [ф–ф] *Испр. писцом из* раненым нам быть. [х] *Зачеркн.* вам. [ц–ц] *Испр. писцом из* Сам бог в награждение даровал вам сына. [ч–ч] *Испр. писцом из* за первого ставлю. [ш–ш] *Испр. писцом из* резоном его королю.

[65–65] что кому и *М.* [66–66] однако *М.* [67–67] *Нет М.* [68] изравнивает *М.* [69] Белерофонта *М.* [70] великая вы *М.* [71] вы *М.* [72–72] оный *М.* [73] друг друг *М.* [74–74] раненым нам быти *М.* [75] израняет *М.* [76] за честнаго *М.* [77] с такою *М.* [78–78] вам тую ж *М.* [79] Людвик *М.* [80–80] яко бог в награждение даровал вам сына *М.* [81] искуснаго *М.* [82–82] за перваго ставлю *М.* [83–83] резоном его королю представлю *М.*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Седящу князю Петру в палатах [84] своих приходит к нему Рыгандрус, житель неополитанский, и советует ему ехать в иныя государства, [85] при том [85] обявляет ему о своей || королевне [щ] Магилене, которой и партрет [86] ему обявляет. *л. 5*

К а м а р д и н е р [87]

Сиятельнейший [88] князь Петр, герой презнатный [89]!

К н я з ь П е т р

Что мне вещаешь, [90] камардин приятный[90]?

К а м а р д и н е р [91]

Пришел к нам днесь человек, и видно, что знатный
и в поступках всяких кажется приятный [92],
Который [93] персонално видеть вас желает,
а о своей особе тако обявляет,
Что неополитанска [II,а,94] житель королевства,
а ныне до вашего приехал княжества.
[95] Прикажете ль [95] онаго до себя пустити?
Хощет днесь свою нужду [96] он вам [96] обявити.

К н я з ь П е т р

Пускай скоро, чтоб ему не долго медлити,
знать, великую нужду [97] хощет обявити.

(Приходит Рыгандрус и кланяется Петру [98].)

К н я з ь П е т р

Что ваше пришествие? Обявите [99] ныне,
о какой желаете просити причине?

Р ы г а н д р у с

Прошу, государь, гнева в оном не держати,
что так неполитично [б] дерзнул поступати.

[щ] *Испр. по М.*; *в ркп.* королеве.

[II,а] *Испр.*; *в ркп.* неополитанскаго. [б] *Вписано поверх строки* неполично, ти.

---

[84] полатах *М.* [85–85] При том же *М.* [86] патрет *М.* [87] камординер *М.* [88] сиятельнейши *М.* [89] всепочтенный *М.* [90–90] камордин приятны *М.* [91] Камординер *М.* [92] приятны *М.* [93] которы *М.* [94] неополитанского *М.* [95–95] прикажите *М.* [96–96] при вас *М.* [97] надежду *М.* [98] *Нет М.* [99] показали *М.*

Имею к вам, государь, секретное дело,
которое пред вами открыю днесь смело.

Князь Петр

[100] Скажите, что желаете? Все будет [100] готово.
Кая вам есть нужда или дело ново? ||

л. 5 об.

Рыгандрус

Вчерась вы компанию веселу имели,
[II 1] по скончании же [1] оной бились на дуели,
Которые поединки видеть мы случились
и великой храбрости вашей подивились.
[в,2] Я совет мой предложить [в] пришел [г] вам [д,2] об оном,
которое докажу знатнейшим резоном.
Ежели б вам, такому знатному герою,
удоволствие иметь [3] чужей стороною [3],
Надеюсь, чтобы [4] везде честно вас [5] прияли
и как [5] благородному презент даровали.
[е,6] С тем [е] ныне [6] дерзнул прити я до вашей чести
сия мои грубныя принесть до вас вести.

Князь Петр

Напрасно вы грубными зовете словами,
я их часто поминаю, как услышите [7] сами.
Уже я давно тое имел в размышлении
[ж,8] и всегда [ж,8] оставался в таком намерении,
Что [9] лучше в иное мне [3] ехать [9] государство,
чужое [10] приятнейше ковалеров царство.

Рыгандрус

Ежели сей вам будет совет мой пристоен [11]
и за благоприятство [12] принятием [и] достоен [к,12],
Советую вам ехать к Неополитании,
там много ковалеров бывает в компании. ||

[в–в] *Испр. писцом из* для того желания. [г] *Испр.*; *в ркп.* пришли. [д] *Испр. писцом из* мы. [е–е] *Вписано сбоку.* [ж–ж] *Испр. писцом из* толко я. [з] *Вписано поверх строки.* [и] *Испр. писцом из* будет. [к] *Испр.*; *в ркп.* удостоен.

[100–100] скажи, что желаешь, будет все *М.*

[II,1–1] А по отшествии *М.* [2–2] толко что в желание пришли мы *М.* [3–3] чюжею страною *М.* [4] чтоб *М.* [5–5] приняли, как бы *М.* [6–6] ныне же *М.* [7] видите *М.* [8–8] толко я *М.* [9–9] лутче в которое ехать *М.* [10] и кое *М.* [11] пристоин *М.* [12–12] будет удостоин *М.*

И король оных честно всегда презентует, *л. 6*
[13] великим достоинством [13] оных всех дарует.

Князь Петр

Какую [14] притчину король ваш имеет,
что знатнейших ковалеров содержать умеет?

Рыгандрус

Притчину он, государь, имеет такую,
Магилену дщерь свою, кралевну [л] драгую,
Которая красотой весь свет удивляет
и персоною своею [15] многих уязвляет [15].
[16] И ежель [м,16] кой ковалер [17] храбро там воюет [н]
и тому [17] королевна себя презентует.
Сеи партрет [18] оныя [19] ныне вам [19] вручаю,
[о,20] которой явится вам [о,20] лепозрачен, чаю.

(Князь Петр,
[21] *смотря на партрет* [21], *говорит:)*

Истинно достойная красоты персона,
неополитанская щастлива [22] корона,
Что такое светлое [23] солнце та [п,24] имеет,
от которого всегда оная теплеет!
Ах, когда бы бози дали мне им обладати,
щастливым [25] бы себя мог в свете нарицати.

Рыгандрус

Неумедля, государь, в тракт вступить потщитесь,
может быть, что сим солнцем вечно озаритесь. ||

Князь Петр *л. 6 об.*

В Неополитанию маршировать буду,
красоту сей персоны вовек [26] не забуду.
Вам, друг Рыгандрус [р], [с,27] за сие [с,27] чем буду платити,
что изволили любовь со мною явити.

[л] *Испр.*; *в ркп.* кралеву. [м] *Испр. писцом из* ежель бы. [н] *Испр. писцом из* поступит. [о–о] *Испр. писцом из* каковой вам покажется. [п] *Испр. писцом из* тамо. [р] *Испр. по М*; *в ркп.* Рыгандр. [с–с] *Вписано поверх строки.*

[13–13] и великою честию *М.* [14] Какую он *М.* [15–15] милою являет *М.* [13–16] Ежели б *М.* [17–17] храбростно поступит тому, и *М.* [18] и патрет *М.* [19–19] вам ныне *М.* [20–20] каков вам покажется *М.* [21–21] смотрит на патрет и *М.* [22] щаслива *М.* [23] пресветлое *М.* [24] Так *М.* [25] щасливым *М.* [26] ввеки *М.* [27–27] *Нет М.*

Рыгандрус

Тогда уже [28] можете вы мне заплатити,
когда удостоитесь тое получити.
[29] Ныне ж время прощенье пришло мне [29] просити,
понеже на квартиру должно мне [т,30] вступити.

Князь Петр

Прости, друг мой любезны, Рыгандрус почтенны,
Будешь от [31] нас [у] за сие [31] много одаренны.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Князь Петр просит у родителей своих позволения ехать в [ф] инное [32] государство [ф].

Князь Петр

Дражайший мой родитель, прошу вас [33] позволить
и прощения [х] [ц] меня ныне [ц] удостоить [33].

Волхван

Проси, чего желаешь, сыне наш любезны [34],
примешь ты ответ весма преполезны.

Князь Петр

Намерен я, государь, о том вас просити,
чтобы в иныя царства от вас мне отбыти,
Где могу ковалерских дел я [35] обучитца
и народов чужиех нравов насмотритца [35].
О сем ни днем, ни ночию [ч,36] не знаю покою,
чтобы удоволитца чужею страною, ||
л. 7 Где поживши немного паки [ш,37] возвращуся
и должныи [щ] мой поклон отдать вам потщуся.
А [38] себе многу славу могу заслужити,
так что все царство будет меня чтити.

[т] *Испр. писцом из* есть. [у] *Испр. писцом из* меня. [ф–ф] *Испр.*; *в ркп.* ынные государства. [х] *Испр.*; *в ркп.* прощания. [ц–ц] *Испр. писцом из* же честно. [ч] *Испр. писцом из* нощию. [ш] *Испр. писцом из* и к вам. [щ] *Испр. по М*; *в ркп.* должны.

---

[28] уж *М*. [29–29] ныне же пришло прощение мне время *М*. [30] есть *М*. [31–31] меня за то *М*. [32] инныя *М*. [33–33] позволте || Прощение мое честно удостойте *М*. [34] вселюбезны *М*. [35–35] обучатца и народов чужих нравов насмотрятца *М*. [36] нощею *М*. [37] и к вам *М*. [38] И *М*.

Волхван

Ах, что ты, любезнейши, творить начинаешь?
На что нас при старости покинуть желаешь?
Чем родителской [39] вам дом стался ненавиден
и какои продерзостью от нас ты обиден? [III,а]
[40] Богатства ли [40] тебе нет или много злата?
Много ковалерскаго всяка [41] аппарата [42],
Много храбрых героев в верности служащих,
доволно [43] и лакеев во всем вас хранящих,
Доволно всяких утех к младости угодных [44]
и всяких драгих вещей [б,45] к веселию годных [45].

Петронима

Ах, ах! Свет очей моих ныне померкает!
Куда мой вселюбезный [46] сын. Петр отезжает [47],
Ах, любезные мои сыне, что так учинися,
что такая нам печаль от тебя случися?
Вспомни любовь матерню, как тебя питала,
всегда здравие твое честно наблюдала.
А ты сею печалью горко награждаешь,
родителей оставить в горести желаешь.
[48]Мы же [48] тебя имеем как очей зеницу,
а ты [49] налагаешь нам печальну десницу [49]. ||
Разве уже [50] в свете сем [в] не будем мы [в,50] жити, *л. 7 об.*
тогда тебя можем [51] от нас [51] отпустити.

Князь Петр

Воля, вас, родителей, да будет со мною,
не могу, чтоб недоволен был чужею страною.
Ежель не позволите, то я жив не буду
или как потаенно [52] отсюда отбуду.
Лучше с позволением меня отпустите
и тем всю печаль мою в радость обратите.

[III,а] *Испр.; в ркп.* обижен. [б] *Зачеркн.* каких вам. [в–в] *Испр. писцом из* мы не будем.

---

[39] родителский *М.* [40–40] богатсва ль *М.* [41] драгаго *М.* [42] парата *М.* [43] должно ж *М.* [44] пригодных *М.* [45–45] каких вам угодных *М.* [46] вселюбезны *М.* [47] отезжаеш *М.* [48–48] мы *М.* [49–49] нам налагаешь череницу *М.* [50–50] мы в свете сем не будем мы *М.* [51–51] от ся *М.* [52] потаемно *М.*

Волхван

Когда тебя не могли никак преклонити,
чтоб тебе купно с нами в дому нашем жити,
Ныне позволение мое вам вручаю,
при том наш приказ помнить завещаю:
Как ты удоволишся чужими странами,
содержи компанию с честными людями.
Побывши же тамо, возвратися вскоре,
чтоб нам [53] доле [г] не терпеть [53] великое горе.
Возми с собою лакеев и казны премного,
чтобы на чужих странах [54] жить мог [54] не убого.

(*Обратясь к лакеям, говорит:*)

Вы ж, верные [55] лакеи, князя сохраните
и [56] в целости к нам [57] воспять его [57] возвратите.

Лакей 1

Готовы державнейши [58] приказ учинити,
князя Петра здравие верно сохранити. ||

л. 8 Лакей 2

Хотя сами смертию лютой окончимся,
однако [59] сохранить князя всячески потщимся.

Патронима

Ах, любезнейший наш сын! Как могу ростатся?
Вижу, что уж [60] мне [д] с тобою [60] вечно не видатся.
В знак моей любви [е,61] к тебе [е,61] сию [62] цепь вручаю,
хранить [ж,63] ону при себе всегда завещаю.
Прими еще [64] и [з] сия [64] перстни предрагия [65],
помни, что родители тебе дали тыя.
Прости, прости любезны, прости, княже милы,
тепере [и,66] мы осталися в горести унылы.

[г] *Вписано поверх строки.* [д] *Вписано поверх строки.* [е–е] *Вписано поверх строки.* [ж] *Вписано поверх строки* ть. [з] *Вписано поверх строки.* [и] *Испр. писцом из* теперь.

[53–53] не претерпеть *М.* [54–54] жити *М.* [55] верны *М.* [56] и все *М.* [57–57] вспять *М.* [58] всечестне́йший *М.* [59] толко *М.* [60–60] с тобою *М.* [61–61] *Нет М.* [62] ону *М.* [63] храни *М.* [64–64] оныя и *М.* [65] драгия *М.* [66] теперь *М.*

Князь Петр

Простите, родители мои предражайшии,
теперь отлучаюсь я в страны далечайшии [67].
Молитеся [68] вы [к] о [68] мне всещедрому богу,
чтобы [л,69] мне щастливую [70] даровал дорогу.
Прости, дом родителски [71] и верныя слуги,
сродники, приятели, любезныя [72] други.
([73] *Петр, целовав* [73] *родителей и всех, отходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Князь Петр, приехавши в королевство неополитанское и уведавши [м,74] от тамошних жителей, что от короля неополитанского назначен день, в которой многия ковалеры || будут битца на поединках за честь короля неополитанскаго и за красоту прекрасные королевны Магилены. Тогда князь, убравшис в королевское платье, выехал на учрежденное к бою место [75], где многих ковалеров побил и почтен от короля первым неополитанским ковалером и назван [76] от всех [76] Ковалер Златых Ключей. *л. 8 об.*

Король

В мужествах прехрабрыя, в силах недвижимы,
во всех четырех частех вы непобедимы,
Кто хощет [н,77] с вас [н,77] лучшую славу заслужити
и первым ковалером в моем царстве быти,
Тот бы [78] храбрость показал [78] в силных поединках
и [79] искусство на шпажных всеострейших [80] клинках,
За честь ковалерскую и за свою славу,
за величество наше и за всю державу,
За славу Магилены, [81] кралевны [о] прекрасной [81],
сияющей красотой, [82] аки [п] звезды ясной [82].
[р,83] Кто же [р,83] из вас виктором [с,84] преславным явится,
Оному виктория от нас наградится.

(*Выходит Генрик* [85].)

Изволте ковалеры итти к поединку
испытаем остраго сего шпажна клинку. ||

[к] *Вписано поверх строки.* [л] *Испр.; в ркп.* чтоб. [м] *Испр.; в ркп.* уведавшись. [н–н] *Вписано поверх строки.* [о] *Испр.; в ркп.* кралевы. [п] *Испр. писцом из* как. [р–р] *Испр.; в ркп.* к тому. [с] *Зачеркн.* днесь.

---

[67] далечайши *М.* [68–68] обо *М.* [69] что *М.* [70] щасливую *М.* [71] родителский *М.* [72] и любезны *М.* [73–73] целовал *М.* [74] уведавшись *М.* [75] месту *М.* [76–76] *Нет М.* [77–77] *Нет М.* [78–78] показал храбрость *М.* [79] *Нет М.* [80] и острейших *М.* [81–81] королевны красной *М.* [82–82] как звезде преясной *М.* [83–83] к тому *З.* [84] виктором днесь *М.* [85] Гендрик (*5 раз*) *М.*

л. 9 Разве толко храбрости моей кто не знает,
тот [т,86] в первом сражении главу потеряет.

Дворянин неополитанский

Твоя ли есть добрая храбрость ковалерска?
Всяк тя признать может за шпиона мерска.
Не отведав сам шпаги, ту [87] людем даруешь,
как велики ковалер, оною шурмуешь [88].
Тогда ты, каналия, похвалятца станешь,
когда на сем месте сам главу потеряешь.
(*И бются*[89] *доволно, тогда Дворянин*[90] *говорит*:)

Дворянин

Прошу, господин Генрик [85] отдохнуть на время.

Генрик [85]

Изволь, когда вам тяшко [91] показалось [у] бремя [ф, 91].
(И как станут отдыхать, Генрик[85] *убивает Дворянина.)*

Князь Петр

Ах ты, шелма негодны, так ли поступаешь,
хитрым шпионством [х, 92] сего князя убиваешь.
Но смотри, каналия, как отмщу обиду,
забудешь ты поступать без всякого виду.

Генрик [85]

Изволь, когда желаешь, тое ж тебе будет,
знаю, что [ц] шпага главу твою не забудет.
(Князь Петр хвалящагося Генрика[93] *побивает.)*

Ковалер италианский [94]

Что ты себя признаешь за силна героя,
что такова победил малодушна воя. ||
л. 9 об. Вкуси, вкуси сей клинок за лучши конфекты
перестанешь похвалятся [95] в будущия леты.

[т] *Испр. писцом из* оны. [у] *Испр.*; *в ркп.* казалась. [ф] *Испр.*; *в ркп.* премена. [х] *Испр.*; *в ркп.* шпиенством. [ц] *Зачеркн.* ч‹то›.

---

[86] оны *М*. [87] и *М*. [88] шермуешь *М*. [89] биются *М*. [90] Дворянин и *М*. [91–91] казались премена *М*. [92] шпиенством *М*. [93] Гендрика *М*. [94] талианский *М*. [95] похвалятися *М*.

К н я з ь П е т р

Вижду, что к сим охоту[ч] конфектам[96] имеешь,
толко оных откушать никак не умеешь.
Ведай, что оной конфект проидет вам до бока
и [ш,97] рана смертная вам будет прежестока [щ,98].
(Петр побивает италианца[99].)

К о р о л ь

Господа министры[100], скажите не ложно,
[III,1]я думаю[1], сего кавалера похвалить возможно:
Видите ль, как храбро начал поступати,
что никто возмогл против онаго[2] стояти.

М а г и л е н а

Сколько я поединков, государь, примечала [IV,a,3],
такова ковалера еще не видала,
[4] Каковую храбрость сей[4] и смелость имеет
и на дуеле бится[5] искусно умеет.
Изволте вы распросить[6], коего он царства
и с каким резоном прибыл в наше государство.

М и н и с т е р 1

Достойно ковалера сего наградити
и честию великой онаго почтити.
Правда видится[7], что он ковалер достойны
при величестве вашем всегда быть пристойны. ||

М и н и с т е р 2 *л. 10*

Презента великаго достойно есть дело,
что он так поступал на дуеле смело.

К о р о л ь

Скажи, кавалер честны, о фамилии[б] вашей,
как вы в Неополитани[8] явилися нашей.

[ч] *Зачеркн. писцом* к сим. [ш] *Испр. писцом из* когда. [щ] *Испр. писцом из* глубока.

[IV,a] *Испр. писцом из* видала. [б] *Испр.*; *в ркп.* фамили.

---

[96] конфектом *М.* [97] когда *М.* [98] глубока *М.* [99] талианца *М.* [100] министеры *М.*

[III,1-1] надлежит *М.* [2] оного *М.* [3] видала *М.* [4-4] а сей какую храбрость *М.* [5] битца *М.* [6] разспросито *М.* [7] видитца *М.* [8] в Неополитании *М.*

К н я з ь П е т р

Французскаго, государь, королевства житель,
 королевских дуелей [9] охотны смотритель,
Некоего убога владетель шляхетства,
 ежжу по разным странам еще сущ из детства,
И в ваше государство приехать потшился,
 в частых поединках когда известился.

М а г и л е н а

Дражайши мой родитель, наградить вам должно
 онаго ковалера прошу, как возможно,
Понеже он может и сам услужити,
 вашего величества славу защитити.

К о р о л ь

Первейшим ковалером в Неополитании,
 желаю вам, будте, первым и в компании.
Ковалер Златых Ключей названны днесь [10] буди,
 да почтут вас за храбрость честныя вси люди.

К н я з ь П е т р

Чем возблагодарю вам, король августейши,
 за презент показанны ко мне пречестнейши?
Толко вам обещаюсь всегда быть слугою.
 Платить за милость вашу верностью драгою [11]. ||

л. 10 об.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

В сем явлении Король и Магилена [12] и Министры первым министром Петра удостоили [12].

К о р о л ь

Коль много вселенная государств имеет,
 в коих король [13] всяк [в] своей державой [13] владеет!
[14] За разность [14] дел славных различно [15] почтенны,
 разными титулами чести [16] вознесенны.

[в] *Вписано поверх строки.*

---

[9] дуель *М.* [10] да *М.* [11] *Доб. слева на поле* в 4-м явлении 9 человек *М.* [12–12] князь Петр и министеры, иде же Петр первым министром удостоин *М.* [13–13] своим державством *М.* [14–14] За разность же *М.* [15] разно все *М.* [16] в чести *М.*

Инны много [17] имеет войска [18], аппарата [19],
инны честно своего дело правит штата [20],
Инны милость к подданным своим показует,
и тем [г,21] себе честь и славу ото всех снискует [22].
Не меншую похвалу [д,23] я себе имею,
что неополитанским королевством владею,
В котором избранных премножество воев,
прехрабрых ковалеров, марсовых героев,
Много неоцененна имею богатства,
знаю [24] како управлять вси мои [24] подданства.
Сего ради вас ныне желаю почтити,
как верных приятелей моих угостити.

[25]*(К лакеям говорит:)* [25]

Придворныя лакеи, Министров почтите [26],
наполнивше пакалы [27], оным подносите [28]!

(Принявши пакал [29], станет пить и говорит:) ||

Господам ковалерам [30] здравствовать желаю, *л. 11*
с любезной компанией всех вас поздравляю.

М а г и л е н а

Неополитанский [31] наш велики владетель,
родитель мой любезны, сущи благодетель,
Желаю вам здравия на многия [32] веки
[33] с подданными вашими [33], верны человеки.

К н я з ь П е т р

Неополитанская щастлива [34] держава,
процветает [35] бо в [35] свете везде ея слава,
Что в оной царствует славы победитель,
ковалеров преславных честны наградитель,
Его же величеству виват восклицаю,
с прекрасной Магиленой [36] здравия желаю.

[г] *Испр.*; *в ркп.* в том. [д] *Испр. писцом из* славу.

---

[17] крепость *М.* [18] воинска *М.* [19] парата *М.* [20] штапа *М.* [21] в том *М.* [22] приписует *М.* [23] славу *М.* [24–24] как граждать все мое *М.* [25–25] *Нет М.* [26] гостите *М.* [27] бакалы *М.* [28] поднесите *М.* [29] бакал *М.* [30] ковалером *М.* [31] Неополитански *М.* [32] многие *М.* [33–33] с вашими подданными *М.* [34] щаслива *М.* [35–35] во *М.* [36] Магиленою *М.*

Министер 1

Виват, наш державнейши король августейши,
[е]неополитанский монархо светлейши[е],
С прекрасной королевной[ж] и верно служащи
всеподданными вои [37] славу умножащи [37].

Министр 2

И я вам восклицаю тоежде самое,
да сохранит бог ваше здравие драгое.

Министер 3

Да послужит [38] вам всегда фортуна златая,
неищетныя веки щастливы щитая.
(*Выпивши пакал* [39], *говорит*:)

Король

Ковалер Златых Ключей, изволь учинити
иди ты к Магилене [40] мало послужити. ||

л. 11 об.

Князь Петр

С охотой, державнейший [41], учинить потщуся,
служить [42] ея светлости верно не ленюся [42].
[43] *(Петр отходит к королевне, потом выходит королевна.)* [43]

Магилена

Всечестнейши [44] ковалер, хощу вам сказати,
толко вы не изволте гнева содержати.
Государь мой родитель, тако [45] в вас влюбился,
что никто в равной [46] чести инны находился,
При моей особе вам быти [47] завещает,
[48] за что и презентовать [з] вас всегда [и] желает [48].
Видя вас, ковалера во всем добронравна,
в поступках ковалерских паче иных славна,
За что все министры [49] хвалят вас всечестно,
приписуют похвалы обще вси не лестно.

[е–е] *Испр. по М*; *в ркп.* неополитански монарх пресветлейши. [ж] *Испр. по М*; *в ркп.* королевой. [з] *Испр. писцом из* дух мой. [и] *Вписано поверх строки.*

[37–37] славой возносящи *М.* [38] служит *М.* [39] бакал *М.* [40] Магдалене *М.* [41] державнейши *М.* [42–42] при королевне, ей, не обленюся *М.* [43–43] (и поидет, по закрытии завеса приходит.) *М.* [44] Всечестнейший *М.* [45] так *М.* [46] в такой *М.* [47] быть *М.* [48–48] *Проп. стих вписан на поле М.* [49] министеры *М.*

И от простых народов с мала до велика
кто б не приписал титула толика?
Тако же и я вас презентовать буду,
храбрость вашу преславну вовек не забуду.

Князь Петр

Напрасно, светлейшая[50], меня одолжили,
иноземцу[51] такую милость мне явили,
Которую я принять весма[52] недостоин,
понеже [53]во услугах[53] кажуся непристоин.
Я человек простородны[54] и во всем негодны,
как могуназватца вам слуга свободны?
[55]Ваша ж светлость такую милость[55] показали
[56]как бы[56] благородному презент даровали. ||
Ей[57], ума не имею, чем бы мог платити *л. 12*
и какую услугу достойну[58] явити.
Сколко во иных странах случилося мне быти,
таковой[59] милости нигде[60] не мог заслужити.
За что вашу[к] во свете прославлю особу
и [61]во веки прославлять потщуся до[61] гробу.
Ныне же моей прозбой еще утруждаю
[л,62]в такой[л,62] [63]в милости[63] иметь [64]впредь[м]
просить дерзаю[64].

Магилена

Напрасно изволите так уничтожатца,
[65]чтоб к нам во услугах вам[н,65] недостойным статца,
Не токмо[66] я, но и мой государь родитель
и[67] весь подданный народ всегда вам хранитель.
[68]Что ж изволите просить[68] о милости нашей,
сами вы [69]увидите во[69] особе вашей.
[70]Не можно поистинне тому на вас збытца,
чтобы служба не могла от нас[70] наградитца.
Я ж всегда разговоры желаю имети
и[71] учтивство [72]ваше в тонкость[72] разсмотрети.

[к] *Зачеркн.* особу. [л–л] *Вписано сбоку.* [м] *Испр. писцом из* се⟨бя⟩.
[н] *Вписано поверх строки.*

---

[50] государыня *М.* [51] чюжеземцу *М.* [52] очень *М.* [53–53] я в услугах *М.* [54] убогой *М.* [55–55] А в такую милость ко мне *М.* [56–56] как вы *М.* [57] И *М.* [58] достойны *М.* [59] А таковой *М.* [60] *Нет М.* [61–61] вовек прославлят будут до моего *М.* [62–62] *Нет М.* [63–63] в милости мя *М.* [64–64] покорно прошаю *М.* [65–65] что к нам в слугах *М.* [66] толко *М.* [67] На *М.* [68–68] А что изволяете *М.* [69–69] увидсте как *М.* [70–70] Не ложно поистинне оному и збытца, || Ежель ваша услуга ввек не *М.* [71] И все *М.* [72–72] буду *М.*

Князь Петр

Счастлив бы я человек [73] могл назватца в [73] свете,
чтоб [74] всегда разговаривать [74] в вашем кабинете.

Магилена

Надеюсь, что щастие вам служити [75] может
разговаривать со мной [76], как случай поможет.
Ныне же веселаго конец пришел пира,
Изволте [о] итти [77], где ваша квартира.

(Петр целует у Магилены руку [78] и отходит.) ||

л. 12 об.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

В сем явлении сидит Магилена на постеле. [79] И приходят [п] к ней [п] Дама [79] да Мамка.

Магилена

Девка!

Девка[р]

(*ответствует* [80])

Что, государыня моя, изволите [81]?

Магилена

Пришли мамку ко мне скоро [82]!

Дама [83]

Сейчас, государыня, потщуся призвати.

Мамка

(приходит [с,84] *и говорит* [с,84]*:)*

Здраво ль, государыня, вы опочивали?
И все ли благополучно с постели востали?

Магилена

Я опочивала [85], друг, [т] не очень [т,85] здорово,
зане [86] приключилось мне [87] не знаю что ново:

[о] *Зачеркн.* вы. [п–п] *Вписано поверх строки.* [р] *Доб. по М; в ркп. нет.* [с–с] *Написано другим почерком.* [т–т] *Испр. писцом из* кажется.

[73–73] рожденны во *М.* [74–74] имел разговоры. *М.* [75] предатца *М.* [76] мною *М.* [77] вы итит *М.* [78] руки *М.* [79–79] при ней Девка *М.* [80] говорит *М.* [81] изволишь *М.* [82] вскоре *М.* [83] Девка *М.* [84–84] *Нет. М.* [85–85] все истинно все *М.* [86] толко *М.* [87] *Нет М.*

Отчего в моих силах так я ослабела
и [у,88] тяжко весма ныне заболела [88],
В трепетании сердца раздробила кости
от [ф,89] таковой новой [ф,89] несносныя злости.
Трепещутся жилы, корпус каменеет,
и во гроб [90] вселится, думаю [90], приспеет.

Мамка

Ах![х,91] Что вам, государыня, ныне приключилось?
Отчего такая болезнь несносна явилась?
[92] Изволите вскоре лекарства [ц,92] примати,
[ч,93] может быть, сию болезнь могут врачевати [93].

Магилена

Лекарство от болезни свободить не может,
разве твоя услуга в оной [94] мне поможет. ||
Поди в скорости, ищи того ковалера, *л. 13*
которой вчерась здесь [95] был, где его [96] квартира,
Спроси его [96] имя, спроси о фамилии,
он мне в моем сердце так [ш,97] показался милы,
Что ни днем, ни нощию покоя не знаю,
Когда про него вспомню [98], сердцем умираю.

Мамка

Ах, что, государыня [V,а,99], мыслите такое?
Напрасно вы [100] здравие тратите златое.
[IV,1] Ей, недостойно чести сие [1] сотворили,
[2] что иностранново таво [2] полюбили.
Знайте [3], что вы дочь честна королевска,
как можешь любовница быти кавалерска [4]?
Не могу я истинно [5] сей [б] ваш приказ [5] зделать,
чтоб про кавалера [6] итти и проведать.
(По сем королевна [в] упадает на постеле замертва.)

[у] *Зачеркн.* что. [ф-ф] *Испр.*; *в ркп.* таковых новыя. [х] *Вписано сбоку.* [ц] *Испр. писцом из* напитки. [ч] *Зачеркн.* и. [ш] *Испр. писцом из* днесь.
[V, а] *Испр. по М*; *в ркп.* государаныня. [б] *Вписано поверх строки.* [в] *Испр.*; *в ркп.* королева.

[88–88] что многое время скорбию болела *М.* [89–89] таковыя тяжкия *М.* [90–90] заключитися воскоре *М.* [91] *Нет М.* [92–92] Изволте, государыня, напитки *М.* [93–93] Авось такова болезнь будет отставати *М.* [94] в оном *М.* [95] *Нет М.* [96–96] квартера. || Проведай єво *М.* [97] днесь *М.* [98] спомню *М.* [99] вы государыня *М.* [100] *Нет М.*
IV, [1–1] достойно то чести, что вы *М.* [2–2] и напрасно чужеземца сего *М.* [3] знаете *М.* [4] ковалерска *М.* [5–5] и онаго *М.* [6] ковалера *М.*

Мамка

Сердцем, государыня, престанте [7] крушитца,
я готова в услугах [8] ваших находитца.
Пойду днес вскоре, пойду, проведывать стану
и с радостною вестию вскоре вам предстану.

[г] *(Мамка отходит [9] и, возвратясь от Петра [9], приносит перстень.)*

Магилена

Не обявляй никому секретново слова,
за что я сама тебе платити готова [д].

Мамка

[10] Дражайша кролевна [е,10], сердцем не крушися,
уже вся печаль твоя в радость преложися. ||
л. 13 об. Видно, [11] что ваше сердце влюбилося [11] в нова
храбраго ковалера и честна такова.
Объявил он [12] о себе [12] француска княжества
князь уделны от роду того королевства.
Имя же [13] Петра оный [13] князь имеет,
[14] героично [ж] поступать во бранех [14] умеет.
А в знак своей верности сей перстень [15] вручает,
принять его за секрет покорно прошает.
(Магилена, [16] радостно перстень приняв [16], целует.)

Магилена

Ах, свет мой дражайши, князь Петр почтенны [17],
откуду, моя радость, мне ныне явленны,
Когда б ты сам был [18] при мне [18], так бы миловала,
как сей твой дражайши перстень целовала.
Приди, приди, свет мой, озари лучею
[19] прекрасной персоною [19] дражайшей своею.

[г] *На поле слева помета* +. [д] *На поле справа помета* зри. [е] *Испр.*; *в ркп.* кролева. [ж] *Испр. писцом из* и учтиво.

---

[7] перестань *М.* [8] в услагах *М.* [9–9] потом *М.* [10–10] Дражайшая Магилена *М.* [11–11] твое сердце влюбилося *М.* [12–12] о себе *М.* [13–13] себе Петра оны *М.* [14–14] как учтиво поступать со мною *М.* [15] презент *М.* [16–16] перстень *М.* [17] препочтенны *М.* [18–18] днесь *М.* [19–19] персоною милою *М.*

Мамка

[20] Не извольте вы[з,20] делать так неполитично,
вашему величеству сие [21] неприлично.

Магилена

Ах, напрасно ты [и] столко [22] меня оскорбляешь,
[23] разве ты [23] во гроб меня заключить желаешь?

Мамка

Болши [24], государыня, говорить не буду,
но всегда во услугах ваших верна буду. ||

ЯВЛЕНИЕ СЕДМОЕ *л. 14*

Князь Петр по приказу Мамки потаенно [25] приходит в королевской сад и там с королевной [к] вечным [26] любви обязуются союзом [26].

Магилена

Ах, дражайши мой князь Петр! Свет, очей зеница!
Откуду возсияла светлая денница?
Всегда в темности ночной до днесь пребывала,
как тебя дражайшаго давно не видала.
А теперь в моем сердце как солнце сияет [27],
и любовны пламень [28] в сердце запаляет [28].

Князь Петр

Не в меньшей печали и я находился,
как вас [29], предрагая, видеть не случился.
А теперь я не знаю, где стою ногами,
на земли [30] иль [л] на мори, [м] не вижду [м] очами.
Светлое ли [30] солнце перед [н] нами сияет,
или королевской сад красно процветает.
Кое благополучие так мя услаждает,
[31] так что [31] будто разума моего лишает.

[з] *Вписано поверх строки.* [и] *Испр.*; *в ркп.* вы. [к] *Испр.*; *в ркп.* королевой. [л] *Испр. по М*; *в ркп.* али. [м-м] *Испр. писцом из* быстрыми. [н] *Испр.*; *в ркп.* пред.

[20-20] Не изволь ты *М.* [21] тое *М.* [22] сколко *М.* [23-23] Вижду, что *М.* [24] Боле *М.* [25] Потонцыианы *М.* [26-26] обемлются омуром *М.* [27] сияешь *М.* [28-28] пространно пылаешь *М.* [29] я *М.* [30-30] иль на мори быстрыми бегами, || иль светлое *М.* [31-31] что так *М.*

Толко малу [32] частицу печали имею,
[33] верно ли [33] с вами разговоры дею?

Магилена

Напрасно, мой любезны, меня оскорбляешь,
что будто опасно со мной поступаешь.
Когда бы я лестию с тобой поступала,
то бы и проведывать о тебе не стала. ||
л. 14 об. Растерзаю мое сердце, узришь [34] как пылает
любовию о тебе [35] и как обмирает [35].

Князь Петр

Когда уже, верная, в секрете явилась
и любовь сердечную показать потщилась [36],
Я кленусь, дражайшая, небом и землею,
что любовь сердечную [37] о тебе [37] имею.

Магилена

Подобну и я клятву тебе [38] обещаю [39]
и верной присягою себя утверждаю.
Что до самой [40] смерти не буду инова
иметь себе супруга, кроме вас, другова [о].

Князь Петр

В которой бы я ни [41] был сего света части
и терпел бы [42] всякия несносны [42] напасти,
[п,43] Внутри моего сердца будет [р,43] Магилена,
прекрасна королевна лицем убелена [44].

(И [45] целуют друг друга [45].)

Купидин

[46] Прострелю ваша сердца и дам [46] язву зелну,
сотворю [47] между вами любовь непременну,
Которая огненна исполнится [48] зноя,
день и ночь не будет от нея [с,49] покоя.

[о] *Испр.*; *в ркп.* драгова. [п] *Зачеркн.* толко. [р] *Вписано поверх строки.*
[с] *Испр.*; *в ркп.* от него.

[32] мало *М.* [33–33] Что верно ль *М.* [34] и виждь *М.* [35–35] ныне уж чает *М.* [36] подшилась *М.* [37–37] об тебе *М.* [38] себе *М.* [39] принимаю *М.* [40] самый *М.* [41] не *М.* [42–42] несносныя всякия *М.* [43–43] Толко внутрь моего сердца *М.* [44] убиена *М.* [45–45] целуютца *М.* [46–46] Стрелю, стрелю вам сердца и дам вам *М.* [47] покажу *М.* [48] исполнитца *М.* [49] от него *М.*

У Петра будет в сердце всегда Магилена,
у [50] Магилены ж Петра зделаю явлена [50].

Князь Петр

Время уже оставить наши разговоры,
изволте вступить в [51] ваши царские каморы,
Чтобы не потребовал вас родитель честны,
Остаюсь в секрете ваш любитель нелестны. ||

Магилена *л. 15*

Знаю, что уже [52] время в каморы вступати,
прошу, меня в памяти изволь содержати.
Прости, прости, дражайши мой [53] Петр вселюбезны,
сохранитель [54] моего здравия полезны [55].

ЯВЛЕНИЕ ОСМОЕ*

Король неополитански назначил день для ковалерских поединков по прошению Андрея Скрына [56], ковалера арменского, в которой как сехались все ковалеры, и король с королевною [т] Магиленою стали [57] на своем месте, тогда выехал [у,58] князь Петр и [59] над всеми ковалерами викторию получил [59], за что король королевне [ф] приказал [60] ему себя[61] презентовать королевною [х].

Король

Во всем свете славою прекрасной цветущи
Марсовы ковалеры, избранныя сущи!
Просил меня ковалер арменского царства,
чтоб, собрав героев моего державства,
Испытати храбрости и великой силы.
Того ради прошу вас, ковалеры милы,
За величество наше храбро поступайте
и ковалера сего силы испытайте. ||

Андрей Скрын [62] *л. 15 об.*

[63] Кто бы из вас [ц] лучший ковалер [63] явился,
[64] которой со мною бы [64] так смело сразился?

[т] *Испр. по М*; *в рkп.* королевою. [у] *Испр.*; *в рkп.* вехал. [ф] *Испр.*; *в рkп.* королеве. [х] *Испр.*; *в рkп.* королевою. [ц] *Зачеркн.* явился.

[50–50] Магилены — Петра покажу явленна *М.* [51] *Нет М.* [52] уж *М.* [53] княз *М.* [54] хранитель *М.* [55] нелестны *М.* [56] Скрынн *М.* [57] стояли *М.* [58] вехал *М.* [59-59] всех побил ковалеров *М.* [60] велел *М.* [61] *Нет М.* [62] Скрынин *М.* [63-63] Кто из вас лутчей *М.* [64–64] которой бы со мною *М.*

Я в подсолнечном свете славны победитель,
противником всем моим изрядны платитель.
Пред моими ногами кто умереть [65] желает,
пускай тот против меня смело выступает [66].

Королевичь аглицки

Еще до сражения себя выхваляешь,
пред своими ногами всех [ч,67] повергнуть желаешь,
[ш,68] Может сие в скорости [ш,68] во свете случатца,
что и твоей голове без тела валятца.

(Андрея Королевич поражает [69].)

Ланцылонт

Не хвались, что умертвил героя такова,
и сам тако ж погибнешь вскоре от другова,
Ступай, ступай немедля, что ты [70] много стонешь [70],
сей момент в оной [щ] крови как камень потонешь [71].

Королевич

Вижу, что захотел ты [72] тово же подарку,
испей, испей [VI,а], коль [73] хочешь, крови сея [73] чарку.

[б] *(Ланцылонт [74] поражает королевича [74].)* [б]

Князь Петр

За честь ковалерскую, за славу Импери [75]
желаю с тобой [76] бится теперь на [76] дуели.
Не умедли ни мало, [77] спеши, скол возможно [77],
пришло тебе умереть в сем месте неложно. ||

л. 16 Лонцылонт

Кто бы ты таков ни [78] был на то не взираю,
как с маленким малчиком с тобой поступаю.

[ч] *Вписано поверх строки.* [ш–ш] *Испр. писцом из* часто тое видим. [щ] *Испр. писцом из* своей.
[VI, а] *Зачеркн.* [б–б] *Вписано на поле слева.*

---

[65] умреть *М.* [66] поступает *М.* [67] *Нет М.* [68–68] Часто етое может *М.* [69] убивает *М.* [70–70] уже станешь *М.* [71] утонешь *М.* [72] *Нет М.* [73] хощещь, сея крови *М.* [74–74] убивает Андрея *М.* [75] Империи *М.* [76–76] битца на оной *М.* [77–77] поступай как можно *М.* [78] не *М.*

Князь Петр

Сей[79] малчик поступит с тобою жестоко,
сим мечем сердце твое[80] прободет глубоко

(*Петр убивает Лонцылонта.*)

Король

Не надеюся во всем свете находитца,
кто бы мог ковалеру оному сравнитца.
Сей нам[81] от бога ныне[81] истинно есть данны
в честь нашей Империи от него посланны.

Магилена

Божие во истинну оное есть дело,
что наше государство его возимело.
За что вам, державнейши, должно наградити
честию и славой[82] великой почтити.

Король

Прими ковалерию и презентуй ону[83],
[84] великую от него вижду оборону[84].

Магилена

Прими, прошу покорно, ковалер почтенны,
дар сей от родителя моего врученны.
При сем же, сердечно я вас поздравляю,
болшу иметь храбрость усердно желаю.

Министер 1

Поздравляю вас ныне, кавалер наш новы,
прославлять твою храбрость мы всегда готовы. ||

Министер[в] 2 *л. 16 об.*

Прехраброму Марсу виват восклицаю,
благополучно врагов побеждать желаю.

Князь Петр

Благодарю вас ныне, король августейши,
с Неополитании[85] монарх[г] всечестнейши[85],

[в] *Испр. по М.*; *в ркп.* мистер. [г] *Испр.*; *в ркп.* король.

---

[79] Оны *М*. [80] *Нет М*. [81–81] ныне от бога *М*. [82] славою *М*. [83] она *М*.
[84–84] великая есть от него, вижу, оборона *М*. [85–85] монархо честнейши *М*.

Что меня [86], иностранца, [д] столко наградили [86],
и [д,87] высокую милость со мною явили.
За что я и сам вам в том платитель буду
и вашу премногую милость не забуду.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Приходит князь Петр в спалню [88] к королевне Магилене и [89] просит ея [89], чтоб позволила или одному ехать во отечество свое или с ним купно в тракт [90] вступить, о чем королевна хотя [91] много печалилась, однако [92] с ним купно [92] следовать соизволила.

[93] Князь Петр

Здравствуй, Магилена, королевна [е] дражайша,
паче всего света едина сладчайша.
[94] В благополучии ли ныне [94] пребываешь
и [ж] каким веселием [95] себя забавляешь [ж,96]?

Магилена

Здравствуй и ты, друг мой, князь Петр вселюбезны,
гость мой вожделеннейши [97] и во всем полезны. ||
л. 17 В великой я печали всегда обреталась,
что с тобой, дражайши мой [98], давно не видалась.
Теперь же немалую имею утеху,
как я вас увидела, говорю без смеху [93].

Князь Петр

[99] Я в благополучии досель [99] нахожуся,
[100] ныне же [100] сердечною печалью крушуся,
Которую внутрь сердца моего имею.
вас же [V,1] зделать известных об оной [1] не смею.

Магилена

Скажи, драгая радость, причину печали,
отчего [2] вы оную в сердце восприяли [3].

[д–д] *Испр. писцом из* здесь мы не забыли. || Но. [е] *Испр. по М*; *в ркп.* кролева. [ж–ж] *Испр.*; *в ркп.* какой забавою себя услаждаешь.

[86–86] чюжеземца зде вы не забыли *М.* [87] но *М.* [88] в палню *М.* [89–89] просит ее *М.* [90] трактат *М.* [91] хотя и *М.* [92–92] купно с ним *М.* [93–93] В *М ниже перестановка*; *см. сноску* [3] *к л.17.* [94–94] Во всем благополучии всегда *М.* [95] весельем *М.* [96] услаждаешь *М.* [97] вожделенны *М.* [98] *Нет М.* [99–99] Во всем благополучии ныне *М.* [100–100] только я *М.*

[V,1–1] делат известным об оном *М.* [2] от чево *М.* [3] возприяли *М*; *далее в М идет текст, отмеченный цифрами* [93–93].

Князь Петр

С ковалерами вчера многократно бился,
потом[4] на квартиру мою возвратился.
И[5] как вступил в дом, то мне принесли пакеты,
в которых явилися печальны ответы,
Что родитель мой Волхван почти умирает
и при кончине меня видеть он желает.
Того ради прошу вас: дайте позволенье
чтоб мне от родителя взять благословенье.

Магилена

Ах ты[6], мой дражайши, князь Петр вожделенны!
На что ты пременяешь[7] свой пароль почтенны? || л. 17 об.
Такой ли твой предо мной секрет есть всеверны?
Вижу, что показуешь[8] обиды безмерны.
Но лучше[9] живот мой смертию скончитца,
нежели дражайшаго тебя мне лишитца.

Князь Петр

Когда б вы изволили знать мои печали,
надеюсь, лицемерным меня б не назвали.
Я сам желал бы лучше[10] умерети,
нежели вас, дражайшая[11], при себе не зрети.
Но ежели пред вами буду я угодны,
изволте вступить[12] со мной в тракт[13] ныне способны.

Магилена

Еще большую печаль в сердце мне влагаешь,
с родителми моими разлучить желаешь.
Как могу отечество оставить любезно
и с любезными други разлучитца слезно!
Не говори, друг мой, больше б не слыхала,
чтобы[14] из отечества сего избежала.

Князь Петр

Таковая ли ваша верность? Как сама ты видишь,
напрасно столко меня во оном обидишь.
Ради вас[15], дражайшая, на дуелях[16] бился,
[17] аще бы пред вами[17] сам живота лишился.

---

[4] а потом *М.* [5] А *М.* [6] Свет ты *М.* [7] пременил *М.* [8] мне показал *М.* [9] лутче *М.* [10] лучте *М.* [11] дражайшия *М.* [12] вступать *М.* [13] трактат *М.* [14] чтоб *М.* [15] для вас *М.* [16] на дуелех *М.* [17–17] нежели кто б *М.*

Вы ж мое прошение оставили вскоре,
[18] разве хощете [18], чтоб я терпел тяжко горе? ||
л. 18 Ныне [19] на свете более [19] не желаю быти,
[20] лучше шпагою [20] живот бедному кончити.

(Вынимает [21] шпагу и хощет себя заколоть, [22] Магилена же унимает [22].)

Магилена [23]

Ах, дражайшая радость, князь Петр вожделенный,
или ты уже совсем [24] стался изумленный? [з]
Здравие любезное утратить желаешь,
меня ж в такой горести кому оставляешь?
Вижу, что ты явился мне верен в секрете,
что сам ты не желаешь жить на оном свете.
Изволь, изволь, дражайши, я не отрекуся,
потаенно отсюда отехать потщуся.

Князь Петр

Изволь, моя дражайша, ежель вам угоден,
могу от шпажного клинка [25] еще быть [25] свободен.
Толко в скорости изволь со мной [26] в тракт вступити [26],
а я вашу особу готов сохранити.

Магилена

Готова, любезнейши [27], сие учинити,
толко прошу вас [28] девство мое сохранити.
[29] Се уже [29] в волю твою сама предаюся
и [30] немедленно с тобой в тракт вступить потщуся.
Простите [31], неополитанския [и] забавы,
простите, родители, оставайтесь здравы.

[32] *(Петр с королевной [к] тайно уезжают.)* [32]||

[з] *Испр.*; *в ркп.* изумленны. [и] *Испр.*; *в ркп.* неополитанския всякая. [к] *Испр.*; *в ркп.* королевой.

[18–18] желаете *М.* [19–19] более на свете *М.* [20–20] лючше же шпага *М.* [21] Вынет *М.* [22–22] Магилена уимает *М.* [23] *Нет М.* [24] во всем *М.* [25–25] *Нет М.* [26–26] выступити *М.* [27] мой любезны *М.* [28] чтоб *М.* [29–29] Все уже я *М.* [30] *Нет М.* [31] Прости *М.* [32–32] купно следует *М.*

 л. 18 об.

Уехавши королевна Магилена с князем Петром, и от той необыкновенной [33] езды утрудившися [34], стали почивать [35] в великом лесу. Королевна же легла князю на колени и уснула. Тогда князь, видя красоту ея, стал прелщатся [36] и, открыв ея груди, [37] увидел узол [37] на златом шнурке [л,38] и [39], выняв его, развязал [39], и увидел 3 перстни, которыми прежде [40] презентовал [41] он ее [41] и развязав [42] положил [43] близ себя. Тогда нечаянно [43] прилетел вран, [44] изнес оный узол [44]. Князь же хотя нагнать врана, с королевною [м] разлучился. [45] Она же, проснувшись [45] и не видя [46] при себе [46] князя, горко плакала, потом [47] увидя мимошествующую [47] Старицу, выпросила [н,48] у ней [49] старческое платье, а свое драгоценное ей вручила и в Рим ити намерилась.

Магилена

Любезнейши мой друг, ныне утрудилась,
что так [50] в далекои весма [50] езде находилась [51],
Прошу, чтобы [52] дали мне вы место [52] к покою.

Петр

Изволь, предражайшая [53], готов быть с тобою,
понеже здесь, любезна [о] радость [54] Магилена,
роща преизрядная [55] и собой зелена.
Воздух благоприятен видитца [56] мне быти,
извольте [57], дражайшая, мало опочити. ||

Магилена л. 19

Прошу тебя, дражайшаго, не оставь в дубраве [58].

Петр

Изволь, моя дражайшая, почивать на траве.

Магилена

[59] Прошу, друг мой, чтоб легла тебе [59] на колена.

[л] *Испр.*; *в ркп.* снурке. [м] *Испр. по М*; *в ркп.* королевою. [н] *Испр.*; *в ркп.* просила. [о] *Испр.*; *в ркп.* любезная.

---

[33] обыкновенной *М*. [34] *Нет М*. [35] опочивать *М*. [36] прелщатся, потом *М*. [37–37] и видя узолок *М*. [38] снурке *М*. [39–39] вынев ево, развезал *М*. [40] *Нет М*. [41–41] ея он *М*. [42] завезав *М*. [43–43] возле себе. В то же время *М*. [44–44] и ухватил оны узолок *М*. [45–45] Королевна же пробудившис *М*. [46–46] по себе *М*. [47–47] увидела мимошедшую *М*. [48] просила *М*. [49] нее *М*. [50–50] далной *М*. [51] всегда находилась *М*. [52–52] дала место мне *М*. [53] вседражайшая *М*. [54] красна *М*. [55] преизбраннайшая *М*. [56] видетца *М*. [57] изволь *М*. [58] в дуброве *М*. [59–59] нет, друг мой, я к тебе лягу *М*.

Петр

Изволь, вселюбезная радость [60] Магилена.

(Магилена у князя уснула [61] на коленах [61].)

Ах, моя [п,62] дражайшая красавица [63] в свете!
[64] Вижду, яко цвет красны [64] процветаешь в лете.
Как ты меня, любезна, своею персоной
уязвляешь! Не знаю, [65] что чинити с [65] оной.
Вижду, что пременить пришло пороль верны
и знаки любовныя казать лицемерны.

(И, выняв у ней узол [66], положил подле себя [67]. Тогда вран, [68] ухватя оной, улетел [68].)

Князь Петр

Вижду [69], что мои перстни оныя златыя,
которыя во презент даровал [70] за тыя.

(Бежит за враном.) [71]

Ах, [р,72] лютый хищниче, окаянны вране! [р]
[с] Ты ли тщишеся тяжкия наложить мне [с] раны [т, 72]?
Покинь, прокляты, [73] покинь перстни [у] драгоценны,
которыи в твоем роту имеешь безценны [73].

Магилена

(встает [74] и обзираяся говорит [74]:)

[75] Дражайший мой друг Петр, где теперь [75] гуляешь,
на что меня в сем месте одну покидаешь?

(Помолча мало говорит:)

Ах, что за причина, где князь [ф] Петр девался [76],
которой всегда [77] при мне [78] быти обещался [78]? ||

л. 19 об.

(С плачем говорит Магилена [79]:)

[п] *Испр. писцом из* какая ты. [р–р] *Испр. писцом из* лютого хищника окаянны врана. [с–с] *Испр. писцом из* Ах, тяшкая от тебе случися мне. [т] *Испр. писцом из* рана. [у] *Испр. писцом из* узол. [ф] *Зачеркн.* мой.

---

[60] красна *М.* [61–61] и он рече *М.* [62] какая ты *М.* [63] кросавица *М.* [64–64] Надеюсь как что свет *М.* [65–65] как мне бысть со *М.* [66] узолок *М.* [67] себе *М.* [68–68] ухвати и улсте *М.* [69] Вижу *М.* [70] дарова *М.* [71] потом идет *М.* [72–72] Ах, хищника лютаго, ах северна врана! || ах, тяжкая от тебе случися ми рана *М.* [73–73] узолок чирвчаты, || которой в твоем роту имеешь корчаты *М.* [74–74] *Нет М.* [75–75] Дрожайши, где, друг Петр, теперь ты *М.* [76] мой делся *М.* [77] пыне *М.* [78–78] остатся имелся *М.* [79] *Нет М.*

Ах, дражайшая радость, князь Петр вожделенны,
как ты несчастием стался отдаленны?
[80] Разбойники ли [80] люты тирански убили
или наши драбанты с собой возвратили?
Звери ли свирепыя тебя растерзали
или змии лютыя напасть показали?
На что вы, родители, меня породили,
на что [81] на свет [x] такую [81] злосчастну пустили?
Ах, несчастная Фортуна, что так учинила,
[82] с любезнейшим другом нас [82] Петром разлучила!
Как я, ныне бедная, [83] в свете жити [83] стану,
разве сама живота своего [84] отстану.
Ах, злая Прозерпина, где теперь гуляешь,
почто моей тягчайшей [85] печали не знаешь?
Приди, приди немедля, умертви мя вскоре,
[86] чтобы болшее не терпеть в сей пустыни [86] горе.
Вы [87], свирепыя тигры, терзайте утробу,
предайте [88] ныне меня [88] печалному гробу.
Что не слышите гласа и вы, лвы жестоки,
пустите [89] крови моей велики потоки.
Да не видят пристрастна сего света очи,
[90] лучше пускай [90] смертныя придут ко мне ночи. || *л. 20*
Ах, ты свет очей моих, что так померкаешь?
На ково Магилену свою покидаешь?
Прости, прости, дражайши, не желаю жити,
лучше живот смертию бедной окончити.

Старица

(*выходит*)

Честнейша девица, что вам приключилось?
Как ты [91] в сем [91] пустынном месте очутилась?
Что так обливаешся горкими слезами
и желаешь умереть [92] под сими [92] древами?

Магилена

З девицами моими в сем лесу гуляла
и не знаю, [93] како я [93] от оных отстала.

---

[x] *Испр. писцом из* меня.

[80–80] Разбойники ль *М.* [81–81] меня тако *М.* [82–82] с любезным меня другом *М.* [83–83] жить на свете *М.* [84] моего *М.* [85] тяжкие *М.* [86–86] да боле не терплю в сей пустыне *М.* [87] Вы ж *М.* [88–88] меня ныне *М.* [89] Пусти *М.* [90–90] лучше ж *М.* [91–91] во оном *М.* [92–92] пред сими *М.* [93–93] я как *М.*

Толко прошу, дай ты мне монашеску ризу,
за что буду[94] кланятся [ц] пред тобой до низу[94].

Старица

В какой вы находитесь теперя [95] печали?
А еще [96] смеятце мне, монахине[96], стали.

Магилена

Истинно не смеюся, имейте надежду,
возми мою драгую [97] етую одежду [97].
[98] *(и отдает ей ризу.)* [98]

Старица

Изволте сию [99] ризу черную приняти
[100] толко б на меня о сем [100] гневу не держати.

Магилена

Прости, прости теперь[VI,1], Старица честная,
да будет мне етая [2] одежда святая.
(Старица [3]пошла путем, Магилена — другим [3].) ||

л. 20 об.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ

В сем явлении князь Волхван и [4] Петронима [5] приходят в новопостроенной к Магилене [5] монастырь.

Князь Волхван

Ах, избранное место, честная обитель!
Кто есть толь мудры оныя строитель?
Не вашим ли тщанием [6], Старица честная,
так мудро [7] устроена [8] обитель такая [8]?

Петронима

Правда [9], удивления [10] и хвалы достойно,
на сем месте положися здание пристойно,

[ц] *Зачеркн.* до.

[94–94] кланятца в твои ноги низу *М.* [95] тепера *М.* [96–96] мне смеятца старице вы *М.* [97–97] оную одежду. || Оную ризу пожалуйте честно, || истинну я вам говорю оную весть вестно *М.* [98–98] и отдает *М.* [99] оную *М.* [100–100] толко чтобы на меня *М.*

[VI,1] ныне *М.* [2] твоя *М.* [3–3] идет в сторону, Магилена — в другую *М.* [4] *Нет М.* [5–5] Магилена и постройной *М.* [6] строителством *М.* [7] твердо и мудро *М.* [8–8] такая *М.* [9] истинно *М.* [10] удивлению *М.*

[11] Паче ж [11] архитектор должен похвалитца
и от всех искуснейших может [12] предпочтитца.

Магилена

[13] С позволением вашим [13], князю всепочтенны,
оной дом апостолов мною сотворенны [14],
Зане к Петру и Павлу, имею крепку веру,
они мне, [15] спящей, дали [15] храма сего меру.

Волхван

Отселе возлюбленна весма [16] нами буди
и в молитвах твоих [17] нас святых [17] не забуди.
О сыне нашем, Петре, молися ко богу,
да получит здравие и милость премногу, ||
За что прими злато в обитель святую, л. 21
И впредь от нас имаши примать таковую [18].

Магилена

Готова есмь [19] всячески к вышнему [20] взирати,
вы не изволте всуе слезы проливати,
Бог может и о сыне вашем возвестити
и во всяком здравии пред вами явити.

[21] *(По отшествии царей поет кант Магилена:)* [21]

От промысла твоего боже мой всехвалны,
твои [22] ко мне [22] милости явны и преславны,
Что даровал Петровых родителей зрети
и хвалу достойную от них получити.
Услыши молений моих [23] глас печалны
[24] и даруй [24] зрети Петра, боже безначальны.
[25] Удостой мя онаго [25] видети очима.
[26] да будет благость твоя во веки хвалима [26].

[11–11] Паче ш *М*. [12] всяко *М*. [13–13] По позволении вашем *М*. [14] сostроены *М*. [15–15] дадоша *М*. [16] всема *М*. [17–17] святых *М*. [18] сицевую *М*. [19] емь *М*. [20] к вышему *М*. [21–21] Магилена (по отшествии кант говорит) *М*. [22–22] мне *М*. [23] наших *М*. [24–24] подажь мне *М*. [25–25] Сотвори мне оного *М*. [26–26] Твоя благость да будет в веки хвалима *М*.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ

В сем явлении приходит рыболов [27] к царю и приносит три перстни, которыя вран унесл у Петра [27].

Рыболов

Вашему величеству [28], монаршеской чести,
имею аз некое днесь слово донести: ||
л. 21 об. Ловил [29] вчера в море великия киты,
и обрел [30] сии перстни [30] златым шнуром свиты.

Волхван

Изрядны суть подарки, но печаль вещаешь:
сына нашего Петра мертва быть являешь.
[31] (*Смотря на перстни, Волхван говорит княгине*:) [31]

Волхван

Видишь ли, любезная, [32] чии суть три перстня? [32]
[33] Не сына ли [33] нашего, Петра князя честна?
Разсуждаю всячески, что нашего сына
толко не вем откуду, [ч,34], ах, какая [ч,34] причина!

Петронима

Ах, что я, бесчастная, вижду [35], Петронима?
Не знак ли смерти сия моего суть сына?
Увы, увы! Бедная на свете едина!
[36] Пришла бо днесь на меня бесчастна [ш,36] година.
Приди, приди в скорости самой мне кончина,
не могу уж более терпеть сего горя,
[37] Но буди со мною, боже [37], твоя воля.

([38] *Между тем* [38] *Лакей приходит от Магилены к князю с писмом*:)

Изволите, [39] ваша светлость [39], сей пакет приняти
от старицы Магилены [40] и скоро [40] читати. ||

ч–ч *Испр. писцом из* и кая. ш *Испр*; *в ркп.* несчастна.

27–27 князь Волхван, Петронима, Лакей и три персня *М*. 28 сиятелству *М*. 29 Лових *М*. 30–30 три перстня *М*. 31–31 *Вписано на полях справа* Видишь ль? Волхван говорит кнеине *М*. 32–32 Чьии суть сии перстны *М*. 33–33 не сыскали *М*. 34–34 явилас *М*. 35 вижу *М*. 36–36 наиде бо днес на мя нечестна *М*. 37–37 да будет со мной *М*. 38–38 *Нет М*. 39–39 ваше сиятелство *М*. 40–40 купно *М*.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕНАДЕСЯТЬ *л. 22*

Князь Петр

Честная монахиня, прошу униженно,
чтобы [41] мне в монастыре было позволенно
Для излечения скорби [42] тяжкия остатца [42],
за что [43] во обитель вам [43] много [44] злата дастца [44].

Магилена

Изволь, господин честны [45], вскоре то исполню
и пищу вам от других [46] дам зело доволну.
Раны ваши [47] тяжкия моими [47] руками
потщуся [48] увречевать [49], что узрите сами.

Князь Петр·

Благодарным вам сердцем [50] сия днесь вещаю [50]
и [щ,51] верным рабом всегда быти вам [51] желаю.
([52] *Когда ушла монахиня, Петр плачет и* [52] *говорит*:)
[53] Доколе я в печали буду пребывати,
доколь Магилену драгу [53] не видати?
Скажи мне, [54] радость моя [54], где днесь обитаешь?
Мою скорбь сердечную [55] ты ныне [55] не знаешь.
Ведай, ведай, драгая [56], что я днесь [57] в клешторе
претерпеваю болезнь и тяшкое горе.
[VII,a] (*Прихсдит Магилена и говорит*:)[a]
[58] Честнейший господине [58], что так вопиеши
[59] горко и, как вижду, слез много [59] лиеши?||

Князь Петр *л. 22 об.*

Ежели б вы, [60] мать моя [60], печаль мою знали,
[61] не стерпя бы [61], со мною слезы [62] проливали,

[щ] *Испр. писцом из* что.
[VII,a–a] *Вписано слева на полях.*

---

[41] чтоб *М.* [42–42] тяшкия остатца *М.* [43–43] вам во обитель *М.* [44–44] дастца *М.* [45] чесны *М.* [46] протчих *М.* [47–47] тяшкия своими *М.* [48] подщуся *М.* [49] излечити *М.* [50–50] за сие прославляю *М.* [51–51] вернейшим вам рабом всегда быть *М.* [52–52] Монахиня уходит, Петр *М.* [53–53] Доколь печаль будеть сердце мне терзати, || доколе любезной моей *М.* [54–54] Магилена *М.* [55–55] ныне ты *М.* [56] дражайшая *М.* [57] здесь *М.* [58–58] Господин пречестнейши *М.* [59–59] Глас горки и слезы премного *М.* [60–60] моя мать *М.* [61-61] не утерпя бы *М.* [62–62] изливали. || Столь бо ми есть печаль и бремя тяшчайша *М.*

Несказанна мне беда и печаль тяжчайша [62],
кою мне Магилена нанесла дражайша.
С тою [63] я имел [63] любовь [64] в таковом [64] секрете,
что [65] аще бы кому с [66] нас случилось умрети,
[67] Ни которой [б] явился б от нас [67] лицемерен,
в том любовном секрете был я другу [68] верен.
[69] Но ах! В некое время [69] с нею разлучился
[70] и в нестерпимой печали [70] всегда находился.
[71] Свидетельствовати сие [71] можете вы сами.
Ах! Ежели б тая днес стала перед нами!

Магилена

Ах, любезны мой друже, откуду ты взялся?
Как ты мне, бедной, ныне [72] показался?
Не во сне ли точию зришися днес мною?
Я воистинну твоей беды есмь виною.
Ведай, предражайши [73] мой, что я Магилена,
мне с тобой на пути зделалас премена.
[74] Се смотрите [в] патрет ваш [74] и белыя груди,
[75] не безвестен убо от слов моих [75] буди.

(Магилена посылает [76] Лакея к Королю с радостною вестию о взыскании Петра, сына их.) ||

л. 23

Магилена [76]

Иди, вселюбезнейши, [77] и возвести [77] вскоре
[78] королю, что Петр, их сын [78] здравствует в клешторе [79].

Лакей

С охотою [г] потщуся к князю поспешити [80]
и сицевую радость ему [д,81] возвестити.

([82] Когда князь приде в монастырь, Магилена [82] рече:)

Зачеркн. бы. [в] *Испр. писцом из* узрите. [г] *Зачеркн.* желаю. [д] *Испр. писцом из* в них.

[63-63] имели *М.* [64-64] и в таком *М.* [65] *Нет М.* [66] из нас *М.* [67-67] Никако бы явился столко *М.* [68] друг *М.* [69-69] И в некоем времени *М.* [70-70] в нестерпимых печалех *М.* [71-71] Свидетельствова ныне *М.* [72] дивлюсь *М.* [73] вседражайши *М.* [74-74] Сей показую патрет *М.* [75-75] Ныне от словес моих уведомлен буди *М.* [76-76] лакея к Волхвану *М.* [77-77] извести *М.* [78-78] Волхвану, что сын их Петр *М.* [79] клишторе *М.* [80] поспешати *М.* [81] оным *М.* [82-82] Волхван приде Магилене *М.*

Магилена

Вам, князю державнейши, радость возвещаю,
сына вашего Петра мертва оживляю.

[е,83] *(К Петру обращается и говорит:)* [е]

Се ли есть родитель твой [83], друже мой дражайши?

[84] *(Потом, обратясь к Волхвану королю, говорит:)*

Сей ли [84] есть сын ваш Петр, князю величайши?

Волхван

Ты ли пред нами, Петре, стоишь очевидны?
Каким образом пришел? О сем [85] есмы дивны.

Князь Петр

Ах, отче любезнейши! Днес стою перед вами.
Се же моя невеста Магилена с вами.

Петронима

[86] От великой радости ни едина [86] слова
к тебе, сыне мой Петре, имам аз готова.

Волхван

Еще болшую радость ты нам возвещаешь,
что и о супруге твоеи [87] честно обявляешь,
Ныне прошу в дом мой [ж] с нами [88] возвратитесь
и там, [89] купно веселясь [з,89], всех благ насладитесь. ||

л. 23 об.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ

Князь Петр [90] сочетается браком [90] с королевпой [и] Магиленой, на которой приходят [91] князь Волхван с княгинею Петронимою, король неополитански, король французски, король гишпански, посол [92] турецки, которой[к] принес грамоту Петру и поздравления [92].

Волхван

Поздравляю ти, сыне, брак честен приявши
с любезной [л] супругой [93], в славе просиявшей.

[е–е] *Вписано на полях слева.* [ж] *Зачеркн.* на. [з] *Испр. писцом из* с нами. [и] *Испр. по М; в ркп.* королевой. [к] *Вписано поверх строки; отсюда до конца иной почерк.* [л] *Зачеркн.* твоей.

[83–83] (Магилена к Петру рече:) || Си ли родители твои *М.* [84–84] (Магилена к Волхвану:) || Се ли *М.* [85]. О чем *М.* [86–86] От радости днес мною ни единаго *М.* [87] своей *М.* [88] со мной *М.* [89–89] со мною купно *М.* [90–90] приемлет брак *М.* [91] приходит *М.* [92–92] туретски и приносил грамоту Петру с поздравлением вышереченных гостей *М.* [93] твоей супругой *М.*

Желаю вам от сердца в счасти пребывати,
при котором прошу старость нашу сохраняти.

Петронима

Поздравляю и аз вас венцем препочтенны,
славю и честию всюду прославленны.
[94] Между вами рождшая матерня [94] утроба
[95] сохраненна с честию [95] да будет до гроба.

Король неополитански

Вашему сиятелству [96] и аз поздравляю [м, 97]
[98] в счастии многа [98] лета проводить желаю. ||

л. 24

Король французской

Да здравствует князь Петр [99] с девицей венчаны!
Слава [99], покой и милость вам [100] да будут ниспосланны! [100]

Король гишпански

[VII,1] Не инное [1] что девице и аз возвещаю,
толко с получением брака поздравляю!
[2] При сем всепочтенно вас [2] презентую сими
от каменей [3] честных сих [3] подарки драгими.

(Посол турецки приносит грамоту и поздравляет.)

Посол

Приветствую и аз, честнейшему браку,
[4] желая при счастии [4] иметь радость всяку!
[5] При сем [5] от Салтана грамоту вручаю.
[6] Презентовать же [6] подарки [7] сам скоро [7] будет, чаю.

Князь Петр

Чем вас благодарити, короли венчанны,
за милость и приветства ко мне показанны?

[м] *Испр. писцом из* восклицаю.

[94–94] при которых наша отческа *М.* [95–95] весма сохранена *М.* [96] супружеству *М.* [97] восклицаю *М.* [98–98] в благополучии *М.* [99–99] девицей венчанны! || Славу *М.* [100–100] выше неспосланны *М.*

[VII,1–1] А не ино *М.* [2–2] При сем же вас почтенно *М.* [3–3] чесных *М.* [4–4] при части всегда *М.* [5–5] При сем же *М.* [6–6] и презентовать *М.* [7–7] вскоре *М.*

Разве потщуся [8] днес [9] вышних просити,
чтоб вашим величествам [10] дали здраво [10] жити [11].||

[12] ЕПИЛОГ

л. 24 об.

На конец Петр обещается всех содержать подданных своих в великой милости и царство править со всяким тщанием.

Петр [12]

[13] Аз, Петр [13], готов сохранять Францию [н, 14] пресилну,
дивными ковалеры весма изобилну.
Тако ж и граждан честных и все государство,
буду милость испущать на все наше царство.
Полагаю и прецент, приявши державу,
како богат, тако нищ да будет ми в славу.
Кленусь пред Юпитером аз и пред Аполлином,
пред Вулканом и Нептуном о хранении оном.
Ныне, господа мои, честны ковалеры,
примите от меня за ваши манеры.
Веселие же прияв, всех вас распущаю,
сосланных в ссылку [о] везде оттоль возвращаю.
Напишите манифест, Сенат, утвердите
и в Малтию скоро всех возвратить велите.
Утружденны от войны, теперь отдыхайте,
не бояся ничего, покой принимайте.
Аз же отсель отиду во свои покои,
да розыдутся [15] днесь и преславны вои!

(Поклонясь, вси отходят.) [п]

[р] Во антипрологе три персоны, л. 66 об.
в первом явлении 8 персон,
во втором явлении [с] 3 персоны [с],
в третием явлении 5 персон,
в четвертом явлении 9 человек,
в пятом явлении 6 персон,

[н] *Иными чернилами сверху вписано* Малтию. [о] *Испр.*; *в ркп.* сылку. [п] *В нижнем правом углу л. 24 об. монограмма* NP *теми же чернилами*. [р–р] *Доб. из М*; *в ркп. нет.* [с–с] *Испр.*; *в ркп.* 5 персоны.

[8] подщуся *М.* [9] *Нет М.* [10–10] многи лета *М.* [11] *Далее на л. 66 оставлена пустая часть страницы (14 строк) для эпилога. эпилог пропущен и вписан на л. 67 М.* [12–12] *Нет М.* [13–13] Притом *М.* [14] Малтию *М.* [15] разыдутся же *М.*

в шестом явлении 3 персоны,
в седмом явлении 3 персоны,
в осмом явлении 9 персон,
в девятом явлении 2 персоны,
в десятом явлении 3 персоны,
во 11 явлении 3 персоны,
в 12 явлении 5 персон,
в 13 явлении 5 персон,
в 14 явлении 7 персон[р].

Комедия о графе Фарсоне

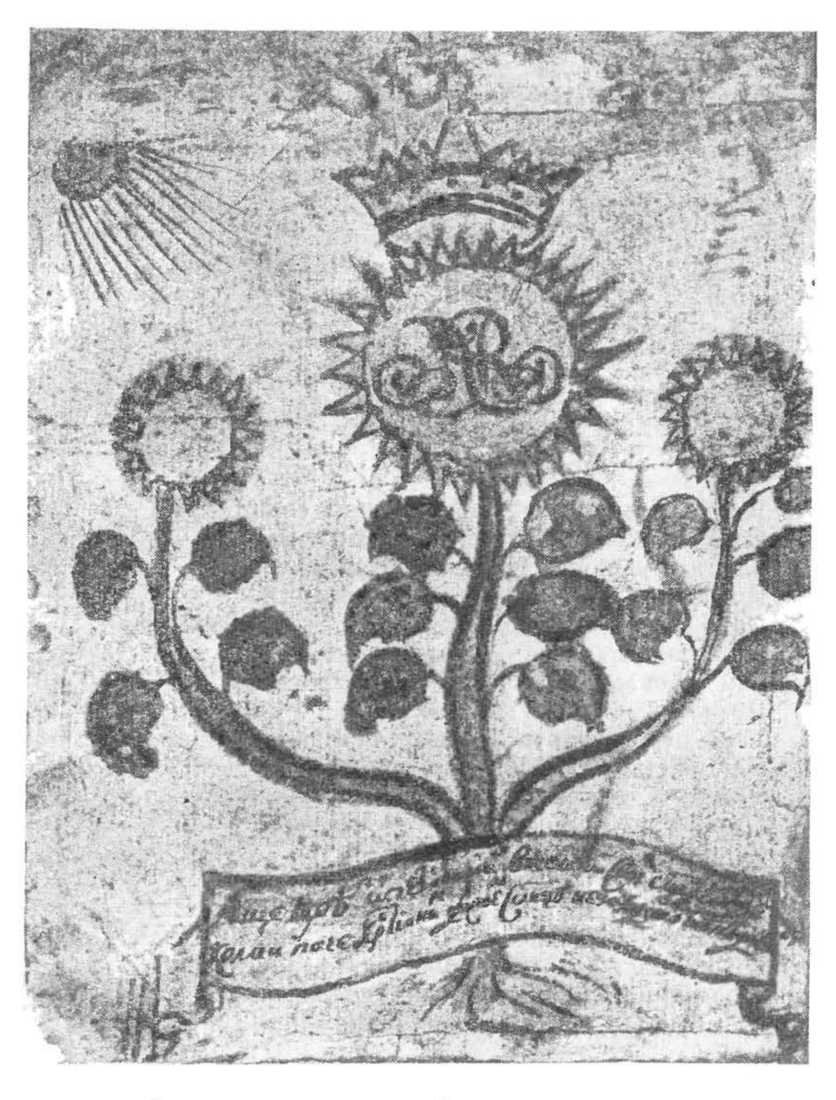
л. 2

[1]Ф о с о ф о р у с .

Кто не подивится[2] пресветлому солнцу?[3]
Егда приходит день к ночному концу,
[4]Тогда увидишь[4] очеса угодны
Не токмо, чаю, и свет сей свободный.
Како[5] граф Фарсон сам персоною высокой,
Не пролетит[6] же Давидово око,
Сам распалился о любве прекрасной,
Превосходит надо всеми ясно.
Тако победитель побежден преславно.
На действии сем[7] узрит вся явно.
Обязан х кралевне Гишпанской на свете.
Мною [а] пахмурные тени [а] на росвете
Вся исчезают для краснаго виду.
Узрите над Фарсоном победу!
Коль благ свет очам и коль есть приятен,
Даждь[8] нам день сей благодатен.
[б]На златом возе граф Фарсон прекрасен[9],
[в]Даждь нам в действии смысл неопасен.
Да вси увидят[10] с хвалою дело,

[а–а] *Испр. по М*; *в ркп.* пахмурный тебе. [б–б] *Написано в конце страницы более убористым почерком, без разделения на стихи.* [в–в] *Испр. по М*; *в ркп.* да Вси увидят с хвалою дело. || Даждь нам вымысел в действии: || Еще то нами делается всецело.

[1–1] *Нет ЛБ.* [2] дивится *М.* [3] лицу *М.* [4–4] увидят *М.* [5] Кто *М.* [6] просветив *М.* [7] сам *М.* [8] И даждь *М.* [9] прекрасны *М.* [10] удивятца *М.*



Подсолнух, расцветающий под лучами солнца.
Рисунок из рукописной книги с текстом «Комедии о графе Фарсоне»

Еще то нами делается всецело [в].
Вы мя изволите к нощи приводити
А теперь дело прилежно смотрити [б,1]. ||

[11] История о графе Фарсоне [11]

л. 2 об.

[12] ЯВЛЕНИЕ 1 [12]

Сести [13] отцу на [14] удобном своем [14] месте. [15] Пришедшу сыну просити отпущения во иностранное государство [15]; тогда стоять при нем двоим воином, а за Фарсоном быть одному лаксю.

Речь Фарсонова *к отцу 1*

О милостивый мой отец и родитель,
Премудрый мой учитель!
Прошу тя, мой [16] отче,
Не остави прозбы моей вотще [17].
Отпусти мя во иностранныя [18] государства погуляти
И тамо чюжестранных извычай познати. ||
Токмо у вас дерзнул просити, л. 3
Изволте [г] мя от сея [г] жажды свободити!

Речь отца [19] *к сыну 1*

[д] Любезный мой сыне,
Свет очей моих едине! [д]
Увеселил ты мя прозбою своею,
[20] О чем радуюся [20] и утробою моею,
Что не желаеши в покое преобитати [21],
[22] Но хощеши славным [22] ковалером [е] пребывати [23].
Ныне тя с радостию отпущаю,
Токмо сие творити запрещаю:
Аще будеши во иностранном государстве пребывати,
То не моги никому досаждати,

[г–г] *Испр. по ЛБ; в ркп.* от себя. [д–д] *Испр.; в ркп. в одну строку.* [е] *Испр. по Б; в ркп.* королем.

[11–11] Гистория о графе Фарсоне о высокой персоне *Б.* [12–12] *Постаслено после ремарки Б.* [13] Седящу *Л*; Сядеть *Б.* [14–14] добром *Б.* [15–15] Пришед к нему сын просится во иностранное государство *Л*; И пришед сыну просится в ыностранное царство *Б.* [16] *Нет Б.* [17] *Нет Б.* [18] в ыностранное *Б.* [19] отцова *Б.* [20–20] о сем радуюсь *Б.* [21] обитати *Б.* [22–22] хощешь преславным *Б.* [23] пребыти *Б.*

[24] А паче бойся господа бога [24],
Да [25] приимешь за сие от него милости [25] многа,
На прекрасных жен не прелщайся,
Ниже скверному [26] блуду касайся! [26]
Аще преступиши [27] заповедь мою,
То узриши всю жизнь пагубную [28] свою.

Речь Фарсонова *2*

Благодарю тя, [29] моего родителя [29],
И всего моего здравия хранителя [30], ||
л. 3 об. Что изволил мя отпустити
И о сем [31] мне велию радость явити [31].
Аз запрещенное тобою готов исполняти
И сего отнюдь не дерзати.

Речь отца *к рабом 2*

Вам рабом моим [32] возвещаю,
На[33] путь сыну моему всякие потребы приуготовлять повелеваю.

Речь пажева *1*

Готовы, господине, сие сотворити,
Уготованное в путь пред вашим сыном явити.

ЯВЛЕНИЕ 2

Приити [34] Фарсону в Португалию и объявить в [35] сенате свой приезд. [35] Тогда быть при нем одному лакею.

[36] *Речь* Фарсонова *3* [36]

Будите здравы, господа сенаторы
И высокопочтенные прешпекторы.
Ныне к вам чужестранец приидох себя объявити,
[37] Хощу у вас [37] некоторые милости [38] просити:
[39] Повелите мне [39] в вашем государстве пребывати ||
л. 4 И ковалерския науки обучати.

[24–24] *Нет Л.* [25–25] приимеши за сие от бога милость его многу *Л*; *неразборчиво* от него милости много *Б.* [26–26] буду кайся *Б.* [27] приступиш сию *Б.* [28] погибельную *Б.* [29–29] мой родителю *Л.*; моего родителя *Б.* [30] хранителю *Л*; хродителя *Б.* [31–31] велию радость мне явить *Б.* [32] своим *Б.* [33] В *Б.* [34] Приехать *Б.* [35–35] свой приезд в сенате *Б.* [36–36] *Нет Б.* [37–37] *Нет Б.* [38] *Доб.* у вас *Б.* [39–39] Позволите *Б.*

Токмо сего[40] дерзнул у вас просити,
[41] Изволте на сие резон[41] учинити.

Перваго сенатора *речь 1*

И мы тебе поздравляем, господине новоприезжий!
Не знаем имени твоего, ни рода,
Но токмо признаваем, что есть добрая твоя природа.
[ж] Просим вас
Изволте сести близ нас! [ж]

[42] Втораго сенатора *речь 1* [42]

Господин ковалер, даждь нам знати,
Како имя твое звати.

Речь Фарсонова *4*

Господа сенаторы, ныне принужден вам сказати,
Како имя мое звати:
Имя мое граф Фарсон
От высоких персон.

Третиаго сенатора *речь 1*

Ну, господин кавалер[43] Фарсон, мы твоя словеса
Возвестим ея величеству вся,
Которая над нами царствует[3]
[44] И во всей провинцы властвует[и,44].
Какую она резолюцию изволит учинить,
То мы и[45] будем творить.

Речь Фарсонова *5*

Как изволите[46] доложить. ||

Перваго сенатора *речь 2* *л. 4 об.*

Изволь[47] завтре в сенат приходить.

[ж–ж] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [3] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* самистествует.
[и] *Испр. по Л*; *в ркп.* владействует.

---

[40] *Нет Б.* [41–41] Изволите мне *Б.* [42–42] *Нет Б.* [43] граф *Б.* [44–44] *Нет Б.*
[45] *Нет Б.* [46] *Доб.* об нас *Б.* [47] Изволите *Б.*

Сидеть сенатором и [48] при них [48] стоять двум воином. И пришед лакею объявить приход кралевнин. И, мало помешкав, итти [49] кралевне и при ней двум ковалерам и двум лакеям.

Перваго сенатора *речь 3*

Великая [50] госпожа кралевна, вчерашняго дни
Прибыл рыцарь француждския земли:
[к] Граф благородный
И честнаго отца сын родный [к,51].
Желает [52] зде науки воинской обучитися [52]
Того ради зде [53] в сенате пришел объявитися,
И [54] ваше величество как соблаговолишь быти? [54]
Надлежит ли ему зде жити
Или [55] паки во отечество его отпустити?

Речь кралевны *1*

Господа сенаторы, тако правы наши повелевают
И творити сего не запрещают.
Аще будут и впредь таковыя ж ковалеры приезжати,
То им ни в чем не могите запрещати.
Надлежит нам их ни в чем не оставляти ||
л. 5 И ото всяких обид защищати [56].
Что и во всех государствах иностранныя ковалеры есть [57],
Того ради и сему ковалеру надлежит всякую воздавати [л] честь.
А ни в какой науке не изволте запрещати,
Но [58] изволте сие в протокол записати
И [59] впредь неотменно по сему исполняти.
Более сего не имеетца ль дел [60] готовых
И ко окончанию склонных?

Втораго сенатора *речь 2*

Дела не имеетца никакого,
Чтоб к вершению готово.

(Тогда надлежит кралевне [61] вытти и, немного [61] помешкав, приити Фарсону.)

[к–к] *Испр.; в ркп. в одну строку.* [л] *Доб. на поле иными чернилами.*

[48–48] пред ними *Б.* [49] *Нет Б.* [50] Великодержавная *Б.* [51] *Нет Б.* [52–52] здесь воинской науки обучатся *Б.* [53] *Доб.* принужден быть *Б.* [54–54] вашему величеству как соблаговолите быть *Б.* [55] *Нет Б.* [56] *Доб.* в сем и сами известны *Б.* [57] *Доб.* честныя *Б.* [58] *Нет Б.* [59] *Нет Б.* [60] *Доб.* каких *Б.* [61–61] быти немогло *Б.*

Ф а р с о н о в а *речь 6*

Будите здравы, господа сенаторы
И высокопочтенныя прешпекторы!
Как изволили об нас [62] ея величеству объявить,
И какую она резолюцию изволила учинить?

Т р е т и а г о с е н а т о р а *речь 2*

Господин ковалер, ея величество изволила сказать:
[63] Какую желаете [63] науку, изволте обучать.

Ф а р с о н о в а *речь 7*

Благодарствую, господа мои, вас,
Что вы не изволили отставить нас.
Ныне паки прошу вас || *л. 5 об.*
Сей день посетить нас:
Понеже сего числа изволила [64] мя мати [64] родити,
Того ради принужден его с радостию почтити [65].

П е р в а г о с е н а т о р а *речь 4*

Изволь, господин, урочные часы в сенате посидим [м],
А потом [66] у вас [66] должны поклон отдадим [н].

ЯВЛЕНИЕ 4

Надлежит уготовить стол и быть одному Фарсону и при нем двум лакеем. А потом притти сенатором и протчим министрам.

П е р в а г о с е н а т о р а *речь 5*

Буди здрав, ковалер [67] пречестнейший,
Фарсон граф славнейший.

Ф а р с о н о в а *речь 8*

А я вам [68] поздравляю, господа сенаторы
И высокопочтенныя прешпекторы.
Прошу садитца
И купно с нами веселитца [69].

(Мало помешкав, надлежит Фарсону подносить и говорить.)

[м] *Испр. по Л; в ркп.* посидеть. [н] *Испр. по Л; в ркп.* отдать.

---

[62] *Нет Б.* [63–63] Какия желаеш *Б.* [64–64] мати меня *Б.* [65] чтити *Б.* [66–66] и вам *Л.* [67] *Нет Б.* [68] вас *Б.* [69] [illegible] и *Б.*

[70] Фарсонова *речь 9* [70]

Господа сенаторы, ныне [71] единого дерзну [71] у вас просити.
Изволте надо мною свою отеческую [72] милость явити. ||
л. 6 Понеже я чужестранец зде пребываю,
А на кого надежду имети не знаю,
Дабы кто мог мне помогати
И от всяких [о] обид защищати.

Перваго сенатора *речь 6*

Господин ковалер, почто себя ниско ставишь,
И честь свою тако скрываешь?
[73] Всяк тебе знает [73] ковалера избранна,
Честию и славою от всех дарованна;
Яко бы кипарис древо благоуханно,
Тако и ваше благородие богом избранно:
Родителя у себе [74] имееши велика,
Предстояща всегда у кролевского лика.
Никто вам [75] зде обид не [75] будет казати,
Но [76] ее величество обещает вас от обид защищати [77].

Втораго сенатора *речь 3*

Однакож и мы готовы вам помогати.

Третиаго сенатора *речь 3*

Изволь зде смело поступати,
Никто вам обиды не будет казати.

Фарсонова *речь 10*

Благодарствую вас попремногу
И кланяюся рабски до ногу [78].

(Тогда [79] встать всем сенатором и отити [80].) ||

л. 6 об.

ЯВЛЕНИЕ 5

Фарсону надлежит говорить к [81] хозяину, где б увидить [82] кролевну.

[83] Фарсонова *речь 11* [83]

Друже мой, како могу [84] сотворити,
Где [85] б вашу кролевну мне усмотрити [85].

[о] *Испр. по Л*; *в ркп.* великих.

[70–70] *Нет Б.* [71–71] дерзнул единого *Б.* [72] *Нет Б.* [73–73] все сия знают *Б.* [74] *Доб.* так *Б.* [75–75] обиды здесь *Б.* [76] так *Б.* [77] *Доб.* И всякую милость казати *Л.* [78] до ног *Б.* [79] то *Б.* [80] итти *Б.* [81] *Нет Б.* [82] бы усмотрити *Б.* [83–83] *Нет Б.* [84] *Доб.* сие *Б.* [85–85] бы королевну узрити *Б.*

Понеже сего от всего сердца желаю.
И где сие [86] желаемое получить, того [86] не знаю.

[87] Фарсонова хозяина [87] *речь 1*

Благородный господин граф Фарсон,
Аз вам готов сказати,
Где кралевское величество увидати:
Она изволит часто в комеди пребывати.
Того ради изволте пажа своего [88] х камеду мастеру [88] послати.
Дабы вам о сем изволил сказати,
Или кого возвестить прислати [п].

Фарсонова *речь 12*

Друже мой, егда вашу кролевну по сему [89] могу усмотрити,
То тя за сие весма будут благодарити.

Фарсонова [90] *речь 13*

Верный мой паж
И здравия моего страж! ||
Ныне тебе [91] возвещаю, *л. 7*
Скоро х камеду мастеру посылаю:
Возвести ему мое слово,
Дабы мне уготовил место скоро
За сто или [92] за пятдесят [92] червонных
И прибрал бы к нам [93] игор весма [93] склонных!

Пажева *речь 1*

Готов, господине, сие сотворити:
Повеленное тобою комедмастеру объявити.

(Пажу отитти и мало помешкав [94] приитти и говорить [95]:)

[96] Пажева *речь 2* [96]

Господин мой пречестнейший
[97] Фарсон граф славнейший! [97]
Аз х камеду мастеру ходил
И повеленное тобою ему [98] возвестил,
И он повелел вам тако объявити,
Чтоб изволили завтре комедию смотрити.

[п] *Испр. по Б*; *в ркп.* послати.

[86–86] Желанное получити *Б*. [87–87] Хозяинова *Б*. [88–88] к комедеистеру *Б*. [89] *Нет Б*. [90] От Фарсона к пажу *Б*. [91] *Нет Б*. [92–92] с тристо *Б*. [93–93] *Неразборчиво Б*. [94] *Доб.* паки *Б*. [95] *Нет Б*. [96–96] *Нет Б*. [97–97] *Нет Б*. [98] *Нет Б*.

ЯВЛЕНИЕ 6

Тогда быть на комеди кралевне и многим ковалером и Фарсону. Тогда надлежит играть на музыках и некоторые интермеди[р] и танцовать. Говорить потом кралевне. ‖

л. 7 об.

Речь кролевны 2

Господин ковалер [99], что ты [100] не тонцуешь?

Фарсонова *речь 14*

Великая госпожа кралевна, девицы при себе не имею
И тонцовать с кем не смею.

Кралевны речь *3*

[с] Изволте встати,
И [II,1] готова с вами танцовати [с].

(Тогда встать [2] Фарсону [3], отдать коплемент, и [4], взяв за руку, тонцовать.)

Речь кролевны 4

[5] Музы [6], престаните играти!
[7] Ныне мне приде время в [7] своих апортоментах пребывати [5].

ЯВЛЕНИЕ 7

[8] Фарсонова хозяина *речь* [8] *2*

Буди здрав хозяин пречестнейший,
Фарсон граф славнейший.
Как изволили комедию смотрити
И [9] здрава ли [9] себя веселити?

Фарсонова *речь 15*

Ах, друже [10] мой, благодарствую вас за сие премногу,
Что ты даровал мне радость многу.
Так себя забавлял, ||
л. 8 Что с вашею кролевною и тонцовал.

[р] *Испр. по Б; в ркп.* иктермедии; истермедии *Л.* [с–с] *Испр.; в ркп. в одну строку.*

---

[99] *Доб.* граф Фарсон *Б.* [100] *Нет Б.*

[II,1] Я *Б.* [2] *Нет Б.* [3] *Доб.* снять шляпу *Б.* [4] *Нет Б.* [5–5] *Нет Л.* [6] *Нет Б.* [7–7] мне надлежит во *Б.* [8–8] Речь хозяинова к Фарсону *Б.* [9–9] *Нет Б.* [10] друг *Б.*

[11] А более всего [12] тем[т] веселился [11],
Что от [13] ея амурных слов [13] насладился.
Ныне[14] тебе даю за твой [14] дар многоценный,
Сей перстень драгоценный.

(К пажу [15]:)

[16] Слыши ты, пажу [16],
Что я тебе ныне [17] прикажу.
Скоро в казенную полату поидите,
Множество разных напитков [18] принесите.
Буду для полученного веселитца
И з домашними прокладитца.

([19]Потом поитти пажу принести напитков [20] и выпить Фарсону. И подносить всем и говорить. И [19] потом приитти пажу с пакетом.)

Фарсонова *речь 16*

Слава во вышних богу!
Нынче [21] получил радость многу.
Радуйся, моя полата,
Веселием богата.
Ах [22], Купид благородный,
Ты бо венерин [у] сын родный.
Ныне сего [23] дерзнул просити,
Дабы [23] два сердца воедино слити [24].
Виват вам, поздравляю. ||
Про здравие двух сердец выпиваю. *л. 8 об.*

[25]Втораго пажа *речь 1* [25]

Буди здрав, господине [26] пречестнейший,
Фарсон граф славнейший!
Поклон вам отдаю
И сей пакет вам ныне вручаю.
[27]Для того пришел,
Что отец ваш в Париже сего света отшел.

[т] *Испр. по Б*; *в ркп.* всех. [у] *Испр.*; *в ркп.* минервин; верен *Л*; Венеры ли дны *Б*.

[11–11] *Нет Л*. [12] того *Б*. [13–13] нея аменных слов *Л*; ее омурных словес *Б*. [14–14] даю тебе за сие *Б*. [15] *Нет Б*. [16–16] слушай. паже *Б*. [17] *Нет Б*. [18] напивок *Л*. [19–19] *Нет Б*. [20] Напивок *Л*. [21] Ныне *Б*. [22] О *Б*. [23–23] посети *Б*. [24] совокупити *Б*. [25–25] Речь приезжева пажа *Б*. [26] господин наш *Б*. [27–27] *Вырван лист Л*.

А мати ваша [28] так вам приказала [28] сказати,
Чтоб вы более от нея казны не изволили ждати.

Фарсонова *речь 17*

Ах, господи боже мой отец!
Неваждь мне погибнути в конец!
Ах, предрагий мой родитель
И здравия моего хранитель,
Почто мя в чуждей стране оставил
И сея злыя печали доставил! [29]
Ах [30], злая и немилостивая моя мати,
Почто изволила родителя моего имения отъяти?
Егда бы была рождшая моя мати,
Никогда не могла на мя зла помышляти! [31]
Ах, о чем так в веселии пребывал
И злу [32] Купиду увеселял.
Почто [33] Юпитер меня [33] забываешь?
Почто милости руку отвращаешь? ||
л. 9 Подаждь ми, Венус, хотя малу забаву,
Приключи к сердцу едину отраду!
Повелиш [34] ты, Киприда [ф] сыну [35] отстати,
Дабы [х] впреки не мучил стрелами
И не уловлял [36] бы лестными словами [37].
Скрыюся в лесы печаль провождати
И буду [38] з горлицею себя [38] забавляти!
О [39], земле, приими мя [40] сего мраморнаго света,
Да не дам более пред Богом ответа!
О [41], зверие, ныне [42] почтитесь мя искати
И тело мое бедное [43] терзати!
Ах, предрагий мой родитель,
Приими мя ныне во свою обитель!
Унее [44] во гробе с тобою быти,
А [45] нежели в чужей стране мизерну жити! [46]
Верный мой гофместер [47], ныне тебе возвещаю,
Всех моих [48] служебников распустить повелеваю.
Приими оставшую казну

[ф] *Испр.*; *в ркп.* Купидину; Купида *Б.* [х] *Испр.*; *в ркп. соединено с предыдущим стихом.*

[28-28] Толко приказала вам *Б.* [29] *Нет Б.* [30] О *Б.* [31] *Доб.* и в чужей стране забывати *Б.* [32] злаго *Б.* [33-33] в теперешнее время *Б.* [34] повелела *Б.* [35] *Доб.* своему *Б.* [36] уготовлял *Б.* [37] словесами *Б.* [38-38] себя з горлицы *Б.* [39] Ох *Б.* [40] *Доб.* с *Б.* [41] Ох *Б.* [42] *Нет Б.* [43] *Нет Б.* [44] Умее *Б.* [45] *Нет Б.* [46] быти *Б.* [47] камергер *Б.* [48] своих *Б.*

И [49] отдаждь им заслужебную мзду.
Изыщи мне квартиру недорогую,
Рублев по пяти или по десяти совсем [50] таковую!

Речь [51] Фарсонова хозяина *3* [51]

Господине пречестнейший, всякаго ты [52] ума изучен [52]
И во многих государствах почтен [53],
А [54] напрасно [55] изволишь сие [55] творить ||
И сердце свое в таких летах крушить. *л. 9 об.*
Так честные ковалеры не дерзают чинить [27]
И сперва [56] свое сердце вредить [56].
[57] Сколько вам свое сердце печалью не изнуряти,
А [57] уже родителя своего не подняти.
Аз готов вас [58] квартирою награждати,
А другую не изволте нанимати.

Фарсонова *речь 18*

Ах [59], друже мой, [60] так я [60] вашею любовию одолжен.
И всякими вещми награжден.
А ныне и более того хощешь мя [61] должити [62],
Уже я [63] не знаю, чем вам и [64] платити.
Токмо [65] мя сия [65] печаль [66] сокрушает
И все во мне [67] члены мелко раздробляет.

Речь [68] Фарсонова хозяина *4* [68]

Господине пречестнейший,
[ц]Фарсон граф славнейший [ц],
Возверзи печаль на господа бога,
Той ти подаст радости многа.
Ныне пойдем в комедию гуляти [ч]
И тамо в забавах всю [69] печаль [70] провождати.

[ц–ц] *Доб.*; *в ркп. нет*; граф славнейший *Б.* [ч] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* играть.

---

[49] Да *Б.* [50] вовсе *Б.* [51–51] хозяинова *Б.* [52–52] разума изученный *Б.* [53] почтенный *Б.* [54] *Нет Б.* [55–55] сие изволите *Б.* [56–56] своего сердца печалию нурити *Б.* [57–57] *Нет Б.* [58] *Нет Б.* [59] *Нет Б.* [60–60] *Доб.* уже и так *Б.* [61] *Нет Б.* [62] одолжить *Б.* [63] *Доб.* и так *Б.* [64] *Нет Б.* [65–65] *Нет Б.* [66] *Доб.* весма *Б.* [67] *Нет Б.* [68–68] хозяинова *Б.* [69] *Нет Б.* [70] *Доб.* свою *Б.*

ЯВЛЕНИЕ 8

[71] Быть кролевне на комеди и [71] сидеть с сенаторами [72], а Фарсону с купецкими людми сидеть[73] подалее [74] кралевны и сенатором. Тогда говорить||
л. 10 кралевне [74] после интермедии.

Кралевны *речь 5*

Господа сенаторы, что ныне граф Фарсон в своем месте не садитца
И [75] с нами зде в комедии [75] не веселитца?
Токмо [76] с купецкими людми имеет обхождение.
[77] Знатно, что фартуне своей имеет некое пременение.
Рцыте ми [77] или в мизерию пришел
И до великия скудости дошел?

Перваго сенатора *речь 7*

Великая госпожа [78] кралевна, может то быть, что и в мизерию пришел.
Мы слашахом [79], что отец его в Париже сего света отошел,
А мати на него вознегодовала
И все имение отца [80] его к себе взяла [80],
И велела [81] ему тако сказати,
Чтоб [82] он более [82] от нее казны не изволил ждати.

Кралевны *речь 6*

[ш] Господа сенаторы, изволте ему сказати [щ],
[83] Аще он пожелает [83], аз хощу его в службу к себе прияти,
По сту червонных на месяц ему [84] давати.
Я думаю, что он может тем прожити
И век свой продолжити [85].

Втораго сенатора *речь 3*

Во истинну сие дело [86] изрядно,
Аще вашему величеству нравно.
Да изволиш к нему от двора своего [II,а] кого послати.
Может то быть, что он и с радостию желает вашу [87] службу прияти. ||

[ш–щ] *Доб. из Б; в ркп. нет.*

[II,а] *Вписано поверх строки.*

[71–71] Быть на комедии королевне и многим сенаторам *Б.* [72] *Нет Б.* [73] *Нет Б.* [74–74] тогда тонцовать королевне своими сенаторами *Б.* [75–75] сами *Б.* [76] *Нет Б.* [77–77] и всякое с ними происхождение *Б.* [78] государыня *Б.* [79] слышали *Б.* [80–80] от него зобрала *Б.* [81] приказала *Б.* [82–82] болея он *Б.* [83–83] *Нет Б.* [84] *Нет Б.* [85] провождати *Б.* [86] *Нет Б.* [87] нашу *Б.*

ЯВЛЕНИЕ 9

л. 10 об.

Надлежит кралевне сидеть на своем уготованном [88] месте, а [89] при ней быть двум воином вооруженным [90] и двум пажам и гофъмейстерши.

Кралевны *речь 7*

Верный мой паж,
Здравия моего страж,
Ныне тебе возвещаю,
Ко графу Фарсону посылаю.
Возвести ему мое [91] повеление:
Дабы шел ко мне во услужение,
В салдаты в полк драбантский [92],
Мой партугальский.
Аще он [93] пожелает сию службу прияти,
То буду ему по сту червонных на месяц давати [93].

Третиаго пажа *речь 1*

Готов, великодержавнейшая [94], сие сотворити
И о всем [95] графу Фарсону возвестити.

ЯВЛЕНИЕ 10

Надлежит [96] Фарсону сидеть, а [96] при нем двум лакеем стоять. ‖ И, мало *л. 11* помешкав, приитти от кралевны пажу и говорить [97].

[98] Третиаго[б] пажа *речь 2* [98]

Буди здрав, господине пречестнейший,
Фарсон граф славнейший!
Ныне мя ея величество до вас прислала
И о сем вам возвестить приказала:
Изволте [99] службу ея приняти,
За что [100] обещает вам по сту червонных на месяц давати.
А во оной [III, 1] службе салдатом служити [2].
А ежели более изволите быти,
То хощет вас и рангом [3] наградити.

[б] *Доб.*; *в ркп. нет.*

---

[88] угодном *Б.* [89] и *Б.* [90] *Нет Б.* [91] словесное *Б.* [92] *Доб.* В *Б.* [93–93] желает нашу службу проводити *Б.* [94] великодержавная *Б.* [95] сем *Б.* [96–96] сидеть Фарсону и *Б.* [97] *Доб.* тако *Б.* [98–98] *Нет Б.* [99] изволите ли *Б.* [100] *Нет Б.*

[III,1] ея *Б.* [2] быти *Б.* [3] чином *Б.*

Фарсонова *речь 19*

Благодарствую, друже мой, за поздравление ваше ко мне,
А паче за сие, что о сем возвестили мне.
Ныне тебе [4] возвещаю,
А [5] ее кралевскому величеству объявить повелеваю,
Что у вас в салдатех быть не желаю,
Хотя бы я был нищий
И не имел бы у себя дневныя пищи,
И [6] то бы [6] не мог сего [7] сотворити.
Не токмо в салдатех, но и в фертмаршалах [8] не хощу быти:
При девице быти [9] и самому девицею слыти,
А [10] я де ковалер славный
И во многих государствах знатный. ||
л. 11 об. Покорно прошу, и впредь сего не изволите творити
И честных ковалеров такими словами лстити.
Ныне изволте паки в дом свой возвратитца
И ея величеству от нас [11] с поклоном объявитца [11].

ЯВЛЕНИЕ 11

Приити пажу [12] и возвестить кралевне.

Третьяго пажа *речь* [12]

Великая госпожа [13] кралевна! По повелению вашему ко графу Фарсону ходил [в]
И о принятии вашей службы ему возвестил.
И он повелел вашему величеству тако объявити,
Что [14] и в фертмаршалах не желаю [14] у вас быти.
При девице быти [15] и самому девицею слыти,
А я де ковалер славной
И во многих государствах знатной.

Кралевны *речь 8*

[16] Господи Боже! Что сие творитца,
Исперва какая грубость [г] явитца.
Даждь ми чернил и бумаги.

[в] *Испр.*; *в ркп.* соединено с последующим стихом. [г] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* груба.

---

[4] *Нет Б.* [5] *Нет Б.* [6–6] тогда бы я *Б.* [7] *Нет Б.* [8] генералах *Б.* [9] служить *Б.* [10] ибо *Б.* [11–11] поклонитца *Б.* [12–12] говорить королевне тако *Б.* [13] государыня *Б.* [14–14] он и в генералах не желает *Б.* [15] служити *Б.* [16–16] *В Л оторвана половина листа (часть реплик сохранилась).*

А слыши ты, пажу,
Что я [17] ныне тебе [17] прикажу:
Ко графу Фарсону отнеси сей мой пакет,
[18] А мне возвести [18] от него скорой ответ, ||
Аще ли он будет спрашивать, откуду писмо и чей паж [19], *л. 12*
Ты же скажи ему, что прислан ис Парижа страж [20].
Отдавши ему должный [21] поклон свой [22],
Безо всяких разговоров [23] возвратися в дом мой [23].

[24] Третьяго пажа *речь 4* [24]

Готов, великодержавнейшая [25], сие сотворити.
И графу Фарсону сей [26] пакет вручити.

ЯВЛЕНИЕ 12

Сидеть Фарсону. И притти пажу и говорить.

[27] Третьяго пажа *речь 5* [27]

Буди здрав, господине [28] пречестнейший
[д] Граф Фарсон славнейший [д].
Сие писмо из Парижа прислано,
А [29] на ваше имя подписано.

(Принять [30] Фарсону писмо и [30] читать, а лакею вон вытти.)

[31] Фарсонова хозяина *речь 5* [31]

Господин ковалер, что изволиш сумневатца
И сему [32] писму смеятца.

Фарсонова *речь 20*

Друже [33] мой, сие писмо прислано,
А кто писал, [34] и в том писме [34] имени того не написано.
Велено мне выходить на воинское ристание [35]
И на шпажное блистание ||
По полудню [е] в девятом [36] часу, *л. 12 об.*
Чего с радостию жду.

[д–д] *Испр. по ЛБ*; *в ркп. нет.* [е] *Испр. по Б*; *в ркп.* полунощи.

[17–17] *Нет Б.* [18–18] возвести мне *Б.* [19] пакет *Б.* [20] *Нет Б.* [21] *Нет Б.* [22] *Нет Б.* [23–23] *Неразборчиво Б.* [24–24] Речь пажева *Б.* [25] *Нет Б.* [26] *Нет Б.* [27–27] тако *Б.* [28] *Нет Б.* [29] *Нет Б.* [30–30] писмо Фарсону и стал *Б.* [31–31] Речь хозяинова *Б.* [32] читая сие *Б.* [33] Господин друг *Б.* [34–34] *Нет Б.* [35] играние *Б.* [36] десятом *Б.*

[37] *(К пажу:)* [37]

[ж] Верный мой паж,
Здравия моего страж! [ж]
Ныне тебе возвещаю,
Все свое ковалерское оружие уготовляти повелеваю.
Пойду противна [38] ожидати
И своего добраго щастия искати.

[39] Втораго пажа *речь 2* [39]

Готов, господине, сие сотворити,
Острый меч и щит пред вами явити.

ЯВЛЕНИЕ 13

Надлежит ходить Фарсону и выитти к нему гофместерши [з] и говорить.

[40] Гофместерши *речь 1* [40]

Господин ковалер, что зде пребываеш
И един [41] на сем месте гуляеш? [42]

Фарсонова *речь 21*

Противника себе ожидаю,
А получить его как, не знаю.

Гофмейстерши[и] *речь 2*

Сколько вам зде не ждати[16]
А конечно никого не видати. ||

л. 13 Фарсонова *речь 22*

Нет, госпожа моя, сего числа писмо ко мне прислано;
Токмо кто писал, имени того не написано.
Велено мне выходить на сие место поединок держати,
[43] Того ради готов его [43] с радостию ждати.

[ж–ж] *Испр.; в ркп. в одну строку.* [з,и] *Здесь и далее в ркп. разнобой в написании слова.*

[37–37] *Нет Б.* [38] сопротивника *Б.* [39–39] пажева речь *Б.* [40–40] тако *Б.* [41] *Нет Б.* [42] кого ожидаешь *Б.* [43–43] готов сего *Б.*

Гофмейстерши *речь 3*

Господин мой, да что вам в поединках добра
Кроме телеснаго вреда? [к]
[44] Просим вас [44] посетити нас.

Фарсонова *речь 23*

Госпожа моя, не могу сие [45] сотворити
И от сего места отступити.
Хотя могу и опоздати,
Однакож буду его ждати.

Гофмейстерши *речь 4*

Господине мой, напрасно изволите говорить,
Прошу и впредь сего не изволите [46] творить.
Или не веси устав града сего?
По оддании [47] бо дневных часов [47] градския врата запирают,
Во град и за город никого не пускают [48].
Аще можеши опоздати,
То зде [49] будеш [50] ночь сию [50] начевати.

Фарсонова *речь 24*

Госпожа моя, аще сего не мог дождати,
То я буду его шелмою звати. ||

Гофмейстерши *речь 5* *л. 13 об.*

[51] Господин мой [51], знатное дело: [52] кто к [52] вам оное писмо писал,
Конечно, он еще себя в силе не признал:
[л] Паки прошу вас,
Изволте посетить нас [л].

Фарсонова *речь 25*

Изволте, госпожа моя, я [53] готов ныне сие сотворити
И [54] вас посетити.

Фарсонова *речь 26*

[55] Господа мои [55], куды мне итти,
[м]И можно ли двери натти [м].

[к] *Испр. по Л*; *в ркп.* труда. [л–л] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [м–м] *Доб. из Л*; *в ркп. нет*; и можно ли двери знати *Б*.

[44–44] прошу вас пожалуй *Б*. [45] Сего *Б*. [46] *Нет Б*. [47–47] часов дневных *Б*. [48] пропущают *Б*. [49] *Нет Б*. [50–50] сию ночь под часами *Б*. [51–51] *Нет Б*. [52–52] что *Б*. [53] *Нет Б*. [54] что *Б*. [55–55] госпожа моя *Б*.

Лакея *речь 1*

Поди [56] туды, люди идут куды [56].

(Пришедшу [57] Фарсону [58] сесть за стол и выпить чарку [59] вотки [60]. [61] Потом прити гофместерши [61].)

Гофмейстерши *речь 6*

Здравствуй мой господин, прошу вас,
Изволте малое время [62] посидети у нас [63]:
Я некоторую нужду имею [64] исправляти,
В других полатах мало побывати [64].

Фарсонова *речь 27*

Извол, госпожа моя, я готов вас зждати.

(Приитти [65] капитану [66] и при нем шести драбантам и говорить [н].)

[67] Капитана *речь 1* [67]

А [68] что брат ты за нахал?
И [69] откуда ты [70] сюда прискакал? ||
л. 14 Како смел сие сотворити
И в сей дом самоволно вступити?

Фарсонова *речь 28*

Господин мой, я пришел сюды [71] не самоволно,
Зван доброволно [о].
[п] Звала меня Фарсона
Дамская персона [п].

[72] Капитана *речь 2* [72]

[р] Нет, мой друг,
Знатное дело, что ты плут [р].

[н] *В ркп. ремарка и имя говорящего в одну строку.* [о] *Испр. по Б; в ркп.* подоброволно. [п–п] *Испр.; в ркп. в одну строку.* [р–р] *Испр.; в ркп. в одну строку.*

[56–56] туда куда люди ходят *Б.* [57] Пришло *Л.* [58] *Доб.* гофмейстерши и пришед *Б.* [59] человеку *Л.* [60] *Доб.* и закурить табаку *Л*; закурить табаку трубку *Б.* [61–61] и говорить *Б.* [62] дело *Б.* [63] *Доб.* а *Б.* [64–64] в другия полаты побывать *Б.* [65] потом приитти *Б.* [66] *Доб.* в полату *Б.* [67–67] капитанская речь *Б.* [68] *Нет Б.* [69] *Нет Б.* [70] *Нет Б.* [71] *Нет Б.* [72–72] капитанская речь *Б.*

Того ради зде един пребываеш,
Нечто унести примечаеш.

Фарсонова *речь 29*

Господине мой, не шпеть ты меня,
Побереги ты сам себя.

Капитана *речь 3*

Смотрите, господа [73] мои, этак он что [73] говорит:
Уже и на меня сердце ярит.
Подитка ты вон, бестия.
Не доставь меня, добраго офицера, таковаго [74] бещестия.

Фарсонова *речь 30*

Цыц [75] ты, [76] бодрило!
Сим моим прутом росчибу твое рыло [76],
Разсеку твои губы,
Что не соберешь, где лежат зубы!

Капитана *речь 4*

Добро, господин мой [77], управлюся я с тобой. [78] ||
Ныне убил бы я тебя, *л. 14 об.*
Да полно [79] боюсь, что не смогу с [80] тебя.

[c] *(Потом притти говместерше, а капитану утти совсем.)* [c]

Гофмейстерши *речь 7*

Господин мой, [81] не изволь на мя [81] гневу держати;
Что долго ходила нужду свою исправляти.

Фарсонова *речь 31*

Нет, госпожа моя, не в чем на вас мне гневу держати:
[82] Я себя мог зде и один забавляти [т,82]
Толко приходил ко мне офицер з драбанты избранными [83]
И ругал меня [84] словами бранными,
И называл меня плутом.
[85] Я ж ему погрозил сим [85] прутом,

[с–с] *Доб. из Л*; *в ркп. нет.* [т] *Испр.*; *в ркп.* забляти.

[73–73] что он *Б.* [74] *Нет Л*; всякаго *Б.* [75] Шиш *Б.* [76–76] борьдила, чтоб не расшиб я тебе рыло *Б.* [77] *Нет Б.* [78] *Доб.* да *Б.* [79] толко *Б.* [80] *Нет Б.* [81–81] извольтя *Б.* [82–82] а мог себя здесь и один забавлял *Л*; я мог себя и один забовляти *Б.* [83] *Нет Б.* [84] *Доб.* всякими *Б.* [85–85] А я ему грозил сим моим *Б.*

Который при себе имею
И владеть им умею.
Он же от меня стремглав побежал
И пути своего не узнал.

Гофместерши *речь 8*

Господин мой, то приходил к тебе не афицер, но дурак,
Которой у нас шутит всегда так.

Фарсонова *речь 32*

[у] Нет, госпожа моя,
Сия мне шутка не люба [у].
Егда бы он стал шутить [86] боле [ф],
Конечно бы [86] предал [х] его смерти вскоре [х].

Гофместерши *речь 9*

Ну, господин мой, на сие не погневайся, ||
л. 15 Токмо сего пития насладися.
Здравствуй, мой господин, [87] про твое здравие сие [87] выпиваю,
И вам всякаго щастия желаю.

Фарсонова *речь 33*

А я вам такожде поздравляю
И всякаго благополучия желаю.

Гофместерши *речь 10*

Господин мой, [ц] уже день проходит,
А вечер находит.
Надлежит [ц] в сей полате
Вам ночь начевати.

Фарсонова *речь 34*

[88] Где мне [88] спати?

Гофместерши *речь 11*

На сей кровати изволь опочивати [89].

(Тогда надлежит [90] Фарсону сесть на кровать и гофмейстерши уйти [91]. Потом приитти лакеем и розувать [92].)

[у-у] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [ф] *Испр. по Л*; *в ркп.* более. [х-х] *Испр. по Л*; *в ркп.* ему смерть скорую; смерть вскоре *Б.* [ц-ц] *Испр. по Б*; *в ркп. нет.*

[86-86] *Доб.* болея, то бы я конечно. [87-87] сию чарку про здравие ваше *Б.* [88-88] Да уже, госпожа моя, надлежит и начевати, токмо было бы где *Б.* [89] спочивати *Б.* [90] *Нет Б.* [91] *Вместо точки* а *Б.* [92] *Доб.* Фарсона *Б.*

Фарсонова *речь 35*

Господа мои, чей сей дом и кто в нем господин?

[ч] *(Лакеем молчать надлежит.)* [ч]

Тфу, вы, идолы немыя,
Бестии прямыя!
Подлинныя вы каналии,
Что ответу [93] никакого не сказали [94].
(Приитти кралевне под мушкаратом [95] *и говорить.)*

Кралевны *речь 9* [95]

Господи Боже, мой отец! [96] || *л. 15 об.*
Не даждь мне грешной [97] погибнути в конец.
Что сие творитца?
Человеческий [98] зде образ [98] явитца!
Господин мой, изволь мне о сем возвестить [99],
Како смел в сей дом самоволно вступить?

Фарсонова *речь 36*

Госпожа моя, я пришел сюды не самоволно [100],
Зван доброволно.
[ш] А звала меня Фарсона
Дамская персона [ш,IV,1]

Кралевны *речь 10*

[щ] Небось, моя радость,
Сахарным устом моим сладость!
Ляжем [2] на сию кроват
И будем вместе спать [щ,3].

Фарсонова *речь 37*

Не было бы тесно?

Кралевны *речь 11*

[4] Будет обоим место и не будет тесно [4].

[ч–ч] *Вписано на полях красными чернилами*; *нет Б.* [ш–ш] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [щ–щ] *Испр.*; *в ркп. в две строки.*

---

[93] *Доб.* мне *Б.* [94] *Доб.* а потом лакеем уити, а *Б.* [95–95] белым и говорить тако *Б.* [96] *Доб.* и вышний творец *Б.* [97] *Нет Б.* [98–98] образ где *Б.* [99] объявить *Б.* [100] *Доб.* но *Б.*

[IV,1] *Доб.* и я мог с ней пробыть и один себя веселить *Б.* [2] *Доб.* мы *Б.* [3] опочивать *Б.* [4–4] Тесно то не будем имети *Л*; Будет, моя радость, обеем место, тесно то не будем имети, будем друг друга грети *Б.*

Фарсонова *речь 38*

[5] Госпожа моя, воистинну сие дело изрядно [5],
[6] Аще вашей милости нравно [6].
[7] Ты меня будеш [7] грети,
А я тебе буду [8] радети.

([III,a] *И абие завесу должно закрыть на малое время и паки открыть* [a]).

Кралевны *речь 12*

Ах, мой предрагий деоманте [9],
И тяшкоценный брилианте!
Принесл еси ты пламя на своем раме. ||
л. 16 [б] Запалил мою душу,
Любовию к себе имущу!
Ум мой смутися,
Купида мне приключися [б]:
Внутрь чрева моего стрелила [10],
[11] В любовь твою издавна [11] сердце мое уязвила.
Аз [12] хощу того желати,
Дабы мне в союзе с тобою до смерти пребывати,
Токмо мя злый Юпитер не допускает
И от всего любления едино отревает [13]

Фарсонова *речь 39*

Ох [14], предрагий цвете, един ты насажден в царском вертограде
И [15] паче всех цветов расцветаешь [16] во ином винограде [16].
Сколько тебе единой [в] не расцветать,
А надобно [17] в пособство другаго избирать [18].
[19] Ныне от всего сердца своего дерзнул вас [19] просити,
Изволте мне лице свое объявити,
И тем мое сердце от печали свободити.

[III, а–а] *Вписано на полях скорописью*; *нет ЛБ*. [б–б] *Испр.*; *в ркп. в две строки*. [в] *Испр. по Б*; *в ркп.* единому.

[5–5] *Нет Л*; Воистину, госпожа моя, изрядно *Б*. [6–6] *Нет Л*. [7–7] Друг друга станем *Л*. [8] стану *Л*. [9] драменте *Б*. [10] стремися *Б*. [11–11] любовь твоя нравна *ЛБ*. [12] Ох *Б*. [13] от ревоность *Б*. [14] *Доб.* моя *Б*. [15] *Нет Б*. [16–16] *Нет Б*. [17] а дано *Б*. [18] искати *Б*. [19–19] Токмо ныне дерзнул вас от всего серда *Б*.

Кралевны *речь 13*

Друг мой прелюбезный [20],
Ты бо еси [21] ковалер честный.
Не желай видети лица моего красоту
И зрака моего доброту.
Аще лице мое узриши,
То вскоре [22] живот свой [22] згубиши.
Буди доволен тем,
Ныне обязан от меня чем. ||
Паки прошу, прими от меня [23] сей мой *л. 16 об.*
Подарок малой [24];
Изволь ево купецкому человеку Вилму показать,
За что он тебя будет златом даровать.
[25] Засем прости [25], моя радость,
[г] Сахарным устом моим сладость [г].

[26] *(Уитти кралевне и притти лакеем велеть в дом убиратца.)* [26]

Лакея [27] *речь 2*

Господин ковалер, полно спать!
Изволте встать.
И во свою одежду одеватца
И в дом свой убиратца.

ЯВЛЕНИЕ 14

Притти [28] Фарсону и [28] спрашивать ево каморгеру, где был. Тогда надлежит быть и хозяину тут же.

Каморгера [29] *речь 1*

Буди здрав, господине мой [30] пречестнейший,
Фарсон граф славнейший.
Где изволил [31] так долго [31] гуляти
И у кого сию ночь начевати?

Фарсонова *речь 40*

Друг мой, начевал я в таком месте, ||
Что не познал своей [32] чести; *л. 17*

[г–г] *Доб.*; *в ркп. нет.*

[20] любезный *Б.* [21] *Нет Б.* [22–22] жизнь свою *Б.* [23] *Нет Б.* [24] *Нет Б.* [25–25] Затем прощай *Б.* [26–26] *Нет Б.* [27] Лакейская *Б.* [28–28] на свою квартиру Фарсону, а потом *Б.* [29] Камергерова *Б.* [30] *Нет* ***Б.*** [31–31] *Нет Б.* [32] *Доб.* я *Б.*

Уже меня много и ругали,
А потом в великую к себе [33] милость прияли
И всячески чествовали,
И сим перстнем презентовали,
Которой [34] тебе ныне отдаваю [34]
И сие творить повелеваю:
Х купецкому человеку Вилму посылаю
И о том известия [35] желаю.
Сей перстень ему покажи
И тако ему скажи:
Изволит ли [36] сей перстень знати
И что он будет по нем отправляти?

Каморгера *речь 2*

Готов, господине, сие сотворити,
Перстень ваш сей час [37] х купецкому человеку Вилму объявити.

ЯВЛЕНИЕ 15

Приитти каморгеру х купецкому человеку [38] и объявить сей перстень.

Каморгера *речь 3* [38]

Буди здрав, господине пречестнейший,
Сего града купец славнейший, ||
л. 17 об. Сей перстень вам [39] объявляю
И того ответа от вас желаю [39].

Купца [40] *речь 1*

Господин мой, перстень сей доволно знаю
И за великую милость к себе [41] принимаю.
Чего изволите по сему перстню просить,
Аз готов вам всячески служить.

Каморгера *речь 4*

Господин мой приказал вам [42] тако объявити:
Изволь к нам скоро казны отпустити,
А сей перстень изволь [43] паки нам вручити.

---

[33] *Нет Б.* [34–34] ныне тебе вручаю *Б.* [35] скоро ответствия *Б.* [36] *Доб.* он *Б.* [37] *Нет Б.* [38–38] Вилму объявить перстень и говорить тако *Б.* [39–39] *Нет Б.* [40] Купецкая *Б.* [41] *Нет Б.* [42] *Нет Б.* [43] *Нет Б.*

Купца *речь 2*

Изволте сей перстень взяти!
А казну как [44] брати:
На щет щитати, или на вес принимати?

Каморгера [45] *речь 5*

[д] Долго, господин, на щет будет [д] щитати.
Изволте на вес отдавати.

[46] Купца *речь 3*

Изволте х казенной палате приезжати
И вскоре казну принимати [46].

ЯВЛЕНИЕ 16

Быть Фарсону [47] у хозяина и прити каморгеру и объявити. ‖

Каморгера *речь 6* [47] *л. 18*

Буди здрав, господине [48] пречестнейший,
[е] Граф Фарсон славнейший [е].
Изволь казну принимати
И в казенныя полаты запирати.

Фарсонова *речь 41*

Слава во вышних богу!
Паки себе получил радость многу.
Радуйся, моя полата, веселием богата.
Будем по сей чаше выпивати,
Родителя моего поминати,
А злую печаль провождати
И полученную радость поздравляти.

[49] Фарсонова хозяина [49] *речь 6*

А я вам поздравляю
И впред також [50] щастия желаю.

[д–д] *Испр. по Б*; *в ркп.* Готов, господине, будет долго. [е–е] *Доб. из Б*; *в ркп. нет.*

---

[44] *Доб.* изволите *Б.* [45] Камергерская *Б.* [46-46] *Нет Б.* [47–47] и хозяину притти, камергеру и объявить тако *Б.* [48] господин мой *Б.* [49–49] хозяинова *Б.* [50] такого *Б.*

Фарсонова *речь 42* [51]

[ж] Благодарю, друже мой, паче всех моих родителей вас [52],
Что вы не изволили [53] оставити при нужде [53] нас.
Ныне тебе ключи отдаваю
И в казенную полату [54] ходить скоро, яко родителю [54], повелеваю,
Тако и всю казну на руки вам отдаю [55],
А злую печаль ныне иным предаю [ж,56].
Благодарствую и тебя, моего вернаго слугу,
За многую твою ко мне [57] в моем [58] злобещастии заслугу. [58]
Ныне тебе возвещаю,
Всех своих служебников [59] собрать повелеваю.

Каморгера *речь 7*

Готов, господине, сие сотворити
И всех твоих [60] служебников [61] пред вами явити.

(Тогда [62] надлежит каморгеру уитти [62], а Фарсону спрашивать хозяина.)

[63] Фарсонова *речь 43* [63] ||

л. 18 об. Друже мой, нечто я тебе хощу объявити
И всякаго совету от вас [64] просити.

Фарсонова хозяина *речь 7*

Изволь, господине мой, сказати.
Мы по своему намерению будем разсуждати
И ко всякой вам ползе совет предлагати.

Фарсонова *речь 44*

С некоторым человеком [65] амурию имею велику [65],
Что в сем [66] граде ни с кем, токмо болше с тем [66],
И во всех веселиях пребываю,
А лице его любезное [67] не видаю,
Чего от всего моего сердца желаю;
[68] Да видеть как не знаю [68]

[ж–ж] *Доб. из ЛБ*; *в ркп. нет.*

---

[51] 40 *Л.* [52] *Нет Б.* [53–53] пре печали оставить *Б.* [54–54] аки родителю ходити *Б.* [55] вручаю *Б.* [56] предаваю *Б*; *доб.* Речь Фарсонова 41 *Л.* [57] *Нет Б.* [58–58] злочастп *Л*; злобещасти услугу *Б.* [59] *Доб.* паки *Б.* [60] *Нет Б.* [61] *Доб.* паки *Б.* [62–62] пойти камергеру *Б.* [63–63] *Нет Б.* [64] *Нет Б.* [65–65] амур я имею великой *ЛБ.* [66–66] свете ни с кем толикой *Л*; граде ни с кем, толко с нем *Б.* [67] *Доб.* никогда *Б.* [68–68] *Нет Б.*

Того ради [69] прошу, извол мне свой совет [69] предложити,
Како бы мне его возможно было [70] усмотрити.

[71] Фарсонова хозяина [71] *речь 8*

Аз [72] мнение такое [72] предлагаю,
А сие творити повелеваю.
Изволь [73] драгий перстень на свое имя слити
И тем перстнем того [73] секрета подарити,
То можешь [74] и в кампаниях в лице усмотрити
И изволь [75] во всякия забавы ходити.

Фарсонова *речь 45*

Благодарствую, друже мой за сие: во истинну изрядно,
И сие твое [76] слово [77] нравно.||
Верный мой паж, здравия моего страж, *л. 19*
Ныне тебе возвещаю,
К золотарному мастеру посылаю.
Возвести ему мое слово,
Дабы мне уготовал перстень скоро,
В триста червонных,
И прибрал бы вещей каронных.

Пажева *речь 3*

Готов, господине мой, сие [78] сотворити
и повеленное слово [78] возвестити.

[3] ЯВЛЕНИЕ 17 [3]

Надлежит сидеть золотарному мастеру: и пришед [79] к нему, и говорить пажу.

Пажева *речь 4* [79]

Господин мой [80] пречестнейший,
Золотарной мастер славнейший!
Прислал до вас граф [81] Фарсон,
От графских высоких [82] персон.
Велел вам тако возвестити,

[3–3] *Доб. по Б*; *в ркп. нет.*

[69–69] изволите возможность свою *Б*. [70] ***Нет*** *Б*. [71–71] Хозяинова *Б*. [72–72] такое свое мнение *Б*. [73–73] другим перснем своего *Б*. [74] *Доб.* того *Б*. [75] *Нет Б*. [76] *Нет Б*. [77] *Доб.* нам *Б*. [78–78] повеленное тобой сотворити и о сем золотарному мастеру *Б*. [79–79] пажу говорить тако *Б*. [80] *Нет Б*. [81] *Нет Б*. [82] *Нет Б*.

Дабы ты изволил златый перстень слити,
В триста червонных,
И прибрал бы вещей каронных.
А за труды что вам угодно,
Изволте взять скоро.

[и] Золотарного мастера *речь 1*

Изволь господину своему возвестити [и] ||
л. 19 об. И перстень сей вручити [83]
Ежели ему угоден [84] будет боле,
То бы прислал за онай перстень денги вскоре [84],
Понеже [85] давно зделан мною
Со златою [к] короною [85].

Пажева *речь 5*

Готов ему [86] слово ваше [86] возвестити
И сей перстень ему вручити.

ЯВЛЕНИЕ 18

Сидеть Фарсону: и притти пажу и говорить.

[87] Пажева *речь 6* [87]

Пречестнейший мой господин граф Фарсон
И пред всеми высоких персон!
Ныне вам возвещаю
И сей зделанный [88] перстень вручаю,
За которай просит четыреста [89] червонных,
Також [90] избранных [л] вещей каронных [90].

Фарсонова *речь 46*

[м] Верный мой паж
И здравия моего страж [м]
Поиде в казенную мою полату
И возми, сколко потребно, злата,
[н] И отнеси за зделанной перстень, и попроси, чтоб [91] завтре в

[и–и] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [к] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* знатною. [л] *Испр. по Л*; *в ркп.* изображенных. [м–м] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [н–н] *Так в ркп.*

[83] объявити *Б.* [84–84] то бы прислал за оной казны доволно *Б.* [85–85] зделан издавна мною с короною златою *Б.* [86–86] сие *Б.* [87–87] тако *Б.* [88] златы *Л.* [89] *Нет Б.* [90–90] за избранныя вещи каронные *ЛБ.* [91–91] пришел в гости да *Б.*

гости пришел [91] не один, а также [92] всех сенаторов ||
И дамских персон [н]. *л. 20*

П а ж е в а *речь 7*

Готов повеленное тобою [93] сотворити,
И слова ваши возвестити и протчих [94] просити.

ЯВЛЕНИЕ 19

Быть всем сенатором [95] и золотарному мастеру, а Фарсону надлежит подносить; тогда быть и музыки. И потом приитти пажу от кралевны.

[96] Т р е т ь я г о п а ж а *речь* [96]

Буди здрав, господине пречестнейший,
Фарсон граф славнейший!
Та дама до вашей светлости [97] прислала,
Которая с вами амур восприяла,
И приказала вам тако [98] сказати,
Чтоб вы более у себе сенаторов не изволили держати;
[99] Изволте их распустити [99],
Она желает [100] сама к вам [V,1] быти.

Ф а р с о н о в а *речь 47*

Друже мой, изволь ей тако [2] сказати,
Что более сенаторов не буду держати.

(Тогда [3] пойдет паж. То мало помешкав итти сенатором и говорить Фарсону [3]). ||

Ф а р с о н о в а *речь 48* *л. 20 об.*

Господа сенаторы, покорно прошу, не изволте на мя [4] гневу держати:
Истинно с великой немощи более не могу [5] чествовати.

[6] П е р в а г о с е н а т о р а [6] *речь*

Благодарствуем вас, господин граф, попремногу
И кланяемся [7] рабски до ногу [7].

[8] *(Когда выдут сенаторы, потом приитти кралевне.)* [8]

---

[92] тако и *Б.* [93] *Нет Б.* [94] в гости *Б.* [95] *Доб.* и дамским персонам *Б.* [96–96] и говорить тако *Б.* [97] милости *Б.* [98] *Нет Б.* [99–99] *Нет Б.* [100] изволит *Б.*

[V,1] *Доб.* скоро *Б.* [2] *Нет Б.* [3–3] пажу итти, а Фарсону говорить *Б.* [4] *Нет Б.* [5] *Доб.* вас *Б.* [6-6] Сенаторская *Б.* [7–7] до ног рабски *Б.* [8–8] Тогда сенетором поити, и мало помешкав королевне притти *Б.*

К р а л е в н ы *речь 14*

Буди здрав, надежда, радость [9] моего сердца [9].

Ф а р с о н о в а *речь 49*

Поди, моя радость,
[10] Устом моим сахарная сладость.
Ныне мне [10] приде [11] время в своем [11] весели пребывати
И тем всю свою печаль провождати [12].
Виват! Виват! поздравляю,
Про здравие двух сердец выпиваю.

К р а л е в н ы *речь 15*

Здравствуй и ты, моя радость,
Ах! пребезмерная моя сладость.
Ныне сию чару выпиваю [13],
До скончания жизни вкупе жити желаю [14].

[15] Ф а р с о н о в а *речь 50*

О, моя великая радость,
Устом моим сахарная сладость! [15] ||.
л. 21 Ныне приими от меня малой подарок не для [о] его хитрого строения [о],
Но для сердечнаго любления.

К р а л е в н ы *речь 16*

Благодарствую, друг мой, за твои дары толикия,
Любезныя [16], благия и великия [17].
Буду его завсегда на руке носити,
Аки [18] на вашу прекрасную персону смотрити [19].
Затем [20] прости, моя радость,
Устом моим сладость! [20]

[о-о] *Испр. по Л*; *в ркп.* хитрого; хитрого сотворения *Б*.

[9-9] сердца моего любезна *Б*. [10-10] сахарная устам моим сладость ныне *Б*. [11-11] с вами в *Б*. [12] *Доб.* будем сию чарку выпивати, всю злую печать забывати *Л*; будем сию чарку выпивати *Б*. [13] *Доб.* и *Б*. [14] *Доб.* моя радость *Б*. [15-15] *Нет Б*. [16] *Нет Б*. [17] *Нет Б*. [18] *Нет Б*. [19] глядети *Б*. [20-20] прощая, моя надежда, радость сердца моего *Б*.

ЯВЛЕНИЕ 20

Надлежит кралевне итти в сенат без мушкарату, а за ней двум лакеем и двум ковалером. Тогда [21] вытти Фарсону на перед [21] и отдать поклон, а кралевне возвратитца в дом свой тогда на малое время [22].

Кралевны *речь 17* [22]

Верный мой паж, здравия моего страж;
Ныне тебе возвещаю,
По графа Фарсона посылаю.
Возвести ему [23] мое слово,
Дабы [24] был пред нами скоро.

Пажева *речь* ||

Готов, великодержавнейшая [25], сие сотворити, *л. 21 об.*
И о сем графу Фарсону возвестити.

(Мало [26] помешкав, приитти Фарсону.)

[27] Кралевны *речь 18* [27]

[28] О, злый мой искуситель! [28]
Не ковалер ты, но подозритель,
Того ради перстнем [29] презентовал,
[30] Дабы где в лице мене увидал [30].
Ныне [31] же то [31] сотворил,
Что в лице мене [32] усмотрил [33].
Ныне да будеши в моем королевстве жити [34],
Вечно при моей армии служити.
Аще ли мне тебе в вашу правинцыю отпустити,
То будеши мене везде поносити.
Честно ли то ковалеру дело,
Чтоб в любви девицу обманывать дерзало [п].
Друг верный подобен противу злата мерити [п],
А лстивым и лукавым другом не подобает верити.
Друг лестен, аки нож помазан медом,
Приводит бо всегда к душевным вредом.
Таковаго друга подобает от себе отревати
И никакого совету от него [35] принимати,

[п–п] *В ркп. конец стихов испорчен подклейкой.*

[21–21] Фарсону вытти навстречу *Б.* [22–22] *Доб.* закрыть занавесу и говорить тако *Б.* [23] *Нет Б.* [24] Чтобы *Б.* [25] самодержавная *Б.* [26] И мало *Б.* [27–27] *Нет Б.* [28–28] Ох злыя моя нарушитель *Б.* [29] *Доб.* своим *Б.* [30–30] и *Б.* [31–31] толко *Б.* [32] *Нет Б.* [33] *Доб.* и *Б.* [34] *Доб.* и *Б.* [35] *Доб.* не *Б.*

Ты же не яко друг осязался,
Но яко искуситель [36] показался.
Перстень твой тебе отдаваю, ||
л. 22 А любовь свою от тебе отрешаю [37].
[р] Завтре в сенат приходи
И в службу мою проси [р].

ЯВЛЕНИЕ 21

Сидеть сенатором в сенате [38], и приитти [39] лакею объявить приезд кралевны, и, мало помешкав, приитти кралевне, а потом Фарсону [40].

К р а л е в н ы *речь 19*

Что за доношение и о чем его прошение?

П е р в а г о с е н а т о р а *речь*

Фарсон граф о том свое доношение приносит,
В вашу армию в службу просит.

К р а л е в н ы *речь 20*

Напишите ево порутчиком в полк драбансткий,
В мой партугалский.
А когда ево услуга явитца,
То [41] превыше чином наградитца [41].

[с] *(Быть адъютанту [42] и объявить указ Фарсону и драбантом.)* [с]

[43] А д ъ ю т а н т а *речь*

Господин ковалер и порутчик Фарсон, поздравляю вас [43]
И объявляю вам от ея величества [44] приказ.
Изволите завтре к ея величеству на караул быти,
Того ради изволте в роте своей приказ объявити.

Ф а р с о н о в а *речь 51* ||

л. 22 об. Господин одъютант, готов сие сотворити
И сей приказ в роте своей [45] объявити.

[р–р] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.* [с–с] *Доб. по ЛБ*; *в ркп. нет.*

---

[36] Искусен *Б.* [37] отрываю *Б.* [38] *Нет Б.* [39] пришед *Б.* [40] *Доб.* подать прошение *Б.* [41–41] еще наградитца чином *Б.* [42] отъютанту *Л.* [43–43] Поздравляю вас господин порутчик граф Фарсон *Б.* [44] *Нет Б.* [45] *Нет Б.*

Фарсонова *речь 52*

[46] Драбанты, вам ныне [46] возвещаю
И [47] тако творити [47] повелеваю:
Когда ея величество изволит из своих апортоментов выходити,
[48] Помогите мне о сем скоро [48] объявити,
Дабы нам [49] честь отдати.
А я пойду в сей час в сад [50] гуляти.

Драбанта[51] *речь 1*

Изволь, господин порутчик, когда ее Величество[т] изволит встати[52],
То тотчас готов вам сказати[53].
(Итти[54] *кралевне, тогда драбантом закричать:* «К ружью», *то Фарсону итти на встречу и, выняв*[55] *шпагу, стать на колени*[55]*.)*

[56] Кралевны *речь 21*

Ну, господин ковалер,
Которую ты себе благодать приобрел?
Желал ты видети лица моего красоту
И зрака моего доброту,
Ныне уже изволь смотрити,
Коли я от вас не могла себе утаити.
Како и твое сердце ныне увеселяетца?
Знатно, что более слезами обливаетца[56].

Фарсонова *речь 53* ||

Красота[57] преизличная[у], ясный[58] свет очей моих, *л. 23*
А мя[59] чиниш преобразна сладостью[60] устен твоих[61].
[62] Серцем ко мне обратися[63], [64] всю жестокость отложи[62,65],
Надо мною умилися[64], слезам ползу получиш[66].

[т] *Испр.*; *в ркп.* В. [у] *Испр.*; *по БТОХАГИРН*; *в ркп.* пресличная.

[46–46] Тако, драбанты, ныне вам *Б.* [47–47] творити сие *Б.* [48–48] То о сем скоро могите мне *Б.* [49] *Нет Б.* [50] *Нет Б.* [51] Драбантская *Б.* [52] выходить *Б.* [53] объявить *Б.* [54] Потом ехать *Б.* [55–55] шбагу закрычать накараул и стать на колене и обратить ефес шбаги кралевне, а самому держать по конец длину и подавать ей *Л*; шпагу стать на колени и говорить *Б.* [56–56] *Нет Б.* [57] *Доб.* ль моя *ХР*; моя *АИН.* [58] ясных *ТХГИР*; ясны *А.* [59] Что мя *БОХАГР*; ты мя *Т.* [60] сладости *ОГ*; сладостей *ХИ*; сладостен *Р.* [61] моих *БОИР*; своих *Т.* [62–62] *Нет Р.* [63] возвестися *Б*; превратися *ОХАГИН.* [64–64] Надо мною умилися. Всю жестокость отлучишь *Т.* [65] отлучишь *ОХАИ*; отлучи *ГИ.* [66] учини *Б*; получи *Г*; *доб.* бо *Т.*

Красота преизлинная, ясны свѣт очей моих, что ма чини прешразна сладостию сердечна:
Аще ты ма не помянеш да ми на зкѹ смертнѹю, из очей моих изнаешь всю колѣнь сречню
Лице бѣлаш твое тѣлаш прекосходи что все есть, и что слави на сей свѣт тебе все тебе [illegible] чюдне:
Sѣлаш вылаш мнѣ своебоно кода а тебе не нал жидовоно камнѣ граниш очей твоих не вида
хоть и двиш погублаже, в поклдание та спошѹ оумилаючи спечалин к тебѣ гласком воноша

Ноты к арии Фарсона «Красота преизличная» из рукописной книги XVIII в.

[67] Изчезаю, аки трава; тяшко [68] мне с печалию [68].
[69,70] Мя губиш себе на славу [71,72] аз жду все [72] с любовию [70],
Из очей моих спознаешь [73], всю болезнь [74] душевную [75].
Аще ты [76] мя не помянешь [76], даждь ми язву [77] смертную [67,78]
Зело б было мне свободно [79] коли б [79] я тебя не знал,
[80] И жил бы я [80], как мне годно, очей бы [ф] твоих не видал.
[81] Лице бело твое тело [81], превосходит вся, что есть.
[82] И что славяг [83] на сем свете, вся тебе вручаю днесь [82].
[84] Ты [85] же во мне возбудила огнь неугасающий [86].
[87] Ты [88] ж и [88] сердце запалила, не имею [87] помощи [84].
[89] Ты сама, душа увидишь, [90] как я буду [90] мертв лежать.
[91] Хотя ты и не желаешь, но лучше мне [х] смерть подъять [91].
[92] Хочь и душу погубляешь, в последние тя прошу.
Умираючи с печали, к тебе глас свой возношу [92].

[ф] *Испр. по Т*; *в ркп.* б; *нет ОАГИР.* [х] *Вписано поверх строки.*

67–67 Аще ты мя воспомянешь, даждь ми язву смертную. || Из очей моих спознаешь всю болезнь сердечную, || Исчезаю, аки трава, тяжко быть в печали мне *Г*. 63–63 быть в печали мне *Г*; *нет И*. 69–69 *Нет Б*. 70–70 Аще мя Фарсона не помянешь, даждь ми язву смертную *Б*; Аз жду с печалию *Т*; *нет И*. 71–71 *В Л далее вырван лист.* 72–72 аз приму *Н*; а я жду *Р*. 73 узнаешь *О*; познаешь *ХГР*; не спознаешь *Н*. 74 любовь *Х*. 75 сердечную *ТХГ*. 76–76 не познаешь *Т*; не вспомянешь *О*; мя не познаешь *ХР*; мя тя воспомянешь *Г*; меня вспомянешь *И*. 77 рану *Т*. 78 *Доб.* Освяти (Просвети *АИ*) мя лучи пресветлы ты (огнем лучи *Х*; лучмя очей *АИ*; лучей очи *Н*) спознаешь; что терплю (теряю *А*). Что твое благополучие аз душою (душа *АН*) тебя люблю. Выручи мя из неволи, любить преклонила мя (буду в твоей воли *Х*; любовь превратила мя *А*; любовь преклони на мя *Н*; любовь преврати мя *И*). Всегда (Когда *Х*) буду в твоей воли, во (и *Н*) всем удоволю тя (во всем удоволе я *Х*) *ТНХАИ*; И что твое благополучие аз душею тебя люблю (*2*). Выручи мя из неволи, любовь полонила мя, || Всегда буду в твоей воле, во всем удоволю тя *Р*; Очень было в сердце мило, забыть невозможно мне. || Лице бело, твое тело превосходит все, что есть, || И что славно на сем свете, все тебе вручаю днесь. || Выручи мя из неволи, печаль полонила мя. || Всегда буду в твоей воле, во всем удоволю тя *Г*. 79–79 естли б *ТХ*; когда *АГР*. 80–80 а и я доволно *И*; жил доволно *ХР*; жил доволно я *А*; жил волно *Н*. 81–81 Лице бело твое *Т*; Красота твоя преизличная *Н*. 82–82 *Нет Р*. 83 имею *А*. 84–84 *Нет АИГ*. 85 Так *Р*. 86 неугасимый *Р*. 87–87 Сердце во мне изнурила, что не вижу *Х*. 88–88 мне *Т*. 89–89 *Нет И*. 90–90 *Повторено дважды Н*. 91–91 Хоть ты душу погубляешь, приди послушай меня *Т*; Хотя (аще *Р*) и смерти мне желаешь, приди и послушай мя *ОР*; Хотя по мне и воздыхаешь, приди и послушай мя *Х*; *нет А*; Прошу волю сотворити, чтобы гробу мак ручить *Г*. 92–92 *Нет ТОХА*; Хотя душу погубляешь, изволь на то уповать, || Аще смерти мне желаешь в последний молю тя: || хоть душею погибаю, приди послушай мя *Н*; Хотя душу погубляешь в последний прошу тебя *Р*.

[93] Ты [94] на гроб мой вели вписать, [95] что я с твоей твердости [93,95]
Вечным сном [96] пошел я [96] спать [97] в совершенной [98] верности [89,99]

О, пречестнейшая царская корона,
Буди мне от бещастия сего оборона!
Извол милостивно вину мою разрушить,
Аз уже во истинно не буду впредь того творить [69].

Кралевны *речь 22* || *л. 23 об.*

Ну, господин ковалер [100] Фарсон, ведаеш ты о сем,
Како душею скорбела о чем [100],
Что и мое сердце [VI,1] болит
И нестерпимым огнем горит.
Изволь завтре в сенат приходить
И о повышении чина [2] просить.

ЯВЛЕНИЕ 22

Сидеть [3] кралевне и сенатором. И [3] потом приитти Фарсону [4].

Кралевны *речь 23*

Что за доношение, и о чем ево прошение?

Перваго сенатора *речь* [ц]

Фарсон порутчик [5] о повышении чина просит [5].

Кралевны *речь 24*

Ну, господа сенаторы,
[6] Завтре день моего тезоименитства [6], хощу его чтити,
Того ради изволте сие [7] творити,
Изволите [7] писать патенты

[ц] *Доб. из Б; в ркп. нет.*

[93–93] И на гробе моем радость велит моя так списать, || Что тя душа радость моя имел в своей верности *А*. [94] *Нет ОХИГНР*. [95–95] что от твоей гордости *Т*; что всей твоей верности *ОХ*; что есть твоей верности *Г*; *неразборчиво Н*. [96–96] пошел *Т*; я пошел *ОХА*; уснул я ныне *Г*; пошел днесь *Н*. [97] *Нет Г*. [98] непременной *Т*. [99] твердости *АХГ*. [100–100] которую ты благодать обретал, желая видеть лица моего красоту и зрака моего доброту. Ныне изволь мя смотрети по сем рассуждати, како твое серце увеселяется, а я помышляю, что более слезами облевается. Ведоешь ты *Б*.

[VI,1] *Доб.* по тебе *Б*. [2] ранга *Б*. [3–3] сенаторами и каралевне в сенате, а *Б*. [4] *Доб.* и подать доношение *Б*. [5–5] в повышения чина просит и более в армии служить с ревностию хочет *Б*. [6–6] завтрешнего дня тезоименитство *Б*. [7–7] сотворити *Б*.

Во все наши регименты,
Дабы все офицеры были награждены
И чинами повышены.
А сего Фарсона, за ево к нам [8] дружбу
И [8] верную службу, ||
л. 24 Жалую в генералы
И вручаю ему все гражданские правы.
А вы, господа сенаторы, изволте [9] о себе в доклад выписки учиняти:
[10] Хощу для дни своего тезоименитства и вас чинами переменяти [ч,10]

(*[11] Надлежит кралевне на Фарсона надеть ковалерию и, надев, итти за шпалеру, а Фарсону за ней.)*

Перваго сенатора *речь*

Господа сенаторы, како ныне граф Фарсон
Вознесся паче всех наших персон.
Ранг дан ему велик,
Что [12] никому из нас толик [12].
Аще ли жити будет боле,
То великое нам будет от него горе.
[13] Изволте мнение свое предлагати,
Како бы нам его отселе изгнати [13].

Втораго сенатора *речь*

Господа мои, [14] о чем и сам [14] сумневаюся
И велми сему удивляюся,
Что скоро в такой ранг доступил,
Убо [15], не просто сие сотворил.
Аз мнение свое предлагаю,
Сице [16] творити повелеваю [71]
Надлежит нам тако учинити
И своим подданным объявити, ||
л. 24 об. Дабы ему нигде никакой услуги не творили
И во всяких делах спор чинили.
Он сего не может молчати,
Будет от ея величества [17] апшиту прошати [17].

[ч] *В ркп. соединено со след. ремаркой.*

[8–8] *Нет Б.* [9] *Доб.* сей день чтить и *Б.* [10–10] *Нет Б.* [11] *Доб.* Тогда *Б.* [12–12] из поручика не бывает толикой *Б.* [13–13] *Нет Б.* [14–14] о сем и я *Б.* [15] и *Б.* [16] сие *Б.* [17–17] дозволения прошати *Б.*

Третьяго сенатора *речь*

Аз мнение свое полагаю [18]
И тако [19] творити повелеваю [19].
Надлежит ему объявити,
Чтоб он более в нашем государстве не изволил жити.

Перваго сенатора *речь*

Изрядно, господа мои, вы изволили расуждати.
Покорно прошу, не изволте моему мнению запрещати.
Аз мнение свое полагаю [20]
Сице творити повелеваю:
Когда ея Величество [III] изволит отъехать в свои маетности гу-
ляти,
[21] Тогда нам [21] надлежит по сему исполняти:
[22] Надлежит нам [22] в кралевском доме банкет учинити
И на тот банкет Фарсона просити.
Тогда изыщем мужа рьяна
И напоим его пьяна.
Посадим в таком месте,
Чтоб не было где Фарсону сести [23].
Велим Фарсона бранити
И честь его поносити. ||
Фарсон же тако может сотворити: *л. 25*
За его ругательства до смерти убити.
То мы за оное велим его арестовати,
А потом можем смерти его предати,
Понеже он в кралевском доме [24] тако сотворил [24],
Смертное убивство учинил
И тем кралевской дом обругал [25],
И нашему государству великую обиду показал [26].

Втораго сенатора *речь*

Воистину сие изрядно
И нам всем нравно.

Третьяго сенатора *речь*

Сотворим сие вскоре
И не дадим [27] ему жить зде боле [27].

[III] *Испр.*; *в ркп.* В.

---

[18] предлагаю *Б.* [19-19] о сем рассуждаю *Б.* [20] предлагаю *Б.* [21-21] то *Б.* [22-22] *Нет Б.* [23] *Доб.* и *Б.* [24-24] *Нет Б.* [25] порудил *Б.* [26] учинил *Б.* [27-27] здесь более жить *Б.*

ЯВЛЕНИЕ 23

Сидеть сенатором [28] и графскому сыну [29], потом приитти Фарсону и говорить.

[30] Фарсонова *речь 54* [30]

Здравствуйте, господа сенаторы
[IV,а] И высокопочтенные прешпекторы [а].

Перваго сенатора *речь*

Господин ковалер [31], изволь садитца
И купно [32] с нами веселитца.

Фарсонова *речь 55* ||

л. 25 об. Господин мой, прошу отступити
И сим местом [33] меня почтити [33].

Графскаго сына *речь 1*

Ба [34], што, брат, ты за нахал?
Не чють [35], откуду ты сюды прискакал!
Или ты не веси, что я гость званный
И паче всех избранный;
А ты, братец, пришел незван.
Пожалуй, поди не дран.
[б] Полно бы тебе и того,
[36] Чтобы ты стоял у печи
И [36] грел свои плечи [б].

Фарсонова *речь 56*

Господа сенаторы, что эта за бестия
Доставляет меня [37] честнаго ковалера [37] бесчестия![в]

Перваго [38] сенатора *речь*

Господин ковалер, мы того [39] не знаем и не можем разсудити [39],
За что вы изволите брань творити.
Ты сам о себе голос имееш
И говорить с ним умееш.

[IV,а–а] *Доб. из Л; в ркп. нет.* [б–б] *Доб. из Л; в ркп. нет.* [в] *В ркп. окончание слова испорчено подклейкой.*

---

[28] *Доб.* на банкете *Б.* [29] Доб. и быть ему пьяну, а *Б.* [30–30] тако *присоединено к предшествующей ремарке Б.* [31] *Доб.* граф Фарсон *Б.* [32] *Нет Б.* [33–33] мне утешить *Б.* [34] *Нет Б.* [35] *Нет Б.* [36–36] Стоял бы ты у печи да *Б.* [37–37] всякаго *Л*; *нет Б.* [38] Второго *Б.* [39–39] не можем судити *Б.*

Фарсонова *речь 57*

Господин бестия!
Полно тебе [40] доставлять мене [40] бещестия!
[41] Без ссоры изволь отступити [41]
[42] И сим местом меня почтити [42].

Графскаго сына *речь 2*

[г] Нет, каналия, изволь ты за сие место поединок держати [г], ||
А без поединка не хощу [43] тебе отдати. *л. 26*
Ты отведай моего плеча
И остраго меча.
Тогда [44] тебе будет сие место уступлено,
Когда увижду сердце твое сим [44] мечем пронзено.

Фарсонова *речь 58*

Поди, друже мой [45], готов [46] поединок держати
И глупость твою утешати.

(Надлежит Фарсону вынять шпагу и заколоть.)

[47] Фарсонова *речь 59* [47]

Вот тебе, бестия, поединок!
[48] Шпаги моея [48] отрывок.
Отныне не будеши честных ковалеров бранити
И честь их поносити.

Третьяго сенатора *речь*

Господа сенаторы, что изволите смотрить
И ничего не говорить?

Перваго сенатора *речь*

Воины, скоро семо приидите,
От нечестнаго [49] ковалера оружие отберите [д]
[50] И во учрежденный интернат посадите [50].

[г–г] *В ркп. в две строки; соединено для восстановления рифмы.* [д] *Испр. по Б; в ркп.* оберите.

[40–40] мене доставлять всякого *Б.* [41–41] изволь от меня без ссоры отступити *Б.* [42–42] *Нет Б.* [43] я не могу *Б.* [44–44] будет тебе место уступлено, || Егда увижу твое серцо *Б.* [45] *Нет Б.* [46] *Доб.* я *Б.* [47–47] *Нет Б.* [48–48] шпажной *Б.* [49] честнаго *Б.* [50–50] *Нет Б.*

Втораго сенатора *речь*

Изволте его под крепким караулом содержати [51], ||
л. 26 об. А без нашей воли никого к нему не пускати [52].

Третьяго сенатора *речь*

Непотребно [53], ковалер, изволил сотворити [54],
В кралевском доме смертное убивство учинити.
Ты [55] бы мог [55] и то сотворити:
[56] Всех зде и нас [56] умертвити.

Фарсонова *речь 60*

Господа сенаторы, изволте разсмотрити
И милостивно разсудити.
Он мене звал прежде поединок творити [57],
А я [58] ковалер како могу ему [58] уступити?
И вы напрасно изволили мя арестовати
И под крепкой караул отдати.

Перваго сенатора *речь*

Не напрасно, господин ковалер: наши правы [59] так повелевают
И творити нам никогда не запрещают,
Понеже ты в кралевском доме смертное убивство учинил
И нашему государству немалой [60] офрунт сотворил [60],
Мы о сем ея величеству станем писати [61].
И на сие резона [62] прошати [63]:
Что она будет нам повелевати,
То [64] мы и будем творити [64].

ЯВЛЕНИЕ 24 ||

л. 27 Сидеть сенатором в сенате [65] и мнение предлагать о убивстве Фарсона [65].

Перваго сенатора *речь*

Господа сенаторы, изволте о Фарсоне резолюцию предлагати[е]
Како бы [66] нам его наказати?

[е] *Испр. по ЛБ; в ркп.* предложити *перенесено в начало след. стиха.*

---

[51] держати *Б.* [52] не допущати *Б.* [53] *Доб.* господин *Б.* [54] *Доб.* что *Б.* [55–55] можешь *Б.* [56–56] что всех нас здесь *Б.* [57] держати *Б.* [58–58] ему как мог *Б.* [59] правила *Л.* [60–60] позор учинил *Б.* [61] объявлять *Б.* [62] резелюцыя *ЛБ.* [63] будем ожидать *Б.* [64–64] будем мы содействовати *Л*; и мы будем содевати *Б.* [65–65] *Нет Б.* [66] как *Б.*

Втораго сенатора *речь*

Аз мнение свое полагаю
И тако творити повелеваю:
Надлежит по воинскому артикулу [67] сие сотворити [68].
[69] За вину его [69] главу отрубити.

Третьяго сенатора *речь*

Аз мнение свое полагаю [70]
И тако разсуждаю:
Надлежит его шелмовати
И без решпекту [71] из града изгнати
Или кралевне доложити,
Какою его смертию она повелит казнити.

Перваго сенатора *речь*

Нет, господа, напрасно [72] изволите говорить,
Не по моему совету творить:
Сего числа от ея Величества[ее] гофместерша ко мне приезжала
И о сем [73] все истинно [73] сказала,
Чтоб мы вскоре без ведома кралевны сие сотворили
[74] И дабы его [ж,74] смертию умертвили. ||
Он [75] бо к [75] ея величеству писма присылает *л. 27 об.*
И себе [з] свободы прошает [76].
На что ея величество обещает [77] скоро сотворити [77],
Паки ис темницы хощет [78] свободити,
Не токмо чтоб прежним рангом быти,
Но хощет превыше учинити [79].
Егда же Фарсон свободится,
То горшее нам от него явитца.
Аз по своему мнению возвещаю
И сие творити повелеваю:
Надлежит его тако карати:
Из ружей ростреляти.

Втораго сенатора *речь*

[80] Благодарствуем, друже наш, за сие, что [и] нам о сем возвестил [и].

[ее] *Испр.: в ркп.* В. [ж] *Вписано поверх строки.* [з] *Испр. по Л*; *в ркп.* о сем; о себе *Б.* [и-и] *Испр.*; *в ркп. соединено со след. стихом.*

---

[67] праву *Б.* [68] творить *Б.* [69-69] *Нет Б.* [70] предлагаю *Б.* [71] апшита *ЛБ.* [72] *Доб.* сие *Б.* [73-73] мне всю истину *Б.* [74-74] *Нет Б.* [75-75] *Нет Б.* [76] просит *Б.* [77-77] (И *Л*) от смерти его свободна учинити. Тако (ж *Л*) хощет скоро сотворити *ЛБ.* [78] *Нет Б.* [79] чином наградити *Б.* [80-80] *Нет Б.*

И тако сотворим.
Благ совет твой пред нами явитца.
Пускай сей день Фарсон казнитца.
Изволте по него послати
И о сем драбантом сказати,
Дабы три ружья зарядили
И его застрелили.

Третьяго сенатора *речь*[80]

Драбанты[81], вне града поидите,
Ис темницы Фарсона приведите. ||

л. 28 (*[82] Надлежит привести Фарсона и прочесть[82] указ.)*
(Указ.)

Мы, Кралевна[83] Елисабета,
С своими сенаторами со общего совета,
За твое преступление
[84] И кралевскаго дома непочтение[84],
Яко[85] ты тако противно поступил,
В кралевском доме смертное убивство учинил,
И за оное повелели мы сие[86] сотворити,
По воинскому артикулу и по нашим правам учинити:
Смертию[87] карати, из ружей ростреляти[87].

Фарсонова *речь 61*

Господа сенаторы, неправо[88] вы судили,
Но[88] яко в мутной воде рыбу ловили.
Покорно прошу, прикажите
Всевышнему Творцу долг мне[к] отдати.
А потом изволте меня[89] смертию карати
И як злодея из ружей ростреляти[89].

Перваго сенатора *речь*

Изволь, господин, [90] богу молитца
И с своей[90] братиею проститца.
Не от нас[91] сие сотворилось[92]:
От своей гордости учинилось. ||

[к] *Вписано поверх строки.*

---

[81] *Повторено* драбанты *Б.* [82–82] Потом надлежит Фарсона привесть и прочесть ему *Б.* [83] королевское величество *Б.* [84–84] *Нет Б.* [85] что *Б.* [86] *Нет Б.* [87–87] казнити из ружья растрелити *Б.* [88–88] мое дело сотворили *Б.* [89–89] яко злодею смерть предати *Л*; яко злой смерти предати *Б.* [90–90] молится и со всею *Б.* [91] *Доб.* тебе *Б.* [92] *Доб.* но *Б.*

[93] *(Молитва Фарсонова.)* [93] *л. 28 об.*

Господи Боже мой [94] пресвятый [95],
От всея твари [96] твоея препетый [96],
[97] Зриши [98] скорбь, беду настоящую [97],
И смерть незапну, на мя находящую.
Не имею иного токмо тя призывати [99].
Вем что восхощешь [100] можешь им воздати [100].
[VII,1] Весь иже до смерти к тебе [1] припадаю.
[2] А твоей милости к себе [2] ожидаю.
Помилуй, владыко господи творче,
[л] Не остави мя беднаго поборче.
Покори враги на мя напущенные
Дабы мне от сея смерти быть неумерщвленному [л].
[3] Надеющияся на тя аз уповаю
И о своем согрешении милости прошаю [3].
Прости, предражайшая, в лучах [4] украшенна,
Славою и честию над всеми превышенна [м]
Прости любимаго [5] света отхождаю [н],
Между огнем заколенное сердце мертво оставляю.
Простите господа сенаторы,
Со всеми своими [6] воинскими приборы [6],
Простите, простите, господа мои.

(Тогда надлежит [7] всем трем выстрелить, а [7] Фарсону упасть [8].)

ЯВЛЕНИЕ 25 ||

Сидеть в сенате сенатором и приитти кралевне, и мало посидеть, и говорить. *л. 29*

[9] К р а л е в н ы *речь 25* [9]

Господа сенаторы, не имеетца ль дел [10] готовых
И ко окончанию склонных?

[л–л] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* Покори враги, боже мой поборче. [м] *Испр. по Л*; *в ркп.* дарованна; превысшая *Б.* [н] *Испр. по Л*; *в ркп.* отхожду, тамо мою радость увижду. Зде же.

[93–93] Фарсонова речь *Б.* [94] отец *Б.* [95] царю пресветлый *Л.* [96–96] *Нет Б.* [97–97] зришь скорбль буду *Б.* [98] зри *Л.* [99] призываю *ЛБ.* [100–100] можешь сотворити *Л*; сотворити *Б.*

[VII,1–1] Ныне уже к тебе до смерти *Л*; А не вемы уже до смерти к тебе *Б.* [2–2] а твоей милости *Л*; милости от тебя *Б.* [3–3] *Нет ЛБ.* [4] чинах *Л.* [5] лютаго *Б.* [6–6] воины *ЛБ.* [7–7] из ружья выстрелить и *Л*; из ружья выстрелить, а потом *Б.* [8] *Доб.* При камеди надлежит из пистолета выстрелить и закрыть шпалеры *Л.* [9–9] тако *Б.* [10] *Доб.* каковых *Б.*

Перваго сенатора *речь*

Дела не имеетца никакого,
Чтоб к вершению было [11] готово.

Кралевны *речь 26*

[12] Ныне прииде время решити,
Фарсоново дело нам объявити [12].

Втораго сенатора *речь 11*

Мы его дело вершили [13]

Кралевны *речь 27*

Чем [14] вы его дело вершили? [14]

Третьяго сенатора *речь*

Смертию карали: из ружей растреляли.

Кралевны *речь 28*

Ох, почто вы тако сотворили
И такого славнаго [15] ковалера смерти поручили ? [15] ||
л. 29 об. Да не будет вам в добро начинание сие,
Да будет вам зло воздаяние мое!
Воины мои, сих злосмрадных [16] скоро емлите [17]
И [18] оружие от них отимите [19],
[20] И во учрежденный интернат [20] посадите [21].

(Надлежит [22] отвесть за шпалеры [22], потом [23] кралевне говорить.)

Кралевны *речь 29* [23]

Верны мои служители
И дому моего жители! [24]
Хто мне хощет послужить
[25] И о сем доброту получить? [25]
Верно [26] отправить посолство
И учинить мне пособство [27],

---

[11] *Нет Б.* [12–12] Ныне время приспело решити Фарсоново дело *Л*; Не приспело время решити Фарсоново дело *Б.* [13] решили *Б.* [14–14] совершили *Б.* [15–15] рыцеря смертию умертвили *Б.* [16] злострадных *Л.* [17] возмите *Б.* [18] *Нет Б.* [19] отберите *ЛБ.* [20–20] и вне града поведите, во учрежденной антеран *Л*; вне града поведите, во учрежденную темницу *Б.* [21] *Доб.* да опасно их стерегите *ЛБ.* [22–22] их отвести в темницу *Б.* [23–23] говорить королевне тако *Б.* [24] хранители *Б.* [25–25] верно, а себе получить доброту *Б.* [26] вечно *Б.* [27] способство *Б.*

[28] Как аз [28] буду посылати,
Дабы мне ответствие сказати?

[29] Посла *речь 1* [29]

[30] Великая госпожа [30] кралевна,
Аз [31] твой слуга [31] верный
И во всем непременный.
Како [32] изволиш посылати,
Изволь мне о сем сказати,
Аз отправлю посолство
И учиню во всем пособство [33]. ||

Кралевны *речь 30* *л. 30*

Верю истинному [34] твоему слову,
Яко быти тебе послу скору.
Ныне тебе возвещаю,
Ко французскому королю посылаю.
Отвези его величеству сей мой пакет
И возвести мне от него скорой ответ.
Аще прикажу тебе словесно,
Ты же проси его величество честно,
Дабы мне милость показал
И своих сенаторов [35] прислал,
[36] Которые б могли правдою судити
И моих сенаторов винность объявити,
Понеже они [36] мне великую обиду учинили,
Вернаго [37] моего генерала самоволно [38] умертвили.

Посла [39] *речь 2*

Готов великодержавнейшая [40] сие сотворити,
Его величеству [41] пакет объявити [41].

ЯВЛЕНИЕ 26

Сидеть кралевне и приитти [42] иностранным сенатором и говорить.

Перваго сенатора *речь* ||.

Буди здрава, [43] великодержавнейшая госпожа [43] [o] кралевна! *л. 30 об.*

[o–o] *Испр.*; *в ркп. в одну строку.*

[28–28] Како *Б.* [29–29] Речь послова *Б.* [30–30] великодержавная государыня *Б.* [31–31] слуга ваш *Б.* [32] куда *Б.* [33] способство *Б.* [34] истинно *Б.* [35] *Доб.* ко мне *Б.* [36–36] верность объявити сенаторов моих неправность рассудити *Б.* [37] первого *Б.* [38] Нет *Б.* [39] Послова *Б.* [40] великодержавная *Б.* [41–41] сей пакет объявити и словесно просити *Б.* [42] приехать *Б.* [43–43] великодержавная государыня *Б.*

Кралевны *речь 31* ^о^

А я вам такожде [44] поздравляю, [45], господа сенаторы,
Иностранные [46] и высокопочтенные прешпекторы!
Прошу садитца и вкупе [47] веселитца.

Втораго сенатора *речь 1*

[48] Великая госпожа [48] кралевна, изволь нам о сем сказати,
Для какого совету изволили нас призывати?

Кралевны *речь 32*

[49] Господа сенаторы, того ради призывали, [49]
Праваго суда от вас желали [50].

Третияго сенатора *речь*

Великая госпожа кралевна, мы, своего суда [51] верные раби,
Присланы к вам правды ради [52],
[п] Изволте нам объявити [п],
[53] Над [р] кем [53] правый суд творити?

Кралевны *речь 33*

Изволте мя с сенаторами судити
И правду их разсмотрити [54],
Которые мне великую обиду учинили:
Перваго моего генерала самоволно умертвили.

Перваго сенатора *речь*

Изволте по сенаторов послати;
Мы их будем по сему вопрошати.

Кралевны *речь 34* ||

л. 31 Драбанты, вне града идите,
Ис темницы сенаторов приведите.

(*[55] Итти и привести [55] сенаторов.)*

[п–п] *Доб. из ЛБ*; *в ркп. нет.* [р] *Испр. по Л*; *в ркп.* на.

---

[44] *Нет Б.* [45] *Доб.* иностранныя *Б.* [46] *Нет Б.* [47] купно с нами *Б.* [48–48] великодержавная государыня *Б.* [49–49] Того ради, господа сенаторы, вас призываю *Б*; Господа сенаторы, того ради вас призывати соизволяю *Л.* [50] желаю *ЛБ.* [51] царства *Б.* [52] *Доб.* изволте нам объявити *Л.* [53–53] Начнем *Б.* [54] рассудить *Б.* [55–55] мало помешкав и привесть *Б.*

Втораго сенатора *речь*

Здравствуйте, господа сенаторы!
[56] Како вы по которым правам [57] судили
И [56] сие сотворили?
Без воли своей кралевны [58] Генерала [59] умертвили?

Перваго сенатора *речь*

Господа сенаторы [60], наши [61] правы так [61] повелевают
И творить сего не запрещают.
Понеже оной ковалер [62] таково дерзостно сотворил [62]:
В кралевском доме графскаго сына до смерти убил
И тем кралевской дом обругал [63]
И нашему государству немалой офрунт показал [64].

Третьяго [65] сенатора *речь*

Изволте нам на стол Фарсоново дело предложить,
Мы потом будем без боязни смело судить.

(Тогда [66] надлежит на стол дело положить [с].)

Перваго сенатора *речь* [66]

Господа сенаторы, неправо вы судили,
Яко в мутной воде рыбу ловили.
Хотя от онаго ковалера сие и учинилось,
[67] Однакож бы при ея величестве то судилось, ||
[т] Ибо [67] оной графской сын сам от себя смерть получил, *л. 31 об.*
Понеже он [т] прежде Фарсона на поединок просил,
И всякими [68] неподобными словами ругал [у],
И такого честнаго кавалера [68] шельмою называл.

Втораго сенатора речь

Господа мои, како вы о сем не разсудили
И сие противно [69] сотворили:
Без [ф] воли своей королевны [ф] учинили,
Такого славнаго ковалера самоволно [ф] умертвили.

[с] *Испр.*; *в ркп. соединено со след. ремаркой.* [т–т] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* Ибо оной прежде Фарсона на поединок просил. [у] *Испр. по Л*; *в ркп.* бранил. [ф–ф] *Испр. по ЛБ*; *в ркп.* генерала самоволно.

[56–56] По которым правилам *Л*. [57] *Нет Б*. [58] *Доб.* перваго *Б*. [59] *Доб.* самоволно *Б*. [60] *Доб.* иностранные прешпекторы *Б*. [61–61] так правила *Л*. [62–62] так дерзновенно поступил *Б*. [63] порудил *Б*. [64] учинил *Б*. [65] Втораго *Б*. [66–66] положить на стол дело *Б*. [67–67] Однако ея величества при том не случилось (лучилось *Л*), а *Б*. [68–68] недобрыми словами *Б*. [69] *Нет Б*.

Третьяго сенатора *речь*

[70] Господа мои, истинно сие [70] не от нас учинилось,
Но от гофмейстерши сие сотворилось:
Она многократно [71] приезжала
И о сем [72] нас принуждала,
Дабы мы Фарсона умертвили.
[73] Мы же по ея прозбе [73] сотворили.

Третьяго сенатора *речь*

Како [74] вы, господа, не по правам [75] изволили творити [75],
Но по бабьим прозбам такого славнаго ковалера [х] безвинно умертвили [х].

Перваго сенатора *речь*

Господа сенаторы, что вы ему учинили,
То ныне и себе получили.

Кралевны *речь 35*

Драбанты! Скоро сих злодеев отведите,
Мою [76] гофмейстершу приведите. ||

л. 32 *(Тогда надлежит сенаторов отвести, а гофмейстершу привести).*

Кралевны *речь 36*

Ты, злосмрадная [77], почто тако учинила
И у сенаторов о смерти Фарсоновой просила?
Изволте, господа сенаторы, мнение свое [78] предлагати,
Наших за сие карати [78].

Втораго сенатора *речь*

Госпожа [79] кралевна, иже [80] они с лукавства ближнему[81] сотворили,
Такожде подобает, [82] чтоб и их умертвили [82].
Единаго повесить, а другаго казнить.
А третьяго розстрелять.
А сию злую [ц,83] на пустом острову окопать [84].

[х–х] *Испр. по ЛБ; в ркп. в одну строку* без ведома умертвили. [ц] *Вписано поверх строки.*

[70–70] истинно *Б.* [71] много к нам *Б.* [72] очень *Б.* [73–73] и мы по ея прозбе тако *Б.* [74] что *Б.* [75–75] судили *Б.* [76] И мою *Б.* [77] злострастная *Л.* [78–78] предложити, како их за сие корити *Б.* [79] государыня *Б.* [80] ежели *Б.* [81] *Доб.* сие *Б.* [82–82] их умертвити *Б.* [83] *Доб.* гофместершу *Б.* [84] закопать *Б.*

Кралевны *речь 37*

Драбанты! Скоро [85] сию гофмейстершу отведите
[ч] И по правам учините! [ч,85]

(Тогда надлежит [86] экзекуцию всем учинить [86], единаго [87] повесить, второго [88] казнить, третьяго растрелять, а [89] ее окопать [89]).

Кралевны *речь 38*

Благодарствую, господа сенаторы
И высокопочтенныя прешпекторы!
Буду за вас персонално [90] кралевскому Величеству [ш] говорити [90],
Что право изволили разсудити. ||
Ныне единаго дерзнула у вас просити, *л. 32 об.*
[91] Дабы вы изволили сие сотворити [91],
Его кралевскому величеству объявити,
Чтоб изволил мя [92] бедную посетити
[93] И при моей печали навестити
Для каранцы моего сына,
Котораго имею у себя едина,
Егоже прижили с Фарсоном.
Хощу, дабы его [93] королем учинит
И [94] мою державу ему вручит [95].

Третьяго сенатора *речь*

Готовы, великодержавнейшая [96] сие сотворити
И [97] его величеству о сем объявити [98].

ч–ч *Вписано поверх строки.* ш *Испр.*; *в ркп.* В.

85–85 сию злодейку *Л*; сенаторов поведите и на учрежденное место отведите *Б*. 86–86 привести и всех казнити *ЛБ*. 87 однаго *Л*. 88 другаго *ЛБ*. 89–89 гофместершу отослать на пустой острав за шпалеры *Л*; гофместершу на пустом поле закопать *Б*. 90–90 кралевскаго величества просить *Б*. 91–91 *Нет Б*. 92 меня *Б*. 93–93 и сына моего *Б*. 94 *Доб.* Всю *Б*. 95 *Доб.* которого имею у себя едина, а прижила с Фарсоном *Б*. 96 Великодержавная государыня *Б*. 97 *Нет Б*. 98 возвестити *Б*.

ЯВЛЕНИЕ 27

Надлежит кралевне быть под черным флером [99] и Французскому Королю и сыну ея. Тогда и короновати [99].

[щ] Францужского короля *речь* [щ]

Госпожа [100] кралевна, аз [VIII,1] потщился к вам прибыти,
Хощу вашего сына на престол посадити.

[V,а] Кралевны *речь 39* [а]

Изволь, великодержавный [б] короновати
И мою державу ему вручати [2]. ||

л. 33 *(Тогда надлежит короновати и петь кант [3].)*

[в,4] Честию и славою венчанно глава,
Верою, надеждою препоясашаяся плотская держава
Бог нам дарова,
Велие веселие всем нам показа [в].

Короля *речь 2* [4]

Радуйся, монарх наш, на престоле сидя
И все оружие свое [5] пред собою видя.

[6] Кралевны *речь 40* [6]

Благодарствую[7] твою пречестную [8] корону.
Паки прошу, дабы [9] до возрасту моего сына чинить всякую оборону.

А [10] я более не могу на свете жити
И чем [11] себя веселити,
А [12] кем веселилась!
И [13] того лишилась [г].

(Тогда[14] вынуть шпагу и заколотца. И завесу скоро закрыть[д,14].)

[щ–щ] *Вписано скорописью.*

[V, а–а] *Испр. по ЛБ; в ркп. нет.* [б] *Испр. по Б; в ркп.* великодержавнейшая; великодержавны *Л.* [в–в] *В ркп. текст канта написан небрежно, но едва ли другим почерком.* [г] *Испр. по ЛБ; в ркп. доб.* Ныне сим мечем пробию утробу || И пойду к своему гробу. || Не быв в гробе совокупленна || И ныне вдовою учиненна. [д] *Испр. по ЛБ; в ркп. доб. скорописью.* Речь сына ея коронованнаго. Ах! Увы мне, мати моя,|| Мати предрагая. || Како предалася той смерти лютой, моя сладчайшая?

[99–99] тогда прибыть французскому королю *Б.* [100] государыня *Б.*

[VIII, 1] того ради *Б.* [2] отдати *Б.* [3] псалм *Б.* [4–4] *Нет Б.* [5] *Нет Б.* [6–6] *Нет Б.* [7] *Доб.* за *Б.* [8] царскую *Б.* [9] *Нет Б.* [10] и *Б.* [11] нечем *Б.* [12] с *Б.* [13] *Нет Б.* [14–14] Надлежит кралевне пасть на шпагу заколотца и закрыть шпалеры потом *Л*; итти королевне за шпалеры и взять Фарсонову шпагу пасть и заколотца *Б.*

[15] ЕПИГОС [e]

Виват вам, [16] господам, поздравляю
И в сей день радоватися желаю.
Того ради дерзнул вас государей поздравляти [16]:
Изволте в домы своя итти опочивати,
Понеже сию историю потщился окончати
И более уже [17] не можем вам [17] сказати.
[18] Токмо ежели [18] есть в чем наше прегрешение,
[19] Того ради просим от вас [19] прощения.
[20] А ежели кто паки желает сию историю смотрити [20],
Изволте [21], господа мои [21], завтре приходити:
Будем [22] во вторые тую же историю [22] объявляти,
[23] А вам государем многа лета восклицати [15, 23].

---

[e] *Писец вернулся к торжественному почерку начала.*

[15–15] *Нет Б.* [16–16] паки господа дерзнул поздравить *Л.* [17–17] сего ничего не можем *Л.* [18–18] А еже *Л.* [19–19] То покорно просим в том *Л.* [20–20] Паки же просим, кто сию историю смотрети *Л.* [21–21] *Нет Л.* [22–22] вам вторую историю *Л.* [23–23] Потом открыть шпалеры *Л.*

л. 68

Стефанотокос[а]

АНТИПРОЛОГ[б]

Выходят два отрочища[1] в руках имеюще[1] стекло, на котором материя растворена, и из оной материи дудочками делают пузыри; и оные пузыри надменные, в высоту вознесшися, тотчас исчезают. Потом отрочища[2] стекло о землю ударяют[3] и на многие мелкия разбивают частицы[в, 4]; тоже[5] один возгласит: «Тако советы нечестивых».

[6] СИНОПСИС
КРАТКОЕ ДРАМЫ ИЗЪЯВЛЕНИЕ

Верность, болезнуя, что Стефанотокос родительскаго неповинне Завистию и Злобою лишен престола, жалуется[7] на оных

[а] *Заглавие дано Н. С. Тихонравовым; в ркп. ЛРТ нет.* [б] *Доб. иным почерком* или предисловие. [в] *Испр.;* и страницы, и частицы.

[1–1] имеюще в руках *Р.* [2] отрочище *Т.* [3] ударяет *Т.* [4] *Так* в *РТ.* [5] таже *РТ.* [6–6] *Текст дается по РТ; в Р он помещен после пролога; за текстом следует краткое изложение содержания драмы (ремарки к явлениям)* и «Краткое показание, что заключается в следующей драме»: Стефанотокос знаменует к венцу рожденный: сим именем тайно показуется действие о августейшей самодержавнейшей великой монархине всероссийской благочестивейшей государыне императрице Елизавете Петровне, яже по прародителской и родителской крови рожденна к венцу российскаго империум; но от злобных и коварных наветников не токмо лишена была наследия своего, но уже и неищетным бедствиям по злоухищренным недоброхотов замышлениям подлежаще; обаче бог неизглаголанными своими и непостижимыми судбами и возведе ю на прародителский и родителский престол и венцем, к нему же рожденна бе, украси ю. [7] жалеется *Р.*

врагов. И хотя Надежда обещала Верности, что Стефанотокос не лишится своего наследняго престола, обаче от Злобы и Зависти гонима Верность, Лукавством прелщенна [8], помысли соединитися врагом; но Совестию изобличена и Надеждою водима приходит к позорищу, на нем же, како Аман, на иудейский род наветуяй, погибе,— видевше [9], ищет Стефанотокоса, чтоб возвести его на родительский престол, и, обретши Стефанотокоса, молением убеждает прияти престол, Злобу же и Зависть пленивше, Стефанотокоса славно возводит на престол [6]. ||

ПРОЛОГОС [10] *л. 69*

Ни единому тайно есть, коль краткое пребывание оных, ихже отрочища, играюще [г,11], сотвориша, надменных пузырев и коль скоро так исчезают, что ни следу их бытия остатися. Пример сей предлежащему нынешнему действию, аки заглавие, или надписание, того ради положити умыслихом, да всяк может чувствами своими осязати сие, что коварные человецы, сколь более [12], хитрых ради своих пронырств и злокозненных замышлений [13], бесовским гордым ветром надменны возносятся, толь скоряе среди [14] коварств их проседшейся [15] исчезают; на предлежащем же действии уже явственнее покажется сие [16]. Только всесмиренно просим: оною, еюже водимы семо собратися не отрекостеся, своею благосклонностию возбуждаемы деемая [17] прилежно смотряще, укоснети мало не в труд себе поставить благоволите. Мы же от [18] толикой вашей вышше [19] меры нашей нам являемой милостивой [20] добросклонности дерзновение и силу себе [21] восприемше, и абие к предвосприятому делу поступити и, как скорее [22] возможно, да не како тяготу зрителеви нанести [23] возмним ся, замеренное действие совершим [24] за божескою [25] помощию || к славе бо его пресвятаго *л. 69 об.* имени и начинаем подщимся.

[г] *Испр.*; *в ркп.* непрюще.

---

[8] же прелщаема *Р*. [9] увидевши *Р*. [10] Пролог *РТ*. [11] игравше *Т*; играюще *Р*. [12] болие *Т*. [13] зломышлений *Т*. [14] среди *Т*; средине *ЛР*. [15] проседшеся *Т*. [16] *Нет Т*. [17] даемое *Т*. [18] о *Т*. [19] выше *Т*. [20] милостивной *Р*; *Нет Т*. [21] *Нет Т*. [22] скоряе *Т*. [23] *Нет Т*. [24] совершить *Т*. [25] божиею *Т*.

ДЕЙСТВИЕ 1

ЯВЛЕНИЕ 1

Верность жалается [26], но Надежда утешает ю, сего ради Верность отложивши скорби, верует видети Стефанотокоса [д] на отческом престоле.

[27] Верность, Надежда [27]

Верность

Ныне на мя горния небеса падите,
Или преисподния бездны мя пожрите,
Терпеть бо толиких бед не имею силы.

Надежда

Кия мечи толь люте сердце уязвили?

Верность

[28] Вас, о небеса, ставлю свидетели верны!
Ах, болезнь! ах, печаль и жаль мне безмерный! [28]
Ты, о море, ты, земле, леса и дубравы,
[29] Вы, горы, и вы [29], холми, вся цветы и травы,
Восток и запад, север и юг! рците смело,
Рците, молю, истину, кое бысть мне дело!
В оружии родихся, возрастох на брани,
Огни быша мне пища, питие же [30] раны.

Надежда

Вем, вем же и известно, что сия [31] быша тако.

Верность

Почто жь воздаяния взимаем [е] инако? ||
л. 70 Аз за творца нашего [32] под мечь несу выю,
Аз и за отечество нещадно кровь лию;
Несть мне прохлады, ниже покоя любезна!
Всегда бо о сем тщуся, да всякая слезна
Капля отерта будет от верных зенницы.
Сия мира широки внушите границы!

[д] *Испр.*; *в ркп.* Стефанотока. [е] *Испр.*; *в ркп.* взымает.

---

[26] жалуется *Т*; жалеется *Р*. [27–27] *Эти слова в Т стоят после слов* «Явление 1». [28–28] *В Р строчки стоят в обратном порядке.* [29–29] Вси горы, вси холмы *Т*. [30] *Нет Т*. [31] вся *Т*. [32] моего *Т*.

[33] Се иже [33] живут во лжи и неправде мнозе,
Ликуют всегда, аки невеста в чертозе.
О Злоба! Зависть, ей же несть инная равна!
Вся бо моя заслуги и дела преславна
Себе вописующе, чести похищают,
Мене же, как злодея, люте погубляют.
О боже мой! боже мой! вскую оставляешь
Бедны мя в толиких злых? Почто отвращаешь
Лице твое от мене?

Надежда

Престани рыдати.

Верность

Но могу ли престати, рци [ж], любезна мати!
Добродетель бо уже на земли попранна,
Злоба же и лжа имать жилища пространна;
В свете те имеют [34] жали и печали,
Которые услугу богу всю [35] отдали.
И что [з,36] сие, о боже, яко несть им мести?

Надежда

Но послушай, яже ти глаголю без лести:
Свое воздаяние всегда добродетель ||
Приемлет: в сем ти неба [и] господь и [и] содетель *л. 70 об.*
Верен буди свидетель.

Ве|рность

Но [к] почто избранна
Иякова дручима от лжива Лавана
Слышим? [37] Такова же весьма быти вида
Всяк чувствует онаго кроткаго Давида,
Его же неповинне и Саул гоняше,
И Авесалом [38] люте убити искаше.
Днесь же Стефанотокос [л], лишенный напрасно
Родительска престола,— ах! и спомнить страшно! [39] —
Бедствует в гонении, в скорби и печали,
Пришельцы бо и рабы на него востали.

[ж] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [з] *Испр.; в ркп.* и кто. [и—и] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [к] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [л] *Испр.; в ркп.* Стефаноток.

[33—33] Уже *Т.* [34] не имеют *Т.* [35] все *Т.* [36] Но что *Р.* [37] Слышим же *Т.* [38] Иезавелом *Т.* [39] ужасно *Т.*

Надежда

Не унывай, зря сия: бог бо попущает
Скорби на верных рабов, но не оставляет
В бедах и печалех им быти погруженным,
Ниже терпит в горком слез море потопленным.
Но, как по темных мраках в большем солнце свете
Миру показуется, тако по навете
Болшую получает добродетель славу,
За слезы бо и беды приемлет державу.
Сие [40] и на Давиде показалось явно,
Егда по слезах в царя [41] помазался славно.
Возведи [42] своя токмо [42] умныя зеницы,
Увидишь Иосифа, како по темницы ||
л. 71 Первый в чести и славе бысть по фараону,
И уже, сие слышав, отрини скорбь ону.
Паки молю: престани в слез глубоком [м] море
Потоплятися, на всяк час стеняще в горе.
Отвержи, отвержи скорбь!

Верность

Ей! ей! отвергаю

И на божий всю себе [43] промысл возлагаю:
Он мой защитник крепкий; он моя вся доля [н].
Его со мною буди пресвятая воля!
Он в достоинстве моем исполнил [44] всю меру.
Стефанотока зрети на престоле веру [о].

ДЕЙСТВИЕ 2

ЯВЛЕНИЕ 1

Злоба и Зависть грозит Верности и хвалящеся от земли оную истребити, мещут на [45] ню оружие [45]; но Верность от оружия убегает.

Злоба, Зависть, Верность

Зависть

Ах! Как мне жаль жестоко снедает утробу,
Что доднесь сию еще не догнал до гробу!

[м] *Испр. по РТ; в ркп.* духовном. [н] *Испр. по РТ; в ркп.* воля. [о] *Испр. по РТ; в ркп.* таково.

---

[40] Се *Т*. [41] цари *Т*. [42–42] только своя *Т*. [43] себя *Т*. [44] исполнит *РТ*. [45–45] ю оружия *Т*.

И хотя ей уже все ни мало не спеет[46],
Одначе ш некакую надежду имеет,
Чтоб когда-нибуть збежать от моею руку.
Но не будет, не будет тако: се бо муку
Всякую[п] наложу и дотоль не престану[р] ||
Гонить, мучить, бить, доколь не узрю попранну л. 71 об.
[47] Под моими ногами, таже[47] начну терти,
Дабы и в самы врата лютой вогнать смерти
Потреблю живот твой и изму от[48] тя духа;
Погибнет от тя[49] память, не будет и слуха.

Злоба

О! как много тя исках, любима другиня[50],
Веселие мое и[51] утехи едины[51]!
Видети лице твое желах непрестанно.
О щастия моего! Но се нечаянно
Случай ныне даде мне тебе, свет мой, зрети,
Нужда бо нам предлежит совет днесь имети.
Сия же окаянная что у тебе деет?

Зависть[52]

Истребить сию десница моя имеет.

Злоба[52]

Как бы аз, любимая сестра твоя[53], Злоба,
Возрадовалась, аще б до смертнаго гроба
Узрела ю посланну[54]!

Зависть

Будет сие вскоре,
Бо самым нам придется жить в беде и горе,
Ежели сию мерску[55] оставим быть живу,
Которая всегда нам делает противу.

Верность

О[56], боже мой[57]! Боже мой! Что сим створих злое?

[п] *Испр.*; *в ркп.* всякому. [р] *Испр.*; *в ркп.* престанну.

---

[46] успеет *Т*. [47–47] Под моима ногама им же *Т*. [48] из *Р*. [49] твоя *РТ*.
[50] другини *Р*. [51–51] утеха едина *Т*. [52] *Нет Т*. [53] моя *Т*. [54] попранну *Р*.
[55] мерзкую *Т*. [56] *Нет Т*. [57] *Нет РТ*.

Зависть

Что мы замышляем, ты превращаешь тое.
Размышляешь ты быти нам дело любимо,
Что имя твое у всех есть в устах славимо[58]? ||
л. 72 Думаешь, что на тое приятно взираем,
Когда твои дела толь славны разсуждаем?
Лучше бы нам во гробе погребенным быти,
Лучше бы и самый живот на смерть преложити[с],
Нежели тебе в чести возрастать[59] и славе...
Но сила наша тотчас покажется яве.

Злоба

Она ль еще нашея не ведает силы,
Которою толико тысящь потребили
От земли людей благих и богу любезных?
Их же аще и[60] много напихомся слезных
Вод, но и днесь еще слез людских зелне[61] жаждем.

Зависть

Доколе сей[т] лютый огнь в своих сердцах страждем?
Гоняще сего врага, пройдем вся пределы[у]:
Бросай, бросай на ню мечь, а я пущу стрелы[62].

ЯВЛЕНИЕ 2

Болезнующим Злобе и Зависти, яко Верность от оружия их убеже, приходит Лукавство, пред нимже Злоба и Зависть в своей силе хвалятся; а понеже и Лукавство всегда им помоществоваше, того ради и ко истреблению Верности в други приемлют оное[63].

[с] *Испр. по РТ*; *в ркп.* предложити. [т] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.* [у] *Испр. по РТ*; *в ркп.* придел.

---

[58] есть хвалимо *Р*. [59] возрасти *Т*. [60] *Нет Т*. [61] зелно *Р*. [62] *В Р после этого следует* «Краткое толкование»: Чрез злобу изявляются оные недоброхоты, которые своих ради корыстей, и чтоб их коварства не могли изобличитися, всегда тщалися, как бы от прародителскаго и родителскаго престола всемилостивейшую государыню отдалити. Ненависть или зависть заключает тех, которые, завидяще славе Петра Великаго и благополучию российскому, всеми старалися силами, чтоб не допустить до державы Российской наследную самодержицу всероссийскую. Видя же, что всех верных подданных серца к природной государини любовию горят, устремлялися на верных, различными образами на них нападая и неповинне озлобляя.
[63] приемлют оное в други *РТ*.

Зависть, Злоба, Лукавство ||

Зависть

л. 72 об.

Мыслих болезни своей [64] ослабу прияти
И оную мерзкую воскоре прогнати;
Но больша еще во мне болезнь распалися.

Злоба

И мое [65] во истинну сердце разярися;
Вержены [66] бо лютый мечь и острыя стрелы
Ничто же против врага нашего успели.

Зависть

Всеми уды трясуся и лицем темнею,
Сердце терзающеся в утробе имею,
Мысли разны, и думка думку побивает;
Уже почти и ума мне недоставает,
Как бы онаго врага с земли потребити,
Как бы свою прочиим силу изявити [67],
Да живущих на земли всех видит зенница,
Колико сия может сильная десница.

Злоба

Душею и телом как [68] бедне уязвляюсь!
Уже от сей болезни сама растерзаюсь.
О когда б мне аспида возможность и сила
Была, зде бы аз сама себе умертвила!

Лукавство

Кия вам стенания? Откуду печали?

Зависть

Давно мы уже тебе к себе ожидали:
Явствует бо самое лице потемненно,
Коль нам люте язвою сердце пораженно.

Лукавство

Болезни таковыя рците мне причину. ||

Зависть

л. 73

Враждебницу оную имеем едину.

---

[64] моей *РТ*. [65] самое *Т*. [66] верженный *РТ*. [67] явити *Т*. [68] *Нет РТ*.

Лукавство

Дивную абие вам помощь дать потщуся
И мню, яко пред вами во лже не явлюся.

Зависть[69]

Иногда показывах аз[70] много славы,
Егда противящихся[71], как цвет или травы,
Острейшею ярости моея[72] косою
Пожинах[73].

Злоба[74]

Неразлучна бех и аз с тобою
Тогда.

Зависть

Сущую правду сказуешь, сестрице!

Злоба

Аще ж не веришь, повем, яже бяху сице.
Коликою честию Адам был почтенный. . .

Зависть

Но чрез нас стался он[ф] аду раб плененный.

Злоба

И[х] на Авеля[75] внят с высоты бог жертвы. . .

Зависть

Но не [ц] сотворихом ли [ц] его уды мертвы?
Никого бо[76] не могу любити ни мало
Преспевающа в благих, то бо и начало
Моим болезнем есть.

Злоба

Аз любить ни едина
От человек могу: аще бы и сына
Единаго[77] имела, то[78] и сего тщуся
Убити, на кого бо ни воззрю, ярюся
Сердцем.

[ф] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.* [х] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ц–ц] *Испр. по РТ*; *в ркп.* сотворихомся.

---

[69] Злоба *Т.* [70] и аз *Р*; и я *Т.* [71] противящиися *Т.* [72] моею *Т.* [73] Пожинах зло *Т.* [74] *Нет Т.* [75] авелевы *Р.* [76] *Нет Т.* [77] единородна *Т.* [78] но *Т.*

Зависть

Како славаху мудра Даниила...

Злоба

Но и сего [ч] мучаше наша долго сила.
Всякая добродетель бысть во Христе бозе
Обильно...

Зависть

Но в бедствии и сей [79] от нас мнозе ||
Был. *л. 73 об.*

Злоба

Ащежь приведем [ш] в ум Александра память...

Зависть

Егоже даже доднесь вси народи славят
Велика...

Злоба

Но как над ним мы господствовали!
Как нам в послушание, аки отрок малый,
Прииде!

Зависть

Всем бо [щ] явно, коль гоняше Пердика
В мужестве и храбрости вожда превелика.

Злоба

Щастливо Птоломею всякое бысть дело,
Но едва от острия уйде его тело.

Лукавство

Не показах ли и аз услуги в сем деле?
Почто жь сердцу задаешь тугу в моем теле,
Мой труд умолчевая? Знаете неложно,
Что вам без мене пробыть весма невозможно.
Как бы вам было [э,80] привесть и Адама к снеди
Запрещеннаго древа и в такия беды
Ввергнуть, аще бы тогда я не послужила?

[ч] *Испр. по РТ; в ркп.* его. [ш] *Испр. по РТ; в ркп.* привидет. [щ] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [э] *Испр. по Р; в ркп.* дело.

---

[79] той *Т.* [80] *Нет Т.*

Злоба

И во всех делех твоя нам помогла сила.
И днесь спомоществуй[81] нам, смиренно тя просим.
Уже бо рвения и болезней не сносим.

Лукавство

Без умедления в том покажу я службу.

Злоба

Прежнюю убо ныне подтвердимо дружбу.

Завись[82]

[83] Буди нам всегда сердце и мысль едина
Вернаго с отчества[84] потребити сына[83].

Лукавство

В знамение союза испием днесь чашу. ||
л. 74 Познают противницы вскоре силу нашу.

Зависть

В многа лета здравствуйте, любимые друзи![85]
Да будут наши враги в рабы нам и слузи![86]

Злоба

Благополучна всегда нам да текут лета!
Да никтоже избежит нашего навета!
Верность от земли зженем, и Стефанотока
Постигнут гонения таже смерть жестока.

Лукавство

К предвзятому аз гряду немедленно делу;
Храброе имам сердце и всю душу смелу[87].

---

[81] вспомоществуй *Т*. [82] *Нет Р*. [83–83] *В Р эта реплика принадлежит Злобе*. [84] от отечества *Р*; с отечества *Т*. [85] други *Р*. [86] слуги *Р*. [87] *В Р следует* «Краткое толкование»: Злоба и Зависть, видя, что яростию мало что успевают, употребляют лукавства; которые бо им прилепляхуся, сих обогащаху и на чести высокия возводяху, того ради, чтоб и прочие, смотря, что которыи верны им, в благополучии живут, вопреки же, которые верны ея императорскому величеству, сии от всех суть гонимы,— ужаснулися их темной власти и оставили бы верно природной государыни своей служити.

ДЕЙСТВИЕ 3

ЯВЛЕНИЕ 1

Исходит Верность, сетуя; к ней же приходит Лукавство, увещевая, да смирится пред Завистию и Злобою.

Верность, Лукавство

Верность

Трепещут и трясутся прекрасные домы,
Слышаще страшные и ужасны громы.
Всякую зеницу ужасы пронзают,
Когда биет молния, облацы жь блистают.
Только жь по страшных громах светлыми [88] лучами
Красное покажется солнце зде [89] пред нами,
Тотчас претворяются на радость печали,
По горести следуют радости не малы.
Терзается болезньми раждающи [90] чада ||
Мати, обаче скоро приходит отрада *л. 74 об.*
Болезни [ю,91]. Аз же в слезах по вся дни томлюся
И никогда болезнем конца не дождуся.
Новое по новом, как вода, течет время,
Мне [92] же новое к новым растет скорбей бремя.
Где милость твоя, боже? где милость премнога?
Что от [93] злых и злобных мучуся убога?
О Христе, не оставь мя, свете мой любезный!

Лукавство

Что скорбишь, болезнуя? Что се глас твой слезный? [я]
Рци мне [94], абие твои уврачую раны.

Верность

Остави мя, [95] молю тя [95].

Лукавство

Скорбеть же престани.

Верность

Как мне от скорбей таких и от слез престати?

[ю] *Испр. по Т*; *в ркп.* болезнь. [я] *Испр. по РТ*; *в ркп.* смертный.

---

[88] с светлыми *Р*. [89] где *Р*. [90] раждающа *Т*. [91] болезней *Р*. [92] в мире *Т*. [93] о *Т*. [94] ми *Р*. [95–95] молюся *Т*.

Лукавство

Чего же тебе скорбеть, егда ужь век златый
Начался нам и время прийде[II,а] вожделенно,
В немже благая принять чаем несумненно?[96]

Верность

Ох! лучше бы во днех сих никто не родился,
Или кто уже есть рожден, живота лишился!
Темна бо уже нощь мнится быти светом.

Лукавство

Но даждь место к моим полезным советом:
Любезным быть не может, кажется нам самым,
Кто к ищущим его есть гордым и упрямым.
Отложи упрямство и как друг прилепися.

Верность

О коль жестоко сердце мое уязвися! ||
л. 75 Лучше мне абие почить[97] во смертном[98] гробе,
Нежели[99] прилепитися[100] к Зависти и Злобе.

Лукавство

Напрасно, ей! напрасно сей держишься[б] мысли.
Прими только себе в ум хоть малые числы,
Коль многих человеков милость их и сила
Славою и честию дивною почтила:
Иже иностранные приидоша к ним нищи,
Достоинств не имуще, ни дневныя пищи,
Уже обилно живут[в] в богатстве и славе,—
Что, дивящеся, видят вси народы яве.

Верность

Сие то дело верных нас зельне снедает!
Сие, аки острый мечь, сердце нам пронзает!
Богатство и честь дают лстителем безмерным,
А нам, отчества сыном и всем слугам верным,

[II,а] *Испр. по РТ; в ркп.* преиде. [б] *Испр. по РТ; в ркп.* держится
[в] *Доб. по РТ; в ркп. нет.*

---

[96] несуменно *Р*; неизменно *Т*. [97] есть почить *Т*. [98] смертелном *Р*.
[99] Неже *Т*. [100] прилепится *Р*.

Аки псы, последнее из рук вырывают,
Безвинно [II,1] же многых и самых погубляют.

Лукавство

Не надеяхся оть тя речи сицевыя
Слышать. Обаче приими глаголы благие
Мои [2]: удалятися от оных престани.
Токмо [3], а [4] прилепися, абие и саны,
Каковые восхощешь [г], дадутся и злато
Доволное восприимешь, которым богата
Вся твоя родня будет; да к тому жь и дети
Твои в чести процветут, аки польны цветы. || *л. 75 об.*
Имя твое пребудет в роды родов честно;
Насытишися всех благих,— глаголю нелестно.
И помысли: лучше ли в благих прохлаждатись,
Или в скорбех и горких бедах потоплятись?
Благими тя увещах. Аще жь презираешь
Милость, то, что тебе даст упрямство, познаешь.
Жаль мне тебе, что счезнешь [5], аки дым, напрасно,
И твое всегда племя пребудет безчастно.
Тогда свои над нами узриши победы,
Когда на тя приидут печали и беды.
Помощь тебе какова от Стефанотока,
Егоже любя хранишь, как зеницу ока? [6]

ЯВЛЕНИЕ 2

Совесть приходит к Верности и, видя ю смущенну мысльми, страшит вечным червом и огнем, аще с Злобою и Завистию соединится, и отходит по Надежду.

Верность, Совесть

Совесть

Нова нека-сь притчина: се бо измененно
Зрю лице, да и сердце весма возмущенно

[г] *Испр. по Т*; *в ркп.* восхищает.

[II,1] безвинных *Т*. [2] Но и *Т*. [3] Только *Т*. [4] нам *Т*. [5] счезаешь *Т*. [6] *В Р следует* «Краткое толкование»: Лукавии человецы, от оных коварников частми прелщены, верных многажды хваляся милостию коварников, разными образами уловляли в свою ж погибель; которые верные подданные дерзновенно обличали их о неправде, сим безсовестные оные лукавцы силою своих другов, прежереченных злобников, грозили.

Ощущаю, мысли же как волнами море
Пенящеся бьются [7]; но вскоре горе
На тя приспеет. Хощешь уже отступити ||
л. 76 От Стефанотока; но аз тебе пустити
Не имам. Бежи, как возможеши, спешно,
Обаче постигнет тя горе неутешно.
Ростатися желаешь с мыслию благою,
Мысля прицепитися к чести и покою?
Будет [8] тебе покой и будет тебе [9] слава —
Мерзосте едина и главо величава,
Егда тя, аки черви (ихже ныне зриши),
Или как непрестанно грызут древо мыши,
Начну неусыпно грызть и снедать жестоко,
Ураняя самое и [10] сердце глубоко.

Верность

Но кто еси, сице мя грозно устрашая,
Которая [д] видиши дела моя злая?

Совесть

О, сердце, сердце, всеми исполнено бесы!
Моего ли имени еще ты не веси?

Верность

Да по чом же тебе мне и знати возможно?

Совесть

В правду ли глаголеши сия, а не ложно?

Верность

В правду, не обыкох бо и в малейшем лгати [е].

Совесть

О коль язык сластен и глагол весь златый! [11]
Лгать не умеешь? А се как скоро солгала!

Верность

Не [12] рекох бо ложне глагола ни мала.

[д] *Испр. по Т*; *в ркп.* которое; которые *Р*. [е] *Испр. по РТ*; *в ркп.* глаголати.

---

[7] бьется *Т*. [8] будет то *Т*. [9] ти *Т*. [10] *Нет Т*. [11] беззлатый *Т*.
[12] Ни, не *Р*.

Совесть

Видела еси черви, будешь еще зрящи
  На сей непрестанно[13] огнь и пламень горящий, ||
Имже тебе предлежит во веки быть жгомей — *л. 76 об.*
  В геенском, всех мучений исполненном доме.
Приникни и в самое чистое зерцало:
  Коль много личной тебе красоты отпало!
Всеми изменилася твоими составы,
  Мысли бо в сердце твое внидоша лукавы.
Быти обаче в тебе никак не престану,
  Люту сердцу твоему налагая рану.

Верность

Познах тя уже ныне: ты совесть жестока.
  Но како сокроюся от твоего ока?

Совесть

Не устрашилася ты нимало бога,
  Егоже всегда милость над тобою многа;
Но врага[ж], аки друга, послушавши темна
  И несытне ища честь и богатства земна,
От Стефанотока ужь мыслишь отступити,
  С врагами же дружбу и любовь заключити.
Но разсуди прилежно. Ново нечто деешь,
  Обаче в сем действии мало что успеешь:
Ни во что себе ставя божия законы,
  А сему прилепилась, иже есть[14] искони —
Человекоубийца, не мысля[з], что душу
  Ныне или по утру в адску примут[15] сушу.

Верность

Почто же протчии в славе как крин процветают. ||
  Иже любовию к ним себе прилепляют, *л. 77*
Ниже ты обличать их смеешь дерзновенно?

Совесть

  Сердце им нечувственно и окамененно.
Язвлю всегда сердце их острыми стрелами,
  Но[и] терпят язву, боля всеми удесами.

[ж] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.* [з] *Испр. по Т*; *в ркп.* смысли; смышля *Р.* [и] *Испр. по РТ*; *в ркп.* Не.

---

[13] непрестанный *Р.* [14] *Нет Т.* [15] приму *Т.*

Обаче начнут жалеть, егда придет время,
В немже всех мучений наложится бремя.
Что мене не слушали, еще здесь жалети
Будут, открыются бо их злыя советы.
Ты же ныне лучше пий горчайшия слезы,
[16] А не моги поступить [16] в лукавыя стезы.
Претерпи гонения, пребудь мало в борбех:
Бог не оставит в конец пропадати в скорбех.
Верность еси именем, верность храни [к] должну
К Стефанотоку, аз же Надежду неложну
Тотчас к тебе приведу, только зде пребуди
Не бойся, ни едина стрела в твои груди
От нас не приидет.

Верность

Гряди убо с миром спешно;
[л] Принеси мне [л] хоть слово едино утешно [17].

ЯВЛЕНИЕ 3

Совесть приводит Надежду, яже поносит Верности о слабости упования;
л. 77 об. по сем обещается Верности показати, яко наветники ‖ сами погибают, верные же в радость приходят по печалех.

Совесть, Надежда, Верность

Совесть

Приведох и Надежду тебе вожделенну.

Надежда

Тако ли ты моему слову непременну
Уверовала еси, что, подождав мало,
Без мене сердце в тебе [18] колебатись [м] стало
На вся страны, аки трость, от ветров жестоко
Колеблема, как корабль, егоже глыбоко
Море волнами бия, семо и овамо
Бросает?

[к] *Испр. по Р*; *в ркп.* хранити; храни жь *Т.* [л–л] *Испр. по Р*; *в ркп.* Принесем; Принесем *Т.* [м] *Испр. по РТ*; *в ркп.* поколебатись.

[16–16] А не многи поступать *Т.* [17] В *Р следует* «Краткое толкование»: Верные слуги, видя себе в гонении чрез толикое время, мысльми смущалися, не имея утехи, но совестию изобличаваемй и страшным угрожаеми были судом божиим, аще отступят от природной своей государыне. [18] твое *Р.*

Верность

Причиною медление само
Твое бысть.

Надежда

Аще жь бы еще умедлила
Аз?

Верность

Пришлося бы тогда [19] от лютаго дела [19]
От врагов моих терпеть или [20] безчеловечну
Муку, или ступати и в погибель [21] вечну,
В конец бо уже [22] всеми изнемогши [22] уды.
Мыслих в сердцы: и моя с ними воля буди.
Ни едина бо моим печалем отрада;
Несть мне к защищению ни едина града;
Везде вражеския их стрелы постигают,
На всяк день, на всяк час люте умерщвляют. ‖

Надежда *л. 78*

Маловере! почто так скоро усумнился [23],
Мысля, будто бог тебе отступился?
Терпения твоего токмо [24] ожидает
[н] И веры бог, как и всех, их же искушает [н];
Абие [25] по скорбных и печальных мрацех
Возсияют радостны лучи в твоих зрацех.
Терпя [26] точию крепким [27] сердцем и мужайся,
О продолжении же не усумневайся.

Верность

Как не усумневатись? Не день, не година
Уже прейде, и токмо живет скорбь едина;
Ни единых [28] знамений уже не видати [о],
Что [29] ожидаемаго возможно взирати,
Егоже наша сердца желают,
О немже и утробы к богу воздыхают.

[н–н] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [о] *Испр. по РТ; в ркп.* ведати.

[19–19] (О, лютаго дела!) *Р.* [20] иль *РТ.* [21] колибел *РТ.* [22–22] все ми изнемогли *Т.* [23] усумнелся *Т.* [24] толко *Т.* [25] Абие же *РТ.* [26] терпи *Т,* [27] крепись *Р.* [28] единых же *Т.* [29] Чтоб *Р.*

Надежда

Возможна суть от бога, аще и всю меру
Естества преходят: имже яти веру
Неудобно, вся будут, аще не сумнимся
И противнующы его воли не явимся.
Свой дом Аврааму бысть трудно оставляти,
Несведому [30] же землю и чужду искати.
Иска бы, чаю, инный и в дражайшем даре;
Но искать безнадежно [31], что случися Саре,
Смех себе вменяющей: как же нам и [п] смети
Надеятись, чтоб были так многие дети, ||
л. 78 об. Аки песок, вскрай моря всем неисчислимый,
Егда и самый уже Исаак любимый,
От негоже имело [р] произыти племя,
Себе на сожжение дров приносит бремя!
О Аврааме! стар сый еще ль [32] уповаешь,
Тебе чадом [33] быть! Почто жь мечи [34] извлекаешь
Заклати единаго сына Исаака,
Егоже как зеницу имееши [35] зрака?
Упования сей муж [36] бысть и веры полный,
Стояше, аки камень, емуже [37] и волны
Жестокия не вредят: чим бо ударяют
Силнее, тем скоряе сами пропадают.
Не боятся корабли, якорьми держимы,
[с] Хотя и свирепыми волнами дручимы [с].
Удобее с западу тещи ко востоку
Солнцу, или пламеню испустить глубоку
Реку, или горящим да дымятся воды
Огнем, [38] чего еще не видели вси роды [38],
Нежели праведному богу пременити
Непременные свои и тверды обеты [т].
Что же всегда гинуть, как [39] дым, зависть и злоба,
Пред тоими глазами покажется проба.
Узришь, как пропадают враги неубежно;
Поступи только [40] мало, а смотри прилежно [41]. ||

[п] *Испр. по Т*; *в ркп.* и там. [р] *Испр. по Р*; *в ркп.* не имело. [с–с] *Доб. по Т*; Аще суть и силными ветрами движимы *Р*. [т] *Испр. по РТ*; *в ркп.* обеды.

---

[30] неведому *Т*. [31] безнадеждно *Т*. [32] жь *Т*. [33] чада *Р*. [34] меч *Р*. [35] хранил еси *Т*. [36] *Нет Т*. [37] его же *Р*. [38–38] *Вся фраза взята в скобки Т*. [39] яко *Т*. [40] токмо *Р*. [41] *В Р следует* «Краткое толкование»: Верные подданные, аще и видели себе во всегдашних гонениях, но отложивши вся мысли внутрь их смущающия, упование на единаго бога положили, чающе, яко бог избавит их от бед, врагов же оных и недоброхотов смирит господь.

ДЕЙСТВИЕ 4

л. 79

ЯВЛЕНИЕ 1[у]

Аман пред Артаксерксом царем оскаржает род иудейский и в сокровище дает царево десять тысящ талант, да повелится истребити род иудейский, каковую власть от царя приемлет.

Артаксеркс, Аман

Артаксеркс

Десницу мою, врази, десницу всесильну
Познавше и державу, в милости обилну,
Вси уже под моими падоша ногами,
Что доволно можете [42] видеть и [42] вы сами.
И [43] далечайших земель преславные цари
Прислаша богатые и дивные дары.
Милости и покоя просяще покорно
От нас, что повелехом сотворить неспорно,
Да вси проповедают милость и щедроты
Наши и вси нам будут в слуги и оплоты.
Драгих камений много, злата же полаты [44]
И сребра исполнены [ф,45], еже раздавати
Верным слугам не щажу, иным же и саны ||
Высоки милостивно от мене суть данны, л. 79 об.
Да верные всегда к нам являют услуги,
Враги [46] же да погибнут, аки мерзки пруги.
Не инна воистинну какова причина,
Что и тя сподобихом толикаго чина,
Яко [47] тебе ужь вторым по нас царем быти,
В чести подданных наших всех превосходити.

Аман

Милость твоя премнога [48], о царю великий!
Несть бо ин царь ни един на земли толикий:
Властию и честию равен еси богу,
Всем обилно подаяй благодать премногу.
Сей благодати лучи мене осветиша
И славою пред всеми толико почтиша,

[у] *Испр.*; *в ркп.* 5. [ф] *Испр. по Т*; *в ркп.* исполненный.

[42–42] ведать и *Т*; видети *Р*. [43] Из *Р*. [44] палаты *Т*. [45] исполненны *Р*. [46] врази *Р*. [47] А *Т*. [48] многа *Т*.

За что благодарити[х] весьма не довлею
По достоинству, ниже что воздать имею.

Артаксеркс

Единой ищу верной от тебе услуги:
Ты и вся чада твоя будите нам други,
Разсмотревай и вся строй, яже будут к ползе
Нашей державы, ибо помыслив[ц,49] надолзе,
К таковому тя делу усмотрех достойна,
Суща разумом остра и в делех спокойна.

Аман

Аще же величеству вашему бысть[50] годе
Тако, то потщуся, да во всем моем роде ||
л. 80 Верность вам и услуга не оскудевает.

Артаксеркс

Сего наше сердце и мысль сего желает.

Аман

Аз мой живот и главу и вся моя лета
К сему уже поведу, да служат без навета
Величеству вашему: аще ж[51] что нестройно
Усмотрю, то устрою, как ему достойно
Быть; вся же неправды и всякие подлоги,
Неправосудия и неверности многи
Имам[ч] искоренити, чтоб им ниже следа
Осталось, и никогда не вкушу обеда,
Донележе что либо к пользе не устрою
Царства, мне бо несть нужды пектися[52] собою.
Потщуся погубити враждебные воры,
Да возсияет покой, исчезнут же ссоры
В царстве вашем.

Артаксеркс

Наипаче в сем, молю, подщися[53]:
Покоя и мира нам виною явися.

[х] *Испр. по РТ; в ркп.* благодариши. [ц] *Испр. по Р; в ркп.* помыслит. [ч] *Испр. по Т; в ркп.* и так.

---

[49] помыслих *Т.* [50] есть *Р.* [51] аще *Т.* [52] пещися *Р.* [53] потщися *Т.*

Аман

О умирении и всегдашнем покои
Вскоре помышляю [54], аще счезнут люди [ш], кои
Живут, малейшой [щ] себе не имуще части
Наследия [э] на земли, обаче вся власти
Презирают и своим царем доброхоты
Никогда не бывают. Сих бы вдруг всех [55] плоти
Аще далися на смерть, тогда бы покоя || л. 80 об.
Разве надеятися. Когда [ю] б до напоя
Крове их жаждущая земля напилася,
Тогда б держава ваша миром разцвелася [я]!

Артаксеркс

Стропотные оные которые люди [III,а]?

Аман

Иже себе изводят имя от Иуды [б],
Царство ваше защищать себе неприлично
Сказуют и да служат [56] им есть необычно.
От мала до велика все мечем острейшим
Сии да погубятся, падая, лютейшим
Мучением смерщвленни [в,57]: сии бо донеле
Пребудут в живых, покой не будет доселе.
В един убо день всех сих [58] погубити требе,
Да в вашем царстве будет мир, как и на небе.
Пользыжь ради отчества готов записати
Аз десять [59] тысящ талант сребра и подати
В сокровище царское.

Артаксеркс

Несть наше убого
Сокровище, но паче обильствует много.
Твое убо пребуди [60] сребро все с тобою,
Сам оным богатися купно и с женою;

[ш] *Испр. по РТ; в ркп.* люде. [щ] *Испр. по Р; в ркп.* малейшии. [э] *В ркп. слово повторено дважды.* [ю] *Испр. по Р; в ркп.* тогда. [я] *Испр. по Р; в ркп.* развехая; разверлася *Т.*

[III,а] *Испр. по Т; в ркп.* люде. [б] *Испр. по РТ; в ркп.* Иуде. [в] *Испр. по Р; в ркп.* смерщвленна.

---

[54] промышлю *Р*; промышляю *Т.* [55] все *Т.* [56] служить *Т.* [57] умерщвлени *Т.* [58] их *Р.* [59] девять *Т.* [60] буди *Т.*

Писцев же искуснейших всех собравши вскоре,
К [61] вернейшим воеводам, живущим на море
И на земли в области нашей, написати
Вели, чтоб ускорили всех смерти предати ||
л. 81 Июдеев в тот же час, в который приспеют
К ним писания наша, ежели имеют
К нам верность. Се и перстень тебе воверяю.

Аман

Смиренно царски стопы, раб сый, лобызаю.
В исполнении сего дела скор явлюся.
Убити противников оных всех потщуся [62].

ЯВЛЕНИЕ 2

Аман пред други своими [63] славится о [64] чести и богатстве, ими же царь почте [г] его, скорбит же, яко Мардохей ему не покланяется; на негоже по совету жены своея [65] Зосары повелевает [66] на Мардохея [66] уготовати древо в 50 локтей.

Аман, Зосарра, Приседящии [67]

Аман

Силный царь Артаксеркс и всего света слава,
Егоже на море и на земли держава,
Да царствует щастливо на многия лета!
Да живет долголетен без всяка навета!
Его же десницею ныне возвышенный,
Аз есмь и достоинством толико почтенный,
Что не случися еще никогда иному
От вельмож: по себе бо быть мне второму
Повеле, еще же и своего всю силу ||
л. 81 об. Царства правити даде власть за верность милу
Мою; всем же велможам, всем князем славным,
Военачальникам и воеводам главным
Узакони, да всегда, аки пред собою,
Упадают на лица своя предо мною.

[г] *Испр. по РТ*; *в ркп.* почтен.

---

[61] И *Т*. [62] В *Р следует* «Краткое толкование»: Изяснение лучшое, яко врази сами, злая на неповинных замышляющие, погибают, приемлется от гистории, в священном писании положенной, о злобном Амане, иже наветуя на Иудейский род и весма истребити тщашися, сам погибе, род же Иудейский Есфирою царицею спасеся от погибели. [63] *Нет Т*. [64] в *Р*. [65] *Нет Т*. [66–66] *Нет Р*. [67] Преседящии *Т*.

Се честь, еюже мене изволил почтити
Всемилостивейший царь, и так возвысити
Восхоте мя. Что же реку о сребре и злате,
Имиже мя одарил в царственной полате [68]
Своей, иностранным то многим послам зрящим
И министрам знатнейшим тамо [д] предстоящим
Ларцы с сребром и златом вскоре [69] принесите,
Сокровища [70] и вещи дивныя зде зрите:
Зде сребро, а зде злато, огнем искушенно
Седмижды, [е] камение ж [е] зде неоцененно.

Приседящий 1

[71] Милостию царскою светла поздравляю [71]
И день от дне большею процветай [72], желаю,
Славою и честию, имя твое в годы
Вечныя да славят всей [73] вселенной народы!

Приседящий 2 [ж]

Честь приветствующи [74] и славу сицевую,
Желанием искренним всегда усердствую,
Достоинство твоего толикаго сана
Да возносится всегда, аки кедр Ливана. ||
[75] Со всею [з,75] фамилиею здрав и долголетен, *л. 82*
С други и приятели живи безнаветен!

Аман

Приветствие честно и усердие ваше,
[76] Их же [и,76] мне ваш язык любезне желаше,
С благодарением всяким принимаю
И охотно служить вам себе желаю [77].

Зосара

Щастие тебе всегда служит неотлучно,
И время тебе приспе днесь благополучно:
Имашь честь и богатство и многие други;
Имамы [78] уже жити в радости, без туги [к].

[д] *Испр. по РТ; в ркп.* тако. [е–е] *Испр. по Р; в ркп.* камением. [ж] *Доб. по Р; в ркп. нет.* [з] *Испр. по Р; в ркп.* своею. [и] *Испр.; в ркп.* ини же. [к] *Испр. по РТ; в ркп.* стуги.

---

[68] палате *РТ*. [69] скоро *Т*. [70] сокровище *Р*. [71–71] *Нет Т*. [72] процветать *Р*. [73] в всей *Р*. [74] приветствующе *Р*. [75–75] С своею *Т*. [76–76] И их же *Р*; Ими же *Т*. [77] одолжаю *Р*. [78] имаши *Р*.

Аман

Без туги жить как мощно? [79] бо и днес печали
Острейший мечь и стрелы в сердце мне вогнали [80].

Зосара

Что болезни сицевыя тебе есть виною?

Аман

[81] Кланяются вельможи и люд предо мною [81],
Жидовин же Мардохей един презирает
Мене, поклонением бо не почитает.

Зосара

О сем ли тебе скорбеть и тугу имети?

Аман

Да какже и возмогу сердцем не болети,
По всяк день зря на сего собаку, смердяща,
Гордостию своею сердце мне яряща?
Какову [л] возымею радость и утеху,
Егда уже сему есмь [м] в презорстве и смеху?

Зосара

Болезни внидут в его утробу и чрево, ||
л. 82 об. Повели только вскоре уготовить [82] древо,
Еже [83] бы пятьдесят лактей в высоту имело,
И на нем Мардохея повесить, да, тело
Его зряще на древе, народ ужаснется
И всяких людей возраст тебе повинется.

Присед ящий 1-й

Такое поношение в славу пременити
Можно будет и в мире навсегда пожити [84].

Присед ящий 2-й

Гордый оный жидовин да испиет чашу
Смерти и тако силу да познает вашу.

[л] *Испр. по РТ; в ркп.* каковою. [м] *Испр. по РТ; в ркп.* есть.

---

[79] можно *Р.* [80] вонзали *Т.* [81–81] *Эта строка в Р отнесена к предыдущей реплике Зосары; соответственно последние слова читаются* пред тобою. [82] уготовать *Р.* [83] Иже *Т.* [84] имети *Т.*

Аман

Совет сей изряден и вещание благо,
Убо повелю вскоре погубити злаго.

ЯВЛЕНИЕ 3

Царь Артаксеркс, с Аманом у Есфиры [85] пиршествуя, повелевает Есфире, да просит, еже хощет, и обещавается аще и до полцарствия [86] дати. Она же о своем и всех июдеев, яко себе единоверных, животе просит, обявляя, яко Аман их всех купил сребром на смерть; за что Артаксеркс разгевався на Амана, повелевает его на оном [87] древе, которое Аман уготовал был на Мардохея, самого повесити. ||

Артаксеркс, Есфирь [88], Аман *л. 83*

Артаксеркс

Волю твою исполняя, царице почтенна
И супруго моему сердцу [н] возлюбленна,
Со Аманом приидох тя верным посетити
И от твоей трапезы [о] любезне вкусити.

Есфирь

Елика радость в сердце моем возбужденна!
Мню, яко толикой и самая вселенна
Не может имети, егда солнце восходящо
Чувствует и лучами повсюду светящо:
Несмь [п] бо, последняя раба, от царя презренна.
И се высочайшая царска [р] вожделенна
Милость показася мне, юже [с] изъявити
Восхоте славнейший царь, и так мя почтити.

Артаксеркс

Благоприятна моей вся сия гортани
Есть, еже [89] вкусих с Аманом избранным.
Вся глаголы суть сладка [90] и вся суть полезна,
Что представить изволи царица любезна,
В вере бо и красоте преславной Есфире
Иже б [т] уподобился [91] нету во всем мире.

[н] *Испр. по РТ*; *в ркп.* сердце. [о] *Испр. по РТ*; *в ркп.* трапезе. [п] *Испр. по РТ*; *в ркп.* несть. [р] *Испр. по Р*; *в ркп.* царства. [с] *Испр. по Т*; *в ркп.* иже. [т] *Доб. по Р*; *в ркп. нет.*

---

[85] Есфире *РТ*. [86] полцарства *Р*. [87] том *Т*. [88] Есфира *Р*. [89] яже *Т*. [90] сладки *Р*. [91] сподобился *Т*.

Сего ради живота моего надежду
Воверив [92], облекох тя в царскую одежду.
Аще еси и зело была [93] ужаснулась,
Вшедши ко мне, ни едина же скорбь прикоснулась ||
л. 83 об. Тебе; да видят мужи и жены с девицы
И да воздают тебе честь, яко царице!
В знамение же союза нашего крепчайша
Проси, царице, проси, супруго сладчайша:
Вся тебе дам, аще и царства половину
Востребуешь, приимеши: тебе бо едину
Жизни моей имею всегдашнюю радость,
Видя в тебе ум [94], верность и всякую благость.
Проси, еже хощеши; проси несумненно [у],
Ибо царское слово всегда непременно.

Есфирь

Вседержавнейший царю! Аще пред тобою
Обретох благодать, то сотвори со мною
Высочайшую милость, о чем тя молити
Ныне дерзну и в слезах смиренно просити.

Артаксеркс

Чего желает душа твоя, рцы [95] подробну:
Восприимешь, сущу днесь времени удобну.

Есфирь

Едино сие прошу: избави от смерти
Мене и моих людей, уже бо истерти
Горчайшею смертию всех нас замышляют
В един день, егоже близь ожидают.

Артаксеркс

И кто умысли на вас таков совет злейший?

Есфирь

Рода июдейскаго враг — Аман, лютейший
Спроси [96], да Июдее смертьми неотменно ||
л. 84 Лютыми потребятся. В том запечатленно

[у] *Испр. по Т*; *в ркп.* несуменно.

---

[92] воверих *Т*. [93] было *Т*. [94] ужь *Т*. [95] рцы ныне *Р*. [96] испроси *Р*.

Пир у Есфири. Фреска конца XVII в.
Ярославль

Царским вашим перстенем [97] писание всюду
Послал, чтоб в единый [98] день июдейску люду
Смерть тяжчайшая везде была наложенна,
Имения жь их вся была б разграбленна.
О сем смиренне прошу: сребром бо проданны [99]
На смерть есмы [100], аки бы [III,1] тельцы упитанны [2].

Артаксеркс

Пред свиниею вергох бисеры драгие,
Возвысивши мерзкаго в чести сицевыя;
Иностранного мужа, Македонянина,
Убогих родителей убогшаго сына,
Аки бы царя почтох по себе втораго,
Не чая в нем хитрости и умысла злаго.
Он же днесь в толикую достигл чести меру,
К нам своей зычливости [ф] пременивши веру
И, аки бы забывши вся наша благая,
На неповинных людей положити злая
Толикая умыслил, еще жь и царицу
Смерти предать восхоте. Ю же [3] как зенницу
Ока, едину имам. О враже лукавый,
Милость мою сицеву как блато поправый!

(Отходит на малое время царь, а между тем Аман просит царицу.) ||

л. 84 об.

Аман

Умилосердися днесь [х] над мною [х] убогим,
Бедствиям бо подлежу лютым и премногим.
Хотя единым словом изволь попросити
Царя обо [4] мне, да не повелит убити
Мене: против бо тебе ничто же лукаво
Мыслих [ц], но сердце мне бысть к тебе всегда право.
Воззри на слезы, яже горце проливаю.
Покажи на мне милость, прося, припадаю.

[ф] *Испр. по РТ; в ркп.* жичливости. [х–х] *Испр. по Р; в ркп.* над домою.
[ц] *Испр. по РТ; в ркп.* мысля.

---

[97] перстнем *Т.* [98] един *Т.* [99] проданна *Т.* [100] есмь *Т.*
[III,1] *Нет Т.* [2] упитанна *Т.* [3] *Нет Т.* [4] о *Т.*

Артаксеркс

Насильствовать [5] дерзает сей царицу нашу!
Да испиет абие [6] горькой смерти чашу.

Евнух

Уготовил он древо зело возвышенно,
На немже имело быть тело погребленно [7]
Мардохея беднаго, мужа в службе славна,
Котораго верность вам сотворися явна.

Артаксеркс

Аман да повесится на том древе вскоре
И род его купно с ним да погибнет в горе!
Послать ж писания ко всем воеводам,
Да к своим Июдеям [8] оставят свободам [ч]
Первым, от смерти же да будут свобожденны
И первыя им чести были б возвращенны:
Аще же [9] кто обидит Иудеянина,
Сего казнить смертию и да ни едина
Милость над ним деется. Вскоре сотворите ||
Повелеваемое и ниже медлите. *л. 85*

ЯВЛЕНИЕ 4

Изводят воины Амана [ш] с свойственными его и [10] казнят всех.

[щ]Начальник воинов[щ]

Се враг июдейскаго рода и наветник,
Иже к истреблению людей бысть советник:
Неповинных и люте верных замышляше
Слуг [э] царевых убить, будучи не наше
Племя, македонский [11] презлейший рожденец,
Во отечестве нашем воспитан пришелец.
Аман неблагодарный, Аман злый и лестный,
Иже царю толико любим бысть и честный,
За свои на царицу и на всех наветы
Июдеев ныне до погубится с дети

[ч] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [ш] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [щ–щ] *В ркп. слова написаны дважды.* [э] *Испр. по РТ; в ркп.* силу.

[5] насильством *Т.* [6] *Нет Т.* [7] повышенно *Р.* [8] Иудеев *РТ.* [9] *Нет Т.* [10] *Нет Т.* [11] македонский бо *Р*; но македонский *Т.*

Своими; свойственные вси его и други
Да потребятся купно с рабами и слуги:
Повеление сице изыде царево.
Самого повесити [12] Амана на древо,
Сему же руце и нозе люте преломите,
А сему главу мерску мечем отсецыте.
Приимайтесь, бийте, мучте, не щадя ни мало,
Чтоб Аманово уже имя [13] пропало. ||

л. 85 об.

ДЕЙСТВИЕ 5

ЯВЛЕНИЕ 1

Исходяще Надежда с Верностию увеселяет [14], и Верность вся скорби и ужасы отлагает; к сим приходит Отчество, увещавая [15] Стефанотока [16] просят [17] прияти родительскую державу.

Надежда, Верность, Отчество

Надежда

Чаю, уже довольно твое око зрело,
Злобных и наветных [18] каково бысть дело.
Убо на оных слабу [19] силу не взирая,
Дерзай, заступить бо тя божия державна [ю,20]
Помощь, врази же падут тебе под ногами,
Да знают вси, яко бог пребывает с нами!
Даст тебе по печалех радость и утеху,
Твоим же противником не будет успеху:
Вознесенныя оных поперутся главы,
Обнажатся своея [я] и лишатся славы.

Верность

Сумнительство далече от себя изгнавши [21],
Страхи же и ужасы ногами поправши,
На врагов наших [22] злейших днесь уже дерзаю,
Поможет же мне и бог, весьма уповаю.
Их силы и похвалок [23] аз не устрашуся,
Но как лев на ловитву на них устремлюся.

[ю] *Испр. по Т*; *в ркп.* держава. [я] *Испр. по РТ*; *в ркп.* некия.

---

[12] повесите *Т*. [13] и имя *РТ*. [14] увеселяет ю *Р*. [15] увещая *Т*. [16] да Стефанотока *Р*. [17] *Нет Т*. [18] завистливых *Р*; *нет Т*. [19] славу *Р*. [20] святая *Р*. [21] отгнавши *РТ*. [22] оных *Р*. [23] похвалы *Т*.

Надежда

Дерзай, а несумненно [IV,a] уповай на бога, ||
От негоже послется тебе помощь многа. *л. 86*

Отчество

Много везде искавше, обретох вас нине,
Аки особящуся птицу, наедине.
Несть вам и малейшаго тщания о пользе
Общей; аще и тако мыслисте [24] надолзе,
Но ни едину [25] дасте хоть малу помогу,
Смотря на нынешную болезнь и тревогу.
О Стефанотоке что благо сотвористе?
Или уже от его [26] и вы отступисте?
Терпети ему будет обиды доколе?
Доколе ему и жить, аки во неволе?
На него, как ястребы хищны, нападают
И, как птичку бедную, день и нощь желают,
В когти свои поимавши [27], полма растерзати
И без всякой милости со света согнати!
Аще к нему имате любовь или дружбу,
Ныне свою верную покажите службу:
От злобных его врагов, как з гроба, измите,
От належащей ему беды свободите.
Быть еще в живых ему весьма мнится трудно,
Врази бо безсовестно гонят и безстудно;
Родительску часть ему отъят [28], замышляют
Чести лишити и то ужь делом [29] сполняют; ||
Хотят, да родительска [30] его дивна слава *л. 86 об.*
В нем упразднится, ниже да держава
Оному наследная когда будет [31] в руки.
Сия ль попущаете терпеть ему муки?
Аще вам дражайшие родители милы
Стефанотока, вскоре [32] собравше вся [32] силы
Своя [33], подщитесь днесь ему [34] помощь дати [34],
Подщитеся от врагов десницы изъяти:
На родительском аще не сядет престоле
Стефаноток, то ему купно [б] с нами [б] доле

[IV,a] *Испр. по Т*; *в ркп.* несуменно *ЛР*. [б–б] *Испр. по РТ*; *в ркп.* знати.

---

[24] мыслите *Т*. [25] единому *Т*. [26] сего *Т*. [27] поймати *Р*. [28] отъяв *Т*. [29] дело *Р*. [30] родительства *Т*. [31] придет *Р*. [32–32] все собравши *Т*. [33] Свою *Р*. [34–34] помощи подати *Т*.

Пред врагами придется лежать [в], как плененным,
И в дальняя места быти заточенным,
[г] Да погибнем [35] же, врази [г,36] нанесут нам злая,
Наша же нам, как волцы, расхитят благая.
Терпеть Стефанотоку сих злых [37] не дадите,
Единоверной своей братии отрите
Всяку слезу, а врагов [д] верзите под ноги.
Труд же в таком [38] действии [39] будет вам не многий [39]:
Вышняго бо защитит всемощна десница,
Верных бо уповает на него [40] зеница.

Верность

[е] Что размножаешь [е] слово, слово свое [41] слезно?
Отложи скорбь и печаль, Отчество любезно!
Любви ради к Отчеству, наипаче жь к богу ||
л. 87 Днесь мя дерзающую не презрит [ж] убогу
Вышний, убо охотно нынешнее дело
Начнем [42]. К Стефанотоку грядем [з] уже смело;
Не устрашат нас смерти, ниже тяжки раны:
Ищем Стефанотока, аще бы и брани
За его пришло терпеть[43]. Сердце се готово [43].

Отчество

Верное убо буди сие твое слово.

Верность

Яко в имени, тако верна [44] есть [45] и в вещи;
Умру лучше, а врагом не дам своя [46] плещи.

Отчество

Стефанотока убо искать идем спешно.
Доколе [47] уже нам скорбеть неутешно?

Верность

Самая нас истинна к тому понуждает,
Да Стефанотока уже нами обладает.

[в] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.* [г–г] *Испр. по Р*; *в ркп.* да погибне же. [д] *Испр. по РТ*; *в ркп.* врагом. [е] *Испр. по РТ*; *в ркп.* размножает. [ж] *Испр. по РТ*; *в ркп.* презри. [з] *Испр. по Р*; *в ркп.* сердцем.

---

[35] Да погибнет *Т*. [36] врази же *Т*. [37] благ *Т*. [38] таковом *Т*. [39–39] не будет многий *Т*. [40] его *Т*. [41] твое *Т*. [42] Начнет *Т*. [43–43] *В Т реплика принадлежит Отчеству.* [44] *Нет Т*. [45] есмь *Р*. [46] свои *Р*; своей *Т*. [47] доколе бо *Р*; доколе убо *Т*.

Отчество

Надежда в предлежащий путь идет [48] ли с наю?[48]

Надежда

Аз неотлучна всегда [49] с вами пребываю [49].

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Отчество с Верностию, к нимже и Благочестие приходит обретше Стефанотокоса [50], просят, да не оставит [и] их в конец от Злобы и Зависти разоритися, но да приимет державу.

Верность, Отчество, Стефанотокос,
Благочестие, Надежда

Верность

Стефанотока видим, видим вожделенна. ||
О радость, о утеха наша непременна [к]! *л. 87 об.*

Отчество

В сердце наше внидоша ужаси и страхи,
Уже почти смертные покрыли нас прахи,
Господствуют над нами странные пришельцы,
Все наше добро грабят нищи [51] иноземцы:
Инный [52] вчера пришел [53] к нам [53] в платьишке убогом,
А ныне обильствует в богатстве премногом.
Верные твои слуги и вся моя [54] чада
Мучатся, ниже им [л] есть какова отрада.
Чада от внешних врагов тебе защищают,
Домашние же, как псы лютие, терзают.
На тое [м] ли от бога многими слезами
Испрошен еси, дабы пришельцы над нами
Господствовали? То ли твоим будет слава
Родителем, егда честь всяка [55] и держава
Есть от тебе отъята, котора пристоит,
Злоба же и Зависть уже, что хощет, то строит?

[и] *Испр. по РТ; в ркп.* оставят. [к] *Испр. по РТ; в ркп.* премнога. [л] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [м] *Испр. по РТ; в ркп.* твое.

[48–48] ли с нами *Р*; ласкаю *Т*. [49–49] пребываю с нами *Р*. *Далее в Р следует* «Краткое толкование»: Верные подданные, на единаго бога возложивше надежду, замышляли просити, да ея императорское величество достойное свое наследие восприимет. [50] Стефанотока *Т*. [51] Ваши *Т*. [52] Иной *Т*. [53–53] *Нет Т*. [54] Твоя *Т*. [55] Вся *Т*.

Стефанотокос

На себе понесу скорбь, понесу печали
Лучше.

Верность

То уже мы [н] вси бедные пропали.
Се [56] ли воздаяние за [57] наши услуги,
Что вражеские отрут нам на спинах плуги?

Благочестие

Аще верных своих слуг [о] уже не жалеешь, ||
л. 88 Аще о сих печали зельной не имеешь,
То поне приими в сердце скорбь, печаль и тугу,
Что не тебе токмо [58] или [59] рабу или [60] другу
Дело печальное есть и весьма обидно...
Но глаголати тое печально и стыдно.
[п] Возстают дерзновенно на самаго бога! [п]
И се ли [61] тебе еще печаль есть немнога;
Уничтожиша церкве святыя уставы,
Ни во что ставят уже божий закон правый;
Говорить нам о вере нет [62] уже свободы;
Смеются, ругаются [р] нам уже вси народы!
На сие ли на кресте есмы искупленны,
Да врагом [с] креста будем днесь порабощенны?

Стефанотокос

Кровь аще пролиется, кто будет в ответе?
Мне ли? То лучше хощу не жити на свете.

Надежда

Дерзай, не бойся: бог вся строит во благое,
Ни единому от вас прикоснется злое.
Божия ради чести и божия славы
Дерзай прияти скипетр, [63] венец и державы [63],
Да видят наши врази и всяк то да знает:
Бог с нами всегда есть и нас не оставляет [64].

[н] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [о] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [п—п] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [р] *Испр. по РТ; в ркп.* радуются. [с] *Испр. по РТ; в ркп.* врагов.

[56] Есть *Т.* [57] На *Т.* [58] только *Т.* [59] и *РТ.* [60] и *Т.* [61] если *Т.* [62] несть *Т.* [63—63] И венец державы *Т.* [64] *В Р следует* «Краткое толкование»: Верные подданные всеподданнейше многажды просили, да бога ради и отчества, чтоб коварниками вконец не разорилося, милостивейше благоизволила всемилостивейшая государыня восприяти российскую державу.

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Благочестие Стефанотокоса к молитве ‖ возбуждает[т, 65]; и молитве совершившейся, Благополучие и Слава приходят, от бога посланны, служить Стефанотокосу; их же Стефанотокос прием[66] повелевает Верности, да Зависть и Злобу на погубление ищет. *л. 88 об.*

Благочестие, Стефанотокос, Благополучие, Слава, Верность.

Благочестие[67]

Да не[у] како злым врагом попадем в ловитву,
Сотворим днесь к богу смиренну молитву.

Стефанотокос

Изрядные советы и сладкое слово,
Сотворите бо сие сердце мне готово.
О вышний творче! сие начинать ли дело?

Echo

Смело.

Стефанотокос

Смело начну, но разве Ты сам совершиши?

Echo

Зриши.

Стефанотокос

Зрю во истинну; в помощь будешь ли со мною?

Echo

Строю.

Стефанотокос

Строишь ты, аз бо себе не ищу державы

Echo

Славы.

Стефанотокос

Славы твоея[68] ищу и верным отрады.

[т] *Доб. по Т; в ркп. нет.* [у] *Доб. по РТ; в ркп. нет.*

[65] увещает *Р.* [66] *Нет Т.* [67] Благополучие *Т.* [68] своей *Т.*

Echo

Ради.

Стефанотокос

Ради сего поможешь; убо аз дерзаю.

Echo

Призираю.

Стефанотокос

Призри [ф] милостивейше на нас рабов верных.

Echo

Безмерных [69].

Стефанотокос

В безмерных есмы бедах; от тебе помога...

Echo

Многа.

Стефанотокос

Много тем [70] к отмщению [х,70], оружие сильно...

Echo

Обильно.

Стефанотокос

Обилно излиется аще твоя благость,
То нам защищение, слава и вся драгость
Будет во истинну; сих несуменно [71] чаю. ||
л. 89 Видение [ц] какое страшное взираю?

Благополучие

Аз — Благополучие, от бога посланно,
Се же Слава, да тебе послужим избранно.
Дерзай смело на враги[72], уповая в бозе [72],
Ныне вси врази твои упадут под нозе.

[ф] *Испр. по РТ*; *в ркп.* призре. [х] *Испр. по Р*; *в ркп.* отмщение. [ц] *Испр. по РТ*; *в ркп.* ведение.

---

[69] безмерно *Т*. [70–70] отмщения *Т*. [71] несомненно *Т*. [72–72] уповай во бозе *Т*.

Приидохом тебе служить со Славою купно,
Будем при тебе всегда, будем неотступно.

Слава

Пронесу имя твое в родех и языцех,
Да возносимо будет во всех человецех.

Стефанотокос

Благодарю вышняго преблагаго бога,
Что так мя милостивно посетил убога.
Зы оружие вскоре острое приимите,
Злобу з други и Зависть вазде поищите;
Взыскавши же, тяшкие наложите узы
На них. Грядите смело, любимые друзи,
Да увидят [73] явственно и добро познают,
Что родители в чадех своих воскресают.

Верность

Беру аз оружие и вскоре поступаю:
Злобу и Зависть сыскать несуменно [74] чаю [75].

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Верность, обретши Злобу и Зависть, [ч] побеждает и связует [ч].

Верность, Злоба, Зависть, Мужество,
Воин ||

Верность *л. 89 об.*

Поищем, любимые братцы и клевреты,
Злобу с други и Зависть, а их все приметы
Ведаете давно [76]. Доколе [ш] в обиде [ш]
От них Стефанотоку жити и в огиде?
За сего [77] и [78] остатнюю каплю крови лиймо,
Сему добре послужим, врагов [щ] же убиймо,

[ч-ч] *Доб. по Т*; *в ркп. ЛР нет.* [ш-ш] *Испр. по РТ*; *в ркп.* во отбеде. [щ] *Испр. по РТ*; *в ркп.* врагом.

---

[73] видят *Т.* [74] несумненно *Т.* [75] *Здесь в Р следует* «Краткое толкование»: Слезы своих верных подданных и разорения, а наипаче веры святой православной уничтожение зря, благочестивейшая государыня всегда со слезами помощи свышше просит не престающе и несуменно уповая на его божественную милость и помощь, устремитись благоизволила на разорителей отчества. [76] довольно *РТ.* [77] его *Т.* [78] *Нет РТ.*

Сломим их гордостию вознесенну выю:
На бога [79] и веру нощию и днию
Лукаво помышляют. Но да узрят вскоре,
Яко отмститель за нас есть живущий горе.
Но что медлим [80] словесы? Се Злоба премерзка [э],
Се Лукавство треклято, се и Зависть дерска!
[ю] Некоснительно убо потщитеся, друзи [ю],
На Злобу тяжчайшия наложите узы,
Зависть богомерзкую крепко извяжите
[81] И Лукавства ни мало сего пощадите [81]

Злоба

Что сотворих противно кому, или злое
Во мне ль [82] неприязненно дело бысть какое?

Зависть

Аз в службе изжих мои дние [83] вся и [83] леты,
И за верность ли ону сия днесь наветы?

Верность

А на Стефанотока почто возставасте?
Почто уничижити веру замышлясте?
Отчество вожделесте в части разделити,
[я] А верных сынов [я] вовся з земли потребити. ||

л. 90 Злоба

[IV,а] Сие в нас [а] дело никогда же бысть лукаво,
Ибо к Стефанотоку, к Отчеству право
Сердце наше всегда бысть.

Верность

Глаголете тако,
Делали [84] жь и мыслили [б] вы прежде инако.

Злоба

Стефанотоку всегда мыслихом благая,
Токмо денно и нощно желахом, желая,

[э] *Испр. по РТ; в ркп.* мерска. [ю–ю] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [я–я] *Испр. по РТ; в ркп.* и верным сыном.
[IV,а–а] *Испр. по Р; в ркп.* Вам. [б] *Испр. по РТ; в ркп.* мысли.

---

[79] На бога бо *РТ*. [80] медлить *Т*. [81–81] и Лукавство; сего нимало пощадите *Т*. [82] *Нет Т*. [83–83] и вся *Т*. [84] Да думали *Т*.

Да не будет зде, но да в [в] странные пределы
Послан будет; аще жь ни, то с [г] своими делы
Нам придется бедственно тот час погибати [85],
Но что глаголю, когда ужь то всяк взирати
Может зде? На нас се бо наложенны [д] узы,
Богатства лишихомся, отступили друзи.

Верность

Сих злоключений ваших кто же был [86] причина?
Не ваша ли хитрость и неприязнь едина?

Зависть

О горе нам! О беда! О болезнь несносна [е]!
Постиже нас година ныне смертоносна.
Не имеем помощи, лишенны отрады,
О нашей погибели вси и скорбех рады.

Верность

Рады суть во истинну. Сколько бо терпели
[ж] Добрые люди скорбей, когда в чести спели [ж]
Вы? Сколько [87] днесь радости в сердцы ощущают [88],
Когда на вас свышше месть пришедшу взирают [89]!

Мужество

Бога благословенно имя всегда буди!
Сих же всих на малые растерзаем уды. ||
Пока [90] уже нам терпеть от них скорбь и беды? *л. 90 об.*
Пока [90] плоти наша им будут вместо снеди?
Сих как безсловесную жените скотину,
Имже Стефанотока згубить мысль бысть вшну.

Воин [91]

Ненавистные врази! скоряе грядите.
Замышлений злых конец радостно вси зрите:
Зрите, како Злоба и Зависть пропадают
С Лукавством и, как пара, бедне исчезают [92].

[в] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [г] *Доб. по РТ; в ркп. нет.* [д] *Испр. по РТ; в ркп.* наложенный. [е] *Испр. по РТ; в ркп.* неложна. [ж–ж] *Доб. по РТ; в ркп. нет.*

---

[85] пропадати *Т.* [86] бысть *Т.* [87] сколь *Т.* [88] ощущаю *Т.* [89] взираю *Т.* [90] поки *Т.* [91] Слава *Т.* [92] *В Р следует* «Краткое толкование»: Верные подданные ея императорскаго величества злобных оных и коварных недоброхотов тот час собрали.

ЯВЛЕНИЕ 5-е

Верность с Благочестием и Мужеством, Благополучием и Славою возводят на престол Стефанотокоса [93].

В е р н о с т ь, С т е ф а н о т о к о с, С л а в а, Б л а г о ч е с т и е, Б л а г о п о л у ч и е, М у ж е с т в о

В е р н о с т ь

Врагов твоих, врагов же злейших и несытых,
Лютейших от тигра и ехидн ядовитых,
Мы победивши, тяжки узы наложили
На них; уже пропали вси их замыслы и силы.
Се, аки корысть, пленных[3] врагов представляем,
В той же славной победе тебе поздравляем.

С т е ф а н о т о к о с

Славлю тя, о боже мой, что так промышляешь
О мне! Хвалю тя, яко дивно защищаешь
В тебе уповающих. Пребуди со мною, ||
л. 91 Всегда бо аз единым хвалюся тобою.

С л а в а

Сих коварных злодеев дайте в тьму кромешну,
Да страждут тамо в веки печаль неутешну.

Б л а г о ч е с т и е [94]

Се уже мимоиде печальное дело,
Еже в [95]труде нашем [95] господство имело.

В е р н о с т ь

Кая жь больше подлежит нужда нам медлити?
Уже потребишася вражеския сети.
Се мы и чада твоя тебе молим слезно,
Любве ради божия и яко любезно
Тебе есть Отечество, понеже достойный
Твой жребий от праотцев в лепоту пристойный!
Тебе родительскому богом дарованна
Престолу наследника имамы избранна:

---

[3] *Испр. по РТ; в ркп.* плены.

---

[93] Стефанотока *Т.* [94] Благополучие *Т.* [95–95] трудех наших *РТ.*

Взыди ныне на престол, взыди ныне славно [96],
[97]Что с тобою и с нами бог, покажи явно [97]!

Стефанотокос

О боже мой всесильный, едина утеха!
Что тебе воздам? Быть [98] бо вместо смеха,
Врагом не попустил мя [99] но в сиянной [99] десницы,
Возводишь мя на престол; тем к тебе зенницы
Сердца возвожду, к тебе умильно взираю:
Помози мне, в тебе бо всегда уповаю.
Не мне, но святейшему твоему даждь славу
Имени и [и] на стезю [и] настави мя праву. ||

Благополучие[100] л. 91 об.

Дерзай на родительский престол поступити;
Мы тебе всегда верно должны вси служити.

Мужество

[к,IV,1] Уз тела [к,1] сего прежде легчае лишимся [2],
Нежели от твоея любве разрешимся [3],
Родителем служихом твоим постоянно,
Ихже имя и славу доднесь непрестанно
Поминая, в болезни сердца воздыхали:
«О когда б [л] нам оные дние возсияли,
В нихже бы нам возможно на престоле зрети
Тебе!» Сего ожидали отроцы [4] и дети.
[5] Но се оный [5]приспел есть день радостоплодный!
Гряди на родительский престол ти природный.

Благочестие[6]

Взыди, взыди на престол! Несите порфиру.
Царствует уже правда, да явится миру!
Се ти в руку скипетр, се и вся держава,
Да тобою множится божественная [7] слава.
Наляцай, успевай и царствуй долголетен!
Краснейся [8] в порфире, здравствуй безнаветен!

[и–и] *Испр. по РТ*; *в ркп. место испорчено.* [к–к] *Испр. по Р*; *в ркп.* Аз дела.
[л] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.*

---

[96] явно *Т.* [97–97] *Нет Т.* [98] Бых *Т.* [99–99] но в силной *Р*; по всесильной *Т.* [100] Благочестие *Т.*

[IV,1–1] Уже дела *Т.* [2] лишишься *Т.* [3] разрешишься *Т.* [4] отцы *Р.* [5–5] ныне *Т.* [6] Благополучие *Т.* [7] божественна *РТ.* [8] Красуйся *Т.*

Прийми на главу венец, прийми диадиму!
Падут врази под твою державу славиму.

Благополучие[9]

Смиренно к твоим стопам ныне припадаем,
От бога в [м] дарованной чести поздравляем.

Стефанотокос

Благодарю тя, вышний творче мой и боже,||
л. 92 Яко сильная твоя десница поможе
И на родительский мя дивными судьбами
Престол возведе. Тем же со слезами
Молю тя: аще дал ми в венце сем владети,
Не престай милостивно всегда на мя зрети.
Да будет твоя на мне благодать небесна,
Сохрани же от врага коварна и слезна,
Не остав церковь твою, не остави сиру,
Благополучие же и мир подаждь миру.

Слава

Проглашу всюды[10], пройду мир, всем возвещая:
Сатурновы приидоша времена златая.
Обидимых, презренных вышний возвышает,
Надежду имущих нань дивне прославляет.
Божия славна дела, языци, слышите[11].
Живущии по вселенней прилежно внемлите:
Стефанотокос [н] славно седе на престоле.
Родительском, врази же падоша вси доле[12].

ЯВЛЕНИЕ 6-е

л. 92 об. Азия и Европа, Африка и Америка || поздравляют Стефанотокоса [о] и песнь радостную музы поют.

Азия, Европа, Африка, Америка, [п] Слава, Отчество [п]

Азиа

Аз мати всех стран земли; аз перва от века;
Во мне вышний создал есть перва человека;

[м] *Доб. по Р; в ркп. нет.* [н] *Испр. по РТ; в ркп.* Стефанотос. [о] *Испр. по РТ; в ркп.* Стефанотока. [п–п] *Доб. по РТ; в ркп. нет.*

---

[9] Благочестие *Т.* [10] свету *Т.* [11] Внушите *Р.* [12] *В Р следует* «Краткое толкование»: Не своея ради чести, но прославления ради имени божия всемилостивейшая отчества мати на родительский взыде престол и венец восприят.

Всех первее аз начах творца почитати;
Вся народы научих господа всех знати;
Бога чтити наставих словесы и делы;
Изобретох [р]законы, имиже имели
Народи жизнь управлять свою во благое.
Во мне начася всяко требище святое;
В человецех насадих изрядные нравы,
Земнородным к небеси показах путь правый:
Ибо во мне истинный бог сый воплотися,
Во мне человеком [13]сие таинство [13] открыся.
По достоинству убо всех частей первейша
Мира есмь и славою паче всех честнейша. ||
Но славы твоея днесь проходящу слуху, *л. 93*
Зельну [14] ощутивши радость в моем духу,
Подщахся к тебе приити, подщахся же [15] спешно,
Имущи [16] играюще сердце и утешно.
Подщахся тебе ныне в славе поздравляти,
Тобою бо начася век отчеству златый:
Сущи [17] бо от утробы родителей славных,
Дивными действиями всему миру явных,
Веруем, что размножишь родительску славу,
Родительский приемши скипетр и державу.
Здравствуй убо в почести, здравствуй долголетен!
Процветай в щастии и славе безнаветен!
Вожделенный мир буди всегда имущ с нами,
Врази же вси тебе падут [18] под ногами!

Европа [19]

Разширенные имам [с]державы пределы;
Славлюся аз, Европа, храбрыми делы
Брани; искусство себе первое начало,
Кто добре не знает, что от мене прияло?
Всякому добру могу нарещися мати,
Ибо от мене всяко добро истекати
Обыче: учения славныя сияют ||
Во мне; во мне народом пользы прозябают; *л. 93 об.*
Домы и грады красной где [20] архитектуры,
Моя созда десница; аще ж меркатуры

[р] *Испр. по РТ*; *в ркп.* обретох. [с] *Испр. по РТ*; *в ркп.* и нам.

[13–13] сия тайна *РТ*. [14] Зелную *РТ*. [15] *Нет Т*. [16] имуще *Т*. [17] сущей *Т*. [18] да падут *Р*. [19] *В Т монолог Европы стоит перед монологом Азии.* [20] Зде *Р*.

Размножити кто хощет к общей царства [21] пользе,
Научу в мало время, чего бы, надолзе
Ищущи, и не обрел он, — со всеми имети
Мир и согласие, вся земли учу дети [22].
Мирохранители аз питаю избранна;
Всякаго гнушаюся лютаго тиранна;
Неверным бога мое возвещает слово:
Ко Христу бо их привесть сердце мне [23] готово.
Но егда ти вышний царь пред всем миром яве
Возвеличи, повсюду имя твое [24] славе
Гласящей, приидох к тебе: имя бо и дело
Твое к сему сотвори во мне сердце смело,
О сем желания нам давно уже бяху, ||
л. 94 На престоле тя зрети сердца нам горяху;
Но ныне желание наше исполнися [25],
Яко Стефанотокос славно воцарися.
Тем всемирной радости ныне приветствуя,
Искреннейше желаю сих благ, усердствуя:
Благополучно здравствуй на многая лета!
Имени твоего честь во всех концех света
Да [т] множася множится [т]! Царство жь расширенно [у]
Да будет ти [26] всегда миром огражденно!
Щастием возсиявай, как солнце лучами;
Долголетен пребывай, [27] мир имеяй [27] с нами:
Сих ти благ усердствуют европски цари,
Сицевыя приносят сердечные дары.

Африка

Египта ради паче Африка есмь славна,
Процветаше [ф] бо в славе Египет издавна.
Египет премудрости древним бысть учитель,
Звезднаго течения зелный бысть хранитель. ||
л. 94 об. Дивныя столпы аще зреть хотят зенницы,
В Египте суть; не малы жь имать и границы,
Двадесять тысящь градов в [х] себе исщисляет,
Александриа же град вся превозвышает.
Аще жь и дождевых рос повсегда лишаюсь [28];
Довольными обаче плоды прославляюсь [29]:

[т–т] *Испр. по РТ; в ркп.* множатся множися. [у] *Испр. по РТ; в ркп.* разжиренно. [ф] *Испр. по РТ; в ркп.* процветахе. [х] *Доб. по РТ; в ркп. нет.*

---

[21] царству *Т.* [22] очудети *Т.* [23] ми *Т.* [24] твоей *Т.* [25] совершися *Т.* [26] тебе *РТ.* [27–27] и мир имей *Т.* [28] лишаясь *Р.* [29] прославляясь *Р.*

Предивного бо Нила воды напоенна
    Обилно есть всякая нива угобзенна.
Различные народы и нравы их разны:
    Мне служат Ефиопы черны, безобразны;
Аще мя и древнии не знаху народи,
    Последние обаче вси ведят [30] мя роди.
Услышавши же [31] ныне глас твоея славы,
    Абие уготових [32] стопы [33] на пути [33] правы
И даже дозде уже доспавши [34] щастливо,
    Идеже вся мирна суть, ничто же строптиво,
На родительском бо тя уже зрю престоле.
    Убо на лице падши пред тобою доле, ||
Богом данной ти чести светло поздравляю *л 95*
    И от всеусердия сия ти вещаю:
Да светится ти царство, аки звезды в небе!
    Ты же, как солнце, сияй к общей всех потребе!
Разгоняй вся вражеской [35] неприязни тучи,
    Да и мы тобою мир и покой улучим!

Америка

Аще и зело предел мой есть удаленный [ц];
    И недавно вашему миру возвещенный,
Подражаю обаче изрядному нраву.
    Твоего бо [ч] имени услышавши славу,
Подщахся абие путь, хоть трудны, прияти,
    Во еже б сподобитись мне тебе взирати
В прекрасном родительском венце и порфире,
    О чем веселятся [36] вси живущи в мире,
Благоденствуй [37] убо вси усердно желаем,
    О державе бо твоей вси сердцем играем.
Победами и миром, как земля [ш] цветами,
    Красуйся! Буди милость твоя всегда с нами!

Отчество

Приемлет державнейший [щ] приветы любезно, ||
    Устроит, что общему добру есть полезно. *л. 95 об.*

[ц] *Испр. по РТ*; *в ркп.* уготовленный. [ч] *Доб. по РТ*; *в ркп. нет.* [ш] *Испр. по РТ*; *в ркп.* землям. [щ] *Испр. по РТ*; *в ркп.* державней.

---

[30] видят *Т.* [31] *Нет Т.* [32] уготовах *Т.* [33–33] на пут *Р*; моя *Т.* [34] достигши *Р.* [35] вражески *Т.* [36] веселящеся *Т.* [37] Благодарствуй *Т.*

Слава

Музы! торжество ныне велие устройте!
«Слава во вышних богу» радостно воспойте!
Стефанотокос славно над нами царствует,
Ему царствования [38] весь мир приветствует [39].

ЭПИЛОГ

На сем позорищи доказавше, како господь уповающих на него не оставляет и, аще попущает на верных своих рабов приходити скорбем и напастем, но сему быти того ради терпит, да по скорбех большею славою почтет их, — елико можем, тебе, [э] слышателю превожделеннейший [э], воздаем благодарение, что умедлити благоизволил [40] еси, смотряще на нынешнее позорище. Аще же [41] что юностию нашею или зрению, или слуху вашему неугодно, или противное зде [42] показалося, стопы лобызая, всесмиреннейше просим: юности нашей, яже поползновениями [43] обыче исправлятися, сие погрешение милостивно оставьте; еже испросивше, [44] толикое имрек [44], ваше [ю] милостивное к нам снисходительство на дсках сердца нашего начертати одолжаемся.

1

л. 204 об.

(*Кант* [45].)

О боже мой, надеждо благая!
Воззри оком, кая днесь мне злая:
Се врази наступают,
Ярости огнем горяще,
Се люте нападают,
Умертвити мя хотяще!
Но ты не остави,
Смерти мя избави,

[э—э] *Доб. по Т*; *в ркп. нет.* [ю] *Испр. по Р*; *в ркп.* вашего.

[38] царствование *Р*. [39] *ВР следует* «Краткое толкование»: Послы з разных земель приежжали поздравит преславную нашу монархиню всероссийскую, о чем вси сынове российстии возрадовалися. [40] изволил *Т*. [41] *Нет Т*. [42] *Нет Т*. [43] поползновением *Т*. [44—44] толикое имрек толикое *Т*. [45] *Текст канта, который, по-видимому, исполнялся после представления драмы, дается по Р*; *в ркп. нет.*

Тех прогоняя!
Востани, о блаже, прииде вскоре,
Прииди в помощь, утеши днесь в горе!
Се в слезах погрязаю:
Изсуни гнева мечь, творче!
На тя бо уповаю:
Пожени врагов, поборче!
Ты моя надежда,
Радость и одежда,
Жизнь подавая. ||
О милосердче, почто медлиши? л. 205
В конец гибну — что врагом не мстиши?
Пронзоша сердце скорби,
Уязвиша мя печали:
Несть мне сил иметь борбы,
Зане яростне востали.
Но ты, в бранех силный,
В помощи обилный,
Стани со мною!
Стани зде вскоре, о моя радость,
Преложи мою горесть на сладость!
Сладосте несказанна,
Сущим в гонении мнозе,
Утехо преизбранна,
Отрада мне в тебе, бозе!
В твоей мечь деснице —
Убо рцы мне сице:
Стой, аз с тобою!
Ни едино тебе сотвориша злое
Иудее, всегда мысляще благое, —
Что ж немилосердне на них умышляеш?
Почто аки огнем ярости палаеш, ||
Амане лютейший, л. 205 об.
Амане презлейший?
Пред царем оболгал еси в своем слове —
Умытися разве желаеш их крове?
Но что добра тебе оных кровь содеет?
Кая полза тебе с тех смерти приспеет,
Амане лютейший,
Амане презлейший?
В сердце твоем злобном откуду тривога?
Что обещаеш так богатства премнога
В сокровище царско абие подати,

Десять тысящ талант сребра записати,
Амане лютейший,
Амане презлейший?
Новый ли тя ныне научил сан честный
Изострить, как бритву, мерзце язык лестный?
На иных пагубну сеть распростираеш,
Сам же в ону впадеш, но не разсуждаеш,
Амане лютейший,
Амане презлейший!
Сеть твоя абие бедне сокрушится,
Неповинный род, как птичка, свободится! ||
л. 206 Что неповинных бог всегда сохраняет,
Губит же наветных — тот час всяк познает,
Амане лютейший,
Амане презлейший!
Думками заходиш в далекия страны,
Глазами смечаеш летящия враны,
А на что нимало не посмотрит око,
Что уж при ногу ров ископан глубоко,
Амане лютейший,
Амане презлейший!
Как огнем, вражию яростию тлееш,
Уже на пагубу писма печатлееш, —
Но болезнь на главу твою обратится,
И неправда твоя на тя возвратится,
Амане лютейший,
Амане презлейший!
Радуйся, Израилю, восплещи руками:
Паде, паде крепкий враг тебе под ногами,
И вся изощренныя вражеския стрелы
Самаго врага сердце смертно уязвили!
Твоего бо писмене — царице Есфире ||
л. 206 об. Царь рекл «проси у мене, что хощеш» на пире:
«Обещаюсь тебе и до полцарства дати,
Аще того будеши у мене искати».
Но смотри на премудру царицу Есфиру:
Молит царя, да спасет твой живот и веру
От злохитра Амана, иже древо крестно
Сосижде, да погубит Мардохеа лестно,
Ходатая твоего, иже все вещаше
Царице, яже Аман тебе умышляше.
Егда убо о сем царь токмо известися
Дерзновении, многим гневом исполнися

И рече к рабом своим: «Аман возвышенный
Да вскоре на древе будет повешенный,
Верну же Мардохею власть его дадите
И в светлыя одежды его облецыте!»
Мир весь да удивится толь странному делу,
Что сию приял еси, роде божий, силу;
Творяще убо везде победныя песни,
За сия вся пой богу честь, слава во вышних!
Кто может достойно господню воспети
Силу, власть и чудныи божия советы? ||
Строит вся предивно промысл — милость, вину, л. 207
Во всех изявляет мудрости глубину,
Всех живит и хранит, приемлет лишенных,
Низводит гордыню, возносит смиренных,
Яко бог всесилный, (2)
Се промысла его прославися дело,
Се его благую всем волю открыло
Как Стефанотока возвел на верх славы,
Сердце его в руце свои восприявый:
Венчан есть рожденный сый от венценосных,
Радости возрастил новы плодоносны[V,а],
И всем изобилны[б]!
Пойте ему, пойте, учений другини!
Божией славите дело благостыни!
Пойте и достойно хвалу воздадите,
Богом вознесенна славно возносите!
Пойте, согласуя народному лику:
Бог над всех в нем мудрость удиви велику!
Удивись и сила! (2)
Чтут его и славят вси купно народы,
Славят концы света и идеже воды
Всему земли кругу конец прилагают, || л. 207 об.
Так его достойно вси чтут-почитают!
Знатны дела всюду, вси доброты славны,
Правота и милость во всяк язык явны,
Яко воды Нила!
На сем царский венец, скипетр и порфира —
Наша и всех радость, слава всего мира!
Видим — веселимся, что всех стран владыки
Чести ему спешно воздают велики,
Радостно вси служить желают и верно,

[V,а] *Испр.*; *в ркп.* плодоносных. [б] *Испр.*; *в ркп.* изобильный.

Вси хотят с ним дружбы и ищут всемирно
От всех частей света!
Поем убо, боже, твоя благодати:
Ты нам век златый в нем изволил дати!
Милость твоя много в нем ко нам явленна,
Да и в долгие лета будет продолженна!
Призри с небес, царю, укрепи державу,
Умножи, умножи венчаннаго славу
На многая лета! (*2*)

Интерлюдии
или междувброшенная
забавная игралища

1[a,1]

Как то ныне люди увязли глубоко!
    Как то жить в мире несносно и жестоко!
Последняя бо времена, видим, что приспели:
    Бо и некоторые от наших старцов антихриста зрели.
Подобаше ему приити на землю, когда нашу старую веру попрали
    Никонщики проклятые, свою же некую нову, незнаему откуду, взяли;
И не токмо веру нашу стару, святу и богом устроенну,
    Стоглавием Макарьевским крепко утвержденну
Попрали, но и платье долгое ужь пременили, ||
    Еже апостоли святые и пророки носили: л. 98 об.
Русские ныне ходят в коротком платье, як кургузы,
    На главах же своих носят круглые картузы.
И тое оны откуду взяли, ей недоумеваем,
    И сказать о том истинно не знаем.
Что закон и правила святых отец возбраняют:
    Свои брады наголо железом обривают.
Человецы ходят як облезяны:
    Вместо главных волосов носят паруки, будто немцы поганы.

---

[a] *В ркп. не указано, что этот монолог произносит раскольник.*

---

[1] Действия 1, явления 1, интерлюдия 1. Раскольник с плодом своим выходит *Л*.

Куда убегнем от строящих раздоры
Нашей веры старой? В воду и в горы?
Не вемы: уже бо и в Брынском лесу
Не можем укрытися, идеже и бесу
Не возможно найти было; новыя же веры люди
И там нас нашли, на погибель ищущи всюды.
Извлекши же нас из Брынских лесов, понуждают итти своею
Новыя веры своей латинскою стезею.
Как Соловки от народу много удаленныи!
Но и оттуду мы бедные совсем изверженны,
Скитаемся гонимы, не имея где подклонити [2],
Или бы учение старой веры разпространити!
Наипаче нас разоряют те латынския школы, ||
л. 99 За коими нам простой по улицам учить народ нет воли.
Несть спасения во граде! Спасение живет в пустынях:
Погибнет всяк, кто не пребывает в яснинях!
У нас в пустынях толки и скиты различны,
Всякое у нас богатство и все жены личны:
Зачим зде во граде для размножения свой плод оставляю,
А сам к своей паствы в пустыню ступаю.

2

Отходит раскольщик и прибегает цыган.

Цыган

Чхабей: Чхабей! Чхабей! Ха! Ха! Ха! Се жь и я, панове, до вас заветав,
Ходив — бродив, а тут таки на начлег застав.
Бидна моя головонка! Якая то моя хорошая урода!
Як то мне было [3] от ющенка панование и выгода!
Як же то було нас и не шаковати?
Наше то дело дути, замки ковати, [4] людей ошуковати [4].
Та и жаданчата мои не последнее ремесло мают:
Бо куры красти, детей манити, добре уже знают,
А як бы солонину, аль бо поросятину, хоть бы под небесам знали,
И выттуль бы як колвек уж бы красти себе догадали!
А коли поворожить о щастии и приходе, — то нехай пойдет до моей Солохи:
Обголит его добре, хочь не поможет ни трохи.
Бачится, и заданчата и Солоха и я доброе маем ремесло,

[2] Главу приклонити *Л.* [3] бывало *Л.* [4–4] кинми меняти *Л.*

Но побачили б вы и сами, панове! Толко не добре их занесло. ||

Сподеваюся, что за промыслом всии разошлися, *л. 99 об.*
А чем бы на сало, альбо калбасу чи не здобылися:
Бо ужь бедные жаданчата третий день не ели,
Трохи, з голоду совсем не сотлели;
Я бы и сам натрепался хоть собачины,
Коли не ма поросятины альбо солонины.

(Convertitur ad aviculas.)

Что се за птица? Чи не из Египетскаго ли края залятела?
Який хороший нюсь[6]! А где ж твои крыла?

(Cigano loquente, exit Litvanus.)

Литвин

Агу, агу! Пойдзиом пчолки выдирать,
Боловых кошок бить и медок поедать.

Цыган

Тихо... Ось ежь чорт несет Литвина!

Литвин

Ох какой хорошенький! Как моя дзецина!
Здоров будзь, веселись.

Цыган

Не жартуй, Литвине!
[5] Бо всего сериешь скарбую, негодны сыне [5].

Литвин

Не ворцы ты; еще мне старику поклонись!
Да, як на свете жиць, от мене науцысь:
Я ця научу кийлы наводзиць и всиого знахарства.

Цыган

Цорт тя з знахарством бери! Лутце не будет от моего коварства.

Литвин

Чтось ты всио суда заглядаешь? ||

---

[6] *Так в ркп.*

[5–5] Бо тебе всего сергием скарбую, негудный сыне *Л*.

л. 106

Цыган

Пойди, собако! Птах мне злякаешь.

Литвин

Не бось, не злякаю: когда нам около тово змолоду водилось,
То ето всио лихо узь добре имелось.
Та знаешьли, что это за тпица?

Цыган

Угадай; я же сам бачу, что перепелица,
От только, что без крил.

Литвин

Не так,
Ето заморский дзиковинны птах.

Цыган

Може, птах и заморский а ось, яки уши велики:
Чи не сокол який, албо чи не пивек [6] дикий.

Литвин

Не знаеш, что говорись. А ето сокол [7] мацъ,
Ночница, толькоже грех ее выдзирацъ.

Цыган

Ось я толко поглязу; се бачу: и яица под ней з болтунами,
Чи не чортов выродок?

Литвин

Не сам забирай: дели с нами.

Цыган

Забирай; поглядим тылко другое.

Литвин

Как первое, и этож такое.

Цыган

Поглядим болше, се такееж.

Литвин

И это такееж.

---

[6] пивен *Л.* [7] соколя *Л.*

Цыган

Все, бачу, одного роду.
Чи не твоего собачяго литвинскаго породу?

Литвин

Храни мене бог, чтоб у мене етекее лупились дзеци.
Смотри не порви, проклятой колдун, сеци.

Цыган

Може, ктось и нашовся охотник купити
Такую пташку, чтоб у себя расплодити? ||
Як бы в Королевце, албо в [8]Ротне с охотою [8] купили! *л. 100 об.*
Еще б и калбасою нашему брату доплатили,
А за один кусок сала ни слова:
[9]Тоб наш брат наевся, як брюшна попова [9].

Литвин

Що мно думать? На ярманок побезиом
И за эту диковинку много дзенежок наберием.

Цыган

Тебе приходится запрегатись, бо не ма кобылы:
Одна кобыла была и ту вчера волки задавили.

Литвин

Ещо я потягну, та болше мне даси платы.

Цыган

Да добро! Только впрягайся, а я умею погоняти:
Плеча добре вытягай и горб выворачай.
А куды [10]Серги пожет швитка не пускучай [10].

(И так погоняет.)

[8–8] Ромне охотою *Л.* [9–9] Тоб то наш брат натрепався как брюшина попова *Л.* [10–10] Сергий поженет, швидко заворочай *Л.*

[11] PROLUDIUM SECUNDUM [11]

Цыган голодный во сне видит колбасу, а проснувшись и не нашовши, опять ляговится [12] спать и паки видит [12] и по многих видениях [13] мусит и, аки [13] голодный. После выходит лекарь немец, которому показует цыган рот, и лекарь зубы ему вырывает [14].

Цыган

Коли люде чули, чтоб цыганы з голоду пропадали?
А мы уже таких веков, бедные, дождали,
л. 101 Хоть добре шалберовать умеем [15], ||
Хоть лучших над цыганов и незлодеев [16].
Однак же теперь приходит с голоду пропасти:
Робити не хочется и негде чего украсти.
Коликий день не бувало во рте куска хлеба!
Гибну, умираю, як на сухом песку рыба.
Спробую другого еще щастия: засну, голод чи не переспится,
Албо что доброе во сне приснится?

(Ложится спать, которому показывается калбаса: он зубами ловит и, не поимавше, прохватывается.)

Цыган

Чтось было и хорошенкое теперь мне приснилось:
Бачится, что около губ калбаса да сало билось;
А як бедный цыган до калбасы проснулся,
Як бачу, на сало нездобувся!
Еще ляжу, еще щастия спробую.
Колиб тылко побачить калбасу тую!
Уже сей никто не вырвет и клещами:
Так ей хвачу голодными зубами.

(Ляговится опять и паки показывается калбаса.)

Цыган

Ну еще! Ну еще! Ну еще!

(Бежит за калбасою и не здогнав оную назад ворочается.)
О, бедна моя головонка! Не могл ю наздогнати.

(Выходит лекарь.) ||

11–11 Действия III по 1-м явлении интерлюдия 3 *Л.* 12–12 опять видит *Л.* 13–13 тужит, што такии *Л.* 14 вырывает, и вырвавши лекарь зубы, цыган с плачем жалуется и так отбегает. Цыг., лек., хлоп., лекарства *Л.* 15 умеешь *Л.* 16 нема злодеев *Л.*

Лекарь

Do lesz forsan? Itane?

Цыган

Мы есмы бедные цыгане,
Коликий день ҳлеба не ели,
От чего вси почти животы помнели.

Лекарь

Varia sunt mi medicamenta ad manus.

Цыган

То правда, що не одного человека уже ты обманув;
Толко, як бачу, и обманивать мало чого помогает,
Коли, як собака, бедный цыган пропадает.
Колиб то мне попала калбаса, албо кусок сала:
Вся б тая в животе мне беда перестала!

Лекарь

Scio: fluvium ventristae fegoforni fel, aliquot cruti.

Цыган

Нехай тебе, собаце, самому лихо в груди.

Лекарь

O quam pulsus est gravis!

Цыган

Коли хочешь, сам ты удавись!
Ось який дурак! Щупает да сплиовует слину,
А не знает, что ести хочется цыганину.

Лекарь

Hic[17] medicamenta [18]или штеру артериан андрамахи[18].

Цыган

То[19] уже б излиха наевся и соломахи!

(Лекарь раскладывает свои лекарства и вычисляет их именно.)

---

[17] Huc *Л.* [18–18] Слуга: Клиштеру алтери ан драма хи *Л.* [19] Да *Л.*

Цыган

Тешишь, да як бачу, да ничего нейдет в губы.

Человек

Сказует, что болят у его зубы. ||

л. 102

Лекарь

Dolor upi?

Слуга

Не то е: болят у его денте.

Лекарь

Upi rene instrumento utente.

Слуга

Сядько, братец! благо ужь готово.

Цыган

Доброе сие мне и любимое слово
Топерь то есть мне добре: бо выголодався, як собака.
Нашовся, слава богу, такой человек, что наготует мене, неборака,
А буду добре трепати, чтоб тыи все дни отъести,
Тут то нашему брату припадает сести,
[20] Такова пошакования [20] ни самому гетману!

Слуга

Скорея, господин лекарь! принимайся, а я держать стану.

Цыган

Не держите мене, стул тылко подставьте,
А на стул порося печеное поставьте:
Сами побачите, як добре буду трепати,
Почуете, як порося будет на зубах хрустати.

Слуга

Не смыслишь, що баешь.

Цыган

Се мене хощете изнуздати.

[20–20] Таково пошанованья *Л*.

Лекарь

Quam dentes sunt lati!

Цыган

Ой! Ой! Ой!

Лекарь

Ecce habes.

(Цыган вырывается и с плачем жалуется.)

Цыган

Чорта нашов, а не добродия! Я сказал, что наготует,
А вин вырвал мне зубы.

Слуга

Слышь ты, цыган! Отходи,
больше ти зубов сопсует.

Цыган

Лучше [21] бачу утекати.
Бери вас с вашим добром чортова мати! ||

Лекарь *л. 102 об.*

Деньги где? Нащо упусти пациента?
В щоку хлопал! [22]

Слуга

Мене ей так
Начал ты бити? Нуткось со мною порускy,
У меня ведь и чорту, нежели тебе, не бывает спуску.

(З бедры о землю ударит Немца).

Лекарь

Heu Jesu, heu, heu!

Слуга

Все те ей! Вот те, плутишко,
Некрещеный лоб, вшивой паручишко!

---

[21] Мущу *Л.* [22] Хлопа *Л.*

[23] PROLUDIUM TERTIUM [23]

[24] Выходит маркитант и продавает пироги, вельми их похваляя [24].

Маркитант

Кто тут спрашивал подовых, господа честные?
Вот у меня куды хорошие какие!
То здесь пироги горячи,
Едят голодны подьячи.
Вот у меня с лучком, с перцом,
С свежим говяжим сердцом;
Масло чрез край льется,
И подлить еще довольно найдется,
Теперь только испечены,
Куды как воложно начинены!
То пироги здобны, то скляны:
Покушайте, господа дворяны!
Вот теперь только из печи взяты, ||
л. 103 Ну убирайте, бурлаче, ухваты.
Небось, брюхо не будет ворчать:
Изволите за то хоть даром взять.
Хоть денег поубавят,
Да живот приуправят!

(Приходит дьячок.)

Нутко с легкой руки на почине
Кто купит, удалые молодчины?
Что ста, бачка! Не изволишь ли подовых? Что усы ты разчищаешь?
Никак право ты озяб, что руками те посыпаешь?
Коли озяб, то натко, изволь покушать горяченьких срану.

Ставленник

Поди, брат, прочь: нет денег.

Маркитант

Пошарь ко около кармана,
[25]Не сыщется ли; смотри, ведь [25] то пироги,
Само почти масло течет!

[23–23] Действия II по 2-м явлении интерлюдия *Л.* [24–24] Пирожник выходит и похваляет подовые пироги, к которому приходит ставленник, которой купует пироги; а к нему приходят мошенники и, поевши подовых пирогов, у ставленника укравши денги, уходят. Пирожн., ставл., мош. 1, мош. 2, мош. 3, мош. 4 *Л.* [25–25] Не сыщешь ли? Вет *Л.*

Ставленник

Покажи:
Что там у тя за пироги, что так похваляешь
Гораздо, и, хваля их, меня розманяешь?

Маркитант

Вот будто обманывают! Ведь не стану лгать напрасно,
Разве ты слеп? То прочисть глаза те ясно.

Ставленник

Мужик, сукин сын! Я не слеп, что ты бредишь?

Маркитант

Да что ужь и ты будто не видишь?
Ты таких не едал у своей пономарицы.||

Ставленник л. 103 об.

Я не пономарь,— дячок!

Маркитант

Ну ин, у дячицы:
Она хантява не токмо таких не пекала,
Но и во сне, право, никогда не видала.
Натко во здравие пережок скушай,
Вот те тарелка и ножичек: рушай!
Разсмакуй только хорошенько,
А то будешь подъедать частенько.

Мошенник 1

Хлеб да соль отцу святому!
Благослови и мне сесть, мужичку простому.

Ставленник

Вот те место: изволь, пожалуй, садиться.

Маркитант

Что там еще за груда людей валится?

Мошенник 1

Это товарищи мои: ходили со мною
Вместе по рынку, да ныне зимою
Гораздо холодно, то идут погреться.

Ставленник

Посмотри побольши горячих тых не знайдется?

Маркитант

Чево у меня нет? Ты не успел сказать слово,
А у меня,— вот изволь кушать,— все готово.

Мошенник 1

Что, бачка! не поставь мне в гнев, простому мужичине.
Что я хочу говорить твоей святыне
И что так по мужицки поступаю?

Ставленник

Говори, что хошь: я не запрещаю.

Мошенник 1

Право это не смею в тя вклепаться. ||

л. 104 Мошенник 2

Что ты, дурак! Сидя говоришь? Не хошь и на ноги подняться?

Мошенник 1

Что вам, дураки, до меня дела?

Мошенник 2

Скачи, чорт, сукин сын, пока твоя борода цела.

Мошенник 3

Да что и в правду росселся, как Галицкой воевода?

Ставленник

Пущай, братцы, сидит: зде не разбирают, кто какова вида.

Мошенник 4

А, бачка! Что изволите говорить ста: чин чина почитает?
А кто не почитает, нехай сукин сын знает,
А то седит как болван неотесанный, несмысленна скотина!
За это надобно таскать, як собаку, сукина сына!

Мошенник 1

Ахти братцы! И вправду какой я
Недогадливый! На сапожки те его разгляделся,

Да и глаза те все продал! Як зевака было позабылся!
Прости, пожалуй, отец святой! Не погневися,
Что я так дурачески сделал и что,— прошу, не сердися —
Видал я вашу честность, а не знаю где то.

Ставленник

Да разве не тогдаль, как я был здесь в прошлое лето?

Мошенник 1

Может быть. А как ста ты издалеча?

Ставленник

Куда даль какая! Иван Предтеча
Есть церковь: у той меня по указу дьячком определили,
А ныне опять прихожана приговорили,
Чтоб мне итти в попи как нибудь добиваться.

Мошенник 1

Куды ста право (в) даль какую изволил подняться! ||
Да взял ли ты денежок хоть сколько нибудь с собою? *л. 104 об.*

Ставленник

Небольшое число на дорогу взял со мною.

Мошенник 1

Какжо ты идешь ставиться с простыми руками?
Веть и к секретарям надобно итти з дарами.

Ставленник

Ты пожалуй о том не зоблись: они все меня знают.

Мошенник 2

Опи таких знакомых тех пуще одувают.

Мошенник 3

Еще прежде от секретарей не мало претерпишь муки,
Как попадешь к подьячим в руки.

Мошенник 4

Да к канцеляристам надобно сахару снесть, полдесяток головок.

Ставленник

Нет, брат! Нечево им у меня вырвать, я на это ловок:
Сам на обухи рожь молочу, а зерно не уроню; пустяки у меня
возьмут подьячи.

Маркитант

Ну, кутейник! Разбалакался, ешь пока пироги ты горячи:
Ведь мне недосуг с тобою забавляться,
Надобно еще в другое, и в третье место поспешаться.

Ставленник

Молчи, мужичок! Не здорь! Лучше право без крику:
Веть некакую тебе убыль сделаем велику.

Мошенник 4

Э робята! То плешь, посмотрите ка,
Куды кака пропасть, как право велика!

Мошенник 1

Поди, дурак, прочь! Что ты над ним шутишь?
Ведь он не твой брат: что выше меры кутишь?

Мошенник 4

Нет, без шуток! Куды пропасть какая! Право диво: ||
л. 105 Мощно, небось, на такой про домашной обиход
варить пиво.

Ставленник

Что ты, братец! Надо мною играешь?
Али я дурак, что мне ужь и поесть мешаешь?

Мошенник 4

Тьфу, кутья толоконна, плешь! Еще разболтался!
Вот разселся, как курица на яицах, расклался:
Будто тебя не видали, шолудивой попишко!

Маркитант

Не мешай ему поесть: что ты распустил пропасть,
мужичишко?

Мошенник 1

Да что и он, как просвирня, развалил брюхо коровье?

Маркитант

Вот какой чорт болван! Да что тебе нужда? Пущай кушат на здоровье.

Ставленник

Что ты, брат, шумишь? Ведь я немного места засяду.

Мошенник 4

О! Еще много вякать стал! Натко те четыре брата да пятаго дядю!
Еще стал много разговаривать со мною:
Так тресну, что перевернесся трою,
То ты впредь станешь с нами лучше знаться.

Ставленник

Нет! Хоть осраться да не поддаться.
Смотрите, братцы! за что он бьет напрасно?

Мошенник 1

Как ты, каналья, так дерзнул бить безопасно?
За что отца святово бьешь безвинно,
Да еще и выбранил, як скотину, безчинно?

Ставленник

Право какой безчинник! Чуть не сломил зашейка:
Шумит в голове и теперь; знать еще старинных людей копейка
Где нибудь в соре завалялась, ||
А теперь мне в загривок попалась. *л. 105 об.*

Мошенник 1

Ведь ста он спроста; видишь: детина малой.

Ставленник

Да нет ловко жь для того по затылку попало;
Хоть бы там чорт был какой охлиоста,
То так бы не накостылял шеи, как он теперь заехал спроста.

Мошенник 1

Полно ста, святой отец! Пожалуй покинь: вот и ему попадет смачка.
О, сукин сын! Так вот тебе самому старорусская врачка!

Для чего ты так безчинно святаго отца ругаешь?
Куды он готовится, разве ты не знаешь?
Ведь он идет ставиться во иереи:
За что ты его так смазал по шеи?
Знаешь что ты: за это вашему брату шею накостыляю?
Чего не надобно говорить, пущай много не болтают.
Что же все стоите, как песты? Разву у нас спины
Не гнутся, собачьи сыны?
Но скоро пред ним прощения просите,
Да пониже, под самыя вы ножки, подпадите:
Пожалуйста, бачко! Прости в том, что он вашу святыню
Обругал и обезчестил, как скотину,
Право-ста, сглупа это сделал со своею простотою,
Что в твою священную плешь заехал грешною рукою.
Что с ним, сукиным сыном, сделать стало? ||
л. 106 Знать ста уже по твоим сказкам это те попало,
Ведь ста не стать ему сдирать кожи,
А и тебе не вырвать, что ужь попало по рожи.
Ужь ста впредь не будет так кутить.

Ставленник

Добро! Что сделать? Ставай: бог тя простит;
Впредь, брат, не учись так широко растворять глотку.

Мошенник

Право, батюшка, не буду, прости, дайже поцаловать в бородку.

Ставленник

Да что подынуце было поближе к лукошку?

Маркитант

А что? Не изволишь ли скушать перошка на дорожку?

Ставленник

Да не худо, брат! Дайко, коли есть еще подовой.

Маркитант

Есть, натко-ста ешь.

Мошенник

Оставайся, бачко! Здорово,
Прощай, пожалуй; вот теперь един, как хошь, растягайся,

Да и впредки с нам добрым людям знайся,
Теперь з нас будет; вот зачем приходили:
Схватись ко бачко, путно тя охолодили.

Маркитант

Што-ста ещели перогов изволишь, или ужь полно?

Ставленник

Нет ужь, брат! Спасибо: накормил ты меня довольно.
Пора ужь мне и к подворью помаленьку двигаться.

Маркитант

Изволько-ста, бачко, за пероги ныне разплачаться.

Ставленник

Да много ли, братец, за них просишь?

Маркитант

Сколько пожалуешь, по своей милости бросишь.
Ведь что много хлопотать с тобою?
Воля твоя и со мною. || *л. 106 об.*
Не какую тут надобно денег те груду:
Копеек полдесяток, то я и тем благодарен буду.

Ставленник

Ох, брат! Какая беда да еще и причина.

Маркитант

Што там, бачко, тебе за кручина?

Ставленник

У, братец, не кручина? Кручина еще и не мала.

Маркитант

Да не мошня ли с деньгами пропала?

Ставленник

То то ведь и горе то: кто то добрый человек поддел мыло.

Маркитант

Да где там у тя положено было?

Ставленник

Вот зде в сапоги за голенищом.

Маркитант

Да дайко-ста, хорошенько поищем.
Либо не засунул ли где нибудь в кармане.

Ставленник

Что ужь искать напрасно? Никак давешные ты охалы
Покорыставались, что теперь зде сидели;
Подленно они, брат, утащили.
Как будто добрые люди подпустили на меня балы!

Маркитант

Прямой ты кутейник; тебе было итти от них дале,
А то ты с ним начал точить деревенския балясы,
Моли бога, что не сдули с тебя рясы;
Тут не такие, как ты, простаки-то бывают;
Да и тех из сапогов в лапти обувают.
[26] Право дураки еще воры те, что боков еще не наводтили [26].

Ставленник

Как, братец! Видишь: ведь всю плешь расколотили. ||

л. 107 Маркитант

Ну, кутья! Ведь мне недосуг долго стоять с тобою:
Бери, где хочешь; только разделывайся со мною.

Ставленник

Пожди, брат, до завтрея: я тебе заплачу хоть вдвое.

Маркитант

Не расказывай бал тых; не надобно ни втрое,
Хошь роди, да давай: мне тебя не дожидаться,
Есть у мене мест: надобно в любое бежати.

Ставленник

Да пожалуй, дай мне дойти до подворья,
Я тебе хоть вдесятеро заплачу за сее.

[26–26] Право глупы воры те, што боков тебе еще не навострили *Л*.

Маркитант

Что мне нужда дожидаться? Ведь я тебя не бил по шеи.
    Fсть так добре было, а теперь не хошь и расплатиться,
Даром мне, что ты идешь в попы становиться.

Ставленник

    Дай, братец, сроку на минуту на другую.

Маркитант

Што еще долго околиватьце? Лучше шапочку сдую.

Ставленник

Отдай, братец, пожалуй! Веть ныне и уши проморозишь.

Маркитант

Да мне нужды нет, хоть плешь у ся приморозишь,
    Захош, бачко, булавок,— будешь у наших лавок:
У вашей братьи ведь что захватишь,
    То и ладно. Отдам и шапку, коли деньги заплатишь.

Ставленник

[27] Да скажи, братец, [27] пожалуй, хоть неложно,
    Где мне тебя сыскать будет можно?

Маркитант

Нашу братью ищи там около приказу.
    А коли захошь шапки, то сыщешь и без показу. ||

[28] PROLUDIUM QUARTUM [28] *л. 107 об.*

Выходит дьячок со своими детьми.

Дьячок

О мои детушки бажоные!
    О мои кормильчики рожоные!
Нутетко начните играть,
    Повеселите меня, старичка, да и мать.

Сыны

Да у тебя ужь севодни вином налита брюшина,
    А у нас еще кроха в горле не бывала едина.

27–27 Да скажи хоть брат *Л.* 28–28 *В Л начала интерлюдии нет.*

Дьячок

Настасья, аль им севодни [29] закуска не варилась [29]?

[30] Настасья

Да ведь и мука вся скончилась.

Подьячий [30]

Что ты, кутейник! Возишься как ребенок малый?
Ведаешь ли, зачим мы к тебе присланы?

Дьячок

Для чего мне не потешаться? У меня столько увеселья,
что эти робяты.

Подьячий

Куды, право, выглажены: как добрые поросята.
Да приходит на них беда велика.

Дьячок

Нет, брат! Не вырвешь у меня ни говённаго лыка:
Знаю я вашу братью: выжь ведь рабята просты,
А ужь кого одуть, огладить путные охлиосты.

Подьячий 1

Что мне с тобой много балакать?
Будешь еще о них и плакать:
Только как этот указ прочитаешь,
То в тот час познаешь. ||

л. 108 Дьячок

Лучше мне теперь умереть,
Нежели на это смотреть,
Как моих детей отнимают
И в серимарию на муку обирают.
Пожалуй, батюшко! Умилосердись над нами:
Напиши пожалуй, что они еще негодны летами.

Подьячий

Догадался, как проигрался; схватился Малах,
Как нет ничего в головах!

[29–29] Загуста не парилась? *Л.* [30–30] Мать. Да веть и мука вся скончилась. Дячок. Добро, дитятко, не плачь: завтро испечет мать хохлачь. Подячий 1 *Л.*

Пред нам давечь и шапки так ты снять не хотел,
Да не токмо шапки снять, еще и слова не хотел сказать.
Ну давай скоро, дьячишко! Могилня муха!
Смотри, чтоб я тебе не скроил треуха.

Дьячок

Возьми с меня, пожалуй, хоть рублишков полдесяток.

Подьячий

Добро я с тобою сделаюся, если к тем прибавишь десяток.

Дьячок

Ну я ужь тебе прибавлю.

Подьячий

Так я детей твоих от семинарии избавлю.

Дьячок

В правдуль ты только детей моих избавишь?

Подьячий

Конечно избавлю, ежели посулеоно исправишь.

Дьячок

Какжо нам этое дело то зделать и секретаря обманить?

Подьячий

Небось, давай деньги смело:
Мы ужь знаем, как обманывать: то наше дело.
Да сверх того они с вашей братьи ||
Одувают деньги и платье. *л. 108 об.*
А как тебе делать надобно, я тя научу,
И как сказать пред секретарем,
Тогда под ухо пошепчу:
Этому скажи пять лет как родился.

Подьячий 2

Я чал, что ты ужь задавился.
Ты еще здесь с дьячком тым изволишь балакать,
А нам право там лишь плакать.
Ужь третию промеморию из семинарии прислали,
Штоб вы скорея их сыскали.

Подьячий 1

Ну брат! как нибудь свободи его детей.

Подьячий 2

Нет, я боюся: за это ведь в [в] приказе схватишь плетей.
Ну, дьячок! Давай их скоряя,
Не мало не отлагая.

Дьячок

Все мои знакомцы и вся моя родня! Сберитесь сюда,
Посмотрите, какая на меня пришла беда:
Детей моих от меня отнимают
И в проклятую серимарию на муку обирают.
О, мои детушки сердечные!
Не на ученье вас берут, но на мученье безконечное.
Лучше вам не родиться на сей свет, а хоты и родиться,
Тагожь часа киселиом задавиться и в воде утопиться. ||
л. 109 О мои милые детушки
И белые лебедушки!
Лучше б вас своими руками в землю закопал,
Нежели в серимарию на муку отдал.
Прощайте, мои детушки! Ужь мне вас не видать,
И с вами ужь никогда не живать!

Подьячий 1

О, у тя, как вижу, плачу конца не дождаться,
Пора ужь нам и к городу подвигаться.
Ну, дьячок, прощай, добрый человек!
Дай те бог множество лет,
А впредь, пожалуй, знайся с нами,
С подьячими, приказными строками.

Дьячок

Прямь, что не вдурово добрые люди говорят,
Что подьячи — ты люди
Ажно люди они, да и не худы:
Вот теперь денежки те с меня охолодили,
А детей тых от семинарии таки не свободили!
Впредь же я их теперь буду знать,
А, когда случай прийдет, не так буду поступать.

[в] *Доб.*; *в ркп. нет.*

[31] PROLUDIUM QUINTUM [31]

л. 109 об.

[32] Выходит Грек с товарищами и барышник цыганов ‖ приводит с коньми и торгуется [32].

Моя купца богата: на [33] сери города [33] була
И много ширвонца на кишени здобула;
Добра вина [34] три ока [34] пила на Молдава [35],
Турецка кафе и [36] щапса трава [36],
Серифа каша, лимона и оливка,
Вся день була изюм, винна ягода и шорпосливка,
Тюбук [37] добрый, шубуки и много товары,
[38] Форта полипка [38] вина папуце два пары,
А детка на матка пали в теперь несчастия велика:
Выбежала с куща два волка дика,
Зараз на киня добра турецка напала,
Моя злякалась и, что робить, сама не знала;
А проклята зверя на моя румака начала давити,
[39] Янчарка кебуха [39] моя б убити,
Вышли много сира волка велика,
Не ехала тогда ни единa прика
[40] И всяка.... [г] другаго раздавила [40],
Не оставили сала на турецка мыла;
Одна хвоста остался и грива,
Мой сроду не видал на такое диво.
Лучше була сидела наша на Стамбула, ‖
Таку беду от волка видела не була. л. 110

Барышник

Здравствуй, брат! Здравствуй эка чифутка,
Я думал, что ужь тя чорт взял! Нутка,
Изопьем вместе табачку; отведай, каков, то узнаешь
[41] Е твой калос [41]; нет, брат! сказуешь, что [42] хорошо в носу [43].

[г] *В ркп. неразборчиво.*

[31–31] Действия IV по 4-м явлении интерлюдия *Л*. [32–32] Грек ищет, где коня купит; барышник к нему приходит; и зговарившись барышник цыган с конми приходит. Сторговавшись и гроши побравши, цыгане с конми утекают *Л*. [33–33] Серигорода *Л*. [34–34] триока *Л*. [35] Модава *Л*. [36–36] Шайна травка *Л*. [37] Тютюн *Л*. [38–38] Фарта, полинна *Л*. [39–39] Яшарка не была моя бы зарас убити *Л*. [40–40] Носяла кишка рвать, друга горла давила *Л*. [41–41] Грек: Е твой калос. Барышник *Л*. [42] Ты *Л*. [43] в нос, загубново то-то натко табачку отведай,— каков то узнаешь *Л*.

Грек

[44] Печаль на моей... [44]

Барышник

Что баешь?

Печаль та и грусть тотчас перейдет, озми только табаку в рот.

Грек

Е, е, е! проклята моя рота осквернила!

Барышник

О даром, брат! Ведь не твоя, моя то денежка купила.

Грек

Шорта бери на твою голову и табака!

Барышник

Не знаешь, чорт, что хорошо, а стар, как собака.

Грек

Мой ехела теперь с велика Стамбул.

Барышник

Тем то, вижу, чорт так и надул.

Грек

А на дороге пропала добра конь турецки.

Барышник

Я тотчас лошадь пойду [45] купить, только есть ли гостинец грецкой?

Грек

Мыла добра, люлка и велика шубука.

Барышник

Сулишь много, и мне это даром. В кармане нутка
Пошарь, многоль ста денежок накопил.

Грек

Вела твоя добра коня толко, моя за разом купит.

[44–44] Е печална мой *Л.* [45] Найду *Л.*

Барышник

Много только надобно. Скажи: я тотчас одну и другую
Приведу лошадь, да и дешевенько для тебя наторгую, ||
У мене есть добрый человек знаемец, *л. 110 об.*
А ужь кого обманить добрый делец.
Погоди жь только здесь, я ти приведу с лошадями
[д] Добра, твой, мой была тем торговала [д].

(Барышник отходит, а Грек товары перебирает в возу.)

Шубуки добры, люлка хороша, мыла!
И у меня кто хотел купила.
И какого добра человека мне знашлась:
Купить мне коня зараз бросилась.
Моя денга многа; а купив коня, зараз на Нижина
Ехал и там буду ел добре и пил Волоска вина.

(Барышник приходит; за ним приезжают два цыгана на конех.)

Барышник

Здравствуй! Ведь точас будут и добрые кони,
Кладитко деньги здесь на ладони.

Цыган

На хлавдары, на прокураты
Чи тобе то треба коня продати?

Грек

Мой будет купить, моей теперь коня треба.

Цыган

Уже що кони! Завезут тебя до медвежьего неба,
До черта под хвист [46]: там добре продавати [47].
[48] Добра там моя треба на ярманка [48].

Грек [49]

Безпечно ужь заведет [50] тебе сия парка.

(Грек осматривает с обеих сторон.)

[д–д] *Эта реплика, видимо, принадлежит Греку.*

---

[46] гвист *Л.* [47] Торговати мигдалами да федами, альбо люлки продавати *Л.* [48–48] Грек: Добра так; моя треба там на ярмалка *Л.* [49] Цыган *Л.* [50] Завезет *Л.*

Барышник

Видишь, какие кони изрядные, как змеи добрые? ||

л. 111 Грек

Будет мой купить конь бодрый [51].

Барышник

[52] Много денга, а ежели не червонцам, знаешь нам померы [52]

Грек

Мой дала добра шестьдесят хева [53].

Барышник

Сказали дурак слон [54] гораздо смыслит, ева,
За чирвонца стоит [55] что долго болтать?
Изволь нам и лехами [56] деньги считать,
Право мы возьмем.

Цыган

[57] На колбасу чи дашь прибавку [57]?

Барышник

Молчи, дурак! Что те больше найдет [58] с нево знатку [59]
Заплатишь хорошо, а не заплатишь, то мы пошли вот [60].
Ну, брат, с коньми ступайте: он вижу не купец;
Может быть, с вишелицы сорвался, ростака мать, плутец.

Грек

Стой! Твои бери денга: моя не плутаю.

Барышник

Право, хорош ты человек: я ужь давно знаю.

(Деньги Барышник и Цыган себе делят, а Грек, коней осматриваючи, за хвост тягает и так у одной клячи хвост вырывает.)

Цыган

Чтожь ты сделал теперича? Обезвечил клячу, собачья личина,
Всесветны шалбер, Гречине, скурве сыне.

---

[51] добрый. Многол денга? *Л.* [52–52] Немного: десятка четыре червонцев, а ежели не червонцами — знаеш как померы *Л.* [53] лева *Л.* [54] а он *Л.* [55] как стоит как *Л.* [56] левами *Л.* [57–57] А калбасу чи даст в придатку? *Л.* [58] с нево *Л.* [59] взятку. Ну, брат, денги давай: конь прыткой, как огон *Л.* [60] вон *Л.*

Барышник

Полно болтать! Што дурак нужда? Подаля ступай.

([61] *Цыган утекает; осматривает греков барышник хвост* [61] *и, взявши хвост, греку к шапке прицепляет.)*

[62] Е, теперь [62] с хвостом хорошо ходить, только разсуждай. ||

Грек

л. 111 об.

Пошла твоя! Моя пора ехала на ярманка,
Бо добра купила коня парка.

Барышник

Прости, брат! Впредь с тобою рады знаться,
Как хорошенько около себя не будешь оберегаться.

Грек

Коня где?

Барышник

Ведь пошли на пашу.

Грек

Е! Мой будет ела сорачинску кашу.

(Севши, есть Грек, поевши, стает [63]*.)*

Грек

Чорта моя, ни коня купила,
Коня нема, а деньги заплатила,
Самая моя зараз пошла коня шукати,
[64] О нашол злодея отдали накаты [64].

(И отходит.)

[65] PROLUDIUM 6-tum [65]

[66] Выходит жид с раскольником спароваться [66].

Расколщик

Какие то были сего мира — света,
Какие то были старой нашей веры крепила!

[61-61] Цыганы утекают; барышник осматривает с Греком хвост *Л.* [62-62] Ек тебе *Л.* [63] встает, коней выглядает, и не видя *Л.* [64-64] А нашов злодея, отдала на каты *Л.* [65-65] Действия V по 4-м явлении интерлюдия *Л.* [66-66] Жид с расколщиком спор имеет о вере, и в том своем споре на суд призывают судию, да разсудит им, которая вера права, но он разсудил по денгам *Л.*

Славной поборник Аввакум протопоп,
[67] Да намеренный наставник [67], Никита поп,
Пречестный Лазарь и славный учитель Феодор,
Которые против нынешних нововерцов
Зачали дерзновенно здор.

Жид

О вей! о вей! Тут, тут насрал, ||
л. 112 Як лопатою богато наклал
Полну голову разума, о вей, добре умею [68]
[69] Горелку с медом добре [69] продавати:
До мене нехай идет, кто хоще хоросово пива.
О вей! Я такова еще николи не бацив дива!
О вей! Цорне год! Цо сей за человек?
Не бацил николи такова, а ужь изжил век.

Расколщик

Стой, бачка! Этому ты не дивися,
Пожалуй, только со мной разговорися.
Да скажи прежде: какой ты веры,
Этое у тебя уведать желаю без меры.

Жид

Якой тебе треба? Ци турецкой,
То я; а коли хоцесь, то и грецкой.

Расколщик

Нет! Скажи, пожалуй, мне одним словом.

Жид

Цого больше еще тебе хоцесь? Я тебе молвил.

Расколщик

Скажи, пожалуй, истину, ужь водить мене полно.

Жид

Я есмь человек стараго закона.

Расколщик

Ах! Радостию весь растопився.

[67–67] Да смиренный пустосвят *Л.* [68] арендовати *Л.* [69–69] Горелоцку и медок добре умею *Л.*

Ж и д

Се, бачу, старый собако схазився.

(Тут расколщик падает, а жид около его обегает.)

Ж и д

Стось сему целовеку стало?
Ци недоброе цо на его напало? ||
О вей! о вей! Цорны год! Узе посепцу к уху. *л. 112 об.*
Бацу, ницого не помогает! Ось ежь я еще поддам духу.
Узе, бачу, от духу заворошився.
Сцо тебе было стало? От цого ты був схазився?

Р а с к о л щ и к

Я теперича был в восторзе
И нашел тое, чего искал надолзе.
Почти ужь всю вселенную избродил,
А еще такова мужа не получил:
Ведь и я старой веры смирен наставник,
Нынешний убо день будет нам великий праздник.

Ж и д

Говори дале; сцо будесь есцо брехаты?
Ну, ну не бався: неколи мне цекати.
Я когда бывал на воинах, все меня боялись,
Не раз от заеца утикав и церевики поспадали.
Ну, ну и ты на войну, старый, прибирайся,
[70] Естьли пистолет и сцол, я хоть бы ты на тысяцу [70], ступай, не злякайся.
Ну, ну, ну! Наси ну ну на сабли припасайте,
А добре с пистолетов, как и я, стреляйте
Пока ужь попоць ксендзаровати,
Будем уже лучше на казаков воевати.

Р а с к о л щ и к

Престань этово разговаривать со мною,
Я с тобою рад поговорить, як с умной головою. ||
Ведь ты старой закон содержиши, *л. 113*
Что преизрядно твориши;
Одинаков я то прямой староверец.

[70–70] Естли пистолет и сабля, хоць бы на тысящу *Л.*

Жид

А се чтожь у тебе?

Расколщик

Бо как без перец
Птицы невозможно летати,
Так без этово невозможно пребывати,
Да и пробыть же без этого заслонца,
Понежь без него не пропустят в адские оконца.

Жид

Цор себе, цорны год! Як ты хорошо убранный!
Еще бы покраще был, кабы усраный,
Який ты староверец? Я то стараго закона.

Расколщик

Нет! Ведь и я не новаго.
Ведь этак ли ты по старому крестился?

Жид

О вей! Чорны год! Я добре сказал,
Сцо сей человек сказився.

Расколщик

[71] Эдак крестилися все пророки [71].

Жид

Згинь, цо говоришь? Пророки не крестилися:
Что те разве пцолы в голове разроилися?

Расколщик

Двоперстный крест был искони:
Разве ты так не видал молящася Авеля на иконе?
Бывал ли ты во Иерусалиме?

Жид

Был не раз и еще пойду в зиме. ||

[71–71] Веть' етак крестилися все пророки, такий крест содержат и наши все толки *Л*.

Расколщик

л. 113 об.

[72] Поповщина, Аввакумовщина, Андреевщина, перекрещеванцы
и неперекрещеванцы и толки
Там есть ли уже? Здесь нам жить нельзя [72]: как
хищные волки,
Никонщики над нас сильно ужь настали,
Своей новой веры силу великую взяли
И нас староверцов везде утесняют,
С Керженца, и с Поморья, с Польши немилостивно
сгоняют.
Надеюся, что и ты так держишься старой, как и я, веры:
С бородою бо мя зря, возрадовался без меры.

Жид

Ци знась ты Химана, насу добру оборону
Я тоб сказав, сто я стараго закону.

Расколщик

Слышал я об нем от людей довольно,
Но о сем нынеча говорять полно:
Мне нынеча сомнение не мало.

Жид

А отчегось тобе тое стало?

Расколщик

Староверца себя быти объявляешь,
А двоперстным старинным крестом себе прекрещаешь.

Жид

Сев ты, бачу, с разуму сступився;
Стар як собака, а еще сего не научився!
Да ведь добре знаешь, что наша вера моисейская старая.

Расколщик

Как же ты старую веру содержишь, а не крестишься
Двама персты, как Аввакумова велит вера святая? ||

[2–72] Поповщина, Аввакумовщина, Ануфриевщина еще ли хоть процветают? Хоть там, может быть, Софониевщина, Стариковщина, Лисеновщина держат не возбраняют? Поповщина, безпоповщина, перекрещеванцы и неперекрещеванцы, Федосеевщина, Андреевщина и толки там ест ли? Бо уж здесь нам жить нельзя *Л*.

л. 114

Жид

Аввакум не крестився, он был давный пророк.

Расколщик

Как ты не устыдевся на него навесть такий порок?
Это, вижу, ты не прямой староверец,
Знать, что ты Никонщик иноверец.

Жид

Я старой веры.

Расколщик

Нет, я старой веры хранитель.

Жид

Нет, брешишь ты; я старой веры.

Расколщик

Лжешь; я старой веры учитель.

Жид

Цорны год на твою голову! Яка твоя вера старая?
Моя вера старая истинная и прямая.
Брешишь ты, як собака; я то старовер!

Расколщик

Нет! Я старой веры, в этом ты мне поверь.

Жид

[73] А когда хоцесь, лучше позвать судию пошукаймо [73]:
Нехай вин нас разсудит, хочь ему и за работу даимо.

Расколщик

Изрядно: судья надобно искати
И как он присудит, будем правду знати.

Жид

Хоросе, я пойду судью искати.

Расколщик

А я здесь буду тебя и судью ожидати.

(Жид отходит, а расколщик стула ищет и, нашовши, на середине становит.)

[73–73] А коли хоцесь лучсе познати, судию пошукайлю *Л.*

Расколщик

Но почто мне напрасно стоять?
Надобно стула где нибудь приискать,
Чтоб было где господину судьи сести,
А мы будем пред ним стояти вмести. ||

(Жид приходит.) л. 114 об.

Жид

Будет зараз судья, а уже вельми разсудный
Аять то и вин совсем правдивый.

Расколщик

Чтожь он Руской ли или иноземец?
Я и судиться не хочу, ежели он Немец.

Жид

Сам зараз побацишь, лучше угадаешь.
Гроси на плату только ци маешь?

Расколщик

Нам зде никому не подобает судити.

Жид

Ось побацись нечеты будешь говорити.

(Цыган выбегает.)

Цыган

Чхавей! Чхавей! Чи тут то шукали судити на расправу?

Расколщик

Как этакой может судить веру
Стару, который и сам бороду бреет,
Да еще и парик на голове имеет!
Нет! Как хошь, я не хочу пред ним судиться,
Не хочу и его зрением скверниться.

Жид

О вин васець не важает
И, покей процю, отсюду замышляет.
А я васец узе гросей на выклад отличих.

Цыган

А ты, собака, ничего не положил.

Жид

Я осце васеце придам, только добре судите
И сего собаку, як треба людей шановать, научите.

Цыган

За то ни слова, бери только на барака. ||

л. 115 [74] PROLUDIUM SEPTIMUM [74]

[75] Выходит могильник с кобыльником [75]: [76] могильник копать отцу ямы, а кобыльник искать кобылы [76], да оба глухие.

Могильник, кобыльник.

Могильник

А вой, вой! Батюшка ты мой!
Топерь ужь не дожидаться мне тебя домой,
Как ездил было на добычку, хоть в полночку,
А приедешь, мне гостинца привезешь, твоему сыночку.
А вой, вой! Батюшка ты мой! Голубчик белинькой!
Почто ты меня оставил миленькой?
Закатился ты, мое солнышко красное,
Покинул ты меня беднова напрасно:
Некому уже теперь головушки погладить,
Только всяк заехать по затылку ладит;
Некому за меня сироту теперь заступить,
Только всяк хочет вшивицу нагреть.
Куды мне бедную головку девать?
Стань, да хоть скажи какую тебе могилу копать.

(Другой к нему приходит, ища кобылы.) ||

л. 115 об. Кобыльник

Ей! Что, брат, тя так рано свозило в полночь?

Могильник

Спасибо, добрый человек! Надобно божья помочь.

[74–74] Действия III по 3-м явлении интерлюдия *Л*. [75–75] *Нет Л*. [76–76] Выходит могилник копать могилу, а после к нему приходит кобылник, которой ищет кобылы и спрашивает у могилника *Л*.

Кобыльник

Не видал ли ты этта моей кобылы?

Сын

Хорошо, голубчик, пособико мне копать могилы,
Однако зде есть и лопата.

Кобыльник

Нет! Не гораздо она была собою нисковата,
Таки и очень была высока.

Сын

На што? Не надобно очень глубока;
Полно, когдаб выкопать хоть на три локти.

Кобыльник

Где? Когда еще ей попасть медведю в когти?
Теперь вот недавно со двора сбежала.

Сын

Ужь этая яма да ему будет мала?
Куды ему с ней? Хоть кому то будет полно.

Кобыльник

Да как тебе не знать? Ведь ты на ней ежживал довольно:
Помнишь, как тебя хватила зубом?

Сын

Э, брат, нашто? Еще подстилать лубом!
Таки также ляжет и без луба.

Кобыльник

Да то-то та и есть, что разсечена губа.
Помнишь, как я на ней ехал мостом?

Сын

То правда, что ужь велик то велик ростом,
А в ночи было ему никто не попадайся на дуло.

Кобыльник

А ея тогда чорт носом подкнуло. ‖
Да оттово то вот и губа та у ей разбита. *л. 116*

Сын

О что до света, то до света!
Часто он и один лазил по клетям,
А то еще иногда как со мною пойдет по черквам,
Небось, уже не придиот с голыми рукам.

Кобыльник

Эх, держать было: ведь она и всегда лягатся ногами!
Ну где же вот теперь его сыщешь?

Сын

Как не прыскать? Таки гораздо на радостях прыщешь,
Как иногда хорошенькую таки принесешь добычку?

Кобыльник

А коли у тебя, отдавай же мою кобыличку.
Для чего ты не сказывал до сего места?

Сын

[77] Да отчиово то и умер, как не от солонова теста? [77]
Третьева дни пришел, как волк проголодался,
А на то то время в печки с тестом горшок разогревался.
Ну да вот на ту-то пору, будто чорт сунул мачку
Выпялить с печи горшок, да подала бачку,
А он с шальных тех, как впустил туды рыло,
Да уж дул, дул, дул дул, пока ему брюхо то как гору разворотило.
Да! Оттого то ему смериодушка то и припала.

Кобыльник

Нет, не пропала она, на люди попала:
Ведь ты сам давечь говорил, что у тя моя кобыла.

Сын

Что ужь делать? Пришло копать могила, ||
л. 116 об. Коли ужь ему такая смерть пришла.

Кобыльник

О, брат, ты этого не плети; она у тя не ушла.
Как хочь отдавай, хоть роди боком.

[77–77] Да не отчиово то и умиор, што не от соложоново теста *Л*.

Сын

Ну брат правду ты говоришь, что вышла ему воровство соком,
А все в том мачка, ростака мать, виновата.

Кобыльник

Что ты врешь? Она была не горбата,
Ведь я ваш сусед, Сверчок знает.

Сын

Да то пономарь, то дьячок читает,
Вот лишь только за сылтырь приняться теперя.

Кобыльник

За што меня бранишь? Разве ты сам тетера,
Да и других тетиорама называешь.

Сын

А когда посмотреть бачка то желаешь,
То хоть завтра ко мне приди ты.

Кобыльник

Вот дурак! Скажи, да скажи приметы!
Ведь я тебе давича говорил,
Да ты разве тогда без ушей был?
Поп в олтаре паки, паки ориот,
А дьячок распустил горло да вечну память дериот.
Ты говори чорту аминь,
А чорт таки чортом все глядит в овин.
Отдавай мне кобылу, полно шалберить.

Сын

Еще да что ужь тут больше то мерить? ||
Будет, кажется, с него довольно долины. *л. 117*

Кобыльник

Да то во лбу у ней две пестрины,
А хребет так почти весь пестрой.

Сын

Помяни ево бог! То на это был вострой:
Таки по частенку ходил на Волгу.

Кобыльник

Да ведь я тебе толмачил, что гриву имеет долгу,
А ты по ся поры ажь не растолкуешь.

Сын

Что жо делать братец? И не хотя горюешь,
Когда бачка кормилча ужь не стало,
А при ем так горя никогда не бывало?
А это все так сделала мачка, дура.

Кобыльник

Вриошь ты как мерин: моя та кобыла не бура,
Она шерстию вся почти была сера.

Сын

Где у ево вот те то и мера,
Как куды пойдет, да ловко попадиот,
То лишка не возмет, только сани нагребет.
А домой то как прикатит, так любо смотреть.

Кобыльник

[78,e]. . . . . [e]а ведь ужь тебе не избыть [78],
Как хошь, это твое, братец, дело.

Сын

Да вот завтра увидишь, что ужь совсем почернело,
А брюхо то все выше и выше дмиотсе.

Кобыльник

Да тебе нужды нет, что она биотце, ||
л. 117 об. Отдай, веть я, ростакую мать, всего перекорюню.

Сын

Да то часто бывало, что, как возьмет дубину,
Да еще в товарищах у его были два сына поповы, —
И то правда, что ужь робята здоровы, —
Как когда пойдет на большую дорогу с ними;
То, пожалуй, управится хоть с десятерыми.

[е–е] *В ркп. начала строки нет.*

[78–78] Да как нехлюзит, а вот тебе уж не отбыт *Л.*

А што на кабаке хоть бы маленко что зашумели,
Ужь то давай: подраться, побиться то его дело.
И ничего таки право, за кого примется, напустит в гачи.

Кобыльник

За что? У меня одна и есть, да и той не отдаешь клячи.

Сын

Право таки без шуток: хоть бы кто, то уже в гачи напустить,
Ведь он, пожалуй, и чорту не спустит.

Кобыльник

Нет, брат! Нечево так то больше проедаться.
Хоть не хотелося было мне ужь драться,
Да ужь вижу, что с тобою не быть без драки.

Сын

У ково? У бачка та? У ево были три собаки,
Хоть и сам он был не последний вор,
Да таки надобно, чтобы стрегли и свой двор,
Для тово, что часто и то бывает,
Что и чорт на чорта набегает.
Также и бачко: тот, хоть и сам вор был,
Таки назад то оглядывался, чтоб и самого кто не обрил. ||

Кобыльник л. 118

Нет, брат, турусу на колесах везешь,
Пойдем ко в губерску кончелярию: там инако запоешь,
А то ты точишь шары да вары.

Сын

Пойдем, коли хошь, то увидишь, какие анбары
После бачка пожитков тех стоят.

Кобыльник

Не грози! Отдашь небось; пойдем ка, брат!

Сын

Да вот и увидишь, што и у боярина столько нету.

Кобыльник

А когда ногу сломил, то отдашь и свою за эту.

л. 37 об.

Стихи[а],

по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния

1[б]. Ныне [в] должно, сколь возможно, украсить речь словы,
Дух подвижний, ум постижний иметь и готовий.
2[б]. Коль ти чуден, неразсуден, осмотрись хочь мало!
Пред ким ти стал? То б разсуждал: зде молчать пристало.
Мал ли поток? С шумом свой ток правит к окияну.
Терн безплодний, неугодний приступит к ливану.
Угль ли блистать будет невстать пред солнца лучами?
Не мал шумит, станет греметь пещаль пред трубами?
Виждь примери, коль не к мери стал ти в деле нове,—
Лучше сознать, явно сказать, что не силен в слове.
— Что в слове млад, явить то рад и пред целим светом, ||
Толко ж сей глас в сладкий сей час силним несть изветом.
В пример цвети можешь [г] зрити [д], кии благородно,
Узрив чреба [е], верх до неба движут и свободно.
Виждь, что плами, кии сами стелятся виспрь чудно,
Может скрити, не явити? Виждь, сие коль трудно.
Так сердечний жар, наш вечний, любви к монархине
Внутрь крыть [ж] тайно — чрезвычайно неудобь есть ныне.
Сама радость, чудна сладость внутрь глагол в мне родит,
— Сие слово ум мой вново в [з] сумнение вводит.
Си ли в страсе и ужасе дерзаешь играти?
Мне страх крилат велит воспят вскори уступати,

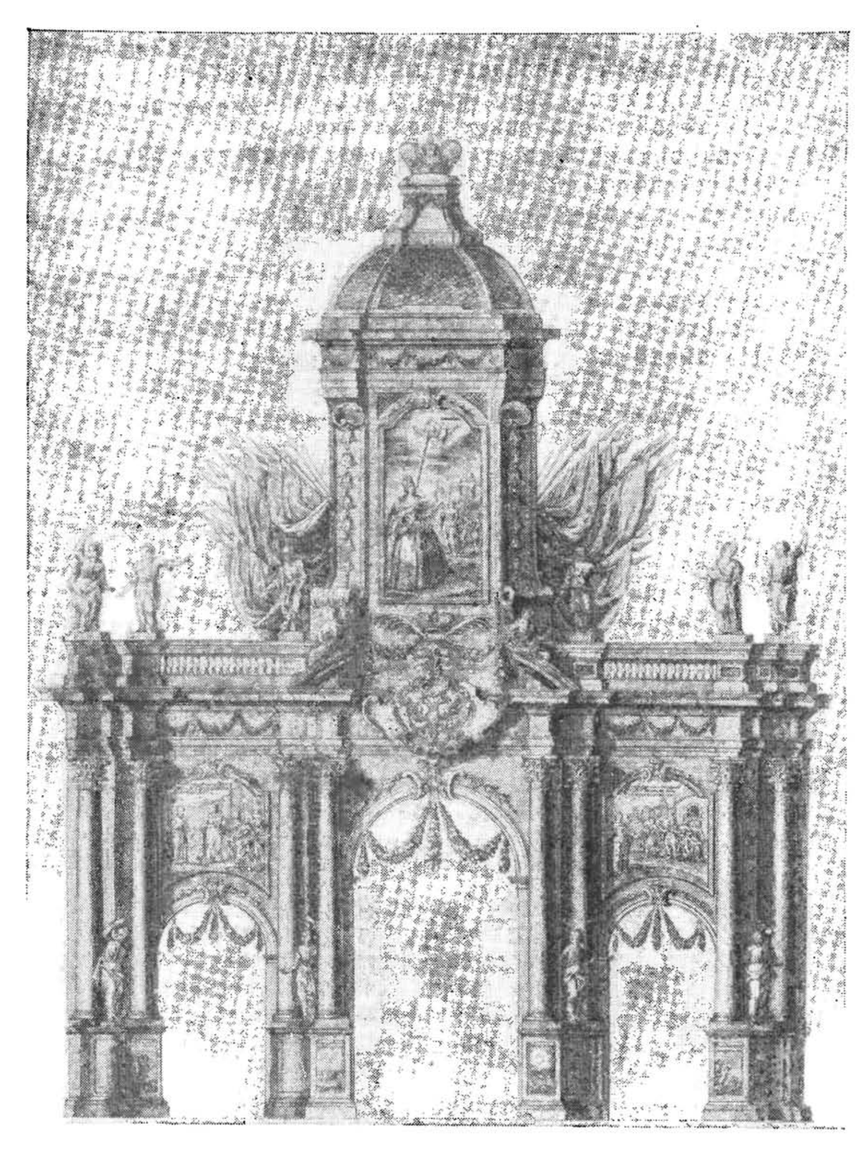
[а] *Испр.*; *в ркп.* Стихы. [б] *Так в ркп.* [в] *Испр.*; *в ркп.* Нине. [г] *Испр.*; *в ркп.* может. [д] *Рифмуется* «цвѣти» — «зрити». [е] *Так в ркп.* [ж] *Испр.*; *в ркп.* крит. [з] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Дух внутрь тлеет, ум неспеет, слово недоволно,
Мисль неясна, речь некрасна, сердце страха полно,
Ступай нужно, педосужно.
— Постой, осмотрися!
С чего страх он?— Скажи резон, скажи, не сумнися.
— Ах, в полудни, вопрос чудний, солнечнаго света
Искать тщишся, не стыдишся, явно без ответа.
России свет, Елисавет, се с Петром наследним,
Посещая, просвещая, прийде к нам, последним. ||
Монархиня, героиня, скипетродержавна, *л. 38 об.*
Чрез победи и все следи во всем мире славна.
Чудний крови, плод Петрови и действий забрало,
Гром противних, в делах дивних светлое зерцало!
Ея зрелий ум всецелий круг российской правит,
На мериле в точной силе вся разсудно ставит.
Мир России, дни благии зажже скоро в диво,
Вси без брани, в сласти, страни держит смотреливо.
Весь мир знает, ощущает, что Петрова сила
Со всех примет Елисавет чудно украсила.
Дух, мисль, слово в ней Петрово, меч его и дело,
Чиста вера без примера, око ума зрило [и].
Красна в мири и в порфири, прехрабра в державе,
Увинчанна, дарованна от небес нам к славе.
Ея орел, коль виспрь возшел с солнца светом дружно,
Пребивая, почивая, говорить не нужно,
Европейск круг жаром весь вдруг брани разгорился,
Он покойно, чинно, стройно к Фебу разсмотрился,
Стал в полудне, слави чудни, к чуду всего света,
Ибо криле, страшни в силе,— Петр, Елисавета.
— Вещь подробну, неудобну хощешь показати, ||
Всю ли славу и державу станешь исчитати? *л. 39*
День доволний в час неполний преминится может,
Втрудится слух, устанет дух, слово изнеможет.
Скажи предел, кий ти имел в слове твоем мале.
— Знать позабил, о чем просил ты мене вначале;
То являю, представляю, что в мне не напрасно
Дрожат уди, трепет всюди, сердце внутрь ужасно.
Кто бо прийде, кто к нам вниде, о том мне примети,
И се славну зрю державну тварь Елисавети.
А что сказал, тем приказал слави слух високий,
Кий проходит и обходит окиян [к] глубокий.

[и] *Рифмуется* «дѣло» — «зрило». [к] *Испр.*; *в ркп.* въкиян.

Зрю бо мини, без отмини, скипетра достойни,
Дух пространний, ум избранний, верх венцу пристойний,
Прозорливо, смотреливо в всех действиях око,
Мисль дозрелу, слово делу согласно високо.
Руку мощну, Петру точну, правящу нас в мире,
Зрю с всех примет [л] Елисавет, рожденну к порфире.
Вижду купно, неотступно, с ней Петра грядуща,
В самом цвете, юном лете, зрела [м] умом суща.
В нем с природи всех благ роди, как плод в вертограде, ||
л. 39 об. Пространились, умножались отчеству к отраде.
Корень Петров ветвь ту в покров израсти России,
Зде в час варни [н], благородни, почиют благии.
Виждь окружно, коль услужно храбр дух кавалери
Суть собранни, столп избранний отчества и вери,
Македону и Катону храбростию равни,
Умом чудни [о], всеразсудни, всей Эвропе явни.
Кто себе возмнел, что с всех предел света зде герои,
Толь суть силни и обилни так в мире, как в бои!
Что внимая, разсуждая, мне что пред всем светом,
Стать нам должно, но не можно столь малим приветом.
Тем уступи́т разум велит и страх понуждает,
Ти даждь ответ на мой увет, что мя возбуждает.
Кричи тако, что ти всяко дерзок быти мнишся,
Предстать явно пред державно лице не стидишся.
— Подленно б з слов твоих готов прийти в робость многу,
Ум последний, глас мой бедний и мисль зрю убогу.
Но едина мне причина отгонит унилость —
Височайша, всеблажайша монархине милость.
Мне то странно, что пространно исчитать ти Славу,
Явить хотел, хоть недоспел, всю ея державу.
Чем явити и открити не попустил слову, ||
л. 40 Коль, как мати, всех приймати готова к покрову.
Я посиле на мириле щедроти представлю,
Несуминно [п], непременно страх твой весь уставлю.
Что познаешь и дознаешь, егда в ум разсудно
Сие приймешь и обиймешь, коль всех делах чудно
Елисавет, кой точной нет, мать есть благосерда,
Всем надежна, безмятежна, сень, стена всетверда.
Врагом злобним, безутробним жизнь даде свободно,
Всех гонивших, зло творивших прости благородно.

[л] *Испр.*; *в ркп.* примит. [м] *Испр.*; *в ркп.* зрила. [н] *Так в ркп.* [о] *Испр.*; *в ркп.* чудний. [п] *Рифмуется* «несуминно» — «непрѣменно».



Триумфальные врата в честь коронования Елизаветы Петровны.
Гравюра середины XVIII в.

Разгна волни, страха полни, вставшия противно,
Взят победи напоследи, мир даде предивно.
Тепла в вери не по мери, к богу вся горяща,
Любве сила я пленила, вечно горе зряща.
Та вождь правий, та настави, укрепи ко труду,
Пешеходит и посетит сию Лавру к чуду.
Сверх то внушим и разсудем [р], коль к учений свету
Зрим щедротну, доброхотну мать Елисавету.
Будем в довод от рода в род семо ми собранни,
Да учений плод блаженний, плод пожнем избранний.
Кто бо зде знал или слихал мудростнии реки,
Не имели и не зрили [с] вси прошедши веки,
Кто когда мнел, даби процвел вертоград зде плодний, ||
л. 40 об. Ума зрила [т], с слова дела и в нем плод свободний.
Се же чудна, неоскудна милость монархине
Излияла, показала разума бистрини.
Се насади и огради всех щедрот оплотом
Цвети благи, к жизни драги, щадя доброхотом,
И за полний цвет доволний всегда будет в славе,
Дождь богатий благодати изливает яве,
Сама зрити, досмотрити второе приходит,
Посещая, мать благая, сладку радость родит.
Сие внявши, труд отнявши, разсуди, сколь можно,
Убегати или стати пред матерью должно.
— Бесотменний, несуменний стал я ныне вдиво,
Страх отийде, милость прийде, и внутрь сердце живо.
Познал явно, коль державно мати дух имеет,
Милосердно, благосердно светом коль владеет.
Ея слави и державе милость есть ограда [у],
Всех сладкий свет Елисавет, верних и отрада.
Но что сами ей воздами? В том недоумею,
Безотмови, всем готовий, я совет имею:
Принесем в дар с внутрь любви жар и сердце готово,
Хотя кратко и несладко воздадем ей слово,
Не коль должно, но коль можно вдруг сложим привети ||
л. 41 Всеблажайшей, вседражайшей матере как дети,
Ибо внятно и приятно речь дитинку нагу
Матерний слух и горящ дух приемлет как благу.
Начнем убо вдруг сугубо матерь славить нине,
Зовем гласно и согласно, с сердца монархине.

[р] *Рифмуется* «внушим» — «разсудѣм». [с] *Рифмуется* «имѣли» — «зрили».
[т] *Рифмуется* «зрила» — «дѣла». [у] *Испр.*; *в ркп.* от града.

— Ти держава, ти и слава, Израилю нову,
Ти всех радость, чудна сладость, данна нам к покрову,
В твоей сени без отмени сладко ми почили,
Твоих трудов, зрелих плодов доволно вкусили,
Ми тобою все в покою живем всенадеждны
И впредь чаем, уповаем пребить безмятежны.
В вертограде нашем младе будет свет всеплодний,
Ибо хранит нас щедрот щит твоих благородний.
О да вечно непресечно промисл бога силний
Тя покриет, токи лиет милости обилни,
Сам да правит, тя прославит, кровь порфирородна,
Светла родом и дел плодом равне благородна.
Мир предели твоя зрили [ф] да хранит окружно,
Марс, страж света, чрез все лета да пребудет дружно.
Прежде же всех, церкви в успех, Петра верних славу,
Да наставит и прославит в сладку нас державу,
Дух в он Петров верним в покров, в трепет всем противним, ||
Сам довлеет и покриет [х] промислом предивним *л. 41 об.*
Сказать словом, в век в Петровом роде да почиет
Венец слави, и державе дух молби нам лиет,
Там всемирно [ц] тебе верно, мати сердоболна,
Свишше дара любви жара и благости полна
Устне гласно, хоть некрасно, обоих желают,
Вси же купно неотступно сердцем утверждают.

[ф] *Рифмуется* «предѣли» — «зрили». [х] *Рифмуется* «довлѣет» — «покриет».
[ц] *Рифмуется* «всемирно» — «вѣрно».

[а]Декламация

ко дню рождения Елизаветы Петровны в Тверской семинарии февраля 1745 года[а]

л. 21 Синопсис

или краткое видение
деклямации
высочайшему дню рождения
ея императорскаго величества
восписанной
1745 год месяца февраля... дня
в присудствии преосвященнаго Митрофана
архиепископа Тверскаго и Кашинскаго
от семипарии Тверской в двоих действиях изображенной

Действие 1

Явление 1

л. 21 об. Выходит Астрея с двома ангелами, || которые пред нею поют жалостные восклицания о пришествии дражайшаго онаго времени, которое ей показовало толикия дела Петра Великаго в прославление ея, чим Астрея пришедши в ожаление, призывает Время и повелевает ему круг лет петровых паки России возвратить, что Время за невозможно ей утверждает. Астрея сама берет круг его и, обративши местом года и дня[б] рождения ея величества, призывает, что тем образом действително возвра-

---

[а–а] *Доб.*; *в ркп. нет.* [б] *Испр.*; *в ркп.* дне.

щаются дни и лета Петра Великаго, чему удивляяся, и самое Время с Астреею [в] поют канты поздравительны рождению ея императорскаго величества.

Явление 2

Янус смотрит в книгу о четырех монархиях и удивляется, как они славни были, но в кратком времени разоренны и почти вечному забвению преданны, и думает, каким образом составить и утвердить мощно было такую монархию, которая бы славна была без премены. В таком мнении сущу Янусу, приходит Фама и, испросивши притчины толь глупой мысли, его || обещает ему показать Россию, которую она одну толко сыскала за такую монархию, еже Петром Великим учреждена, о своем благополучии славна вовек без отмены будет. При сем картина [г] открывается и является на престоле седящая Россия, пред нею стоящие Марс, Палляс, Надежда и Крепость, поющие кант торжественной России, чему Янус доволными речами удивляяся, что за столко тысящ лет благополучную по желанию своему сыска монархию и желает ей такого вечне благополучия и отходит. И потом действуется Балет диких народов таким образом: выходит паки картина, на которой изображены весма высокие под за морем горы и около их некоторые жизни [д]; потом выдвигается изображение восходящаго солнца, которое увидев, седящие народы тотчас издают крик [е] и скача из горы тонцуют. *л. 22*

Действие 2

Явление едино

Выходит Древность и пространными речами похваляет древних своих государей и героев. К ней выходит Фама с Вечностию и показует, || что все ея государей и героев похвалы не могут соравнитися с похвалами Петра Великаго, который [ж] с небытия в бытие чудным образом приведе Россию. Все то о Петре Великом слыша, Вечность в книгу записывает. Древность сказует, что етое благополучие России смертию Петра Великаго пресечено. Фама ответствует, что вседостойнейшая дщерь его во всем Петру равна, подобными действиями прос- *л. 22 об.*

[в] *Испр.*; *в ркп.* с Астрею. [г] *Испр.*; *в ркп.* картины. [д] *Испр.*; *в ркп.* жизнию. [е] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ж] *Испр.*; *в ркп.* которые.

лавляет Россию. При сем, оконча похвалы ея величества [з] и желая ей долголетствия, Фама [з] отходит.

Балет дванадесяти месяцов

Выходят дванадесять месяцов с своими знаками, и всяк показует свою честь чрез рождения в нем [и] древних государей и героев. Но Май паче всех хвалится тем, что он удостоился иметь в себе рождение Петра Великаго. И не просто, но отдал благополучие российское от него знатное и Декабрь, в котором родилась толь достойнейшая дщерь его, яже несравненно другим государем утвердить имеет Россию. И тако, прославляя оной день, вси месяцы с музыкою тонцуют. ||

л. 23

ДЕЙСТВИЕ 1

ЯВЛЕНИЕ 1

(*Кант*)

Кто толь злобны безутробны
слез не пролил, аще бы внушил
вопль наш толь зелны, ах, толь безмерны
слезы всегорчайши?
Плача резон той есть урон
лет нетайных, чрезвычайных,
чудных России. Но где суть тыи,
о, лета дражайши?
Что то свет мнел, как вдруг наспел
лет Петровых, в чудо новых,
запад без меры, сколь выше меры
заиде во полудни.
Чуть облистал, а уже стал
Феб затменны. О превременны,
Феб лучезарны! Петр небодарны
заиде, о, пречудны!
О, Россие! Кто довлеет, [к] кто посмеет [к]
отреть слезы, зря на стези ||
л. 23 об. лет ти полезных, вечно, любезных?
О тяшкой печали!

[з–з] *Испр.*; *в ркп.* Фама и желая ей долголетствия. [и] *Испр.*; *в ркп.* в ней. [к–к] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Страны дружны, всеокружны
твоих токи слез глубоки
зря, стогнут слезны. Сколь ти полезны
вдруг лета не стали!

Астрея

Ах не можно, как вседолжно
Точно сказать, кой век был злат.
Злат в дни новы, в дни Петровы:
Его знатны, непонятны
Побед плоды в родов роды,
Будут славны! Зане равны
Кто был Петру? Егда смотрю
В книгах вечных героичных,
Но аз тыи дни России
Велю в диво к ней гордливо
Возвратити, обновити,
Время вечно, зде прилично,
Ускорите, пригласите.

Время

Что за нужно, недосужно ||
Зде мя дело принудило л. 24
Стара леты пригласити?

Астрея

Храбр Петров дух, жалостны слух
Принуди мя призвать, Время,
Да России дни благии,
Дни нарочны, Петра точны,
Возвращенны будут древни.

Время

Ах, что бедны век последни
Замышляет? Все, что чает
Быть возможно, неотложно.
Мощно ль понять, что круг лет вспять
Обратити чрез приметы?
Несть понятно, чтоб обратно
Феб всечудны от полудни
Был урочны вспять восточны.
Мощно ль водны круг природны
Возвратити чрез приметы?

Сему делу свыше силы. ||
л. 24 об. Аще бы круг лет, как твой завет
Непонятны, был обратны,
Было бы сходно и природно
Судом миру без примеру.
Виждь, коль дело твое цело,
Мне положно несть возможно.

Астрея

Зане дивны толь противны
Слышу ответ на мой завет.
Аз покажу, в том не дрожу,
Что Петра дни, свету чудны
Возвратятся, да чудятся
Вси окружны страны дружны.
Сей есть вера, чудна дела
Резон полны и доволны,
Чим Россия дни благия
Возприяла, як желала,
Чрез сей данны день желанны,
День в онь же свет Елисавет
Утиши Мир, нова Есфир. ||
л. 25 Сей есть довод от рода в род
Лет блаженных, несравненных.

Время

О, коль чудно! Понять трудно!
Обнови бог злат век Петров
Чрез державну, Петру равну
Дщерь наследну, всепобедну!
День сей чудны во полудни
Я, сколко слов, славить готов.

(Кант.)

Возгремим гласны сей день прекрасны,
вожделенны, безотменны;
в нем же цело в чуд есть дело:
Рог вознесе, рог россов щедры бог,
День сей отродил, тем свет удивил,
Петра соты — вся доброты
незабвенны, несравненны.
Жив Петр! точно [л] жив! Сколь бог милостив!

[л] *Испр.*; *в ркп.* точен.

Вся вдруг пропали россов печали,
егда мати в нов век златы, ||
время сие, о Россие!
Свет ти даде, свет-мать-Елисавет.
Мать сердоболно доброты полна,
всем дождь златы благодати
изливает. Кто же не знает?
Прочь, прогнанна прочь, всех бысть скорбей нощь!
Глас всенародны, аки шум водны,
то желает, утверждает:
Елисавет да поживет!
Лет ти, полезных лет, нов России свет,
желаем тоже. Внуши, о, боже!
Да избранну, увенчанну
славят роды в долги годы.
Часть лет наших, часть, бог ей да придасть!

ЯВЛЕНИЕ 2

Я н у с

Ум мой понять подробно, ни язык довлеет
точно сказать, скол чудну премену имеет
Время непостоянно, щастию вседружно,
тысящ крат вдруг временно, но мало услужно ||
Прочтох книги доволны, Вечности анналы,
видех браней и побед знатны арсеналы.
Но вся та, стотрудною славою хвалима,
ищезоша аки сень курящая дыма.
Обаче те премены и доводы вечны,
четыре монархии не мнех быть приличны:
Первейшой от бытия мира — Ассирийской,
Персицкой и Греческой, послежде и Римской.
В том мнении суще тверд, взях книгу в зерцало,
показующею всех монархов начало.
Но и тем зрю премены толь скоры, толь бедны,
так что будто ни были, мыслит век последни,
Браней побед, учений различные виды,
коль знатны устроиша оны пирамиды.
Халдеев с Персы век злат прослави окружно,
Грецию и Римлян—Марс с Паллядою дружно.
Четырем монархиам вся мира пределы,
Геллеспонт и пространны моря не довлели.

Уды во мне вся дрожат, зря всему премены,
вкратце вечне, а чему доволны притчины?
Понять трудно, но как бы то могох представить,
чим мощно империум безсмертно составить.
Утвердить не довлеет Марс един безисходны
себе добродетелей державе природны. ||
л. 26 об. Кто бы, славным мужеством Македону равны,
кто бы столь приличны могл быть вседержавны?
Никтож! Добродетелей других не имею,
твердо ль на том основа его монархию,
Вси ли мощно ищести монархов приметы,
знатнейших в правлении, знатнейшими леты?
Но и от тех государств были ввек наследны,
зане разорившеся были всепоследни.
Мню, аще монархию утвердить — уставы,
регламенты, доводы и регулы правы,
Та бе разве без премены? Могу не сумнится,
могла бы безсмертием в род родов щитится.
Кто ж бы таков с монархов, чтобы всех приметы
природно добродетелей могл в себе имети?
О коль был бы славимы, коль любим, коль чудны!
Светлое всем зерцало, як Феб во полудни!

Фама

Кая вина, кой резон? Что за дело чудно,
о нем же тя мысляща вижду люботрудно?
Дело трудно являет мыслей твоих сила,
еже толь сумнением ставить намерила.

Я|нус ||

л. 27 Аще ты — мыслимая, скажу вся подробно,
вещ признаеш, свыше сил вещ никак удобно.
Удивляхся всех вещей премене, конечно,
смотря в книгу монархии, но ни едной вечной
Не сысках, чтоб за резон, того не думею
и, на чем утвердится, вовсе не имею.
Вем, что вси монархии в чудо были славны,
но вкратце пременилис, всим был конец равны.
Убо в тонкость разсуждах средствие мятежно,
кое бы государство в век было надежно.

Ф а м а

Подленно ис слов своих дело есть предивно,
непонятно Времени [м], Вечности противно,
Я в том же не сумненно [н] то слышать не мнела,
аще всю вселенную трубящ пролетела.
Но ныне слышу, вижду империум чудно,
славим во вселенней резонно, разсудно.
Россия — империум, полное во славе,
еже весь свет стотрубным славим гласом яве.
Петр велик утверди ю, муж полноразсудны,
делны в мире, храбр в бранех, во всех делах чудны,
Муж, в добродетелех имущ всеприлежно,
утверди империум вовек неподвижно. ||

Я н у с *л. 27 об.*

От слуха токмо приятна сердца внутрь играет,
но мысль за невозможно быть то представляет.

Ф а м а

Аще ты сумнишися, как я примечаю,
се живо империум Россов представляю.

(*Кант.*)

Играй, Россие, восклицай ко богу
за данну тебе честь и славу многу!
Твоей радости — сей день начало,
даровася ти всем добро зерцало —
Матерь всежеланна.
Плещи руками, яви лице красно,
внеси глас трубны, зови велегласно:
что сотвори мне величия силны!
Сей монархине, о день изобилны,
день всевожделенны!
Прочь вся отиде от тебе унылость,
сколь осени тя высочайша милость.
Потребишася дела коварств странна
возрождением действия пространна,
Петром ти преданна. ||
Престани тужить о таком монарсе, *л. 28*
зря Елисавет, в том рожденну Марсе,
уже удивил цел круг земнородны

[м] *Испр.*; *в ркп.* времени. [н] *Испр.*; *в ркп.* сумено.

в ней есть обилны и во всем природны
дух, слово Петрово.
Потщися убо вознесть глас приятны;
виждь, коль светлейше всюду благодатны,
буди вне и внутрь столь радости полна,
сколь гремиш [о] в мире, славою доволна,
о, славы твоея!

Янус

О славы неслыханной, славы несравненной,
чрез Петра великаго светови явленной!
Кто когда мнел, кому бысть когда вероятно,
что Россию прослави бог столь благодатно?
Сверх то дивно, что в ней не имать премены
пока станет в род родов Петрова колена.
Буди убо славима вышняго покровом
скипетродержавнейшим семени Петровом.
Вящшаго сказать: словом, щастия не знаю,
чтоб [п] всеверно желал ти, сердцем утверждаю [р].

(*Балет диких народов или скакание сатирское по сем выходит.*) ||

л. 28 об.

ДЕЙСТВИЕ 2

ЯВЛЕНИЕ ЕДИНО

Древность

Кому есть тайна Древность несравненна?
Ей же достойно чудится вселенна,
слов ми не станет, силами уныю,
аще открыю,
Чудны герои, бывшие искони,
чудны, что от них родилис Беллоны,
Марсы, Фемиды, делам их природны,
усты свободны.
Кто исчесть может дела не понята?
И сама Слава устала крылата,
щитая действа, списуя герои
в мире и в бои.
Едного токмо действа Македона

[о] *Зачеркн.* ныне. [п] *Испр.*; *в ркп.* чтож. [р] *Испр.*; *в ркп.* утверждати.

кто вся подробно списа без урона?
Кто не чудится, в тонкость разсуждая,
хотя не зная?
Кто Александер? Кто вселенну сквозе
прошед, поверже победно под нозе,
рассея везде побед лявры [c] зрелы
храбрыми делы? ||
Где ни обрати нов тот Арг зеницы,
где ни разпростре победной десницы, *л. 29*
аще бы без шлема, без броня и меди —
везде победи [т].
Ум его высок, силныя обряды,
труды несносны общей ползы ради,
возприятие везде люботрудно,
в тонкость разсудно.
Милосердия он — пример немалы,
побежденны вси согласно признали:
трикрат побежден Дарий, не смирися,
— он прослезися.
Узри по брани толь безчеловечна,
смертно убита, повеле обычна
порфироносно гробу предати тело,
о чудно дело!
Что ж реку еще о других героях,
умных в покои и прехрабрых в боях,
иже отчества пространив пределы
свет удивили?
Во пример станет Июлий, монарх чудны,
храбр муж во бранех, в победах разсудны,
простре пределы государству римску
к море Балтийску. ||
Поверже страны, смири, плени узов, *л. 29 об.*
изби гелветов, покори французов,
кто толко слышал вслух Веспазиана?
Кому е дана
Вера была вдруг? Сколь бе милостивый
к бедным и ко всем безмерно учтивы!
В день, кой доброты кому не явивы,
был нещасливы.
Тех всех похвалы хотя не малеют,
короля славе в пример не довлеют.

---

[c] *Зачеркн.* зелены. [т] *Испр.*; *в ркп.* победы.

в нем же ум полны и всех доброт роды
было с природы.
Ревность по бозе монархом прилична,
ему с младых лет в чудо бе обычна,
рачитель наук, чуден разговоры,
Август бе вторы.
Рассуждения сходно всепостижны,
к бранем полезны, отчествы подвижны,
утверди царство мудрыми уставы,
в чудо остави.
Что о прочиих реку безопасно?
Им же свет чудясь славит велегласно:
толь древность славна, толь герои силпа,
всеми обилна.
Что ниже во сне мню, видеть что сходно,
но вот [у] и на [у] мысль пришло мне подобно,
аз дах ей славу, моих побед плоды
[ф] в вечные [ф] роды. ||

л. 30

Слава

Твоя странна речь пространна мене принудила
зде предстати и сказати, сколь твоя не сила.
То хвалится и явится всему мудру свету,
я покажу, в том не солжу тебе без ответу.
Что ты [х] мнела, говорила, доказать то трудно:
толко внуши, и узриши, есть ли то разсудно
Свыше меры не по мере себе похваляти,
тем не тайно чрезвычайно инных укоряти.
Что ты мниши? Что грозиши, будто бы примера
не было ти в лета соты, тому ль дана вера?
Твой Македон аки сквоз сон слышится повсюду,
скол бо нравны непохвалны был внутрь [ц] и вне уду.
Се ли диво, что противо ему не могл стати
всецелой свет? На то ответ, что вси его рати
Крове полны были склонны, чтобы вся наветы
прошед дружно всеокружно всем светом владети.
Так нахално, непохвално смышляя победы,
столь вождь правы тя настави хвалит себе вследы.
Я дивлюся, не сумнюся, что тя принуждало
меры свыше хвалит слыше Юлия не мало.

[у–у] *Испр.*; *в ркп.* инна. [ф–ф] *Доб.*; *в ркп.* вечные. [х] *Доб.*; *в ркп. нет.*
[ц] *Испр. писцом из* мудр.

Я признаю и в том стою, что он вседостоин
хвалы всякой, не инакой: мудр монарх, храбр
воин,
Но сим дивно, что он силно отчество прослави
страшно в брани во вся страны по себе остави.
То нечудно, бо нетрудно: имел знатны вои,
вождов прежних, всенадежных в брани и в покои. ||
Других милость твоя смелость была похвалити, *л. 30 об.*
ум твой пернат того понять, в тонкость разсудити
Не могл, что то щедро злато глаза залепляло
врагом злобным безутробным дышущим не мало,
Но законно и резонно скипетронаследным
хотя чудно неоскудно везде всепобедным.
На мой увет готов ответ: мню, мыслишь служити,
чим мню можно [ч] или должно [ч], кароля укорити?
Уповаю, что я знаю, хотя так [ш] не смела [ш],
как ты век нов, сколь было слов, укорять умело.
Подленно, тот монарха пот пролил люботрудны,
дабы познал, что не слыхал свет малоразсудны.
Но там мало труда стало размножить науки,
где люд понять умом пернат все может без скуки.
Там несть странно, чтоб исправно все содержать твердо,
где смысл умил, ум не уныл, сердце милосердо.
Виждь толь гласно, как опасна слава твоя стала,
словом чудна и нескудна, делом весма мала.

Древность

Славы моея хотя малы следы
остались, повеждь твоя непоследи
Похвалы, да вся мнения оставлю,
внуши,— представлю.

Фама

Несть примеру сему делу, что хощу сказати
дело трудно и всечудно, труды непоняты.
Я вопрошу и услышу без долгих запросов
что как стала ты не знала, что есть имя россов? ||
Народ чужды, кому нужды его было знати? *л. 31*
Его давны мало славны, хоть были салдаты.
В звучном бою и палбою не токмо не [щ] гремели,
чтоб задрожал, с страхом познал славных россов делы.

[ч—ч] *Испр.*; *в ркп.* и не должно. [ш—ш] *Испр.*; *в ркп.* смела. [щ] *Вписано поверх строки.*

Марс побледнел, вовся уныл, сила изможденна,
    была дика там музыка торжеству свойственна.
Люди славны, добронравны[щщ], тамо не бывали
    наук плоды, искусств роды чрез лета немалы.
Что род дивный не прихилный, наукам природно
    мудро слово мнев истово и нравом несходно.
Кол бых бедны всепоследний во времена тыи,
    [ц,а] во обиду с всего свету виде [а] России.
Но егда бог, в милости мног, восхоте явити
    россов миру, без примеру тем свет удивити,
В вечность смотря, даде Петра, чуднаго монарха,
    Прежних нравов и уставов точна Аристарха.
В нем же доброт, сотных щедрот все были приметы,
    чтоб достойно, тем пристойно скипетром владети.
Тот внушивши, разсудивши, скол Россия бедна,
    скол нестройна, непристойна в Эвропе последня,
Терпеливна, милостивна, разсуждал высоко,
    всеприлежно и несмежно имел на вся око.
Вся вменяя за благая, отец милосерды,
    сотны беды [б] трудов виды, как адамант тверды,
Пойде в чужды не без нужды государств пределы,
    да то точно, самоочно увидевше делы, ||
л. 31 об. Что ум зрелы [в], полн умили, принял за полезно,
    россияне скол сил станет имеют безмездно.
Вдруг труд Петров, России нов, плод принес пречудны,
    егда в диво особливо монарх люботрудны
Вся полезна, всем любезна внутрь введе России,
    вся заводы, фабрик роды, науки драгии,
Марс вдруг ожил и ощутил [г] храбрость вдруг Петрову,
    грозить мины, без отмены начал брань нову.
Ставши сбройно, в Марсе стройно, храбрые солдаты —
    возгремело, зазвенело ружье и гранаты.
Музык струны в знак Фортуны радостно звенели,
    где окружно Петра дружно предидуща зрели.
Кто ни востал, всегда признал, кто — Петр, что —
                                                                Россия.

    Живой пример петровых дел стогнет еще Свея,
Яже смело, дерско дело на полях Полтавы,
    грозя словы неистовы, осталась без славы,

[щщ] *Испр.*; *в ркп.* добронравный.
[ц, а–а] *Испр.*; *в ркп.* с всего во огиду свету вид. [б] *Испр.*; *в ркп.* бедны.
[в] *Испр.*; *в ркп.* зрелый [г] *Зачеркн.* щ.

Где зелены без отмены принял лявр победы
    Петр велики за толики труды и обиды.
Вострепета, пад и [д] не веста Салтан никогда же,
    в кого занял, где не востал всему свету скаже.
На Евксине и поныне Нептун страха полны [е],
    где в день бурны [ж], в день пасмурны воздвигл
                                        своя волны
На флот петров, России нов, но признал послежде,
    то хоть шумел, но не медлел петровой победы.
Штурмом Язов храбр Марс Петров взял победоносно
    оконча брань, наложи [з] дань побежденным сносно, ||
Что помнел, егда узрел флаки разноличны *л. 32*
    Балт, пушек звук, Марсов гук, прежде необычны?
    Здe явити все примети побед не умею
    толь преславна, кому равна монарха не смею.
Кому мниши, соравниши Петра делы чудна?
    Я то явих в книгах сих вселе̂нне стотрудна.

Древность

Я несумненно могу то сказати,
    что дни Петровы были россом златы,
    но сокращенны чрез смерть его стали
        дни те немалы.
Ныне чем дерзнеш Вечность укорити,
    чим ея посмееш век нов соравнити?
    Несть уже равна, несть точна Петрови,
        чудна ты в слове.

Фама

Кто тот чертеж, смерти падеж, кто могл преступити?
    Несть возможно, неотложно время продолжити.
Петр одолжен бе естествен долг отдати Смерти,
    в год сладчайшей вседражайшей пятдесят четверты
Жизни своей. И живет в ней, живет [и] в ней [и] вечно,
    вседержавной, себе равной, дщери непресечно.
Кто бы не знал, то б примечал Петра еще жива,
    чтоб всех примет Елисавет, мать всемилостива,
Тверды Петра точно смотря регулы, уставы,
    тем не тайно, чрезвычайно Россию прослави. ||
Кой ум пернат может понять? Что ж язык успеет? *л. 32 об.*
    Како во всех делах успех пречудны имеет?

[д] *Доб.*; *в ркп. нет.* [е] *Испр.*; *в ркп.* полный. [ж] *Испр.*; *в ркп.* бурный.
[з] *Зачеркн.* бр. [и-и] *Испр.*; *в ркп.* где.

Тому довод прешедши год в памяти имею,
в онь же нужным вечне дружным ограды Россию
Миром, чудно и безтрудно, запс принудила
в том признати и в том стати, сколь Свий — не сила
На россиан подымать брань, свету во обиду
россом без бед ставит побед вечну пирамиду.
Сей есть пример преславных дел и вера с приметы
монархини героини век Елисавети,
Да оттуду себе всюду сказавши пространны
вся щедроты и доброты будут ти не странны.
Ея любовь — нищим покров, всем надежда тверда.
всеумилна, всем прихилна, ко всем милосерда.
Всяк чудится, не страшится, зря оком безслезным,
что приемлет и обемлет всех сердцем любезным.
Стары и млад показать рад свою к ней горливость
безизятно, всеприятно зря матерню милость.
То Палляды вертограды насади доволны,
да оттуду в церкве всюду будут плоды полны.
Ум несмежны, всеприлежны богу упирает,
веру тверду милосердо, чисто соблюдает.
Виждь, коль равна дщерь державна отцу без отмены,
аки чудны во полудни свет без солнца сени. ||

л. 33 Древность

Аки мал птенец, аще и пернаты,
не может с орлом свет солнца поняти,
выспрь возлетети, солнце зрети дружно
пернату нужно.
Точно мне сходен сей пример до слова,
сколь я сравнить древних несть ли готова
героев Петру, знатну кавалеру,
чудно над меру,
Иже остави по себе всесходну
Елисавет, дщерь порфирородну,
яже, что ли Петр, намерил урочно,
соверши точно.
От коль отстоит от древних Ро́ссии
имя прилично вечной монархии,
да утвердит бог скипетр Петра вечно
в ней непресечно.

БАЛЕТ ДВАНАДЕСЯТИ МЕСЯЦОВ

Генварь

Аще целой премудро правит бог круг лета
и всякому урочна щастию примета
Месяцу, но мне паче вышни предустави
безпримерно щастие и верх всея славы: ||
Мне дадеся день чудны и час всеприятны, л. 33 об.
в нем же Тит Веспазиан, монарх свету знатны,
Родись, щедролюбию живое зерцало,
что всем пример монархом доброт показало:
Награждал обижденных, нищих безизятно,
щедролюбив отец бе всех в нуждах всеприятно,
Многим бедным в отраду дал совет полезны,
всем был всежалаемы монарха любезны.
День той мнел всебеднейши, день тот во обиду,
в онь же кому не успе щедрот явить виду.
Что ж реку и о другом, иже мя не тайно
прослави — кароль велик, чуден чрезвычайно:
Учреди в государстве науки высоки,
теми добр в правлении был яко Арг стооки,
Бодр [к] дух в трудех, мысль к ползе око на вся бдяща,
к умножению веры сердце горе [л] зряща,
Житием безпорочным, похвалными нравы
себе твердо подражать добре их настави,
Разсуждения полны Июлия с природы,
что подтверждает древность многими доводы.
Откуду несумненно могу похвалится,
что щастию моему целой свет дивится. ||

Февраль л. 34

Моя честь превосходна свойством по природе,
юже имех в седмьсот дватцат осмом годе
Чрез рождение [м] Петра внука, точно сходна
Петру в чуде велику, скипетру природна,
Иже, аще леты млад, но в нем ум, дух, слово
разсуждения полно, полно — бо Петрово.
Меня славит Россия, гремят муз Парнасы:
«Виват, Петр наш наследны!» радостными гласы.
Глас то сердец желанных, о! Глас не последни,
коль любим есть России внук Петра наследны.

[к] *Испр.*; *в ркп.* Добр. [л] *Испр.*; *в ркп.* горы. [м] *Испр.*; *в ркп.* рождения.

Сей ли мне данной чести сыщется что сходно,
    еже имать в России февраль ежегодно?

Март

Я не в пример могу чим себе похвалити,
    аще бы ми вся моя анналы открыты,
Обаче и моя честь не вовся последня,
    еже чрез рождение монарха наследна
Максимиана имать первоименита,
    его же добродетель вечности открыта.
Бе муж наук похвалных рачитель прилежны,
    монаршим присудствием охотно подвижны, ||
л. 34 об. Просвещал училища, где ум полно зреет —
    плод в ползу государству, плод пока успеет,
Право прежних всецело зная без порока,
    правосудие хранил як зеницу ока.

Апрель

Я несмь в славе последни, верно утверждаю,
    паче равен в щастии с тобою быть чаю.
Проповедах монарха на свет вседержавна,
    Феодосия втора, нравом доброславна,
Веру твердо хранящее по смерть безпорочно,
    житие имущ свое пустынником точно.
Кротка, снисхождением подражал Давида,
    ни малейше ярости оста по нем вида.
Светом [н] принужден злых жизни лишити,
    отвеща: «О, желал бых мертвых оживити!
Хощу целу хранить правду без урону,
    на зло творец не хощу равен быть Катону».
Чудны пример древности мужа милосерда,
    снисхождения образ мне та славна, тверда.

Июнь

Мне пристойна вседостойна слава без примера,
    могу выну за притчину победы и мира ||
л. 35 Мене оставить, зане славить торжественны лики
    Июнь, Россия, в онь же Свия победной музыки
Востогнала и признала на поле Полтавы,
    Кто Петр чудны, люботрудны, верх Российской славы.

[н] *Испр.*; *в ркп.* Цветом.

Оттоль славно Петру равно имя приписася,
а Россия — Империя свету в чуд назвася.
Марс вдруг збройны, храбр, стройны прославил окружны,
где загремел, везде имел лявр побед безнужны.
Мне что можно, как вседолжно мне то приписати,
сколь я полны, сколь доволны вышней благодати.

Ноябрь

Жреби той чести, свыше ти врученной,—
щастия пример, чудны всей вселенной.
Мне, чрезвычайно, аще и природно
случилось свободно.
Чудно согласны склонялись зодии,
чтобы показать в чуд ноябрь России.
Ах, пременити зависть то хотела,
но не успела!
Вдруг стал Ноябрь быть первы, не последни
россом, кои резон изволил наследный
восприять престол, Петром учрежденны,
себе свойственны, ||
Елисавета — цвет монаршей крови, *л. 35 об.*
в ней же все живы доброты петровы,
блажен час, в онь же россы восприяли
то, что желали.
Вдруг вознесли: «Виват!» сердца доброволны,
воздух, без стрелбы звучна шума полны,
весть ту приятно везде разносили,
свет удивили.
Всем радостны слух, всем имя приятно —
Ноябрь! О, коль в нем господь благодатно
внуши Россию, даде в крепость тверду
Мать милосерду.

Август

Кто мя прослави, в пример постави Вечности издавна?
За столко сот лет Македона свет знает вседержавна.
Того мне сказать, кто может понять, кто изрещи словы,
Ни сладки Платон, ниже Цицерон похвалить готовы.

Сентябрь

И на мя вышни свыше светлым оком
везде повеле смарагдом и златом

Сентябрю блистати. Егда на глубоком
    окияне в чудо во строи богатом ||
л. 36 Пусти Гонорий флот многонародны,—
    вдруг возгремели, вдруг Фамы пернаты,
Нептун задрожал, и Понт многоводны,
    зря безчисленны ветрила богаты,
Эол ветр смири и Нептун — тритоны [о]
    ветр тех возвея в знак щасливой брани.
Тихое ведро, солнце без запоны,
    егда восприял лявр побед на скрани
Гонорий монарх над Готвы победно,
    то ли счастие Сентября последно?

Май

Речь ваша бысть пространна, а почти скол стала
    похвалами красная, но мне в пример мала,
Аще бо мою славу, светом незабытну,
    исповем вам, признаите, что ниже столетну
Мощно сказать ретору подробно с начала
    на ком зачалас [п], ким во век безсмертная стала.
Во мне на свет произошед Петр, велики делы,
    велики и именем, признал то свет целы.
Петр — красота, слава, век и сердце России
    подтвердят то доводы в чудо не малыи. ||
л. 36 об. Россия безобразно сначала бысть блато,
    Петр ю в смарагд премени, Петр — в чистое злато.
Опасно замышляли о России фата,
    Парки чуть ю сокрушить не подняли млата.
Но Петр рече: «Поспешным тщанием идите,
    Парки, на прялах россом златы век прядите.
Все, что вы зло россом ввели в календары,
    солжете и в порок вам то причтется, стары».
Петр приведе в Россию мир и лета златы,
    всяк стогнал, кто российска Марса дерзнул знати.
Марс бо, кровью России [р] прежде упоенны,
    уснул, меч смертьми граждан насыщенны,
Утруждал разореньми чрез смуты безбожны,
    возлюби мир, охотно возвратися в ножны.
Петр в беззлобные нравы премени жестоки,
    времена медовными потекли потоки.

[о] *Испр.*; *в ркп.* притоны. [п] *Испр.*; *в ркп.* зачас. [р] *Испр.*; *в ркп.* Россию.

Он ученми утверди всех чинов пределы [с],
    истребивше из церкве вредные расколы,
Новиков староверцов лживоименитых,
    клеветами на царей и церкве не сытых,
На соблазн правоверным рожденных из ада
    от отца лжи лстиваго Аввакума чада. ||
Чины несуеверны велел хранить целы [т], *л. 37*
    и что есть христианство, сам показа делы.
Петр — отец отечества, Петр был суще целы,
    Петр — император первы именем и делы.
Но аще слава моя в полудни уныла,
    аще Феб тол пресветлы нощ смерти покрыла,
Но он паки с запада явися на всходе
    декабря в седмьсот во десятом годе.
Хотя на то скор темных зависть и смотрела,
    но прежних щастие России не смела.
О коль не забвен еси, Петре, слава века!
    ниже тя гроб и как проста сокры человека.
Аще тяжесть земная покры твое тело,
    аще гроб обремени пирамидов дело,
Елисавет, дщерь твоя, век твой, нам прелюбы,
    дополнит славу твою, щастием сугубы.
Делам твоим и веку, что [у] смерть вняла слезна,
    дополни дщерь твоя, Елисавет любезна.
Дщерь отцу во всем точна, отечества мати
    обнови нам дни твоя и лета все златы,
Егда по славной брани в прошедшему году
    чудно возврати ти мирно тишины погоду. ||
Чудна твоими нравы свету героина, *л. 37 об.*
    столь всем любима, сколь Петр и Екатерина,
Ум полны к правителству силныя державы,
    мысль разсудна, тщание делно, совет здравы,
Дух премудр и высоки, коварные волны
    силою и разумом умирить доволны.
Ветрены тихаго вид чела и готово
    сердца крушит каменны сладчайшое слово.
Скупая рука к мечу, но щедра на дары,
    вси чудятся, вси славят, младые и стары.
Ты духа таинственным миром благодати
    Елисавет Петровне благоволи дати

[с] *Испр.*; *в ркп.* предтелы. [т] *Далее начато и зачеркн.* Петр — отец отечества. [у] *Испр.*; *в ркп.* ето.

Множество лет, о боже! Да в ползу России
от года в год проводит[Ф] лета вседрагии.

Июль

И я щаслив доселе пребых и с природы,
что могу смеле подтвердить силными доводы.
Во мне Июлии родися, кому то незнатно,
коль древности имя то было всеприятно,
Тот стократно показал храбра себе в бою,
премудраго Солона превзошел в покою,
Окружно трепетали его венценосны
державы, ему смирно припал Помпей злосны, ||
л. 38 Ему скипетр подвергли недружные цари,
Египет в знак победы должны принять дары.
Прослезись, егда слыша, сколь Македон, леты
млад[х], сей свет торжественно успел покорити.

Октябрь

Мои жреби болши славы пред другими,
зане во мне родися Август вселюбимы.
Кто же Август? Кой монарх? Внемли незабытным
умом, то признаеши, что ниже столетным
Течением планеты кого показали
равнаго мне с месяцов в довод, то не малы.
Мудрость его будет нам в тонкость над меру
любовь и мудрым пречудна, не мне имей веру:
Подтвердит то Виргилий, знатнейши пиита,
Меценат и Горацый, сколь вещь не закрыта,
Послушал жалоб нищих, внушил сердцем кротким,
ощущая их обиды пред судом коротким.
Трудолюбив монарх бе, на ползу народа
Рим украси в чуд свету, на что болш довода?

Все месяцы

Жреби моя, декабря, ты, о боже, зриши,
желаема августа, милостив, услыши. ||

[Ф] *Испр.*; *в ркп.* проводят. [х] *Испр.*; *в ркп.* миад.

Интерлюдиум или игралица, бывшая между сценами

л. 38 об.

Интерлюдиум первое

Жид

О вей мир, о вей! Посмотрите токмо, люде,
сцо с того пива за новой квас буде!
Вси цураются, вси нас виганяют
з городов, с сел итти понуждают.
Мусю в голову зайти с сей круцины,
сцо так скитаемся, Авраамли сины.
О вей! Який я дурень; сцо се я говорю,
лучше мини войско богатое соберу.
Пойду чрез Ригу, с Риги — до Азова,
а оттуда — в Дербень, с Дербени — до Лвова.
И так прямо идуцы, дойду Цариграда
и взявши останется там моя осада.
А я, с Полши, с Неаполя, из Риги, из Рима
собрав жидов, до Иерусалима
Поиду и сяду там царствовати,
а турке (ох, матерь его!) не стану дань давати.
За сцо, он, хрюкало, свиня, нашу землю мае?
Разве он от мене сего не цул и не знае?
Сцо я так мудры, так умею бити,
хотя б и сию драгую рясу положити. ||
О вей! Яки тут ум, якая отвага! л. 39
Якая персона и якая повага!

(*По томужде войско жидовское выходит и танцует, на встречу ему выбегает Ярыга з дубиной и разгоняет всех жидов.*)

Интерлюдиум второе

Раскольник

От пророка реченных словес Даниила
уже зрим событие и безбожна дела:
Мерзость запустения, брадобрити силных,
укорений, гонений, брадобрити насилных,
Четвероконечна креста и икон холстяных,
в почтение новой ереси преданных.

Исполнишася слова, нам вся поверенна,
    от всех праотцев[ц] наших древле предреченна:
Как скот, начнут хулити вашу стару веру,
    узнаете, что будет конец всему миру,
Как будете гоними имен наших ради,
    как запретят вам носить блаженныя брады,
Когда не возмут крест свой и последовати
    не будут нам, точию туне укоряти
Не престанут, тако нам деется пред всеми
    новой веры уставы, зело прелщенными. ||

л. 39 об.

Ж и д

Сцо ты говориш, свиня? Ницого не знаеш!
    Для цого ты о вере тут не вопрошаеш?
Мы веруем, сцо будем везде царствовати,
    хорошо ходити, пити и гуляти.

Р а с к о л ь н и к

И что есть вера ваша? И что вы за люде?
    Ожидаете, не зная, когда ето буде.

Ж и д

Сцо тебе до того, слепы свинару?

Ц ы г а н

    А я тебе шукаю[ч] давно по базару.
Что у вас за разговоры? Прошу мне сказати.

Ж и д

    Поди прочь, мошеннику, от меня, прокляты!
Мы говорим о бозе мудрыми словами.

Ц ы г а н

    Бывает о том молва часто между вами?
Я твою веру знаю. Ты веруеш како?

Р а с к о л ь н и к

    Стару веру держу, ношу браду тако. ||

[ц] *Испр.*; *в ркп.* праотцей. [ч] *Испр. писцом из* давно.

Цыган

л. 40

Того, вера [ш] твоя стара и обоих брада.
Не знаю, кто пойдет с вас в небо, кто — до ада.
Обои есте равны, нелзя так познати,
разве бы вас обоих на кубик прегнати.

Раскольник

Сколко огнем жегомо злато не бывает,
столко чистейше себе всем людем являет.
Мне лучше есть все муки в огне претерпети,
нежели стару веру з брады посрамити.

Цыган

Хорошо ты сказуеш, усмотрят все люде,
чия лучша правда между вами буде.
Чхаве! Дай сюды кубик и мехи кожаны!

Цыганченок

Разве новы, а стары уже все подраны.

Цыган

Дай новы и болшой куб, чтобы разогрети,
лучше мощно и правду двоих вер уведети.
Кто перве с вас полезет в кубик охотнейше?

Раскольник

Я! Желаю оправдан быть наискорейше. ||

(*Расколник в куб садится, коего вместо Чорт выходит и* *л. 40 об.*
Цыгану на плеча садится.)

Интерлюдиум третие

Мошенник

Ахти, ахти! Как-то молодые
лета мои прошли, лета ли шутошные!
Как я был резов [щ], детина проворной!
Я первой в праздники был в церкве соборной.
Тут-то мне была добыча! Кто рот как ворона
розиня стоял, я ево кармана

[ш] *Испр.*; *в ркп.* стара. [щ] *Испр.*; *в ркп.* резок.

Берег, чтобы другой брат наш мене преже
    не сунулся; а хотя и тово — вона! Рука моя зде же.
А где было неловко,— на боках примета,
    что за дубьем и кулачьем не видал и света.
Грешон человек, случилося разных
    провесть, но согрешил: никого с приказных
Не случилося, кроме что еднажды
    обмишенился, но за то бит дважды.
Мне чаялось [III,a], что на мою руч ажно было дело
    алтынное, а за ним лето цело
Мужичок проходил по алтыну сплош
    на всяк день, а вершено — утром [б] придеш. ||
л. 41 Мало ль чево прошло чрез етие руки!
    Но много и взбутетенщины. Бывало до скуки,
Что все нет ничево. Я тем болше оплошал,
    Что уже мочи нет и болно стар стал.
Нагулялся, молодец, пора перестати,
    карманов чужих полно оберегати!
Когда бы уже Смерть пришла, пора б умерети,
    уже мне в старых летех кого одолети?

Смерть

Что ты, окаянне, о Смерти тужиши?
    Разве за грехи в муках быть не мниши?
Не покаяся, желаеш умрети?

Мошенник

    Я думал потом, что знал много денег в Смерти.
Ты, веть, брат, много купцев богатых поела,
    а где их товары и денги подела?

Смерть

Я души беру, денги оставляю,
    когда праведно собранны быть знаю.
Но твои, скверне, собранны: убивством,
    воровством хищным и разным насилством,
Се в руку имам, за то посекаю.

Мошенник

Постой, я сам вашу братью перебирать как знаю.

КОНЕЦ ОБОИХ ДИАЛОГОВ

[III, a] *Испр.*; *в ркп.* чалось. [б] *Испр.*; *в ркп.* утро.

[а, 1] # Опера об Александре Македонском [а, 1]

[2] СОКРАЩЕНИЕ ОПЕРЫ *л. 2*

Опера разделяется на две части или действия.

Действие 1

Содержит вкратце действа Александра Македонского, которыми он хоте безсмертное свое соделать имя. Сие действо следующым представляется порядком в четырех явлениях:

Явление 1

Филипп, царь Македонский, сетует, что по себе не имеет наследника. Сенаторы советуют вопросить жрецов, которые, тотчас призваны, надежным его чинят, что будет иметь сына именем и делы Александра Великаго. О сем весма утешен царь и, благодарив жрецам, надежне отходит.

Явление 2[б] ||

Александр советует с сенаторами, чим бы безсмертное свое соделать имя, которыи к событию желания его дают ему средство — храбрость и мужество, что, когда внушив, посылает посла к Дарию, да будет готов на брань, а сам вооружается[в] *л. 2 об.*

[а–а] *Титульный лист 1 утрачен; текст оперы начинается с листа 2. Заглавие дано по контексту (см. л. 2:* Сокращение оперы). [б] *Отсюда и далее в ркп. в обозначении явлений — буквенная цифирь.* [в] *Испр.; в ркп.* вооружает.

[1–1] *Без заглавия И;* Диалог в тферской семинарии, бывый июля 8 дня *П.* [2–2] *Нет ИП.*

Явление 3

Баталия Александра с Дарием, и в знак победы в безсмертие имени своему поставляет пирамиду с подписанием: Александр Македонский.

Явление 4

Александр, смотря на пирамиду поставленную, радуется о безсмертии имени своего. К нему выходит Меркурий и показует его имя безсмертия недостойно. Александр спрашует, кое убо безсмертное имя? Меркурий ответствует тое быти имя, еже
л. 3 единаго колена многим знатнейшим || произшедшим лицам природно было бы; которое мнение Александр, за праведно разсудивши, благодарив ему, что умным своим мнением себе в большую спесь вводить не допустил, и отходит.

Действие 2

Показует, что хотя и все знатныи героев имена, Петр вечно безсмертно будет, и то представится следующими тремя явлениями:

Явление 1

Ляхеза с двомя жалобными Генеушами, в руках книги держащими, выходит и удивляется, что люди мнят безсмертные некие имена быти, которые она в незнатные имены в свои вписала книги. К ней выходит Вечность и утверждает суетно ея кичение, показуя ей на болшой хартии златыми словами написано имя Петр, его же в Ляхезы реэстрах не будет. Ляхеза, взяв книгу и снискав день тезоименитства Петра В., показует
л. 3 об. Вечности уже возглажденно быти имя то и в своя реэстры || введено 1743 генваря 28. Вечность показует, что она толко год тот должна была ввесть, а не имя, понеже имя и дела Петра В. природно наследил внук его, велики князь Петр Феодорович, иже во век безсмертно сотворит; чему удивляется Ляхеза, отдает книгу Вечности, да вымажет имя то; что исполнивши, Вечность и Генеуш жалобный в радостны поют кант: «Возгремим гласны ...» и прочая.

Балет поздравителны его императорскаго высочества

Явление 2

Палляда с Фамою пространными речами изчисляет благополучие России, которое возроди ей преславной имя то Петр.

Потом Палляда советует, как бы ея благополучие в лице всему свету показать. Фама сказует, что я-де чуть за столка лет могла известить. Палляда свое желание обещает самым делом исполнить и отходит.

Явление 3 ||

Россиа о благополучии своем, данном ей от бога чрез имя то Петр, торжествует и, седши на престол, поздравления от Добродетелей слушает. *л. 4*

Балет поздравителны
еио императорскаго величества

ДЕЙСТВИЕ 1[2]

[г]ЯВЛЕНИЕ 1[г]

Филипп

Давно зависть Фортуны земным запретила,
дабы жизнь без печали земных проходила[3].
Когда победителю лявр[4] дают[д] на скрани,
сие[5] несть знак[5] другой предлежащей[е] брани.
Сие аз на мне самом признах многобедны[ж],
виде[6] мя быть[7] безчадна в дни[7] жизни последни[8].
Не имех[9] бесслезнаго[з] чрез жизнь мою ока,
что отрече ми[10] сына Фортуна жестока.

Министры

Пременить[11] твою печаль вем средство готово,
аще будет приятен мой совет и слово.

Царь

Обет твой всеприятен[12], совета не знаю. ||

[г–г] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [д] *Испр.*; *в ркп.* дает. [е] *Испр.*; *в ркп.* впредлещащей (прелещей *П*). [ж] *Испр. по ИП*; *в ркп.* многобедный. [з] *Испр. по П*; *в ркп.* безчисленаго.

---

[3] преходила *П*. [4] лавр. *И*. [5–5] не есть закон *П*. [6] видя *П*. [7–7] бесчадна в днии *И*. [8] последнии *ИП*. [9] не имел *П*. [10] *Нет И*. [11] пременять *ИП*. [12] всеприятны *П*.

л. 4 об.

Министр

Совет всеприятнейши будет, уповаю.
Веси [13], кто ти любим, тому вся не тайнныи [14].
Мысли,[15] советы твоя [15], действа чрезвычайныи [16],
Подобно жерцам своим, боги [17] открывают
все что мнят [и], что деют, что намеревают,
Повеждь им, да уведят божии [18] советы,
узриши, что радостны будут ти обеты.

Царь

Совет твой всеполезны, мнение пресильно
молю было б то самым делом неомилно [19].

Министр

Желаю, то, что словом, делом быть сильнейше.

Царь [к]

Гряди, пригласи семо жерцов наискорейше [20].
Тые [21] ли суть отрады [22] моея печали?

([л] *Приходит жрец* [л].)

Министр

Тые, мню, того бо для [23] семо и предстали.

[м] Царь

Вся, мню, Македония моя вседержавна
известна, о чем горко печалюсь издавна [м].

Жрец

Суетна земных печаль без вышних совета,
аще бы [24] и провождал [25] в тысящныя лета.
Обаче аще [26] молбы к ним взносим [26] и позный [27]
ответ на то, что приносим [28], приемлем не грозный [29].

[и] *Испр. по И*; *в ркп.* чинят. [к] *Вписано слева на поле.* [л–л] *Доб. по ИП*; *в ркп. нет.* [м–м] *Доб. по П*; *в ркп. нет.*

---

[13] Веси, что *ИП*. [14] не тайны *ИП*. [15-15] совета твои *И*; советы твои *П*. [16] чрезвычайны *П*. [17] бози *П*. [18] божия *ИП*. [19] неумилно *П*. [20] наскорейше *П*. [21] тыя *ИП*. [22] отрада *П*. [23] ради *П*. [24] аще б *П*. [25] продолжалась *П*. [26–26] могл бы к нам выносим *П*. [27] позны *ИП*. [28] просим *П*. [29] не грозны *И*; нерозны *П*.

Царь

Умолить прошу богов, да горчайши слезы
отру от очес моих сетовной Ляхезы.

Жрец ||

Мы[30] ревностно вопросим, нелестно повемы *л. 5*
тебе, что ли[н] чрез ответ[н] от богов увемы.

Царь[31]

[о] Полезны ли[о] мне[32] труд ваш?[п]

Жрец[33]

[р] Дерзай пременити[р]
печаль на радость, юже толь долгими леты
Понес безчадства ради, знане будешь знатна
иметь сына героя светом не понятна.
Александра именем, великаго делы,
его же несравненна признает свет целы.

Царь

Благодарю вас[34], друзи, за вести такия,
ими же[35] утешисте мя во времена сия,
Мужие премудрыи[36], светови явленныи[37],
даром предвидения суще исполненныи[38].
Буду[39] отселе[40] добру надежду имети,
буду всякими меры вам благодарити.

[41] Интерлюдиум или игралище первое

Подячей

Плахое наше дело: не всегда случится
челобитчик[42], с каво бы мощно поживится[43].
Случается, что целу и нощь-ту просидиш,
думая, чтоб болше сорвать[44], но[45] вота увидишь.

[н–н] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [о–о] *Испр. по ИП*; *в ркп.* полезными. [п] *Испр. по ИП*; *в ркп. ошиб. перестановка из след. реплики* дерзай пременити. [р–р] *Испр. по ИП*; *в ркп. ошиб. перестановка* (*см. сноску* [п]).

---

[30] ты *П.* [31] *Нет П.* [32] *Нет П.* [33] *Нет П.* [34] вам *ИП.* [35] ими ж *ИП.* [36] премудры *И*; премудрие *П.* [37] явленны *ИП.* [38] исполнены *ИП.* [39] будет *П.* [40] о сем *И.* [41–41] *Нет П.* [42] челабитчик *И.* [43] поживитца *И.* [44] сарвать *И.* [45] на *И.*

Куды как мудры свет настал, что хат [46] дела многа,
[47] но стой [47], брат, чтобы сорвать [48] с мужичка [49] простога ||

л. 5 об. Смекнувши [50] и мужичек, чево стоит дело,
на алтын купив луку, в глаза лезет смело.
Когда ж наш [51] брат за дело станет торговатца [52],
смотрит, как бы [53] с жалобой [54] до судей дорватца [54],
Живет сплаш [55], что такова плутишка толчками [56]
выпочтуеш [57], чтоб не смел гаварить с судьями [58].
Судьи веть на нас добры [59], тотчас [60] примечают,
когда дело замедлиш [61], взятком порицают [62],
Гаваря: безсовестной, что людей волочиш [63]?
В нашем ли брате совесть сыскать, друг мой хочешь? [64]
Как же быть? Когда бы [65] мы на совесть смотрели [66],
[67] ничева бы [67] и в дамишке атьнюдь [68] не имели.
И так уж дни четыре челабитных [69] не видал.

Цыган

А я тебя давно на кабаках шукал [70].

Подячей

Для чего ты [71] ка мне не пришел на дамишко? [71]
Что твоя ко мне [72] нужда? Какое делишко?

Цыган

Сыскав [73] себе невесту, то хочу [74] женитца [75].

Подячей

[76] Нады а [76] твоем деле много потрудитца [77].

Цыган

Пожалуй [78], не держи, что бы [79] за труд взял?

Подячей

[80] Что бы [80] ты за труд [81] поднес, я бы [82] то принял. ||

---

[46] хоть *И*. [47–47] настой *И*. [48] сарвали *И*. [49] мужика *И*. [50] смякнувши *И*. [51] на *И*. [52] таргаватца *И*. [53] как *И*. [54–54] да судей дарватца *И*. [55] сплош *И*. [56] талчками *И*. [57] выпатчуеш *И*. [58] с судями *И*. [59] дабры *И*. [60] татчас *И*. [61] замедлит *И*. [62] парицает *И*. [63] валочиш *И*. [64] хощеш *И*. [65] Кагда бы *И*. [66] сматрели *И*. [67–67] ничего б *И*. [68] отнюдь *И*. [69] челабитны *И*. [70] искал *И*. [71–71] не пришел ка мне на домишко *И*. [72] *Нет* *И*. [73] сыскал *И*. [74] хощу *И*. [75] женится *И*. [76–76] надо о *И*. [77] подтрудится *И*. [78] пажалуй *И*. [79] чтоб *И*. [80–80] чтоб *И*. [81] друд *И*. [82] я б *И*.

[c,т]Цыган

л. 3 об.

Однакож [т], как сказуют, торг людей не гневат,
лучше, что тебе поднесть, дружно приговорят.

Подячей

Ведаеш ли, что в синей продают бумаге,
и что болше на воде [у], на рынке с рогами?

Цыган

Хорошо ты сказуешь, я немножко смекаю,
Но как бы то мне скоро сыскать, и не знаю.

Подячей

С етаким машенником умно говорить,
когда что-нибуть наш брат с нево хощет нажить.

Цыган

Куды каки ты щаслив: толко что я вышол,
все то как бы на заказ готово нашол.

Подячей

Все ли то, что приказал? Смотри, брат, не ври.

Цыган

Я тебе не обману, изволь посмотри.

Подячей

Что ты принес, беса?

Цыган

Да то, что с рогами?
На рынке, в воде, в лавках той же живет самы.
Возми себе на шею!

Подячей

Я от него крещусь.

Демон

Я твоего креста не оченно боюсь [41].

[с–с] *Доб. по И*; *в ркп. нет* (*утрачен л. 6*). [т–т] *Залито чернилами.* [у] *Испр.*, *в ркп.* волее.

[83]ЯВЛЕНИЕ 2

[84] (*Выходит Александер.*) [84]

Рассуждаю [85] временной жизни сей утеху,
Ею же многи [86] лстят порфироносны.
Безнадежна надежда мнимаго зде смеху,
Уже [87] вдруг пременится в плач смерти несносны.
Лстит себя, кому снятся золотыя луны,
И солнце без облаков [88] кто себе взмышляет,
Постоянное лице кто мнит быть Фортуны,
Щастием [89] без премены тот себе прелщает. ‖
л. 4 Убо [ф] намерих [90] твердо, аще и млад леты,
Прославить имя мое [91] в веки многолетны [92],
Победивше тысящны смертные наветы,
Тысящны презрев смерти лицем многосветлы [93].
Но коим то [х] средствием могу получити?

Министр

Странно замышляеши, странное и ново.

Александр

Престани так странно [94] мнить [ц] и тим [95] меня [96] лстити.
Ты [97], что мниши [98], повежд ми полезнейшо [99] слово.

Министр 2 [100,c] ||

л. 7 [ч] Разсуждая, проект твой высок без примера,
Аще и леты млада, но храбраго сила.
Мужество в тебе живет и дух кавалера,
И аще изволиши прият [II,1] на мерила
Рассуждения мои, верныя советы...

Царь

[2] Аз охотно желаю, каков есть [3] познати [2].

[ф] *Испр.*; *в ркп.* у *оторвано.* [х] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [ц] *Испр. по П*; *в ркп.* млеть. [ч] *Здесь возобновляется.*

---

[83] *Здесь возобновляется П.* [84–84] *Нет П.* [85] Рассуждая *П.* [86] себе мнози *П.* [87] Иже *П.* [88] облаку *П.* [89] Щастие *П.* [90] намерив *П.* [91] твое *П.* [92] многолетным *П.* [93] многосветлым *П.* [94] *Нет П.* [95] тем *П.* [96] себя *П.* [97] то *П.* [98] помнипи *П.* [99] полезнейше *П.* [100] *Нет П.*

[II,1] приять *И*; принять *П.* [2–2] *Перестановка стихов в П* убо Марсом... рати (*см. сноску* [6–6]). [3] есмь *П.*

Министр

Вожда [4] премудрейшаго в тебе [5] суть советы,
[6] Убо Марсом храбрейшим начни новы рати [6].

Царь

Все ли на то [ш] готовы?

Министр

Ей [7], на смерть с тобою
Поидем, где Марс зазвенит [8] победными следы.
Не устрашат нас смерти звучною палбою [щ],
Пока ти не [II,а] поставим [9] вечной пирамиды.

Царь

[10] Лучшаго [11] мне [12] совета во всей подсолнечной
Сыскать трудно, сколь премудр, полезны без меры [10],
[13] К получению славы Александра вечной [13].
Убо хощу немедля послать [14] куриеры [15]
К Дарию, царю Перску, щасливу в покои,
Щаслив, слышу, именем [16], но не вем, как делы. ||
Я бы желал храбрейша видеть в самом бои. *л. 7 об.*
Аз же иду, соберу люди храбро смелы.

ЯВЛЕНИЕ 3

[б,17] *(Выходят Дарий и Александр с войскими своими).* [б,17]

Александр[в]

Разговоры прежде ссоры мощно [18] ли имети?

Дарий[г]

Ах, толь [19] смело дерско дело твое младолети [19]!
Я [20] чуждуся и дивлюся [20] странну сему делу.

[ш] *Испр. по ИП; в ркп.* того. [щ] *Испр. по ИА; в ркп.* па (*далее стерто*). [II,а] *Вписано поверх строки.* [б–б] *Вписано на поле.* [в] *Испр. по ИП; в ркп.* Дарий. [г] *Испр. по ИП; в ркп.* Александр.

---

[4] Вождя *П.* [5] плебе *И.* [6–6] *Перестановка стихов в П.* Аз охотно... познати (*см. сноску* [2–2]). [7] и *ИП.* [8] загремит *ИП.* [9] поставил *П.* [10–10] *Перестановка стихов в П.* [11] Лутшаго *П.* [12] мню *П.* [13–13] *Нет П.* [14] Послати *П.* [15] куриры *П.* [16] в покои *И.* [17–17] Выходит Дарий и Александр с войсками *И*; Выходит войско Александрово и Дариево, ссорящееся между собою *П.* [18] можно *П.* [19–19] смело дерзко дело того младолеты *И*; смела дерска дела того младослеты *П.* [20–20] дивлюся и чуждуся *П.*

[21] всей последной [21] мысли бедной, уму недоспелу.
Весь мир знает, ощущает [д] Дария меч, дело,
храбрость в брани на вся страны, око ума зрело.
Ты пред кем стал? Кого задрал [е]? Рассуди [22] хоть мало!
На персиан [23] подымать брань тебе ли пристало?

Александр

Сколь ты чуден, неразсуден, хотя стар летами.
Грозиш мины без отмены напрасно словами.
Вели воем Марса боем [24] Македон задорить [ж],
полно грозить, словом [25] страшить, делом начни спорить!
Или стройно и спокойно пусть [26] ружье положать [26],
меч изощрен, обоюден мирно в ножны вложать [27].
Сам корону Македону, скипетр и державу
отдаждь [28] дружно и безнужно [29] персидскую славу.

[з,30] *(Брань начинается.)* [з,30]

Дарий||

л. 8 На твой увет сей дать ответ храбрость понуждает:
Марс пусть гремит, ружье [31] звенит и брань начинает.

Александр

[и] *(по брани)* [и]

Сам пожелал, но пад не встал, по последной [32] брани
сам мечем пал тем, [33] чем [к] велел [33] мне наложить раны.
[34] Хотя странны и пространны [34] грозил на мя мины [35],
иметь хотел [36], но не успел в вечной меня [37] плени.
Но те виды и обиды вовся забываю,
пирамиду за победу вечну [38] поставляю.
Лявр зелены без отмены зде да процветает,
а сверх лявра Александра имя да сияет.
Удивленно, ежеденно во век в подсолнечной,
тот [39] бы [40] сигнал тверд [41] уже [42] стал славы моей вечной.

[д] *Испр. по ИП*; *в ркп.* ущущает. [е] *Испр. по П*; *в ркп.* занял. [ж] *Испр. по ИП*; *в ркп.* задорит. [з–з] *Вписано на полях.* [и–и] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [к] *Испр. по П*; *в ркп.* что.

[21–21] всепоследной *И*; всеоследниой *П*. [22] разсуди *И*. [23] на персиан *И*; на персиян *П*. [24] воем *И*. [25] словам *П*. [26–26] ружье положат *И*; ружьио положат *П*. [27] вложат *ИП*. [28] отдай *П*. [29] безмужно *П*. [30–30] *Нет П*. [31] руже *И*. [32] победной *П*. [33–33] чем желал *П*. [33] желал *И*. [34–34] Хотя и странны и пространны *И*; Хотя странна и пространна *П*. [35] мены *И*. [36] хот (*недописанное слово*) *И*. [37] мене *П*. [38] вечно *П*. [39] сей *П*. [40] то *П*. [41] твердо *П*. [42] уж *П*.

Александр Македонский с войском своим.
Фрагмент лубочной картинки XVIII в.

[43] Интерлюдиум или игралище второе [44]

Поп

Куды какая беда! Чево мы дождали,
    чево наши праотцы и отцы не знали.
Везде проклята ересь латынь размножилас [45];
    которая [46] прежде сего нам, светом, не мнилас [47].
Только что в восми летех малчику женитца,
    а тут в семинарии принужден учитца.
Грешно врать, что латынь [48] на худо нас [48] учит, ||
    [л] но много и [л] бога знать уже нам и наскучит. *л. 8 об.*
Прежде мы и без тово хлеб и щи едали,
    лапти новы носилы [49], брашки попивали.

л–л *Испр. писцом из* а тут в.

43–43 *Нет П.* 44 2 *И.* 45 размножилась *И.* 46 котора *И.* 47 не снилась *И.* 48–48 нас на худосто *И.* 49 носили *И.*

На что много [50] бога знать [50], толко помолитца [51]
можно [52] везде, где поидеш допьяна упитца [53].
Ето я вам [54] говорю, полно ль вы внушили?

[55] Дети ево [55]

Сладки твоя [56] слова нас весма умилили.

Поп

Куды как эти [57] малцы смысленно говорят,
блаженные те дети, что отцу не спорят [м].
Пока еще молоды, должны вы умети...

Дети

Не «Отче ли наш»?

Поп

Что ты болтаешь тавлею!
Я и сам ведь отроду его не умею.
Громко свистать и плясать и как волки пети —
Етово-то я учил давно вас умети.

Дети

Мы охотно желаем от тебя поняти.

Поп

Полно врать! ||

л. 9

Дети

Нет, вправду изволиш начати.

Поп

Дьячек, а дьячек [58], что ты не веселы?
Заиграй-ко нам в рыле, пусть попляшут малы.

Дети

[59] Батюшка, веть [59] приехал пристав за тобою.

Поп

Ахти, какая беда! Где закром с мукою?

[м] *Испр. по И; в ркп.* спорют.

[50–50] знать бога *И.* [51] помолится *И.* [52] моцно *И.* [53] упится *И.* [54] к вам *И.* [55–55] Дети *И.* [56] Сладки твои *И.* [57] ети *И.* [58] дячек *И.* [59–59] батюшко вить *И.*

Пристав

Бачка, здаров живеши! Не здесь ли ты заспал?

Поп

Провалис [60] ты, прокляты! Я на блины муки брал.

Пристав

Здесь черт сидел, а не поп, или дика кошка,
иль какая баба [61] в муке [61] белилас тверская [43]...

[62] ЯВЛЕНИЕ 4

Александр

Коль знатны были герои искони,
Марсы храбрейши, премудры Беллоны [63],
Но ни [64] един с них по себе остави
безсмертной славы. ||
Всех [65] суть имена вечне заглажденны, л. 9 об.
аще и были в свой век несравненны.
Но был [66] токмо [67] аз недоумеваю,
тем подтверждаю [68],
Что ни един с них Вечности махину
воздвигл по себе неподвижну выну.
Мене [69] едина великаго делы
гремит свет целы.
[70] Всем будет в пример сей колос победны,
в вечные роды первы и последни.
Отсель прославит дела моя чудна [71]
слава стотрубна.
Аз век вселенной возвратил [72] Сатурна,
аз светло ведро, где прежде пасмурна [73]
Была погода, скоро привел в диво
толь смотреливо.

Меркурий

Что на колюмну [74] смотриш всеприлежно?

---

[60] Провалисъ *И*. [61–61] *Нет И*. [62] *Здесь возобновляется П*. [63] Беллионы *П*. [64] *Нет П*. [65] всих *И*. [66] были *П*. [67] толко *П*. [68] утверждаю *П*. [69] Миня *П*. [70–70] *Нет И*. [71] чудно *П*. [72] возвратих *П*. [73] пасмурна *П*. [74] колюмню *П*.

Александр[75,н]

Всяк, кто не узрит, вперит глас несмежно.

Меркурий[о]

И что[п] зде чудно? Что ти всеприятно?

Александр[р,76]

Имя ми внятно.

Меркурий

И кое имя? Разве необычно?

Александр[с,77]

Мне единому природно, прилично.

Меркурий[т]

Чтож столь прилежно смотриш? Недовмею[у].

Александр[ф,78]

Аз ти открыю. ||

л. 10 Прочтох анналы знатнейших героев,
Мудрых монархов, и прехрабрых воев,
Но славу ею ж свет свой удивили,
Парки покрыли.
И моя действа рассуждах обично[х],
Умыслих средство вечности прилично,
Чим Александер будет доброт в диво
зерцало живо.
И то ми будет вечная отрада,
От Момов злобных твердая ограда.
Ни пепел смерти во веки покрыет,
ни злоба скрыет.

Меркурий

Кими заслугами ты от всех отменны[79]?
Даждь бездолжно резон несумненны[80].

[н] *Вписано слева на поле.* [о] *Вписано слева на поле.* [п] *Испр. по П; в ркп.* то. [р] *Вписано на поле.* [с] *Вписано слева на поле.* [т] *Вписано слева на поле.* [у] *Испр. по П; в ркп.* недовлею. [ф] *Вписано на поле.* [х] *Испр.; в ркп.* обидно; обычно *П.*

---

[75] Александер *П.* [76] Александер *П.* [77] Александер *П.* [78] Александер *П.* [79] отмены *П.* [80] несумнены *П.*

Александр[81]

Того изрещи подробну никто же
никак возможе[ц].

[82] Меркурий

Поне вкратце повеждь и довлеет[82].

Александр[ч,83]

Слов мне не станет, язык не успеет.

Меркурий[ш]

Повеждь ми, да впредь сумнится[84] оставлю.

Александр[щ,85]

Внуши, представлю. ||
Фамилии древних, от век благорọдны — л. 10 об.
От крове царской сын порфирородны
Престол по отце млад прием наследны,
бых всепобедны.
Победих персов, Азию жестоку,
Каппадокию, Армян на Востоку
Тавр, Кавказ, Бактры[86], всюду[87] прошед сквозе,
подвергл[88] под нозе.
Где ни обратих умныя зеницы,
Где ни разпрострох[89] победной десницы,
Везде возрасли лявры мене вследы,
везде победы.
Кипел[90] океан, дрожали Нептуны,
Зря мя пловуща[91] с[92] конвоем[93] Фортуны
Геллеспонт прошед, путь моря не малы
[III,а] чужды[а] печали.

Меркурий[70]

[94] Знатные[95] труды твоя[96] и не малы,
Но еще того ни мало достали,

[ц] *Испр. по П; в ркп.* возможет. [ч] *Вписано справа на поле.* [ш] *Вписано справа на поле.* [щ] *Вписано справа на поле.*
[III,а–а] *Испр. по П; в ркп.* в чуд. без.

---

[81] Александер *П.* [82–82] *Нет П.* [83] Александер *П.* [84] сумниться *П.* [85] Александер *П.* [86] Бактр *П.* [87] всвсюду *П.* [88] подверг *П.* [89] распрострех *П.* [90] Кипил *П.* [91] плывуща *П.* [92] в *П.* [93] конвах *П.* [94] *Отсюда возобновляется И.* [95] знатныя *П.* [96] твои *П.*

**Меркурий на колеснице.
Фрагмент календаря петровского времени**

Еже б в вечности [97] заслужити [98] ти [99] титлу
безсмертно [100] светлу.
Мнишь ли [III,1] сей стати вовек [1] неподвижны?
Ум твои пернаты и скоропостижны [б]
Не постигл, что кто [в] здесь [2] вечность вымышляет,
— себе прелщает. ||
л. 11 Многие [3] древность постави [4] колюмны,
Но сокрушиша громы [5] и ветр бурны,
Тех [6] же и твоей дождать [г] пирамиде:
бед по победе

Александр [7]

Ах, как прелсти мя вечность толь гонима!
Слава мнением от век не вредима.

б *Испр.*; *в ркп.* скороподвижны. в *Испр. по ИП*; *в ркп.* а то. г *Испр. по ИП*; *в ркп.* да даждь.

---

97 в вечность *П*. 98 заслужили *П*. 99 *Нет П*. 100 безсмертну *П*.
III,1–1 сей стати в век быть *И*; что стали ввек быть *П*. 2 зде *ИП*. 3 Многия *П*. 4 поставя *П*. 5 гром *П*. 6 Тем *П*. 7 Александер *П*.

К чему толь нужны труды подях [8] соты
горкими [д] поты?
Ныне мнимую славу оставляю
И есть ли в свете, недоумеваю [9],
Имя безсмертно?

Меркурий

Повем ти, бо нужно,
Хоть недосужно.
Знатнаго лица имя не вмирает [10],
Егда на многих тожде почивает [11]
Ему наследных, скипетродержавных
делы преславных.
Но виждь и то, [е] что хоть [е] и слава века,
Гроб тя как проста скрыет [12] человека,
Зане не имаш тезоименита
в вечные лета. ‖

Александр [13] *л. 11 об.*

Разве бы [14] был с камня выкут [ж,15] или стали [16],
Кто [17] бы не востогнал [18], зря моя [19] печали?
Обаче сия мне отрада,
что ты мя, млада [20],
Не допустил больше [21] умствовать высоко
И мысль в суете упирать глубоко.
Пусть помрачатся вся моя [22] естимы [з]
с [23] глазами сими.

[24] Интерлюдиум [25] или игралище [25] третие

Посацкой

Как бы мне [26] не обмочитца!

Слуга

Не бойся, зде сухо.

[д] *Испр. по ИП; в ркп.* горними. [е–е] *Доб. по П; в ркп.* что. [ж] *Испр. по И; в ркп.* выкуд. [з] *Испр. по П; в ркп.* естины.

---

[8] подять *П.* [9] неудомеваю *П.* [10] умирает *П.* [11] спочивает *П.* [12] скроет *П.* [13] Александер *П.* [14] б *П.* [15] железа *П.* [16] сстали *И.* [17] Тко *И.* [18] не востонал *П.* [19] моя *И.* [20] съмлада *П.* [21] сболши *И.* [22] мои *П.* [23] *Нет И.* [24–24] *Нет П.* [25–25] *Нет И.* [26] *Нет И.*

Посацкой

Ето проклято пиво: раздуло мне брюхо,
Что и свет менится мне и путь [27] пред очами.

Слуга

Напрасно ты ево жрал болшими ковшами.

Посацкой

Что ты [28] меня, плут [28], учиш? Я веть [29] не впервое
Трипудное жрал пиво, случалось [30], и вдвое. ‖
л. 12 Етово пить, но етак первое случися.
Пять ведр [31] я выпил вдруг, а болш чуть могл обмогтися.
Ах, какая беда! Чуть всего не раздует,
Что и глаза мне наверх и душу вон сует.
Полно мне, дружек мой, соленых сазанов
Кушать и то запивать целым вдруг кунганом.
Слышу я, что во мне жар горит как во аде.
Не можно ль ти лду сыскать хоть мало в посаде?
И лед не пособляет, чуть ли мне здесь не умереть.

Слуга

Отца ли к тебе духовнаго призвать не велеть?

Посацкой

Каких ты здес хош попов? Вет все нововерцы.

Литвин

Ахти! Уж [32] и здесь наши валяютца ржевцы [33].

Посацкой

Ты здесь, отец протопоп?

Литвин

Я что услышал, прибежал.
Что ты, Фрол Лаврович, нечаянно худ стал?

Посацкой‖

л. 12 об. Вот и небо отверзлось, как я примечаю,
Уж бог мою ко святым душу принял, знаю.

---

[27] пунь *И*. [28–28] плут, меня *И*. [29] вет *И*. [30] случилось *И*. [31] ведер *И*.
[32] уш *И*. [33] *Здесь заканчивается И*.

Вижду честнаго отца, вона, Аввакума,
Мартина, Гришку, Федку, Сысоя, Наума.

Литвин

Что Фрол Филатьевич, на себя затеял?

Посацкой

Я етова на себя давно уже надеял.

Литвин

Ахти, ахти! Где бы то нам крыл скоро взяти?
Увидели б, как наш Фрол умеет летати.
Воронье прицепить, то не понесется,
Совенье прицепить — к черту оборветца.
Разве мыши летучей ему прицепити!

Посацкой

Даите суды лесницу, чтобы на что ступити!

Литвин

Что тебя, Фрол, вздурило? Что хош поцепится?

Посацкой

Дайте мне лесницу [и] потихонку вздратся [24]. ||

[34 ДЕЙСТВИЕ 2 л. 13

ЯВЛЕНИЕ 1 [35]]

Ляхеза *или* Смерть [36]

[37] *(За ней идуще Генеуши кант жалобны поют:* «Коль толь злобны, безутробны, слез не пролил, аще б внушил вопль» *и прочая)* [37]

Принудиша мя спешно на сей свет предстати
Ум, сердце человече, мысли непоняты.
Непонятны [38], зане, что и помыслить трудно
желает получити свет малорассудно [39].

[и] *Испр.*; *в ркп.* поленницу.

---

[34] *Здесь возобновляется П.* [34–35] Явление V *П.* [36] Смерьть *П.* [37–37] *Нет П.* [38] Непоняты *П.* [39] малоразсудно *П.*

В сем, что сия обемлет зрится [40] подсолнечна
Вся [41] мне подлежаща [42] суть, несть [43] ничего вечна.
Того для на порфирном [к] солнце родит лони [44]
Денница [45], дабы, егда огненные кони
Прегнанны чрез полудень в запад [46] уныла,
Облаком [47] темным [48] черно нощ [48] лучи покрыла.
Того для ель высока и лявра [49] победы
Знак всю зиму и лето зелеными виды
Очи веселят и стень подают [л] пространно,
Дабы топором громки пали нечаянно.
Все же то по естеству деется обычно,
Зане все, что родится, не может [50] быть вечно. ||
л. 13 об. [51] Но все те [51] смерти виды вовся позабывше,
Мертвеннии [52] человецы мнят что [53] быти свышше,
Мнят знатнейша [54] имена мне быть неподчинна [55].
Ах, как мысли высоки земных и предивны!
Но всуе завидные толь щастию неба,
Кая вам в [56] вечности на земли потреба?

Вечность

Что дерско укоряеш земные уставы?

Смерть

Резонно укоряю [м] зане суть неправы [м].

Вечность

Что видиши неправо? Что столко грозиши?
И что ты так спесиво толь о себе мниши?

Смерть

Обиду несносную от земных имею,
Зане то ми отемлют, чим всегда владею.

Вечность

И чим так необычно [57] слышу обидиму?
Мню тя болш [58] завистию и гневом палиму.

[к] *Испр. по П*; *в ркп.* пофирном. [л] *Испр.*; *в ркп.* подает. [м–м] *Испр. по П*; *в ркп.* земные уставы.

---

[40] зрима *П.* [41] Вси *П.* [42] предлежаща *П.* [43] *Нет П.* [44] лона *П.* [45] десница *П.* [46] западе *П.* [47] зраком *П.* [48–48] черна ночь *П.* [49] лявря *П.* [50] не може *П.* [51–51] На свете *П.* [52] мертвенни *П.* [53] чтоб *П.* [54] знатнейши *П.* [55] неподчинны *П.* [56] во *П.* [57] необычну *П.* [58] болше *П.*

Смерть

Многим знатным имя Смерть — вечная обида[н]
И тех[59] безсмертных мнят быть[60], то ли не обида?
Наипаче досадно, что тысящны анналы
Имен[61] имам знатнейших[62] полны и немалы. ||
Не было, несть и не будет имя подсолнечно, *л. 14*
Еже бы аз пропустила с книги сея вечно.

Вечность

Лстиш себя тем мнением, завистна Ляхезо,
Ненавидяй[63] Вечности,[64] горка ядослезо!
Будто бы ти[64] вся знатна имена имела
В твоей власти. Ахти, как завистию смела!

Смерть

От века неслыханным хощеш мя прелстити
И правду неправдою хощеш уличити.

Вечность

Аще ты сумнишися, как я примечаю,
Се живо безсмертием имя представляю,
На нем же[65] ты не имаш[65] власти, ни имела,
Аз е в вечные[66] книги записать велела.
С них же вовек не имать быти[о] заглажденно
Имя Петр свету знатно, имя торжественно.

Смерть

Болшаго аз именем, делы несравненна,
Не вем, кроме России Петра незабвенна.
Но и того день заглажден тезоименитства.
Более не услышиш ему многолетства.
Аз бо его[п] имя[67] в мои календары
Вписах между герои знатные и стары. ||
Генваря в двадцать осмои храбра кавалера *л. 14 об.*
В семсот[р] дватцать пятом[с] се видима вера.

[н] *Испр. по П*; *в ркп.* очида. [о] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [п] *Испр.*; *в ркп.* его на. [р] *Испр. по П*; *в ркп.* осмьсот. [с] *Испр. по П*; *в ркп.* пятыя.

---

[59] И тем и *П*. [60] *Нет П*. [61] Именем *П*. [62] знатнейшим *П*. [63] Ненавидя *П*. [64–64] горкая до слезо|| Будто бы ты *П*. [65–65] не имаш ты *П*. [66] вечныя *П*. [67] иимя *П*.

Вечность

Ис слов и [т] дел признаю дерзость твою многу,
Разсуждение [у] бедно, мысль вовся убогу.
Как смело поступила, вписуя [68] напрасно
Имя и день безсмертно. Как ты безопасно?
Год зане траура был и скорби виною
Я тебе уступаю, пущай [69] пред тобою!
Но имя и день Петров во век незаглаженны
С моих будет реэстров [70] день той торжественны,
Зане храбрость Марсову, премудрое слово
Внук Петра, вчух [71], наследил и имя Петрово.
В нем вся добродетели, свету знатны, деда:
Вера, ревность по бозе, милостива взгляда.
Теми стар добротами [72], аще и млад леты,
Безсмертия Петрова являет приметы.
Петр — имя безсмертия, вечна пирамида,
Непресечна России слава и победа.

Смерть

Дивный [73] промысл вышняго о тебе, Россие!
Кто тебе в подсолнечной соравнится смее [ф]? ||
л. 15 Безсмертная щастием, вечныя [74] монархи,
иже в бранех [75] герои, в мире Аристархи.
[76] Аще бы [76] брань твердейша была паче стали
не может ти [77] в род родов нанести [77] печали.
Едино ли имя Петр будет незнакомо,
но в Вечности анналах будет всегда чтомо.
Приими, смажи имя Петр с моея тетради [78]
лучшаго [79] свидетельства, лучшой [80] веры ради.

Вечность

Так [х] да будут [х] с кних вечных вси врази Петровы
Заглажденны, желаю и сердцем, и [81] словы.

[82] (*Кант:* «Возгремим гласны сей день прекрасны», *и прочая.*)

[т] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [у] *Испр.*; *в ркп.* Разсуждание. [ф] *Испр. по П*; *в ркп.* смеет. [х–х] *Испр. по П*; *в ркп.* будет.

---

[68] вписала *П.* [69] пускай *П.* [70] реестров *П.* [71] вчюх *П.* [72] добротам *П.* [73] Дивны *П.* [74] вечная *П.* [75] во бранех *П.* [76–76] Аще б *П.* [77–77] нанести в род родов *П.* [78] тетрати *П.* [79] лутшаго *П.* [80] лутшой *П.* [81] *Нет П.* [82–82] *Нет П.*

Интерлюдиум или игралище четвертое

Расколник

Еже Христос предрече неложными словы,
Мы терпеть старой ради веры готовы.
«Блажени,— рече,— изгнани». Не мы ли такие,
Везде разгнаны, терпим нужды не малые.
«Блажени поносимы». Не нам ли то деют?
И уже до тово дошло, что и брады бреют. ||
Быть так, зане нужно есть царствие небесно. *л. 15 об.*
Но да и здесь за веру старую жить тесно.
И что дух святы предрече Павлома устами,
То видим деемое ежеденно с нами.
Он веть нам то предрече: «Всяк-де, кто желает
Старовер быти твердой, тот гоним бывает».
На что болшей обиды, как нам нововерцы
Деют, что имена отцев наших в святцы
Не ввели. Легко ли? Был священ муж мученми
Аввакум протопопа, первы в нас ученми.
Где во [ц] их книгах сыщется Федка палаумной?
Ахти! Проговорился, хотел сказать — умной.
И ты, праведной Мартин, в том с Сидором обижден,
Что в книгах нововерцов нигде не положен.
Когда же этих знатнейших оне не приняли,
Как оне уже быть христиане стали?
Кто не чтит Аввакума за свята и честна,
Того вовся противна вера и прелестна.
Аввакум был светилник и с Федкою Сидор,
В них бывал о божестве до блаженных брад спор.
Шутошной ли Федор, Стефан и Серапион.
Да и брат ево родной в том же скиту Симеон, ||
Которые столь твердо постится учили, *л. 16*
Что многих и в затворах гладом поморили.
Этые вси святые в святцы не введены,
От нововерцов хотя и аггелом причтенны,
Но мы за стару веру всего того не брежем
И для того охотно самих себе и жжем,
Что чаем получати обет нам реченны:
«Радуйтесь и веселитесь», яко написанны
Имена ваши стары, имена святыи.

[ц] *Испр.*; *в ркп.* от.

Чорт

Куды вас несет в небо? Разве вы слепыи,
Что ваши имена мы у нас записали
Сначала, как вы старой веры зватся стали.

Расколник

Как бы старой веры муж был богу знаем,
Аще бы сатаною, не был искушаем?
Но мы крестом [ч], отгоним вся его наветы.

Чорт

По етому то кресту вы все наши, светы [ш].
Ето наш крест, а не христов, а вы от нас взяли.
Мы-то и Аввакума слагать научали.
Когда ты мне не веришь, я тебе покажу
Тот крест и преболшую быковую кожу. ||
л. 16 об. Вот и полный тот мешок всех святых брад.

Расколник

Я бы их, светов моих, теперь видеть рад.

Чорт

Нечево долго думать, садися на кожи,
Повидиш в нас во аде всих твоих святых рожи.

(И тако, посадя на кожу Расколника, на которой написаны имена еретиков, отвозит.) [82]

[83] ЯВЛЕНИЕ 2 [84]

Палляда

Сколь постижны ум подвижны имам и готовы
Вся украсить, всех удивить речию и словы.
Проидох цел свет, стран почти нет, где [85] я не бывала,
Постизая, рассуждая щастия не мала.
Но России монархии щастие столь ново.
Еже сказать, в тонкость понять недоволно слово.
Тем болш ново, бо [щ] Петрово имя отродило
Вдруг нетайно, чрезвычайно цел свет удивило.

[ч] *Испр.*; *в ркп.* престолом его. [ш] *Испр.*; *в ркп.* светыи. [щ] *Испр. по П*; *в ркп.* во.

---

[83] *Здесь возобновляется П.* [84] VI *П.* [85] где б *П.*

Была [86] бедна [87], всепоследня чрез лета немалы,
В бранех урон, со всех сторон терпела печали.
Но вдруг ожил и ощутил храбрость Марс Петрову,||
Где ни звенел, всегда имел победу готову. *л. 17*
Кто бы[IV,а] помнел, что с всех предел света зде [88] герои?
Македоны и Сампсоны в бранех и в [89] покои.
До Петра дни были странны [б] в России науки.
В Петра годы искусств роды всяк имат [90] без скуки.
Были дики там фабрики и заводов мало,
Чисто злато, столь богато, цену потеряло.
Петр удивил, егда открыл подземны проходы,
Для транспорта разных сортов провел везде воды.
Петром слишше ума [в] свышше Россию прослави
Бог неоскудно, понять трудно тем [г] свет не остави.
Именем Петр Россов скипетр будет неподвижны
Сколь бог щедро доброт [д] ведро изльет [е,91] непостижны.
Тому довод, что Петров род и семя блаженно,
Свету гласно, врагом страшно [92] имя несравненно.
Зависть злобна безутробна внутрь сердце снедает,
Что Петра дни свету чудны [ж] в внуке [ж] примечает.
Сие цело Россов дело столко лет желаю,
В лице явить, свет удивить, но как бы, не знаю.
Вем, что гласна безопасна труба [з] прилетела [93],
Виде [94] цел свет за сколко [95] лет вселенну вдивила [и]
Но [96] не ведал, как свет [96] настал, глас то был [97] неложны.
В самом деле во всей силе как бы был возможно [98].

Слава||

Мысль несмежно, ум прилежно в что ты упираешь, *л. 17 об.*
Дело чудно люботрудно, кое рассуждаешь?
Дело тайно, чрезвычайно мысль твоя являет,
Что пречудно неоскудно свету обещает?

Палляда

Подлинно так, признает всяк дело, быть высоко,
Еже вемлю [99] и обемлю мыслию глубоко.

[IV,а] *Доб. по П*; *в ркп.* Кто. [б] *Испр. по* П; *в ркп.* страны. [в] *Испр. по П*; *в ркп.* ум. [г] *Испр.*; *в ркп.* «т» *залито чернилами.* [д] *Испр. по П*; *в ркп.* добро. [е] *Испр.*; *в ркп.* излиет. [ж–ж] *Испр. по П*; *в ркп.* внук. [з] *Испр. по П*; *в ркп.* трубяц. [и] *Испр. по П*; *в ркп.* удивила.

---

[86] дела *П.* [87] бедня *П.* [88] где *П.* [89] *Нет П.* [90] имать *П.* [91] иметь *П.* [92] страсно *П.* [93] пролетела *П.* [94] Вид *П.* [95] столко *П.* [96–96] не видал свет, как *П.* [97] быть *П.* [98] возможны *П.* [99] внемлю *П.*

Слава

Повеждь, молю, предо мною слова хотя кратки,
Что [100] ты мнела [к,100] сего дела по кия суть начатки?

Палляда

Чтох [IV,1] победы, побед виды России преславны.
О [2] час щаслив! Петр его жив, Петр то вседержавны.
Тем Россия дни благия, дни златаго века
Умащенны, упоенны от меда и млека,
Убо [3] желал и рассуждал [3] как бы пред всем светом
В чуд явити, представити, с должным ей приветом[л].
Смотреливо, прозорливо имех на то око,
Мысль разсудну, неоскудну простирах широко.
Но все праздно, аще [4] разно мнением бывает
Мысль надежна, всемятежна мало успевает.

Слава ||

л. 18 Я не смею, ни [м] довлею на то отвещати,
Сама полна и доволна вышней благодати [5].

Палляда

[6] Аще можно, неотложно даждь ми совет дружны [6],
Зане [7] сии всей [8] России суть проекты [9] нужны.

Слава

Вем, что [н] нужны и услужны, но я не довлею
Того сказать и учреждать свыше сил не смею.

Палляда

Несть свыше сил земных всех [10] дел сочинити [о] планы
Дабы свет знал и примечал, что суть Россианы.

Слава

Я доношу, толко прошу то внять милостивно
Совет здравы, проект [11] правы и слово нелстивно.

[к–к] *Испр. по П*; *в ркп.* говорила. [л] *Испр. по П*; *в ркп.* примером. [м] *Испр. по П*; *в ркп.* и. [н] *Испр. по П*; *в ркп.* то. [о] *Испр. по П*; *в ркп.* сочинить.

[100–100] имела *П*.

[IV,1] Что к *П*. [2] в *П*. [3–3] желах и разсуждах *П*. [4] хоть и *П*. [5] *Перестановка стихов в П*. Аще можно... дружны (*см. сноску* [6–6]). [6–6] *Нет П*. [7] За *П*. [8] во *П*. [9] советы *П*. [10] с всех *П*. [11] просит *П*.

Я [п] внимаю, разсуждаю [п] триумф тот богатны,
России в суд [12] Петров то труд богом [13] благодатны [14].
Пролетех свет, стран почти нет, но чут так успела
Всем [р] внушая размышляя [15] почти [16] намерила.
Как [17] можно, неотложно все то вдруг представих,
Его ж соты вся доброты [18] в целой [18] свет явих.

Палляда

Тот твой резон как сквозе сон [19] слабо примечаю, ||
Что ты мнела, говорила, я не разсуждаю, *л. 18 об.*
Я докажу, в том не солжу, что намереваю
Явить славу [20] всю державу Россов, уповаю.

Слава

Пременить [21] и возбранить более не смею
Твоей [22] воле, но оттоле болше не медлею.

Палляда

Се узриши, что не мниши дело быть возможно,
не оставлю, то представлю вскоре неотложно.

ЯВЛЕНИЕ 3 [23]

[24] Благочестие

(*потом выходят салты тонцуя*) [24]

Больше всех хвалить резонно, пристойно
Мне имя то Петр, вечности достойно,
Зане он в твоя введе [25] мя пределы
чуден слух делы.
Благочестие тебе воспитало,
Ты чистой веры чистое зерцало,
Ты ревность церкве [26] и веры восточной
нет тебе точной.
Ты дщерь любезна, твоя церков [27] мати,
Ты непритворно храниши догматы ||

п—п *Испр. Адриановой-Перетц*; *в ркп.* внимая, разсуждая. р *Испр. по П*; *в ркп.* вем.

---

[12] в чуд *П* [13] Рим *П*. [14] благоданны *П*. [15] размышля *П*. [16] точтно *П*. [17] И как *П*. [18—18] всецелой *П*. [19] *Нет П*. [20] Славу Россов всю *П*. [21] Переменить *П*. [22] в твоей *П*. [23] VII *П*. [24—24] Шесть добродетелей благодарят России Петра Великого дщерь, что их прославила. Благочестие *П*. [25] введ *П*. [26] церкви *П*. [27] церковь *П*.

л. 19 И предания соблюдаеш целы
добрыми делы.
Аще и востали на мя мои [28] чада,
Новики [29] аввакумцы, рожденны [с] из ада,
Благочестие везде нерастленно
будет зажжено.
Тщанием Петра и Елисавети [30]
Скоро [31] престанет раскол свирепети [32]
Рассею вовсе вредныя раздоры
святых соборы.

Марс *или* [33] воин

Имя Петра безсмертно, тебе, о Россие,
Возроди чудно Марса, [т] с Марсом [т] — дни благие
Мира и торжеств ведро вдруг тя облистало,
Что прежде лет Петровых [34] и слышалось [35] мало.
Кто дерзнет меч поострить [36] на российски [37] люди
Силне хранимые [38] храбрым Марсом всюды [39].
Разорил и рассеял вражия пределы
И тако [40] прославил мя [40] безсмертными делы.
Кто дерзнет болш поднести [41] попранную выю,
сломлено [42] и сотренно оружье [43] на Россию?
Рассылпю [44], аки громы, вражия наветы,
Кто мя [45] Петром храбрейша может одолети? ||
л. 19 об. На армию всех смертей с надеждой [у] победы,
Смел поиду, не устрашусь Петровыми следы.
[46] Аще бы громы [46] рыкали и стрелы огненны
Пред глазами казались [ф], и тут торжественны.
Столко [47] храбрость Петрова в Марсе преуспела,
Что и цела вселенна пред ним побледнела.
Петр в Марсе, а Марс в Петре будет всепобедны,
Пока солнце на запад приспеет последны [48].

Палляда

К приветствию твоему слово мое скудно,
Зря славу несравненну, щастие пречудно,

[с] *Испр. по П*; *в ркп.* ровденны. [т–т] *Испр. по П*; *в ркп.* Марссов. [у] *Испр.*; *в ркп.* надежной. [ф] *Испр. по П*; *в ркп.* кажутся.

---

[28] моя *П*. [29] Новии *П*. [30] Елисаветы *П*. [31] Вскоре *П* [32] всесвирепы *П*. [33] *Нет П*. [34] Петров *П*. [35] слышаху *П*. [36] простерть *П*. [37] российских *П*. [38] сохраняемы *П*. [39] свсюды *П*. [40–40] тя прославил *П*. [41] повести *П*. [42] сломанно *П*. [43] ружье *П*. [44] Рассыпая *П*. [45] тя *П*. [46–46] Аще б громи *П*. [47] Столь *П*. [48] последни *П*.

Им же тя бог всещедры призре благодатно [49],
Чрез имя Петр пречудно, светом непонятно,
Иже егда мя в твои приведе [50] пределы,
вдруг славы в России везде загремели,
Зане [х] мною царствуют [х] подсолнечны страны,
[ц] Мною алианс [ц] мирны состоит по брани.
В сенатах, кабинетах сужду без порока,
Правосудие храня, як зеницу ока.
Мню Петр, твой монарха, моря и свет целы
Удивил и прославил безсмертными [51] делы. ||
Дщерь отцу, мню [52], точна, сердоболна мати, *л. 20*
Обнови [53] дни ти [54] Петра и лета все златы.
Мню [55], гремят амвоны, гремят муз Парнасы:
«Виват Петр наш наследны!» радостными гласы,
И зане мню [56] на час слава твоя зрети [57],
Пребудет всегда полна, премены [58] имети
Не будет, но хранима в род родов под кровом
Вышняго, болш успеет в имени Петровом.

Любовь

Петр — веры камень, чист любве пламень
Возлете чудно, в тебе нескудно [59]
к богу прямо.
Верою чисту, Христу невесту
Содела нову, бо всю Петрову
имя само.
Мене никто же разлучить може:
Ни меч острейши, ни враг лютейши.
в вечны годы
Всегда с тобою, в брани, в покою,
Зделаю к гневу тебе лениву,
как с [60] природы.

Правда ||

Древнейшие Римляне, аще [ч] и безбожны [61], *л. 20 об.*
Дадоша [ш,62], меч Истинне, меч [63] остры и [63], [щ] без ножны,

---

[х–х] *Испр. по П*; *в ркп.* много царствует. [ц–ц] *Испр. по П*; *в ркп.* много алеянг. [ч] *Испр. по П*; *в ркп.* ище. [ш] *Испр.*; *в ркп. слог* «да» *залит чернилами.* [щ–щ] *Испр. по П*; *в ркп.* безбожны, Статеру вашую верлак.

---

[49] благодатны *П*. [50] привел *П*. [51] безсмертными *П*. [52] мною *П*. [53] Обновити *П*. [54] *Нет П*. [55] мною *П*. [56] мною *П*. [57] срети *П*. [58] вренени *П*. [59] хоть трудно *П*. [60] *Нет П*. [61] безбожни *П*. [62] Дадаша *П*. [63–63] остр, а *П*.

Статеру в шую руку, фат [щ] на глаза белы,
Хотя себе истинны [V,а] показати делы.
Меч бо обнажен в руце [64] обиды отмщает,
Статера [б] в шуей руце [65] правы суд являет.
Фактом [в] не безрезонно глаза покровенны,
Да не будут судимых лицами прелщенны.
Сие правосудие Петром ти природно,
Нелицемерно [66], суду божию [г] сходно.
Тем твои кабинеты полны и сенаты,
Коллегии, канторы, судебные палаты,
Тем будеш без отменны славна и всетверда
[д] Сущи злым, сколь отмститель благих милосерда [д].

Надежда

Хотя [67] Петр велики на то [68] мя постави [68],
Дабы всегда Россия, изящнейшой славы
Своея надееся, была всеподвижна
К бранем и ко всем трудам полезным прилежна,
Обаче сия была мысль его [69] урочна,
Еже бы Петра делы и именем точна
Ожидала Россия, иже еще зреет,
Пока в славе [е] России безсмертной успеет.

[70] (*По сем паки выходят салты. И тако сея Оперы действия окончеваются.*) [70]

[V,а] *Испр.*; *в ркп.* истинных. [б] *Испр. по П*; *в ркп.* Сталитару. [в] *Испр. по П*; *в ркп.* фактом. [г] *Испр. по П*; *в ркп.* божиему. [д–д] *Доб. по П*; *в ркп. нет.* [е] *Испр. по П*; *в ркп.* в славу.

---

[64] в руку *П.* [65] руке *П.* [66] Нелицемерну *П.* [67] Хоть *П.* [68–68] и пристави *П.* [69] ею *П.* [70–70] Ad gloriam oblectationem et ad correctionem morum. Interea resonantibus lyris atque musico apparatu accurate peragitur saltus *П.*

Акт о царе перском Кире[а] и о царице скифской Тамире

л. 1

ЯВЛЕНИЕ 1

Кир советует с Сенаторы нанести брань скифской царице Тамире, к ней же Посла посылает.

Кир

Царству перска мудрыи Сенаторы!
Монарху вашему дасте совет скоры.
Умыслих аз нечто, будет ли благо
Отечеству нашему? Вам творю известно:
С скифской царицей хощу брань учинити
И славную ону царицу пленити.
Дивлюся воистинну, что жена владеет
Так великим царством и скипетр имеет.
Лутче б мужу благородну оное держати[б],
Нежел женской персоне таким управляти.

Сенатор 1

Помысли, Кире, царю наш преславныи,
Раби твои есмы нижайши, подданны
Нам, что повелиши: воля твоя с нами,
Готовы последовать ног твоих стопами.
Токмо разсудити сие подобает:
Никогда то знаимо, что ум наш желает.

[а] *Испр.*; *в ркп.* Тире. [б] *Испр.*; *в ркп.* держать.

На ваше веление совет предлагаю,
Аще и противне есть, обаче вещаю:
Хотя Тамиру бранью победиши,
Воистинну немного славы улучиши.
Победити жену, всяк скажет негодно,
Не обыкла бо жена братися свободно.
Аще ли же победит она, хоть не может статися,
А дабы нам не в ругании остатися,
Лутче не вчинять тол брани жестоки,
А доволствоваться своими царскими оброки.

Сенатор 2

Вотще, друже, вся сия [в] словеса вещаеш,
Токмо ты величеству его досаждаеш:
Како возможет жена противу нас стати? ||
л. 1 об. Или коим способом себя ополчати?
Да тако победивши, умножим державу
И вечную от всех стран восприимем славу.

Сенатор 3

Не глаголи, брате мой, сие бо есть ложно,
Что противу нас оной стоять невозможно.
Есть храбрые вои и в ея державстве,
Что мало обретается таких в нашем царстве.

Сенатор 4

Зрите боязливых сих, как они мятутся,
Что с [г] слабою женою братися [д] боятся.
Не стыдно ли вам сие царю предлагати?
И последни воини начнут вас ругати.
Царю славный! послушай благого ответа,
Молю всеподданнейше, моего совета.
Все таких подданных мы днесь устыдимся,
Аще противу ея итти убоимся.

Кир

Оное истинно, друзи, стыдно есть вещати,
Престанте в срамотный позор ся вдавати.

Сенатор 5

Кто видел сие, чтоб победу взяли,
И над персами скифы и триумфы держали?

[в] *Испр.*; *в ркп.* сила. [г] *Доб.*; *в ркп.* *нет.* [д] *Испр.*; *в ркп.* бранитися.

Чего ради боятися на поле живущих,
Ниже удобна к войне оружие [е] имущих?
Кто там управитель? жена несмышленна,
К тому же гражданскими делы много отягченна.
Гряди, царь, гряди на подвиг сей смело,
Подтвердим храбро сие наше дело.
Будем как зверей диких с поля згоняти [ж],
Пусть храбрость перскую будут скифы знати.

Кир

Что бы кто ни глаголал, ни на кого взираю,
Тебе толко, любезный друже, возвещаю:
Ускори ко оной посолство отправит, ||
Дабы умела себя на войну представить.
Се грамоту мою тебе вручаю,
Верно тя посланника к скифом посылаю.

Сенатор 5

(*отходит Послом*)

Добре, царю преизрядный, сие учинити,
Имам аз вскоре посолство вручити.

Ненависть

речет

Подвигнися яростно, потщис истребити,
Скифское державство вконец раззорити,
А я их там буду терзати жестоко,
Уязвлю ядовитым жалом их глубоко.
Не останется уж нам противника в свете,
Гряди, токмо вскоре по моем ответе.

Фортуна

речет

Аз всегда помогала, на отезде стерегися,
На неповинных итти побеждать не тщися.
Что ти соделала скифская оная царица,
Еже есть смиренна яко голубица?
Аще поидеш на тою ныне с войною,
Уж раздружишся вовеки со мною.
Егда будеш смело воевати,
Тогда начну от тебя ко оной отступати.

[е] *Испр.*; *в ркп.* оруж. [ж] *Испр.*; *в ркп.* згонити.

Ненависть

речет

Несмотря на лесну, уж на меня надейся,
Со скифскою царицею бейся.

(*Закрывать завес.*)

ЯВЛЕНИЕ 2

В явлении предисловия Посол приходит к Томире царице, возвещая, яко грядет со бранию [з] Кир, она же отвещает готову к тому себе быти и советует со Сенаторы с ним пратися. ‖

л. 2 об.

Тамира

к [и] *Сенаторам*

Воини прехрабрыи, мужи благородны!
Подаите мне совет ваш угодный,
Как поступати против сего врага?
Явно зубами [к] сей на меня [к] скрежещет издавна.

Сенатор 1

Благородная наша прехрабрая царица,
Всей нашей страны ты императрица!
Аз советую тако: всему войску стояти,
Прошед реку Аракс семо наступати,
Чтоб его войско не вступило блиско,
Да с ними же возрит оком под небо ниско.

Сенатор 2

Друзьям тако требе поступати,
Да неприятелем [л] в руки ся не вдати [м]
Лутче на неустроенных когда преплывати
На ту страну чрез реку, тогда будем убивати.

Сенатор 3

Но сия всяк обманом народ нам явным,
Лутче бы всем нам явитись [н] во храбрости славным,
Лутче нам ополчится там между горами,
Тогда, врага нашедши, потопчим ногами.

[з] *Испр.*; *в ркп.* брани. [и] *Испр.*; *в ркп.* с. [к–к] *Испр.*; *в ркп.* семи аменя. [л] *Испр.*; *в ркп.* с неприятелем. [м] *Испр.*; *в ркп.* вдате. [н] *Испр.*; *в ркп.* явити.

Сенатор 4

Но тогда неприятель наш на горах [о] нас сущих [о]
Виде, мимо идет нас ограждать стегущих
И прямо во град поидет, там и начнет пленяти [п],
Жен наших и с чады всех имать избирати.
Лутче нам прейти [р] реку Араксис и тамо,
Вооружившися [с], будем против его прямо.

Сенатор 5

Храбрая, премудрая царица пречестна!
Имам [т] тебе возвещати словеса не лестна:
Да имаши избегнуть [у] вражия навета,
Молю, да послушаеш моего совета:
Аз советую враги чрез реку встретити, ||
Да егда мы нападши начнем брань творити, л. 3
Тогда не узрят, как и утекати,
Разве в глубине реки начнут утопати.

Томира

Изрядно, благородный муж, мы вещаеш,
Вестно, яко отечеству всех благ ты желаеш.
Буди тако, что так совещаеш,
Понеже поступати храбростно ты знаеш.
Вам глаголю, господа, разумно внимайте,
Врагов чрез реку Араксис прямо пропущайте.

ЯВЛЕНИЕ 3

Кир, прешед реку Араксис и устроенные обозы, умышляет, яко убояшеся побеже, оставя вино и протчее изобилие, да нашед воинство Тамиры и упившихся, удобнее может победити.

Посол

Прехрабрый во мужестве, царю, славный Кире!
Послание отправил от тебя к Тамире,
Яже тако повеле вся вам возвестити:
Готова з державством вашим брань творити.

[о–о] *Испр.*; *в ркп.* насущих. [п] *Испр.*; *в ркп.* пленити. [р] *Испр.*; *в ркп.* притти. [с] *Испр.*; *в ркп.* вооружившихся. [т] *Испр.*; *в ркп.* имать. [у] *Испр.*; *в ркп.* збегну.

Кир

Зрите, мудры, что зде содевает,
Не лесть ли скифляне на нас умышляют?
Се как измыслиши, как реку преступити,
Чтоб [ф] удобнее по брегу в глубину гонити:
А как мы и боимся, обозы возставим,
Пирующе и вино здесь на брегу поставим,
И тогда нашедше, гладни скифы пир творити будут
И вино сие с радостию пити начнут;
И тогда их пирующе нашедше на пьяных;
Жестокия всем будем давати раны.

Воин 1

Помысли, царю славный, да лутче, како
л. 3 об. Мне видится, горше есть || сотворити тако,
Понеже напившеся как зверей свирепо
Ополчатися [х] противно будут нелепо.

Воин 2

Кто видел пьяных, что могут брань творити?
Иже не вест, могут лежащ и воззирати!
Твори, царю премудры, яко измысляеш:
Истинно, изрядно дело начинаеш.

Воин 3

Благоразумный царю, требе разсуждати,
Дабы нам от скифлян вотще не бежати [ц],
Когда многа числа войска их придет,
Тогда един каждаго питием не обыдет,
И тогда они будут в великом прибытке,
Вином подкрепився [ч], а мы во убытке.

Воин 4

И аз, царю славный, сице возвещаю:
Всеконечно, не творить сице совещаю
Вином бо и пищею егда подкрепятся [ш],
Хош три дни беспрестанно будут дратца,
А мы не возымеем, где пищу стязати [щ]
То в то время будем гладом истаевати.

[ф] *Испр.*; *в ркп.* что. [х] *Испр.*; *в ркп.* ополчитися. [ц] *Испр.*; *в ркп.* мстити. [ч] *Испр.*; *в ркп.* подкрепится. [ш] *Испр.*; *в ркп.* подкрепится. [щ] *Испр.*; *в ркп.* стезати.

Воин 5

Что, не разсудя дела, на тех всех вещаеш?
В ответ токмо словеса твоя умножаеш!
Видиши, как вином возы наполнены:
Может быть милион войска упоены,
А не токмо малое войско Тамиры
Таковым коштом может сотворить пиры,
Да так, утрудившеся вином, будут спати,
Не возмогут и пришедшим нам востати.

Кир

Вам глаголю, воины: поставте обозы
И которые с вином имеются возы.
Пусть насладятся скифы моея трапезы!
Горкое мое вино горки родит слезы.||

ЯВЛЕНИЕ 4 л. 4

Возвещают Тамире: прешедше реку, Кир, устроивше обозы, бегу ятся; царица же Томира посылает сына своего, вручивши третью часть войска, в погоню оного Кира.

Вѣстник

Прехрабрая царица, знаменита в славе,
Ея ж не победить во скифской державе!
Возвестихом вам, прежде, что грядет с войною
Кир, царь перски, подвижен злобою.

Тамира

Добре возвестил ми еси, верный мой советник,
Истинны и не лестный всем явился вестник.
Что же ми треба творити? Советницы честныи,
Дадите днесь совет в сем деле не лестны.

Сенатор 1

Искусная в советех царица преславна,
В подвизях и в храбростях всему миру явна!
Никто же ти противен может ся явити,
Противляющихся бо имаши жестоко казнити.
Ибо враги наши постраждут болезно,
Тогда восплачут себе побежденныи слезно.
Мы же ти токмо вкратце сие советуем,
Послат вои с ковалеры в погонь их вествуем.

Сенатор 2

Благо, брате [II,a], совещал, [б] но зрится [б] не тако:
Лутче обоз их взять и з запасами всяко.
Он же, аще перешел реку, не бояся,
Оставив все обозы, ныне бегу ятся.
Того дня в погоню их слать не подобает,
Он из нашеи страны в свою бегает.
Аще и не придет [в], то мню, без запасу
Единаго жива суща не может быть часу.

Сенатор 3

Кто, яко царица мужественна в силе
Всегда еси [г] болше ея воле?
И аз ти таковы совет к сему предлагаю:
л. 4 об. Воинство храброе || собрать совещаю.
С ним [д] же сына своего посылати в погоню
Иже победив, возмут с него ти корону.

Тамира

речет

Истинну возвестил ми днесь, предпочтенны,
Тебе глаголю сие, зело возлюбленный:
Вооружися храбро поступати днесь смело,
Соверьшим благополучно начатое дело.
Иди с воинством врага победити,
Храбрость свою на поле Марсовом явити.
Аще поидеш тамо, врагов победиши
И храбрость свою на Марсовом поле явиши,—
И протчие царие научатся знати,
Егда сих з бесчестием потщися изгнати.
И вы, воины, прехрабро потщитеся стояти
За отечество, истинно хоть смерти прияти,
Когда ж победите, будете почтенны,
Во всяком послушании бутте покоренны.
Сие бо наипаче есть не победимо,
Сим отечество возмет славе возносимо.
Аще же противен кто явится любезну,
Вскоре примет смерть, измену безчестну.

[II,a] *Испр.*; *в ркп.* братие. [б–б] *Испр.*; *в ркп.* назрится. [в] *Испр.*; *в ркп.* приде. [г] *Испр.*; *в ркп.* вси. [д] *Испр.*; *в ркп.* с ними.

Любовь

Марсовым оружием препоясан славно,
Гряди в сей подвиг, подо всеми явно
Исполнишися млеком храбрые Беллоны,
Сотворше дом премудрый Палляды на лоны,
Шедше побеждай храбро, води мужественно,
Аще же противу поидеш, то непременно.

Сын Тамирин

Разярвися сердцем, любезна ми мати,
Радостно веселие хощу днесь прияти,
Гряду вскоре в твоей сущи воле,
Потщуся испровергнуть врагам наша в дали.
Узрят мужество наше во убивстве Кира,
Не хотяща имети еще с нами мира.
Грядите, воини, вси днесь вкупе со мною,
Будем храбро побеждать собственною войною. ||

ЯВЛЕНИЕ 5 *л. 5*

Сын Тамирин, обретше обоз, оставленны от Кира, и став, упиются, его же нашедше пьяна, Кир своим воинством убивает.

Сын Тамирин

Мужие храбрыи и воины мои любезныи!
Подаите мне совет ваш любезный:
Здесь наши противницы, бежащии воскоре,
Да не смертное на них падет великое горе,
С ним же подобает творити нам бои,
Всяк не может зрети, мужественныи вои.
Плен и победа наша везде уже яве,
Вино и все припасы в нашей державе.
Убеже отсюда, уже зде несть Кира,
Начнем причащатися вина и их пира.

Воин 1

Юноше храбры! что се хощеши творити?
Не видя дела и войны, начинаеш пити,
Не пиршествовати пришел еси суду,
Егда наветы творят враги наши внеюду.

Воин 2

Лутче нам итти во уме трезвенным,
Чтоб нам не явится пленению [е] уязвленным.
Кая полза, оставя [ж] врага нам прелесна
Уже напившеся, нас сотворит бесчестна.

Воин 3

Всуе, вои храбрые, себе вещаете ныне,
Егда зрит всяк от нас быти в благостыне.
Где уже враги наши, где уже супостаты?
Не были в домы свои отсюда отгнаты!

Воин 4

Удивително нечто рекл еси отсюду,
л. 5 об. Яко врага зде нет [з], || то уже вижду
Вся яко наветы побеждаты
Паче, егда сможет истребити.
Иначем ж, егда упиемся, те уже побеждаты,
Нежели врагов оружием убиты,
Ибо токмо нападше убиют, но вскоре
Тогда постигнет и нас великое горе.

Воин 5

Вы, воины храбры, подобает паче быть проворну, ничто творити,
Токмо бы суть во всем проворну быти.
Вина в обозе [и] всякие припасы,
Вы же еще сумнителны вещаете гласы.
Отложите, вои храбры, сумнение всяко,
Пришествуйте с радостию со всеми днесь тако.
Где наши враги? давно уж вдалися брегу,
Рекою же переплыша к своему си брагу.
Аще не далече, то изчезнут гладом,
Мечем [к] им смерть примут и погибнут рядом,
Хотя ж нападут на нас пьяных супостаты,
То пьяные храбрея можем в реку стати.

Сын Тамирин

Добре совещал еси зде нелицемерно!
Торжествуйте, мужайтеся не скверно.
(Пьют и пьяни поваляются на пол.)

[е] *Испр.*; *в ркп.* плению. [ж] *Испр.*; *в ркп.* поставя. [з] *Испр.*; *в ркп.* неж.
[и] *Испр.*; *в ркп.* ободе. [к] *Испр.*; *в ркп.* ничего.

Кир

Почто пришел еси, отроча безумный,
Для пиршества и свара всему миру глумный?
Тако ли воинам творити храбрость подобает,
Яко сам упившеся пьян и всех упояет?
Ах, как зло прехрабро поступает,
Что сие знает, упивается в покое!
Возмите сих воинов, предайте всех смерти,
Потщитеся главы их от тела оттерти,
Разярите сердце на руце жестоко,
Да не зрит на оных скверных мое око.

(Кир убивает Тамирина сына с воины.)

Фортуна

Тако ли творити аз вещала словамѝ вести?
О что тебе не в честь! ||
Чего для ти более [л] не буду служити [л], *л. 6*
Будеш с сего времени обо мне тужити.

Ненависть

Потщуся творити, от всех да будут поношенны [м],
Умерщвлю жестоко всех моею рукою силных.

Фортуна

Живи отселе един с яростною злобой в мире,
Аз ныне отхожду к премудрой Тамире,
И есть горше: изволиши погибнути, вскоре
Падеш [н], се грядет великое ти горе.

ЯВЛЕНИЕ 6

Тамире возвещают, яко воинство ея и сына потреби Кир; она ж от печали не может глаголати; совет на утрее, ей же плачевны песни поют.

(Приходит Вестник.)

В славе знаменитая, в силе мужественна,
В разуме и храбростях обогащенна.
Не смею аз истинные словеса ведащи,
Преизрядна воинам и нам [о] сущая мати!

[л–л] *Испр.*; *в ркп.* служить не буду. [м] *Испр.*; *в ркп.* поностены. [н] *Испр.*; *в ркп.* падет. [о] *Испр.*; *в ркп.* там.

Т а м и р а

Глаголи, воине храбрый, отложи боязни,
Никакия бойся от меня ти казни.

В е с т н и к

Возвещали о Кире, якобы он убоялся,
Ты ж в погоню послала сына своего красна.
Той же издейством и напад на обозы
И начи пирствовати, разоривше возы,
А о вразех ничто же нача помышляти,
Ниже о войне лутче разумевати,
Мня далеко быть от себя уж сущих;
л. 6 об. Они же на нас храбрее || наидущих
Свирепее всех войско избиюще,
Токмо мя жива оставивше суща.
Там бо нелепо сын твой — от них побежденный,
Смертию жизни своей бесчестно лишенный.

Т а м и р а

Что ми еси за вести? откуда печали
Немилостивно сердце терзати начали?
Увы, мой сыне, зело мне любезный!
Ах, како совещаше? Весма есть слезны,
Не могу аз ничто же мыслить лукавым,
Утре лутче разсужду во уме моем здравом,
Ныне ти сердце — плачевное жало
И ум мой печално изрывати начало!
Воспойте днесь плачевно, умилные музы,
Ах, отторгните от меня сыновни союзы!

ЯВЛЕНИЕ 7

Царица Тамира печалуется о убивстве сына своего, ей же Фортуна, Надежда и Купида обещаются служити, которые ж советуют с Киром брань творити. И повелевает воинов собрати.

Т а м и р а

Претяжкии в злополучном времяни печали [п]
Унынием терзати днесь сердце начали,
Сумнением великим содержима ныне,
Носима в преглубокой скорби аз пучине,

[п] *Испр.*; *в ркп.* начали.

Той час от очей слезны, яко водны токи,
Случившеся ныне нам бездны прежестоки:
Порядок в наследие породих едина
Мне во утешение любезнаго сына,
Еже един нападе на наши границы
Кир, аки бы не слышал царицы,
Послала [р] аз нападши врагов прогоняти,
Аще же можно, чем всех зло потребляти,
Пределила ему доволные вои,
Постигнет их во пути, да воздвигнет бои.
Он гоня их нашел обилно от Кира,
Нача услаждатися устроенна мира,
Не ведая ево || [с] лукава навета [с], *л. 7*
Ниже от кого имел совета.
Он тако пад от врага, вином упоенный
По сем от нашедших мечем пораженны!

Фортуна

Аз, царице, тебе мя отселе вручаю,
[т] . . . . [т]
И имя твое до неба высоко,
Покарю под ноги бывшаго жестоко.
Вси концы земли услышат днесь славу,
Дивную сотворить людем всем честь и державу,
Познают отселе вси тя [у] вои,
Едва двигнеши на Марсовы противу их бои.

Тамира

Что ныне вещаеш, друзе ми любезны
Уже на свет придоша печалны ми слезы!

Надежда

Аз, Надежда, креплю всем человеком следы,
Недвижимых становлю, отгоняя беды.
На мя надейся, полагай надежду,
Омочю аз слезы отягченну вижду.

Купида

Что ваше сердцо страшит ковалерско?
Что на отмщение сотвори не дерзко?

[р] *Испр.*; *в ркп.* послал. [с–с] *Испр.*; *в ркп.* навета лукаво. [т–т] *Рифмующейся строки нет.* [у] *Испр.*; *в ркп.* ти.

Дерзайте, мужайтеся предстати, стояти
Мужественно и храбро врагов побеждати.

Тамира

Не скорбела бы сердцем, аще бы на бои
Изшедша бы побил Кир сына вкупе с вои,
Есть бо [ф] смерть доблественну [ф] мужу в честь и славу ||
л. 7 об. За отечество подвигми положити главу [х].
Советницы премудры! сие мне прискорбно,
Аще же разсудити, не терпит угодно,
Яко Кир на Марса показаша,
Егда смертно мечем пьяных поразиша.
Не токмо скифским Кирем ведати им кончины,
А смертныя бедным наложиша раны.
Тем, яко аз не скорблю, вы днес разсудные,
А ежели можно, в скорби вы пособные.

Сенатор 1

Вижду мужество, державна царице,
Зрю доблественно, яко зерцало, красна голубица;
Аще тыя вознесоша скорби велми мнози,
Вознесенны лестию врагов наши роги,
И о них мужество так оскудевает
И мудрый во уныние разум превращает,
Но паче потщися лестию мужеством отмстити,
То познают про меня, коль горко есть лстити.

Сенатор 2

Аз, госпожа наша, ти полезно вещаю,
За лстивое его действо воздать совещаю:
Повели собрать воиско на него велико,
Поражен бедство творить да будет, толико
Отмстим оному врагу вселукаву [ц],
Будет, госпоже, знать уж твою славу.
Да излиет меч скифский [ч] токи ево крови,
Да изымет безумством вознесенны брови.

Сенатор 3

Не отмстиши вмале кто безумным прощает,
Кто на ся пущает и добро творить всяко отмщает. ||

[ф–ф] *Испр.*; *в ркп.* неу доблественну. [х] *Испр.*; *в ркп.* славу. [ц] *Испр.*; *в ркп.* всему славу. [ч] *Испр.*; *в ркп.* скивские.

С е н а т о р 4

л. 8

Подобает зуб за зуб, а око за око,
Егда кто поступает лстиво и жестоко.

Т а м и р а

Како нам лстецу такову стерпети?
Простру подобны ему ныне сети,
Сотворю [ш] и добре [ш] помысля потщуся
Иную лесть такову нест ли обинуюся,
Будет в бисконечныи знати всякой веки,
Се есть бо такова Тамира между человеки.
Ныне же вы, любезныи сенаторы честныи,
Соберите вои верны и нелестны,
Унзут мечи скифские, унзут всих во вся
Не избегнут от мечных уст живи,
Вся гнав постигну, разделю телеса на полы
Вместо гроба поле приимет кости голы,
Умерщвленны телеса повергну [щ] аз вкупе.
Пожрут летающи птицы сих лестных трупы
Вы же, советницы честные [ш,а] соберите вои,
Возвигну аз на Кира Марсовы бои.

ЯВЛЕНИЕ 8

Тамира увещавает воинов, как бы отмстити Киру; они же на отмщение обещаются.

Т а м и р а

Последнее же уже, вои, постиже нас время,
Подвижемся усердно сходше тяжкое бремя.
Изыдите на подвиг, изыдите на поле,
Ныне покажитеся не трубою более,
Извлеките мечи || днесь из ножен изощренны, л. 8 об.
Не зриши, яко бы подобны есмы параженны,
Извлеките днесь род скифски от великаго порока,
Отмстите не ждуще вы, да не давайте ему срока.
Помяните: скифов егда побеждаше,
Но не печали скифским мечем всех потребляше,
Аще ж не мстите, домы раззорити,
То ваших начнут повсюду влачити.

ш–ш *Испр.*; *в ркп.* удобро. щ *Испр.*; *в ркп.* повергнут.
ш,а *Испр.*; *в ркп.* лестние.

Ущерблю обещанных сынов пораженных,
Узрите студны день от врагов поношенных
И зри: царску что зделал он лукаву сыну,
То вашему содеет он чину:
Из рук излиенну
Кровь положу плененну.

Воин 1

Или скифом мужества не стало и силы,
Одины в бою крепки ослабоша жилы?
Идем же паче, потщимся вскоре изыти,
Должно сего лстеца мечем кровь излити.

Воин 2

Безумныи си люди на силу такую
Показуют безумны велику силу,
Сих ли ныне отягченных мы, скифы, оставим?
Падением сих лстецов вси да [б] ся прославим.

Тамира

Се уж неприятели грядут с вои,
Воздвигнетесь [в], любезныи, на Марсовы бои.

(Поидут и выведут Кира.)

Воин 1

Царица скифов преславная,
Радуйся, победа днесь одержанная:
Се наш тиран [г] попался в твои руки,
Да приимет от нас и сам злыя муки!
Се при ногах твоих тот, иже убил зверско
л. 9 Сына царска, || скифов хотя опровергнуть дерзко!
Триумфуй, царица наша, живи лета многи,
Имаши покоренна врага под твои ноги.

Тамира

Хотя и моею кровию твой виссон обагрися,
Но ты, крове жаждущей, еще не напился.
О, тиран несыты, ах гортань змиина,
Вот мне-та в руки привелась дубина!

[б] *Испр.*; *в ркп.* на. [в] *Испр.*; *в ркп.* воздвижете. [г] *Испр.*; *в ркп.* тирон.

Или не довлело тебе своем государством,
Что похитить еще царство?
Доволно бы было на то тебе и Вавилоне,
Но ты, проливая крови, искал моего трона.
Кров сына к матери днесь вопиет сице:
О матер любезна отмстите моей убице!
Вскоре исполните сосуд крови литы,
Да насладятся [д] в ней твои уста несыты.

Кир

Уже лявр упал и жизнь потеряю,
Поведай, что я как герой умираю.
Моих побед лявр тем не затмится,
Знай, что герой смерти не страшится.
Когда судба привела меня к тебе под власть,
Не буду оплакивать мою злую часть.

КОНЕЦ

[д] *Испр.*; *в ркп.* насладится.

л. 1

Гистория о Кире царе перском и о царице Тамире скифской

Пр*е*дисловие

(выдет)

Храбрая подвиги [а] прежде бывшия Тамиры, стершия главу
злоненавидному крови человеческия Киру изображается. Вели-
кодушная, премудрая, пресвятая дево, [б] христом господем [б]
главу стершая [в] злоненавиднаго общаго врага роду человечес-
кому, общие радостныя победы днесь приспевает торжество.
Общии глагол, ибо обоюдный мечь общаго злоненасытнаго
и завистнаго врага нашего истребляет [г] и поражает, иже тако
адским своего пакостнаго [д] яда пламенем разжеся, все естест-
во человеческое многоразличными образы хотя истребити и пог-
л. 1 об. лотити и погубити, рычющего своим ‖ геэнским знанием, ово
естество наше греховное истребляюще ово ядовиды хищный
вертеп ввергаше, ово убиваще, ово пленяще. Аще же и господ-
ствуя на преданом, но еще не удовляшеся на преданном,
ничим же могии насытитися, ибо алчющии и жаждущии погу-
бити и поглотити души человеческия два обоюдным и изощ-
ренным мечем, глаголя: христом господем порази, обе главы
истреби, уби, победи, тако яко всему естеству человеческому
веселыми и торжественными победителную свободу подаде ли-
ковствовати гласы. Хотя пожрети, само паде, хотя более быти
но и того лишен бысть, еже имеяше. Хотя истребити [е], сам
бесчестно истребися, абие бо приходит смерть наша на живот,
плен — на свободу, скорбь — на радость, плач — на веселие, и

[а] *Доб.*; *в ркп. нет.* [б–б] *Испр.*; *в ркп.* хр^с^то г^с^деньм. [в] *Доб.*; *в ркп. нет.* [г] *Испр.*, *в ркп.* стреляет. [д] *Испр.*; *в ркп.* пакоитаго. [е] *Испр.*; *в ркп.* требити.

убиение — на исцеление и здравие вечное. Сия же воспоминающе|| восходит нам древле бывшая воспоминания удивлению л. 2
достойная история о Кире и Тамире. В память юже, яко сообразну и подобну сего нашего победительнаго торжества, умыслихом мы, училишная юность феатром [ж] действие к рассмотрению благоохотнейших наших зрителей представити.

Повествуют гисторики, яко Кир царь перски зело распалися завистию и охотою владения, зелне победивши многия страны и всю Азию, абие разжигается и умышляет победити премудрую и прехрабрую скифскую царицу Тамиру, к ней же уже писма начертовает, послы посылает, реку преходит, сына и воинство ея убивает. Но [з] что же премудрая Тамирис содевает, что умышляет? впадается в скорбь и якоже и протчии жены, им же свойственно есть от естества соболезновати о чадех своих любезных, никако же убо || в серцы своем печаль и скорбь сокрывати? л. 2 об.
[к] Отлагает она [к] женское естество и аки мужественное приемлет, ополчается Марсовым оружием, и аки императрица непобедимая Беллоны [л] напившися храбростию и мужеством исполняется: се грядет, се воюет, се абие побеждает. Но победы славныя и храбрые: тако бо победи, яко ниже едино вестнику от таковаго великаго войска остатися. Она [м] побеждает мужа храбраго [н] и силнаго [н], чего ради поистинне удивления достойная [о] сия гистория. Но уже и некая радость и отрада сердцу ощущаетца: аще бо явно уби, но сам не спасеся, но и злое того и иных победивши, но сам бесчестно побежден, чим играше, тое изблевати не возможе, яму ископа, но в горшую впаде. Фартуна преиде на бесчястие, победа — на смерть, радость — на скорбь вечную.

Тем убо, благоохотнейшии зрителие, мы, училищная || юность, л. 3
изобразующе феатром [п] сим историю, усердно и уничиженно просим вас, да еще, что неисправно или что не украшенно от скудоумия нашего будет, вашим благоприятием исправить [р] и разсуждением [р]. Не тако бо трудами нашими, яко вашим зрением мнится действие наше украсити. Вас, господ, просим вси: присудствия зде даровавши, благоприятнейше зде зрети наше изложение.

(*Совет Кира царя со Сенаторы, како бы нанести брань скифской царице Тамире. К ней же и Посла посылает.*)

[ж] *Испр.*; *в ркп.* феартом. [з] *Испр.*; *в ркп.* на. [к–к] *Испр.*; *в ркп.* слагает. [л] *Испр.*; *в ркп.* Белконы. [м] *Испр.*; *в ркп.* на. [н–н] *Испр.*; *в ркп.* не силнаго. [о] *Испр.*; *в ркп.* достоная. [п] *Испр.*; *в ркп.* феартом. [р–р] *Испр.*; *в ркп.* разсуждением.

К и р

Господа Сенаторы! присудствуя [с] ныне,
советуете истинно моей благостыне.
Измышляю нечто что весма благое,
тако отечеству, яко и нам есть драгое:
С скифскою [т] царицею хощу брань творити
и славную ону царицу пленити. ||
л. 3 об. Дивлюся воистинну, что жена владеет
так великим царством и скипетр имеет.
Лутче благородну мужу тое взяти,
нежель неимущей жене управляти.

С е н а т о р 1-й

Помысли, царю славны Кире наш избранный,
мы твои раби есми и тебе подданыи.
Како нас ни поведи, воля твоя с нами,
готовы последовать ног твоих стопами
Токмо разсудити бы сие подобает:
никогда не знаемо, что ум наш желает.
А я тако честности вашей отвещаю,
аще и противно есть, обаче вещаю:
Аще ли же Тамиру ты и победиши,
воистинну немногу славу улучиши.
Победити жену, всяк скажет, не дивно,
яже не обыкла есть бранитися противно.
Аще ли же победит она, то весма стрегися,
лутче ты в чести сей и славе брегися.

С е н а т о р 2-й

Вотще, друже, вся сия словеса вещаешь,
токмо ты величество его досаждаешь. ||
л. 4 Како возможет жена против нас стояти
или коим способом себе ополчати?
Аз, о царю преславный, сице возвещаю
всеконечно итьти совещаю,
Да тако победивше умножим державу
и вечную от всех стран получим славу.

С е н а т о р 3-й

Не глаголи, брате мой, сие бо есть ложно,
что противу нас оной стоять невозможно;

[с] *Испр.*; *в ркп.* прусудствуя. [т] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Суть храбрые люди и в ея державстве,
что мало обретаетца таких в нашем царстве.

Сенатор 4-й

Зрите боязливых сих, как они мучатся,
что [у] с слабою женою братися боятся,
Не стыдно ли вам сие царю предъявляти [у]?
Последнии воини начнут вас ругати
Ни, царю славны Кире, благаго ответа
молю, да послушаешь моего совета.
Своих тако подданных мы днесь устыдимся,
аще противу ея итьти убоимся:
Кто сие когда видел [ф], чтоб изби мужа жена,
то како может стоять и Тамира она? || л. 4 об.
Истинно, друзи, стыдно, стыдно есть вещати
престаните в срамотныи позор ся вдавати.

Сенатор 5-й

Кто когда видел [х] сие, чтоб победу взяли
и над персами скифы триумф одержали?
Чего то боятися на поле живущих,
ниже удобно к войне оружие имущих?
Кто там управитель есть? жена несмысленна [ц]
к тому же гражданские делы отягченна.
Грядем, грядем [ч], о царю! на подвиг сей смело
подтвердим храбростно сие наше дело,
Будем яко зверей дивиих ис поля гоняти,
пусть храбрость перскую будут они знати.

Кир

Что бы кто не глаголал [ш], ни на кого взираю,
тебе токмо, любезный друже, возвещаю:
Ускори ко оной посолство отправить,
дабы имела себе на войну представить.
Того ради се тебе грамоту вручаю,
вернаго Посла к скифом посылаю.

(*Здает грамоту.*)

[у–у] *Испр.*; *в ркп.* слабою женою братися боятся, || Не стыдно ли вам сие царю преявляти. [ф] *Доб.*; *в ркп. нет.* [х] *Испр.*; *в ркп.* видеть. [ц] *Испр.*; *в ркп.* несмысленная. [ч] *Испр.*; *в ркп.* градем. [ш] *Испр.*; *в ркп.* глагол.

Сенатор 5-й ||

л. 5 Добре, царю прехрабрыи, сие учинити
имам аз вскоре посолство вручити.

(*И отходит.*)

Ненависть

Подвигнутися подщусь [щ] яростно истребити [щ],
скифское державство в конец разорити.
И аз их тамо буду терзати жестоко,
уязвлю ядовитым жалом их глубоко,
Не останетца уже нам противника в свете,
гряди токмо воскоре по моем ответе.

Фортуна

Аз всегда помогала, но от зде стрегися,
на неповинных итти побеждать не тщися.
Что ти содела скифска она царица,
яже есть смирена, яко голубица?
Аще поидеши на ню ныне со войною,
[II,а] тогда уже не [а] будеши со мною
И како начнеши с нею воевати,
тогда начну от тебе отступати.

Ненависть

Не смотри на лестную, на меня надейся,
свирепо со скифскою царицею бейся.

Посол

(*приходит, глаголет:*)

Обладатель Азии, перский император, ||
л. 5 об. преславныи победитель, царь и монократор,
Прислал мя к твоему лицу превелику,
ему во всем свету несть равна толику.
Се тебе и грамоту от того приносим,
изволте прочитать, нижайше просим.
И о сем да благоволиши мне ответ дати,
что его величеству имею вещати,
Есть ли соизволите со [б] своими вои
на Марсовое поле итьти к нему в бои,

[щ–щ] *Испр.*; *в ркп.* стребити, яростно на поле.
[II,а–а] *Испр.*; *в ркп.* егда токмо. [б] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Аще будеши готова глаголющу бои,
царю ответ тако дам словесы тобою.

Тамира

Приими сию грамоту, прочти велегласно,
да уразумеют вси сие писание ясно.

[в] (*Сенатор чтет.*) [в]

Тамира

Слыши ты, Посланнице, скажи царю тако:
поиду протву его непременно всяко.

Посол

Вся яже изволила еси возвещати
подщусь царю моему сказати.

(*Отходит.*)

Купидинич

Ополчайся, храбрая царице со вои,
смело с неприятелем поступай на бои, ||
Храни свое отечество и собственные люди, *л. 6*
храбрость и победа в подвизех ти буди.

Надежда

Аще зоил скрежещет вострым на тя зубы,
[г] и тя сожрать отворяет [г] ядовиты губы,
Но обаче ничтоже могут сотворити,
крепость бо сей ничто имут вредити,
Твердая есть надежда яко бы непременный
тем ничтоже сотворит враг тебе презренный [д].

Тамира

к Сенатором

Воини прехрабрии, мужи благородныи,
подадите мне ныне совет ваш угодный:
Как поступати противу сего врага явна?
Зубами си на меня скрежещет [е] издавна.

[в–в] *Вписано на поле.* [г–г] *Испр.*; *в ркп.* и Иуду зажратсворяет. [д] *Испр.*; *в ркп.* претенныи. [е] *Испр.*; *в ркп.* скрещет.

Сенатор 1-й

Благородная и наша прехрабрая царица!
    Всея нашея земли ты императрица.
Аз советую тако: всему воиску стати,
    прошед реку Арикс, семо не вступати,
Чтобы его войску [ж] к нам не приити блиска,
    дабы ниже возреть оком яда василиска.

Сенатор 2-й

л. 6 об. Ни, друже, не тако: требе поступати [з], ||
    дабы неприятелем в руки ся не вдати.
Лутче не на устроенных когда преплывати
    начнут чрез реку, тогда будем убивати.

Сенатор 3-й

Но сия всяк [и] обманом наречет нам явным,
    Но лутче всем нам явити во храбрости славным
Лутче нам ополчитися там между горами,
    тогда врага пришедше потопчем ногами.

Сенатор 4-й

Но тогда неприятель наш [к] на горах нас [к] сущих
    видя, мимо идет нас, града не стрегущих,
И прямо во град поидет, там может пленити
    жен наших и со чады всех может избити.
Лутче преити реку Араксис и тамо
    вооружившися будем против [л] его прямо.

Сенатор 5-й

Храбрая премудрая царица пречестна!
    Вестно, яко отечеству и тебе вещати слова нелестна,
Да имаши [м] избегнути вражия навета,
    молю, да послушаеш [н] моего совета:
Аз советую врагу чрез реку вступити,
    да его [о] мы нападше начнем брань творити,
Тогда не возымеют, камо утекати,
    разве в глубине реки начнут утопати. ||

[ж] *Испр.*; *в ркп.* блиско. [з] *Испр.*; *в ркп.* поступаити. [и] *Испр.*; *в ркп.* всак. [к–к] *Испр.*; *в ркп.* начам речи. [л] *Испр.*; *в ркп.* просить. [м] *Испр.*; *в ркп.* да ймяши. [н] *Испр.*; *в ркп.* послушаш. [о] *Испр.*; *в ркп.* ега.

Тамира[п]

л. 7

Изрядно, благородный мужу, отвещаеш,
вестно, яко отечеству всех благ ты желаеш.
Буду тако творити, что совещаваеш,
понеже поступати храбростно ты знаеш.
Вам глаголю, господа, разумно, внимайте,
врагов[р] чрез реку Ариксис прямо подпускайте.

(*Кир, прешедши реку Ариксис и устроивше*[с] *обозы, измышляет, аки бы убояшася, побеже, остави вино и протчее изобилие, да нападше войско Тамиры и упившеся*[т] *удобнее может победити.*)

Посол

Прехрабры в мужестве, наш царю славны Кире!
Послание отправих от тебе к Тамире,
Яже тако повеле вся вам возвестити:
готова з державством вашим бои творити.

Кир

Зрите, премудры, что зде содевают:
не лести ли скифляне на нас измышляют?
Се как измыслиша нань реку преступити,
чтоб удобнее со брега в воду прогонити. ||
Но мы лесть за лесть[у] оным будем воздавати[у], л. 7 об.
пусть персиян премудрых будут скифы знати.
Аки мы убоимся, обозы оставим,
пищу же и вино зде на брегу поставим,
Тогда нашедше гладни скифы пир творити,
будут и вино сие с радостию пити.
Тогда их пирующих нашедше на пьяны,
жестоки всем будем задавати раны.

Воин 1-й

Помысли, царю славны, дабы лутше, како
мне видится горше есть сотворити тако,
Понеже напившися[ф] как звери свирепо
ополчатся противо нас, и сие не лепо.

[п] *Отрезано при переплете.* [р] *Испр.*; *в ркп.* врагав. [с] *Испр.*; *в ркп.* устрои вы. [т] *Испр.*; *в ркп.* убившися. [у–у] *Испр.*; *в ркп.* оных воздавати. [ф] *Испр.*; *в ркп.* написавшися.

Воин 2-й

Где когда видел пьяных мочно брань творити?
Иже и на свет могут лежа же взирати.
Твори, царю премудры, како измышляешь,
истино, изрядно дело начинаеш.

Воин 3-й

Благоразумный царю! тебе разсудити,
дабы нам от скифлянов во тщете не быти.
Когда многое числа войска их приидет,
тогда един каждого стакан не обидет. ||
л. 8 И тогда они будут в великом прибытке,
вином подкрепятся, а мы в великом убытке.

Воин 4-й

И аз, о царю славный! сице возвещаю,
всеконечно не творить сие совещаю.
Вином бо и пищею [х] егда подкрепятся,
хош 3 дни беспрестанно могут с нами братся.
А мы не возимеем, где пищу стяжати,
то в тое время будем гладом истлевати [ц].

Воин 5-й

Что не разсудя дело, на тех всех вещаеш
вотще, токмо словеса твоя умножаеш.
Видивши, как девы, вином наполненныи,
могут быть милиопы войска упоенныи,
А не токмо малое войско Тамиры,
таковым [ч] ковшом может сотворити пиры,
Да так утрудившеся вином будут спати,
не возмогут пришедшим нам и воставати.

Кир

Вам глаголю, воини, поставте обозы
и которые с вином имеются возы,
Да насладятся скифы моея трапезы,
горкое мое вино горки родит слезы. ||

л. 8 об. (*Возвещают Тамире, яко прешедше реку и устроивши обозы Кир* [ш] *бегу яся. Царица же Тамира посылает сына своего, вручивши третию часть войска в погонь оного Кира.*)

[х] *Испр.*; *в ркп.* пишетью. [ц] *Испр.*; *в ркп.* илетсвати. [ч] *Испр.*; *в ркп.* таковых. [ш] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Вестник

Прехрабрая царице, знаменита в славе!
	Егда его же не победихом во скифской державе,
Возвестихом вам прежде, что грядет с войною
	Кир царь перския державы подвижен злобою.
Вы же позволи ему приитьти в страну нашу
	да прешед реку Ариксис смерти приемшу,
Ибо нам изряднее зде творить с ним брани
	несть бо пути их бегу в руце суще длани.
Тои же враг ненавистныи пребыв в нашем брегу
	оставивши обозы с войском яся бегу.

Тамира

Добре возвестил еси, добры мой советник
	истинный и нелестный всем явился вестник.
Что же ми треба творити? советницы честныи,
	дадите днесь советы в сем деле нелестныи.

Сенатор 1-й||

Искусная в советех царица преславна, *л. 9*
	в подвизех и храбростех всему миру явна,
Никто же ти противен может ся явити,
	противящихся бо имаши жестоко казнити.
И сии враги наши постраждут болезненно,
	тогда восплачют себе побежденно слезно.
Мы же ти токмо вкратце сие советуем:
	посли вой с ковалеры в погонь их, повествуем.

Сенатор 2-й

Благо, брате, совещать, но злится не тако,
	лутче обозы их взяти з запасами [щ] всяко.
Он же, аще и прешел реку, не боися [III,а]
	оставивши обозы, сам ныне бегу яся.
Того для вой в погонь их слать их не подобает,
	он бо из нашей страны в свою убегает.
Аще и не преиде, то мню без запасу,
	едина часа жив суще не может быть часу.

[щ] *Испр.*; *в ркп.* зазпасами.
[III,а] *Испр.*; *в ркп.* не боися.

Сенатор 3-й

Кто яко ты, царице, мужественна в сили?
всегда тя вси народи и мы предпочтили.
Аз ти таковы к сему совет предлагаю:
воинство храброе собрати совещаю,
С ними [б] же сына своего послати в погоню, ||
л. 9 об. иже победив возмут с него си корону.

Тамира

Истинну возвестил ми, в советех почтенный,
тебе глаголю, сыне зело возлюбленный,
Вооружися храбро, поступи днесь смело,
совершиш благополучно начатое сие дело.
Иди с воинством, иди врага победити,
храбрость свою на поле Марсовом явити.
Се ти вручаю третию часть вой мужественных,
ими ж можеши врагов явити побежденных.
Аще поидеши, тамо врагов победиши,
славна ся во всем мире и храбра явиши,
Да протчии царие научятся знати,
егда сих з бесчестием подщисься изгнати.
И вы, вои храбры, подщитесь стояти
за отечество истинно, хоть и смерть прияти.
Аще же победите, будете почтенныи
во всяком послушании будьте покоренныи.
Сие бои найпаче есть непобедимо,
сим отечество возимеем славно возносимо.
Аще противен кто явится любезну,
вскоре приимет смерть бесчестну и слезну.

Любовь

л. 10 Марсовым оружием препоясан славно, ||
гряди днесь на подвиг пред всеми явно,
Исполнившися млеком храбрыя Беллоны,
сотворше дом премудрой Палляде [в] на лоны.
Шедше, побеждай храбро, боюй мужественно,
аще же против поидеш, то низриновенно.

Сын Тамирин

Разъярившися [г] сердцем, любезна ми мати [д],
радость бо велию хощу днесь прияти.

[б] *Испр.*; *в ркп.* С ми. [в] *Испр.*; *в ркп.* Пилляде. [г] *Испр.*; *в ркп.* Разъзорившися. [д] *Испр.*; *в ркп.* милости.

Гряду[е], вскоре гряду, в твоей суще воли,
подщуся испровергнуть враги наша доле.
Узрят мужество наше во убожестве Кира,
не хотяше имети обща с нами мира.
Грядите, воини вси, днесь вкупе со мною,
будем храбро побеждать собственно войною.

(*Сын Тамиры, обредше обозы, оставленны от Кира, и тамо упивается*[ж]. *Его же нашедше пьяна, Кир с воинством убивает*[з].)

Сын Тамиры

Мужие храбры и вои любезныи!
[и] имам воины со враги надлежат [и] полезныи.
Где ж наши противницы? побежаше воскоре,
да смертное на них наиде вечное горе.
С кем же подобает творити нам бои?
всяк не может зрети, мужественныи вои[к]. ||
Плен и победа наши, се уже яве, *л. 10 об.*
вино и все припасы вашей суть державе.
Убеже отсуду, уже несть зде Кира,
начнем причащатися[л] оставленна пира.

Воин 1-й

Юноше храбрыи! что се хощеши творити?
не видя дела войны, начинаеш пити.
Не пиршествовати пришед еси сюду[м],
егда наветы творят враги наши всуду.

Воин 2-й

Лутче нам быти во умех трезвленных,
чтоб нам не явитися плотию уязвленным.
Кая полза оставя враги нам прелестно,
иже напившимся им сотворят бесчестно.

Воин 3-й

Всуе, вои храбрыи, в себе вещаете ныне,
егда зрит всяк от нас быти благостыне.
Где уже враги наши? где ж и супостаты?
Не были в домы своя отсуду отгнаты?

[е] *Испр.*; *в ркп.* Граду. [ж] *Испр.*; *в ркп.* убивается. [з] *Испр.*; *в ркп.* убивают. [и–и] *Испорченное место.* [к] *Испр.*; *в ркп.* свои. [л] *Испр.*; *в ркп.* пячащатися. [м] *Испр.*; *в ркп.* седу.

Тем чего ради ныне не будем прохладны
не лепо [н] бо, да будем во изобилстве гладныи.

Воин 4-й

Удивително нечто рекл еси отсуду,
яко врага зде несть, то уже внеуду, ||
л. 11 Вси яко наветы побежденныи паче,
егда невозможно есть истребить иначе.
Мы ж, егда упиемся, тем уже побеждены,
нежели оружием врагов убиенны.
Ибо токмо нападше, убиют нас воскоре,
тогда постигнет нас великое горе.

Воин [о] 5-й

Весте, вои храбрыи, что надлежит [п] паче
быть покорну и ничто творить иначе.
Зде пития, обозы, зде и все припасы,
вы ж еще сумнителны вещаете гласы.
Отложим, вои храбрыи, сумнение всякое,
пиршествуйте с радостию со всеми днесь тако.
Где наши враги? давно уже ялися бегу,
реку уже преплыша к своему си брегу.
Аще же недалече, то таются гладом,
отчего сии смерть приимут и погибнут рядом
Хотя ж нападут на нас пьяных супостаты,
то пьяны храбрея можем вопреки стати.

Сын Тамирин

Добре совещал еси зде нелицемерно,
торжествуйте зело, служаще нам верно.

Кир

Почто зде пришел еси, отроча безумны?
или пиршество творити, всему миру глумны? ||
л. 11 об. Тамо ли воине творить храбро подобает,
яко сам упившися и всех упояет.
Ах, как зело прехрабро поступает в бое!
Вестно, что силу знает упивается в покое [р].
Возмите сих, воини, предадите всех смерти,
подщитеся главы их от телес оттерти.

[н] *Испр.*; *в ркп.* не лепа. [о] *Испр.*; *в ркп.* Сенатор. [п] *Испр.*; *в ркп.* вождует. [р] *Испр.*; *в ркп.* пое.

Разярися ми сердце на руце жестоко,
да не зрит никогда же их живых мое [с] око.

Фортуна

Тако ль ти творити аз вещала словами?
Вестно, что ты мя не в честь, но топчеш ногами.
Того для ти более не буду служити
[т] . . . . [т]

Ненависть

Подщуся творити, от всех да будут поносимы,
умерщвлю жестоко всех моею рукою силны [у].

Фортуна

Живи отселе един с яростной злобою в мире [ф],
аз же ныне отхожду к премудрой Тамире,
Еже преславне от всех сотвори в сем мире,
но ты, горде, имаши погибнуть воскоре,
Падеш, падеш! се грядет велие ти горе.

(*Тамире возвещают, яко воинство с сыном [х] ея истреби Кир. Она же сожалевши и от печали не может глаголати, отлагает совет на утрие. Ей же плачевныя песни поют.*) ||

Вестник *л. 12*

В славе знаменита, в силе мужественна,
в разуме и храбрости [ц] ты обогащенна,
Не мню аз ти ныне словеса вещати,
преизрядна воином и нам суще мати.

Тамира

Глаголи, воине храбрыи, отложи боязни,
никия боящеся от мене ти казни.

Вестник

Возвещенна о Кире, аки бы он убояся,
ты ж в погонь послала [ч] сына красна изрыновяся.
Той же иде с воиским, напад на обозы,
начят пиршествовати, раззоривше возы,

[с] *Испр.*; *в ркп.* мос. [т—т] *Пропуск строки.* [у] *Доб.*; *в ркп. нет.*
[ф] *Доб.*; *в ркп. нет.* [х] *Испр.*; *в ркп.* с чином. [ц] *Испр.*; *в ркп.* храсти.
[ч] *Испр.*; *в ркп.* послана.

А о вразех ничтоже начят помышляти,
ниже о воине лутче проразумевати.
Мне их далеко быти от себя уже сущих,
а не помышляше их наветы имущих,
Тем же на нас хитре наидоша свирепо,
все воинство избиша твое нелепо,
Иде же и сын твой от них побежденны,
смертию жизни своей бесчестно лишенны.

Тамира

Что мне сии за вести? откуду печали
немилостивно сердце терзати начали?
Увы, мой сыне! чадо ми зело любезно!
Ах, како вещание весма ми есть слезно.
Не могу аз ничтоже мыслить о лукавом, ||
л. 12 об. утре лутше рассужду [ш] во уме моем здравом.
Ныне ми сердце плачевное жало
и ум мой печалию [щ] терзати начало,
Воспойте днесь плачевно, умилные музы,
ах! отторгните [Ш,а] от мене сыновнии союзы.

(*Песнь.*)

Возгреми сердце, плачевная муза,
терзает горще свирепо Медуза,
Злобны утробы исполни печали
зело ни в мале. (*2*)
Зле ми утехи радостны любезны
приидоша во плач терзатся ны слезны [б]
От тя, прокляты ненавистны враже,
злохитры княже. (*2*)
Тех от печалей не могу день жити,
ах, како имамо без сына пребыти?
Ему ж, Фартуна, тя прошу воздати
— смерти предати [в]. (*2*)

(*Царица Тамира печалуется о убивстве сына своего. Ей же Фартуна, Надежда и Купида обещаются служити. Сенаторы ж советуют с Киром перским брань творити и повелевают воинов* [г] *собрати.*)

[ш] *Испр.*; *в ркп.* расужду. [щ] *Испр.*; *в ркп.* печанию. [Ш,а] *Испр.*; *в ркп.* оторгните. [б] *Испр.*; *в ркп.* слезы. [в] *Испр.*; *в ркп.* прети. [г] *Испр.*; *в ркп.* воином.

Тамира

Претящии в злополучном времяни печали
унынием терзати днесь сердце начали. ||
Сумнением великим содержима ныне, л. 13
носима в преглубокой [д] скорби аз пучине [е].
Точат от очей [ж] слезы, аки водны токи
случившияся ныне нам беды жестоки.
Породих в наследие, породих едина
мое во утешение любезнаго сына,
Еже едина нападе на наши границы
Кир со вои, аки бы не слыхал царицы,
Послала аз нападши врагов прогнати,
аще же мочно, мечем всех зле потребляти [з],
Определила ему доволныя вои
постигнут их в пути, всяко да воздвигнет бои.
Он же гоня их, нашед обилство [и] от Кира
начя услаждатися устроенна пира,
Не веды всяко его навета лукава,
ниже от кого имел совета он здрава.
Тако паде, от врага вином упоенны
по сем от нашедших зле мечем пораженны.

Фартуна

Аз, царице, отселе мя тебе вручаю
имя твое прославить всюду обещаю.
Вознесу имя твое [к] до неба высоко,
покорю ти под нозе бывшаго жестоко.
Вся концы земли твою услышат днесь славу,
дивную сотворю людям всем честь и державу.
Познают отселе, вси познают тя вои, ||
едины егда двигнеш Марсовы против их бои. л. 13 об.

Тамира

Что ныне вещаете, о друзи ми любезныи?
Уже на свет преидоша печали слезныи.

[д] *Испр.*; *в ркп.* в преглубоком. [е] *Испр.*; *в ркп.* печине. [ж] *Испр.*, *в ркп.* от очех. [з] *Испр.*; в *ркп.* потребити. [и] *Испр.*; *в ркп.* обидно. [к] *Испр.*; *в ркп.* твое твое.

Надежда

Аз, Надежда, креплю всем[л] человеком следы,
недвижимых становлю, отгоняя беды.
На мя надеяся, полагай надежду,
обмочю аз слезами отягченну вежду.

Купидо

Что выше сердца страшит ковалерско[м]?
Что же на отмщение сотвори не дерзко?
Дерзайте, мужайтеся, подщитеся стояти
мужественно и храбро врагов поражати.

Тамира

Не скорбела бы о сем, аще бы на бои[н]
изшедши победил бы Кир сына вкупе с вои:
Есть бо сие доблественну мужу в честь и славу
за отечество подвижне положити главу.
Советницы[о] премудры! сие мне прискорбно,
аще же прискорбно, и терпети неудобно,
Яко Кировы[п] вои не Марса[п] показаша,
егда смертно мечем пьяных карать[р] начаша.
Не токмо скифски стрелы ведят им колчаны
тако смертныя бедным наложиша раны. ||
л. 14 Тем како аз не скорблю, вы днесь разсудите,
аще ж мочно, вскорби ми, молю, помогите.

Сенатор 1-й

Вижду мужество твое, державна царица,
зрю доблество, яко в зерцале, красна голубица[с].
Аще ти возгнетоша скорби многи,
вознесенны лестию врагов наших роги,
Но ниже мужество так оскудевает
и мудры во уныние разум превращает,
Но паче подщися лесть мужеством отмстити,
то познают почти, коль горко есть лстити.

Сенатор 2-й

Аз, госпожа наша, ти полезно вещаю:
за лстивое его действо воздать совещаю.

[л] *Испр.*; *в ркп.* сим. [м] *Испр.*; *в ркп.* ковалерство. [н] *Испр.*; *в ркп.* не бои. [о] *Испр.*; *в ркп.* Вестницы. [п–п] *Испр.*; *в ркп.* ни Марса. [р] *Испр.*; *в ркп.* порать. [с] *Испр.*; *в ркп.* голубида.

Повели собрать войско на него велико,
поражен да бегство [т] творить да будет толико.
Отмстим оному врагу, отмстим вселукаву,
будет, госпоже, знати уже твою славу.
Да излиет меч скифскии токи его крови,
да изрынет безумство вознесенны брови.

Сенатор 3-й

Аще сему, госпожа, не отмстиши в мале,
то сей, разгордевшися, поступит и дале.
Кто безумным прощает, то на ся попущает, ||
добро творит весма, кто им всяко отмщает. л. 14 об.

Сенатор 4-й

Подобает зуб за зуб, а око за око,
егда кто поступает лстиво и жестоко.

Тамира

Како имам лстицу сицеву стерпети?
Простру подобныи ему и аз ныне сети,
Сотворити подобны умысл [у] подщуся,
сотворю лесть таковую днесь, не обинюся!
Будет мя в бесконечны вся знать он веки,
[ф] увесть бо [ф], какова Тамира между человеки.
Ныне же вы, любезны сенаторы честны,
соберите ми вои верны и нелестны.
Возмут мечи скифские, унзут сих выя,
не избегнут от мечных уст они живыя.
Но постигну, растегну телеса на полы,
вместо гроба поле приимет [х] кости голы.
Умерщвленны телеса повергну аз в купы,
да пожрут хищны птицы скверливы трупы.
Вы же, Советницы честнии, соберите вои
воздвигну аз на Кира Марсовы днесь бои.

(*Тамира увещевает воинов, како бы отмстити Киру. Они же на отмщение обещаются.*)

Тамира

Последнее уж, вои, постиже нас время
подвижетеся усердно на сложше тяшко бремя, ||

[т] *Испр.*; *в ркп.* бество. [у] *Испр.*; *в ркп.* умыс. [ф–ф] *Испр.*; *в ркп.* увестбо.
[х] *Испр.*; *в ркп.* на примср.

л. 15 Изыдите усердно на подвиг, изыдите на поле,
ныне покажите ся не трубою боле.
Извлеките мечи днесь на се изощренны,
не зрите, яко победно есми пораженны.
И змите род днесь скифски от вечна порока,
[ц] отмстите не ждуще [ц] вы далного [ч] уж срока.
Помяните, скифов когда побеждаше?
но не паче же [ш] скифски меч все [щ] потребляше?
Аще же не отмстите, домы раззорити,
жен ваших начнут повсюду влачити
И дщерей обещещенных, сынов пораженных
узрите студны делы от враг поношенных.
Зрите, царску что зделал лукавый сыну,
то уж вашему люто содеет он чину.
Зрите, коль безопасно ваши дерзнул границы,
или не мнил он быти всяко зде царицы?
Аще бо кровь вы сына моего отмстите,
то паки славно имя мое в миру явите.
Се аз ныне женскую немощь отлагаю,
с воими единодушно на брань поступаю.
Сие же вы любезно тщаливо смотрите:
куды аз вам повелю, туды и идите,
л. 15 об. И дерзайте всяко вдали его воли, ||
паче уклоняетеся вы высоких гор в дали.
Тако подщитеся ему месть воздати,
острием скифска меча сердца им пронзите.

В о и н 1-й

На Марсовые раны се ныне таковы,
десницею нашею отмстити его новы.
Сей меч излиет ныне [IV,а] токи его крови,
вознесенны [б] разсечет окаянна брови.

В о и н 2-й

Како стерпим вшедшему в наши зде границы
да еще ж згублшу сына храбрые царицы?
Превратилися скифы уже в наши народы
гнусны, ленивы, скверны на Марса породы?

[ц-ц] *Испр.*; *в ркп.* отмсте ни ждуще. [ч] *Испр.*; *в ркп.* долную. [ш] *Испр.*; *в ркп.* паче жи. [щ] *Испр.*; *в ркп.* всем.

[IV,а] *Испр.*; *в ркп.* его ныне. [б] *Испр.*; *в ркп.* вознесетнны.

Дабы кровь польет[в] кости, плоти пожрут птицы,
    от рук излиянну кровь полижут лисицы.

В о и н 3-й

Или скифом мужества не стало и силы,
    едины[г] воюя крепко, ослабеша жилы?
Аще ж паче подщимся отмстити,
    сквернаго сего лестца мечем кровь излити.

В о и н 4-й

Безумнии сии людие, на силу толику
    показуют безумнии[д] в силу велику.
Сих ли не отмщенных мы, скифы, оставим?
    Падением сих лстецов всяко ся прославим. ||

Т а м и р а *л. 16*

Се уж неприятели[е], се грядут их вои,
    воздвигайте, любезныи, Марсовы днесь бои.

(*Повелевает Тамира воином привести пред себя Кира. Приведенну же советуют Сенаторы убо смертию убити его. Сенаторы же советуют разные ему смерти нанести. И потом*[ж] *усекнувши Кира Тамира мечем во главу. И победныя поют канты.*)

Т а м и р а

От многаго времени совещать[з] начато,
    ключися ми ныне, еже и бысть взято.
Обаче не без вашего творила совета
    [и] и без вас[и] аз, прелюбезны, яко солнце без света.
Советом аз напрягох скифски луки туги,
    Тем аз отложих ныне печалей недуги.
Его же так победи, яко ниже вестник
    остася, сам же впаде в руки ми прелесник.
Его же приведите ми сего лукава,
    да потребится, яко сына уби славна.
Не могу аз стерпети: ярость воздвизает
    сердце[к] . . . .
  . . .[к] сына лестию поразил лстивы. ||
Не воин храбр, но паче обманщик бе лживы. *л. 16 об.*

[в] *Испр.*; *в ркп.* поле. [г] *Испр.*; *в ркп.* Юдины. [д] *Испр.*; *в ркп.* безуми. [е] *Испр.*; *в ркп.* привенну. [ж] *Испр.*; *в ркп.* притом. [з] *Испр.*; *в ркп.* совещить. [и–и] *Испр.*; *в ркп.* не без вас. [к–к] *Испорченное место.*

Воини

(*приведши Кира*)

Господе благая! се яты пред тобою
шедший на наше царство, движимый злобою.

Тамира

Что ми, Сенаторы, что речете, любезныи?
всегда ми были есте в советех полезныи.
В кую его предам казнь? и кия днесь муки
победою впадшаго в скифски уже руки?
Нет, ни сему прокляту то егда воздати,
еже ключися сыну моему прияти.

Сенатор 1-й

Подобает скифскими стрелы расстреляти
и в жестокия смерти сего днесь предати.
Егда от скифских луков душу сей изрынет,
то от бесчестнаго роду нас отселе изнимет.

Сенатор 2-й

Несть доволно прияти сия ему мести
за треклятыя его таковыя лести.
Подобает бо х конем его привязати,
то скачюще, по камнем все тело его раздрати.

Сенатор 3-й

Аз, госпоже моя, ти тако совещаю:
умертвить его гладом днесь повелеваю.
Си обилны обозы поставил, а не бои,
тако напившияся побил [л] наши вои ||
л. 17 Мы ж его противно уморим сего гладом,
отселе честь возрастет велия чадом.

Сенатор 4-й

Вещаю: истягнуть жилы, претереть члены,
но и сия предать муки без всякой премены.

Сенатор 5-й

Лутче мнится копием да его [м] пронзает
и тако блядивому убивство отмщает.

[л] *Испр.*; *в ркп.* пибил. [м] *Испр.*; *в ркп.* до воскои.

Т а м и р а

Слы́шах от вои любезнии советы[н] премногн,
    разныя на смерть его различны[о] улоги.
Сын бо мой умерщвлен от самого Кира,
    Тем моею рукою лишу его мира.
Отмщу сына своего с ним кровь источенну
    вергну главу его в ров, мечем отсеченну.
Дадите ми меч, сему отмщу убиенна[п]
    прелюбезнаго сына и кровь излиенну.

[р] (*Подают меч, отсекает главу.*) [р]

Насыщу тя кровию лукавы, нечестны!
    вы ж, музыцы, воспойте мя песни пречестны.

(*Песнь.*)

Светло время сложьше бремя,
Пойте, лицы, вси музыцы,
Не пад тихо умре лихо
Своей лести прием мести: ||
Се обозы поставлю возы, *л. 17 об.*
Нас прелстили лишен жити,
Несый брани прием раны.
В скифском бои со всеми вои
Ожидал крови, вознес брови,
Впаде в руки в люты муки.
Явиш Кира зде Тамира,
Лишив главы, короны и державы.
Тело мерско, бывше дерзкой,
Днесь на полу лежит долу,
Клюют птицы, жрут лисицы,
Пожренна, в ров вверженна.
Светлы гласы в сиа часы,
Скифски роды, сих породы
Вы гласите и явите,
Стерши злобу и утробу.
Днесь с музыки наши лики,
Торжествуйте и ликуйте.

[н] *Испр.*; *в ркп.* совет. [о] *Испр.*; *в ркп.* разлучны. [п] *Испр.*; *в ркп.* от копину. [р–р] *Вписано на поле.*

Похвала

Изящество мудрости и действия всяк ныне удобнее может разсудити еже[с] под образом премудрыя Тамиры доволно зде феатром изобразися. Что ж имать честнейши быти мудрости? Что славнейши? Что избраннейши житию человеческому?
л. 18 Воистинну || ничтоже. Зане честнейше есть каменей многоценных: долгота бо дней и лета живота в деснице ея, в шуйце же ея богатство и слава. Сия же паки в подвизе воинском есть.

1-й, ибо не тако храбрости мужества, не тако множество воев, яко мудрость побеждает, аще в доме или где инде, всюду потреба есть, аще во управлении царств, градов, ничтоже нужнейше есть сея. Тем убо всяк, аще хощет быти славен или честен, под кров сея да внидет. Аще богат, всем изобилен и любим, сердце и разума своего да призовет сию. Сия бо благороднейши содевает, сия на превысоком превеличайшия чести тропе[т] посаждает. Сия облекает во многоценныя порфиры. Сия на главу любящаго ю возлагает многоразличные камения[у] сияющу диадиму[у]. Сия преславная по всей вселенней содевает яко же и сию премудрую царицу Тамиру, яже, аще и многими наветы от зависных врагов имеяше, обаче мудростию сущa исполненна, точию от сих свободися, но и
л. 18 об. всех[ф] врагов своих || жестоко истреби. Тем убо всяк зде слышащии и видящи нашего скудоумия художество изображение, аще же скудостию ума нашего что в действи нашем не исправленно или не украшенно рассмотрите[х], смиренно и умиленно просим юности нашей того порока в подозрение не поставить. [ц]Всяк бо[ц] человек, а паче юны, бес порока быти не может. Того ради и паки просим всех радовавших сие[ч] действие, на феатре предложенное, в любовь благоприятну во утешение сердца[ш] в прохладу ума своего[ш] восприяти.

КОНЕЦ

Сия история списана декабря 7 дня 1790-го года.

[с] *Испр.*; *в ркп.* егда. [т] *Испр.*; *в ркп.* стройне. [у–у] *Испр.*; *в ркп.* сияющ диадилу. [ф] *Испр.*; *в ркп.* вех. [х] *Испр.*; *в ркп.* расмотрите. [ц–ц] *Испр.*; *в ркп.* Всяк бы. [ч] *Испр..*; *в ркп.* есть свою. [ш–ш] *Испр.*; *в ркп.* в прохладе ума совета.

Комментарии

Венец Димитрию

Текст пьесы дошел в двух списках XVIII в. Один находится в ГИМ, другой — в ГПБ.

Сборник ГИМ, музейного собрания, № М. 1199 — в картонном переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 16,5 × 20 см, 92 л (по старой пагинации — л. 1—94, но пагинация «20» пропущена). Бумага с филигранью «Герб Ярославля», с буквами «ЯМСЯ» (Клепиков, № 771 = 1765 г.). Почерк один — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—31. Венец Димитрию.

2) Л. 32—60. Димитрий Ростовский. Успенская драма.

3) Л. 60 об.— 93. Димитрий Ростовский. Рождественская драма.

По этому списку пьеса была издана П. Н. Берковым (П. Н. Берков. Школьная драма «Венец Димитрию» 1704 г. — ТОДРЛ, т. XVI, М.— Л., стр. 323—357).

Сборник ГПБ, собрание Титова, № 1302 — в зеленом коленкоровом переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 17 × 21,5 см, 19 л. Пустые — л. 1—2 об., 3 об., 18 об., 19, 19 об. Бумага с филигранью «Герб Ярославля», с буквами «ЯМСЯ» и «ЯМВСЯ» (Клепиков, № 753, 766=1781, 1787, 1794 гг.). Почерк один — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 4—10 об. Венец Димитрию.

2) Л. 3, 11—11 об. Часть той же пьесы, переписанная А. А. Титовым.

3) Л. 12—18. Та же пьеса, переписанная писарским почерком XIX в.

На верхней крышке переплета вытиснено: «1704, А. А. Титова». На обороте верхней крышки экслибрис А. А. Титова («№ описан. 2411; № ОХР кат. 1302») и запись «А. Титов». На л. 3 об. запись А. А. Титова: «Куплено в Ярославле в 1881 г. мая 6».

Текст пьесы в списке ГПБ, собр. Титова, № 1302, обрывается на реплике Мелеи: «Нашего любимца, тя, Максимиана. От твоих богов с ада тебе есмы посланна» (д. 1, явл. 1, строка 145).

По этому списку отрывок пьесы был издан А. А. Титовым (А. А. Титов. Новые данные о святителе Димитрии Ростовском. М., 1881, стр. 14—21).

В данном издании пьеса публикуется по списку ГИМ, как более раннему и исправному (обозначен буквой *М*). Разночтения даются по списку ГПБ (обозначен буквой *Т*).

Пьеса «Венец Димитрию» долгое время приписывалась ростовскому митрополиту Димитрию (Туптало) (Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772; П. А. Ефремов. Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867; А. А. Титов. Новые данные о Димитрии Ростовском. М., 1881; И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, прилож., стр. 70). Однако еще П. О. Морозов предполагал, что так называемая «Димитровская драма» принадлежит скорее кому-нибудь из учителей архиерейской школы в Ростове» (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 339). По мнению П. Н. Беркова, автором пьесы является учитель ростовской школы Евфимий Морогин (П. Н. Берков. Школьная драма «Венец Димитрию».— ТОДРЛ, т. XVI. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1960). Исследователь обратил внимание на стихи в эпилоге пьесы, говорящие о том, что автором ее был не сам Димитрий, а кто-то другой:

Наипаче, о владыко, от твоей святыни,
Молим, да простиш и нас своей благостыни...
Смирно твои питомцы главы преклоняем.

(Эпилог, л. 31)

П. Н. Берков называет двух учителей, преподававших в ростовской школе в первые годы ее существования,— Евфимия Морогина и Ивана Мальцевича. Авторство Мальцевича отпадает, так как оставшиеся после него литературные записи содержат много украинизмов, которых нет в тексте пьесы. Евфимий Морогин был человек образованный, хорошо знавший школьную пиитику и античную мифологию, что отразилось и в тексте пьесы. Вероятно, он учился в Славяно-греко-латинской академии, где было распространено составление диалогов и ставились спектакли, возможно, даже и с его участием. Написание пьесы приурочено ко дню именин Димитрия Ростовского.

В основу пьесы «Венец Димитрию» положено житие Димитрия Солунского из Четьих-Миней митрополита Макария, переработанное Димитрием, митрополитом Ростовским.

По житию, Димитрий — сын воеводы, тайного христианина. Он был крещен и «вырастал разумом и добродетельми, аки лествицею от силы в силу грядущи». После смерти родителей Димитрий также становится солунским воеводой, но не выполняет предписаний языческого царя Максимиана, открыто исповедуя христианскую веру.

Царь повелевает ввергнуть Димитрия в темницу, где заключенный сидит как в светлом чертоге, безбоязненно попирая ногами диавола, преобразившегося в скорпию и пытавшегося «угрызнуть» его. В темнице мученика посещают ангелы и наставляют быть «мужественным» и «крепким».

Далее изображаются царские игры и «позорища», во время которых происходит поединок между сильным «бойцом» язычником Лием и юношей — христианином Нестором, сподвижником Димитрия. Нестор побеждает Лия, за что царь велит ему отсечь голову, а Димитрия пронзить копьями. Димитрий умирает, и тело его тайно хоронит неизвестный христианин. Последняя часть жития рассказывает о чудесах, совершавшихся у гроба «святого мученика».

В пьесе опущены первая и последняя части жития. Упоминание о родителях мы находим только в прологе. Казнь Нестора и Димитрия на сцене не показана. Пьеса точно воспроизводит центральную часть жития, сохраняя опорные моменты сюжета и основных действующих лиц: в ней участвуют царь Максимиан, Димитрий, слуга Димитрия Лупп, друг Димитрия Нестор, борец Лий, воевода Янус, сменивший Димитрия в Солуне. Однако были введены и новые персонажи: вельможи Максимиана, жрец, отрок, вестник, со-

лупяне, среди которых выделяются «войт», «бурмистр», «пристав»; группа нищих и с ними «малец», которым слуга Димитрия Лупп раздает милостыню.

По своей композиции «Венец Димитрию»— типичная школьная пьеса, состоящая из пролога, антипролога, двух действий и эпилога. В каждом действии по 6 явлений. Определенная симметрия наблюдается в расстановке действующих лиц: в центре два контрастных образа — царя-деспота Максимиана, придумывающего непереносимые муки для своих недругов, и стойкого, мужественного Димитрия, не идущего ни на какие компромиссы. Вокруг этих героев симметрично расположены второстепенные персонажи, в том числе обычные для школьных пьес аллегорические фигуры (Многобожие — Православие, Тщеславие Максимианово — Слава Димитрия и т. д.). Новые, в отличие от жития, персонажи свидетельствуют о стремлении автора в какой-то степени отразить черты современной действительности: войт, бурмистр, пристав. Сцены с нищими содержат комедийные ситуации: так, приводится распространенный в XVIII в. диалог, основанный на непонимании одним партнером другого:

Ж о л о б
Зовет нас Димитрий.
Г л у х и й
Хто каков хитрый?

(д. 1. явл. 6.)

По своей идейной направленности «Венец Димитрию»— антипетровская пьеса. На вопрос: «Лучше ли боятися царя земного или небесного»?,—который задает главный герой,— всем содержанием пьесы дан недвусмысленный ответ в пользу церкви. В образе Димитрия Солунского идеализирован Димитрий Ростовский, который критически относился к петровским реформам и даже иногда выступал в проповедях против отдельных действий царя. Осуждал он и особенности характера Петра I, например «гневную ярость»: так, в проповеди «Терпением стяжите души ваши» ростовский митрополит доказывал, что главное достоинство царя — в милосердии, а гнев — один из крупнейших недостатков его, а посему «обуздание себя—это победа высшая, чем победа над врагом» (И. А. Ш л я п к и н. Св. Димитрий Ростовский и его время (1654—1709).— «Зап. историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского ун-та», ч. XXIV. СПб., 1891, стр. 380 и 393).

Это, конечно, было известно Петру и не могло не отразиться на отношении его к митрополиту. Одна из патриарших грамот духовного Приказа упрекает Димитрия Ростовского в излишней самостоятельности: посвящая в духовный чин, он действовал самовольно, не спрашивая санкции государя (там же, стр. 311).

Пьеса написана по правилам силлабического стихосложения. В большинстве случаев это 13-сложная строка, с цезурой после седьмого слога.

В лексике пьесы много славянизмов, изобразительные средства языка отличаются книжным характером:

1) Метафоры: «многоценный бисер веры Христовой», «уста возвеселятся», «распалился сердцем», «распаляшеся ревностию».

2) Эпитеты: «достоблаженный» (Димитрий), душа Димитрия «честная», «святая», дела —«благие», миро—«благовонное», царь—«нечестивый», крест—«пречестный», одежда — «нетленная».

3) Сравнения: «добродетельми... растяше аки лествицею», «в темнице, яко в чертозе светле», «поражен гласом, аки громом».

В житии часто приводятся ссылки на псалмы и изречения из церковных книг. В комедийных сценах, однако, довольно много просторечных оборотов:

«Хто, брат, ето меня биот? глушаче, не ты ли?» «Вот, жри щи, покамест не простыли!» и т. д.

Ростовская драма «Венец Димитрию» отразилась и в фольклоре, в частности в устной народной драме о царе Максимилиане и его непокорном сыне Адольфе.

Е. В. Колосова

Действо о князе Иефае Галаатском

Пьеса дошла до нас в двух списках. Первый находится в сборнике ГБЛ Музейного собрания, ф. 178, № 4527. Второй список — в Государственном центральном театральном музее им. Бахрушина (ГЦТМ), № 162 040.

Сборник ГБЛ Музейного собрания, ф. 178, № 4527 — в картонном переплете, в 4°, 41 л. Бумага 1720-х гг., с филигранью «Герб Амстердама» и надписью «La Roche» (Клепиков, № 1231 = 1720 г.). Скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—9. Камедия о князе Иевъфа, како единородную дщерь свою принес богу на жертву.

2) Л. 9—23. Комедия о Фридрике и Меленде.

3) Л. 23—41. Комедия гишпанская о Ипалите и Жулии.

Описание *сборника ГЦТМ*, № *162 040* см. в кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.) Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.». М., «Наука», 1972, стр. 333—334.

Пьеса опубликована по второму списку И. А. Шляпкиным (И. А. Шляпкин. Старинные действа и комедии петровского времени.— «Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921).

По этому же списку пьеса печатается в настоящем издании. Разночтения даются по списку Ленинской библиотеки (обозначен буквой *Л*).

«Действо о князе Иефае Галаатском» принадлежит к пьесам школьного театра. Автор ее неизвестен.

Перед текстом комедии в списке *Л* находится указание на источник пьесы: «Препозиция или предлог» (Книга судей Израилевых, гл. 11). Пьеса действительно возникла на основе библейского рассказа о князе Иефае, возглавившем израильтян в их войне против филистимлян и аммонитян, мучивших и притеснявших израильтян на протяжении 18 лет. Князь Иефай дает обет принести в случае победы в жертву на всесожжение того, кто первым выйдет из ворот его дома. Аммонитяне разбиты, а навстречу Иефаю вышла его единственная дочь. Она с покорностью подчиняется воле отца, испросив разрешения удалиться на два месяца в горы с подругами, чтобы там оплакать свое девство. По истечении этого срока князь выполняет свой обет, девицы же израильские ежегодно на четыре дня в год уходят в горы оплакивать дочь Иефая.

Библейский рассказ в пьесе значительно сокращен:

1) опущены факты, упоминающиеся в начале библейского повествования — отречение израильтян от единого бога и переход в язычество, 18-летнее рабство израильского народа, раскаяние и возвращение к вере в Иегову;

2) отсутствуют биографические сведения об Иефае, дающиеся в Библии;

3) не упоминается о переговорах Иефая со старейшинами относительно принятия князем на себя обязанностей военачальника в войне с аммонитянами;

4) опущены пространные речи Иефая к разным царям с просьбой разрешить ему пройти через земли этих царей, на что они ответили ему отказом.

Появление в пьесе диавола, призывающего побежденных аммонитян последовать с ним в ад и там «возвеселиться»,—деталь, отсутствующая в Библии.

Последние сцены пьесы точно воспроизводят библейский рассказ, отражающий судьбу дочери Иефая и переживания ее отца. Основным литературным приемом, с помощью которого эти переживания удачно переданы, является форма плача.

Обращение Иефая к силам природы заставляет вспомнить образы народной поэзии:

О солнце, и луна, и вся звезды, рыдаите со мною днес,
и плачь поточите источницы здесь,
дондеже езера и реки наполнятся полыни горчая:
ныне я лишаюся единородныя дщери моея!

(явл. 5, л. 77 об.)

Достаточно выразительны афоризмы, с помощью которых передана скорбь Иефая, сетующего на «несчастную фортуну»: «Несть радости, иже не пременится в жалость на земли», «Несть славы, иже не потребится от земли».

Плачи дочери Иефая и сопровождающих ее трех девиц не чужды риторики, характерной для произведений учительной литературы: «Откуда начну плакать», «Кое реку слово». Встречаются здесь и выражения, ставшие своего рода постоянными формулами в школьных пьесах при выражении горя: «Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки?»

Главным конфликтом пьесы является изображение борьбы чувства и долга,— борьбы, которая заканчивается полной победой долга. В этом плане пьеса как бы предваряет классицистские трагедии Сумарокова, например, его трагедию «Хорев», где главный герой вынужден, выполняя долг, сражаться с отцом своей возлюбленной.

Определенное место в пьесе (первые четыре явления) занимают военные сцены, которые могли соотноситься с победными войнами Петра I; образ же нечестивого царя Аммона мог вызвать в памяти Карла XII.

Ремарок в пьесе не много, но все же они дают некоторое представление о действиях героев. Так, например, «являетца князь Иефай на престоле в подобии царя седяща и воини»; князь «принимает грамоту», «подписав и запечатав, отдает послу» (явл. 1); «являетца царь Аммонский, к нему приходит посол от князя Иефая и при нем воевода и воини» (явл. 2).

Реквизит, требуемый для постановки, довольно несложен: царю Аммону написана и вручена грамота; бойцы бьются на шпагах; Иефай приносит дочь в жертву богу на алтаре (за сценой); аллегорическая фигура (Мужество) держит в руках меч и цветок.

Пьеса об Иефае написана силлабическим стихом — по большей части мы видим по 11—13 и 14 слогов в строке, но иногда встречается и до 20 слогов. Рифма парная и очень часто глагольная, с ударением на предпоследнем слоге, цезура на 7-м или 8-м стихе.

Различные примеры силлабики:

Не вем от радости, что ныне вещати — 12 сл., цез. 6.
Идите, воини, послов семо призвати — 13 сл., цез. 6.
Тебе ныне глаголю: иди и вели рать собрати — 16 сл., цез. 7.
Егда приидет Аммон, будем его побеждати — 15 сл., цез. 7.
Готовы мы за князя вооружитесь собою — 15 сл., цез. 7.
И будем с неприятелем битися до смертного бою — 18 сл., цез. 8.

Язык пьесы книжный, изобилующий славянизмами: «брань», «державство», «велегласно», «десница», «днесь» и т. д. Слов иностранного происхождения (типа «фортуна», «виват») мало.

Е. В. Колосова

История о царе Давиде и царе Соломоне

«История о царе Давиде и царе Соломоне» дошла в одном списке, в рукописном сборнике XVIII в. из собрания А. С. Уварова, хранящемся в Отделе рукописей Государственного исторического музея № 622 (1954-Ц-468).

Сборник в картонном переплете, в 4°, размером 19,5 × 15,5 см, 200л. Бумага с филигранью «Герб с медведем, с алебардой в картуше» (Лихачев, № 569=1736 г.) и буквами «РФ» в картуше и вензелем из букв «ЛИК» (Лихачев, № 576, 577, 578 = 1733, 1736, 1741 гг.). Почерков несколько — скоропись второй четверти XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—64. «Страсти» — повесть о страданиях Христа. Повесть кончается таблицей «побиений и оскорблений», нанесенных Христу.

2) Л. 64 об.— 131. Повести из «Великого Зерцала».

3) Л. 131 об. Пробы пера.

4) Л. 132—141. Летописец Никанора, патриарха Цареградского.

5) Л. 141 об.—175 об. Сведения из русской истории, кончающиеся известием о рождении сына Петра I — царевича Алексея Петровича.

6) Л. 176—200 об. История о царе Давиде и царе Соломоне (пьеса дана без заглавия).

Первые листы сборника подклеены, на полях имеется много заметок чернилами, названы фамилии владельцев рукописи и ее читателей; указаны и года — самый ранний год—1717, самый поздний—1749. Эти заметки и подписи встречаются как на листах, занятых текстом пьесы, так и в остальных частях сборника *.

Включенные в сборник разнообразные занимательные повести из «Великого Зерцала» свидетельствуют о том, что он был рассчитан на демократических читателей. Можно предположить, что, кроме купца Миняева, оставившего свою роспись, со сборником познакомились приказные дьяки, а может быть, даже школяры-семинаристы, участники представления комедии «О царе Давиде и царе Соломоне».

К сожалению, список дефектный: утрачены два листа — один в середине, другой в конце пьесы. Комедия, как можно судить по старой пагинации, занимала ранее отдельную тетрадку, лишь позднее соединенную с остальными частями сборника. Список пьесы представлял собой режиссерский экзем-

---

* Вот эти приписки: на л. 1 «1749 г.»; л. 63 об.—«Конец и венец богу слава» и росписи; на лл. 108—111: «Сии страсти (третей гильдии купца Семена Миняева и о светых страдания), как они страдали, мучелися»; л. 104 об.: «Смотрил Алексей Иванов генваря 1741 года». Фамилия Иванов повторяется несколько раз. Ниже той же рукой: «Иван Федотив» (51), Герасим Григорьев» (41). На верхней части листа: «Андрей Смирной, Матвей, Козьма». Против них почерком Алексея Иванова указан год — 1717. На л. 118 об.: «концелярист Василь.., Алексей концел.»; на л. 128 рукою купца Миняева на полях приписка: «Горем горе нам грешным»; на л. 131 дважды повторено: «1748 год» и находится 12 подписей Алексея Иванова и т. д.

пляр. Об этом свидетельствуют многочисленные ремарки, точно указывающие, что должен делать актер (каждой ремарке предшествует заметка «зри»).

Пьеса упомянута П. Пекарским в работах: 1) «Мистерии и старинный театр в России». СПб., 1857, стр. 84—87; 2) «Наука и литература в России при Петре Великом». СПб., 1862, стр. 408—413. Об устройстве сцены при постановке пьесы пишет Н. С. Тихонравов в статье «Начало русского театра» («Летописи русской литературы и древностей», изд. Н. С. Тихонравовым, т. 3. М., 1861, стр. 7—47).

Произведение напечатано в книге В. Н. Перетца (В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903, стр. 455—492).

Пьеса начинается сразу с «предлога» (т. е. с пролога). По третьему стиху «предлога» дано В. Н. Перетцем и название пьесе: «В сей день почтимся историю о царе Давиде и о сыне его Соломоне Премудром комедию начати». В пьесе, кроме пролога, 17 явлений. Все реплики перенумерованы, всего их 105. Содержание произведения взято из Библии и является переложением первой и половины второй глав из 3-й «Книги царств».

Этот материал, как сообщает В. И. Резанов, ранее неоднократно использовался иезуитами для спектаклей школьного театра. Таковы пьесы: Adonias (In aula regia Salomonis); Sapiens Salomon... (Osnabrück, 1630); Ambitio infelix, sive Adonias cum suis complicibus justissima nece a fratre Salomone rege Israelis oppressus...(Hildesheim, 1669); Salomon Adonia fratre et rebellibus extinctis pacificus (Köln, 1720); Salomon über Adoniam obseigend... (Münster, 1720) (В. И. Резанов. Из истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов. Нежин, 1910, стр. 96, 236). См. также: Jesuiten — Dramen der niederrheinischen Ordensprovinz von Dr. P. Bahlmann (Leipzig, 1896).

К образу Соломона обращались и русские драматурги. Так, в репертуаре любительских спектаклей московских школяров и приказных служителей в 30-х годах, очевидно, имелась интермедия о Соломоне и Гаере (А. Ф. Малиновский. Записки, принадлежащие к истории российского театра. Собрание некоторых театральных сочинений, с успехом представленных на Московском публичном театре, ч. II. М., 1790, стр. 7).

К 60-м годам XVIII в. относится рассказ московского старожила В. Ф. Щербакова, записанный Д. А. Ровинским, о разыгрывании шутовской сценки «Царь Соломон и Маршалка» (Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. V, стр. 253—254). В. Д. Кузьмина (без ссылки на источники) указывает на существование школьной драмы «Соломон», содержание которой состоит в том, что Соломон, соблазненный египетской царевной, поклоняется идолам, а демоны влекут царевну в ад (В. Д. Кузьмина. Русский демократический театр XVIII века. М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 153).

Можно предположить, что «История о царе Давиде и царе Соломоне» возникла в начале 20-х годов XVIII в., когда после казни царевича Алексея особенно остро стоял вопрос о престолонаследии. В 1722 г. был принят указ о праве царя назначать преемника по своему желанию. О связи с этими событиями говорит содержание пьесы в целом, а также конкретная деталь из предсмертного наставления Давида, возводящего на престол младшего сына Соломона не по праву первородства, а по «правде своей воли» (л. 191). Возможно, это перефразировка заглавия трактата «Правда воли монаршей...», написанного Феофаном Прокоповичем в том же 1722 г. и защищавшего новый порядок престолонаследия.

Интересно, что в одном из списков народной драмы «О царе Максимилиане и непокорном сыне Адольфе», которая толкуется как отклик на борьбу Петра I и Алексея, имя Максимилиана заменено Давидом.

Очевидно, не случайно пьеса помещена в сборнике непосредственно после исторической справки, сообщающей о рождении царевича Алексея Петровича.

О принадлежности пьесы к петровскому периоду говорит и язык драмы: советниками царя являются «сенаторы», а не бояре, читается не послание, а «эпистолия», сенаторы кричат «виват», закрывают «шпалер», в качестве оружия упоминается «кортик».

По жанру и содержанию это произведение школьного репертуара первой четверти XVIII в. Пьеса могла быть написана кем-нибудь из выпускников Славяно-греко-латинской академии и, по всей вероятности, была поставлена на сцене школьного театра силами учащихся.

Содержание библейского рассказа следующее. Царь Давид был стар и тяжело болен. Он не мог согреться, и сказали ему слуги: «Пусть поищут для господина нашего молодую девицу, чтобы она предстояла царю, ходила за ним, лежала с ним, и будет тепло ему»,—и привели к царю красавицу девушку Ависагу Сунамитянину. Давид оставил девицу у себя, не посягая на ее честь. В это время Адоний, сын Давида, возгордившись, решил занять престол отца; он созвал всех своих воинов, слуг и единомышленников, среди которых были Иоав и священник Авиафар. Адоний устроил пир, объявил себя царем, и все приветствовали его. Пророк Нафан, узнав об этом, сказал Вирсавии — матери Соломона, чтобы она скорее шла к Давиду и обо всем ему поведала. Вирсавия пошла к царю и напомнила ему, что он обещал после своей смерти сделать царем Соломона, а так как теперь трон захватил Адоний (это подтвердил и Нафан), необходимо объявить народу, кто сядет на престол после смерти Давида. Давид клянется Вирсавии, что царем Израиля будет Соломон, и приказывает священнику Седоку, пророку Нафану и Ванею, сыну Иодаеву, отвезти Соломона в Гион (по драме в храм), помазать его елеем и провозгласить царем. Так Соломон занял престол отца своего Давида.

Узнав об этом, Адоний скрывается в храме. Но Соломон приказывает привести его и обещает, что ни один волос не упадет с головы его, если он будет честным. Далее, во 2-й главе «Книги Царств», а следом за ней и в пьесе, рассказывается о последних минутах жизни Давида. Он зовет Соломона, а в комедии также Вирсавию и Адония, и завещает Соломону быть твердым, мужественным и хранить заветы бога. Давид просит также не забыть преступления Иоава. После смерти отца Адоний обращается к Вирсавии с просьбой поговорить с Соломоном и попросить его, чтобы он дал ему, Адонию, Ависагу Сунамитянину в жены. В ответ разгневанный Соломон сказал матери: «Зачем ты просишь Ависагу Сунамитянину для Адония? Проси ему также и царство, ибо он старший брат и по праву наследник престола». Соломон приказывает Ванею убить Адония и Иоава, а священника Авиафара сослать в селение Анафоф. Таково содержание библейского рассказа, положенное в основу пьесы.

В пьесе действуют только герои Библии. Это царь Давид (Давыд,) Вирсавия, жена его, сыновья Соломон и Адоний (в драме Аданий), пророк Нафан, Ванея, священник Садок (Седок), сторонники Адания священник Авиафар и Иоав, Ависага Сунамитянина (в пьесе Ависага названа Ависаной), в массовых сценах участвуют воины, сенаторы, отроки, народ. Вымышленных действующих лиц в пьесе нет.

Однако эта драма — не механическое переложение библейского рассказа, а своеобразная и тщательная драматизированная переработка сюжета,— с прологом, экспозицией, завязкой, развитием действия, кульминацией и раз-

вязкой. Экспозицией в пьесе служит краткое сообщение Библии, что Аданий возгордился и заявил, что будет царем Иудеи. Он посоветовался со своими сторонниками и устроил пир, пригласив всех братьев, кроме Соломона; не были званы и пророк Нафан и Ванея. Этот рассказ превращен в пьесе в красочную сцену венчания Адания на царство, с развернутыми речами Адания, заявляющего:

Саламона брата моего не дерзай ко мне звати,
Понеже хощу аз ево от Израиля изгнати.

(явл. 2, л. 180 об.)

Торжественное провозглашение Адания царем является завязкой. 3, 4, 5 и 6 явления представляют собой развитие действия. Борьба за власть становится все напряженней, Вирсавия требует у Давида, чтобы он объявил Соломона наследником престола. Краткий рассказ Библии превратился под пером драматурга в ряд эффектных сцен.

Плодом творчества драматурга является явление, изображающее торжественную встречу Давида и Соломона. Давид славит сына и возлагает на него корону и порфиру. Чувствуется, что автор хочет возвеличить роль сильного царя — самодержца, любимого народом.

Осуждая Адания, осмелившегося претендовать на власть против воли отца, драматург подчеркивает страх, растерянность и слабость Адания. Краткие слова Библии о том, что «Адоний же, боясь Соломона, встал и пошел и ухватился за роги жертвенника», развернуты в обширный монолог Адания о превратностях судьбы и его готовности покориться младшему брату. Все внимание привлечено к Соломону, великодушному, доброжелательному, незлопамятному. В пьесе подчеркнуто, что он именно тот самодержец, кто по праву занял престол. При этом даже не упоминается о первородстве Адания, дающем последнему права на царство.

Отличается от Библии изображение смерти Давида (явл. 11). Царь Давид в ветхозаветном сказании завещает Соломону быть твердым, мужественным, соблюдать заповеди закона Моисея. Он перечисляет в заключение своей речи преступления Иоава и сыновей Верзилия, требуя, чтобы Соломон не оставил их без наказания. В пьесе все содержание предсмертной речи царя Давида иное: он советует Соломону быть добрым, сострадательным, морально чистым. Никакого упоминания о преступлениях нет. Чтобы картина смерти была сценически более эффектна, на сцене присутствуют не только царь Давид и Соломон, как в Библии, но и Аданий, Вирсавия, воины и сенаторы.

В пьесу введен любовный элемент, что вполне отвечало вкусам зрителей первой четверти XVIII в. В характерных для любовной лирики этого времени выражениях воспевается красота Ависаны, говорится о любви к ней Давида и Адания:

Кая богиня тако искушает?
Паче Деяны красота сияет.
Откуду прекрасная обретенна,
Днесь пред очима моима явленна?

(явл. 1, л. 178)

Эти сцены также значительно отличаются от того, что дает Библия.

В «Истории о Давиде и Соломоне» большое количество ремарок, которым предшествует глагол «зри». В них подробно говорится о том, что происходит на сцене, что должны делать актеры. Так, в явлении 1, кроме царя, сидят на «стулах» сенаторы и стоят два отрока. В явлении 2 стоят при порфире и короне два воина с кортиками наголо. При Адании «быть двум воинам», дальше

в этом же явлении выходят на сцену все воины, сенаторы и маленькие «робята».

Во многих ремарках точно говорится, когда надо открыть или закрыть шпалер, а актерам прийти из уборной палаты или уйти в нее.

Некоторые из ремарок очень подробны. Такова, например, ремарка в сцене возведения Соломона на престол (явл. 4): «По окончании царской речи, поклонясь пророку и царице Вирсавии, и царю и пойти в уборную, а потом выти Саломону наперед пред трон, и при нем быть двум воинам, а как открыт будет шпалер, пророку и царице придти к Саломону и глаголат пророку сице: иерею Седоку их встречать перед церковью» (л. 184 об.). В явлении 6: «потом возложит Давыду корону на главу Саламона и скиптр в руце, тако же облачити в порфиру и взвесть самому Давыду Саломона на трон, потом воспети «виват».

Есть ремарка, из которой явствует, что женские роли исполняли мужчины: «По окончании молитвы итить в уборную палату и убраться в женское платье и притить к царю» (л. 183).

Отдельные ремарки говорят о стремлении автора передать состояние героев — так, после смерти Давида надлежит «Саломону и Вирсавии и Адании плакати» (л. 191). С помощью ремарки в явлении 13 подчеркнут гнев Соломона: «По приговоре сих речей Саламону с яростью глаголати сице» (л. 193 об.).

Действие происходит в разных местах. В явлении 1 это, очевидно, дворец Давидов, в явлении 2 — дом Адания, потом это покои Вирсавии, затем действие развертывается в церкви; далее—во дворце Соломона, опять у Адания, вновь в церкви и т. д.

Можно предполагать, что сцена была разделена на какие-то части, а поскольку открывался и закрывался шпалер, то обстановка на сцене могла быть изменена. Переставлялся и реквизит: трон, «стулы», постель, стол, скипетр, корона, порфира, рог с елеем, кортики, мечи. Трон, около которого происходило действие, иногда закрывается шпалером.

Пьеса написана стихами, хотя деления на стихотворные строки в самой рукописи нет. Стих близок к силлабическим виршам, причем длинная стихотворная строчка чередуется с короткой:

Готов повеленное тобою вскоре сотворити
И сказанную мною девицу пред тя представити.

(явл. 1, л. 177 об.)

Сотвори ныне тако,
Обещаеши мне како.

(явл. 1, л. 177 об.)

Чередование длинных и коротких стихотворных строк характерно для школьной драмы. Оно встречается, в частности, в пьесах Димитрия Ростовского и в пьесах Федора Журовского.

При издании пьесы В. Н. Перетц разбил текст на стихи. Рифма парная, достаточно разнообразная.

Рифмуются существительные:

Приидите ко мне любезнейшии, приидите, мои друзи
И верные сердца моего слузи.

Рифмуются прилагательные:

Как то, что видящися в болезни жестоких,
То все ныне не вижу во слезах глубоких.

Но больше всего глагольных рифм:

Не могу аз памяти в себе утвердити,
Яко имех вид мой весь в горести пременити.

О горе, откуду скорбь сия во мне бывает,
Паче же жесточайших мраз сердца озноблияет.

(явл. 1, л. 177)

Пьеса написана высоким стилем, с большим количеством славянизмов. Речь героев метафорична. Царь Давид, например, жалуется, что «паче жесточайших мраз сердце ознобляет». Видя Ависану, он говорит: «и свет в очах моих открыся». Красота Ависаны сравнивается с красотой Дианы: «паче Деяны красота сияет» (кстати, это единственное обращение к греческой мифологии, но оно характерно для начала XVIII в.). Глаза Ависаны это «крышталы ясны зрения твоего».

Эмоциональным характером отличаются эпитеты: Ависана — «прекрасная девица», «драгая», у нее «белое лицо, драгоценная рука». Царь Давид «пресветлейший», «солнце», «свет ясный», «сокровище драгое», «бриллиант прекрасный».

Л. П. Сидорова

Рождественская драма астраханской семинарии

Текст дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в Научной библиотеке Саратовского государственного университета, в сборной рукописи № 2127. Сборная рукопись составлена из различных документов светского и духовного содержания конца XVIII в. протоиереем Скопиным, служившим в Астрахани. Список пьесы — тетрадочка из 4-х л., вплетенная в рукопись и писанная скорописью второй половины XVIII в.

По этому списку пьеса была издана В. П. Адриановой-Перетц (В. П. Адрианова-Перетц. Новые материалы по истории русского школьного театра, XVIII в.— ТОДРЛ, т. IV. М.— Л., 1940, стр. 217—222). Там же дано описание рукописи. В данном издании пьеса публикуется по списку Саратовского университета.

По предположению В. П. Адриановой-Перетц, пьеса была сочинена в 1720-х гг. (В. П. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 221—222). Ее возникновение и появление школьных спектаклей в Астрахани исследователь связывает с существовавшей там в это время латинской школой, руководимой римскими монахами, и пребыванием там же с 1723 по 1727 г. епископа Лаврентия Горки.

Пьеса состоит из пролога, произносимого Монахом, и ряда сцен-диалогов, построенных на библейских и евангельских текстах и относящихся к рождению Христа. Первые сцены передают события, связанные с грехопадением Адама, искупителем греха является рожденный Христос; последние рассказывают об избиении Иродом младенцев. В промежуточных разговорах мы видим родителей девы Марии — Иоакима и Анну, которые приводят свою трехлетнюю дочь в храм; Захарию, которому ангел предвещает рождение сына (Иоанна Предтечи); благовещение, поклонение Христу пастухов и волхвов, бегство Иосифа и Марии в Египет, сцены с Иродом, приказывающим избить вифлеемских младенцев. Конца в пьесе недостает.

Пять первых сцен очень близко передают рассказ библейской книги «Бытие» (1-я книга Моисеева, гл. 2, ст. 7, 8, 17 и гл. 3, ст. 1—5, 8—14, 16, 19.— «Библия». М., 1663). Встреча девы Марии с Захарией составлена из отрывков песнопений службы на праздник Введения во храм богородицы. Дальнейшие диалоги почти дословно повторяют текст Евангелия от Луки (гл. 13—15, 18—19.—«Евангелие». М., 1722, л. 275—285 об., 292 об. — 301). Разговор Ирода с царями-волхвами построен на материале вертепной драмы или вирша «Шедше трие цари ко Христу со дары». Пьеса в ряде случаев текстуально совпадает с виршем (ср.: П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 92).

Пьеса строится по образцу древних мистерий, где сценам, связанным с рождением Христа, обычно предпосылались сцены из библейской истории, имеющие по учению церкви отношение к этому событию. Астраханская драма поэтому и начинается со сцены грехопадения Адама и Евы, которых впоследствии своими страданиями спасает и выводит из ада рожденный Христос. Сцена грехопадения в пьесе никак не разработана и точно повторяет библейский текст (ср. ту же сцену в пьесе придворного театра «Жалобная комедия об Адаме и Еве».—«Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.)». М., «Наука», 1972). Не совсем ясно, зачем автору понадобилась сцена с предсказанием ангела Захарии, что у него родится сын Иоанн — будущий Предтеча и креститель Христа,— она не имеет непосредственного отношения к сюжету. Интересна своеобразная разработка сцены Благовещения, где дева Мария отвечает Архангелу совсем не по-евангельски: вместо обычного ответа она упрекает Архангела: «Что так странно во ушеса моя влагаешь и паче меры получить обещаешь? Иди отсюда, никако мне прикоснися, ибо я вижу, что ты лстец явившися. Да и почто ты тако поступаешь и в чертог ко мне входить дерзаешь?» Но далее автор опять возвращается к каноническим текстам и не только не разрабатывает их, а местами обедняет евангельский рассказ. Такова сцена поклонения пастухов, следующая непосредственно после Благовещения и состоящая из одной короткой реплики (вспомним, как разработана эта сцена в Рождественской драме Димитрия Ростовского). Так же в одной реплике Симеона дана сцена «Стретения» новорожденного младенца-Христа в храме.

Несколько подробнее сцены с Иродом, но и они ни в чем не отступают от евангельского текста и следуют одна за другой, как и предшествующие, без всяких промежутков. Последняя, незаконченная сцена — диалог офицера и воина — домысел автора. Не ясно, в чем же провинился воин, которого офицер обвиняет в измене. Здесь любопытны термины, взятые из языка, современного пьесе, но резко выпадающие из всего предшествующего текста: офицер, присяга, артикул, «ваше благородие». Быстрота смены диалогов разных лиц заставляет предполагать, что пьеса не «ставилась», а просто читалась и не требовала ни декораций, ни костюмов, являясь наиболее примитивной формой школьной драмы.

Она написана силлабическим стихом, местами сближающимся с народным стихом «раешника». Рифмуются, как обычно, две соседние строчки, но рифма не везде соблюдается, например:

Стой, Змию прекрасный— 6 сл.
Услыши от мене вопрос ясный — 10 сл.
Дай мне образ твой на себя прияти — 11 сл.
Чтоб я мог Еву прелстити — 8 сл.

(л. 247 об.)

Две последние строчки не рифмуются.

В ряде случаев встречается внутренняя рифма, например:

> Идите и мне возвестите,
> Где он *пребывает* и как там *обитает*,—
> Аз шед *поклонюся* и пред ним *смирюся*.
>
> *(л. 249 об.)*

О. А. Державина

Действо о десяти девах, о пяти мудрых и о пяти юродивых

«Действо о десяти девах» дошло до нас в единственном списке, который входит в сборник, хранящийся в Государственном центральном театральном музее им. Бахрушина под № 162 040, л. 125 об.— 133. Описание сборника см. в кн. «Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.». М., «Наука», 1972; стр. 333—334.

Произведение опубликовано И. А. Шляпкиным (И. А. Шляпкин. Старинные действа и комедии петровского времени.—«Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921).

Сюжет «Действа о десяти девах» взят из евангельской притчи (Евангелие от Матфея, гл. 25, 1—13), в которой иносказательно говорится о людях, ожидающих второго пришествия Христа, а затем «страшного суда», где они, согласно легенде, получают или райское блаженство, или вечные адские муки.

В пьесе, как и в притче, изображены пять мудрых дев и пять юродивых. Первые хорошо приготовились к встрече небесного жениха и вместе с ним идут в чертог вкушать райское блаженство. У юродивых дев, из-за их нерадивости, не хватило масла для светильников, и, пока они за ним ходили к торговцам, жених пришел, и небесный чертог закрылся. Юродивые девы были отправлены в ад и обречены на вечные мучения.

Если сличить оба произведения, то нетрудно заметить, что евангельская притча является только канвой для развития действия в пьесе, хотя основная идея и тут и там одна и та же: недостаточно только на словах называть себя христианином — надо достойно прожить жизнь.

Работая над пьесой, автор делает из коротких и простых предложений притчи развернутые диалоги:

Притча	«Действо»
Мудрые же вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих.	Имамы светилники зело украшенныи, пламенем любве к богу древле запаленныи, таже в сосудех елей веры и надежды, за что мы себе чаем нетленной одежды. *(явл. 1, л. 126)*
Он же сказал им в ответ: «Истинно говорю вам — не знаю вас».	Не отверзу вам, не вем откуду придосте: аз не вем, почто зде внидосте. Идите, проклятии, во огнь адский, идите. там радость з диаволи по делом своим приимите. *(явл. 3, л. 130 об.)*

В пьесе нет пролога, с которого обычно начинается школьная драма, нет и разделения на действия. Мы видим здесь лишь три явления. Первое явление — разговор мудрых и юродивых дев о времени пришествия Христа. Второе явление — уход юродивых дев за покупкой масла для светильников и появление Христа; мудрые девы встречают его и уходят с ним в «горний чертог». Третье явление — возвращение юродивых дев, не нашедших масла, и наказание: их отправляют в ад. Пьеса завершается эпилогом, где автор рассуждает о необходимости доводить дело до конца. После эпилога помещен список действующих лиц: «Исчисление персон». Их 12: Христос, пять мудрых дев, пять дев юродивых, Диавол. Но помимо этого в пьесе есть два коллективных образа: мудрые девы, приглашенные на брачный пир, и грешницы, проклинающие свое пребывание в аду. В конце пьесы дается антипролог, начинающийся с формулировки основной идеи пьесы:

Преславну жизнь бог в небе устрояет,
когда в его воле человек пребывает.
Не творящих же его святую волю
вселяет тех во плачевную юдолю.

(л. 132 об.)

Далее в антипрологе вкратце излагается содержание пьесы.

В пьесе восемь ремарок, они немногословны и служат для пояснения отдельных моментов действия.

Рисуя образы пяти мудрых и пяти юродивых дев, автор пытается внести некоторое индивидуальное различие в обрисовку их характеров. Так, например, третья юродивая дева убеждена в том, что если время пришествия христова не обозначено в точности и никто не знает, когда именно оно случится, следует ждать предзнаменований, а пока готовиться к встрече преждевременно. Четвертая мудрая дева пытается убедить третью юродивую, что не следует дожидаться обещанных страшных предзнаменований: по ее мнению, юродивые девы должны, не теряя времени, идти к торговцам за маслом.

Столь же энергичным тоном отличаются высказывания первой девы юродивой. Она убеждена, что в данную минуту не надо зажигать светильники и тратить елей. Больше всех других дев она приходит в отчаяние от того, что в момент пришествия христова светильники из-за недостатка масла угасли, а продавцы крепко уснули этой ночью и поэтому девы масла купить «не достигоша».

Общая реплика пяти мудрых дев, входящих в небесный чертог, проникнута необычайным веселием:

Свят, свят, свят господь, седящий во славе,
превечную корону имея на главе.
Зряще же мы днес весело играем,
радостно и светло днес торжествуем.

(явл. 2, л. 130)

Иное состояние грешниц.

Напрасно юродивые девы умоляют впустить их в горний чертог — его врата перед ними закрыты. В большом трогательном монологе подробно описываются их страдания в аду, куда они вវержены диаволом:

Ах, горе! От пламяни гортань наша изсыхает и исчезает,
омочити малой капли воды жадает.
Но не имать быти гортань нашу прохлаждающа
и от толико нестерпимыя беды нас избавляюща.

(явл. 3, л. 131)

В отличие от притчи в «Действо» внесены также два ярко контрастирующих образа — Христа и Диавола. Христос произносит три монолога. В первых двух он изображен милосердным по отношению к мудрым девам, которых называет «любезными», «предызбранными», достойными пребывать в его освещенном «светом правды» чертоге, «идеже поют архангельские лики». В третьем монологе Христос выведен как грозный судия, карающий «проклятых» дев за их нерадивость и беспечность.

Помимо притчи, автор использует здесь легенду о страшном суде (Евангелие от Матфея, гл. 25, 41), где говорится и о предзнаменованиях, которые будут предшествовать второму пришествию Христа, и о том, что грешники будут отправлены в ад.

Диавол изображен в пьесе весьма выразительно. С едкой, саркастической усмешкой встречает он юродивых дев, называя их своими «драгими угодницами». Диавол проницателен — он ясно видит, что юродивые девы погубили «вся пути благия», и предлагает им веселиться в дьявольском обществе («купно с нами»). Жестокостью своею обрекая их на бесконечные муки, он немедленно приказывает адским слугам скорее принять присланных дев и ввергнуть их в адский огонь.

Пьеса написана силлабическими стихами, по большей части тринадцатисложниками, с цезурой после шестого-седьмого слога. Строки рифмуются попарно, рифма преимущественно глагольная (устрояет — пребывает, внимаху — покладаху и т. д.). Подробный анализ стиха пьесы дается в статье Б. И. Ярхо «Действо о десяти девах» (сб. «Памяти П. Н. Сакулина». М., 1931, стр. 348—354).

Язык пьесы насыщен славянизмами и словами церковного значения («тецем,» «ввергать», «чертог», «дщерь», «треокаянные», «проклятство» и др.), изобразительные средства представлены главным образом метафорами и эпитетами. Вот несколько примеров: «жизнь плачет и рыдает», «порфира света добрых дел», «свет правды», «елей веры», «огонь геенский», «веки бесконечные», «лики архангельские», «пути благие», «ангелы святые», «рай небесный», «узы адские», «дьявол жестокосердый, проклятый».

По своему жанру пьеса, несмотря на некоторые отклонения (отсутствие пролога), близка к школьной пьесе нравоучительного характера, где неизвестный автор довольно искусно драматизировал евангельские легенды о «страшном суде» и воплотил их отвлеченную символику в живые образы.

Е. В. Колосова

Борьба церкви с диаволом

Текст произведения дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в ГБЛ, в сборнике собрания Н. С. Тихонравова, № 43.

Сборник в кожаном переплете, в 4°, размером 15,5 × 19,5 см, 151 л. Пустые — л. 3 а об.,— 3 б, 54 а об., 54 б — 54 б об., 55, 73 а об., 73 б об., 74. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (Клепиков, № 1155-1719 г.). Почерков несколько — украинская скоропись XVIII в.

Тексты русские и латинские. Сборник озаглавлен по-латыни, заглавие точно передает его содержание. «Разные стихотворения, списанные в эту книгу в марте 1737 г., и разные изречения, написанные мудрейшими авторами». На л. 148 запись: «Данила Яковлев, Федор Петров». Подробное описание сборника см. в кн. В. И. Резанов. Драма українська, I. Старовинний театр Українськи, вып. 6. Драми — моралітети. Київ, 1929, стр. 128—132.

По этому списку текст произведения был издан Н. К. Гудзием (Н. К. Гудзий. История русского театра. I. Еще одна школьная декламация.—«Изв. Таврического ун-та», кн. I. Симферополь, 1919, стр. 147—150) под заглавием «Борьба церкви с диаволом» и В. И. Резановым в указанной выше книге (стр. 133—136).

В данном издании произведение публикуется по тому же списку ГБЛ.

«Борьба церкви с диаволом» не похожа на известные нам пьесы школьного репертуара. Школьные драмы писались обычно в связи с тем или иным церковным праздником («Рождественская драма», «Успенская драма») или памятью святого («Венец Димитрию»), а позднее, в петровский период, в связи с важнейшими политическими событиями («Слава Российская», «Слава печалная», «Действие об Есфири»). В данной пьесе разрабатывается более общая тема: положение церкви и ее представителей-христиан среди врагов — «неверных», которыми руководит и которых поддерживает диавол.

Автор пьесы неизвестен, неизвестно также, где и по какому поводу она была написана, когда и кем исполнялась и исполнялась ли вообще. Можно лишь предполагать, что пьеса возникла на Украине, где православные вынуждены были отстаивать свою веру в борьбе с наступающим с Запада католицизмом и где зачастую православные храмы оказывались в руках евреев-арендаторов. Именно там подобная пьеса могла быть актуальной и иметь определенный успех у зрителей.

Автору удалось найти соответствующую теме и идее форму и облечь тезис о том, что «врата адовы не одолеют» церковь, в ряд выразительных сцен.

В пьесе участвуют, кроме «христовой невесты»— Церкви, являющейся образом-олицетворением, «конкретные» персонажи: христиане, архангел Михаил и ангелы, Змий-демон, диаволы и враги церкви —«неверные»: Жидовин, Турчин, Татарин, Козылбаш, Башкирец, Мордвин, Арапик. На сцене происходит сражение христиан с «неверными». Христианам помогает архангел Михаил, их души берут ангелы; души «неверных» похищают диаволы. Подробные ремарки указывают на то, что следует делать актерам-исполнителям. Например, «Змий поидет рыча и яряся, архангелу же защищающу, Змий мимо идет за завесу».

В последней сцене показана борьба ангелов с диаволами за души умерших христиан, возносимые на небо через расступающиеся облака. Здесь автор использует прием троекратного повторения: диавол три раза заступает дорогу к небу душам убитых христиан, и ангел трижды ударяет диавола мечом. Диавол скрывается в «аду», души возносятся в «рай» за облака. Это указывает, что пьеса требовала довольно сложных декораций, а для Церкви, ангелов, демонов и «неверных» — соответствующих разнообразных костюмов. Пьеса сопровождалась песнопениями («тихо и сладце» поют христиане, поют ангелы) и заканчивалась музыкой.

Все это обеспечивало сценичность постановки, должно было нравиться зрителям и действовать на их воображение.

Сцена, как в средневековых мистериях, по-видимому, делилась на три части: землю, рай и преисподнюю. Заключительная ремарка «Потом затворятся двери небесе» показывает, что «небо» находилось в глубине сцены, вероятно, на более высокой площадке и могло открываться и закрываться по ходу пьесы. Его закрывали от зрителей «расступающиеся», когда это требовалось, «облака». После победы над «неверными» христиане уходят благодарить бога в храм; так как показать храм на сцене было нельзя, актеры уходят за завесу, откуда и раздается пение «Тебе бога хвалим». По-видимому, за другой завесой помещался «ад», откуда выходил и куда скрывался Змий-диавол.

Пьеса является оригинальным произведением. В. И. Резанов указывает, что на близкую ей тему в Мюнхене в 1597 г. в иезуитской гимназии была поставлена пятиактная драма «Триумф божественного Михаила архангела Баварского», но с этой сложной, роскошно оформленной драмой наша пьеса ничего общего не имеет.

Автор использовал для своего произведения ряд источников: образ Церкви заимствован им из Апокалипсиса (гл. XII, 1—9), где говорится: «И знамение велие явися на небеси,— жена облечена в солнце и луна под ногама ея, и на главе ея венец от звезд двоюнадесяте»... Оттуда же взят образ «Змия» и мотив борьбы архангела Михаила с силами ада.

Для последней сцены, где души христиан возносятся на небо, а демоны «заступают» им дорогу, источником послужила легенда о «мытарствах», которые будто бы проходит душа умершего человека за гробом, когда за нее борются добрые и злые духи. Легенда нашла широкое отражение в житийной литературе (см. Житие Антония Великого, Житие Иоанна Милостивого, Житие Василия Нового), в миниатюрах и фресковой живописи. Пьеса написана обычным для начала XVIII в. литературным книжным языком с достаточным количеством славянизмов, силлабическим стихом с парной рифмой. Украинизмов и иностранных слов, свойственных петровскому периоду, в языке не наблюдается.

О. А. Державина

Списки ролей из пьесы театра царевны Натальи Алексеевны

Ролевые списки из тринадцати пьес находятся в сборнике Устюжского собрания БАН, № 29.

Сборник с пергаменным переплетом и завязками, в 4°, 91 л. Пустой — л. 1 об. Почерк — украинская скоропись и полуустав. Филиграни не просматриваются.

На переплете надпись чернилами: «Спаси, господи, люди своя и благослови достояние твое, победи благоверному царю нашему Петру на сопротивныя даруя». На обратной стороне записи: «Тетрадь Григория певчаго Е. Ц.»; далее иным почерком: «Сия книжица, глаголемая комедия, раба божия Георгия Кордовского»; «карлика Юрька маленкаго»; «господи, благослови сию книжицу переписовати и комедию исписовати и переписовати»; «сия книжица карика (т. е. карлика.— *А. Е.*) Юрядся». В конце книги, на внутренней стороне переплета, записи «о здравии» и «за упокой».

Содержание сборника:

1) Л. 1. Заглавный лист «Номоканона», списанный с печатного издания полууставом: «Номоканон, си есть законоправилник, имеяй по сокращеныю правил святых апостол, седми соборов и поместных некиих, к сему и вселенских учителей и преподобных отец изданний прежде трижды типом в святой великой чудотворной лаври Печерской киевской, ныне же издан четвертое... В Львови, року... 1646». На титульном листе воспроизведены изображения апостола Петра и св. мученицы Натальи.

2) Л. 2—3. «Внуши, о девице, словеса моя» (отрывок из «Комедии св. Екатерины», не имеющий заглавия). На заставке изображена св. Екатерина;

3) Л. 3—4. Комедия Хрисанфа и Дарии.

4) Л. 4—5. Комедия Евдокии мученицы.

5) Л. 5—5 об. Комедия Петра Златих Ключей.
6) Л. 6—9. Комедия Олофернова.
7) Л. 9—10. Комедия пророка Даниила.
8) Л. 10—10 об. Комедия о италиянском маркграфе и о безмерной уклонности графины его.
9) Л. 10 об. —12 об. Комедия Олундина.
10) Л. 12 об. Комедия рождеству.
11) Л. 13. Комедия Андрея Первозваного.
12) Л. 13—13 об. Комедия о прекрасной Мелюзины.
13) л. 14—15 об. «Явление 1. Захария...» (отрывок из «Комедии о Богородице», не имеющий заглавия).
14) Л. 16—16 об. Комедия Варлаама и Иосафа.
15) Л. 17—91 об. Текст «Номоканона», титульный лист которого переписан в начале книги.

Рукопись до 1892 г. хранилась в Успенском соборе Великого Устюга. Впервые под номером 38 она упомянута в кн.: Н. Румовский. Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862, стр. 45. В 1892 г. на этот сборник обратил внимание И. А. Шляпкин (на л. 91 об. имеется его охранная запись от 30.VII 1892 г.). Рукопись была подробно им описана в в кн.: И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени («Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898). Там же изданы списки ролей. Позднее все тексты были перепечатаны в кн.: «Старинные действа и комедии петровского времени, извлеченные из рукописей и приготовленные к печати И. А. Шляпкиным».—«Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921. Характеристика рукописи дана также в кн.: «Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т, 4, вып. 1 (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы). Составили А. П. Конусов и В. Ф. Покровская». М.— Л., 1951, стр. 220—221.

Время написания рукописи И. А. Шляпкин определил по ее содержанию и записям на переплете. Она не могла появиться ранее 1673 г.: в числе отрывков, входящих в сборник, имеется часть пьесы «Иудифь», сыгранной в феврале 1673 г. Верхняя дата, как отмечает исследователь, устанавливается записью на переплете, именующей Петра I царем, что могло быть только до 1721 г., года присвоения ему титула императора.

Ознакомление с одним из списков пьесы «Иудифь», найденным советской исследовательницей С. А. Щегловой, близким в текстуальном отношении к отрывку из рассматриваемого сборника, позволяет уточнить появление последнего: сборник мог появиться не ранее 1707 г., так как именно этим годом датируется бумага, на которой сделан список Иудифи, обнаруженный С. А. Щегловой (С. А. Щеглова. Новый список драмы «Юдифь».— В кн.: «Ювилейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського, ч. IV. Київ, 1928, стр. 243—252; Е. К. Ромодановская. Комментарии к пьесе «Иудифь».— В кн.: «Ранняя русская драматургия. Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972, стр. 470).

Переписчиком и первым владельцем рукописи был карлик Георгий Кордовский: записи на обороте переплета и тексты ролей сделаны одним почерком. Как указывает И. А. Шляпкин, Кордовский «писал роли, конечно, для себя, ибо иначе не было бы его подписи на первых страницах... Любопытно, что роли, переписываемые Кордовским, большею частью старческие и полукомические, соответствующие старческому лицу и малому росту карлика: возможно, что он был не только переписчиком, но и исполнителем ролей» (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.— «Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. VIII).

Фонетические особенности рукописи свидетельствуют об украинском происхождении писца: «и» вместо «ы»: «превишше» (л. 2 об.), «пречистия» (л. 2 об.), «сина» (л. 2 об., 4, 14), «работи» (л. 3), «идоли» (л. 3), «услишание» (л. 5 об.), «живих» (л. 6), «язиков» (л. 6), «ми» (л. 9, 10), «ви» (л. 11, 12 об.), «тиже» (л. 9); «и» вместо «ѣ»: «крипост» (л. 4), «обритается» (л. 4 об.), «отъихат» (л. 5 об.), «грихи» (л. 6 об.), «биду» (л. 8), «двима» (л. 9 об.); отвердение «р»: «прамо» (л. 7 об.), «израден» (л. 9), «цара» (л. 12 об.), «гради» вм. «гряди» (л. 14), «сотвору» (л. 16), «цару», (л. 5), «олтар» (л. 14); «ъ» вместо «ь»: «крепостъ» (л. 12), «принятъ», «отъихатъ» (в инфинитиве, л. 5 об.).

Комедия св. Екатерины

Роль старца из «Комедии св. Екатерины» занимает в рукописи л. 2—3. На л. 2 — заставка чернилами с изображением св. Екатерины. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 1—2; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 162—163.

Отрывок из пьесы текстуально близок к житию Екатерины-великомученицы, помещенному в Четьих-Минеях Димитрия Ростовского под 24 ноября. «Книга житий святых» была издана в Киеве в 1689 г. и, очевидно, находилась в библиотеке царевны, являясь одним из главных источников для пьес на житийные сюжеты.

Восемнадцатилетняя красавица Екатерина, рассказывается в Житии, была дочерью свергнутого цезаря Консты и тайной христианки. Не чувствуя склонности ни к одному из женихов, она соглашается выйти замуж лишь в том случае, если ее избранник будет равен ей по красоте и уму. Духовник матери, стремящийся приобщить Екатерину к христианству, говорит, что знает такого юношу: «Вем единаго пречуднаго отрока, иже тя без сравнения превосходит во всех дарованиях, яже рекла еси: красота его препобеждает сияние солнечное: премудрость его управляет вся чувственная и умная создания, богатство сокровищего разделяется в весь мир, а никогда же умаляется, но паче умножается раздаваемое, благородие его есть неизреченное, неизглаголаемое и недоведомое». Екатерина усомнилась, «он же извещеваше, яко истинна суть и множайшия благодати младенец той имат, их же изрещи невозможно. Вопроси же отроковица: чий есть сын, его же толико похваляеш. Он же отвещая: сей не имат отца на земли, но родися неизреченно паче естества, от единыя благороднейшия пресвятыя и пречистыя девицы, яже превеликия ради своея чистоты и святыни таковаго родити сына сподобилася, и пребысть бессмертна душею же и телом, и вознесена есть превышше небес, и поклоняются ей вси святыи ангели яко царици всея твари». Екатерина спрашивает, может ли она видеть этого юношу. «Старец же рече ей: аще сотвориши, якоже тебе реку, то сподобишися видети пресветлое лице его». Екатерина соглашается. «Тогда старец даде ей икону пресвятыя богородицы, имущея божественнаго младенца в обятиях, и глагола ей: се есть изображение девы и матери того младенца, о немже тебе сицевая чудная поведах. Возми убо е в дом твой и заключивши двери чертога твоего сотвори молитву всенощную со благоговением к ней, иже именуется Мариа: и умоли ю, да изволит показати тебе сына своего, и уповаю, яко аще умолиши с верою, то послушает тебе и подаст тебе видети, его же желает душа твоя» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых. Септеврий, октоврий, ноемврий. М., 1759, л. 403 об.— 404).

Реплики старца в пьесе, как видим,—почти дословное повторение его слов в житии. По всей вероятности, пьеса заканчивалась, как и житие, гибелью Екатерины: за обращение в христианство жены кесаря и воеводы Порфирия ей отсекали мечом голову.

Как указывает И. А. Шляпкин, выбор этого жития для драматической обработки «объясняется тем, что имя святой царевны носила и будущая императрица Екатерина I и царевна Екатерина Ивановна, которая жила с царевной Натальей и очень любила театр». По наблюдению того же исследователя, автором инсценировки скорее всего было светское лицо: так, в явлении 2 создателем человека называется Иисус Христос — представитель духовенства едва ли мог допустить такую элементарную ошибку (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.— «Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. XXI). П. О. Морозов, опровергая мнение князя Шаховского, основывавшегося на семейных преданиях о том, что автором пьесы была царевна Софья, высказывает гипотезу о принадлежности пьесы перу царевны Натальи Алексеевны (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII ст. СПб., 1889, стр. 194—198).

Комедия Хрисанфа и Дарии

Роль Карфопора из недошедшей до нового времени «Комедии Хрисанфа и Дарии» занимает в рукописи л. 3—4. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 3—4; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 164—165.

«Комедия» написана по мотивам «Жития Хрисанфа и Дарии» Димитрия Ростовского («Книга житий святых. Март, априль, маий». М., 1759, л. 95—100 об.). Юноша Хрисанф убеждается в правоте христианского вероучения. Отшельник Карпофор (в пьесе — Карфопор) крестит его. Отец Хрисанфа, римский сенатор, чтобы вернуть сына к прежним богам, знакомит его с жрицей богини Афины, прекрасной Дарией. Их диспут о вере заканчивается обращением в христианство Дарии. Вступив в «безбрачное супружество», святые бесстрашно ведут проповедь и после всевозможных мучений погибают во рву, где их закапывают живыми по приказу царя Нумериана.

Карпофор в житии — лицо сугубо эпизодическое, лишенное слов. В пьесе его роль дописана: слова о величии бога и создании им всего «небесного и земного», а также человека, представляют собой общее место учительной литературы. И. А. Шляпкин, стремясь найти хотя бы какие-нибудь реалии, замечает, что «имя Дарьи носила одна из близких лиц к царевне — Арсеньева, которая в письмах к Петру подписывалась «Дарья глупая». Он же предполагает, что «может быть, в положении искушаемой св. Дарьи можно найти намек на положение мариенбургской пленницы Скавронской, будущей императрицы Екатерины I» (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времен.—«Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. XXII). Однако эти интересные сами по себе сведения лишь сугубо условно могут быть соотнесены с отрывком утраченной пьесы.

Комедия Евдокии мученицы

Роли Геронтия и первого Советника из «Комедии Евдокии мученицы» занимают в рукописи л. 4—5. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 5—6; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 166—167.

Как показывает сличение текстов, в основу пьесы было положено «Житие и страдание преподобномученицы Евдокии» Димитрия Ростовского («Книга житий святых. Март, априль, маий». М., 1759, л. 2—14). Отрывки из пьесы близки также к программе «Действа о святей мученице Евдокии», которая публикуется в настоящем издании (см. стр. 186—189).

Красавица блудница Евдокия, приобретшая греховным путем множество богатств, под влиянием проповеди старца Германа принимает христианство и уходит в монастырь.

В отрывке из 8 и 9 явлений рассказывается о посещении монастыря одним из ее прежних «любителей»— Филостратом. Придя к Герману, юноша просит его, чтобы тот помог ему увидеться с Евдокией. Старец в надежде обратить в христианство и Филострата, дает ему сопровождающего, который и приводит Филострата к Евдокии. В житии сопровождающий монах не имеет имени, в пьесе — это Геронтий.

В явлении 15 инсценирована заключительная часть жития, где рассказывается, как по наущению своих приближенных царь Диоген требует от Евдокии отречения от христианства и подвергает ее мучениям. В соответствии с традициями школьной драмы в число действующих лиц включены советники, в уста которых вложен житийный текст.

Комедия Петра Златих Ключей

Роли Советника и Посла из первой инсценировки «Повести о Петре Златых Ключах» занимают в рукописи л. 5—5 об. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 7—8; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 168—169.

«Повесть о Петре Златых Ключах» пользовалась большой популярностью и в Западной Европе и на Руси, где она стала известной к началу XVIII в. (В. Д. Кузьмина. Рыцарский роман на Руси. М., Изд-во АН СССР, 1964, стр. 187—234, 264—274).

Как указывает В. Д. Кузьмина (И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 96), наличие ролей Советника и Посла среди действующих лиц комедии показывает, что данная инсценировка, включавшая сцену придворных торжеств в честь бракосочетания Петра с Магиленой, была самостоятельным русским произведением.

Немецкие тексты повести о Магелоне и сценические обработки ее заканчиваются встречей влюбленных в госпитале Магелоны. Эти тексты не содержат сведений о посольстве, отправленном Петром и его родителями к Султану, и не включают описаний свадебных торжеств. Во Франции в XVII столетии была лишь попытка поставить на придворной сцене «Историю прекрасной Магелоны» как пышный балетный дивертисмент, весьма далекий, судя по его либретто, от текста старинного бургундского романа. Содержание французского балета не давало материала для разработки ролей Советника, Посла турецкого султана и Турчина, имеющихся в русской прозаической «Комедии Петра Златих Ключей».

Источником данной пьесы является первый вариант первоначальной русской редакции повести, заключительная глава которой содержит подробное описание свадьбы Петра и Магилены. В повести мы читаем: «...указал князь Вольфанг турецкому Послу быть и указал царские листы честь, а были написаны теми словы:

«Салтан Ахмет, великий и непобедимый турский царь Вольфангове князю и младому князю Петру милость и тишину неразрушиму вечную кажем к Вам. Вельми тому мы, царское наше величество, утешны, что князь Петр нам верно служил. И ведаем то, конечно, что слова своего рыцерскаго держится и хотел к нам, великому государю, приехать и служить по-прежнему. А что по многих различных печалех своих приехал в добром здоровье к сродичам своим, и мы вельми о том веселимся». Далее Султан выражает радость,

что князь Петр соединился с невестой, которую считали погибшей. Детально разработана сцена вручения подарков:

«Потом Посол указал принести драгие дары. Первсе подал князю Петру драгую чепь со алмазов и яхонтов и с ызумрудов и с ыных драгих каменьев (а делана та чепь невесте ево, прекрасной кралевне Магилене) и великия драги запаны, да к венчанию два драгих перстня з драгими каменьи, поднес же им по 12 златых купков вельми дивной работы учинены и з драгими каменьи... И как посольство отошло, и Посол с великою честию к Царю турскому отпущен, потом ехали к венчанию в монастырь, где кралевна была» (И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 97—98).

Именно из этого варианта в прозаическую «Комедию о Петре Златих Ключей» и перешел публикуемый нами эпизод чтения поздравительного «листа». Как и в повести, посол передает Петру «дары», от «его царского величества Салтана». В последних репликах Посла отмечена такая деталь, присутствующая в первоначальной редакции повести, как торжественный «отпуск» Посла после того «как посольство отошло».

Пьеса, насколько можно судить по отрывку, состояла из 21 явления.

Комедия Олофернова

Роли Садока и Авдии из «Комедии Олоферновой» занимают в рукописи л. 6—9. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 9—15; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 170—176.

Это тексты ролей из пьесы «Иудифь», впервые поставленной в 1672 г. в придворном театре царя Алексея Михайловича.

Полный текст пьесы дошел в трех списках. Два из них находятся в БАН: Первый, XVII в.,— в сборнике 31.6.2 (обозначен буквой *А*), второй, XVIII в.,— в рукописи собрания Петра I, А.1.65 (обозначен *Щ*). Третий список, XVIII в., известен по рукописи Парижской национальной библиотеки Service Slave, D M Slav, № 39 (обозначен *Ф*). По этим спискам приводятся разночтения (разночтения списка *Ф* даны по кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первой половины XVIII в.). Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972).

Подробное описание этих списков сделано Е. К. Ромодановской (там же, стр. 469—474). Рукопись *Щ*, кроме того, была ранее описана (под шифром 16.17.7) С. А. Щегловой («Новый список драмы «Юдифь».— В кн.: «Ювилейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», ч. IV. Київ, 1928, стр. 243—252). В результате сопоставления списков Е. К. Ромадановская пришла к выводу, что *А* и *Щ* восходят к недошедшему общему протографу, а *Ф* и список ролей Садока и Авдии из рукописи БАН (Устюжское собр., 29) — соответственно к *А* и *Щ*.

Для нашей цели особенно интересным является список *Щ*, дающий дополнительные сведения о театре царевны Натальи Алексеевны. Эта рукопись в 1728 г. поступила в библиотеку Академии наук из дома царевны, подтверждая, таким образом, существование театра под ее руководством (М. Н. Мурзанова. Обзор собрания рукописных книг Петра I (первой и второй частей). — В кн.: «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, вып. 1. XVIII век». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 52—56).

Список ролей Садока и Авдии, по наблюдению Е. К. Ромодановской, полностью повторяет соответствующие куски текста из списка *Щ*: совпадают в ряде случаев правописание и даже чернила, которыми переписывался текст.

«Иудифь» издавалась трижды: Н. И. Новиков. Древняя Российская Вивлиофика, ч. VIII. Изд. 2. СПб., 1789, стр. 187—328, Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 1. СПб., 1874, стр. 76—203; третье издание осуществлено в кн.: «Ранняя русская драматургия. Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972, стр. 351—458.

Тексты ролей начинаются «сенью» 1 действа 2. Здесь выписана роль Садока, из ролей же Иоакима и Мелхии приведены только последние слова. В самой пьесе сцена представляет собой диалог между священником Иоакимом и старейшими гражданами еврейского города Вефулии — Садоком и Мелхией. Они встревожены повсеместными победами Навуходоносора и говорят о необходимости призвать свой народ к отпору врагу.

Следующая сцена, диалог между вефулийцами Авдией, Иосией и воеводой города Гофониилом, в рукописях *Л*, *Ф*, *Щ* значится как сень 3 действа 3 и занимает соответствующее место. Текст роли Авдии в издаваемой рукописи перенесен в действо 2, сень 3 и, таким образом, предшествует следующему далее отрывку из сени 1 действа 3. Эта перестановка, очевидно, механическая, не отражается существенно на развитии действия в пьесе, так как в обеих сценах переданы размышления героев о судьбе Вефулии, под стены которой пришел Олоферн.

Из сени 1 действа 4 приведена реплика Авдии — единственная, которую данный персонаж произносит во всей сцене. В полном тексте явления говорится о судьбе ассирийского воина Ахиора, изгнанного Олоферном за то, что тот уверовал в бога единого. Воевода Гофониил и его соотечественники, перед которыми предстал Ахиор, высказывают подозрение, что ассириец является лазутчиком.

Выдержка из действа 5, сень 1, заключающая в себе роль Авдии, изображает плач израильтян, обреченных на гибель от жажды, так как Олоферну удалось оставить город без воды. Некоторые из них, в том числе Авдия, предлагают сдаться на милость победителя.

Этим отрывком на середине пьесы заканчиваются роли Садока и Авдии, играющие здесь эпизодическую роль. Что касается самого произведения, то обращение к нему в петровское время едва ли было случайно. Образ сильного, но жестокого царя Навуходоносора, перед которым трепещут все народы, за исключением израильтян, ассоциировался с Карлом XII. В списке *Щ* мы видим непосредственный отклик на Полтавскую битву: в прологе к произведению читаем:

Ныне же сподобихомся очима зрети,
Како шведская гордыня посрамися
И вся аръмея его до конца потребися,
Нашего же пресветлаго всеросискаго монарха
премудросмиренная десница превознесеся.
Даруй, господи боже, и в предидущую лета
такожде счастия получыти.
Здраво же и благополучна во вся лета пребыти.

(«Ранняя русская драматургия (XVII — первой половины XVIII в.). Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972, стр. 471)

Так, старая пьеса из репертуара Грегори, постановщика пьес в театре царя Алексея Михайловича, неожиданно стала вновь актуальной при Петре I.

Комедия пророка Даниила

Роли Старца, Советника Валтасарова, Советника Дариева и советника Кирова занимают в рукописи л. 9—10. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 16—19; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 177—179.

Источником не дошедшей до нас пьесы является «Житие св. пророка Даниила и с ним трех отроков, Анании, Азарии и Мисаила» («Книга житий святых. Декемврий, иануарий, февруарий». М., 1759, л. 107—114).

Из явлений 1 и 2 выписана роль Старца (местами он назван в рукописи «Старец 1» в отличие от «Старца 2»). Это драматизация эпизода о двух старцах-судьях, которые, пленившись красотой молодой женщины Сусанны, обратились к ней с грязным предложением, а затем, отвергнутые ею, оклеветали в прелюбодеянии с неизвестным юношей. Сусанну приговаривают к смерти, но пророк Даниил, допросив старцев порознь, уличает их во лжи. Слова Старца в пьесе — близкая передача текста жития: «...ходящым нам обоим в вертограде, вниде сия со двема отроковицами, и затвори двери вертоградныя, и отпусти отроковицы. И прииде к ней юноша, иже бяше сокровен, и возлеже с нею. Мы же суще во угле вертограда, видевше беззаконие, текохом на ня» (там же, л. 107 об.).

Явление 4 изображает пир у Валтасара, на котором «пияху царь и вельможи, и наложницы», а «бога вечнаго не благословиша» (там же, л. 111).

Неожиданно на стене появилось изображение руки, записавшей слова «мани», «фекел», «фарес». Смущенный царь «повеле к себе вывести волхвы и мудрецы вавилонския», но разъяснить смысл этих слов смог только пророк Даниил, который предрек Валтасару близкую смерть.

Явление 11 написано по мотивам следующей части жития. После смерти Валтасара «Дарии же мидянин прият царство». Он бросает Даниила в ров, ко львам, но, найдя его невредимым, «написа всем людям» почитать бога Даниилова.

Явления 12 и 13 основаны на житийном рассказе о борьбе библейского пророка с жрецами языческого бога Вила и об уничтожении им «великого змия», которого вавилоняне считали священным. По требованию жителей города («Предаждь нам Даниила, аще ли ни, то убием тя и дом твой»— л. 113) пророка опять кидают в львиный ров, но хищники не трогают его.

Из явлений 4, 12 и 13 выписаны роли советников трех царей — Валтасара, Дария и Кира. Эти персонажи отсутствуют в житии и введены в пьесу в соответствии с драматургической традицией того времени изображать в числе действующих лиц приближенных царя — советников, сенаторов, вельмож и т. д.

Судя по отрывку из комедии, в пьесе объединились романический элемент (явл. 1) и политический: в остальных явлениях фигурируют монархи, которых прославляют за их величие и могущество.

Известную самостоятельность автора отмечал И. А. Шляпкин. «Из сравнения текста Четьих-Миней и комедии, — пишет он,— мы видим, что, хотя автор и влагал минейные тексты буквально в уста действующих лиц, он и сам добавлял и распространял действие и смягчал выражения: угроза царю убийством пропущена в конце XIII явления» (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.—«Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. XXXI).

Комедия о италиянском маркграфе и о безмерной уклонности графини его

Роль Аниколя занимает в рукописи л. 10—10 об. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 20, 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 180.

В основе этого отрывка из не дошедшей до нас комедии лежит бродячий сюжет о покорной жене Гризельде. Наиболее известной обработкой этого сюжета является одна из новелл «Декамерона» Боккаччо: маркиз Саллуцкий Гвальтьери женится на дочери бедного крестьянина, а затем подвергает ее покорность жестоким испытаниям: отнимает у нее детей; изгоняет из дома, делая вид, что хочет жениться на другой; заставляет быть служанкой у мнимой невесты. Лишь окончательно убедившись в абсолютном долготерпении жены, он делает ее полноправной госпожей в доме (день 10, новелла 10).

История Гризельды неоднократно подвергалась драматизации: французские переделки относятся к XIV и XVI вв. (около 1550 г. состоялось представление «Le mystere de Griselidis marquies de Saluces par (35) personnaiges» («Мистерия о Гризельде, маркизе Саллуцкой с 35 персонами»). В 1546 г. вышла комедия Ганса Сакса «Die geduldige und gehorsame Markkgräfin Griselda» («Терпеливая и послушная маркграфиня Гризельда»). Среди пьес английских комедиантов, игравших в 1626 г. в Дрездене, также упоминается пьеса о Гризельде.

Новелла о Гризельде была известна и польской литературе. Так, в в XVIII в. появилась пьеса княжны Радзивилл «Złoto w ogniu» («Золото в огне»), сюжет которой взят из старинной польской переделки новеллы Боккаччо.

В публикуемом отрывке приведена роль крестьянина Аниколя, отца Гризельды (Джаннуколе у Боккаччо). Это первая встреча маркграфа и его будущего тестя, когда маркграф неожиданно для всех, в том числе для Аниколя и Гризельды, объявляет о своем решении взять девушку в жены. Аниколь воспринимает это решение как повод господина посмеяться над ним.

По наблюдению И. А. Шляпкина (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.—«Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. XXXIV), комедия восходит к польскому подлиннику. Указание на это дает слово «уклонность» в заглавии пьесы, что по-польски означает вежливость, покорность (uklonnošc). Однако незначительные размеры отрывка не позволяют утверждать это наверняка.

Комедия Олундина

Роль Салтана занимает в рукописи л. 10 об.— 11 об. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 21—27; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 181—186.

Роль Салтана выписана из 4—8 явлений не дошедшей до нас пьесы. Как явствует из заглавия и сохранившихся отрывков, произведение было написано по мотивам популярной в средние века повести о цесаре Оттоне (или Октавиане) и его невинно гонимой жене Олунде. В русских списках эта повесть, переведенная в 1677 г. с польского, носит различные заглавия: «Повесть о цесаре Оттоне», «Королева Олунца», «Повесть из времен Дагоберта, короля французского», «История о кесаре Афтоне» и др. (А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 239—240). Сюжет об оклеветанной свекровью невестке проник в русские сказки. Такова, например, «Повесть о царе, царице, оклеветанной мачехою, и двух сыновьях» («Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» в трех томах», т. 3. М., 1910, стр. 278—295) — в заглавии здесь ошибочно указана мачеха, на самом же деле в виду имеется свекровь.

Жену римского цесаря Оттона, рассказывается в повести, невзлюбила свекровь. Уверив сына в неверности невестки, она добивается изгнания Олунды в пустыню вместе с маленькими сыновьями. Во время скитаний Олунда теряет детей. Одного из ее сыновей, Флоренса, воспитывает купец; второго, Леона, выкармливает львица. Проходит много лет, и братья, не знающие друг друга, встречаются во время сражения под Парижем, который осадил египетский Султан. В конце повести происходит всеобщее узнавание, примирение Оттона с женой и две свадьбы: Леона с дочерью испанского короля и Флоренса с Маркебиллой, дочерью египетского Султана, которая вместе с отцом принимает христианство.

В отрывках из 4—8 явлений показаны военные действия, Вместе с дочерью, албримским королем и многочисленным войском Салтан появляется под Парижем, который намеревается захватить. Но царевна хочет вначале осмотреть город и своим спутником делает короля албримского (явл. 4 и 5). Отрывок из явления 6 знакомит с результатом этого посещения: король убит Салтан громко выражает свое огорчение по поводу случившегося. Текст повести позволяет восстановить недостающие сюжетные звенья· албримский король вызывает парижан на единоборство и, победив нескольких соперников, гибнет от руки Флоренса, который влюбляется в царевну, а затем проникает под видом посла в лагерь египтян. Флоренс (в пьесе — Флоренц) уговаривает Салтана помириться с французским королем Дагобертом. Салтан отказывается, метнув в раздражении кинжал в мнимого посла. Происходит поединок между Флоренцом и братом Салтана, в котором побеждает французский рыцарь — в пьесе об этом эпизоде дают представление причитания Салтана. Конец явления 6 посвящен изображению приготовлений египтян к походу на Париж. В явлении 7 показана тревога Салтана, который ничего не знает о судьбе войска, а в явлении 8 — поражение египтян, после чего Салтан сдается на милость победителей и принимает христианство. По мнению И. А. Шляпкина (указ. соч., стр. XLII), «комедию можно поставить в связь с тогдашними русско-турецкими отношениями».

Комедия рождеству

Роль Царя I из явлений 8 и 9 неизвестной нам пьесы занимает в рукописи л. 12 об. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 28—29, 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 187—188.

Судя по сохранившемуся отрывку, комедия была написана на сюжет о поклонении Христу-младенцу. Эта тема дала жизнь вертепным представлениям на Украине (конец XVI в.), которые затем перешли в Белоруссию и Московскую Русь. К легенде о рождении Христа неоднократно обращались и школьные драматурги: таковы, например, украинская пьеса «Действие на рождество Христово» (В. И. Р е з а н о в. Памятники русской драматургической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Нежин, 1907, стр. 1—17) и «Рождественская драма» Димитрия Ростовского («Ранняя русская драматургия (XVII — первой половины XVIII в. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., «Наука», 1972, стр. 220—274). «Комедия рождеству» была, очевидно, инсценировкой «Сказания о поклонении волхвов» Димитрия Ростовского («Книга житий святых. Декемврий, ианнуарий, февруарий». М., 1759, л. 184 об.— 186 об.). В ролевом списке, как и в «Сказании», волхвы названы царями. В сходных выражениях говорят они о новой звезде, появившейся на небосклоне, а затем о новорожденном, которому и там и здесь приносят «дары»—«злато, и ливан, и смирну».

Комедия Андрея Первозванаго

Реплика «народов» из недошедшей комедии занимает в ркп. часть л. 13. Издана: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 30; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 189. В данном тексте речь идет о некоем народе, который с радостью принимает от апостола учение Христа. Возможно, источником также был рассказ из «Книги житий» Димитрия Ростовского «Подвизи и страдания святаго апостола Андрея Первозваннаго» (М., 1759, л. 442): преданный мучительной казни, Андрей умирал, прославляя Христа, и присутствовавшие при этом «народы» принимали его учение. Интерес к личности апостола Андрея мог возникнуть в связи с учреждением в 1699 г. ордена Андрея Первозванного, кавалером которого в 1703 г. стал Петр I.

Комедия о прекрасной Мелюзины

Роль Салтана занимает в рукописи л. 13—13 об. Издана: 1) А. И. Шляпкин, 1898, стр. 31—32; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 190—191.

В основу не сохранившейся полностью комедии положена переводная повесть о женщине-оборотне. В наказание за непочтение к отцу волшебница Мелюзина каждую субботу должна была превращаться в змею. Избавить ее от этого мог только брак с человеком, который женился бы на ней, зная всю правду. Выйдя замуж за графа Раймунда, Мелюзина, однако, не открылась ему и лишь договорилась с мужем, что он не станет приходить к ней по субботам, когда она будет совершать волшебные омовения. Прошло много лет совместной счастливой жизни, подросли сыновья, но, когда осталось уже немного времени до полного избавления, муж, терзаемый подозрениями, вошел в неурочный час в комнату Мелюзины. После этого с громким криком печали она исчезла из замка, унеся с собой покой и удачи Раймунда.

Этот сказочный мотив, отразившийся в русской сказке о царевне-лягушке, был широко популярен на Западе начиная с XII в. В 1387 г. предания о фее Мелюзине собрал и пересказал на латинском языке Жан Д'Арра. На основе этого текста был написан роман на французском языке, напечатанный в Женеве в 1478 г., а затем появились испанская (1489) и нидерландская (1500) редакции. Одновременно с французским вариантом книга о Мелюзине была напечатана по-немецки (1477), дав в свою очередь жизнь датским, шведским, чешским и польским изданиям. Русская повесть восходит к польскому оригиналу, перевод с которого сделан в 1676 г. Иваном Рудинским (см. А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857).

Публикуемый отрывок связан с историей не самой Мелюзины, а ее сыновей, Уриона и Гиона, которые отправляются на Кипр и одерживают победу над Салтаном турецким, осадившим греческий город Фамаголтей (Фамагост). Салтан призывает своих воинов готовиться к бою против кипрского короля

Комедия о Богородице

Роли Захария и Евреина занимают в рукописи л. 14—15 об. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 33—38; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 192—196.

Мистерии о богородице принадлежат к числу наиболее популярных в средние века представлений. Суздальский епископ Авраамий имел возможность познакомиться с флорентийской мистерией благовещения еще в

1439 г., во время Флорентийского собора. Он рассказывает: «И увидехом ту мудрость недоуменну и несказанну: просте, яко жива, стоит Пречистая и Спаса держит на руце младеночным образом, и зазвеняше колокольчик, и слетит ангел сверху, и снесет венец в руках, и положит на Пречистую; и поиде звезда, яко по небу, и на звезду зряще идяху волсви три, а пред ними человек с мечем, а за ними человек с товаром; и внесоша дары Христу — злато, ливан и смирну, и приидоша ко Христу и Богородице и поклонишась, и Христос обратяся и благослови их, хотяще руками взяти дары, яко дитя, играя у богородицы на руках; они же поклонишася и отдаша; и анггел возлетит горе и венец взя» (А. П о п о в. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1874, стр. 400).

Непосредственным источником русской комедии были Четьи-Минеи Димитрия Ростовского. Куски текста из явлений 1 и 2 близки к «Житию Иоакима и Анны». Здесь почти в тех же словах, что и в пьесе, рассказывается, как священник Захария и некий Евреин не хотят принять жертвы Иоакима из-за его бесчадия: «принесе Иоаким господу богу в церкви иерусалимской в праздник великий, в онь же вси сынове израилевы дары своя богови приношаху. Исхар же архиерей сый тогда не хоте Иоакимовых прияти даров, и поноси приносящему укоряя его о неплодствии, не достоит, рече, прияти от рук твоих даров, яко безчаден еси, не имый божия благословения тайных ради некиих грехов своих; такожде и другий евреин некий, от племене Рувимля, дары своя с прочими людми приносяй, укори Иоакима глаголя: почто предваряеши мя, принося дар богу; не веси ли, яко недостоин еси приносити с нами даров, понеже не оставил еси семени во Израили» («Книга житий святых. Септемврий, октоврий, ноемврий (9 сентября)». М., 1759, л. 41 об.).

Явление 3 построено на материале «Сказания о введении Богородицы в храм» (21 ноября). Иоаким и Анна, теперь уже счастливые отец и мать, приводят в храм свою трехлетнюю дочь Марию, чтобы посвятить ее богу, и Захария благославляет их. Монологи Захарии текстуально близки к словам, с которыми он обращается к Анне в минейном сказании: «Благословен плод твой, о жено... Таже отроковицу рукама держа, введе ю Захария в святая, вещающи: гряди исполнение моего пророчества, гряди печати того завета, гряди изъявление того совета, гряди исполнение того таинства, гряди пророков всех зерцало, гряди обновление обетшанных, гряди свете, иже в тме лежащих, гряди дарование новейшее и божественнейшее, внийди в радость, в церков господа твоего» (там же, л. 387). От себя автор пьесы внес сравнение Марии со «свечей украшенной» и с «зарей, являющей солнце незаходима света», а также замечание Захарии о том, что девочка «еще юна есть», и если ее посвятить богу, то, разлученная с близкими, она «некогда помянет матер и вступит к ней жалением».

Явление 4 изображает Богородицу четырнадцатилетней девушкой, которую по обычаю следует выдать замуж, но она отказывается, говоря, что дала обет целомудрия. Захария удивлен. Чтобы не нарушить традицию и в то же время помочь Марии выполнить ее обещание, священник благославляет ее на брак со старцем Иосифом, которому вменяется сохранить ее девство. Источником 4 явления служит «Слово на благовещение Богородицы» из «Книги житий святых» Димитрия Ростовского (от 25 марта). Здесь мы читаем, что когда Богородице исполнилось 14 лет, «бе повелеваемо ей от архиереев и священников да по обычаю законному от церковнаго обитания уступивши, якоже и прочии девицы, сверстницы ея, посягнет за мужа. Она же им отвеща: яко богу единому единою родителми от пелен ест вдана, и тому обеща соблюсти свое девство во веки и не возможно ест ей сопряженной быти человеку смертну. Архиерей убо удивлшеся о новости вещи, еще

бо ни едина когда бе такова девица, яже бы обетовала богу свое девство в веки, та первая в мире сицева явися: советовах о ней с собою, чтобы творити имели. В храме бо господнем пребывания и за внутрную завесу вхождения ей более попустити нехотяху, ниже смеяху обручити мужу девицу божию, и недоумеваху, како бы о безмужном девическом ея житии устроити богоугодне, да не в чесом прогневают бога». Как и в пьесе, святитель Захария берет у «безженных» мужей, собравшихся на праздник освящения храма, «жезлы их и в святем олтаре на нощ положил, глаголя: яви, господи, мужа достойна, ему же деву обручити подобает. И бывшу утру и священником с мужни онеми дванадесятми в церковь вшедшим обретеся жезл Иосифов прозябш... и познаша божие благоволение за Иосифу в соблюдение дева воверенна будет...

Пречистой деве, обручения весма отметающейся, и о чистоте девства своего зело печалующей, быст особное от бога откровение и увещание, да не усумнится ити ко Иосифу племеннику и обручнику своему, мужу праведну, богоугодну и святу, не на соединение супружеско плотско, но на блюдение и хранителство девства ея, от вышняго промысла устроенному... девства цвета неповреждающее» («Книга житий святых. Март, априль, майй». М., 1759, л. 115—115 об.).

Житийный текст в пьесе переложен в диалогическую речь, но тем не менее зависимость инсценировки от своего источника весьма заметна. В публикуемом отрывке подробно выписана роль Захарии. Евреин произносит лишь одну реплику в явлении 1.

Комедия Варлаама и Иоасафа

Роли Звездочетца 2, Врача, Варахии занимают в рукописи л. 16. Изданы: 1) И. А. Шляпкин, 1898, стр. 39; 2) И. А. Шляпкин, 1921, стр. 197.

Это небольшие реплики из недошедшей до нас комедии, написанной на сюжет повести, широко известной на Востоке и на Западе и восходящей к индийскому оригиналу.

Повесть о Варлааме и Иоасафе проникла на Русь через византийское посредство, очевидно, еще в XI в. Древнейший русский список повести относится к XIII—XIV вв. В 1681 г. появилось печатное издание повести, осуществленное в Верхней типографии Симеоном Полоцким.

Основным источником для автора «Комедии Варлаама и Иоасафа» было, однако, «Житие преподобных отца Варлаама и Иосафа индийских» (19 ноября) из «Книге житий святых» Димитрия Ростовского. Так, почти без изменений в явлении 2 приводится предсказание Звездочетца о новорожденном царевиче: «...возраст рождавшегося отрочате не в твоем будет царстве, но в ином лучшем и не соравнително болшем. Мню же, яко от тебе гонимую христианскую веру прииме, и чаю, яко не солжется сие мое пророчение» (Д и м и т р и й Р о с т о в с к и й. Книга житий святых. Септеврий, октоврий, ноемврий. М., 1759, л. 367 об.). Столь же близко изложена речь Врача (6 явл.), дающего заключение о состоянии здоровья Зордана, воспитателя Иоасафа: «Аз не возмогох обрести в человеце том ни единыя вины недуга, кроме печали некия, еяже уязвив свою душу, болезнует» (там же, л. 372 об.). В явлении 7 дословно приведены слова Варахии, которому Иоасаф после смерти отца передает царство: «...люби, о царю, ближняго твоего, яко сам себе: аще добро есть царствовати, то царствуй сам, аще есть зло, то почто мне е даеши: почто такову тяготу на мя влагаеши, еяже сам бегаеши» (там же, л. 377 об.).

А. С. Елеонская

Действо о святей мученице Евдокии

Программа недошедшей пьесы известна в единственном списке, который находится в рукописном собрании ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом) ф. 265, оп. 3, № 233.

Сборная рукопись в картонном переплете, в 4°, размером 19,8 × 15,7 см, 66 л. Пустые — л. 10 об., 45 об., 59 об., 60 об., 62 об., 64—66 об. «Действо о святей мученице Евдокии» занимает л. 37 об.— 45, на бумаге без филиграни. Почерков несколько — скоропись первой четверти XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—9 об. Указ Петра I об имениях, 1714 г., марта 18 (список).

2) Л. 10. Указ Петра I о порядке подачи челобитных, 1714 г., марта 18 (список).

3) Л. 11—21. Жалованная грамота Петра I А. Д. Меншикову на города Ямбург и Копорье с уездами, на титул светлейшего князя и родовой герб, 1707 г., июня 1 (список).

4) Л. 22—37. Грамота Петра I гетману И. И. Скоропадскому и всему Запорожскому войску о верности государю, 1709 г., мая 26 (список).

5) Л. 37 об.— 45. Действо о святей мученице Евдокии.

6) Л. 46—59. Указ Фридриха, короля и графа «фонвартенбергскаго» об академии (без начала и конца).

7) Л. 60—64. Челобитные, рапорты и письма разных лиц Петру I.

До настоящего издания программа была напечатана Н. С. Тихонравовым («Русские драматические произведения 1672—1725 годов», т. I. СПб., 1874, стр. 419—423). Упомянута в кн.: «Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). Составитель В. И. Малышев». М.— Л., «Наука», 1965, стр. 158.

На поле листа 37 об., где начинается текст «Действа о святей мученице Евдокии», приписка: «Сочинися царевною Софиею Алексиевною». Рядом с этой припиской запись почерком XIX в.: «NB. Едва ли сию пиэсу она сочинила, в иносказательном смысле на счет Петра и Евдокии, поставленном 1696 года». Трудно сказать, кому принадлежит вторая заметка: не был ли ее автором Н. С. Тихонравов? Такое предположение высказал В. И. Малышев.

Текстуальная близость программы к отрывку из «Комедии Евдокии мученици», поставленной в театре Натальи Алексеевны, с одной стороны, и к «Житию и страданию преподобномученицы Евдокии» Димитрия Ростовского, с другой, подтверждает невозможность сочинения пьесы царевной Софьей, поскольку «Книга житий святых» за март вышла в первом киевском издании в 1700 г., а Софья Алексеевна в 1698 г. была пострижена и заточена в монастырь. Есть все основания предполагать, что это программа пьесы из репертуара царевны Натальи Алексеевны: текст сохранившихся явлений полностью совпадает с содержанием аналогичных явлений из программы.

Как пишет П. О. Морозов, «действие было составлено по житию, без всяких украшений, в стиле школьной драмы, без аллегорических фигур, хоров и т. п. Оно делится на 16 явлений, с обычным эпилогом, просящим прощения, и, по всей вероятности, было переделано в драму человеком, не коснувшимся школьной мудрости» (П. О. М о р о з о в. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 295).

А. С. Елеонская

Комедия о Ксенофонте и Марии

Текст «Комедии о Ксенофонте и Марии» дошел до нас в единственном списке, который находится в Москве, в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина, № 162 040.

Описание сборника см. в кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.» М., «Наука», 1972, стр. 333—334. «Комедия» напечатана И. А. Шляпкиным (И. А. Шляпкин. Старинные действа и комедии петровского времени.— «Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921). Как указывают издатели в кратком предисловии к сборнику, Шляпкин относит пьесу к первому пятнадцатилетию XVIII в.

«Комедия о Ксенофонте и Марии» существовала не в одном списке: в описи драматургического наследства царевны Натальи Алексеевны 1723 г. упоминается «Тетрадь письменная в полдесть, по которой действовано в комедии «О страдании святых мученик Ксенофонта и Марии» — 7 тетрадей» (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 430). Судя по тому, что бахрушинский экземпляр входит в состав сборника, писанного от начала до конца одним и тем же почерком, тогда как в описи говорится об отдельной рукописи,— мы имеем дело с двумя списками. Это подтверждается и различиями в заглавиях. Список, упоминаемый в описи, не сохранился. Пекарский указывает, что произведения, перечисленные в описи 1723 г., позже уже не упоминаются — они погибли во время наводнения.

Можно предположить, что «Комедия о Ксенофонте и Марии» принадлежала к репертуару театра царевны Натальи Алексеевны, на сцене которого шли как переводные драмы светского содержания, так и русские пьесы на религиозные сюжеты.

В 1723 г. от театральной библиотеки Натальи Алексеевны оставалось «разных комедиантских действ, письменных, в полдесть, в кожаном переплете — 2. Такие же письменные, в бумажном переплете, в полдесть — 15 книг; Действие о Георгии и Плакиде. Тетрадь письменная в полдесть, по которой действовано в комедии «О страдании святых мученик Ксенофонте и Марии»— 7 тетрадей; Крисанфа и Дарии — 2 тетради; Адриана и Наталии — 3 тетради; Июлиана — 3 тетради; Евстафия Плакиды — 3 тетради; Искупление человека от падения его — 3 тетради; Изъявление комедии, действуемой от ревности православия, тетрадь печатанная церковными литерами; Повести о Цесаре римском Отте — 7 тетрадей» (П. Пекарский. Указ. соч., т. I, стр. 430).

П. О. Морозов в подстрочном примечании к цитированному сообщению Пекарского пишет: «Нет никакого основания заключить, что это были драматические произведения, а не простые жития святых». Эта оговорка представляется излишней, так как в описи говорится именно о «комедиантских действах» и, в частности, «О страдании святых мученик Ксенофонта и Марии» упоминается как о вещи, «по которой действовано в комедии». Напротив, нет никаких оснований подвергать сомнению достоверность этих строк. В обширных описях вообще зачастую не указывался в каждом отдельном случае жанр произведения, например, в описи Посольского приказа 1709 г. просто пишется: 1. О Франталпее Эпирском и о Мирандоне, сыне его. 2. О честном изменнике, в ней первая персона Арцух Фридрих фон Поплей, и т. д. (П. Пекарский. Указ. соч., т. I, стр. 428), хотя речь идет также о драматургических произведениях.

«Комедия» не могла быть поставлена при Алексее Михайловиче, так как театр Грегори прекратил свое существование в 1676 г., а первый выпуск Четьих-Миней Димитрия Ростовского, из которого заимствован сюжет комедии, вышел в 1688 г. Кроме того, дидактизму и нравоучительности, которыми проникнута комедия, был чужд репертуар Грегори. К библейским сказаниям Грегори подходил с точки зрения занимательности, а не назидания. Богословский сюжет и сугубо архаичный, с обилием церковнославянизмов язык исключает мысль о светском театре Кунста и Фюрста, равно как и о сцене демократического театра. Вместе с тем «Комедия о Ксенофонте и Марии» очень близка по своей литературной манере к фрагментам из репертуара Натальи Алексеевны — ролевым спискам Георгия Кордовского и программе «Действа о святей мученице Евдокии». Притом общность в характере переработки житийного материала «Комедии о Ксенофонте и Марии» и «Действа о Евдокии» делает возможным предположение о принадлежности обеих обработок перу одного и того же автора. Евдокия, как и Ксенофонт, в начале действия «является спяща». Приходит дьявол и «будет веселиться». Разыгрывается борьба между архангелом и дьяволом, которая заканчивается победой архангела; архангел держит меч, как и ангел в «Ксенофонте и Марии». Евдокия посылает «рабынь» (Ксенофонт — рабов). Она, как и Ксенофонт, раздает богатство, освобождает рабов и рабынь. Там и здесь фигурирует «глас».

Предположение о принадлежности «Комедии о Ксенофонте и Марии» к репертуару Натальи Алексеевны позволяет примерно датировать это произведение. Театр царевны возник не позже 1707 г., так как в этом году он уже упоминается в дошедших до нас документах и, видимо, прекратил свое существование незадолго до смерти царевны, т. е. в 1716 г. Такая датировка совпадает с выводами Шляпкина, который относит комедию о Ксенофонте и другие произведения, извлеченные им из собрания Бахрушина, к первому пятнадцатилетию XVIII в. Палеографические данные также подтверждают эту дату: в сборнике использована бумага, видимо, иностранного происхождения (голландская), с филигранями, которые с начала XVIII в. были достаточно распространены в России.

Автором драматической переделки жития скорее всего было духовное лицо. Во вставках, не имевшихся в житийном первоисточнике, чувствуется рука человека, привычного к проповедническому жанру. Автор переделки, безусловно, хорошо знал церковную литературу: он свободно оперирует текстами из Ветхого и Нового заветов, а также других религиозных произведений. Он обращается и к произведениям недавнего прошлого, если эти произведения по своей идейной направленности созвучны новой эпохе. Так, в «Комедии о Ксенофонте и Марии» мы обнаруживаем знакомство автора со «Словом о суеверии и суечастии» Симеона Полоцкого. В этой проповеди Симеон Полоцкий призывает не верить «прорицаниям и знамениям по месяцам, временам, дням или лунному или солнечному течению», а также порицает внимающих «сонником, ложно Даниловым именем подписанным» (Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., 1673 г., л. 38). В «Комедии» Иоанн рассказывает брату о своем чудесном сне, где фигурируют небесные светила, предвещающие дальнейшую судьбу родных Иоанна. Аркадий дает рационалистическое истолкование сну: причина тому — занятия астрономией («дабы знати небесные беги»): «Всегда бо сие бывает, аще кто что творит или о чем мыслит, то и в сонном видении множае оное является»,—говорит он брату. Иоанн добавляет: «Бог аще что кому сотворити восхощет, то ни чрез сонное видение, но ниже чрез каковое волхование возможет кто познати».

Однако основным источником «Комедии о Ксенофонте и Марии» является «Житие преподобных Ксенофонта и Марии и сыновей их Иоанна и Аркадия»

из Четьих-Миней Димитрия Ростовского. Прямая речь действующих лиц, как правило, воспроизводится в комедии без изменений. Авторская речь разбивается на монологи и диалоги и произносится соответствующими персонажами. Автор не стремился к творческой переработке житийного материала: изменение идейной направленности жития или превращение его в увлекательное произведение меньше всего входило в его задачу.

Примечательно, что в рукописи сохранились число и месяц (26 января) из Четьих-Миней. Этим как бы подчеркивается связь пьесы с житием.

Из жития без изменения переходят в «Комедию» географические наименования: Малмефстан, Лавра Харитона, причем, как и в житии, упоминается, что по-«сирски» она «нарицается» Суниска. Автор только один раз меняет название. В житии Иоанн и Аркадий отправляются в Вирит (Бейрут), финикийский город, в «Комедии» же Вирит превращается в «афинский» город. С точки зрения географии — это бессмыслица, но для зрителя того времени «афинский» говорил гораздо больше, чем финикийский: в ряде произведений Москва именуется северными Афинами, а Московская духовная академия — «Новосияющими славено-латинскими Афинами». Слово «афинский» превращается как бы в имя нарицательное.

Близость к первоисточнику определила стилистику произведения: весь строй речи указывает на связь с агиографической и проповеднической традицией (параллелизмы, метафоры, риторические фигуры, библейские реминисценции и прямые цитаты из Библии). «Комедия» написана архаичным языком, в ней постоянно встречаются излюбленные церковной литературой выражения: «Да не будем, яко овцы пастыря не имуще» (л. 94); «...яко бог наш, сый пастырь добрый, вземлет заблуждшее овча на раму свою» (л. 99 об.); «...винограда господина делатели...» (л. 107 об.); «о, отче, оставил еси ниву свою... и многое возрасти терние и волчец без тебе...» (л. 118) и т. д. Иностранных слов, характерных для нового времени, нет.

Некоторые незначительные изменения житийного текста обусловлены сценическими трудностями. Например, в житии говорится, что потерпевшие крушение «ради удобства плавания» совлекают с себя всю одежду. Иоанн не осмелился явиться в мир нагим, и это послужило одной из причин, побудившей его скрыться в монастыре. В «Комедии» он руководствуется лишь благочестивыми соображениями. Опускается и часть эпизодов, которые не связаны с развитием общего действия.

В пьесе еще сильнее акцентированы основные идейные моменты жития. Усилена идеализация персонажей. Автор подчеркивает не только религиозность, но и сыновние чувства молодых людей (Иоанн печалится по поводу предстоящей разлуки с родителями, Аркадий призывает его к исполнению родительской воли, ибо послушание веселит сердце отца). Более категорично изложены причины, по которым братья поступают в монастырь,— это причины чисто религиозные: благодарность богу за спасение.

В пьесе, далекой от современности, все-таки находит место характерная для петровского времени деталь — путешествия в чужие земли. В этом плане интересно сопоставить «Комедию о Ксенофонте и Марии» с проповедью Симеона Полоцкого «Слово в день преподобного отца нашего Ксенофонта и дружины его Марии» (Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., 1683). Трактовка одного и того же сюжета — у автора петровского времени, без существенных изменений воспроизводящего первоисточник, и у Симеона Полоцкого — совершенно различна. Если в «Комедии о Ксенофонте и Марии» заграничное путешествие является центральным моментом сюжета и сочувственно говорится о «еллинском любомудрии» и «философском учении», то Симеон Полоцкий все свое внимание концентрирует на вопросах продолжения рода и религиозно-нравственного воспитания молодых людей. Вопрос

о путешествии отодвинут на задний план. Полоцкий подчеркивает, что еще дома Иоанн и Аркадий научились писанию «и всяческих добродетелей мысленному зданию твердое здание положиста». Путешествие отроков в Вирит преследует исключительно религиозно-воспитательную цель; об изучении светских наук нет ни слова. Цель обучения в Вирите, по словам Полоцкого, «прежде добронравию, неже витийству». Необходимость путешествия мотивируется тем, что «преподобный Ксенофонт и преподобная Мария, не изыскавша благостного учителя в дом свой». Таким образом, путешествие обусловлено особыми обстоятельствами, а именно: отсутствием «благостного учителя в дом свой».

«Комедия о Ксенофонте и Марии» в своей структуре имеет общие черты со школьными пьесами: так, персонажи выступают с самохарактеристикой, обычно в форме похвальбы; иногда характеристика произносится другим действующим лицом. Большую роль в развитии действия играют всевозможные пророчества, предсказания, вещие сны (причем часто два персонажа одновременно видят один и тот же сон) и т. д. Пророчества заменяют здесь внутреннюю мотивировку и готовят зрителя к изменению драматической ситуации. Прежде чем принять решение, герои советуются со своими приближенными. Большую роль в развитии действия играют «вестники».

Для оживления действия вводятся «узнавания»: по тем или иным причинам персонажи при встрече не узнают друг друга, и лишь в дальнейшем выясняется их подлинное лицо.

В пьесе имеются аллегорические фигуры, типичные для произведений школьной драматургии: Вера с крестом, Надежда с якорем, Любовь с пылающим сердцем.

Из режиссерских ремарок можно составить довольно отчетливое представление об устройстве сцены, для которой предназначалась «Комедия о Ксенофонте и Марии». Имелся «передний завес», «средний завес» и, наконец, «задний завес» — задник, на котором были нарисованы декорации. По мере надобности декорации менялись: «Средний завес закрыть, море снять и поставить монастырь»,— говорится в одной из режиссерских ремарок (л. 98); или: «Средний завес закрыть и поставить стол» (л. 109).

Аллегорические фигуры, ангел и дьявол действуют почти неизменно перед средним завесом. Перед вступлением в игру реальных персонажей средний завес поднимается, и основное действие развертывается, как правило, на фоне задника. Таким образом, обособленность сценической жизни реальных персонажей и аллегорических фигур подчеркнута их прикреплением к различным участкам сцены.

«Комедия о Ксенофонте и Марии» является произведением переходным, двойственным — одним из тех ранних произведений петровского времени, которое осуществляло преемственную связь между литературой XVII в. и произведениями петровского времени.

З. Т. Лихтман

Действо о страдании святыя мученицы Праскевии

«Действо» дошло до нас в одном списке, который находится в Москве, в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина, № 162 040. Описание сборника см. в кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.» М., «Наука», 1972, стр. 333—334. Пьеса на-

печатана И. А. Шляпкиным (И. А. Шляпкин. Старинные действа и комедии петровского времени. — «Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921). В дальнейшем к изучению этой пьесы ученые не обращались.

Источником для «Действа» послужило житие из Четьих-Миней Димитрия Ростовского. На октябрь приходятся «Житие преподобной Параскевы» — день четырнадцатый и «Страдание святой великомученицы Параскевы (Пятницы)» — день двадцать восьмой. Автор выбрал для драматизации второе житие.

Переделка, в общем, довольно точно воспроизводит сюжетные перипетии житийного повествования. Перешли из жития в драму и детали. Например, и в житии и в «Действе» Параскева берет идола за ногу («Действо»: «взяв идола за ногу» (л. 141 об.); житие: «схватив идола Аполлона за ногу»), после этого все идолы рассыпаются в прах. При этом в житии говорится: «если они не могут помочь себе, то как помогут другим». В «Действе» «воин второй» говорит: «Сами за ся не могли стояти,|| Како нам могут помощи дати» (л. 143) и т. д.

Главное отличие драмы от первоисточника — включение любовной темы. В житии военачальник (Геммон) говорит Параскеве: «Перестань говорить сии безумные слова и принеси жертву нашим богам; тогда я возьму тебя в жены, и ты сделаешься обладательницею большого богатства, и многие тебя будут величать на земле». Далее Параскева, претерпев все мучения, была исцелена от ран ангелом. Военачальник поражен этим чудом: «Параскева, ты видишь, как наши боги пощадили твою красоту и сохранили тебя, даровав тебе жизнь».

Эти речи Геммона послужили материалом для включения любовной темы в драматическую обработку. В драме Геммон произносит любовные вирши, типичные для петровского времени:

Прошу тя, любимая,
Да отпадеши совести твоея,
Да повинишися воли моея,
Ибо красоте твоей удивляюся,
Любовию и сердцем распаляюся,
Красота твоя снедает утробу мою,
Прошу ти, да приклониши выю свою.

(л. 136 об.)

В образе Геммона появляются черты усложненности — это уже не просто злодей, нарисованный сплошь черными красками, но человек, не чуждый чувства сострадания.

Приемы создания образов те же, что и в других пьесах петровского времени: персонажи сами рассказывают о себе, о своих намерениях и чувствах, часто в весьма наивной форме. Один из персонажей, например, заявляет:

Аз желаю христиан гонити
И мечь мой хощу в крови их напити.

(л. 134 об.)

В драме появляются «общие места» — выражения и формулы, переходящие из одного произведения в другое и особенно типичные для школьных пьес. Например, в «тронной» речи Диоклитиан заявляет: «Аз Диоклетиан, царь непобедимый, Европою и Азиею славимый» (в некоторых драмах пет-

ровского времени к «Европе и Азии» прибавляются еще «Африка» и «Америка»); «главы врагов его стерти», «весь мир под моею ногою».

Проза жития при драматизации переложена в силлабические стихи — большей частью 12-сложные, часто с отступлениями. Иногда силлабический стих сбивается на рифмованную прозу в народном духе:

Державный царю, что есть ваше хотение?
Аз исполню твое веление.

(л. 134)

Рифмы довольно разнообразны: наряду с глагольными окончаниями, рифма образуется с помощью других частей речи: Дию — вью, бози — премнози, послах — прах, мучения — селения, гада — ада и т. д.

Язык, которым написана пьеса, приближается к языку светской литературы, церковнославянизмов в нем немного.

Автор «Действа» придерживается совсем других принципов инсценировки материала, чем те, которые обнаруживаются при анализе «Комедии о Ксенофонте и Марии». Если там житийный источник воспроизводится с максимальной точностью, то здесь заметно творческое начало, обусловленное стремлением к занимательности. В «Действе» отсутствуют монологи проповеднического характера, с утомительными параллелями, многочисленными цитатами из Библии, разнообразными риторическими фигурами, замедлявшими развитие действия и делавшими зрелище менее занимательным. В драме о Праскеве действие развертывается довольно стремительно; сравнительно небольшая по объему пьеса насыщена фактами.

Никаких историко-культурных документов или косвенных указаний на постановку пьесы о Праскеве в театре не сохранилось. Лишь в порядке гипотезы можно предположить о принадлежности ее к любительскому театру царицы Прасковьи Федоровны в Измайлове, который существовал с 1713 по 1723 г.

Основанием для этой гипотезы может служить сам выбор произведения. В пьесах петровского времени имя главного героя часто намекало на реальное лицо, восхвалению которого было посвящено произведение. Пекарский пишет: «Торжество мира... содержит в себе аллегорическое изображение подвигов апостола Петра в проповедании Евангелия и дано в день св. апостолов Петра и Павла, 29 июня, когда было тезоименитство Петра Великого» (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 438). Аналогичный характер носила драма «Петр Златые Ключи». «Возможно, что выбор повести,— пишет И. А. Шляпкин,— объясняется сходством его имени с именем преобразователя России» (И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.— «Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898, стр. CXXVIII). В книжице с ролями Георгия Кордовского помещены на титульном листе по краям арки изображения св. апостола Петра и св. мученицы Наталии (там же, стр. III) — намек на царя Петра и царевну Наталью Алексеевну. Анализируя комедию о святой Екатерине, Шляпкин пишет: «Выбор именно этого жития для драматической обработки объясняется тем, что имя святой царевны носила и будущая императрица Екатерина Первая и царевна Екатерина Ивановна, сожительница царевны Натальи и большая любительница театра» (там же, стр. XXI). Драматизацию жития св. мучеников Хрисанфа и Дарии Шляпкин связывает с тем, что «имя Дарьи носила одна из близких лиц к царевне — Арсеньева, которая в письмах к Петру подписывалась Дарья глупая» (там же, стр. XXII).

Этот принцип мог иметь определенное влияние на выбор пьесы и в данном случае, поскольку Прасковьей звали как саму царицу, так и одну из ее дочерей.

Причисление «Действа» к репертуару театра царицы Прасковьи Федоровны носит характер предположения. Однако более глубокое проникновение в атмосферу, окружавшую царицу, уклад ее жизни и ее характер делает это предположение еще более вероятным.

Царица Прасковья Федоровна, вдова царя Иоанна Алексеевича, была человеком весьма влиятельным при дворе Петра I. М. Семевский, характеризуя отношение Петра к Прасковье, пишет: «...он был внимателен, любил и уважал Прасковью. Петр зачастую посещал невестку, отдыхал у ней со своей свитой, пировал в ее теремах, шутил и балагурил» (М. Семевский. Царица Прасковья. 1664—1723. СПб., 1883, стр. 159). Прасковья «умела примирить в себе верования и предрассудки, завещанные стариной, с воззрениями новой переходной эпохи...» (там же, стр. 158). Женщина религиозная, преданная допетровским обычаям, она охотно откликается на такие нововведения, как ассамблеи и маскарады. Не в меру жестокая, она вместе с тем усиленно занимается благотворительностью, призревая различный церковный люд — низшее духовенство, юродивых, пророков, вещуний и т. д., раздает милостыню нищей братии и колодникам. Приверженность к церковной обрядности, естественно, была связана с тяготением к религиозной и, в частности, к житийной литературе.

В этом отношении «Действо о страдании святыя мученицы Праскевии» как нельзя больше отвечало вкусам царицы: оно написано на религиозный сюжет и в то же время целиком усваивает черты новой петровской литературы. Картины истязаний, которым подвергается на сцене святая мученица, должны были также соответствовать характеру царицы Прасковьи. Не только на сцене, но и в жизни царица лицезрела и даже сама принимала участие в таких же истязаниях, которые изображались в пьесе о Праскеве.

Примечательно, что царица Прасковья поддерживала тесные отношения с Димитрием Ростовским, состояла с ним в переписке, слала дары и т. д. (там же, стр. 35—36). Не исключено, что мысль о драматизации жития Праскевы зародилась в результате общения с составителем Четьих Миней.

Гипотеза о принадлежности пьесы к репертуару театра Прасковьи Федоровны дает возможность приблизительно установить хронологические границы создания произведения. В 1713 г. измайловский театр уже существовал. П. Пекарский приводит следующую запись: «В 1713 г. по указу царицы Прасковьи Федоровны изъяты «из комедии, обретающиеся близ Никольских ворот, которая под ведением в государственном посольском приказе... 20 перспективных картин»: они потребовались для домашнего театра ее величества, потому что новых по недостатку времени сделать было невозможно» (П. Пекарский. Указ. соч., т. I, стр. 427—428). Прекратил свое существование театр, видимо, со смертью Прасковьи Федоровны, т. е. в 1723 г.

З. Т. Лихтман

Действие об Есфири

Единственный список пьесы хранится в Отделе рукописей ГБЛ (Муз., ф. 178, № 3348).

Рукопись без переплета, в 4°, размером 20 × 16,5 см, 254 л. Бумага с филигранями «Комерцъ Колегии» (Клепиков, № 309 = 1738—1746 гг.), с буквами «АГБ» (Клепиков, № 23—25 = 1749—1754 гг.), «МК» (Клепиков-

№ 338 = 1742—1746 гг.), «ФАГ» (Клепиков, № 681 = 1744 г.), «ЯФЗ» (Клепиков, № 786—787 = 1748—1752 гг.). Почерков несколько — русская и украинская скоропись второй половины XVIII в.

Содержание рукописи:

1) Л. 1—40 об. М. Ломоносов. Тамира и Селим.
2) Л. 41—67 об. Действие о Петре Златых Ключах и о Магилене.
3) Л. 68—95 об. Стефанотокос.
4) Л. 96—124. Действие об Есфири.
5) Л. 124 об.— 125 об. Выписки из Библии и св. отцов.
6) Л. 126—130. Отрывок из действия о Фонилиаде и Фелдегмере.
7) Л. 130 об.— 133 об. Выписки из св. отцов.
8) Л. 134—170 об. Различные стихотворения и слова.
9) Л. 171—196 об. Хождение Трифона Коробейникова.
10) Л. 196 об.— 249. Различные притчи и слова.
11) Л. 249 об.— 254 об. М. Собакин. Стихи на въезд Елизаветы Петровны в Петербург.

Пьеса напечатана Г. П. Георгиевским («Две драмы петровского времени».— «Сборник ИОРЯС АН», т. X, кн. 1, 1905, стр. 185—214). В сопровождающей издание статье (стр. 204—212) издатель указывает, что данная пьеса является типичной школьной драмой и отмечена всеми характерными для этого рода драматургии чертами. Она написана силлабическими стихами, с парной женской рифмой, открывается антипрологом, разъясняющим главную мысль пьесы, и прологом, где указано, в чем будет заключаться ее содержание. Каждой сцене предпослан «аргумент», кратко излагающий содержание данной сцены и являющийся в ряде случаев частично ремаркой автора. Пьеса завершается эпилогом. В ее тексте, обращает внимание Г. П. Георгиевский, введены «канты» (в сц. 9, акт 1 — в честь Есфири, венчаемой на царство, в сц. 6, акт 2 — плач Есфири и в сц. 12, акт 2 — благодарственный кант спасенных евреев).

Сюжет библейской книги «Есфирь» привлекал многих драматургов своей занимательностью. Необычная судьба героини, яркие характеры действующих лиц, противопоставленные друг другу (гордая Астинь и скромная Есфирь, жестокий Аман и добродетельный Мардохей), обеспечивали сценичность пьесы и ее успех у зрителей. На сюжет книги «Есфирь» как на прекрасный материал для трагедии указывал еще Лютер.

Известен ряд западноевропейских пьес XVI—XVII вв., различных по характеру и композиции: одни разрабатывают сюжет в плане средневековой драмы, местами вводя в серьезную пьесу комические сцены; другие испытывают на себе влияние Ренессанса, сказывающееся в обращении к правилам античной трагедии; у третьих появляются черты, характерные для драматургии классицизма. В ряде пьес использован весь библейский рассказ, другие ограничиваются его первой частью, где главный конфликт построен на неповиновении гордой царицы Астинь Артаксерксу; третьи, наоборот, обращаются к последней части рассказа об Есфири — национальной драме, где конфликт строится на замысле Амана истребить еврейский народ и завершается победой евреев, одержанной с помощью Есфири, разоблачившей Амана.

Сюжет книги «Есфирь», как известно, был использован пастором Грегори для первой пьесы русского придворного театра царя Алексея Михайловича. Пьеса Грегори относится к той группе обработок библейского рассказа, в которых инсценирована вся история Есфири. Как справедливо замечает А. Мазон и убедительно доказывает И. М. Кудрявцев, «Артаксерксово дей-

ство» — самостоятельная обработка известного сюжета (см. «La Comédie d'Artaxerxes (Артаксерксово действо) présentée en 1672 au tsar Alexis par Gregorii le pasteur. Texte allemand, et texte russe publiés par André Mason... et Frédéric Cocron». Paris, 1954; «Артаксерксово действо». Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева». М.— Л., Изд-во АН СССР, 1957). Грегори изображает в пьесе и придворный роман — отношение Артаксеркса к Астини и Есфири, и придворные интриги — заговор Багатана и Тереса, сторонников Астини, намеревавшихся убить Артаксеркса, и национальную драму — несостоявшуюся попытку Амана погубить еврейский народ. Вся пьеса являлась апофеозом царской власти и доказывала мысль, что «гордым бог противится, а смиренным дает благодать». В прологе прославлялся царь Алексей Михайлович, а кроткая красавица Есфирь, ставшая женой Артаксеркса, и добродетельный Мардохей невольно сближались в сознании зрителей со второй женой царя — Натальей Кирилловной и ее воспитателем — боярином Артамоном Сергеевичем Матвеевым.

Популярный сюжет продолжал привлекать драматургов и в XVIII в. Он рассказывал о придворной жизни, дворцовых интригах, семейном конфликте и политической борьбе вокруг трона и оказался очень емким и гибким. Если в XVII в. история Есфири сближалась с событиями личной жизни царя Алексея Михайловича, то в XVIII в. оказалось, что ее можно было использовать и в связи с событиями времени Петра I, а позднее — и Елизаветы Петровны.

Драматурги — создатели школьных спектаклей, приуроченных к тому или иному политическому событию своего времени, охотно обращались к библейскому рассказу об Есфири, насыщая его соответствующим идейным содержанием.

А. А. Ярцев в своей книге «Ф. Г. Волков» (СПб., 1891, стр. 18) вслед за Н. С. Тихонравовым считает, что сюжет книги «Есфирь» использовал и Димитрий Ростовский; возможно, именно его пьесу «Есфирь» играл Федор Волков с друзьями в своем Ярославском театре, но точных сведений о ней не сохранилось.

До нас дошло несколько обработок первой половины XVIII в., представляющих значительный интерес как сценическими особенностями построения пьесы, так и политическим содержанием, которое в них вкладывалось.

Первой обработкой является «Действие об Есфири», созданное в 20-е годы XVIII в.

Пьеса, как и первая пьеса придворного театра царя Алексея Михайловича «Артаксерксово действо», охватывает всю историю Есфири, но едва ли можно предположить, что автору «Действия об Есфири» была знакома пьеса придворного театра царя Алексея Михайловича. Как известно, в России пьеса Грегори уцелела в единственном списке, хранившемся в Вологде, и долгое время вообще считалась утерянной. Между написанием той и другой пьесы прошло 50 лет, и вряд ли рукопись «Артаксерксова действа» могла оказаться в руках автора новой пьесы об Есфири. Таким образом, это произведение совершенно самостоятельное, и тем более интересно сравнить его с первой пьесой русского театра, написанной на ту же тему.

В пьесе Грегори пять актов. В «Действии об Есфири» всего два акта. Используя весь библейский рассказ, автор распределяет его таким образом, что первый акт строится на придворной интриге и конфликте между Артаксерксом и Астинью, завершающемся воцарением Есфири, а второй раскрывает перед зрителями «национальную трагедию» — вражду Амана к еврейскому народу, вызванную тем, что Мардохей не желает воздавать ему требуемые почести.

По сравнению с «Артаксерксовым действом» события располагаются здесь в ином порядке: пьеса Грегори открывается сценой пира, на который Артаксеркс приглашает царицу Астинь (гл. 1-я книги «Есфирь»). В первых явлениях данной пьесы Мардохей после вещего сна рассказывает царю о заговоре евнухов, и только в сцене 4 показан пир Артаксеркса, где царь посылает евнухов за Астинью. Автор пьесы следует здесь за вступлением, которым открывается в Библии история Есфири.

Действие в пьесе Грегори развивается медленно, в библейский рассказ вносится ряд подробностей, вводятся дополнительные персонажи, большая часть сцен представляет собой пространные диалоги действующих лиц (их более 60). В пьесе «Действие об Есфири» все сцены очень кратки, они точно воспроизводят библейскую легенду и быстро следуют одна за другой. Отсутствуют не только многие введенные Грегори сцены, но и сцена торжества Мардохея, играющая такую важную роль в библейском рассказе. Вместо столкновения и разговора Мардохея с Аманом дается немая сцена: в «аргументе» мы читаем: «Аман по феатру проходит, и вси ему падше покланяются, един токмо Мардохей ему не покланяется» (акт II, сц. 3). Замечание Мардохею делает не сам Аман, а воин, на что тот и отвечает, что падает ниц только перед богом.

В пьесе Грегори перед приходом посланных царя Астинь беседует с приближенными женщинами о женских правах и достоинстве и вспоминает Семирамиду,— в «Действии об Есфири» этого нет: евнухи объявляют Астинь о желании царя, она отвечает, что не пойдет на пир, так как обижена, что царь, пируя, забыл о ней. Узнав об отказе, Артаксеркс советуется с князьями, которые заявляют ему, точно следуя библейскому тексту, что

Сис не токмо вашей персоне есть стыдно,
 Но и всем мидским принцам будет то обидно,
Когда то повсюду услышат принцесы,
 Такие же будут творить с мужьями процесы,

(д. 1, сц. 6, л. 103 об.)

и предлагают царю избрать новую супругу.

Артаксеркс повелевает собрать девиц, и в сцене 7 граждане приводят к царю своих дочерей, которым евнух предлагает готовиться к встрече с царем:

Прежде требе есть мазать лице ароматы,
 По сем отведутся девы в царские полаты.

(д. 1, сц. 7, л. 104 об.)

Эту деталь с ароматами автор берет непосредственно из Библии.

В «Действии об Есфири» рядом с людьми выступают аллегорические персонажи-олицетворения: Гениуш, Вера, Надежда, Любовь, Злоба, Зависть, Слава, Фортуна, Провиденция, Величество и Глас с неба. Они связаны с героями пьесы: с Мардохеем — Вера, Надежда и Любовь; с Аманом — Злоба и Зависть; Глас с неба приказывает Есфири идти к Артаксерксу. Аллегорические персонажи в ряде сцен беседуют с героями, а иногда спорят между собой (так, в сц. 9 акта 2 спорят Зависть и Злоба, с одной стороны, Провиденция и Величество — с другой). В сцене 3 акта 2 в конце аргумента «Аман по феатру проходит, и вси ему падше покланяются» введена ремарка: «Злоба же непрестанно созади последует Аману, петлю в руках носящи».

Поскольку источником и для Грегори и для автора «Действия об Есфири» была Библия, отдельные сцены их пьес очень близки между собой. Та-

кова 5 сцена 2 акта, где Мардохей с плачем молится богу, хочет обратиться за помощью к Есфири и советуется об этом с евнухом Аргафеем (у Грегори — Гатахом); такова и сцена 10 того же акта, где читаются мемориальные книги, из которых царь узнает, что Мардохей ничем не награжден за свою услугу, и советуется с Аманом, как наградить человека, спасшего ему жизнь. Близка и сцена, где Аман требует уничтожения евреев, но в «Действии об Есфири» согласно Библии введен текст соответствующего указа Артаксеркса, как — ниже — и второй указ, аннулирующий первый и запрещающий уничтожать еврейский народ.

Пьесы близки и по своему идейному звучанию. В антипрологе, прологе и эпилоге «Действия об Есфири», где раскрывается идея пьесы, говорится, что здесь показаны, с одной стороны, глубина промысла божия, а с другой — непостоянство Фортуны и суетность Надежды человеческой на счастье мира сего, утвержденной не на любви и смирении, а на гордости и злобе.

Однако идейное звучание данной пьесы этим не исчерпывается. В пьесе Грегори, когда Гатах приводит к Артаксерксу Есфирь, царь, восхищенный ее красотой, избирает ее своей супругой и приказывает: «Советники мои, возложите на нее драгой мой венец»,—что те и делают, и Есфирь становится царицей. В «Действие об Есфири» введена торжественная сцена коронования Есфири, которой нет в Библии, нет и у Грегори. В этой сцене автором пьесы полностью использован церемониал коронации Екатерины I (см. Г. П. Георгиевский. Коронование русских государей.— «Русское обозрение», 1896, янв., стр. 332).

Екатерина I была коронована 7 мая 1724 г., но намерение короновать ее Петр высказал в начале февраля 1722 г.; 13 мая того же года царь с женой отправились в Персидский поход. Коронация совершилась после возвращения из похода. Даты: февраль 1722 — май 1724 г.— границы, когда могла быть написана пьеса. Задача ее автора — примирить общество с фактом, у многих вызывавшим осуждение. Отрицательное отношение общества к браку царя с иноземкой-блудницей с достаточной ясностью было выражено в одной из проповедей Стефана Яворского. Однако позже тому же Яворскому пришлось выступить в защиту брака царя, где он сравнивает Екатерину I с Есфирью («Проповеди Стефана Яворского», ч. III. М., 1805, стр. 62—63).

Особенно использовалась проповедниками история Есфири при оправдании коронации Екатерины I. Проводилась аналогия между Артаксерксом, Астинью и Есфирью, с одной стороны, и Петром, его первой женой и Екатериной—с другой (Феофан Прокопович. Слова и речи, ч. II. СПб., 1761, стр. 104—105).

В свете этих фактов пьеса «Действие об Есфири» с введенной в нее сценой коронации приобретает особое значение и идейное звучание.

Пьеса была написана, по-видимому, кем-то из учителей Славяно-греколатинской академии. Говоря о ее художественных достоинствах, следует отметить, что автор умело использовал библейский сюжет и, хотя и не развернул его так, как это сделал Грегори, все же достаточно ярко обрисовал характеры основных действующих лиц. Пьеса «Действие об Есфири» вполне законченное, композиционно четко построенное произведение. Ее стих при сопоставлении с русским текстом «Артаксерксова действа» может служить примером, как далеко ушло русское стихосложение, хотя и силлабическое, за истекшие 50 лет. Особенно хорошо написаны «канты», в частности — плач Есфири, где каждая строфа завершается рефреном.

Ремарки автора обычно указывают на действия персонажей, реже — на их переживания. Например, после коронации Есфири Артаксеркс «приемши же державу и скипетр от министра, глаголет радостно»; или в сцене 10 акта 2, узнав, что Мардохей ничем не награжден за услугу, тот же Артак-

серкс, призвав Амана, «вопрошает ухищренно». В сцене 11 того же акта царь, «воспалився на Амана, исходит от пира гневен».

Язык пьесы пестрит латинскими словами и словами иностранного происхождения, типичными для петровского времени. Таковы: регламенты, фавенты, декрет, персона, фортуна, провиденция, компания, виват, потентат, концепт, процесс, регул, провинция, ковалерия, триумф, курьер, класс, инструмент, трактамент, секуция, фыкция, екзекуция, фамилия, патрон, банкет, мемориал. Это сближает «Действие об Есфири» с другой пьесой того же времени — «Славой Российской», которая является такой же типичной школьной драмой, написанной «на случай».

О. А. Державина

Комедия о Есфире царице, в ней же показует о ненависти и о прочем

«Комедия о Есфире» является второй по времени обработкой известного библейского сюжета в XVIII в. Она вошла в сборник пьес, опубликованных И. А. Шляпкиным (И. А. Шляпкин. Старинные действа и комедии петровского времени.— «Сборник ОРЯС», т. XCVII, № 1. Пг., 1921). Рукопись хранится в ГЦТМ, № 162 040. Описание сборника см. в кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.». М., «Наука», 1972, стр. 333—334.

В отличие от «Артаксерксова действа» и «Действия об Есфири», где использован весь библейский рассказ, одноактная «Комедия об Есфире» охватывает только его вторую половину. В пьесе всего 15 действующих лиц: Артаксеркс, Есфирь, Мардохей, Аман, его жена, 4 сенатора, садовник, 2 девицы, Честь, Слава, Достоинство. Начинается она приходом Мардохея к Есфири — уже царице — с просьбой спасти еврейский народ от жестокости Амана, которому Мардохей не пожелал поклониться.

Сравнивая эту обработку сюжета с предыдущими, легко убедиться, что это не повторение их, хотя, естественно, некоторые детали и совпадают.

В первых обработках сюжета важное место занимал заговор евнухов, раскрытый Мардохеем. И в той и в другой пьесе есть сцена, где Артаксеркс во время бессонницы велит читать записки о событиях двора и вспоминает, что ничем не наградил Мардохея. В данной пьесе этой сцены нет. Лишь в самом конце Артаксеркс вспоминает о покушении на его жизнь, а о награде, которой был удостоен Мардохей, с гневом рассказывает Аман в сцене с женой; в ответ на это жена, как и в двух предшествующих пьесах, согласно Библии, советует ему повесить Мардохея на высоком древе.

Если в «Действии об Есфири» царь пирует у Есфири один раз, здесь, как и в «Артаксерксовом действе» и в Библии,— два раза.

В «Действии об Есфири» Артаксеркс издает второй указ, аннулирующий первый, написанный по совету Амана. В «Комедии о Есфире», как и в «Артаксерксовом действе», согласно Библии, царь говорит, что по персидским законам отменить первый указ уже нельзя, и разрешает самому Мардохею написать новый указ в пользу евреев.

В данной пьесе действуют только люди. Аллегорические фигуры, которые играли такую большую роль в «Действии об Есфири», появляются толь-

ко в последней сцене-апофеозе, где Мардохея приветствуют Слава, Честь и Достоинство.

Если «Действие об Есфири» было явно приурочено к определенному политическому событию — коронации Екатерины I, то «Комедия о Есфире» не имеет прямого политического резонанса. Ее идея только назидательная: злоба и гордость в лице Амана наказаны, добродетель в лице Есфири и Мардохея награждена. Однако отношение Артаксеркса к Аману, внезапное падение «любимца» и столь же внезапное возвышение Мардохея могло ассоциироваться у зрителей с фактами современной придворной жизни, когда люди неожиданно попадали в «случай» и становились «фаворитами» царствующих особ, а затем так же неожиданно и стремительно теряли свое положение при дворе.

В пьесе нет ни пролога, ни эпилога, нет и «аргументов», характерных для школьной драмы и объясняющих содержание отдельных сцен. Отсутствуют и ремарки автора. Тем не менее это могла быть и школьная пьеса, поскольку и сюжет, и идея в целом соответствуют обычному школьному репертуару.

К ее художественным особенностям относится попытка ввести пейзаж, подчеркнуть влияние природы на душу человека. Явление 1 открывается разговором Есфири с приближенными девицами, которые, видя, что царица «унывает», рекомендуют ей идти гулять на источники и насладиться «сладчайшими плодами».

Девица 2-я *говорит*

Совет сей благий есть, приими и, царице, —
Узриши, яко печаль претворится
в сладость, а радость в сердце вселится.
Дивно лекарство слышать шум водный,
Обоняти воздух цветов благовонный.

Характерно в этом плане и то, что второй пир у Есфири в данной пьесе происходит в саду и садовник (лицо, специально введенное автором) приглашает Артаксеркса полюбоваться садом и его красотой («посмотрети вещей моих потрудися»). Восхищенный царь предлагает сенаторам убедиться, «коль место весело, коль сладка забава» (явл. 8).

Сравнение текстов «Действия об Есфири» и «Комедии» убеждает, что автор последней писал свою пьесу совершенно самостоятельно. Сопоставим начало явления 3 «Комедии» и сцену 7 II акта «Действия»:

«Комедия»

Артаксеркс

Кто без повеления
семо дерзнул вступити
или кто дерзновенно
без повеления имел
приступити?

Есфирь

Ах беда, ах горе, мне
смерть приключися!

«Действие»

Артаксеркс

Что без зову входиши к
царю дерзновенна?
Не веси ли перска нрава
в сем узаконенна?
(*Падает перед царем Есфир.*)

Артаксеркс

Не бойся, моя ныне любезна
Есфира,

Артаксеркс

Жено любезнейшая, отнюдь
сего не страшися:
аз в любви тя имею,
что так боязлива?
Закон к смерти не
к тебе, ты будеши жива.

(л. 116 об.)

Аз, аки брат твой, во всем
желаю ти мира.
Дерзай, не умерши, близ
царя сести изволи,
Сии законы общии в нашей
царской воли...

(л. 114)

Автор переработки неизвестен, неизвестно и место постановки пьесы. «Комедия» привлекает компактностью и ясностью композиции. Поскольку в ней используется только вторая половина библейского сюжета, концентрируя внимание зрителей на национальной драме, она приобретает своеобразное «единство действия».

Как и «Действие об Есфири», пьеса написана силлабическим стихом с парной женской рифмой. Некоторые рифмы обнаруживают украинское происхождение автора (стрелы — умертвили; стерпети — пособити).

На более позднее появление пьесы указывает ее язык, свободный от иностранных терминов, которых так много в языке «Действия об Есфири».

О. А. Державина

Пьеса о воцарении Кира

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находился в г. Нежине, в библиотеке Историко-филологического института кн. Безбородко, в сборной рукописи № 179.

Местонахождение рукописи, как и всего нежинского собрания, в настоящее время не известно. Мы повторяем краткое описание сборника, опубликованное в свое время М. Н. Сперанским (М. Н. Сперанский. Рукописное собрание библиотеки Историко-филологического института князя Безбородко в г. Нежине. Приобретения 1904—1905 гг. Нежин, 1905, стр. 35. Отдельный оттиск: «Изв. Историко-филологического ин-та кн. Безбородко в Нежине», т. XXII. Нежин, 1906).

Сборная рукопись, № 179 — в картонном переплете, в 4°, 81 л. Филиграни, а также другие особенности рукописи М. Н. Сперанским не указаны. Почерков несколько — XVIII в.

Содержание рукописи:

1) Л. 1—2 об. Мелкие выписки на русском и латинском языках, разнообразного содержания.
2) Л. 3—11 об. Рождественская драма.
3) Л. 12—20 об. Действие на рождество Христово.
4) Л. 21—32. Пьеса о воцарении Кира.
5) Л. 33—37 об. Мелкие выписки на русском и латинском языках, разнообразного содержания.
6) Л. 38—59 об. Послание Александра Великого к Аристотелю об Индии. На латинском и русском языках.
7) Л. 60—78. Главы совещательные, сложенные Агапитом диаконом царю Иустиниану. На латинском и русском языках.
8) Л. 78 об.— 81. Мелкие выписки на русском и латинском языках.

По Нежинскому списку пьеса была издана В. И. Резановым (В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Приложение к исследованию «Из истории русской драмы». Нежин, 1907, стр. 205—229. Краткое описание сборника на стр. II).

В данном издании пьеса публикуется по тексту из книги В. И. Резанова.

В основу пьесы положено повествование римского историка Юстина о том, как Кир стал персидским царем вопреки коварным замыслам своего деда, царя Астиага (ср.: «Феатрон, или позор исторический, изъявляющий повсюдную историю священнаго писания и гражданскую...» СПб., 1724, л. 71 об.— 72 об.; Ш. Роллен. Древняя история..., т. 2. СПб., 1751, стр. 173; «Юстин, древней универсальной истории Грога Помпея сократитель». СПб., 1768, стр. 6—9).

Сходная история воцарения Кира рассказывается Геродотом; но автор пьесы придерживался версии Юстина. Пьеса содержит эпизод, имеющийся только у Юстина: брошенного в лесу младенца Кира кормит волчица. Пастух удивляется, глядя на Кира, «яко безсловесны зверь сего наблюдает младенца и как дитя родное питает» (л. 27 об.).

Автор пьесы использовал текст Юстина, а не Геродота, вероятно, потому, что рассказ первого был издан еще в петровское время; сведения же второго стали достоянием печати намного позже (ср.: «Повествования Иродота Аликарнасскаго», т. 1. СПб., 1763, стр. 79—90).

Драма о Кире появилась не ранее 1722 г., когда царь в России стал императором,— в пьесе неоднократно говорится о «монархе державном, императоре славном», — и не позднее отмены смертной казни при Елизавете Петровне, в 1754 г.: одно из действующих лиц в пьесе свидетельствует о существовании смертной казни, притом не в древней Персии, а в петровской России. Пастух описывает, какова «городская управа» в его время:

А когда меня в суд поведут к допросу,
То уже имам пролить кроваваю росу.
Веть я знаю управу гороцкую нашу:
За убивство смертную принудят пит чашу.

(л. 27 об.)

По наблюдению Н. И. Петрова, пролог предупреждал о связи пьесы с современными, а не древними политическими событиями: «...как ясно наступающое действие наше вам изявит,— говорилось в прологе,— его же не без вины мы учинили... случается бо яко и в недавном времени случаи бывши, аки отнюд небывалая пребываем, того для, да не...забвению предается, возобновити ю сицевым образом умыслихом. Вы же, слышателие, приклоните ушеса ваша» (л. 21 об., см. Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература, преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 338—339).

Н. И. Петров считал, что пьеса представляет полную аналогию с судьбою императрицы Елизаветы Петровны и рисует обстоятельства ее восшествия на престол в 1741 г., однако доводов в пользу своего мнения исследователь не привел. Внимательное ознакомление с пьесой позволяет видеть в ней отражение событий более ранних, относящихся к жизни императора Петра II.

Пьеса подчеркивает два обстоятельства — то, что на престол вступил «отрок млад летами», внук предыдущего царя, и то, что царский вельможа

Гарпаг помог воцарению отрока. Подобная ситуация в русской истории XVIII в. сложилась лишь однажды, когда «светлейший князь» А. Д. Меншиков помог одиннадцатилетнему отроку Петру II, внуку Петра I, занять царский трон в 1727 г. Обстоятельства восшествия на престол других царей XVIII в. не подходят под те, которые изображены в драме.

Правда, Елизавете Петровне тоже помог при дворцовом перевороте лейб-медик Лесток. Однако характеристика Кира и Гарпага не может быть связана с этими событиями. Елизавета Петровна давно вышла из отроческого возраста, ей было за 30, когда она стала императрицей. В драме же постоянно подчеркивается, что Кир еще отрок, и это не является данью лишь историческому сюжету. Тема «царь-отрок» широко варьировалась именно на торжествах по случаю коронации Петра II, например на триумфальных вратах в Москве, украшенных соответствующими изображениями и надписями (ср.: «Эмблемы и символы к триумфальным вратам на коронацию Петра II».— В кн.: «Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Синода», т. 7. СПб., 1885. Приложения, стлб. CLIX — CLXI).

Положение Гарпага напоминает положение А. Д. Меншикова, а не Лестока. Лесток не был приближенным Петра I, да и при Елизавете Петровне не играл исключительной роли. Между тем Гарпаг в пьесе — «первосоветник» Астиага, затем «первосоветник» Кира, подобно тому, как А. Д. Меншиков был наиболее близок к Петру I, а затем к Петру II. Астиаг видит в Гарпаге «своего друга, паче всех любима», что также не расходится с отношением Петра I к «ближнему другу» А. Д. Меншикову.

Кир в пьесе торжественно объявляет о том, что жизнью и троном он обязан Гарпагу: «Радуйся наипаче и торжествуй ты, первосоветниче Гарпаже, всю бо царствия моего славу твоему причитаю хранению; дражайши паче всего живот мой твоему приписую хранению!» (л. 31). Эти слова намекают на реальные заслуги А. Д. Меншикова и перекликаются с его обращением к Петру II в своем политическом завещании: «...сами известны,... каким отчаянным образом служил Вашему величеству в восприятии престола российскаго, что божиим благословением Вы и получили» (ГБЛ, ф. 166, карт. 15, № 42, л. ненумерованные 10—10 об. Копия завещания А. Д. Меншикова, снятая в 1833 г. для Николая I с подлинника, хранившегося тогда в Сенатском архиве).

Гарпага в пьесе неоднократно называют князем, чего нет ни у Геродота, ни у Юстина, но что прямо указывает на княжеский титул А. Д. Меншикова, которым он очень гордился. Титулы Гарпага сходны с теми, которые употреблялись в панегирической литературе по отношению к А. Д. Меншикову. Например, Астиаг следующим образом обращается к тому, кого он сотворил «перва с велможи сидети»: «Гарпаго вернейши, советниче избранны и вожде силнейши» (л. 26 об.). «Вождем» в панегириках, кроме царя, называется только А. Д. Меншиков (ср. в кн.: «Лявреа или венец безсмертныя славы торжеством побед похвалы и благородия красотою присноцветущии... Александру Даниловичу Меншикову». СПб., 1714, стр. 2, 3 и мн. др.).

Даже, казалось бы, отвлеченный пример из Библии, приводимый в прологе пьесы, может быть поставлен в связь с А. Д. Меншиковым. В начале пьесы осуждаются вельможи, хотевшие погубить пророка Даниила: «Вельможи вавилонстия, некую с того себе отраду получити надеющеся, блаженнаго Даниила в ров левск ввергнути старалися, но о колико паче чаяния зло пострадали! Вместо бо онаго божественнаго пророка сами во оном рве люте зверми изядены погибоша» (л. 21). Нельзя не вспомнить в этой связи, что незадолго до воцарения Петра II ряд вельмож составил заговор против А. Д. Меншикова, но заговор был раскрыт, а заговорщики были сосланы в первые же дни царствования Петра II.

Имя пророка Даниила в прологе пьесы намекало, по-видимому, на отчество Меншикова — Данилыч; в панегирической литературе это было принято. Например, в панегирической книге «Венец победы», посвященной прославлению А. Д. Меншикова, такое сопоставление проводилось совершенно открыто: «Даниил пророк уста затыкаше лвом: Данилович князь лвы погоняше...» («Венец победы». Львов, 1709, л. ненумерованный 3 об.).

Вообще к вельможам, кроме Гарпага, автор пьесы относится отрицательно. Сравнительно со сведениями Геродота и Юстина, конец драмы о Кире сильно изменен. Древние историки сообщают, что Астиаг, узнав о том, что Гарпаг спас Кира, приказал убить сына Гарпага и накормить ничего не подозревавшего отца мясом сына. В пьесе же о Кире мысль о расправе с Гарпагом подают царю именно вельможи, и Гарпага ведут в темницу. Сына Гарпага хотят «вскоре» казнить, но еще не казнят. В этом отступлении от известного сюжета нельзя не видеть намека на упомянутый уже заговор вельмож, которым удалось было даже добиться указа об аресте А. Д. Меншикова. (О заговоре см., например: А. Вейдемейер. Обзор главнейших происшествий в России, с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны, ч. 1. Изд. 4. СПб., 1848, стр. 35; В. Андреев. Представители власти в России после Петра I. Изд. 2. СПб., 1871, стр. 33. В довершение сходства с Гарпагом, у А. Д. Меншикова тоже был сын.)

В пьесе о воцарении Кира главным героем является Гарпаг—Меншиков, а не Кир—Петр II и большинство исторических намеков обращено к личности А. Д. Меншикова. Политической ориентацией всесильного в то время А. Д. Меншикова определяется характеристика действующих лиц в пьесе. Так, царь Астиаг (т. е. Петр I) изображается гонителем Кира, а затем и Гарпага. Такая парадоксальная трактовка образа Астиага—Петра I частично объясняется реальными историческими обстоятельствами. Знаменитый устав Петра I о порядке престолонаследия,— «Правда воли монаршей» 1722 г.,— лишал царевича Петра, сына злополучного Алексея Петровича, всякой надежды на трон. При жизни Петра I внук его находился в полном забвении; больше того, как отмечали иностранные дипломаты, «при жизни его деда его держали как арестанта» (см. А. Брикнер. Русский двор при Петре II. 1727—1730.— «Вестник Европы», 1896, янв., стр. 110).

Показателен и тот факт, что в календаре 1725 г. впервые появляются имена великих княжен Анны и Елизаветы Петровны как членов царского семейства, но исчезают из календаря имена Натальи и Петра, детей царевича Алексея (В. Андреев. Указ. соч., стр. 30).

Причины быть недовольным Петром I были не только у его внука Петра II, но и у «первосоветника» А. Д. Меншикова. По единодушному мнению историков, А. Д. Меншиков в последние годы жизни Петра I уже не пользовался прежним доверием царя; тянулись судебные процессы по делу о злоупотреблениях Меншикова, и о них знал царь. За месяц до своей кончины, в декабре 1724 г., Петр I издал указ о том, чтобы от Меншикова не принимались устные распоряжения, делаемые якобы от имени царя. Не известно, как развивались далее события, если бы не умер Петр I. Напомним, что аналогичный указ о Меншикове был издан Петром II в сентябре 1727 г., когда А. Д. Меншиков окончательно попал в опалу (о первом указе против А. Д. Меншикова см.: А. А. Голомбиевский. Сотрудники Петра Великого. М., 1903, стр. 98; второй указ см.: «Полное собрание законов Российской империи», т. 7. СПб., 1830, стр. 857—858, № 5151).

Обрисовка образа Астиага в пьесе как злодея объясняется не только недовольством А. Д. Меншикова Петром I, но и той позицией, которую «светлейший князь» занял в то время. Он заключил союз с представителями

старинных княжеских родов, с врагами Петра I и петровских реформ; он даже женил своего сына на дочери фельдмаршала М. М. Голицына; он открыто поддерживал злейшего врага Петра I архиепископа ростовского Георгия Дашкова; он активно содействовал нарушению устава Петра I о порядке престолонаследия; он назначал на высокие должности людей, репрессированных Петром I, и т. д. Все это делалось в своекорыстных интересах, чтобы оставаться «первосоветником» царей и фактическим правителем России. Вопрос об эволюции политики А. Д. Меншикова достаточно выяснен в исторических работах, и указанное явление интересует нас постольку, поскольку объясняет характеристику действующих лиц в драме о воцарении Кира. (О союзе А. Д. Меншикова со знатью см.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 19. М., 1869, стр. 101 и сл.; А. С. Алексеев. Сильные персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. М., 1898, стр. 17—18; Н. И. Барсов. Черты русской истории и быта эпохи императора Петра II.— «Исторический вестник», 1891, ноябрь, стр. 414; Н. П. Павлов-Сильванский. Очерки по русской истории XVIII—XIX вв. СПб., 1910, стр. 378, 389, 393—401.)

Невозможное раньше сопоставление Астиага, «злообразного» царя, с Петром I стало возможным, потому что изменился дух времени при Петре II. Недаром испанский посол записал тогда о Петре II, что многое делается, «чтобы вселить в него... некоторую ненависть к законам и благим учреждениям Петра I» («Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского 1727—1730 годов». СПб., 1845, стр. 58; Об антипетровской реакции при Петре II см.: П. Савлучинский. Русская духовная литература первой половины XVIII века в ее отношении к современности (1700—1762 гг.). Киев, 1878, стр. 83—87).

Характерно, что в пьесе о Кире ни в какой форме не упомянуто имя Петра I, хотя сопоставление имен Петра I и Петра II было общим местом множества панегириков. Это еще одно свидетельство антипетровской направленности драмы, имеющее аналогии. Например, в явно антипетровском указе от 26 июля 1727 г., принятом царем и Верховным тайным советом, объявлялось о конфискации всех манифестов Петра I по делу царевича Алексея Петровича и об отмене петровского устава о порядке престолонаследия; причем ни словом не был упомянут Петр I (см.: «Полное собрание законов Российской империи», т. 7. СПб., 1830, стр. 831—832, № 5131).

Итак, драма о Кире связана с обстановкой при воцарении Петра II и первостепенное внимание уделяет прославлению князя Меншикова, возведшего на престол царя-отрока.

Нужно отметить, что в годы царствования Петра II манера иносказательно называть то или иное реальное лицо именем исторического, мифологического или даже литературного героя распространилась настолько, что с театральной сцены проникла в придворный и дворянский быт. При дворе многие имели свои клички, даже члены царского семейства. Так, сестру Петра II Наталью Алексеевну называли «Минервой», тетку царя Елизавету звали «Венерой», а А. Д. Меншикова — «Голиафом» и «Левиафаном». Сам Петр II как-то сравнил себя с милостивым римским императором Веспасианом (К. Валишевский. Преемники Петра. М., 1912, стр. 85, 327. Ср., как в переписке Бестужевых одно лицо называется «Козлом», а другое «Панталоном».— С. М. Соловьев. Указ. соч., т. 19, стр. 113, 159).

Отсюда ясно, что сеть намеков на действительность в драме с историческим сюжетом была вполне привычным явлением. В пьесе о Кире можно

заметить и более мелкие намеки на Петра II и его придворных. Например Астиаг говорит о том, что Кир родился во время его царствования и что Кир похож на мать («...дщери моей сына, вижду его з составов тела — его быть, не инна».—Л. 29 об.). Петр II, действительно, родился при Петре I, в 1715 г., и был похож на свою мать, принцессу Шаролотту (об этом см.: К. Валишевский. Преемники Петра. М., 1912, стр. 77).

Одним из действующих лиц пьесы является Пастырь, принимающий участие в спасении Кира. Он ассоциируется с С. А. Мавриным, духовным пастырем Петра II, воспитателем царевича с самых ранних его лет. Подобно тому, как Гарпаг передал Кира Пастырю, так и А. Д. Меншиков в свое время уклонился от чести быть воспитателем царевича и передоверил его С. А. Маврину.

В пьесе глухо упоминаются родители Кира — Мандана, дочь Астиага, и ее «худородный супружник», не называемый по имени. Можно предполагать, что автор пьесы оставаясь верен историческому сюжету, «подменил» родителей Петра II (имя Алексея Петровича еще было под запретом) и ловко намекнул на тетку Петра II, дочь Петра I Анну и ее супруга Карла Фридриха Голштинского. Намек на «худородность» объясняется реальным положением этого «супружника» и тем, что его не любил Петр II и ненавидел А. Д. Меншиков.

Из предлагаемого истолкования пьесы (Астиаг—Петр I, Кир—Петр II, Гарпаг — А. Д. Меншиков) вытекает довольно точная датировка этого драматического произведения. Драма о Кире была сочинена не ранее восшествия Петра II на престол, 7 мая 1727 г., и не позднее ареста и опалы А. Д. Меншикова, 8 сентября 1727 г. Датировка пьесы 1727 годом подтверждается намеком на будущее коронование императора, которое еще не состоялось: «Восприимет под свою власть мидския страны, в Вавилон торжественны внидет со тимпаны» (л. 25). Коронование Петра II состоялось по приезде его в Москву — 28 февраля 1728 г.

Время написания пьесы можно сузить еще более. Пьеса была сочинена, по-видимому, до 25 мая 1727 г., когда произошло официальное обручение Петра II с дочерью А. Д. Меншикова Марией; с того дня было указано поминать Марию даже в церковных службах как «великую княжну, обрученную невесту его императорского величества». О таком событии не могла умолчать пьеса, прославлявшая А. Д. Меншикова. Таким образом, драма о Кире появилась где-то в двухнедельном промежутке между 7 и 25 мая 1727 г. и совпала с рядом праздничных мероприятий, проведенных А. Д. Меншиковым в честь воцарения Петра II (ср.: «Поденные записки А. Д. Меншикова», за 1726—1727 гг.— ЦГАДА, бывш. Гос. архив, разр. XI, № 53. О царствовании Петра II написано сравнительно немного. Довольно полный сборник вырезок статей о Петре II из различных журналов XIX—XX вв. хранится в Рукописном отделе ГБЛ под шифром арх. гр. 9 с/П3О, за указание которого приношу благодарность Е. П. Ошаниной).

О том, что пьеса могла быть написана в очень короткий срок, свидетельствуют, во-первых, ее сравнительно небольшая величина и небольшое количество ее персонажей и, во-вторых, ее полнейшая шаблонность с литературной точки зрения. Шаблонны не только выражения и отдельные стихи, но и целые монологи действующих лиц. Ограничимся одним примером. Астиаг, узнав, что Гарпаг спас Кира, в отчаянии:

О кое смущение в сердце мне вселися!
О кая печал моей старости случися!
Егда о сей ехидне ныне помышляю,
Что уже в болезни сей сотворить аз чаю?

Понеже от Гарпага совсем есмь попранни,
За мою к нему любовь от него проданны,
Что не токмо отрока сего той убити
Восхотел, но и тайно умыслил вскормити!
Сего ради смущаюсь о внуке вскормленном,
Во времена царствия моего рожденном.
Самоволно оному мидскую державу
Вручаю, царства моего вящую впредь славу,
З тым же злодеем моим что имам творити,
Вы, друзи мои, даждте здравыя советы.

(л. 29 об.)

Точно такой же монолог мы встречаем в другой драме, «Действии на рождество Христово», помещенной в том же сборнике, что и пьеса о воцарении Кира. На этот раз царь Ирод опасается Христа:

О кая печаль мою старость постизает!
О кое смущение сердце ми пронзает!
Егда о сей прискорбной вести помышляю,
Что сотворить в скорбе сей аз более чаю?
Понеже от волхвов есмь весма поруганный,
За прошение мое от них посмеянный,
Что не толко о Христе вести мне дадоша,
Но и тайно во своя страны отидоша.
Чего ради смущаюсь о царе рожденном
И во время царствия моего явленном,
Зане аще отрок сей восприимет державу
В возраст пришедши, мою испровержет славу,
То уже непрменно аз ему служити
Имам, о дабы вместе сей во век не слыти!
Что ж от скорби протчее имам сотворити?
Вы, друзи мои, даждте здравы мне советы.

(В. И. Резанов. Указ. соч., стр. 10)

Сходство обоих монологов является не результатом влияния одной драмы на другую, а скорее следствием того, что в памяти авторов драм существовала одна и та же схема, «заготовка» речи, которую должен произносить царь-злодей, опасающийся своего наследника. Эту схему нетрудно развернуть в стихах или в прозе, с теми или иными различиями. Так, в драме о Кире Астиаг вторично повторяет монолог, подобный приведенным выше, но уже в прозе: «О кое содержит мя смущение, кая печал постиже мою старость, егда начну помышляти о сем злохитром славы моей лишении...» и т. д. (л. 26). На написание небольшой драмы, состоящей из шаблонных монологов, по-видимому, не требовалось много времени.

На спешность подготовки пьесы, возможно, указывает и необычная настойчивость извинений автора в погрешностях. Он просит извинить его и в начале и в конце пьесы. Притом заключительные оправдания настолько длинны, что занимают почти весь эпилог пьесы.

В нашем распоряжении нет данных о том, была ли где-нибудь поставлена рассматриваемая пьеса. Судя по тексту, на ее представлении не ожидалось присутствия ни А. Д. Меншикова, ни царя. Автор в прологе обращается лишь к «мужам почтенным»: «Потом же вас просим, мужие почтенны... поелику могли услужити вашей любве змыслили сие предложити» (л. 32).

Несомненно лишь то, что пьеса предназначалась для постановки в русском, а не украинском театре. По наблюдению Н. И. Петрова, пролог пьесы написан прозой — по московскому обычаю, а не стихами, как было принято на Украине (Н. И. Петров. Указ. соч., стр. 346—347). Украинизмы в пьесе почти совершенно отсутствуют. Кроме того, по сообщению В. И. Резанова, список пьесы был куплен именно в Москве и лишь оттуда попал на Украину (В. И. Резанов. Указ. соч., стр. II).

Судя по быстроте отклика на политические события и осведомленность ее автора, пьеса скорее всего появилась в Петербурге или в Москве.

Кроме пьесы о воцарении Кира, намеки, направленные против Петра I и его деятельности, прослеживаются и в других драматических произведениях времени Петра II. В 1728—1729 гг. в Киеве шла пьеса «Милость божия» неизвестного автора и «Трагедокомедия» С. Ляскоронского, в которых Украина ужасалась при имени своего мучителя Петра I и ее положение при Петре сравнивалось с библейским египетским пленом (см. Н. И. Петров. Указ. соч., стр. 268—269, 274).

К этой группе пьес нужно причислить также «Действо о семи свободных науках», сочиненное в 1702—1705 гг. и восхвалявшее царевича Алексея Петровича. После известного судебного разбирательства Петра I по делу Алексея Петровича злосчастный царевич умер или был умерщвлен в Петропавловской крепости. Однако в 1727—1729 гг. был сделан новый список пьесы, очевидно, в связи с реабилитацией Алексея Петровича, отца Петра II, и отменой всех указов Петра Великого по данному делу. Инициатором возрождения пьесы был князь Д. М. Голицын, давний сторонник Алексея Петровича, противник преобразований Петра I и один из приближенных Петра II (подробнее о пьесе см. соответствующий комментарий в кн.: «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Пьесы школьных театров Москвы». М., «Наука», 1974).

Обозревая круг драматических произведений 1727—1729 гг., отличавшихся антипетровскими тенденциями, нельзя не заметить, что недовольство Петром I выражалось в них лишь по отдельным поводам и не составляло их главного содержания. Более того, ни осуждение, ни восхваление Петра I в этих пьесах уже не имело самостоятельного значения, но выступало в роли панегирического приема при восхвалении нового императора, Петра II.

В панегирических произведениях Петр II и уподоблялся и противопоставлялся Петру I, притом, нередко в одном и том же произведении. Противопоставление Петру I допускалось в тех случаях, когда Петра II пытались прославить как поборника справедливости, восстановившего то, что разрушил Петр I. Если Петр I отнял гетмана у Украины, то Петр II его вернул; если Петр I якобы пытался нарушить законный порядок престолонаследия, то Петр II его восстановил — такова тематика пьес, восхвалявших Петра II. Даже драма о воцарении Кира, имевшая возможность дать развернутую критику деятельности Петра I, так как Астиаг, его изображавший, являлся одним из главных действующих лиц, ограничилась, однако, только вопросом о престолонаследии, чтобы с большим блеском представить картину вступления Петра II на царский трон.

Школьные пьесы времени Петра II, содержавшие намеки, направленные против Петра I, не составляли особого комплекса произведений, но были частью панегирической литературы, продолжая то, чем они стали еще при Петре I. Короткое царствование Петра II прибавило лишь новый панегирический прием противопоставления одного российского императора другому.

В это время увеличилось и число панегириков в честь вельмож. Еще при Петре I только за десять лет, с 1704 по 1714 г., появилось не менее семи печатных изданий, прославлявших А. Д. Меншикова, не говоря уже о рукописных панегириках в его честь и постоянных похвалах в русских и иностранных газетах и книгах. В доме А. Д. Меншикова даже жил специальный писатель-панегирист Иоанн Кременецкий. Распространялись портреты А. Д. Меншикова, и на них был большой спрос. В духовном завещании своему сыну А. Д. Меншиков с полным правом мог заявить, что «всему свету известно», как он «превзошел всех сверстников своих» (ГБЛ, ф. 166, карт. 15, № 42, л. ненумерованный 13 об.).

В течение двадцати с лишним лет похвалы А. Д. Меншикову в панегирических произведениях претерпели определенную эволюцию. Вначале А. Д. Меншикова сравнивали с Гефестионом, верным слугой Александра Македонского, подразумевая под Александром Петра I. Затем А. Д. Меншикова стали уподоблять самому Александру Великому: «Великий Александер равен ти бывает... князь Данилович Александр Великий»,— обращались к А. Д. Меншикову многие панегиристы («Венец победы». Львов, 1709, л. ненумерованные 2,3 и др.). Правда, при этом сохранялась ясная дистанция в похвалах царю и его «светлейшему князю». Но когда престол получил Петр II, А. Д. Меншикова стали восхвалять не меньше, чем самого императора. Примером тому служит не только драма о Кире, но и некоторые оды, появившиеся в то время. Например, в оде Ивана Верещагина, от Академии наук поздравлявшей Петра II с обручением с дочерью А. Д. Меншикова Марией, 25 мая 1727 г., утверждалось, что юный император называет своего «приятнолюбезного тестя» «светом», т. е. Петр II был представлен в несколько зависимом положении от А. Д. Меншикова. В другой академической оде, посвященной обручению же, подчеркивалась важность для Петра II близости с А. Д. Меншиковым, которого император постоянно называет своей поддержкой и опорой. Петру II многозначительно предлагалось смотреть на герб А. Д. Меншикова, возносящийся в царских горностаях.

Hoffe nun ein neues Glück,
Weil du ihren Vater kennest,
Den du jeden Augenblick
Deinen Arm und Stütze nennest.
Siehe, das gekrönte Hertz,
So des Fürsten Wappen zeiget,
Wie es gegen obenwerts
In die Hermelinen steiget.

(тексты од см.: И. П. Мордвинов. Академическое поздравление императору Петру Второму. На обручение его с княжною Меншиковою 25 мая 1727 г.— «Русский архив», 1911, № 2, стр. 297—300, «Материалы для истории императорской Академии наук», т. 1 (1716—1730). СПб., 1885, стр. 260—261).

Новой чертой панегирической литературы при Петре II было то, что императора стали восхвалять не отдельно, а только вместе с его вельможами. И драма о Кире и названные выше киевские пьесы следовали такой манере. Например, пьеса «Милость божия» содержала похвалы гетману Даниилу Апостолу, а «Трагедокомедия» С. Ляскоронского — похвалу Верховному тайному совету (о последней см.: Н. И. Петров. Указ. соч., стр. 275).

Можно предположить, что в Нежинском списке XVIII в., по которому В. И. Резанов издал драму, первоначальный текст пьесы был сокращен. Результаты сокращения заметны не только по тому, что в рукописи оставлены чистые места для речей некоторых вельмож (В. И. Резанов. Указ.

соч., стр. 210, 227), но и по ряду смысловых несоответствий. Например, в первом же монологе царь Астиаг заявляет о своей радости, сменившей скорбь («се возыграся сердце мое в сие время, совлече скорби моей тяжкое днесь бремя».— Л. 23), но в тексте нежинского списка ничем не объяснены причины прошлой скорби Астиага, хотя в пьесах подобного рода сам царь обстоятельно рассказывает, почему переменились его чувства.

Далее, в начале пьесы к царю обращается вельможа Фулмен, скептически относящийся к похвалам царя о своей вечной славе, но затем Фулмен в пьесе больше нигде не упоминается и не соответствует никому из действующих вельмож. Речи Фулмена, возможно, также были опущены, как и речи некоторых вельмож царя.

В середине пьесы воины говорят Незлобию: «Удивляемся твоей так чюдной премене: видехом ти мертва, зрим же жива ныне» (л. 26). Но данная «премена» также не объяснима, так как Незлобие до этого в нежинском списке еще не появлялось.

В пьесе подверглись сокращению, по-видимому, места, содержавшие слишком явные намеки на действительность. Недаром в первую очередь сделаны пропуски в речах вельмож. В результате, смысл пьесы получился более отвлеченным. Такие изменения чрезвычайно характерны для школьных драм. Напомним, например, о списке пьесы «Страшное изображение», в котором были опущены важные сцены, изображающие отношения Петра I и польского сената,— но сохранены сцены церковно-богословского содержания.

О более отвлеченном смысле пьесы о Кире свидетельствует и философическое содержание сборника, в который была включена пьеса. Материалы сборника посвящены вопросу о том, как приходят к власти новые цари и чем надо удерживать власть. Так, основу сюжета всех трех пьес, открывающих сборник, составляет факт рождения нового царя (в первых двух — Христа, в третьей — Кира), который не без борьбы сменит старого. «Родилъся новы в мир царь — о сладкая мова! З новым царем ликую часть мирская нова»,— говорится в «Рождественской драме» (В. И. Резанов. Указ. соч., стр. 31). В «Действии на рождество Христово» — тоже «о ином есть царе возвещенно» (В. И. Резанов. Указ. соч., стр. 7). В послании Александра Македонского Аристотелю и в главах совещательных Агапита диакона, составляющих вторую половину сборника, речь также идет о царях и их обязанностях.

А. С. Демин

Акт или действие о князе Петре Златых Ключах

Инсценировка популярной в XVIII в. переводной повести о Петре Златых Ключах дошла до нас в двух списках. Один находится в Москве, в ГБЛ, Музейное собр., № 3348. Второй — в Загребе (Югославия, в библиотеке Загребского университета, № 4310).

Описание см. в кн.: И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 138. Здесь же напечатан текст пьесы (стр 256—296).

«Акт о Петре Златых Ключах» издается по загребскому списку. Разночтения приводятся по списку ГБЛ (обозначен *М*). Из *М* дается также подсчет количества персонажей.

Переводная «Повесть о Петре Златых Ключах» была широко известна в России в XVIII столетии. Сохранилось огромное количество ее списков, печатных изданий, забавных листов. В 1780 г. вышел в свет второй перевод повести на тот же сюжет (обработка Ж. де Кастилона) в университетской типографии у Н. И. Новикова (В. Д. Кузьмина. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964, стр. 187—234 и 264—274). Одна за другой появились две инсценировки повести. Повесть стала настолько популярной, что имя ее главного героя проникло даже в топонимику. В 1776 г. в Аткарском округе Сосновской волости Саратовской губернии появилась деревня «Петр Золотой Ключ».

Первая инсценировка «Повести о Петре Златых Ключах» была написана прозой в начале XVIII в. для театра сестры Петра I, Натальи Алексеевны. К сожалению, текст этой инсценировки известен лишь по двум неполным спискам второстепенных ролей — Советника турецкого султана и Посла турецкого султана. Судя по этим спискам, можно предположить, что пьеса, не разделенная на акты, состояла из 21 явления.

Вторая инсценировка повести дошла в двух списках середины XVIII в. и была рассмотрена Г. П. Георгиевским (Г. П. Георгиевский. Две драмы петровского времени.— ИОРЯС АН, т. X, кн. 1, 1905, стр. 185—204 (список *М*), В. И. Резановым (В. И. Резанов. Из истории русской драмы. «Действие о князе Петре Златых Ключах».— ИОРЯС АН, т. XI, кн. 4, 1906, стр. 164—244 — список *М*), И. М. Бадаличем (И. М. Бадалич. Об одном драматическом памятнике петровского времени.— ИОРЯС АН СССР, т. XXXI. Л., 1926, стр. 231—266), С. А. Щегловой (С. А. Щеглова. Разночинно-демократический театр начала XVIII в. и его репертуар.— ТОДРЛ, т. XII. Л., 1956, стр. 263—283) и В. Д. Кузьминой (В. Д. Кузьмина. Указ. соч., стр. 205—210).

Знакомство с русскими рукописными редакциями «Повести» позволило уточнить наблюдения этих исследователей и прежде всего решить вопрос о непосредственном источнике «Акта о Петре Златых Ключах»: им является вторая редакция «Повести о Петре Златых Ключах» (подробнее см. в кн.: И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 100—103).

Составитель «Акта», кроме «Повести о Петре Златых Ключах», имел в руках (или хорошо помнил) и некоторые другие произведения первой половины XVIII в. — к их числу могут быть отнесены переводная пьеса «Честный изменник или Фридерико фон-Поплей и Алоизия, супруга его», «Повесть об Александре и Лодвике» (в «Акте» встречаются, например, имена Фридерик и Людовик).

Обратимся к краткой характеристике проблематики пьесы. И. М. Бадалич, несомненно, прав, считая, что образ идеального государя — важное слагаемое в идейной основе (см. И. М. Бадалич. Указ. соч., стр. 235—236), которую нельзя сводить лишь к популяризации заграничных путешествий, как ошибочно полагал Г. П. Георгиевский (Г. П. Георгиевский. Указ. соч., стр. 200) или свести к прославлению верной любви.

Наличие же темы о правах и обязанностях государя, соблюдение многих правил школьной теории драмы (антипролог, эпилог, «гиеролические» персонажи), а главное — язык пьесы, с большим количеством варваризмов, делают сомнительным предположение С. А. Щегловой, будто эта пьеса могла входить в репертуар городских демократических театров. Впрочем, и сама исследовательница делает оговорку, что «Акт о Петре Златых Ключах» стоит ближе других инсценировок к школьной драме начала первой половины XVIII в. (С. А. Щеглова. Указ. соч., стр. 280).

«Акт о Петре Златых Ключах» — скорее всего одна из пьес дворянского (может быть, придворного) театра конца 1730-х или начала 1740-х годов, вроде театра приближенных цесаревны Елизаветы Петровны в подмосковном селе Покровском, о котором сохранились лишь смутные известия. Так, например, П. Бартенев напечатал материалы допроса, учиненного в 1735 г. Ивану Петрову, регенту придворного хора цесаревны Елизаветы. При аресте у регента среди других бумаг была отобрана роль из какой-то комедии о принцессе Лавре. По указанию И. Петрова, «в той комедии написанные речи говорены были от персон около тридцати... А те-де комедии бывали в доме у государыни цесаревны в Москве, в Покровском и в Санкгпитербурхе на Смольном дворе, а в других местех нигде не бывали» («Русский архив», изд. 2, 1865, стлб. 346).

Следует вспомнить мрачные времена «бироновщины», чтобы понять, насколько уместной в репертуаре придворного театра молодой Елизаветы была бы тема о правах и обязанностях государя, о милости, о возвращении из ссылок, намеченная в «Акте» в заключительном монологе Петра Златых Ключей.

В «Акте» соблюдены некоторые из правил школьной теории драмы, а также имеются элементы, типичные для инсценировок любовно-авантюрных повестей и романов, известных на русской сцене в первой половине XVIII в. («Повесть о царице и львице», «Повесть об Индрике и Меленде», роман о Калеандре и др.).

Феофан Прокопович в курсе 1705 г. «De arte poetica» (Феофан Прокопович. Сочинения. Под редакцией И. П. Еремина. М.— Л., 1961) развивает мысль о праве драматурга на вымысел, подчеркивает тесную связь формы и стиля произведения с его содержанием. Прокопович говорит о различии действующих лиц, тематики, стиля и языка в комедии и трагедии. Гораздо подробней по сравнению со своими украинскими предшественниками развивает Ф. Прокопович принцип единства действия и времени, строго обязательные, по его мнению, в драматургии.

Шутовство, низкий стиль, по мнению Прокоповича, не совместимы с возвышенной трагедией и ее благородными персонажами — вождями, царями, героями.

Нетрудно убедиться, что автор создал «Акт о Петре Златых Ключах», во многом сообразуясь с правилами Ф. Прокоповича. Это относится прежде всего к языку произведения. В лексике немало полонизмов («шурмуешь», «клештор»); имеются отдельные характерные украинские женские рифмы с произношением «ѣ» как «и» («лики» — «вѣки», «зрѣти» — «получити»), наряду с такими, где «ѣ» в соответствии с русским произношением звучало как «е» («Магилена» — «премена», «ковалеры» — «примеры»), огромное количество варваризмов («политично», «триумф», «трактат», «виктория», «ничего и я в сердце имею инаго») — все эти элементы языка в понимании драматурга, воспитанника украинцев-учителей в русской церковной школе, были сознательно употребленными элементами «высокого стиля». Недаром все они характерны для панегирических действ и торжественных кантов.

Некоторые элементы «Акта», такие, например, как антипролог и эпилог, показывают, что его автор, кроме курса Ф. Прокоповича, знал и позднейшие поэтики, где этим элементам уделялось внимание. Ф. Кветницкий, например, рекомендовал вводить аллегорический антипролог, в «котором кратчайшим образом аллегорически изображается сущность дела». Этому указанию Кветницкого в полной мере соответствует краткий антипролог «Акта о Петре Златых Ключах», в котором Венера и Купидон прославляют всемогущество любви, а затем Венера поражает Зависть, осмелившуюся оскорбить ее сына. В отличие от многих действ, где «гиеролические персоны»

антипролога не появлялись более на сцене, в «Акте о Петре Златых Ключах» Купидон выходит в седьмом явлении (в сцене свидания Петра с Магиленой в королевском саду в Неаполе), когда после объяснения в любви герои целуют друг друга. Краткий монолог Купидона подчеркивает силу любви: это «язва зелна», любовь полна «огненна зноя», от нее нет покоя «день и ночь». Эпилог — тронная речь Петра — завершает пьесу, придавая ей определенное политическое звучание.

Следует также напомнить, что в соответствии с указаниями Прокоповича и Кветницкого весь «Акт» написан тринадцатисложным силлабическим стихом, с цезурой после седьмого стиха и парными женскими рифмами. По своей стихотворной форме он близок панегирической пьесе «Образ торжества российского».

В значительной степени автор «Акта» сумел соблюсти правила пристойного в понимании Прокоповича. Герои не говорят «ничего низменного», в пьесе отсутствуют интермедии, шутовские персонажи и комические сцены. Не в полной мере соответствуют этому лишь сцены поединков.

Как и в некоторых других инсценировках любовно-авантюрных повестей («Индрик и Меленда»), в «Акте о Петре Златых Ключах» из трех единств, которые постепенно завоевали себе место в школьной драме, соблюдено лишь одно — единство действия. События в «Акте», как и в «Повести», бывшей ее основой, развертываются как истории любви героев, а затем как перипетии разлученной любовной пары.

Единство времени, о необходимости которого писал Ф. Прокопович, не соблюдалось и не могло соблюдаться в таких пьесах, так как фабула развивалась в них продолжительное время — от нескольких месяцев до нескольких лет.

В пьесах, являющихся инсценировкой любовно-авантюрных повестей, не могло соблюдаться и единство места, так как приключения героя развертывались в разных странах, однако, как видно из сопоставления «Акта» и «Повести», нарушение единства места, характерное и необходимое в авантюрном повествовании, по мере возможности доведено в инсценировке до минимальных размеров.

Со школьной панегирической драмой связывают «Акт о Петре Златых Ключах» и два канта, вставленные драматургом в пьесу. Первый хоровой кант («Воспойте днесь, воспойте предстоящи лики») звучит в первом явлении на торжественном «банкете», учиненном князем Волхваном «про своих приятелей». После пения этого «канта-вивата» Волхвану на сцену впервые выходит его сын, герой произведения, князь Петр. Второй кант — благодарственную лирическую молитву богу, давшему ей «Петровых родителей зрети» — поет в 11 явлении Магилена. Вслед за тем в 12 явлении приходит рыболов, нашедший три перстня (весть о мнимой гибели Петра), а в 13 явлении происходит встреча Петра с Магиленой и узнавание. Надо признать, что оба канта применены драматургом вполне уместно — перед завязкой и перед развязкой.

Со школьной панегирической драмой связаны самохарактеристики персонажей (Купидон, Венера, Зависть в антипрологе; Король неаполитанский в явл. 5, князь Петр в эпилоге), сцены пира («банкета» — явл. 1) со взаимными поздравлениями участников, постоянные формулы приказа и выражение готовности его выполнить (реплики князя Волхвана, Лакея 1 и Лакея 2 в конце явл. 3), формулы прощания (Петр — явл. 3; Магилена — явл. 9). С традициями исполнительских приемов школьной драмы связан также выход всех персонажей на сцену в конце спектакля, отмеченный последней ремаркой: «покланясь, вси отходят».

На связь «Акта о Петре Златых Ключах» со школьной драмой указывает и его окружение в обоих сохранившихся списках. Загребский текст «Акта» входит в связку русских пьес XVIII века; наряду с первыми трагедиями А. П. Сумарокова («Гамлет» — 1748, «Семира» — 1751) здесь сохранилась мистерия 1702 г., представленная в Славяно-греко-латинской академии («Страшное изображение»), панегирическая драма в честь коронации Елизаветы Петровны, написанная для той же сцены («Образ торжества») и две пьесы тверского семинарского театра 1740-х годов («Декламация» — 1745 г., «Опера об Александре Македонском» — 1745—1749 гг.). В составе школьного сборника середины XVIII в. дошел до нас и московский список «Акта». Рядом с «Актом о Петре Златых Ключах» мы находим на его страницах пьесу И. Одровонж-Мигалевича «Стефанотокос», поставленную в новгородской семинарии в честь восшествия на престол Елизаветы (1742), отрывок из школьной драмы о Фониалде и Фелдегмере, «Слово о Феодоре-купце и жидовине» из Пролога, «Хождение Трифона Коробейникова» и два произведения М. В. Ломоносова «Тамира и Селим» — 1750, «Полидор» — 1750).

Некоторые элементы композиции «Акта о Петре Златых Ключах» типичны для всей группы инсценировок любовно-авантюрных повестей и коренятся в особенностях этого жанра. Таковы многочисленные риторико-лирические монологи, которые звучат в «Акте», как и в других аналогичных пьесах, в любовных эпизодах (явл. 7, 9, 10), в сценах разлуки сына с родителями (явл. 3), в сценах печали о мнимой смерти героя (явл. 10, 12) или в сцене горести Петра о разлуке с невестой (явл. 13). В отдельных случаях подчеркнута необходимость особенно эмоционального исполнения. Так, например, драматург отмечает в явлении 10, что Магилена говорит свой монолог «с плачем» (л. 19 об.), а в явлении 13 Петр, прибывший в монастырь, по уходе Магилены «плачет и говорит» (л. 22).

Приспосабливая прозаическое произведение для сцены, драматург многое изменил: он часто сокращал повествовательные эпизоды и в то же время ввел разнообразные дополнения. Одни из них (антиполог, «гиеролические персонажи», эпилог, канты, ремарки, «аргументы») были необходимой принадлежностью школьной драмы, другие — введены автором инсценировки как дополнительная мотивировка или конкретизация тех или иных эпизодов.

Пьеса ставилась: об этом свидетельствуют подсчеты (по-видимому, режиссера) количества персонажей по явлениям.

Постановка инсценировок романов на любой сцене (полупрофессиональной демократической, школьной, придворной), благодаря неоднократной смене места действия, требовала специального, хотя и не очень сложного, оборудования сцены-эстрады, которая делилась на несколько частей, снабженных каждая своим занавесом. Употреблялись писаные задники, они менялись по ходу действия. Анализ ремарок показал, например, что именно так устраивалась сцена в полупрофессиональном русском демократическом театре для постановок «Действия о короле Гишпанском» или «Акта об Индрике и Меленде» (ср.: С. А. Щеглова. Драма петровской эпохи об Индрике и Меленде.— «Уч. зап. Саратовского пед. ин-та», вып. VIII. Саратов, 1946, стр. 59—61; В. Д. Кузьмина. Русский демократический театр XVIII века. М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 167—170).

По-видимому, аналогичное устройство сцены-эстрады имелось и при постановке «Акта о Петре Златых Ключах». Так, например, ремарка к явлению 5 указывает, что действие начинается сценой «банкета», происходящего во дворце неаполитанского короля. После поздравления король неаполитанский приказывает Петру: «Ковалер Златых Ключей, изволь учинити, || иди ты к Магилене мало послужити». Подтвердив готовность выполнить приказание, «Петр отходит к королевне, потом выходит королевна» (л. 11

об.). Эта ремарка наглядно показывает, что в данном спектакле сценическая площадка была разделена на несколько частей.

Необходимая бутафория была немногочисленной и несложной: это атрибуты «гиеролических персон» (Купидона — лук и стрелы, Венеры — вероятно, голуби), два трона, стол и бокалы для банкета, ворон для сцены «прельщения» (явл. 10), портреты Петра и Магилены, перстни, цепь, узелок, грамота, письмо; постель в спальне Магилены, сиденье в палатах Петра, оружие (судя по тексту — шпаги и мечи) для поединков («испытаем остраго шпажна клинку», «не отведав сам шпаги, ту людям даруешь», «шпага главу твою не забудет».— Явл. 4; «сим мечем сердце твое прободет глубоко».— Явл. 8). Декорации состояли из двух рисованных задников, а для сцен в королевском саду в Неаполе или в лесу на пути из Неаполя во Францию было достаточно двух-трех деревьев, подобно тому, как это было выгравировано художником на четвертой картинке лубочного издания «Повести о Петре Златых Ключах».

Ремарки, включенные драматургом в текст, могут быть разделены на несколько групп: первая из них напоминает исполнителям о различных действиях на сцене. Так, например, в поединке, Петр «ранит» сначала Беллерофонта, потом — Кратиса (явл. 1); получив разрешение на отъезд, «Петр, целовав родителей и всех, отходит» (явл. 3); на первом турнире в «Неаполе «биются» Генрик с Дворянином, «и, как станут отдыхать, Генрик убивает Дворянина... Князь Петр хвалящагося Генрика побивает... Петр побивает италианца» (явл. 4); Петр целует руку у Магилены и отходит» (явл. 5) и т. п. Вторая группа ремарок подчеркивает в наиболее патетических местах глубокую взволнованность героев. Так, например, в соответствии с текстом повести Магилена «упадает на постеле замертво», так как мамка отказывается выполнить ее приказ «про ковалера Петра итти и проведать» (явл. 6). По сравнению с «Повестью» в пьесе усилена эмоциональность Петра. Когда в сцене последнего свидания в Неаполе Магилена говорит, что ей невозможно покинуть родителей и «отечество любезно» (этого нет в «Повести»), Петр в негодовании «вынимает шпагу и хощет себя заколоть. Магилена же упимает» (явл. 9). Нарастание волнения и горя Магилены подчеркнуто в ремарках явл. 10: проснувшись одна в лесу, «Магилена встает и, обзираяся, говорит», затем, «помолчав мало, говорит», наконец, «с плачем говорит». Третья группа ремарок обращает внимание исполнителей на необходимость обыграть бутафорию: князь Волхван «наливши пакал, пьет» (явл. 1); «князь Петр, смотря на партрет Магилены, говорит» (явл. 2); неаполитанский король, «принявши пакал, станет пить и говорит» (явл. 5); в сцене «прельщения» Петр, «выняв у ней узол, положил подле себя... тогда вран, ухватя оной, улетел... Петр бежит за враном» (явл. 10) и т. п. Наконец, четвертая группа ремарок развивает наставление Ф. Ланга: «Актер должен обращаться к актеру, а не к слушателям» (Ф. Л а н г. Рассуждение о сценической игре. 1727. Перевод В. Н. Всеволодского-Гернгросса.— Сб. «Старинный спектакль в России». Л., «Academia», 1928, стр. 162): «Волхван, обратясь к Лакеям, говорит» (явл. 3), неаполитанский Король «к Лакеям говорит» (явл. 5); «Девка ответствует» Магилене (явл. 6); в явлении 13 Магилена сначала «к Петру обращается и говорит... потом, обратясь к Волхвану, королю говорит».

«Акт о Петре Златых Ключах» несет в себе остаточные черты мистериального театра (отсутствие единства места, единства времени, членение сцены на части), театра гуманистов («гиеролические персоны»), унаследованные предшествующей школьной драмой. Воздействие школьной панегирической драмы оказывается в соблюдении «decorum», в последовательном сохранении «высокого стиля», во введении кантов (хоровой кант-«виват», лирический

кант-молитва), в тринадцатисложном силлабическом стихе с цезурой после седьмого слога и парной женской рифмой. Соблюдение единства действия, переход от библейских, античных и «гиеролических» персон к изображению людей, попытка (пока еще не очень умелая) раскрыть их переживания, введение политической темы (Fürstenspiegel) в любовную драму — таковы новые элементы, которые отличают эту пьесу от предшествующих ей школьных драм.

В. Д. Кузьмина

Комедия о графе Фарсоне

Текст пьесы известен в четырех списках. Один (1738 г.) находится в Казани, в университетской библиотеке им. Лобачевского, в сборнике 4531, по документальному каталогу № 31 259. Второй принадлежал казанскому собирателю М. И. Лопаткину, в настоящее время утерян. Третий (Барсов, 2517) и четвертый списки (Муз. № 1601) находятся в ГИМ (Москва). Однако в четвертом списке содержится только пролог к пьесе.

Сборник Казанского университета, № *4531* — в картонном переплете XIX в., в 4°, размером 16,4 × 20,9 см, 162 л. Пустые — л. 51—56 об., 89—90 об., 91 об., 143 об.— 162. Бумага с филигранями «Герб Амстердама» (ближе всего к изображению № 84 в альбоме: Э. Л а у п в и ч у с. Бумага в Литве XV—XVIII вв., т. 2. Вильнюс, стр. 21).

На переплете вытеснено золотом: «Сборник Г. М.» На внутренней стороне запись: «Из библиотеки статского советника Мешкова. Пенза 1865 г.» Рукопись в хорошем состоянии, только края некоторых листов обрезаны при переплете. Список сделан очень тщательно, полууставом XVIII в., к концу становится небрежнее, не меняясь в основных чертах. На полях несколько вставок мелкой, но четкой скорописью. Заглавный лист (верхняя полоса, видимо, с какой-то надписью — срезана) оформлен в геометрическом стиле. Заставка — криптограмма, которую не удалось разобрать, черная, ниже ее заглавие — красным. В конце пьесы сделана приписка: «Scripturam hic histori: Alexi Ratobolewskii. Anni Domini 1738: Noembri; Die Pensa». Сборник описан Н. М. Петровским при публикации комедии: Н. П е т р о в с к и й. К истории русской драмы. Комедия о графе Фарсоне.— «Памятники древней письменности», т. CXXXVII. СПб., 1900.

Содержание сборника:

1) Л. 1—33. Комедия о графе Фарсоне.

2) Л. 34—50 об. С и м е о н П о л о ц к и й. Комедия притчи о блудном сыне (название не указано).

3) Л. 57—77 об. Хождение Даниила.

4) Л. 78. Рассказ старца Исайи.

5) Л. 78 об. Притча о богатых человеках и толкование на сию притчу.

6) Л. 79. О монастыри. Сказание в Угорской земли.

7) Л. 79 об.— 82 об. О латынской ереси.

8) Л. 83—88 об. Выдержки из «Великого Зерцала».

9) Л. 91. Карандашный рисунок руки и надпись: «Пожаловать за труды».

10) Л. 92—143. Отрывок из Катехизиса.

Второй *список из собрания Лопаткина* известен по описанию Н. М. Петровского «Новый список «Комедии о графе Фарсоне».— «Русский филологический вестник», № 1, отд. 1, 1905, стр. 72—86. Список находился в составе сборника из 93 л., 4°. Бумага с филигранью «Герб Ярославля» и буквами

«Я-3» (Тромонин, 450). Начало оборвано. На первом, полуоборванном листе надпись XIX в.: «Из библиотеки нижегородского протоиерея Василия Владимирова», в середине вырваны листы, в частности, в комедии. Почерки XVIII в.— разные. Н. М. Петровский датирует сборник 1744 годом.

Содержание сборника:

Панегирик Елизавете Петровне М. Казачинского; Родословная благородных господ Разумовских, «Комедия о графе Фарсоне» (находилась в середине родословной Разумовских); Слово о шведском мире Амвросия Юшкевича.

Список Исторического музея, Барс., № *2517* — в картонном переплете, покоробленном, с оборванной бумажной обклейкой, в 4°, размером 16,3 × × 20,7 см. От всего сборника, по-видимому довольно толстого, сохранились только листы с комедией (по старой нумерации — л. 48—69, по новой — 1—22). Бумага потертая, потемневшая, края листов обломались. Просматриваются лигатуры «C = C», «ICIC», «V = V». Почерк — скоропись середины XVIII в. Внутренние стороны крышек исписаны различными почерками; на нижней крышке можно прочитать: «Повесть честная и полезна ... добродетельного царя великого... Македонского».

Текст пьесы сильно искажен, переписчик приспосабливал драматическое произведение для чтения и поэтому соединял между собою явления, пропускал в некоторых случаях имя говорящего (отсутствует нумерация «речей» и явлений), отдельные слова и целые фразы; вместо трех сенаторов в пьесе действуют два, при этом сильно сокращены их речи. Из «Речи Фарсона 53» («Красота преизличпая»), которую Петровский назвал арией, дано только первое четверостишие. Разделение на стихи отсутствует, более того, автор пересказывает многие стихи прозой, для чего переставляет слова: вместо «Фарсон граф», «доволен тем», «дан ему» переписчик пишет: «граф Фарсон», «тем доволен», «ему дан». Искажены многие рифмы, хотя в то же время переписчик охотно вставляет новые. Характерно уже название: «Гистория о графе Фарсоне, о высокой персоне», благодаря этому речь приобретает черты рифмованной прозы. Ремарки здесь подробнее, чем в других списках. Переписчик не пользуется буквой «ѣ». Довольно последовательно исключаются архаизмы и архаические формы: аорист, изредка встречавшийся в списке 1738 г., двойственное число «устен», вместо инфинитива на -ти вводится форма на -ть, вместо «како» — «как», «зде» — «здесь». Упрощаются варваризмы: вместо «апшиту прошати» — «дозволения», вместо «воинскому артикулу» — «воинскому праву»; вместо «рангом» — «чином» и т. д. Вместо слова «фельдмаршал» пишется «генерал». При обозначении речей вместо родительного падежа имен существительных используются притяжательные прилагательные: «отцова», «камергерова», «хозяйская речь», «сенаторская речь». Вместо «речь кралевны» почти везде «королевны речь». Союз «и» часто заменяется союзом «а». В конце приписка: — «Писана 2 енваря 19 дня 1761 год».

Характеристика списка см.: С. А. Щеглова. К истории драмы XVIII в. О графе Фарсоне.— «Сб. статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова». Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 127—134.

Сборник Исторического музея, № *1601* — в картонном переплете, верхняя крышка оборвана, размером 19,9 × 17,3 см, 424 л. Пустые — л. 246—246 об., 247 об.— 249, 250 об.— 254 об., 385 об. Бумага с филигранями: «Герб Ярославля», буквы «ЯМАЗ» (Клепиков № 748, 749 = 1756—1766 гг.) или «ЯМАЗ» (№ 747 = 1760, 1762 гг.); «Pro Patria» = «POM» в гербовом картуше под короной, буквы «MACALOVA» (№ 517 = 1750 г.); лигатуры «ЯЕ» и «РФ» в картуше (№ 550 = 1755 г.); лигатуры «ФК ПР» (№ 705 = 1755—1777 гг.). Почерков несколько — скоропись середины XVIII в. В трех

первых повестях сохранилась старая пагинация, для каждой повести самостоятельная, и в конце каждой приписка: «Конец, что злат венец», и дата: «1772 г.». При описании использована музейная нумерация страниц.

Содержание сборника:

1) Л. 1—196 об. Гистория о аглинском милорде Гереоне...

2) Л. 197—245 об. Гистория о храбром российском ковалере Александре.

3) Л. 247. Гистория о короле Брунцвике (начало повести).

4) 249 об.— 250. Не относящиеся к повестям записи поздним почерком: «Милостивый государь, мой батюшка»; неопределенные карандашные рисунки.

5) Л. 255—316 об. История о Колеандре.

6) Л. 317—385. Об Явдоне и Берфе.

7) Л. 386—424. Гистория об английском милорде Ипполите.

8) Л. 424 об. Фософорус пролог из «Комедии о графе Фарсоне».

После л. 316 приплетен новый сборник, у корешка сохранились остатки пестрой бумаги, служившей ранее переплетом. Бумага с «Гербом Ярославля» и буквами «ЯМАЗ».

На обороте 424 л. наклеен листок с прологом «Комедии о графе Фарсоне». Подклейка сделана до соединения сборников и переплета. Филиграни не просматриваются. Заглавие пьесы отсутствует, но указано: «Фософорус». Текст дан без деления на стихи, скорописью середины XVIII в. Страница обведена двойной рамочкой, в то время как на остальных листах только отчеркнуты поля.

Список упоминается в указанной статье Щегловой.

Ни один из имеющихся списков нельзя признать исходным, однако копия 1738 г. (первый список), по-видимому, очень близка к оригиналу. Едва ли можно согласиться с утверждением Н. М. Петровского о «сильной испорченности текста» («К истории русской драмы...», стр. 12).

Главной причиной, вызвавшей недоверие исследователя к обнаруженной им рукописи, были лишь нарушения равносложности в стихе, которые Петровский принял за искажение, так как предполагал, что до реформы Тредиаковского—Ломоносова пользовались только силлабическим стихом, и не учитывал существования раешника, принятого во многих драматических произведениях первой трети XVIII в. Никаких противоречий или неясностей в развитии действия, неизбежных при испорченности текста, в «Комедии» не обнаруживается. Рукопись Лопаткина, судя по опубликованным разночтениям, тоже близка к оригиналу, хотя в ней больше описок. Она делалась независимо от копии 1738 г., — об этом свидетельствуют некоторые куски, которых не было в копии 1738 г.,— например, молитва Фарсона перед казнью. Однако два дефекта совпадают: не поняты слова «Венерин сын» (в списке 1738 г.— «Минервин», в списке Лопаткина — «верен») и обнаруживается разнобой в написании слова «комедиенмейстер». Видимо, оба списка восходили к одной рукописи, обладавшей этими недостатками; следовательно, можно предположить, что и она не была оригиналом.

Список Барсова — поздняя копия, возникшая в то время, когда пьеса уже потеряла художественное значение. Переписчик воспринял ее как занятную историю для чтения и прослеживал главным образом перипетии любовной интриги. Если казанский список 1738 г. сделан на хорошей бумаге, нерусского происхождения, очень грамотно для своего времени, изысканно украшен, то список Барсова (1761) небрежен и по почерку, и по обилию описок, на дешевой бумаге.

Список Исторического музея 1772 г. доказывает, что к этому времени «Комедия» потеряла интерес для читателей, потому что листок с текстом пролога, который безусловно принадлежал к более ранней рукописи, использован для подклейки.

В данном издании пьеса публикуется по Казанскому списку 1738 г. как самому раннему и наименее испорченному. Разночтения даются по спискам: Лопаткин (*Л*), Барсов (*Б*) и Исторический музей (*М*).

При публикации «Речи Фарсона 53», являющейся популярной песней 20—40-х гг. XVIII в. (к ней удалось найти даже ноты в сборнике ГИМ, 2929), приводятся разночтения по сборникам песен: Титов 4487 (обозначен *Т*), О XIV 12 (обозначен *О*), Q XIV 98 (обозначен *Х*) — из библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; БАН 25 714 (*П*) — из библиотеки Академии наук в Ленинграде; Абр. 899 (*А*) — из библиотеки им. В. И. Ленина в Москве; ГИМ 2929 (*Г*), ГИМ 3973 (*И*), Барсов 24 (*Р*) — из Исторического музея в Москве. Сравнение показало, что в «Комедии» точно воспроизведен текст песни. Искажений, о которых говорил Петровский, не оказалось; правда, последние стихи несколько изменены в соответствии с сюжетной ситуацией. Точность воспроизведения песни лишний раз подтверждает достоинство списка.

«Комедия» упоминается почти в каждом исследовании, посвященном театру XVIII в. И. П. Еремин назвал ее наиболее замечательной из известных любовно-романтических драм («История русской литературы», т. III. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 113). В. Всеволодский-Гернгросс с сочувствием описал ее главного героя: «Юноша грубый, гордый, заносчивый, вспыльчивый, но мужественный» («Русский театр. От истоков до середины XVIII в.» М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 165). Н. М. Петровский считает, что это переложение в драматическую форму романа, пришедшего из немецкой литературы в русскую через посредство польского подлинника (Н. М. Петровский. Указ. соч., стр. 9). С. А. Щеглова видит в «Комедии о графе Фарсоне» оригинальное произведение (С. А. Щеглова. Указ. соч., стр. 127). Предположение Щегловой представляется более основательным: ни в немецкой, ни в польской литературе этого периода не известно ни одного похожего произведения, а отдельные немецкие выражения, на которые Петровский ссылается для доказательства своей гипотезы, в то время были в ходу у русского дворянства (в частности, имя Елизаветы Петровны часто получало немецкую форму — Елисабета, как в «Комедии»).

Пьеса воспроизводит многие обстоятельства русской жизни определенного времени. Главный герой — граф Фарсон — воплощает характерный для петровского времени тип молодого человека, отправившегося за границу для получения образования. Правда, Фарсона интересуют «ковалерские» науки, и он едет не в Голландию или Англию, а в монархическую Испанию (или Португалию, в пьесе путаются эти названия). Симпатии к Испании с ее этикетом характеризуют настроения русского двора в конце 20 — начале 30-х гг. XVIII в., когда дворянство стало культивировать «галантный» образ жизни. Именно таким галантным героем выступает граф Фарсон. Елизавету Петровну одно время прочили за испанского короля, отсюда, возможно, появление в пьесе испанской королевны. Наследником престола в финале «Комедии» становится незаконнорожденный. Именно Елизавету Петровну упрекали в незаконном происхождении, поскольку она родилась задолго до церковного брака Петра и Екатерины, в 1709 г. Очень характерно, что в качестве пролога использован монолог из оперы «Дафнис», одной из пьес, подготавливавшей общественное мнение к этому браку. Не лишено оснований

и предположение С. А. Щегловой, что сюжет «Комедии» намекает на роман Елизаветы Петровны с прапорщиком Шубиным, которого в 1732 г. Анна Иоанновна сослала в Сибирь. Несколько неожиданное по ходу действия вмешательство французского короля может быть объяснено тем, что, подготавливая дворцовый переворот, Елизавета Петровна вступает в контакт с французским послом, рассчитывая на поддержку из Франции.

По юридическим нормам 20—30-х гг. построено изображение суда над Фарсоном. Дело Фарсона рассматривается в Сенате, как это принято было для высших должностных лиц, решение выносится по «воинскому артикулу». Такая странная ссылка обусловлена тем, что в петровское время издавалось очень много новых законов, которые не удалось свести в единое Уложение. Для удобства судопроизводства поэтому было издано несколько Уставов — сборников законов для специальных ведомств. Первым среди них был «Воинский устав», изданный в 1716 г., рассматривавшийся как уголовный и процессуальный кодекс, действие которого распространялось на военных и «до всех правителей земских» (Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. 1. М.-Л., 1945, № 38, стр. 52—53; В. М. Курицын. Право и суд.— «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.». М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 397). В вину сенаторам ставится, что о «таком знатном ковалере» не при «ее величестве то судилось»: по важным делам Сенат имел право только определять свое мнение, а утверждал его царь. Один из сенаторов предлагает «шельмовать» Фарсона. Объявление «вором» («шельм») было новым видом позорящего наказания, введенным в петровское время. Ошельмованный лишался чести, а фактически, всех гражданских прав. С ним никто не смел иметь дела, он не принимался на службу, ему не давали суда.

Недовольство сенаторов тем, что Фарсону дан «ранг велик, что никому из нас толик», отдаленно напоминает о конфликте «старой» и «новой» знати, разгоревшемся на рубеже 20—30-х гг. Прекрасная Кралевна, обиженная злыми сенаторами, наводит на мысль об Елизавете, отстраненной от престола в 1730 г.; отказ Фарсона «девице служить» соответствовал одному из мотивов, по которому кандидатуру Елизаветы отвели в 1730 г. Тщательно индивидуализированные автором образы сенаторов напоминают членов Кабинета Анны Иоанновны. Первый — хитрый и ловкий интриган — похож на «душу» Кабинета Анны Иоанновны, Остермана; второй — недалекий, медлительный — так часто характеризовали другого члена Кабинета князя Черкасского; третий очерчен менее выпукло, в действии он не играет большой роли, поэтому самое его появление обусловлено, думается, тем, что в Кабинете было три члена.

Очень интересно изображение театрального представления. Судя по тому, что после спектакля начинаются танцы, в которых принимает участие Кралевна, автор имел в виду закрытый придворный театр.

Все это свидетельствует в пользу русского происхождения комедии и наводит на мысль, что пьеса была создана для театра Елизаветы Петровны в 30-е годы XVIII в.

Близостью именно с этим театром обусловлена история возникновения и распространения списков. Один из них создается в 1738 г., когда в связи с недомоганием императрицы и брачными проектами Анны Леопольдовны снова встал вопрос о наследнике престола. Елизавете важно было воздействовать на общественное мнение, напомнить о своих обидах и правах. Список предназначался для постановки, а не для чтения; он готовился в ноябре (закончен 11) перед святочным сезоном. Другое доказательство пометка: «И абие завесу должно закрыть на малое время и паки открыть» (л. 15 об.). Не исключено, что спектакль готовился в домашнем театре в одном из пен-

зенских имений Елизаветы или ее приближенного Воронцова. Этим можно объяснить появление списка в Пензе, который должен был возбудить среди местного дворянства симпатии к Кралевне — Елизавете.

Второй список создается после восшествия Елизаветы на престол; не случайно пьеса включена в сборник, посвященный коронации дочери Петра, и помещена в середину родословной Разумовских. По-видимому, образ Фарсона ассоциировался с Алексеем Разумовским, который получил в это время графский титул. В связи с этим, вероятно, могло появиться на обложке первого списка изображение подсолнуха с инициалами фаворита А. R.

Трудно говорить об авторе пьесы. Дефекты копии 1738 г. не позволяют подписавшего ее Алексея Ратоболевского считать автором «Комедии». Основанное на этой же приписке в конце пьесы предположение, что пьеса написана при Пензенской семинарии опровергается: в 1738 г. Пенза была захолустным городком, за двадцать лет до этого выжженным во время нападения кочевников. Семинарию же открыли лишь в 1802 г.

До нас дошло только одно имя, связанное с театром дочери Петра. Привлекавшийся в Тайную канцелярию регент Петров называет автором пьесы о принцессе Лавре, написанной в 1730—1731 гг., Мавру Егоровну Шувалову, урожденную Шепелеву. Это — очень близкий Елизавете человек. Шепелева выросла вместе с дочерьми Петра, была фрейлиной Анны Петровны и сопровождала ее в Голштинию. В дальнейшем жила при дворе Елизаветы и была ее неизменной поверенной и любимицей. Ее перу могла принадлежать и «Комедия о графе Фарсоне». Автором мог оказаться и кто-то другой, например, «военный человек незнатного, но дворянского происхождения» (С. А. Щеглова. Указ. соч., стр. 184).

Хотя «Комедия о графе Фарсоне» невелика по объему, она занимает важное место в истории русской литературы.

Первые сцены ее еще напоминают произведения XVII в. «Повесть о Горе-Злочастии» и «Комедию притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого. Однако в следующих явлениях можно говорить о перекличке только с произведениями XVIII в.: «Повестью о шляхетском сыне», «Комедией об Индрике и Меленде» и «Повестью о принце Дикаронии и принцессе Елизавете» (о сходстве первой с «Комедией» см.: Г. Н. Моисеева. Русские повести первой трети XVIII в. М.— Л., «Наука», 1965, стр. 150—159, 175—178). Особенно близка пьеса о графе Фарсоне к «Повести о принце Дикаронии». В последней действие также развертывается в Испании, главные герои — испанская принцесса Елизавета и приезжий из Франции, лишенный на родине наследства. Как и в «Комедии», принцесса Елизавета влюбляется в героя, наделяет его чинами, но концовка в противоположность пьесе счастливая. Дикароний оказывается сыном французского короля, он открывает свое происхождение и женится на принцессе (М. Н. Николаева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в.— «Уч. зап. Ленинградского педагогического ин-та им. А. И. Герцена», 1958, № 2, т. CXCVIII). Однако, по-видимому, не повесть послужила источником пьесы, а, наоборот, «Комедия» могла быть переработана в повесть. То, что в 60-е годы (список «Повести» М. Н. Николаева датирует концом 60-х гг.) была тенденция такой переработки, доказывает список Барсова, где «Комедия о графе Фарсоне» приближается к повествовательному произведению. Хотя правдоподобнее предположение, что обе восходили к какому-то общему преданию.

С. В. Калачева

«Стефанотокос»

Текст драмы «Стефанотокос» дошел до нас в трех списках. Один из них хранится в *ГБЛ*, *в сборнике № 3348.*

Описание сборника см. в комментарии к пьесе «Действие об Есфири».

Второй список хранится в Ленинграде, в *ГПБ*, *в сборнике Q XIV, № 19.* Сборник — в картонном переплете, в 4°, размером 12,5 × 18,5 см, 121 л. Бумага с филигранями «ГУБР» (К. Я. Тромонин, табл. XXXVIII, № 538 = = 1780 г.) и «ФСМП» (К. Я. Тромонин, табл. LIV, № 787 и табл. XXXVIII, № 528 = 1780 г.). Почерк — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—6. Речь Антиоха Кантемира «к благочестивейшей государыне Анне Иоанновне» 2 июня 1731 г.

2) Л. 6. об. Стихотворение Феофана Прокоповича к Кантемиру.

3) Л. 7. Другое его стихотворение к Кантемиру.

4) Л. 7. об. Русские стихи из латинского стихотворения Ф. Кролика.

5) Л. 8—11 об. Сатира Кантемира «На хулящих учение».

6) Л. 12. Два стихотворения Кантемира.

7) Л. 12 об. Сатирик к читателям: «В сообществе все писано»... и проч. и обращение Кантемира к Феофану Прокоповичу.

8) Л. 13 — 19 об. Сатира «На зависть и гордость дворян злонравных».

9) Л. 20—27. Сатира о различии страстей.

10) Л. 27 об. К читателю: «Не гневайтесь, чтецы, стихами моими...»

11) Л. 28—31. Сатира к музе своей.

12) Л. 31 об. Сатира «На человека».

13) Л. 42—57 об. Разные стихи — русские и латинские.

14) Л. 58—59 об. Описание реки Волхова.

15) Л. 60—66 об. Стишки.

16) Л. 66 об. Эпиграмма «О неисправном человеки...»

17) Л. 67—67 об. Стишки.

18) Л. 68—98. Драма «Стефанотокос» (заглавие не обозначено).

19) Л. 98—118. Интерлюдии или междувброшенные забавные игралища.

20) Л. 118—121. Псалмы.

21) Л. 111 об. В московскую губернскую канцелярию писание (о крестьянине, имевшем 72 человека детей).

22) Л. 121 об. Табличка злых дней в году.

Третий список принадлежал профессору Киевского университета *А. М. Лободе*, который передал рукопись В. И. Резанову. Местонахождение рукописи в настоящее время неизвестно. Согласно описанию В. И. Резанова («Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв.» Нежин, 1907, стр. IV—XII), рукопись представляла собой сборник в ветхом кожаном переплете, в 4°, 503 л. Бумага разная (с л. 1 по 146 и с л. 209 по 243 одного типа — филигрань неясна, с л. 147 по л. 207 и с л. 244 до конца сборника — другого типа, филигрань «Pro Patria»—К. Я. Тромонин, табл. LIX, № 856 = 1721 г.; Н. П. Лихачев, табл. LXV, № 499 = 1721 г. и табл. LXVII, № 503 = 1727 г.).

Почерков несколько — скоропись XVIII в.

На выходном листе надпись: «Liber de Institutione poetica Roxolanae juventuti revolutus et in Athenaeo Abrosiano Veliconowogardensi explicatus anno Christi 1741 octobris 22».

Подпись владельца: «Ex libris Gregorij Pawinskij». На обороте позднейшая запись: «Hio liber meus, testis est Deus; qui illum quaerit, hoc nomen erit: Antonius natus, Radecky vocatus, 1826 anno».

Содержание сборника:

Первая часть сборника представляет собой курс поэтики на латинском языке.

1) Л. 1. Предисловие.
2) Л. 3 об.— л. 92 об. Часть первая, гл. 1—7.
3) Л. 93—117 об. Часть вторая, гл. 1—7.
4) Л. 118—146. Часть третья, гл. 1—3.
5) Л. 147—181. Текст драмы «Стефанотокос» (заглавие не обозначено).
6) Л. 181—204 Интерлюдии к драме.
7) Л. 204 об.— 207. Кант-хор, исполнявшийся в заключение спектакля.
8) Л. 208. Утрачен.
9) Л. 209—243. Выписки из Сенеки и Горация на латинском языке.
10) Л. 244—257. Различные стихи на русском и латинском языках.
11) Л. 257 об. Эпитафия на смерть царицы Анны Иоанновны.
12) Л. 258 об. Хвалебная ода Амвросию Юшкевичу.
13) Л. 259. Другое стихотворение на ту же тему; тут же стихотворное латинское приветствие Петру II и ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны (без заглавия).
14) Л. 259 об.— 264 об. Стихотворные приветствия императрице Елизавете Петровне.
15) Л. 264 об.— 270. Приветствия в прозе: а) наставнику в день его ангела, б) высочайшей особе, в) императрице, г) отцу-префекту, д) поздравительная хвалебно-благодарственная речь архиепископу (Амвросию Юшкевичу) по случаю дня его ангела.
16) Л. 270 об.— 274 об. Эпитафия Амвросию Юшкевичу (на латинском языке, вписана другим почерком).
17) Л. 275—345. Курс риторики на латинском языке.
18) Л. 346—350. Утрачены.
19) Л. 351—431. Образцы риторических упражнений на латинском языке.
20) Л. 432—434. Пустые.
21) Л. 435—503. Образцы риторических рассуждений и речей, составленных по-латыни и по-русски.

Как справедливо замечает В. И. Резанов, судя по бумаге и содержанию сборника, он создан в Новгородской духовной семинарии приблизительно между октябрем 1741 г. и 1745 г., когда умер основатель семинарии Амвросий Юшкевич, архиепископ новгородский. В «Кратком историческом сведении о Новгородской семинарии» («История российских иерархов», ч. 1. М., 1808, стр. 606) говорится, что 19 декабря 1742 г. новгородскую семинарию посетила царица Елизавета Петровна, по случаю чего на семинарском театре была силами студентов поставлена драма в стихах, специально для этого сочиненная префектом семинарии. На представлении присутствовала сама императрица.

А. М. Лобода и В. И. Резанов с достаточным основанием предполагают, что этой драмой и была пьеса «Стефанотокос», включенная в принадлежавший А. М. Лободе и составленный в новгородской семинарии сборник. Префектом семинарии в это время (с 1740 по 1743 г.) был иеромонах Иннокентий Одровонж-Мигалевич; он и является автором драмы, в которой в образе Стефанотокоса аллегорически изображается Елизавета Петровна, сперва лишенная своих законных прав наследства, но потом возведенная на русский престол своими сторонниками. Аллегорическое значение пьесы в списке А. М. Лободы с достаточной ясностью раскрывается в «Кратком показании, что заключается в следующей драме» (л. 152) и «Кратких толкованиях», помещенных после каждого явления драмы, за исключением 2, 3 и 4 явлений IV действия.

По списку ГПБ драма «Стефанотокос» была издана Н. С. Тихонравовым в «Приложениях» к его «Примечаниям» ко второму тому «Русских драматиче-

ских произведений 1672—1725 гг.» (СПб., 1874, стр. XXXVII—LXXXV). Издание текста сопровождается комментарием, где Н. С. Тихонравов, как позднее и Резанов, высказывает предположение, что драма была написана в новгородской семинарии и посвящалась вступлению на престол Елизаветы Петровны, и сопоставляет текст пьесы с современной ей церковно-проповеднической литературой.

Интермедии, помещенные в том же списке после текста драмы, но без указания, что они относятся именно к этой пьесе, были изданы Н. С. Тихонравовым в «Летописи русской литературы и древностей», т. II, отд. 2. М., 1860, стр. 37—60.

Вторично драма «Стефанотокос» была издана В. И. Резановым по списку А. М. Лободы с разночтениями по спискам ГБЛ и ГПБ (В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв., стр. 237—290). «Интерлюдии», следующие в списке А. М. Лободы за текстом драмы с указанием, в каком месте спектакля какая из них должна была исполняться, не публикуются Резановым; им указываются только разночтения со списком ГПБ. На стр. 301—304 им напечатан «кант», исполнявшийся в конце представления.

В данном издании пьеса печатается по списку ГБЛ, еще ни разу не издававшемуся (обозначен буквой *Л*). Этот список близок к тексту списка, принадлежавшего А. М. Лободе (обозначен буквой *Р*). Дополнения, имеющиеся в списке А. М. Лободы, приводятся в разночтениях и после текста пьесы. Особенности списка ГПБ, изданного Н. С. Тихонравовым (обозначен буквой *Т*), отражены в разночтениях.

Драма «Стефанотокос» любопытна тем, что в ней действуют только аллегорические фигуры-олицетворения. Кроме главного героя — Стефанотокоса (что означает «достойный венца»), аллегорически изображающего Елизавету Петровну, в пьесу введены, с одной стороны, Злоба, Зависть, Лукавство, а с другой — Верность, Надежда, Совесть, Отечество, Благочестие, Благополучие, Слава и Мужество. В последнем акте появляются Азия, Европа, Африка и Америка, которые приветствуют вступление Стефанотокоса на престол.

Автор использует в пьесе необычный прием: IV акт драмы — это как бы спектакль в спектакле; на сцене разыгрывается отрывок из библейской истории Есфири. Он является самостоятельной обработкой популярного сюжета и не повторяет ранее написанные на эту тему пьесы (см. «Артаксерксово действо», «Действие об Есфири» и «Комедию об Есфире»). Введенная в спектакль сцена должна была доказать неминуемое падение Зависти и Злобы и торжество Добродетели: Надежда, желая укрепить волю Верности и побудить ее к деятельности, показывает ей на примере судьбы Амана, «яко наветники сами погибают, верные же в радость приходят по печалех».

В действии четыре явления: в первом Аман советует Артаксерксу истребить ненавистный ему род иудейский; во втором он хвастается перед друзьями своей честью и богатством; в явлении третьем Артаксеркс с Аманом пируют у Есфири, и она разоблачает перед царем коварные замыслы царедворца. Царь повелевает повесить Амана «на оном древе», которое тот «уготовал на Мардохея», и в явлении четвертом «изводят воины Амана с свойственниками и казнят всех».

Это последняя, известная нам обработка данного библейского сюжета. Задача автора — подчеркнуть коварство Амана и показать зрителю постигшее его возмездие. Поэтому в 4 явлении особенно подробно рисуется сцена наказания Амана, чего нет в других обработках сюжета. В монологе воина, ведущего Амана и его близких на казнь, говорится следующее:

За свои на царицу и на всех наветы
Иудеев ныне да погубится с дети
Своими; свойственные вси его и други
Да потребятся купно с рабами и слуги:
Повеление сице изыде царево.
Самого повесите Амана на древо,
Сему же руце и нозе люто преломите,
А сему главу мерзку мечем отсецыте.
Принимайтесь, бийте, мучте, не щадя ни мало,
Чтоб Аманово уже и имя пропало.

(л. 85)

Образ 'Амана, стремящегося погубить иудейский народ, должен был восприниматься зрителями как олицетворение той злой силы, которая терзала Россию во время царствования Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны. Не потому ли так подробно разработана в пьесе сцена казни злодея Амана и его родных и сторонников, что в нем автор хотел аллегорически изобразить Бирона и его семью? На это указывает и характеристика, которая дается в пьесе Аману: он не перс, а македонянин, пришлец-иностранец, «убогих родителей убогий сын».

Он... днесь в толикую достигл чести меру,
К нам своей зычливости пременивши веру,
И, аки бы забывши вся наша благая,
На неповинных людей положити злая
... умыслил...

(л. 84)

Эта характеристика совпадает с биографией Бирона — иностранца, бывшего конюха, который волею царицы Анны Иоанновны стал правителем государства, отстраняя от дел правления русских, окружил престол своими ставленниками-иностранцами и жестоко губил ни в чем не повинных людей.

Из реплик Верности видно, что врагами Стефанотокоса, т. е. Елизаветы Петровны, и его приверженцев являлись пришельцы-иностранцы, старавшиеся погубить или склонить на свою сторону верных ему людей.

IV акт пьесы (сцена об Амане и Есфири) является переломным в развитии действия: после просмотренного спектакля Верность оставляет свои колебания и вместе с Отечеством убеждает Стефанотокоса принять корону.

Помимо введенной в пьесу сцены из библейской истории, автор использует широко известный в школьной драме прием — эхо. В явлении 3 V акта эхо прерывает молитву Стефанотокоса, как бы побуждая его к действию, ободряя и обещая помощь.

Необходимо отметить и еще одну особенность пьесы: персонажи как положительные, так и отрицательные, рассуждая в своих монологах о современных событиях, постоянно обращаются к библейским и историческим лицам, используя их в качестве примеров и аналогий. В пьесе упоминаются Адам и Ева, Авраам и Сарра, Саул и Давид, пророк Даниил, Александр Македонский.

Как показал в своих «Примечаниях» к драме Н. С. Тихонравов, подобные аналогии использовались не только в данной пьесе,— к ним постоянно обращались поэты и проповедники 40-х годов XVIII в. В проповедях этого времени Елизавета Петровна часто сравнивается с Давидом, которого гнал и притеснял Саул, и с Есфирью, спасшей свой народ от гибели, уготованной ему иноземцем Аманом. Так, в проповеди, произнесенной 25 апреля 1742 г.,

священник Петропавловского собора Петр Гребневский сопоставляет судьбу дочери Петра I с судьбой Давида. Ту же аналогию использует дьякон собора Алексей Фролов в проповеди, произнесенной по случаю празднования дня рождения царицы 18 декабря 1742 г. В той же проповеди он уподобляет царицу Есфири: если библейская героиня обращается за помощью к царю Артаксерксу, то Елизавета, по словам проповедника, падает ниц перед царем небесным, умоляя его спасти ее отечество от власти «дьявольских эмиссаров»-иноземцев. Изображение господства иноземцев в России и бедствий законной наследницы дочери Петра I — Елизаветы в драме «Стефанотокос» даже в деталях очень близко тому, что мы читаем в проповеднической литературе того времени. Автор драмы был, конечно, хорошо знаком с этой литературой и полностью разделял взгляды и настроения русского духовенства, радостно приветствовавшего покончившее с ненавистным засильем иноземцев вступление на престол дочери Петра I — православной царевны.

Пьеса «Стефанотокос» написана тринадцатисложным силлабическим стихом, с парной рифмой. Особенностью его является то, что здесь встречаются переносы фразы с одной строчки на другую — прием, часто встречающийся в сатирах Кантемира. Подобное явление можно наблюдать в пьесе постоянно (см., например, приведенный выше монолог воина, ведущего на казнь Амана и его приближенных). В петровское время такой перенос обычно не допускался: смысл каждой фразы должен был совпа́дать с стихотворной строчкой. Драма «Стефанотокос», как и сатиры Кантемира,— новый этап в развитии русского силлабического стиха.

О. А. Державина

Интерлюдии или междувброшенная забавная игралища

Цикл из семи интермедий («Интерлюдии, или междувброшенная забавная игралища») дошел до нас в одном списке, который находится в Ленинграде в составе сборника ГПБ, Q XIV, № 19.

Описание сборника см. в комментариях к пьесе «Стефанотокос». Текст интермедий по этому списку был опубликован Н. С. Тихонравовым («Летописи русской литературы и древности», т. II, отд. 2. СПб., 1859, стр. 37—60).

Существовал и второй список интермедий, входивший в сборник проф. А. М. Лободы (описание сборника дано также в комментариях к пьесе «Стефанотокос»). В настоящее время сборник утерян. Характеристика списка была сделана В. И. Резановым, опубликовавшим и разночтения к тексту ГПБ (В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Нежин, 1907, стр. 291—300). В обоих сборниках «Интерлюдии» следуют непосредственно за пьесой «Стефанотокос». В утерянном списке было отмечено при этом, после какого действия и явления «Стефанотокоса» исполнялась та или иная интермедия (В. И. Резанов. Указ. соч., стр. V). Данное пояснение, а также наличие одних и тех же интермедий, расположенных в одной и той же последовательности, позволяют с большой долей вероятности предположить, что «Интерлюдии» были составной частью спектакля «Стефанотокос».

В настоящем издании текст «Интерлюдий» печатается по списку ГПБ. На основании публикации В. И. Резанова разночтения приводятся по списку Лободы (обозначен *Л*).

Действующими лицами интермедий являются обычные персонажи комических монологов и диалогов: мошенники, представители низшего духовенства (дьячок, ставленник), инородцы и иноземцы (немец, литвин, грек, еврей), раскольник. На первый взгляд, эти сценки не связаны сюжетно с историей возведения Стефанотокоса на престол. Однако между пьесой и большинством интермедий налицо определенная идейная перекличка. Основная мысль драмы «Стефанотокос», обличавшей темные времена бироновщины, выражена в словах:

Иже иностранные приидоша к нам нищи,
Достоинств не имуще, ни дневныя пищи,
Уже обилно живут в богатстве и славе,—
Что, дивяшеся, видят вси народы яве...
Богатство и честь дают лстителем безмерным,
А нам, отчества сыном и всем слугам верным,
Аки псы, последнее из рук вырывают,
Безвинно же многых и самых погубляют.

(д. 3, л. 75)

Если в «Стефанотокосе» «иностранные» гневно обличались, то в интермедиях они подвергаются злой насмешке. В первой интермедии объектом осмеяния сделан литвин, которого вместо кобылы запрягают в телегу, во второй — немец-лекарь. Концовка интермедии полностью развенчивает незадачливого врачевателя: слуга «по-русски» «з бедры о землю ударит немца», приговаривая при этом: «Вот те, плутишко, ‖ Некрещеный лоб, ‖ Вшивой паручишко» (л. 102 об.)

Интермедия входит в цикл произведений о докторах-шарлатанах, известных как рукописной драматургии, так и демократической сатире. Невежественным лекарем в них обычно выступает или плут-цыган, или француз (см. ГПБ, Титов, 1627, л. 31—31 об., 32—32 об., 37—38, 120—127 об.; Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. 1. СПб., 1881, № 212, № 210—211).

В пятой сценке выведен грек, смешно коверкающий русские слова. В шестой интермедии, пародийно воспроизводящей прение о вере, насмешке подвергается чужая религия: «Старая вера» как раскольника, так и еврея подобна вере «ци турецкой... то и грецкой» и потому неприемлема для русского человека.

Немцы как виновники наступления «последних времен» особенно резко обличаются в монологе Раскольника, открывающем первую интермедию:

Человецы ходят як облезяны!
Вместо главных власов носят паруки, будто немцы поганы.

(л. 98 об.)

Русских, по словам Раскольника, заставляют идти «латинско̀ю стезею», в частности учиться в «латинских школах».

Интересно, что в интермедиях, не связанных с пьесой «Стефанотокос», где, однако, также действуют раскольники, жалующиеся на новые порядки,— нападок, хотя бы и косвенных, на немцев нет.

Таковы, например, «Интерлюдиум второе» в «Декламации» 1745 г. и «Интерлюдиум, или игралище четвертое» в «Опере об Александре Македонском», содержание которых обусловлено проблематикой тверских декламаций (см. настоящее издание, стр. 529—531, 555—556). Нет нападок на иноземцев и в монологе Старовера из репертуара демократического театра XVIII в. (ИОРЯС, т. XX, кн. 1, 1915, стр. 79).

Остальные интермедии, тематически далекие от «Стефанотокоса», отражали отдельные стороны быта низшего духовенства, из которого набирались семинаристы. Таковы сценки о маркитанте, ставленнике и мошенниках; о дьячке с детьми и подьячем. В третьей, например, интермедии одураченным оказывается дьячок, который приехал в город «ставиться» в попы и стал жертвой рыночных мошенников. В четвертой сценке показан другой дьячок, не желающий расстаться со своими детьми, которых насильно забирают учиться в «семирарию». Первая из этих сцен, по мнению В. Д. Кузьминой, является произведением демократической драматургии, перенесенным затем на церковно-школьную сцену (см. «Русский демократический театр XVIII века». М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 115). Таково же, очевидно, и происхождение седьмой интермедии, «Могильник и кобыльник», основанной на комическом взаимонепонимании двух глухих.

По своему жанру первая из интермедий представляет собой комический монолог (в данном случае — монолог раскольника), остальные являются комическими диалогами.

Одним из приемов комизма, используемых авторами интермедий, являются диалект и жаргон. На тарабарском наречии говорят цыган и грек, латинские реплики служат средством характеристики немца-лекаря. Широко используется прием непонимания персонажами друг друга: так, на чередовании несообразных реплик основан диалог лекаря, говорящего по-латыни, и цыгана, не понимающего смысла его фраз и улавливающего лишь внешнее звучание незнакомых слов.

По этому же принципу построен разговор двух глухих — Могильника, роющего могилу отцу, и Кобыльника, разыскивающего пропавшую кобылу; комический эффект здесь производит игра рифмами («могилы» — «кобылы», «полночь» —«помочь», «лопата» — «низковата» и т. д.).

Одним из приемов речевого комизма является пародия, в частности, пародия на похоронный плач в диалоге «Могильник и кобыльник»: сын жалобно причитает, награждая умершего ласкательными эпитетами («солнышко красно», «голубчик беленкой»), а из дальнейших реплик выясняется, что отец был грабителем и умер от обжорства.

Ремарки в интермедиях свидетельствуют о том, что значительное место в них занимала пантомима. По ходу действия обыгрывался реквизит. Так, «цыган голодный во сне видит колбасу»; «лекарь зубы ему вырывает»; маркитант «продавает пироги»; мошенники вытаскивают у ставленника из сапога узелок с деньгами, а маркитант отбирает у него шапку. Все это, безусловно, оживляло представление.

А. С. Елеонская

Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния

Текст диалога дошел до нас в списке середины XVIII в., который находится в рукописном отделе БАН УССР, № 477 (муз. 58). В. П. Адриановой-Перетц был известен и второй список из собрания Научной библиотеки Саратовского государственного университета (ф. Мальцева, № 305 (901). Местонахождение второго списка в настоящее время неизвестно.

Список БАН УССР (бывшего церковного археологического музея при Киевской духовной академии), *№ 477* (*муз. 58*), в 4°, 42 л. Пустые — л. 1 об., 10 об., 31 об., Бумага с филигранью «Pro patria».

Почерков несколько — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1. Бедность (стихотворение тоническим размером).

2) Л. 2—10. Трагедокомедия о тщете мира сего, составленная Варлаамом Лащевским и репрезентованная в Академии киевской.

3) Л. 11—28 об. Воскресение мертвых обще убо всем будущое и о страждущим всем неповинно в веце сем блаженно; а обидющим гибельно, в пяти действиях, в пользу чающим оного показанное Георгием Конисским 1746.

4) Л. 28 об.— 31. Ода М. В. Ломоносова на восшествие на престол Елизаветы Петровны. Начало: «На верх парнасских гор прекрасный». Копия с печатного издания 25 ноября 1746 г. при Академии наук.

5) Л. 32—35. Ода Ломоносова Елизавете Петровне и их высочествам Петру Федоровичу и Екатерине Алексеевне на торжественный день брачного сочетания их высочеств, с печатного издания при Академии наук 1745 г.

6) Л. 35—37 об. Десять мелких стихотворений силлабических на русском и латинском языках в честь Елизаветы Петровны.

7) Л. 37 об.— 41 об. Стихи, по вопросам и ответам сложенния, от двоих учеников пред великою монархинею сказованния.

8) Л. 42. Подпись: «Я, Феодосий Балабуха, прошу веселиться и пользоваться сею книгою любезного моего благодетеля Димитрия Даниловича. 1776 года, февраля 2» *.

Список Научной библиотеки Саратовского государственного университета, собрание Мальцева, № 305 (901), местонахождение которого в настоящее время неизвестно, помещался в сборнике XVIII в. на л. 170—173 об. В. П. Адрианова-Перетц указывает на новгородское происхождение сборника (В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII века.— ТОДРЛ, т. IV. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1940, стр. 207). Здесь находились проповеди преподавателя новгородской семинарии Тимофея Соколовского к различным праздникам, краткий катехизис, «чрез вопросы и ответы учителя и ученика в новгородской семинарии составленный и на пользу малым отрокам 1755 года месяца октября 11 дня предложенный», ряд стихотворений на приезд в Новгород Елизаветы Петровны с наследником и его женой, записи учеников новгородской семинарии. Оба сборника, однако, содержали и общие материалы: кроме «Стихов, по вопросам и ответам сложенних», и там и здесь помещались одни и те же приветственные вирши, переписанные, как указывает В. П. Адрианова-Перетц, с печатного издания 1744 г.: «Описание краткими стихами иллюминации на всерадостное ея императорскаго величества, благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея России и его императорскаго высочества благовернаго государя и великаго князя Петра Феодоровича в Троицкую Сергиеву обитель пришествие» (М., 1744). В сборнике БАН УССР эти вирши находятся на л. 35—37 об.

Киевский список «Стихов, по вопросам и ответам сложенних», упомянут Н. И. Петровым в кн.: «Очерки по истории украинской литературы XVIII века. Киевская искусственная литература XVIII в., преимущественно драматическая». Киев, 1880, стр. 108—109 (изд. 2 — Киев, 1911, стр. 348). Подробный анализ произведения сделан В. П. Адриановой-Перетц (В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Указ. соч., стр. 207—216). «Стихи, по вопросам и ответам сложенния...» печатаются впервые.

Диалог двух учеников был создан в стенах Троице-Сергиевской семинарии в связи с прибытием туда Елизаветы Петровны осенью 1743 г. (В. П. А д-

---

* Археографические сведения о рукописи сообщил Н. П. Визирь, за что приносим ему искреннюю благодарность.

рианова-Перетц. Указ. соч., стр. 212). Это был второй визит императрицы в недавно открытую семинарию (1742): в диалоге упоминается, что государыня в «сию Лавру» «второе проходит».

По предположению В. П. Адриановой-Перетц, автором этого произведения был учитель троицкой школы Федор Ляшевецкий, именем которого подписано упомянутое «Описание краткими стихами иллюминации», вошедшее в отрывках в оба сборника. «Описание краткими стихами иллюминации» было сочинено, как мы уже упоминали, в феврале 1744 г., когда императрица посетила Троице-Сергиеву лавру в третий раз. Остановимся на нем более подробно, чтобы решить вопрос об авторстве и «Стихов, по вопросам и ответам сложенних».

В «Описании...» приводятся произведения, которые читались на торжественной встрече Елизаветы Петровны: тексты («надписания») к фейерверкам (Елизавета Петровна уподоблялась в них Есфири); диалог «Стихи приветствителныя, от учеников Троицкой семинарии пред всемилостивейшею государынею говоренныя»; канты, «к всерадостному великия монархини пришествию сочиненныя». В конце «Описания...» приводится прозаический панегирик в честь царствующей фамилии, подписанный Федором Ляшевецким, автором «Описания...» в целом.

Диалог «Стихи, по вопросам и ответам сложенния», публикуемый в настоящем издании, особенно близок в идейно-художественном отношении к «Стихам приветствителным, от учеников Троицкой семинарии пред всемилостивейшею государынею говоренныя» («Описание», л. 11—12 об.). Об этом свидетельствует уже сопоставление самих заглавий. В сходных выражениях и там и здесь прославляется Елизавета Петровна как достойная преемница ее великого отца. В диалоге двух учеников читаем:

Весь мир знает, ощущает, что Петрова сила
　Со всех примет Елисавет чудно украсила.
Дух, мысль, слово в ней Петрово, меч его и дело,
　Чиста вера без примера, око ума зрело.
Красна в мире и в порфире, прехрабра в державе,
　Увенчанна, дарованна от небес нам к славе.

(л. 38 об.)

А вот как эта тема звучит в «Стихах приветствителных»:

Днесь Россия зрит благия дни Петрова века,
　умащенны, упоенны от меда и млека.
Зрит победы и вси следы, в вас Петровым равны,
　слово зрело, здраво дело, ум светл, дух державный.

(л. 12)

Оба панегирика называют монархиню устроительницей мира, способной «без брани» внушать к себе уважение других государств. И там и здесь подчеркивается ликование присутствующих и в то же время священный трепет, вызываемый лицезрением государыни.

Для языка произведений характерно наличие сложных сравнений и метафорических эпитетов. В диалоге двух учеников Елизавета Петровна уподобляется «светлому зерцалу», «грому противных», «забралу действий Петровых», «России свету»; юный Петр Федорович напоминает стихотворцу «плод в вертограде», а воины — «столп отечества и веры». Декламация пестрит такими метафорами, как «сердечный жар», «чудна сладость», «страх крылат», «мудростнии реки», «дождь благодати», «щит щедрот» и др. В «Стихах

приветствителных...» Елизавета Петровна — «России свет», а наследник «светл добротою»; упоминаются «цветущие сердца», «любовь горяща» и т. д.

Диалог двух учеников написан леонинским стихом, который встречается и в ряде строф «Стихов приветствителных». Оба произведения имеют разнообразную рифму: рифмуются глаголы, существительные, прилагательные, наречия, глагол с существительным, существительное с наречием и т. д. Эти общие черты подтверждают предположение В. П. Адриановой-Перетц о принадлежности диалога «Стихи, по вопросам и ответам сложенния», перу киевлянина Федора Ляшевецкого. Об украинском происхождении автора свидетельствует лексика произведения («тварь» в значении «лицо», «дитинка», «ктось»), а также фонетические особенности рукописи (неразличение «и» и «ы», рифмовка «ѣ» и «и»).

Созданный и прочитанный в стенах троицкой семинарии диалог перешел затем в репертуар новгородского школьного театра, где применительно к местным условиям подвергся незначительным поправкам: например, слово «пешеходит» заменено на «путеходит» (в Новгород действительно невозможно было прийти из Москвы пешком); наряду с Елизаветой Петровной и Петром Федоровичем названа и жена наследника. Последнее обстоятельство указывает, что чтение диалога в новгородской семинарии произошло не ранее августа 1745 г., когда состоялось бракосочетание Петра III и Екатерины II.

В. П. Адрианова-Перетц обратила также внимание на ряд текстуальных совпадений между диалогом «Стихи, по вопросам и ответам сложенния», и тверской «Декламацией» 1745 г. Это позволило ей говорить о зависимости «Стихов» от «Декламации» (В. П. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 212—213). Однако в Загребском списке тверской «Декламации» указано, что представление состоялось в 1745 г. на два года позже троицкого диалога (И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века. М., «Наука», 1968, стр. 203). Едва ли это влияние могло быть и обратным: ничего общего, кроме сходства отдельных выражений, между произведениями нет. Скорее всего, они восходили к какому-то общему источнику, который и обусловил близость некоторых словесных оборотов.

А. С. Елеонская

Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны в Тверской семинарии февраля 1745 года

«Декламация» известна в единственном списке Библиотеки Загребского университета. Описание рукописи см. в кн.: И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 133—136. В этой же книге напечатан текст «Декламации» (стр. 203—226).

«Декламация» была «восписана» (см. заглавие) ко дню рождения Елизаветы Петровны (18 декабря 1744 г.), но исполнялась два месяца спустя, в феврале 1745 г., в тверском семинарском театре. Вполне вероятно, что представление было приурочено ко дню рождения великого князя, наследника престола, которое отмечалось 10/21 февраля. Это предположение основывается на следующих данных:

1) в 1745 г. пасха праздновалась 14 апреля, следовательно, 17—24 февраля была масленица («Придворные журналы 1743—1748 годов». СПб., 1913, стр. 47), а многие панегирические драмы, посвященные событиям Северной войны, разыгрывались в Московской академии как раз на масленицу;

2) в 1745 г. день рождения великого князя значился официальным «табельным» днем. В столице, например, это было «празднество», ознаменованное стрельбой «из пушек с крепостей. Ввечеру при дворе был бал и иллуминация на театре и везде в домах, а потом великий против дворца на Неве-реке фейерверк с планом» (там же, стр. 44). Поэтому возможно, что исполнение «Декламации» могло быть составной частью тверского «празднества» 10/21 февраля 1745 г.

Но, с другой стороны, историк тверской семинарии В. И. Колосов указывает, что эта семинария с первых лет существования торжественно справляла праздник своего патрона — Феодора Стратилата (здание семинарии было построено на территории старинного федоровского монастыря, от которого в XVIII в. сохранилась церковь во имя Феодора Стратилата):«Празднование этому святому было с возможною торжественностию отправляемо семинарией два раза в год: 8 февраля и 8 июня. Семинарский праздник справлялся весело и торжественно, сопровождался диспутами, разговорами и другими развлечениями тогдашней школы» (В. И. Колосов. История тверской духовной семинарии. Тверь, 1889, стр. 139). Весьма возможно, что в 1745 г. исполнение Декламации могло быть приурочено и к дате тверского семинарского праздника — 8 февраля.

Автором «Декламации», по убедительному предположению И. М. Бадалича, является Михаил Тихорский, который в это время вел курс пиитики и риторики в Тверской семинарии (Д-р Осип Бадалић. Споменици руске школске драме Јелисаветинскога времени. Српска краљевска Академија Наука.— «Споменик», LXVII (други разред 53). Београд, 1930, стр. 4—5).

Михаил Григорьевич Тихорский был украинцем. Он завершил свое образование заграницей. Составленные им в Твери курсы пиитики и риторики показывают, что он прекрасно знал латынь, владел разнообразными формами силлабического стиха и отличался широкой начитанностью. Впоследствии Тихорский занимал почетные должности: был священником в Успенском соборе московского Кремля (1754) и ключарем в кремлевском Благовещенском соборе (К. В. Харлампович. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914, стр. 683, 794, 808).

Об украинском происхождении автора «Декламации» говорят также особенности ее лексики: «як желала» — д. 1, явл. 1; «горливость», «прихилный», «збройны» — д. 2, постоянная рифмовка «ѣ» и «и» («дѣло» — «принудило»; «дѣлу» — «силы»); «и» и «ы» («умил» — «уныл», «брани» — «страны», «златы»— «знати», «чудны» — «полудни»).

«Декламация» — небольшая двухактная пьеса (1 акт содержит два явления, 2 акт — одно), «между сценами» которой исполнялись три интермедии, переписанные после основного текста произведения. Каждый акт завершался балетом («Балет диких народов» в 1 акте и «Балет дванадесяти месяцов» в финале спектакля).

Произведение сочетает в себе элементы политической и изобразительной декламации согласно польско-иезуитской поэтике XVII—XVIII вв. «Bicollis Parnassus», которая была известна в Киеве. Здесь указывалось: «Политическою будет декламация, если в ней выступят (аллегорические.— *В. К.*) лица в значении санов, богов, областей, городов».

Автор тверской декламации ввел в нее 11 отвлеченных персонажей (figures ideales): античные божества (Янус, Марс, Палляс, Астрея), Россия,

олицетворения отвлеченных понятий (Время, Древность, Фама (= Слава), Надежда, Крепость, Вечность). Первые четыре персонажа по «Bicollis Parnassus» — признак политической декламации.

Одновременно тверской драматург воспользовался и приемом изобразительной декламации, когда (по «Bicollis Parnassus») «говорящее лицо вместе с тем и что-либо изображает при помощи движения своего и другого», т. е. в изобразительной декламации могли сочетаться слово и пантомима, слово и танец (В. И. Резанов. К вопросу о старинной драме. Теория школьных декламаций по рукописным поэтикам.— ИОРЯС, т. 18, кн. 1, СПб., 1913, стр. 32—33).

Такое сочетание отчетливо в описании заключительного «Балета дванадесяти месяцов» (Синопсис «Декламации»): «Выходят дванадесять месяцов с своими знаками, и всяк показует свою честь чрез рождения в нем древних государей и героев... И тако, прославляя оной день, вси месяцы с музыкою тонцуют».

Элементы пантомимы сопровождали также в явлении 1 акта 1 «Декламации» диалог Астреи и Времени. Пантомима имелась и в действии 2, где Фама возражала Древности, говоря, что все подвиги прежних монархов не могут быть поставлены наравне с подвигом Петра Великого, «который с небытия в бытие чудным образом приведе Россию». Все похвалы Фамы Петру записывала в свою книгу появившаяся вместе с ней на сцену Вечность, которая не произносила ни одного слова.

Основную цель произведения — прославление Елизаветы и ее великого отца, принесшего в Россию «злат век»,— автор осуществляет с помощью двух персонажей: Астреи, Фамы (=Славы). Образ Фамы — центральный в данном произведении, в отличие от большинства школьных панегирических пьес. Там он имел служебный характер, будучи необходимым элементом в сценах триумфа и апофеоза («Торжество мира», «Слава российская», «Стефанотокос», «Образ торжества российского»). А в тверской «Декламации» 1745 г. Слава — один из главных персонажей. Роль ее весьма обширна: 18 стихов в 1 акте и 140 — во 2 акте. Именно в этих монологах и раскрывается, в первую очередь, мысль о бессмертии «дел героичных» на примере деятельности Петра I и «семени Петрова», Елизаветы Петровны. Эта параллель звучит особенно отчетливо в первом и втором монологах Фамы во II акте, где победы в Северной войне сопоставляются с удачным завершением русско-шведской войны 1741—1743 гг. в Або: «на полях Полтавы» Свея «осталась без славы», а Петр «зелены без отмены принял лявр победы» (л. 31 об.); Елизавета же, завершив войну 1741—1743 гг., «... нужным, вечне дружным огради Россию || миром, чудно и безтрудно, зане принудила || в том признати и в том стати, сколь Свий — не сила || на россиан подымать брань свету во обиду, || россом без бед ставит побед вечну пирамиду» (л. 32 об.).

Мысль о бренности земной славы и величия воплощена в «Декламации» с помощью образов Времени, Януса и Древности, не имеющих параллелей в предшествующих ей русских и украинских школьных драмах.

Оба акта «Декламации» написаны автором в форме спора, «прения» о значении деятельности Петра I и его дочери. Первый акт является как бы своеобразным приступом (142 стиха, не считая кантов), во 2 акте эта тема получает дальнейшее пространное развитие (240 стихов). Своеобразным эпилогом темы является «Балет дванадесяти месяцов», завершающий спектакль. В своей речевой части, предшествующей танцу, «Балет», заключает 214 стихов. Из них прославлению Петра I и Елизаветы посвящено 106 стихов (Июнь — битва при Полтаве, 12; Ноябрь — воцарение Елизаветы, 24; Май — рождение Петра I и прославление Елизаветы, 68; Декабрь — рождение Елизаветы, 2 стиха). К этому следует прибавить 12 стихов монолога Февраля, прослав-

ляющих день рождения великого князя, «Петра внука, точно сходна Петру в чудо велику, скипетру природна, || иже, аще леты млад, но в нем ум, дух, слово || разсуждения полно, полно — бо Петрово».— Л. 34). Таким образом, из 214 стихов балета 118 (более половины) посвящены прославлению Петра и «сомени Петрова».

Можно объяснить, почему Декабрь, месяц, в котором родилась Елизавета, не имеет слов. Вместо ожидаемого монолога Декабря, который, вероятно, выходил на сцену либо в облике Елизаветы, либо с ее портретом, здесь читается двустишие, которое хором произносят «Вси месяцы»:

Жреби моя, декабря, тя, о боже! Зриши
Желаема августа, милостив, услыши.

(л. 38)

Елизавета, как уже упоминалось, родилась 18 декабря 1709 г., задолго до церковного брака родителей, что давало основание противникам оспаривать позднее ее права на престол. Можно думать, что именно это обстоятельство и заставило автора «Балета...» сосредоточить прославление царствующей императрицы в монологах Ноября (восшествие на престол) и Мая (прославление ее как достойной преемницы Петра I, родившегося в мае).

Атрибуты аллегорических персонажей были несложны: с книгами появлялись Астрея («егда смотрю в книгах вечных героичных. — Л. 23 об.), Янус («смотрит в книгу о четырех монархиях» — л. 21 об.— и говорит: «Прочтох книги доволны, Вечности анналы».— Л. 26), с пером и книгой — Вечность («Вечность в книгу записывает».— 2 акт, Синопсис), с трубой выступала крылатая Фама (=Слава) — явление 2, акт 1, говоря, что она «всю вселенную трубящ пролетела», а ныне вместе со всем светом «стотрубным гласом» славит Россию (л. 27). Та же Фама в акте 2 появлялась с книгами, где были записаны «Петра дела чудна» (л. 32).

«Знаками» месяцев были, вероятно, приметы времен года. Не трудно представить себе костюм Сентября (ему надлежало «смарагдом и златом... блистати».— Л. 35 об.), украшенный пестрыми осенними листьями. Исходя из текста, можно предположить, что каждый месяц, кроме того, держал в руках изображение монарха или исторического события, которому он был обязан своей славой. Так, например, Январь держал изображение Тита Веспасиана, Февраль — великого князя Петра Федоровича, Март — императора Максимилиана, Апрель — императора Феодосия, Июнь — битвы при Полтаве и т. д. Восшествие Елизаветы Петровны на престол (Ноябрь) могло быть изображено в виде гравюрного портрета императрицы в рост, с венцом на голове, с державой и скипетром в руках («Обстоятельное описание торжественных порядков благополучнаго вшествия в царствующий град Москву... имп. Елизаветы Петровны». СПб., 1744, чертежи № 2 и 3).

Стремясь придать своей «Декламации» возможную торжественность, М. Тихорский ввел живую картину — апофеоз России, восседающей на престоле. Очень вероятно, что источником сценического воплощения этой сцены у Тихорского послужила гравюра о коронации Елизаветы Петровны в Москве с изображением России на престоле (указ. соч., чертеж № 4 — врата триумфальные «пред зимним домом е. и. в. на Яузе»). К тому же в начале 1740-х гг. был выработан определенный иконописный образ России. Россия изображалась в виде женщины, в царской мантии, с короной на голове, опирающейся на щит с изображением двуглавого орла (см. «Изъяснение аллегорических изображений при фейерверке и иллуминации, которые... в первый вечер нового 1742 года в Санктпетербурге представлены были». СПб., 1742, л. 3 об.).

Вторая живая картина открывала «Балет диких народов»: появлялась картина с изображением высоких гор «под за морем», затем выдвигалось «изображение восходящего солнца, которое увидев, седящие народы тотчас издают крик и скача из горы тонцуют» (л. 22). Эта картина по контрасту с «треном» о безвременной смерти Петра I, открывавшим «Декламацию» («Чуть облистал, а уже стал ‖ Феб затменны. О пременны, Феб лучезарны! Петр небодраны ‖ заиде, о, пречудны!»— Л. 23), должна была подчеркнуть возвращение «духа и слова Петрова» при воцарении его дочери Елизаветы.

Следует напомнить, что аналогичное значение было придано, например, картине восхода солнца на северной стороне вторых ворот, воздвигнутых в Петербурге между адмиралтейством и Зеленым мостом «от Сенатской конторы» ко дню возвращения нововенчанной императрицы из Москвы в Петербург. Под номером 11 изображалось «Восходящее солнце» и стояла надпись: «Redit idem, sed blandior.— Тоже восходит, но приятнее. Что здесь солнцу приписывается, то самое о е. в. справедливо сказать можем. Е. В. по добродетелям, по красоте и по всем телесным, как и душевным дарованиям, та же к нам, но приятнейшим видом, потому что возложила на себя все императорские клейноты и блистает выше всякого подобия человеческого» («Описание обоих триумфальных врат, поставленных в честь всепресветлейшей, державнейшей великой государыне императрице Елизавете первой, самодержице всероссийской, по восприятии в Москве короны, шведов победившей, всю Финляндию державе своей покорившей и торжественно в Санктпетербург возвратившейся... от Сенатской конторы поднесенное. В СПб., декабря 22 дня 1742 года», стр. 13).

Постановка пьесы не требовала сложного устройства сцены. Основная часть спектакля, где в «Декламации» и интермедиях на сцене одновременно находилось от двух до четырех персонажей, могла идти на авансцене. В глубине с помощью ширм или занавеса могли быть выделены «большой театр» и «малый театр», на которых ставились живые картины в явлении 2 акта 1 и «Балет диких народов». При этом первая картина (Россия на престоле с предстоящими ей Марсом, Палляс, Надеждой и Крепостью) могла ставиться на «малом театре», а вторая картина (восход солнца и «Балет диких народов») — на «большом театре».

Для заключительного балета снимался занавес, разделявший «малый» театр от «большого». Месяцы выходили на авансцену и произносили монологи, а затем все вместе танцевали балет.

Следуя за панегирическими пьесами школьного театра 1720—1740-х гг., драматург ввел в произведение три канта. Первый из них —«жалостные восклицания» о безвременной кончине Петра I. Этот «трен» в начале пьесы исполняли перед Астреей два Ангела. Дуэтом Астреи и Времени, которые пели «кант поздравительны» в честь рождения Елизаветы, заканчивалось 1 явление 1 акта. Третий «кант торжественной России» (в явл. 2 акта 1) пели квартетом Марс, Палляс, Надежда и Крепость, после чего «действовался» «Балет диких народов».

Как своеобразная пародия на «жалостные восклицания» и «кант поздравительны» исполнялась после 1 явления акта 1 первая интермедия (Жид, войско жидовское, Ярыга с дубиной).

Между 1 и 2 актами «Декламации» исполнялась вторая интермедия (Раскольник, Жид, Цыган, Цыганченочек, Черт) — характерное произведение православного школьного театра, содержащее грубую насмешку над любым неправославным вероисповеданием. Последняя, третья, интермедия (Мошенник и Смерть) была, по-видимому, разыграна перед заключительным «Бале-

том дванадесяти месяцов». Эта интермедия пародировала идею «Декламации» (бессмертие героя и «дел героичных») в перебранке Мошенника со Смертью.

Судя по наличию лексических украинизмов («мае»— имеет, «шукаю»— ищу) и характерного для украинского языка употребления «и» вместо «ы» и «ѣ» («Даниила»—«дѣла», «вѣру»— «миру», «ради»—«брады»), первая и вторая интермедия были (так же, как и текст декламации) созданы автором-украинцем.

Третья же интермедия лишена украинизмов, кроме того, в ней и правописание неоднократно выдает великорусское, а не украинское произношение. Образ Мошенника мог попасть в эту интермедию из рукописной драматургии полупрофессиональных театров, но, заимствовав его оттуда, семинарист разработал перебранку Мошенника со Смертью как пародию на нравоучительный диалог «Аника и Смерть», либо на широко известное «Прение Живота и Смерти» (см. Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. III и IV. СПб., 1881, № 751; Устные тексты диалога см. в кн.: П. Н. Берков. Русская народная драма. Л., 1953, стр. 175—177 и 336).

Эта интермедия, созданная тверским семинаристом, отличается яркостью бытовых зарисовок, остроумием и грубоватым простонародным юмором: «приказные» оказываются на поверку большими мошенниками, чем герой интермедии, карманный вор, промышляющий в соборе.

Данная декламация — одно из завершающих звеньев в развитии школьной драмы. Автор ее, начитанный учитель поэтики, стремился применить в своем произведении разнообразные приемы создания торжественного панегирического спектакля «на случай»: разнообразные стихотворные размеры; торжественные дуэты и квартеты в исполнении кантов; живые картины и пантомимы; балет, как эпилог спектакля; бытовые интермедии «между сценами», написанные частично учителем-украинцем (первая и вторая) и одна, написанная кем-то из семинаристов.

В. Д. Кузьмина

Опера об Александре Македонском

Известна в трех дефектных списках: список библиотеки Загребского университета, R. 4311; список ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом), Ленинград, Р. IV, оп. 13 (собр. В. Н. Перетца), сборник № 213, список ГИМ (Москва). Муз. № 1781.

Описание трех списков см. в кн.: И. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 136—138. В этой же книге напечатан текст пьесы (стр. 227—255).

В настоящем издании пьеса печатается по загребскому списку. Разночтения приводятся по списку ИРЛИ (обозначен *П*) и по списку ГИМ (обозначен *И*).

«Опера об Александре Македонском», судя по заголовку в списке *П* («Диалог в тферской семинарии, бывый июля 8 дня»), была представлена на семинарском празднике в честь окончания учебного года, приуроченном к празднованию почитаемой на Руси иконы «Казанской богоматери». Исполнение «Оперы», как отмечала В. П. Адрианова-Перетц, может быть датировано на основе текста лишь приблизительно. Упоминание о возобновлении

борьбы со старообрядчеством и хлыстовщиной в явлении 4 акта 2 дает нижнюю границу (в начале 1745 г. Синод учредил в Москве особую комиссию для ведения следствия о хлыстовщине), а верхней границей является 1748 г., когда подневольно вызванные в Тверь учителя-украинцы стали уезжать в Киев (В. П. Адрианова-Перетц. Из истории театра в Твери в XVIII веке.— Сб. «Старинный театр в России XVII—XVIII вв.» Пг., «Academia», 1923, стр. 105—106. Ср.: С. М. Соловьев. История России с дрейнейших времен, кн. XI, т. 22. М., 1963, стр. 338—339 и 590).

Интервал 1745—1748 гг. не дает возможности точно определить автора произведения. Если «Опера» была поставлена в июле 1745 г., то создать ее мог только Михаил Тихорский. Если же ее постановка осуществлена позже, в 1746—1748 гг., то авторство можно приписать Ивану Лятошевичу, сменившему Тихорского на кафедре пиитики в Твери в ноябре 1745 г. и занимавшему ее до 1748 г. (В. П. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 107).

Некоторые косвенные данные — выборочное сопоставление стилистических формул и повторяющихся фразеологических сочетаний в «Декламации» 1745 г. и в «Опере об Александре Македонском» со стихами в пиитике Тихорского «Idea artis porticae» как будто указывают, что обе пьесы следует считать его произведениями. Таково, например, применение и там и здесь необычных метафор («ум пернат», «слава стотрубна»), не встречающихся в других произведениях этого времени (о поэтике М. Тихорского см. в кн.: В. И. Колосов. История тверской духовной семинарии. Тверь, 1889, стр. 86. Здесь же приводятся его стихи).

Это произведение тверского семинарского театра также принадлежит к жанру панегирической декламации. Разнобой в заголовке («Опера» загребский список, «Диалог»— список ИРЛИ) отражают неразработанность театральной терминологии в 1740-е гг., на которую обращал внимание П. Н. Берков (П. Н. Берков. Из истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков («комедия», «интермедия», «диалог», «игрище» и др.).— ТОДРЛ, т. XI. Л., 1955, стр. 280—299).

«Опера» (или «Диалог») об Александре Македонском является торжественной двухактной декламацией, в которую вносят разнообразие канты, живая аллегорическая картина и четыре интермедии (Подьячий, Цыган, Демон— между 1 и 2 явл. 1 д., Поп, Дьячок, Дети попа, Пристав — между явл. 3 и 4 д. 1; Посацкий, Слуга, Литвин — в конце 1 д.; Раскольник и Черт — между явл. 1 и 2 д. 2).

Особая торжественность была придана 2 акту: 1 явление было обрамлено кантами (заимствованными из «Декламации ко дню рождения Елизаветы Петровны») и завершилось «Балетом поздравителным» в честь наследника престола. Последнее, 3 явление 2 акта, представляло, как и в других панегирических пьесах, апофеоз России. Спектакль завершался «Балетом поздравителным» в честь царствующей императрицы.

Автор произведения, знакомый с теорией школьной декламации в польско-иезуитской поэтике «Bicollis Parnassus», объединил в тверском диалоге об Александре Македонском элементы декламации политической, изобразительной и иносказательной. 1 акт этого диалога является «историческим подобием» 2 акта, как полагается в иносказательной декламации. Для «подобия» выбраны отдельные эпизоды из преданий об Александре Македонском: предсказания жреца бездетному македонскому царю Филиппу, «что будет иметь сына именем и делы Александра Великого»; совет Александра с министрами, «чим бы безсмертное свое соделать имя», и подготовка к сражению с Дарием, победа над Дарием, «в знак победы в бессмертие имени своему» Алек-

сандр устанавливает пирамиду; к радующемуся Александру выходит Меркурий и доказывает победителю персов, что его имя бессмертия недостойно.

Основная идея диалога об Александре Македонском выражена в словах Меркурия, образ которого воспринимался в XVIII в. как образ предсказателя:

Знатнаго лица имя не вмирает,
Егда на многих тожде почивает
Ему наследных, скипетродержавных
делы преславных.
Но виждь и то, что хоть и слава века,
Гроб тя как проста скрыет человека,
Зане не имаш тезоименита
в вечные лета.

(л. 11)

Во 2 акте пьесы, соответственно наставлениям «Bicollis Parnassus», раскрывается «иносказание», заключающееся в «историческом подобии» из 1 акта: имя Петра бессмертно потому, что на русском престоле ему наследуют прямые потомки: дочь (Елизавета Петровна), а впоследствии «тезоименитый» великому деду внук (наследник престола Петр Федорович). Весь второй акт «Диалога» является поэтому панегириком Петру I и его наследникам.

2 акт «Диалога об Александре Македонском» является как бы вариантом 1 акта «Декламации» 1745 г. Смерть и Вечность (подобно Астрее и Времени) спорят о том, бессмертно ли имя и дело Петра Великого. «Прение» сопровождается пантомимой — характерным признаком «изобразительной декламации» по «Bicollis Parnassus». Смерть (Ляхеза) появляется на сцене «с двомя жалобными Генеушами, в руках книги держащими». В эти книги Смерть вписала «в незнатные имены» и имя Петра I. С ней в спор вступает Вечность, «показуя ей на болшой хартии златыми словами написано имя: Петр». Смерть, побежденная в споре с Вечностью, отдает последней свою книгу, «да и вымажет имя то, что исполнивши, Вечность и Генеуш Жалобный радостны поют кант» (тот самый, который поют дуэтом Время и Астрея в «Декламации» 1745 г.).

2 явление составлено из панегириков Петру I, которые поочередно произносят Палляда с Фамою «пространными речами». Палляда высказывает пожелание: благополучие России «в лице всему свету показать».

Соответственно этому, третье, заключительное, явление представляет живую аллегорическую картину («Россиа..., седши на престол, поздравления от Добродетелей слушает»), которая является переработкой соответствующей сцены из явления 2 1 акта «Декламации» 1745 г. Если в последней Марс, Палляс, Надежда и Крепость пели России кант, то в явлении 4 акта 2 «Диалога об Александре Македонском» на сцену выходят Благочестие, Марс или воин, Палляда, Любовь, Правда, Надежда и прославляют в своих монологах благополучие России под управлением Петра I, Елизаветы и наследника престола, будущего Петра III.

Сравнивая круг действующих лиц, нетрудно увидеть, что четыре персонажа «Диалога об Александре Македонском» (Марс, Храбрость, Палляда-Мудрость, Надежда) просто перенесены из «Декламации», а Крепость заменена Благочестием, Любовью и Правдой.

Такие персонажи 1 и 2 действий «Диалога об Александре Македонском», как Меркурий, Марс, Палляда, Россия, являются здесь (как и в «Декламации» 1745 г.) данью жанру политической декламации, как ее понимала польско-иезуитская поэтика «Bicollis Parnassus».

Элементы пантомимы (обыгрывание книг Смерти и хартии Вечности), «поздравительные балеты» — отголосок признаков изобразительной декламации по той же поэтике. Все эти элементы перенесены, по-видимому, в «Диалог» из «Декламации» 1745 г.

Длинный ряд совпадений в устойчивых словосочетаниях, в эпитетах, рифмах, даже отдельных стихотворных строках, обнаруживают большую близость «Декламации» 1745 г. и «Диалога об Александре Македонском».

Судя по языку, в отличие от «Декламации», ни одна из интермедий «Диалога» не была написана учителем-украинцем, им были сделаны лишь поправки в двух-трех местах, характерные для украинского языка («и» и «ы»: «носилы» — вторая интермедия, «у» неслоговое: «в нас» — четвертая интермедия). Все четыре интермедии написаны тверскими семинаристами. Об этом свидетельствуют постоянная рифма «ѣ» и «е» («тавлею» — «умѣю», «небесно» — «тѣсно») и особенно многочисленные следы характерного акающего говора («плахое», «каво», «гаварить» и др. — первая интермедия; «здаров» — вторая интермедия; «палаумной», «вовся» — четвертая интермедия и т. п.), большое количество русских идиом: «сорвать с мужика простога», «людей волочиш» — первая интермедия; «Куды какая беда!» — вторая интермедия; «что тебя... вздурило» — третья интермедия и многое др. Рифмы «высокого» панегирического стиля (типа: «скрани» — «брани», «многопобедны» — «последни», «не знаю» — «уповаю», «слезы» — «Ляхезы», «многолетны» — «многосветлы» и т. п.) сменяются в интермедиях грубоватыми просторечными («толками» — «судьями», «торговатца» — «дорватца», «сазанов» — «кунганом», «не ври» — «посмотри», «сухо» — «брюхо», «кожи» — «рожи» и т. п.).

Лексический украинизм («шукал», возможно, тоже поправка учителя-украинца, так как в списке *И* находим вместо этого великорусское «искал») встречается один-единственный раз в речи Цыгана в первой интермедии. Впрочем, украинизм — обычный прием речевой характеристики Цыгана в великорусских интермедиях, в которых, как и в тверской интермедии, Цыган — «шутовская персона».

Как всегда в школьной драме, тематика интермедии отражает черты реальной действительности: взяточничество, волокиту и пьянство судейских подьячих (первая интермедия), невежество и униженность уездного духовенства (вторая интермедия), богатство, пьянство, изуверство старообрядцев (третья и четвертая интермедии).

Все интермедии «Диалога» написаны в традициях рукописной демократической драматургии.

Для них характерны внешний комизм, каламбуры, игра словами, потасовки, просторечие. В основе каждой интермедии лежит комический монолог-самохарактеристика: Подьячего (первая интермедия), Попа (вторая интермедия), Раскольника (третья и четвертая интермедии). Эти приемы устной народной драмы, несомненно, оживляли и спектакль в целом.

В. Д. Кузьмина

Акт о Кире и Тамире

Текст пьесы дошел до нас в двух списках XVIII в. Один находится в ЦГАДА, в рукописи собрания М. А. Оболенского, ф. 201, № 158. Второй — в ГПБ, в сборнике собрания А. А. Титова, № 4179.

Рукопись ЦГАДА — в бумажной обложке, в 4°. 9 л. Пустой — л. 1. об. Бумага с филигранью «Герб Ярославля» и буквами «ЯМАЗ» (Клепиков,

№ 749 (1756—1765 гг.). Почерк один — скоропись середины XVIII в. На внутренней стороне обложки пометы: «Библиотека кн. М. А. Оболенского», «Библиотека Московского Главного архива министерства иностранных дел. Отдел 4°, № 153», «Трагедия о Киро, царе перском, о Тамире, царице скифской». Текст в ркп. написан без разделения на стихотворные строки.

По списку ЦГАДА пьеса была издана П. О. Морозовым (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. Приложение II, стр. XXI—XXIX).

Сборник ГПБ — в картонной обложке, в 4°, 57 л. Переписан в 1790—1791 гг. Почерк один — скоропись конца XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—18 об. Гистория о Кире, царе перском.

2) Л. 19—56. Хождение Трифона Коробейникова.

3) Л. 56—56 об. Предисловие к читателю из печатного издания Хождения Коробейникова.

4) Л. 57. Разные записи.

На обложке заглавие: «№ 6 [№ 6 зачеркнуто]. Гистория о Кире царе перском и о путешествиях во Иерусалим, № 11»; владельческая запись Петра Семенова Меркурьева; па обороте обложки крестьянская деловая запись 1836 г. На л. 1 помета А. А. Титова о покупке рукописи в Ростове в 1792 г. На л. 18 об. запись писца о переписке пьесы 7 декабря 1790 г.; на л. 56 запись писца о переписке Хождения в Великом Устюге в 1791 г. На л. 57 владельческая запись Петра Семенова Меркурьева и записи 1783—1791, 1835 гг.

Сопоставление списков ЦГАДА и ГПБ показывает, что в их основе лежит общий протограф. В обоих списках одна и та же последовательность эпизодов, часто сохранены общие рифмы. Список ГПБ, несмотря на более позднюю дату, дополняет список ЦГАДА. Например, в списке ГПБ сохранена «плачевная» песня «умилных муз» о гибели сына Тамиры (л. 12 об.), лишь упомянутая в списке ЦГАДА, в конце 6 явления, в реплике скифской царицы («Воспойте днесь плачевно, умилные музы».— Л. 6 об.), но опущенная в тексте.

Начало явления 2 в списке ГПБ позволяет восполнить сокращенные (или пропущенные) в списке ЦГАДА сцены диалога персидского Посла с царицей Тамирой (явление 2). Посол приходит к царице Тамире, возвещая, «яко грядет со бранию Кир, она же отвещает готову к тому себе быти» (Список ЦГАДА, л. 2). В списке ГПБ нет полного изложения содержания этого явления, но зато сохранены две его первые сцены, в которых сначала участвуют Посол, Тамира, Сенатор (чтение грамоты и ответ Тамиры), а затем по уходе Посла выступают «Купидинич» и Надежда, которые поддерживают скифскую царицу в ее намерении «ополчиться» против Кира.

В списке ЦГАДА явно чувствуется, что конец сокращен; в частности, в явлении 8 исчезла вторая половина монолога Тамиры (со слов: «Зрите, коль безопасно...»— Список ГПБ, л. 15) и две первые реплики ее воинов («На марсовые раны... от рук излиянну кровь полижут лисицы».— Список ГПБ, л. 15 об.). Последняя строка реплики второго воина в списке ГПБ объясняет испорченное в списке ЦГАДА место в конце монолога Тамиры: «из рук излиенну кровь положу».

Пролог и эпилог («предисловие» и «похвала») к пьесе, имеющиеся в списке ГПБ, но отсутствующие в списке ЦГАДА, возможно, также восходят к протографу.

Однако и в списке ГПБ немало позднейших изменений. Особенно сильно списки расходятся в финале — в изображении мести Тамиры Киру, причем

список ЦГАДА сохраняет верность источнику, легшему в основу пьесы, а список ГПБ полностью порывает с ним (об источнике пьесы см. ниже).

В сущности каждый из списков содержит особую редакцию пьесы. Поэтому в данном издании пьеса публикуется по каждому списку в отдельности.

В. Д. Кузьмина

Первоначальный текст пьесы восстановить, по-видимому, невозможно, и поэтому высказывания исследователей об обстоятельствах ее возникновения остаются гадательными, как, например, замечание П. О. Морозова о связи пьесы с Госпитальным театром или замечание В. Н. Всеволодского-Гернгросса о ес военно-панегирическом содержании (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия, т. 1. СПб., 1889, стр. 281; В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 171).

По датировке В. Д. Кузьминой, пьеса появилась в 1720-х—1740-х гг. и могла быть сочинена не ранее 1722 г., так как один из сенаторов в пьесе называет царицу Тамиру императрицей («всей нашей страны ты императрица».— Л. 2 об.). В 1749 г. пьеса уже входила в репертуар московской труппы актеров, о чем свидетельствует челобитная руководителей этой труппы—канцеляристов В. Хилковского и И. Глушкова (В. Д. Кузьмина. Русский демократический театр XVIII века. М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 142, 145. О челобитной 1749 г., упоминающей пьесу, см.: И. Е. Забелин. Из хроники общественной жизни в Москве в XVIII столетии.—«Сборник общества любителей российской словесности». М., 1891, стр. 560. Челобитная хранится в Московском областном историческом архиве, ф. 46, оп. 7, д. 22 000, л. 4).

В основу пьесы положен рассказ римского историка Юстина о том, как персидский царь Кир хитростью пленил и убил сына скифской царицы Тамиры, но затем Тамира хитростью же пленила и казнила Кира (ср.: «Феатрон, или позор исторический, изявляющий повсюдную историю...» СПб., 1724, л. 72 об.; «Юстин, древней универсальной истории Грога Помпея сократитель...» СПб., 1768, стр. 15—16. Пьеса не использовала рассказ Геродота о тех же событиях, отличающийся от рассказа Юстина; в частности, по Геродоту, сын Тамиры кончил самоубийством, а не был убит Киром.— Ср.: Ш. Роллен. Древняя история..., т. 2. СПб., 1751, стр. 173—174: «Повествования Иродота Аликарнасскаго», т. 1. СПб., 1763, стр. 147—155).

Указанный сюжет был обработан в пьесе в традициях школьной драматургии. Однако на фоне этих традиций и сведений упомянутого источника выделяется индивидуальная особенность пьесы, которая в списке ЦГАДА 1760-х гг. выражена стройно и последовательно, а в списке ГПБ 1790 г. отражена лишь отрывочно и затемнена рядом иных тенденций. Поэтому мы будем анализировать пьесу преимущественно по тексту 1760-х гг., предполагая, что эта редакция продолжила те тенденции, которые наличествовали в первоначальном тексте пьесы.

В «Акте о Кире и Тамире» обращает внимание необычно большое количество сцен советов царей со своими приближенными. Фактически вся пьеса состоит из сменяющих друг друга сцен совета, а о действиях персонажей сообщается лишь в ремарках. Драма начинается сценой совета Кира с сенаторами о войне с Тамирой; затем следует совет Тамиры со своими сенаторами о выгодном месте сражения с Киром; далее Кир советуется с воинами о том, как обмануть сына Тамиры, а сын царицы обсуждает вопрос, преследовать ли Кира. В конце драмы Тамира совещается с воинами о поимке Кира и т. д.

«Акт о Кире и Тамире» изображает не столько внешнюю картину собы-

тий, довольно несложных, сколько раскрывает степень разумности решений и поступков действующих лиц. Не только сцены советов, но сами герои в своих речах подчеркивают значение трезвого ума для принятия верного решения. Например, царица Тамира, узнав о смерти сына, рыдая откладывает на утро размышления о делах, чтобы в здравом уме обдумать планы мести. «Ах, како совоцание? Весма есть слезны, — говорит Тамира,— не могу аз ничто же мыслить лукавым. Утре лутче разсужду во уме моем здравом» (л. 6 об.). Воины Тамиры тоже хотят действовать, по их словам, «во уме трезвенным, чтоб нам не явится пленению уязвленным» (л. 5).

Разумность поступка состоит по пьесе в том, чтобы рассудить дело не торопясь, со всяким «сумнением». «Токмо разсудити сие подобает, никогда то знаимо, что ум наш желает»,— провозглашает первый же царский советник, начинающий свой монолог в пьесе (л. 1). Кир же, напротив, требует скорых советов и быстрого исполнения своих желаний. Первые его слова, открывающие пьесу: «Царству перска мудрыи сенаторы! Монарху вашему дасте совет скоры!» (л. 1). Легкомысленный сын Тамиры, «отроча безумный», и некоторые воины также склонны к проворству без раздумий: «подобает паче ничто творити,— восклицает один из них,— токмо бы суть во всем проворну быти... Отложите, вои храбры, сумнение всяко...» (л. 5 об.).

Разумность поступка далее состоит в том, чтобы по рассуждении принять мнение большинства советников. Царица Тамира так постоянно и поступает, ее называют «искусной в советех» (л. 3 об.); поэтому она побеждает Кира. Зато Кир в решительные моменты следует мнению меньшинства советников; он заявляет: «Что бы кто ни глаголал, ни на кого взираю» (л. 1 об.) и в конце концов терпит поражение. Тамирин сын погибает от руки Кира тоже потому, что слушает меньшинство и даже, как говорит о нем царица, «ниже от кого имея совета» (л. 7).

«Акт о Кире и Тамире» (по списку 1760-х гг.), думается, не был подчинен определенной политической или панегирической цели; под Киром и Тамирой не подразумевались конкретные исторические лица послепетровского времени. Тема разумности поступков правителей, пронизывающая все содержание драмы, имела преимущественно нравоучительный смысл.

Нравоучительность драмы выразилась в обилии советов и афористических назиданий, сопровождающих каждый поступок действующих лиц. Так, например, воин предупреждает сына Тамиры: «Юноше храбры! Что се хощеши творити? Не видя дела и войны, начинаеш пити. Не пиршествовати пришел еси суду, егда наветы творят враги наши внеюду» (л. 5). Или сенатор наставляет Тамиру: «Подобает зуб за зуб, а око за око, егда кто поступает лстиво и жестоко» (л. 8).

Нравоучительным характером драмы объяснимо и ее отступление от своего источника,— рассказа Юстина. Тамира в драме побеждает Кира не хитростью, заманив его войско в ущелье, как повествуется у Юстина, но захватывает его в честном бою. В пьесе Кир и Тамира являются антиподами потому, что первый идет на обман, а вторая абсолютно честна. Противопоставление честности и нечестности проводится через всю драму, и нечестность настойчиво осуждается, считается неразумной, ведущей к «безумию». Как только Кир поступает неправильно, от него отказывается Фортуна, предрешая его поражение: «О что тебе не в честь! Чего для ти более не буду служити. Будеш с сего времени обо мне тужити» (л. 5 об.—6). Тамира и ее сенаторы многократно осуждают коварство Кира, который зарубил опьяненного вином сына скифской царицы. «Аще же разсудити,— обвиняет Тамира,— не терпит угодно, яко Кир на Марса показана, егда смертно мечем пьяных поразиша»; и сенаторы призывают царицу отомстить Киру именно за обман, неблагородство, «за лстивое его действо воздать», чтобы все знали, «коль горко

есть лстити» (л. 7 об.). Вначале Кир был «премудрым», теперь его называют «безумным».

В первоначальном тексте пьесы, возможно, говорилось об ответной хитрости Тамиры по отношению к Киру. Но в списке 1760-х гг. версия о честности скифской царицы была развита настолько, что осталось лишь единственное, ничем не поддерживаемое, глухое упоминание Тамиры о ею предполагавшейся хитрости. «Како нам лстецу такову стерпети? Простру подобны ему ныне сети» (л. 8).

По нашим наблюдениям, впервые в драматургии тема разумности поступков правителей была разработана Феофаном Прокоповичем в пьесе «Владимир» 1705 г. В ней мы находим монолог киевского князя Владимира о пользе трезвого разума и внимательном рассмотрении советов. Владимир, советуясь со своими сыновьями Борисом и Глебом, говорит:

... обаче влекому
Волю ко желанному не всегда пользует
Свободно простирати, но да советует
Первее трезвий разум на многе, и тогда
Безбедно пойдет воля...
Коль мнози суть совети, их же аще красно
Мнится быти, но, егда разсмотрем опасно,
Инако являются...

(Феофан Прокопович. Сочинения. Под редакцией И. П. Еремина. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр.188 — 189)

Сравнительно с «Владимиром», «Акт о Кире и Тамире», сочиненный гораздо позже, трактует тему разума крайне упрощенно. Например, во «Владимире» князь, испытывая ответственность перед государством, предается сосредоточенным размышлениям наедине с самим собой. «Отъидете на время,— говорит он своим советчикам.— Аз посоветую наедине со мною». В «Акте о Кире и Тамире» же все сводится к механическому принятию царем или царицей одного из двух предлагаемых решений.

Упрощенность заметна не только в содержании, но и в форме «Акта о Кире и Тамире»; бросается в глаза простота композиции, краткость явлений, монологов, ремарок в пьесе. Сценическое оформление пьесы, очевидно, было также довольно простым, так как изображался то совет у царя Кира, то совет у царицы Тамиры. Остальные события происходили на некоем ровном поле, о котором упоминают различные действующие лица. То персидское войско идет скифов «как зверей диких с поля згоняти» (л. 1 об.), то Тамира призывает скифское войско: «Изыдите на подвиг, изыдите на поле» (л. 8).

Пьеса о Кире и Тамире относится к широкому кругу историко-нравоучительных произведений, появившихся в России с конца 1710-х гг., и, повидимому, имевших одинаковое хождение в дворянских, школьных и мещанско-демократических слоях общества (ср. наблюдения М. Н. Сперанского над этим в кн.: М. Н. Сперанский. Русские рукописные сборники XVIII века. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 48—49, 110, 137).

Еще Симеон Полоцкий писал нравоучительные стихи на темы из всемирной истории; но писал их преимущественно для царя, царской семьи, царских приближенных. Эта традиция господствовала и в начале XVIII в., когда, например, Иоанн Максимович издал свою книгу «Феатрон, или позор нравоучителный царем, князем, владыкам и всем спасителный, в нем же что имат творити и соблюдати началник...» (Чернигов, 1708). И в заглавии и в предисловии книги подчеркивалась ее предназначенность для «начальников».

Признаки демократизации взгляда на историю наблюдаются с конца 1710-х гг. В России публикуется, например, переведенная с польского книга «Денница церковная и гражданская» (М., 1719), где в специально добавленном предисловии переводчик обращается к читателю: «Хощеши ли видети аки на позорищи комедию мира сего... —чти историю... К тому видя пременения не токмо малых и великих домов со владыками своими, но и царств и царей, и низвержениа их тяжкая — не унывай в менших своих злоключениях... Историа... всякому ко управлению себе или дому... подает разум» (л. 1 об.— 2,3). О том же пишет и Гавриил Бужинский в предисловии к книге «Феатрон, или позор исторический, изявляющий повюдную историю священнаго писания и гражданскую» (СПб., 1724): «Увидит всяк в сем Феатре всея жизни своея состояние, обрящет примеры, их же подражати и их же устранятися долженствует» (л. 2 об.).

Очевидно, в связи с этим новым взглядом на значение истории в первой трети XVIII в. возникают драматические переделки старых сюжетов,— пьеса о Иудифи, на библейскую тему, ранее уже представленную русской драмой, и пьеса о царице и львице, написанная на основе старинной русской повести и, как сообщалось в прологе, показывавшая зрителям, «что и царие иногда печали претерпевают». Эти пьесы близки к «Акту о Кире и Тамире», хотя нравоучительная направленность их менее заметна (о сходстве формы этих пьес см.: С. А. Щеглова. Неизвестная драма петровской эпохи о царице и львице.—«Труды Комиссии по древнерусской литературе», т. 1. Л., Изд-во АН СССР, 1932; П. Н. Попов. Неизвестная драма петровской эпохи «Иудифь».—«Труды Отдела древнерусской литературы», т. 3. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1936).

Пьесе о Кире и Тамире по своему духу близки также «Апофегматы», книга нравоучительно-исторических рассказов и анекдотов, впервые изданная в России в 1711 г. и затем неоднократно переиздававшаяся и переписывавшаяся. Она перекликается с пьесой даже рядом своих тем. В книге подчеркивается, например, необходимость советоваться, прежде чем что-то предпринимать: «Антонин кесарь имел обычай, яко ни домашных, ни воинских дел без совета разумных людей не делывал, а говорил: лучши мне держатися совета многих разумных людей, неже им многим управляемым быти от меня одного разсуждением». В книге, как и в пьесе, осуждается нечестность в военном деле; приводятся, например, слова Александра Македонского: «Всегда честнее с неприятелем явным боем битися, а не обманом» и т. д. («Апофегмата, то есть кратких витиеватых и нравоучительных речей книги три». СПб., 1723, стр. 168, 176).

Таким образом, «Акт о Кире и Тамире» вместе с рядом других произведений положил начало русской нравоучительно-исторической литературе дворянско-демократического характера, с развитием которой была связана и дальнейшая судьба пьесы.

В середине XVIII в. особенно возрастает количество издаваемых и переписываемых нравоучительно-исторических сочинений разнообразных жанров,— от небольших рассказов из истории, сопровождаемых нравоучительными примечаниями и печатаемых в журналах, до отдельных книг, содержащих «наполненныя наставлениями приключения», например, «Товарищ разумной и замысловатой» (СПб., 1764), «Нравоучительныя и полезныя разсуждения, выбранныя из разных авторов» (М., 1761) и мн. др. Среди подобных сочинений встречаются и произведения, написанные в драматизированной форме. Так, в журнале «Праздное время, в пользу употребленное», печатался длинный нравоучительный монолог Александра Македонского, убившего своего подданного (СПб., 1759, ч. 23—24, стр. 161—181). Появляется масса рукописных сборников нравоучительно-исторического содержания, причем

панегирические пьесы, входящие в состав таких сборников, перерабатываются в отвлеченно-нравоучительные. Так было, например, с пьесой о воцарении Кира (см. соответствующий комментарий в данной книге).

«Акт о Кире и Тамире», переписанный в 1760-х гг., являлся активным членом этого круга произведений, пополнявшегося в основном за счет переводов и получившего четко обозначенного адресата,— юношество. Так, В. К. Тредиаковский писал в предисловии к переведенной им многотомной «Древней истории» Ш. Роллена, что историк «всякаго чина и состояния людям вливает сладосно и нечувствительно в разум истинное просвещение; но все еще с толикою умеренностию, что бутто б он ни о чем другом толь большаго и первейшаго не имел попечения, как токмо о наставлении юношества» (Ш. Роллен. Древняя история.., т. 1. СПб., 1749, стр. 6 ненумерованная).

В предисловии к книге «Политическия и нравоучительныя басни Пильпая, философа индейского» (СПб., 1762) переводчик В. Волков объяснил издание книги той целью, «дабы юношество нечувствительно научить добронравию; ибо младой и незрелой еще разум больше склонность оказывает к чтению таких забавных сочинений, нежели важных, преисполненных философскими разсуждениями» (ненумерованные стр. 5—6). Другой довод добавлял переводчик С. Писарев в предисловии к «Священной истории ветхаго и новаго завета,—, с выбранными от святых отцов истолкованиями, к исправлению нравов каждаго христианина полезнейшими» (СПб., 1763): «... потому что примеры а особливо знатных и право владетельства имеющих персон обыкновенно сильнее действуют в душах человеческих, нежели как самыя мудрыя предписания» (ненумерованная стр. 9).

Можно думать, что нравоучительная концепция «Акта о Кире и Тамире», в соответствии с духом времени была усилена в списке 1760-х гг. и получила ту ясность и законченность, о которой мы говорили выше.

А. С. Демин

Словарь

Абие — тотчас
Алчба — голод

Бисер — жемчуг
Братися — бороться
Буй — буйный, ярый
Бурмит — представитель городской администрации

Велми — очень
Вертоград — сад
Весть — известно
Витать — жить
Войт — представитель городской администрации
Воя — воины
Выну — всегда
Вящше — больше

Генеуш — гений
Горе — вверху
Готовать (готуют)— желать

Деомант (диамант)— алмаз
Диатр — сцена
Драбант — телохранитель
Дручить — мучить, терзать
Дще (тще)— напрасно

Ехлиост — наглец, озорник, обидчик

Заграда — задержка
Здор — бой
Зычливость — доброжелательность

Исщадие (исчадие)— род, родственники

Кавалерия — орден, орденская лента
Концепт — решение
Корвана (корван)— сокровищница
Крин — цветок

Лет (леть), не леть — следует, не следует
Лики — хоры
Ляхеза (Лахеса)— вторая из трех сестер парок, прявшая нить жизни (миф.). Здесь — смерть

Маетность — вотчина
Мерзети — презирать
Меркатура — торговля
Мизерия — бедственное положение
Мотчание — промедление
Мури — ефиопы

Надыматься — гордиться, возноситься
Наляцати — натягивать, напрягать
Наводтить (бока)— отколотить
Напрасный — неожиданный, незаслуженный
Недра — место, положение
Неключимый — ненавистный
Неупрузи — неупрямы
Нравны — приятны

Обаче — однако
Оскаржати — оговаривать, клеветать
Отьн (отни)— отцовский
Очудети — удивить
Охап — пройдоха, плут

Пароль — клятва (здесь)
Патент — свидетельство на чин
Патентат — владыка, господин
Полма — пополам, на части
Поне — хотя бы
Порада — совет
Презорство — презрение
Прелестный — обманчивый
Преложить — переменить
Претися — спорить
Прещение — угрозы
Прихилный — благосклонный, благожелательный
Промысленник — попечитель, заступник
Провиденца — предведение
Проседшеся — рассыпавшись

Регимент — командование, управление
Респект — уважение

Секуция — казнь, уничтожение
Сельный — полевой
Сженем (гънати, жену)— сгоним
Скрания — висок, щека
Скаранный — наказанный
Смирна — пахучая древесная смола
Содержать — пополнить
Спектатор — зритель
Сретать — встречать
Сугубу — вдвое больше

Тракт — путешествие
Трактамент — решение
Тавла, тавлия — таблица, доска для игры в шашки, шахматы

Увет — утешение, успокоение
Уды — части тела
Укоснети — подождать
Умноятно — понятно
Угобзенна — удобрена
Ужик — родственник

Фавенты — верные люди (здесь)

Шипок — роза
Шпалер — занавес театральный

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук СССР
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГИМ — Государственный исторический музей
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
Клепиков — С. А. Клепиков. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959
Лихачев — Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук
ПДП — Памятники древней письменности
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
Тромонин — К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Библиография

Адрианова В. П. Из истории театра в Твери в XVIII веке.— В сб. «Старинный театр в России XVII—XVIII вв.» Пг., «Academia», 1923.

Адрианова-Перетц В. П. Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII в.— ТОДРЛ, т. IV. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1940.

Алексеев А. С. Сильные персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. М., 1898.

Андреев В. Представители власти в России после Петра I. Изд. 2. СПб., 1871.

Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII—XVIII веков. М., «Искусство». 1958.

Бадалич И. М. Об одном драматическом памятнике петровского времени.— ИОРЯС АН СССР, 1926, т. XXXI.

Барсов Н. И. Черты русской истории и быта эпохи императора Петра II.—«Исторический вестник», 1891, ноябрь.

Бадалич И. М. и Кузьмина В. Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968.

Бассевич Ф. Г. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича. М., 1866.

Берков П. Н. Школьная драма «Венец Димитрию».— ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960.

Білецький О. Українська драматургія XVII—XVIII ст.— В кн.: «Матеріали до вивчення історії української літератури», т. 1. Київ, «Радяньска школа», 1959.

Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века. Изд. 4. М., Учпедгиз, 1960.

Брикнер А. Русский двор при Петре II. 1727—1730.—«Вестник Европы», 1896, янв.

Булгаков Ф. История о Мелюзине.— В кн.: «Памятники древней письменности». вып. II. Доклады. СПб., 1880.

Валишевский К. Преемники Петра. М., 1912.

Варнеке Б. В. История русского театра, ч. I. XVII и XVIII вв. Казань, 1908.

Вебер Ф. Х. Записки о Петре Великом и его царствовании.— «Русский архив». М., 1872, № 7—12.

Вейдемейер А. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны, ч. I. Изд. 4. СПб., 1848.

«Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.». М., «Сов. писатель», 1935.
«XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII вв.». Л., «Наука», 1974.
Всеволодский-Гернгросс В. Театр при Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914.
Он же. Русский театр от истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957.
Георгиевский Г. П. Коронование русских государей.—«Русское обозрение», 1896, янв.
Он же. Две драмы петровского времени.— ИОРЯС АН, 1905, т. X.
Голомбиевский А. А. Сотрудники Петра Великого. М., 1903.
Голубев С. Т. Киевская академия в конце XVII и начале XVIII столетий. Киев, 1901.
Гудзий Н. К. История русского театра. Еще одна школьная декламация.—«Изв. Таврического ун-та», кн. 1, Симферополь, 1919.
Державина О. А. Русско-европейские литературные связи в области драматургии на рубеже XVII—XVIII веков (История Есфири на школьной сцене западноевропейского и русского театра).— В кн.: «Славянские литературы. VII международный съезд славистов». М., «Наука», 1973.
Димитрий Ростовский. Книга житий святых. М., 1759.
«Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца за 1721—1725 г.». М., 1902.
«Духовный регламент Петра I». СПб., 1776.
Дружинин Н. М. Просвещенный абсолютизм в России.— В кн.: «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». М., «Наука», 1964.
«История русской литературы в 10 томах», т. III. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941.
«История русского театра, под ред. В. В. Каллаша и Н. Эфроса», т. 1. М., 1914.
Колосов В. И. История тверской духовной семинарии. Тверь, 1889.
Кузьмина В. Д. Русский демократический театр XVIII века. М., Изд-во АН СССР, 1964.
Она же. Неизвестные произведения русской демократической сатиры XVIII века.—«Изв. АН СССР», ОЛЯ, 1955, т. XIV, вып. 4.
Она же. Рыцарский роман на Руси. М., Изд-во АН СССР, 1964.
Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы, т. 1. М., Музгиз, 1952.
Малиновский А. Собрание некоторых сочинений, с успехом представленных на Московском театре, т. II. М., 1786.
Малышев В. И. Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). М.— Л., «Наука», 1965.
Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889.
Он же. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880.
Мурзанова М. Н. Обзор собрания рукописных книг Петра I (первой и второй частей).— В сб. «Исторический очерк и обзор фондов рукописного отделения Библиотеки Академии наук», вып. 1. XVIII век. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1956.
«Нравоучительные и полезные рассуждения, выбранные из разных авторов». М., 1761.
«Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., Изд-во АН СССР, 1954.
Павленко Н. И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII века.— В кн.: «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». М., «Наука», 1964

Он же. Петр I (К изучению социально-политических взглядов).— В кн.: «Россия в период реформ Петра I». М., «Наука», 1973.
Пекарский П. П. Мистерии и старинный театр в России при Петре Великом. СПб., 1862.
Он же. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I—II. СПб., 1862.
Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1—3. СПб., 1900—1902.
Он же. К истории польского и русского народного театра. СПб., 1912.
Он же. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903.
Петров Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII веков, преимущественно драматическая. Киев, 1911.
Петровский Н. К истории русской драмы. «Комедия о графе Фарсоне» — В кн.: «Памятники древней письменности», т. CXXXVII. СПб., 1900.
Он же. Новый список «Комедии о графе Фарсоне».— «Русский филологический вестник», 1905, № 1, отд. 1.
Пуришев Б. И. Очерки немецкой литературы XV—XVII вв. М., Гослитиздат, 1955.
Пыпин А. Н. О романах в старинной русской литературе.—«Современник», 1848, т. 48.
Он же. Очерк старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857.
«Ранняя русская драматургия (XVII — первой половины XVIII в.). Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972.
«Ранняя русская драматургия (XVII —первая половина XVIII в.), Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.» М., «Наука», 1972.
«Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Пьесы школьных театров Москвы». М., «Наука», 1974.
Резанов В. И. Из истории русской драмы. Школьные действия XVII — XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910.
Он же. Еще одна киевская драма.— ИОРЯС АН, 1908, т. 13, кн. 3.
Он же. К вопросу о старинной драме. Теория школьных «декламаций» по рукописным поэтикам.— ИОРЯС АН, 1913, т. 18, кн. 1.
Он же. К истории русской драмы. Поэтика М. К. Сарбевского. Нежин, 1911.
Он же. К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов.— «Изв. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине», т. XXV. Нежин, 1910.
Он же. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII веков. Нежин, 1907.
Он же. Драма українська. Старовинний театр український, вып. 6. Драмиморалітети. Київ, 1929.
«Русские повести первой трети XVIII века. Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1965.
Семевский М. М. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в., кн. II. СПб., 1883.
Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. М.—Л., «Наука», 1966.
Он же. Русский классицизм. Поэма. Драма. Сатира. Л., «Наука», 1973.
Сулоцкий А. Семинарский театр в старину в Тобольске.— ЧОИДР, кн. 2. Смесь. М., 1870.
Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 2. СПб., 1874.

Он же. Примечания ко второму тому «Русских драматических произведений 1672—1675 годов». СПб., 1874.
Феофан Прокопович. Слова и речи, ч. II. СПб., 1761; ч. III. СПб., 1762.
Он же. Сочинения, под ред. И. П. Еремина. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.
Харламповнч К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914.
«Церковь в истории России (IX в.— 1917). Критические очерки». М., «Наука», 1967.
Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
Шляпкин И. А. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени.— В кн.: «Памятники древней письменности», т. CXXVIII. СПб., 1898.
Он же. Старинные действа и комедии петровского времени. —«Сборник ОРЯС», XCVII, № 1. Пг., 1921.
Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. М., 1786.
Щеглова С. А. Новый список драмы «Юдифь».—«Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», ч. IV. Київ, 1928.
Она же. Разночинно-демократический театр начала XVIII века и его репертуар.— ТОДРЛ, т. XII. Л., Изд-во АН СССР, 1956.
Она же. К истории драмы о графе Фарсоне.— «Сборник статей, посвященных академику А. С. Орлову». Л., Изд-во АН СССР, 1934.
Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. СПб., 1906.
Ярхо Б. И. Действо о десяти девах.— В сб.: «Памяти П. Н. Сакулина». М., 1931.

А. С. Елеонская

Указатель имен *

* В указатель входят в основном имена деятелей XVIII—XX вв., а именно: 1) деятели театра и просвещения — драматурги, теоретики драматургии, актеры, руководители трупп, покровители театра, преподаватели; 2) деятели литературы — писатели, поэты, проповедники, мемуаристы, переводчики; 3) лица, связанные с рукописями пьес,— владельцы, переписчики, издатели, читатели; 4) историки театра и исследователи пьес; 5) политические деятели. Учитываются также имена тех лиц, сочинения которых имели отношение к русским пьесам XVIII в.

Не учитываются фамилии и имена, упоминаемые в косвенной форме (например, «петровское время», «бироновщина» и пр.) или в составе названий научных сборников, рукописных собраний и учреждений (например, «Сборник памяти П. Н. Сакулина», «Собрание А. А. Титова», «Институт им. А. М. Горького» и пр.).

Все исторические лица указываются по фамилиям, за исключением некоторых деятелей до XVIII в., традиционно указываемых по именам (например, «Трифон Коробейников». В этих случаях делаются соответствующие отсылки. Например: «Коробейников Т., см. Трифон Коробейников»). После фамилий малоизвестных деятелей XVIII в. обычно полностью приводятся их имена.

Фамилии и имена сопровождаются краткими пояснениями.

Фамилии исследователей приводятся без пояснений.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель учреждений *

---

* Учитываются культурные, государственные и церковные учреждения XVII—XVIII вв., имеющие отношение к истории театра и к биографиям драматургов. Названия указываются по именам существительным.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель произведений *

* В указателе учитываются в основном русские и украинские драматические призведения XVII—XVIII вв. и песни, входящие в состав пьес. Учитываются также литературные произведения разных жанров, старопечатные издания, документальные материалы и произведения изобразительного искусства, каким-либо образом связанные с пьесами (источники, аналогии, окружение в рукописях, иллюстрации и пр.). Не учитываются названия архитектурных сооружений.

Названия произведений, принятые в науке или бытующие в рукописях, заключаются в кавычки. Без кавычек указываются названия не установившиеся, условно употребленные в данной книге. В необходимых случаях названия произведений сопровождаются пояснениями: язык, жанр, автор, место и год издания.

Для облегчения отыскания учтенных произведений, имеющих, как правило, разные варианты названий, указатель снабжен системой отсылок: 1) по вариантам названий произведения, встречающихся в данной книге, 2) по пьесам на одну и ту же тему, 3) по жанрово-тематическим группам, а именно — «Диалог», «Дневник», «Житие», «Записи и приписки», «Издания XVII—XVIII вв.», «Интермедия», «Историческое сочинение», «История театра», «Кант», «Нравоучительное сочинение», «Панегирик», «Песня», «Повесть», «Поэтика», «Проповеди», «Пьеса», «Стихотворение», «Указ».

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель персонажей *

* В указатель входят собственные и нарицательные имена действующих лиц драматических произведений XVII—XVIII в., а также главных персонажей повестей. Учитываются и косвенные упоминания основных действующих лиц. Имена действующих лиц не даются в тех случаях, когда они употребляются в составе названий произведений. Не учитываются библейские, мифологические и проч. персонажи, только упомянутые (например, в речах героев), но не действующие в пьесах. В кавычки заключаются имена, приводимые в специфическом написании XVIII в. или имеющие специфическое значение. Поясняется национальная и сословная принадлежность персонажей. Система отсылок: 1) по вариантам имени персонажа, 2) по сословно-тематическим группам персонажей, а именно — «Ангелы», «Вельможи», «Вестники», «Воины», «Дьявол», «Жены вельмож», «Иереи», «Кавалеры», «Купецкие люди», «Людие», «Мученики и мученицы», «Национальности», «Нищие», «Послы», «Сенаторы», «Слуги», «Советники», «Старцы», «Сыновья вельмож», «Царевичи», «Царевны», «Цари», «Царицы».

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель театрального реквизита *

* Упоминаются только те предметы и сооружения, использование которых на сцене не вызывает сомнения.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Список иллюстраций

Содержание

Комментарии

2 р. 87 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»